

Содержание

[Великий подвиг партии и народа](#)
[Юшков, И. Добрая память](#)
[Лунь, П. Судьбы фронтовые](#)
[Ветеранам войны к 9 мая 1989 года](#)
[Лалетин, И. Ветераны района](#)
[Коноплев, М. Вручены памятные медали](#)
[Шарапов, В. Никто не должен быть забытым](#)
[Андреева, В. Уходят живые свидетели](#)
[Лалетина, Е. Ветеран разыскивает предков из посёлка Кома](#)
[Кириллова, Н.Х. Дорогами войны](#)
[Путинцев, Н. Фронтовики](#)
[Тесленко, А. Ивановка – Сочи: связующая нить](#)
[Черкашина, Г. Память отлита в бронзе](#)
[Калинина, О. Родные солдата, отзовитесь!](#)
[Калинина, О. Музей в чемодане](#)
[Нестор, В. Какие были времена, какие люди были!](#)
[Калинина, О. Ветеранам второй мировой](#)
[Черкашина, Г. Спасибо вам за мир и тишину!](#)
[Вы победили! Мы не забыли!](#)

А

[Абрамов Георгий Иванович](#)
[Чанчиков, А. Всем смертям назло](#)
[Лунь, П. Судьбы фронтовые](#)
[Абрамович Василий Борисович](#)
[Черкашина, Г. Ордена давали самым храбрым](#)
[Аверин Филипп Васильевич](#)
[Калинина, О. Живы в душах и сердцах](#)
[Адодин Иван Васильевич](#)
[Коноплев, М. Сержант Иван Адодин](#)
[Акулов Николай Иосифович](#)
[Леонтьев, В. Семья Акуловых](#)
[Алёхина Елена Емельяновна](#)
[Коноплев, М. Бабушка Елена](#)
[Уголок боевой славы](#)
[Калинина, О. И вдова, и солдат](#)
[Вы победили! Мы не забыли!](#)
[Ананьев Иван Елизарович](#)
[Калинина, О. Новые имена](#)
[Анашкин Михаил Борисович](#)
[Коноплев, М. Герой из Комы \(1973 – 1974 гг.\)](#)
[Хоботьев, Г. Родом из Комы](#)
[Коноплев, М. Герой из Комы \(1988 г.\)](#)

Генерал из Комы
Коноплев, М. Прославленный земляк
Коноплев, М. Анашкин Михаил Борисович
Калинина, О. Не забудем героев войны
Присвоить звание Героя

Анищенко Борис Гаврилович

Черкашина, Г. Солдатская вдова

Артюшкин Иван Васильевич

Восточный, М. Гвардии старший сержант

Б

Бабенков Нестер Васильевич

Уголок боевой славы

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Бабенцев Александр Михайлович

Лунь, П. Судьбы фронтовые

Балеев Павел Кононович

Герантиди, Г. Балеев Павел Кононович – наш прославленный ветеран

Уголок боевой славы

Вы победили! Мы не забыли!

Барабанщиков Василий Иванович

Уголок боевой славы

Баранников Фрол Фёдорович

Калинина, О. В списках узников – наши земляки

Барканов Лука Данилович

Вы победили! Мы не забыли!

Баулин Роман Михайлович

Вы победили! Мы не забыли!

Безъязыков Игнатий Дмитриевич

Меншиков Выжил солдат

Белошапкин Борис Фёдорович

Мишин, М. Как прежде в строю

Белошапкин Борис Фролович

Вы победили! Мы не забыли!

Белянин (Беланин) Макар Илларионович

Калинина, О. Судьба – попал в плен

Белянин Павел Илларионович

Калинина, О. Список пополнился

Бирюлёв Александр Андреевич

Илюшенко, В. Этот день они приближали

Курлыков, С. Наш земляк Александр Бирюлёв принимал участие в параде

Победы

Бирюлёв Григорий Иванович

Варламова, А. Я горжусь своим прапрадедом!

Блинов Михаил Яковлевич

Коноплев, М. Командир полка

Вы победили! Мы не забыли!

Бобриков Константин Павлович

Вы победили! Мы не забыли!

Бондаренко Елена Никитична

Уголок боевой славы

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Бондаренко Николай Яковлевич

Вы победили! Мы не забыли!

Борисевич Александр Максимович

Калинина, О. Судьба – попал в плен

Борисевич Илья Моисеевич

Вы победили! Мы не забыли!

Босых Михаил Иванович

Калинина, О. Список пополнился

Бражников Николай Никитович

Калинина, О. 60-летие Победы встретили вместе

Бронников Анисим Степанович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Бубнов Федор Федорович

Вы победили! Мы не забыли!

Бугаев Григорий Петрович

Вы победили! Мы не забыли!

Быстров Егор Егорович

Калинина, О. Список пополняется

Калинина, О. Судьба – попал в плен

В

Вараксин Михаил Дмитриевич

Уголок боевой славы

Затхеева, Н. Бабушка рядышком с дедушкой

Вевчеренко Александр Георгиевич

Калинина, О. Список пополняется

Калинина, О. 75 лет неизвестности

Вевчеренко Мария Арсентьевна

Коноплев, М. Супруги Вевчеренко

Уголок боевой славы

Вевчеренко Михаил Егорович

Коноплев, М. Супруги Вевчеренко

Уголок боевой славы

Калинина, О. 75 лет неизвестности

Венков Михаил Михайлович

Лунь, П. Судьбы фронтовые

Вихрев Георгий Алексеевич

Вихрев, Г. Незабываемое

Владимиров Африкан Иванович

По военной дороге – до Берлина

Владимирова Елизавета Алексеевна

Уголок боевой славы

Волков Фёдор Леонтьевич

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Волченкова Антонида Петровна

Калинина, О. «Молодые мы были, неудержимые»

Уголок боевой славы

Ворошилов Михаил Евстафьевич

Ворошилова, М. Спасибо за память

Г

Гаврилов Михаил Павлович

Паранина, О. Чуть не причислили к погибшим

Герасименко Афанасий Семёнович

Черкашина, Г. Эхо войны

Гибенко Андрей Дмитриевич

Арбузова, В. Пал смертью храбрых в боях под Сталинградом...

Глушков Степан Петрович

Терехова, А. В живых остались два брата

Гостевский Григорий Прокопьевич

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Д

Дементьев Иван Михайлович

Калинина, О. Вспомним поимённо

Демитрова Ирина Сергеевна

Черкашина, Г. Маленькая женщина на большой войне

Уголок боевой славы

Греб, Е. «У войны не женское лицо», но...

Демчишин Филипп Карпович

Путинцев, Н. Кавалер орденов Славы

Денисов Афанасий Иосифович

Вы победили! Мы не забыли!

Дёгтев Василий Иванович

Потылицына, В. Праздник в нашем доме

Сангаджиева, Н. Василий Дёгтев, солдат и учитель

Потылицына, В. Ветерану войны - 75

Вы победили! Мы не забыли!

Дибривский Василий Филиппович

Меншиков, В. Солдат Отечественной

Добролюбов Матвей Ильич

Бондарь, С. Два свата – два солдата

Донков Александр Михайлович

Лалетин, И. Капитан Донков

Дмитриев Павел Петрович

Вы победили! Мы не забыли!

Дресвянников Дмитрий Маркелович

Потехина, Н. Их все так ждали

Дроботов Иван Михайлович

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Калинина, О. Вспомним поимённо

Дроздов Василий Никитич

Коноплев, М. Было в семье шесть сыновей...

Дубовский Павел Петрович

Вы победили! Мы не забыли!

Дубровский (Дубовский) Владимир Ильич

Калинина, О. Возвращенные имена

Дудков Павел Ефимович

Лузанова, Е. 60 лет спустя...

Уголок боевой славы

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Е

Евменов Василий Васильевич

Калинина, М. Наш почетный житель

Коноплев, М. Орден Славы № 28084

Евменов, В. Он был снайпером и минёром

Вы победили! Мы не забыли!

Еремеев Александр Михайлович

Калинина, О. Вспомним поимённо

Еремеев Гавриил Дмитриевич

Калинина, О. Живы, пока не забыты

Еремеев Тимофей Иванович

Калинина, О. Список пополняется

Ефимов Василий Михайлович

Лунь, П. Судьбы фронтовые

Ж

Желнаковский Дмитрий Пудович

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Жульбаев Александр Николаевич

Вы победили! Мы не забыли!

З

Забзарин Пётр Михайлович

Меньшиков, В. Коммунист, ветеран

Зайцев Андрей Евдокимович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Калинина, О. В списках узников - имена земляков

Зайцев Василий Андреевич

Калинина, О. В списках узников - имена земляков

Зайцев Григорий Евдокимович

Иордан, Е. О бабушке и дедушке я поведу рассказ

Вы победили! Мы не забыли!

Зайцев Иван Андреевич

Калинина, О. В списках узников – имена земляков

Зверюгин Василий Иванович

Калинина, О. Живы в душах и сердцах

Злотников Филипп Ионович

Калентьев, А. Он сделал все, что мог

Зыков Николай Андреевич

Вигровский, В. Когда плачут солдаты

Зыков Фёдор Романович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

И

Иконников Василий Михайлович

Калинина, О. Живы, пока не забыты

Иконников Егор Семёнович

Калинина, О. Живы, пока не забыты

К

Кабачков Никита Петрович

Вы победили! Мы не забыли!

Кабусь Григорий Егорович

Меньшиков, В. Шофер-фронтвик

Корзинкова, Т. Испытание огнём

Каданцев Николай Георгиевич

Потылицына, В. Живая легенда

Казанцев Михаил Александрович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Каменев Иван Иванович

Меньшиков, В. Наш земляк

Карташов Пётр (Фёдор) Савельевич

Калинина, О. Вспомним поимённо

Карташов Семен Абрамович

Алексеев, В. Он три державы покори

Леонтьев, В. Там, где цветут травы

Катаев Фёдор Васильевич

Калинина, О. Список пополняется

Качаев Матвей Еремеевич

Калинина, О. Новые имена

Кириллова Анастасия Федоровна

Трудные дороги войны
Вы победили! Мы не забыли!

Клеймёнов Андрей Иванович

Верхозина, О. Всегда в строю
Расскажу о ветеране
Долотова, Н. Фронтной шофёр
Долотова, Н. 90 ещё не 100!

Коваленко Петр Павлович

Слово фронтовика

Коваленко Степан Иванович

Алексеев, В. Вспоминая бои и походы
Фронтовики, наденьте ордена!
Коваленко Степан Иванович: некролог

Коваленко Степан Лукич

Калинина, О. Новые имена

Ковалев Михаил Васильевич

Калинина, О. Новые имена

Ковалев Тит Григорьевич

Калинина, О. Новые имена
Миллер, Т. Обреченные погибнуть

Ковалёв Николай Трофимович

Коноплев, М. Золотая свадьба Ковалёвых
Путинцев, Н. Комсомол в его судьбе
Уголок боевой славы
Паранина, О. Другой такой семьи нет

Ковалёва Ирина Анисимовна

Коноплев, М. Золотая свадьба Ковалёвых
Соснова, Т. Юность фронтовая
Уголок боевой славы
Паранина, О. Другой такой семьи нет

Кожуховская Татьяна Яковлевна

Лалетина, М. В. Расскажу о своей бабушке

Кожуховский Василий Михайлович

Кожуховский Леонид Митрофанович

Кожуховский Михаил Игнатьевич

Черкашина, Г. Письма с фронта

Кожуховский Пётр Романович

Калинина, О. 75 лет неизвестности

Козлов Николай Михайлович

Калинина, О. Новые имена

Колегов Александр Константинович

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Колегов Сергей Степанович

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Колегов Георгий Степанович

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Колмаков Александр Николаевич

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Коркунов Михаил Константинович

Уголок боевой славы

Коробицын Владимир Георгиевич

Владимир Георгиевич Коробицын : некролог

Коробов Михаил Николаевич

Пугачёв, В. От солдата до учёного

Михаил Николаевич Коробов

Калинина, О. Не забудем героев войны

Присвоить звание Героя

Коровин Алексей Павлович

Трое из миллионов

Коровина Анна Антоновна

Трое из миллионов

Корсаков Павел Нефедович

Михалевич, Н. Всегда в строю!

Косов Виктор Иванович

Калинина, О. Судьба – попал в плен

Косов Иван Георгиевич

Леонтьев, В. Сила человека - от земли

Котюшев Николай Макарович

Калинина, О. Возвращенные имена

Кочетков Иван Александрович

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Кравченко Варвара Кирилловна

Уголок боевой славы

Криволапов Николай Иванович

Криволапов, Н. Записано в памяти

Алексеев, В. В бою и в труде

Криволапов, Н. Защищая Отечество

Меншиков, В. Сердцем заслоняя отчизну

Сайфулина, С. Как это было...

Крошечкин Иван Семёнович

Соловьёва, А. И в труде, и в бою

Потылицына, В. Не стареет душой ветеран

Крошечкин Пётр Семёнович

Крошечкина, Л. Прошёл концлагеря

Кузнецова Екатерина Павловна

Андреева, В. На войне, как на войне

Куксенко Алексей Иванович

Давыденкова, Р. Военных орденов – целая коробка!

Кулымов Иван Андреевич

Трое из миллионов

Курлыков Петр Семенович

Вы победили! Мы не забыли!

Курпас Прокопий Михайлович

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Курпас Роман Трофимович

Верхозина, А. Р. Не живите богато – живите дружно

Кучеров Иван Иванович

Калинина, М. Обыкновенный человек

Коллер, М. Побег из плена

Л

Лалетин Василий Яковлевич

Черкашина, Г. Война забрала моих братьев

Лалетин Дмитрий Яковлевич

Черкашина, Г. Война забрала моих братьев

Лалетин Игнатий Васильевич

Меньшиков, В. Он штурмовал логово
фашистов

Лалетин Кузьма Михайлович

Калинина, О. Живы, пока не забыты

Лалетин Степан Лаврентьевич

Калинина, О. Судьба – попал в плен

Лалетин Степан Яковлевич

Черкашина, Г. Война забрала моих братьев

Лалетин Тихон Трофимович

Лалетин, И. Воевал у Жукова

Лалетин Фёдор Иванович

Меншиков, В. Мне часто снятся те ребята...

Лалетин Фёдор Михайлович

Уголок боевой славы

Лалетин Яков Алексеевич

Черкашина, Г. Война забрала моих братьев

Ленивцев Илларион Прокопьевич

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Калинина, О. Живы в душах и сердцах

Ленивцев Сергей Николаевич

Черкашина, Г. Он боялся уколов, но не пуль

Ленивцев Феохтист Федорович

Тиванов, И. И в бою, и в труде

Летников Николай Петрович

Калинина, О. Я начал песню в трудный год...

Уголок боевой славы

Литвинова Евгения Федоровна

Зикунов, В. Белые цветы Победы

Лободов Виктор Ефимович

Лободова, Т. В. Чтобы не было войны

Ловчикова Валентина Николаевна

Уголок боевой славы

Калинина, О. Семьдесят лет спустя...

Логвин Алексей Александрович

Уголок боевой славы

Локтионов Василий Иосифович

Коноплев, М. Защищал сибиряк Ленинград

Ломакин Герасим Яковлевич

Семенов, Н. Ветеран из Мордовии

Лысенко Михаил Петрович

Уголок боевой славы

М

Максимов Мирон Ильич

Калинина, О. Живы в душах и сердцах

Максимов Николай Иванович

Липская, М. По столицам Европы

Максимов Пётр Иванович

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Калинина, О. Живы, пока не забыты

Мармышев Константин Иванович

Коноплев, М. Главная награда - Победа

Калинина, О. Счастье – это когда близкие рядом

Мармышев Прокопий Андреевич

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Маслов Алексей Фёдорович

Калинина, О. Навеки девятнадцать...

Матонин Павел Тимофеевич

Калинина, О. Возвращенные имена

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Маштарев Василий Демьянович

Чанчиков, А. Просто рядовой

Медведев Матвей Иванович

Медведева, С. В память о дедушке

Письмо с фронта

Медведев Михаил Петрович

Лунь, П. Судьбы фронтовые

Медведев Пётр Прокопьевич

Шевченко, Т. П. Про отца моего

Медведев Степан Васильевич

Калинина, О. Вспомним поимённо

Мельников Николай Петрович

Калинина, О. Новые имена

Меншиков Владимир Ильич

Меншиков, В. И. Крутые повороты

Микуров Иван Андреевич

Уголок боевой славы

Миргунов Василий Иванович

Миргунов, В. И. Частицы жизни моей

Моисеев Илья Иванович

Уголок боевой славы

Мудров Михаил Иванович

Коноплев, М. Ещё один герой из Новосёлово?

Фото капитана М. И. Мудрова

Путинцев, Н. Шестой

Рыжако, В. Имя его легендарно

Мудров М. И.

Долотова, Н. Идти в бой с Мудровым, значит – вернуться с победой

Калинина, О. Не забудем героев войны

Присвоить звание Героя

Мухачёв Михаил Иванович

Васильев, М. Осенняя печаль

Уголок боевой славы

Черкашина, Г. Танкист

Долотова, Н. Гвардии старшина танковых войск

Н

Непомнящий Матвей Афанасьевич

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Нечитайлов Иван Петрович

Меньшиков, В. Полвека на трудовом посту

Нечитайлов Иван Петрович : некролог

Никитенко Кирилл Алексеевич

Коноплев, М. Защищал советское Заполярье

Новоклещонов Пётр

Калинина, О. Вспомним поимённо

О

Обеднин Назар Назарович

Вы победили! Мы не забыли!

Овчинников Аким Филиппович

Семенов, Н. Шли в бой не ради орденов

Ожиганов Иннокентий Кузьмич

Вы победили! Мы не забыли!

Орехов Алексей Иванович

Вы победили! Мы не забыли!

Ошаров Михаил Георгиевич

Калинина, О. Список пополнился

П

Панов Пётр Григорьевич

Каскевич, В. Из первого эшелона

Парфенов Александр

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Паутов Иван Степанович

Калинина, О. Возвращенные имена

Песегов Андрей Петрович

Песегов, А. П. Фронтовые дороги камчатского казака

Песегов Михаил Артемьевич

Степной, М. В окопах были мы тогда

Песегов Павел Михайлович

Сургутский, А. Вновь на посту

Песегов Пётр Акимович

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Петров Георгий Дмитриевич

Фото Г. Д. Петрова

Петровичев Сергей Яковлевич

Уголок боевой славы

Гуляева, К. Катюшка на горбушке

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Плотников Алексей Феокистович

Коноплев, М. Вернулся только в 48-м

Плотников Петр Иванович

Соловьева, А. Ради жизни на земле

Поворотный Андрей Матвеевич

Дегтев, В. Братья

Вы победили! Мы не забыли!

Володина, А. Наши деды – славные победы!

Потылицына, В. Немые свидетели войны

Калинина, О. К ним приходим мы с цветами

Поворотный Дмитрий Матвеевич

Калинина, О. Возвращенные имена

Калинина, О. К ним приходим мы с цветами

Поворотный Кирилл Матвеевич

Калинина, О. К ним приходим мы с цветами

Поворотный Мартын Матвеевич

Дегтев, В. Братья

Калинина, О. К ним приходим мы с цветами

Поздняков Яков Алексеевич

Глухих, Е. Ему не было и 19...

Полежаев Василий Степанович

Болатова, В. Мне было 18...

Уголок боевой славы

Глаголева, Е. После 90 каждый год – юбилейный!

Долотова Н. Я солдат ещё живой!

Полоумов Николай Андреевич

Уголок боевой славы

Пономарев Иван Данилович

Калинина, О. В списках узников - имена земляков

Потехин Андрей Иванович

Калинина, О. Не все ещё книги написаны
Уголок боевой славы

Потехин Василий Сергеевич

Абрамов, М. Не стареет душа ветерана

Потехин Григорий Трофимович

Калинина, О. Возвращенные имена

Потехин Иван Акимович

Калинина, О. Судьба – попал в плен

Долотова, Н. Сохранить для будущих поколений

Потехин Иннокентий Митрофанович

Калинина, О. В списках узников - имена земляков

Потехин Павел Григорьевич

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Потёмкина Людмила Степановна

Потёмкина, И. Моя мама

Потылицын Александр Александрович

Коноплев, М. На северных рубежах

Потылицын Александр Фёдорович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Потылицын Афанасий Ефимович

Владимиров, В. 200 метров фронтовой дороги

Володина, А. Наши деды – славные победы!

Вы победили! Мы не забыли!

Потылицын Егор (Георгий) Антонович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Привалов Емельян Иванович

Привалова, Е. Герои нашей семьи

Прилепин Василий Уварович

Вы победили! Мы не забыли!

Прималенный Иван Данилович

Вы победили! Мы не забыли!

Проценко Надежда Васильевна

Калинина, Е. На войне...

Уголок боевой славы

Пупынин Михаил Степанович

Калинина, О. В списках узников - имена земляков

Р

Рассказчиков Николай Дмитриевич

Вы победили! Мы не забыли!

Рагулин Александр Ильич

Уголок боевой славы

Ростовцев Герасим Николаевич

Восточный, М. Фронтовые письма

Ростовцев Игнатий Гаврилович

Потехин, А. Начал жизнь «на краю света»

Ростовцев Иннокентий Савельевич

Калинина, О. В списках узников - имена земляков

Ростовцев Фёдор Илларионович

Калинина, О. Вспомним поимённо

Руденко Василий Гаврилович

Неугомонный старшина

Русинов Василий Иванович

Панасенков, В. Поединок

Ермолин, В. Кавалер Золотой Звезды

Русинов, В. И. Немцы не ожидали

Русинов Василий Иванович

Коноплев, М. Русинов Василий Иванович

Калинина, О. Не забудем героев войны

Присвоить звание Героя

Вы победили! Мы не забыли!

Русинов Гавриил Фёдорович

Уголок боевой славы

Рыбаков Иван Константинович

Черкашина, Г. Смелый солдат и любящий отец

С

Савватеев Яков Александрович

Коноплев, М. Билет, пробитый пулей

Савин Иван Петрович

Калинина, О. Вспомним поимённо

Самсонов Фёдор Гаврилович

Фото Ф. Г. Самсонова

Уголок боевой славы

Салько Василий Егорович

Вы победили! Мы не забыли!

Семёнова Вера Григорьевна

Коноплев, М. Баба Вера

Сиротинин Василий Андреевич

Вы победили! Мы не забыли!

Сиротинин Прокофий Ксенофонтович

Калинина, О. К ним приходим мы с цветами

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Скрипкин Елизар Михайлович

Вы победили! Мы не забыли!

Славцов Николай Куприянович

Не ради славы

Сметанин Михаил Васильевич

Меньшиков, В. Механик - водитель

Евстратова, Н. Он сражался за Берлин и освобождал Прагу

Уголок боевой славы

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Соломатин Михаил Иванович

Потылицына, В. Участник дороги жизни

Липская, М. Был приказ – победить!

Бахтырева, Л. Дорога жизни

Соломатов Дмитрий Васильевич

Калинина, О. Их помнят и ждут...

Сошников Аркадий Степанович

Коноплев, М. Сибиряки на фронте

Сошников Дмитрий Степанович

Коноплев, М. Сибиряки на фронте

Степанов Михаил Пантелеевич

Вы победили! Мы не забыли!

Сургутский Александр Никитович

Привалова, Е. Герои нашей семьи

Т

Таргынский Алексей Алексеевич

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Тесленко Иван Дмитриевич

Бондарь, С. Два свата – два солдата

Титушин Иван Михайлович

Калинина, О. Вспомним поимённо

Тихомиров Михаил Иванович

Уголок боевой славы

Герантиди, Г. Путь длиной в 90 лет

Тихомиров Николай Иванович

Лунь, П. Судьбы фронтовые

Тиванов, И. Танкист Николай Тихомиров

Калинина, О. Победа за нами

Беляева, Н. Война – это кровь...

Уголок боевой славы

Краснова, Д. Взгляните в глаза ветерана...

Тихонов Серафим Михайлович

Калинина, О. И солдат вернётся домой

Тищенко Виталий Александрович

Виговский, В. Когда плачут солдаты

Ткаченко Павел Филимонович

Пенза, С. Была война

Толстикова Василий Васильевич

Лалетин, И. Герой из Куртака

Фролов, П. Освобождал ваш земляк

Василий Васильевич Толстик
Калинина, О. Не забудем героев войны
Присвоить звание Героя

Толстихин Василий Михайлович
Калинина, О. Живы, пока не забыты

Толстолыткин Владимир Трофимович
Лунь, П. Судьбы фронтовые

Толстолыткина Елена Николаевна
Лунь, П. Судьбы фронтовые
Карелина, Л. Служили девушки в полку

Трифонов Иван Никитич
Калинина, О. Вспомним поимённо

Трофимов Иван Дмитриевич
Калинина, О. Живы в душах и сердцах

Турушин Михаил Иннокентьевич
Калинина, О. Живы в душах и сердцах

Ф

Фокин Пантелей Михайлович
Калинина, О. Новые имена

Фролов Захар Андреевич
Калинина, О. Новые имена

Х

Халько Иван Афиногенович
Рудаков, Г. Листая семейный альбом

Ц

Цеунов Александр Иванович
Калинина, О. Не забывайте о солдатах, чьи судьбы с вечностью слились...

Ч

Чанчиков Василий Фёдорович
Уголок боевой славы
Черкашин Михаил Николаевич
Капошко, А. Наш земляк – солдат победы

Черкашин Николай Михайлович
Коноплев, М. Отважный сибиряк
Пенза, С. Партии рядовой

Чернов Илья Игнатьевич
Калинина, О. 75 лет неизвестности

Чернов Николай Никитович
Калинина, О. 75 лет неизвестности

Черняк Александр Тимофеевич

Черкашина, Г. Твоими письмами живу...

Вы победили! Мы не забыли!

Чудинов Павел Сидорович

Калинина, О. Пропал без вести. Погиб в плену...

Ш Шабалин Андрей Тимофеевич

Калинина, О. Вспомним поимённо

Шматов Василий Кузьмич

Коноплев, М. Дядя Вася

Корзинкова, Т. Испытание огнём

Андреева, В. Участник Курской битвы

Щ

Щекотов Роман Васильевич

Калинина, О. Список пополнился

Ю

Юдин Иван Иванович

Калинина, О. 75 лет неизвестности

Юдин Михаил Иванович

Калинина, О. 75 лет неизвестности

Юшков Иван Арсентьевич

Калинина, О. Вспомним поимённо

Калинина, О. Новые имена

Юшков Михаил Афанасьевич

Божкова, В. По улицам героев

Калинина, О. Не забудем героев войны

Красноярск - Берлин, 1941-1945

Присвоить звание Героя

Юшкова Софья Николаевна

Лунь, В. Уходили на фронт девчонки

Я

Ярлыков Георгий Спиридонович

Калинина, О. Не забывайте о солдатах, чьи судьбы с вечностью слились...

Ярлыков Иннокентий Алексеевич

Калинина, О. Вспомним поимённо

Яценович Семен Тимофеевич

Чанчиков, А. Последний бой

Вы победили! Мы не забыли!

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ ПАРТИИ И НАРОДА

Завтра над Москвой над всеми столицами союзных республик и городами - героями в двадцать девятый раз прогремит праздничный салют в честь великой Победы над фашистской Германией. Вместе с нами славную годовщину Победы отмечают народы социалистических стран, трудящиеся всего мира.

Миллионы простых людей планеты выражают глубокую признательность доблестным Вооруженным Силам СССР, разгромившим гитлеровских захватчиков и спасшим человечество от угрозы фашистского порабощения

Давно отгремели последние залпы гигантских сражений, зарубцевались тяжелые раны, оставленные войной. Но из памяти народной никогда не изгладятся бессмертные подвиги наших сынов и дочерей, явивших миру образцы мужества, бесстрашия и самоотверженности.

Из нашего района ушло на фронт более тысячи человек. Храбро сражались земляки. Почти каждый награжден орденами и медалями, а трое стали Героями Советского Союза.

В этот праздничный день мы отдаем дань уважения нашим ветеранам, находящимся на заслуженном отдыхе, Василию Ивановичу Русинову, Павлу Кононовичу Балееву, Михаилу Яковлевичу Блинову, Виктору Григорьевичу Васильеву, Николаю Карповичу Степанову, Афанасию Ефимовичу Потылицину, Михаилу Георгиевичу Ярлыкову, Ивану Архиповичу Грекову, Павлу Петровичу Дмитриеву, Степану Ивановичу Коваленко, Георгию Дмитриевичу Петрову и многим другим, чьими руками была закреплена победа и залечены раны земли.

Правду говорят, что ветераны душой не стареют. Вглядитесь в их глаза и вы увидите, что они по-прежнему молоды. Еще много участников войны славно трудятся на производственных участках района. Среди них председатель Комского сельского совета Михаил Захарович Грязной, сторож автобазы Иван Иванович Глумнушин, ответственный секретарь районного общества «Знание» Василий Иванович Дегтев, пчеловод Комского совхоза Алексей Иванович Куксенко, работник райтопсбыта Дмитрий Сергеевич Данков, Константин Васильевич Мочаловский и Николай Никитович Бражников из ПМК-461, бухгалтер Петр Григорьевич Панов, преподаватель Александр Андреевич Гордеев, Николай Иванович Криволапов и Григорий Федорович Курбатов с хлебоприемного пункта, Алексей Дмитриевич Демченко из Госстраха, работник ремстройучастка Василий Степанович Метелкин, Михаил Иванович Мухачев и десятки других.

Не забудем мы в этот день женщин фронтовичек Евгению Федоровну Литвинову, Веру Григорьевну Семенову, Марию Федоровну Горчакову. Мы чтим вас, наши дорогие сестры и подруги!

Слава вам, воины, слава, герои!

[К содержанию](#)

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

30-летия Победы над фашизмом мне бы хотелось поделиться со своими земляками воспоминаниями о тех, кто не вернулся с полей битвы. Со дня их смерти прошло уже более 30 лет, так что о многих ужи забыли, а ведь мои однополчане храбро сражались, были настоящими героями. И они заслуживают чести быть упомянутыми на страницах газеты.

Житель деревни Черная Кома Харитон Потылицын после революции сражался с белогвардейцами в рядах партизанского отряда П. Е. Щетинкина от начала до конца, затем боролся с бандитизмом. В годы Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт и пал смертью храбрых. Сейчас в Черной Кома живет его жена Мария Григорьевна Потылицына, а дети работают в Комском совхозе.

С Александром Шахматовым, также проживавшим до войны в деревне Черная Кома, я вместе призывался и воевал. Мы служили в 1256-м стрелковом полку 378 стрелковой дивизии. В 1942 году на волховском направлении близ станции Чудово при взятии вражеских дотов Александр пал смертью храбрых. Его жена Харитинья Шахматова также живет в Черной Кома.

В боях с гитлеровцами погиб также и брат Александра Шахматова — Павел.

Я хорошо знал Пимена Тимофеевича Федотенко. Он был взят на фронт из деревни Красный Камень. Геройски погиб при штурме высоты.

Хочется отметить и братьев Похабовых — Исаака и Николая. Храбро сражались они на фронте и оба не вернулись домой.

Мне, как фронтовику и коммунисту, а также всем родным упомянутых выше товарищей будет очень приятно прочитать доброе слово о своих отважных земляках - отдавших жизнь за нашу Родину.

И. ЮШКОВ, пенсионер

[К содержанию](#)

СУДЬБЫ ФРОНТОВЫЕ

В коллективе нашего ремонтно-строительного участка работают восемь фронтовиков. Тридцать с лишним лет назад они шли разными военными дорогами, у них разные военные судьбы. Но стремились они к одной цели — к полной победе над врагом. Они выполнили свой долг, и вот уже 34 года благодаря их ратному труду над нашей Родиной простирается мирное небо. А сегодня они надевают праздничные костюмы с орденами и медалями, выходят на праздничные улицы, чтобы отметить очередную годовщину Победы над фашистской Германией. И, конечно, не обходится без воспоминаний.

В 1943 году встал на защиту Родины **Василий Михайлович Ефимов**. Он шагал плечом к плечу с бойцами 2-го Прибалтийского фронта, освобождая Прибалтику, Румынию, Болгарию. И этот нелегкий путь воина-освободителя отмечен орденами и медалями. Когда отгремел победный салют, Василий Михайлович продолжил службу на флоте, До 1951 года качали его волны Черного моря и Тихого океана. Закаленным в боях и дальних морских походах вернулся он домой. Эта закалка пригодилась ему в период освоения целинных и залежных земель, она помогает ему в сегодняшней работе. А работает Василий Михайлович шофером. Он любит свою профессию, любит романтику дальних дорог, поэтому любое дело в его руках спорится.

На фронт **Александр Михайлович Бабенцев** уходил из Комсомольска-на-Амуре, а после победы приехал в наш район. Если судить по времени, воевать ему пришлось немного: призвался в 1944 году, демобилизовался в 1945 году Но как относительно это измерение. В горниле войны и жизнь решают секунды. В первом же бою можешь упасть на землю и больше не подняться, можешь стать инвалидом на всю жизнь. Смерть обходила стороной Александра Михайловича. В составе 3-го Белорусского фронта он выбивал врага из сел и городов Прибалтики, вступил на землю Восточной Пруссии. И лишь за 2 дня до победы вражеский металл все-таки достал его. По ранению воин был демобилизован и вернулся к мирному труду. Сейчас Александр Михайлович работает плотником, хорошо работает.

Всякий раз, приезжая за стройматериалом на склад РСУ, видишь на пилораме **Михаила Петровича Медведева**. Это уже настолько привычно, что, кажется, он без пилорамы и пилорама без него не могут существовать. Михаил Петрович после войны бессменно работает пилорамщиком, сначала в промкомбинате старого поселка Новоселово, сейчас в РСУ. А что было в военные годы? С первого года войны участвовал Михаил Петрович в боях с фашистскими захватчиками. Вместе с бойцами I-й воздушно-десантной бригады - защищал он Сталинград и Ленинград, а первый день мира встретил под Веной в Австрии, За плечами ветерана славный боевой путь и не менее славные трудовые свершения на благо мира.

В 1941 году был призван в ряды Вооруженных Сил и **Георгий Иванович Абрамов**. Его участие в боях за Родину коротко, но ярко, как вспышка молнии. Он был среди тех, кто остановил врага под Москвой, а затем обратил его в бегство. В январе 1942 года тяжелое ранение вырвало его из рядов

сражающихся, и воину после излечения пришлось вернуться домой. В мирное время Георгий Иванович не чурался никакой работы, сейчас он возглавляет наш коллектив.

Бывший механик-водитель танка **Николай Иванович Тихомиров** штурмовал два крупнейших оборонительных рубежа фашистов — крепость Кенигсберг и Берлин. Военная специальность пригодилась ему и в мирные дни — он работает механиком РСУ и делает все возможное, чтобы на помощь строителям выходили из гаража все машины и механизмы.

Очень интересная военная судьба у **Михаила Михайловича Венкова**. Он участвовал войне с финнами, оборонял Ленинград от фашистских полчищ до 10 февраля 1943 года. В этот день во время атаки его тяжело ранило, и санитары соседнего полка вынесли его с поля боя. В бессознательном состоянии бойца эвакуировали в тыл, а в своей части его посчитали погибшим. Велико же было удивление Михаила Михайловича, когда на обелиске в Красном сёле он увидел в списке отдавших жизнь за Родину свое имя. Нет, он победил смерть. Плотник по специальности, Михаил Михайлович долгое время был бригадиром наставником, обучал профессии молодежь. Являясь пенсионером, он не сидит дома, а продолжает трудиться в нашем коллективе.

Владимир Трофимович и Елена Николаевна Толстолыткины — семья фронтовиков. Владимир Трофимович служил в Забайкалье, когда началась война. 1 июля 1941 года их часть уже вступила в бой с захватчиками. Отступая, бойцы разили ненавистного врага, а фашисты обрушивали на обороняющихся бомбы и снаряды, не жалели патронов. В сентябре под городом Черкасы Владимира Трофимовича тяжело ранило и контузило. Два с половиной года провел он на госпитальной койке и лишь 4 марта 1944 года вновь вступил в строй. Его боевой путь прошел через Львов, Польшу, Чехословакию. День Победы встретил в Праге. Вместе со многими наградами Родины грудь его украшает орден Славы III степени.

Елена Николаевна была призвана на фронт в мае 1942 года. Служила она на полигоне в Харьковской авиашколе, укладывала парашюты, обслуживала бомбардировщики. В июле 1945 года демобилизовалась из рядов Вооруженных Сил.

Владимир Трофимович и Елена Николаевна встретились после войны и связали свои судьбы. 15 лет Елена Николаевна проработала в районной больнице и вот уже 15 лет—в РСУ, где трудится и ее муж. Кроме боевой медали «За победу - над Германией» имеет она медали «За доблестный труд» и «За освоение целинных и залежных земель».

...Сегодня над праздничной Москвой вспыхнет разноцветье салюта в честь 34 годовщины Победы советского народа над фашистской Германией. Он прогремит в вашу честь, дорогие ветераны войны и труда. Ваш подвиг будет жить в наших сердцах, в сердцах наших детей и детей наших детей. Он будет жить вечно. Сегодня я от имени администрации, партийной и профсоюзной организаций РСУ поздравляю вас с праздником Победы и желаю всего наилучшего в жизни!

П. ЛУНЬ,
секретарь партийной организации РСУ.

[К содержанию](#)

ВETERANAM BOЙНЫ К 9 МАЯ 1989 ГОДА

Всякий раз на торжествах в честь праздника Великой Победы стоят рядом в нашем сознании Память и Долг. Память о каждом из 1.418 дней и ночей, когда на огромном фронте клочкотала в грохоте и огне канонад навязанная нам фашистской Германией война — жесточайшая из когда-либо пережитых человечеством. Память о ратном и трудовом подвиге советских людей, память о павших на поле брани.

Светла эта память, многократно пережитая сердцем, осмысленная разумом. Время бессильно ослабить память человечества о стойкости и мужестве советских людей.

Долг каждого из нас, живущего 44 года под мирным небом, помнить о том, что было, продолжать ратный подвиг в набирающем темпы всенародном движении начатой по инициативе партии и раздвигающей свои масштабы революционной перестройке. Сегодня в честь 44-й годовщины Великой Победы мы славим фронтовиков и тружеников тыла, их бесчисленные героические дела.

Немалый вклад в Победу внесли жители нашего района, отправившие 4.092 человека на фронт. 2.865 новоселовцев не вернулось, в их семьи принесли похоронки или извещения о том, что пропали без вести. Пять Героев Советского Союза, около 700 награжденных орденами и медалями. Такова статистика войны.

Редеют ряды ветеранов. Но многие из них и сейчас трудятся, ведут большую общественную работу, словно связные поколений, помогают молодежи постигать уроки патриотизма, мужества и отваги. Это Василий Иванович Дегтев, Николай Трофимович Ковалев, Петр Михайлович Забзарин, Михаил Петрович Лысенко, Михаил Иванович Мухачев, Иван Петрович Нечитайлов, Николай Устинович Пугачев, Семен Петрович Семькин, Иван Анисимович Тиванов, Николай Иванович Тихомиров и многие другие.

Сегодня, в этот замечательный праздник, мы горячо и сердечно поздравляем ветеранов войны, тружеников тыла, всех трудящихся района с Днем Победы! Вместе со словами поздравления выражаем чувства глубокой признательности и благодарности всем, кто грозную годину отстоял свободу и независимость нашей Родины.

Желаем ветеранам войны крепкого здоровья, счастья. Мира вам, вашим детям и вашим внукам.

ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА

[К содержанию](#)

Лалетин, И. Ветераны района [Текст] / И. Лалетин; фото автора // Путь Ильича. – 1989. – № 108, (9 сентября).

ВЕТЕРАНЫ РАЙОНА

Ветераны партии, войны и труда **И. П. Бобриков** (слева в очках) и **Я. И. Таранов**. Первый в годы Великой Отечественной войны воевал под Ленинградом в должности политрука, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, многими медалями. Второй — тоже политрук, участвовал в Сталинградской битве, награжден такими же орденами.

Оба ветерана причастны к нашему району, его становлению и развитию. Илья Павлович Бобриков в 20-е годы работал в Новоселово председателем кредитного товарищества, затем заместителем председателя райисполкома, а позднее — председателем райисполкома. При нем начиналась и проводилась коллективизация. Яков Иванович Таранов после тяжелого ранения, полученного в Сталинградском сражении, вернулся домой и последние военные годы и первые послевоенные работал в Новоселово также председателем райисполкома.

Текст и фото И. ЛАЛЕТИНА.

[К содержанию](#)

ВРУЧЕНЫ ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ

На прошедшей неделе в райвоенкомате состоялось своеобразное торжество. Туда были приглашены участники Великой Отечественной войны, служившие в десантных войсках или ВМФ. Дело в том, что они подлежали награждению памятной медалью “Адмирал флота Советского Союза Кузнецов”.

Пришли в военкомат немногие. Из фронтовиков только Федор Гаврилович Самсонов. Он принимал участие в войне с Японией в августе - сентября 1945 года в составе 10 отдельного дивизиона торпедных катеров Краснознаменного Тихоокеанского флота. А в списке награжденных десять человек. Это Михаил Егорович Вевчеренко, который был на фронте с декабря 1941 года по май 1945. Воевал в составе 228 стрелкового полка морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота. Награжден орденом Красной Звезды, медалями,

Мария Арсентьевна Вевчеренко, его супруга, также участница Великой Отечественной. Службу проходила в военно-морском госпитале N86 того же Балтийского флота.

Серафим Яковлевич Глазырин воевал с декабря 1942 года по май 1945. Был автоматчиком в 3 морской бригаде Балтфлота.

В списке награжденных и Петр Кондратьевич Жирыков. Он принимал участие в войне с Японией в августе-сентябре 1945 года в составе 99 отряда демаскировки и дегазации Тихоокеанского флота. Пять лет провел на фронте Матвей Иванович Медведев. Воевал пулеметчиком в составе 197 стрелкового полка 69 морской бригады Балтийского флота. Награжден орденами и медалями.

Удостоен памятной медали и Кирилл Алексеевич Никитенко, который участвовал в Великой Отечественной войне с ноября 1941 года по май 1945. А служил тоже в отдельной морской стрелковой дивизии. Однако получить награду Кириллу Алексеевичу не довелось — в день ее вручения его хоронили. Умер ветеран на 88 году жизни. Памятная медаль будет храниться у родственников фронтовика.

Очень приятно, что плеяду воинов-фронтовиков продолжили **ЛЮДИ МОЛОДОГО** поколения, выполнявшие свой долг, казалось бы, в мирные. Так, Леонид Леонидович Варочкин проходил службу воздушным стрелком-радистом в морской авиации Краснознаменного Тихоокеанского флота с 1971 по 1985 год. В эти же годы служил и Николай Николаевич Емельяненко. А вот, Сергей Романович Честных проходил военную службу командиром противолодочного катера на Тихоокеанском флоте с 1977 по 1994 год. Эти новосёловцы также награждены медалью "Адмирал флота Советского Союза Кузнецов". Награды всем отмеченным вручил военком полковник Борис Андреевич Ловчиков.

М. КОНОПЛЕВ

[К содержанию](#)

НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАБЫТЫМ

9 мая будущего года мы будем отмечать 55 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Уже сейчас местные советы ветеранов начали подготовку к знаменательному событию;

Так, 23 августа 56 лет, как были разгромлены немецко - фашистские войска на Курской дуге.

В оборонительных сражениях в июле 1943 года советские войска Центрального Воронежского фронтов отразили крупное наступление немецко - фашистских войск групп армий «Центр» и «Юг», сорвав попытку противника вернуть стратегическую инициативу, утраченную им в Сталинградской битве, окружить и уничтожить советские войска на так называемой ' Курской дуге. В июле—августе войска Центрального, Воронежского, Степного, Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление, разгромили до 30 дивизий и освободили Орел (5 августа), Белгород (5 августа), Харьков (23 августа). Курская битва была решающей в обеспечении коренного перелома в ходе войны. Советская армия окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу.

В нашем районе сегодня проживают семь фронтовиков, участвующих в этой исторической битве. Это сержант Михаил Егорович Вевчеренко, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»; рядовой, пулеметчик Иван Васильевич Вельмакин; старший сержант, стрелок в составе танковой бригады Федор Ильич Константинов, награжденный за прорыв обороны противника в сторону города Орла орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги»; старшина, механик-шофер авиаполка Василий Филиппович Дибривский, награжденный медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»; рядовой, водитель Егор Ильич Краснов, имеющий медаль «За отвагу»; рядовой Александр Денисович Трифонов и старшина Василий Кузьмич Шматков, награжденный орденом Красной Звезды.

Знаменательные события будут также 5 декабря — разгром немецко - фашистских войск под Москвой, 27 января — снятие блокады Ленинграда, 2 февраля — разгром фашистов под Сталинградом.

В районе есть участники и этих событий. И нам бы очень хотелось, чтобы они откликнулись и написали в газету свои воспоминания.

Российский комитет ветеранов войны и военной службы выступил с инициативой в ознаменование 55-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне учредить знак «Фронтовик — 1941 — 1945 гг.» и удостоверение к нему для вручения участникам боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны. Предполагается также, что лицам, не принимавшим участия в боевых действиях, но являющимся участниками Великой Отечественной войны, будет вручаться знак «Ветеран войны 1941 — 1945 гг.».

В районе начата работа по составлению двух списков: отдельно ветеранов, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне в составе действующей армии, партизанских формирований или в подполье, получивших ранения в боях, награжденных в период Великой Отечественной войны орденами и

медалями. СССР либо медалями «За отвагу», Ушакова, «За боевые заслуги», Нахимова, «Партизану Отечественной войны», инвалидов, получивших ранения в боях, — это первый список. И второй — ветеранов, не принимавших участия в боевых действиях, но являющихся участниками Великой Отечественной войны.

Такое решение, подписанное председателем комитета, Героем Советского Союза генералом армии В. Говоровым, находится в районном совете ветеранов.

Районный совет обращается к тем, кто должен войти во второй список, то есть является участником войны, но не принимал участия в боевых действиях, зайти в районный совет или позвонить.

В. ШАРАПОВ,
и. о. председателя районного совета ветеранов.

[К содержанию](#)

УХОДЯТ ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ

За тридцать лет работы в районной газете мне пришлось встречаться со многими интересными людьми нашего района. С уч

Помню, как стройной колонной проходили они 9 Мая по улицам села до парка Победы, занимали почётные места на импровизированной сцене у памятника погибшим. И им едва хватало места.

С каждым годом их ряды редели. Время неумолимо. Из 1407 вернувшихся с фронта в год Победы в год её шестидесятилетия осталось 80 человек. И самым молодым из них сейчас уже под восемьдесят лет. Вспоминается разговор двух ветеранов четырех-летней давности. Тогда глава района пригласил их накануне праздника Победы в районную администрацию. Оглядев далеко не полный зал, один из ветеранов сказал: « Кто-то из нас будет последним. Интересно, в какой день Победы?»

Вот уже и парад в честь великого праздника на Красной площади столицы в этом году ветераны будут «проходить» в строю, но на машинах да на самых почётных местах трибун.

Время, время. Только бы не стирало оно в памяти потомков тот подвиг, что совершили их деды и прадеды в 1941-1945 годах.

Встречи с участниками Великой Отечественной войны оставляют неизгладимый след.

Моей первой героиней рассказов о ветеранах в районной газете стала женщина-фронтовичка, учительница **Мария Владимировна Каверина**. Она служила на Дальнем Востоке и не особо любила рассказывать о себе, больше о своей сослуживице, Герое Советского Союза **Марии Цукановой**.

Ветераны Великой Отечественной войны нередко бывали в нашей редакции. Накануне дня Победы мы приглашали их на чашку чая. Помню, среди гостей были Герой Советского Союза **Василий Иванович Русинов**, связистка, имеющая боевые награды, **Ирина Владимировна Васильевская**. Кстати, из тех 1407 вернувшихся с войны около 700 были награждены боевыми орденами и медалями.

А в один из праздничных дней по инициативе районного женсовета, общества «Знание» и отдела культуры состоялась встреча женщин-фронтовичек. Фотография тех лет запечатлела вместе матроса **Марию Владимировну Каверину**, боевого шофёра, оборонявшего Москву, **Анастасию Федоровну Кириллову**, батарейцев, фронтовых подруг **Марию Ивановну Гуренко** и **Софью Николаевну Юртаеву**, связисток **Ирину Анисимовну Ковалёву**, **Анну Максимовну Букашову** и **Евгению Фёдоровну Литвинову**, наводчика **Марию Арсентьевну Вевчеренко**, медсестру **Антонину Андреевну Чубарову**.

Председатель женсовета Татьяна Семеновна Родина на той встрече сказала: «Пусть мир ваших чувств будет так же прекрасен, как песня весны в этом мире чудесном! Пусть солнце сияет в глазах ваших ясных, как солнце играет в ромашках».

Придя с фронта домой, эти женщины и в мирное время стали уважаемыми, ответственными работниками. До выхода на пенсию возглавляла районное бюро ЗАГС **Ирина Анисимовна Ковалёва**, инструктором районного комитета партии работала **Евгения Фёдоровна Литвинова**, библиотекарем райкома КПСС - **Антонина Андреевна Чубарова**.

Многие в районе знают и помнят **Василия Ивановича Дёгтева**. По роду своей деятельности я частенько заходила в кабинет председателя районного совета ветеранов. Он,

всегда приветливый, внимательный, особенно переживал за то, чтобы уважительно относились к участникам войны на местах, помнили и чттили их. Сам Василий Иванович ушёл защищать Родину в январе 1942 года 17-летним пареньком, взяв с собой в кيسет вместо табака щепоть родной овцеводовской земли. После окончания артиллерийского училища его направили в самое пекло войны - на Волховский фронт. Бои за Синявские высоты, окружение, выход из него. И вновь - пекло, теперь под Сталинградом. Тяжёлое ранение на 8 месяцев уложило Василия Ивановича в госпиталь. После демобилизации он вернулся домой. Работал сельским учителем, инструктором райкома партии. Был лучшим лектором района, уже будучи пенсионером возглавил районный совет ветеранов.

Не раз приходилось встречаться с **Алексеем Павловичем Коровиным**, особенно, когда он переехал с правобережья и поселился в Интикуле. Несмотря на возраст, ветеран был «лёгок на ногу», приезжал в совет ветеранов, забегал в редакцию. Всегда с юмором, шуткой. Он был детдомовец, воевал с 1943 года. Прошёл минометчиком Волховский, Воронежский, Украинский фронта.

Имя **Николая Трофимовича Ковалёва** также хорошо известно в районе. Он как заместитель председателя райисполкома в ше-стидесятые годы занимался переносом района из зоны затопления на новые площадки. А ещё он боевой офицер, участвовал в боях на Северо-Западном фронте. Комиссован был по ранению в 1943 году.

Огромно участие в переселении района и другого участника войны - **Николая Ивановича Тихомирова**, бывшего танкиста. Он и сегодня один из самых активных ветеранов района, которому до всего есть дело. Николай Иванович - член президиума районного совета ветеранов. Главное, считает он, патриотическое воспитание молодёжи (как ни банально это сегодня звучит). Участник войны

никогда не отказывается прийти в школу на встречу с учащимися, чтобы рассказать о мужестве и стойкости советских солдат в годы войны.

Этой же проблемой - воспитанием патриотизма - озабочен и другой ветеран - **Андрей Иванович Потехин**. При его непосредственном участии создавался районный музей боевой и трудовой славы, одно время он был его директором. И сегодня ветеран в недоумении, зачем нужно переориентировать музей в краеведческий. Притом, что это по сути единственное место в районе, где хранится память о войне, о солдатах - земляках.

Много ли знает о войне и её победителях современная молодёжь? К сожалению, нельзя однозначно ответить на этот вопрос. В одном из экспресс - интервью школьники младших классов Новосёловской средней школы №5 на вопрос, что, они знают о Великой Отечественной войне и Победе, наговорили такого... Очень жаль. А живых свидетелей становится все меньше и меньше.

В. АНДРЕЕВА

[К содержанию](#)

Ветеран разыскивает предков из посёлка Кома

Потомок переселенцев из Прибалтики хочет восстановить историю семьи

Геннадий Петрович Рункелов позвонил в редакцию газеты «НКК» с просьбой: «Помогите найти сведения о родных». Ветерану 95 лет, он решил восстановить историю своей семьи по отцовской линии.

О своих предках по отцу Геннадий Петрович знает немного. Несколько лет назад его отец Петр Антонович Рункелов рассказал, что их прадеды прибыли в Сибирь по столыпинской реформе из Прибалтики. И фамилия их тогда звучала Рункялу.

Новосёлов определили в Новосёловский район в деревню Кома. Здесь и жили прибалты до тех пор, пока в семье Рункялу не произошло горе.

- Примерно в 1910 году к полицейскому участку в Красноярске подошла повозка, в которой сидели четверо детей: два мальчика и две девочки, - рассказывает Геннадий Петрович. - А в повозке письмо: «Жена у меня умерла, потому сам воспитать ребятишек не смогу». Полицейские разделили детей - мальчиков определили в мужской монастырь, а девочек в женский. Сначала в Красноярске, а затем увезли в Знаменский монастырь, что на стеклозаводе (поселок Памяти 13 Борцов). Здесь их и записали Рункеловыми. Рассказывают, что в революцию, когда к Красноярскому уезду подходил Колчак, в женский монастырь приехала жена казачьего атамана Семенова - интересовалась судьбой девочек из нашей семьи. У нас до сих пор сохранилась ее фотография с надписью «До конца дней своих помнить буду».

По рассказам своего отца Геннадий Петрович знает: жизнь его деда оборвалась в том же 1910 году. Оставив детей у полицейского участка, он утопился в Енисее.

- Отец мой сначала был в монастыре при стеклозаводе, а затем очутился в Енисейске - на воспитании настоятеля одного из енисейских храмов. Там он получил образование, специальность, - рассказывает ветеран. - Вернулся в Красноярск, женился, и долгое время работал на Знаменском стеклозаводе электриком. Оттуда и ушел на войну.

Геннадий Петрович рано покинул отчий дом в поселке Памяти 13 Борцов Емельяновского района. Сначала учился в ремесленном училище в Красноярске, затем ходил на корабле, работал начальником связи Злобинского порта, был переведен начальником связи в Хакасию. В Красноярск вернулся только в 2005 году.

- Я знал всех родных со стороны матери, а вот у отца родственников не было. И я, пока был молодой, не интересовался их судьбой, - говорит Геннадий Петрович. - А сейчас хочется найти потомков брата и сестёр моего отца, вместе с которыми он попал в монастырь. Возможно, в поселке Кома помнят фамилию прибалтов Рункялу.

Конечно, старого села Кома, которое стояло на берегу Енисея напротив Новосёлово, уже не существует. Оно ушло под воду Красноярского водохранилища при строительстве ГЭС. Но, по воспоминаниям очевидцев, до революции было самым крупным населённым пунктом в этой местности.

С 1905 по 1924 год оно являлось волостным центром Комской волости, объединяющей более 20 населённых пунктов правобережья Енисея. Главной достопримечательностью села была Покровская церковь. Она просуществовала 110 лет.

Возвращаясь из поездки по южным районам губернии, Кому посетил первый Енисейский епископ Никодим, который заехал в Покровскую церковь и сделал запись в своем дневнике:

- В десятом часу приехал к селу Комское. Великолепная местность, горы делают своеобразный амфитеатр. На дне его, у речки, - село. Горы зелёные, покрыты тучной травой, березняком, прочим. Но есть и выдававшиеся скалы. Здесь есть в горах пещера. Крестьянин, бывавший в ней, сказывал: не руками человеческими сотворена сия пещера. Сами горы треснули, сделали провалы и пустоты. Пещера эта недалеко от села. Здесь одна гора называется Турецкая, отсюда речка Чулым только 8 верст. Она впадает в Обь. Село красивое, по речке Кома, впадающей в Енисей. Церковь в конце села на холме каменном. Новая, просторная, светлая, но иконостас весьма бедный.

Рисунок старой Комской церкви сохранился на двери разрушенного храма. Его нашёл и сфотографировал в новой Кома красноярский путешественник Владимир Черников.

Прослужила церковь до тех пор, пока село Кома не попало в зону затопления в связи со строительством Красноярской ГЭС. Она работала до последнего дня - до осени 1966 года. Прежде чем пустить село под затопление, храм взорвали. Сейчас иконостас Комской церкви установлен в Красноярске в Покровском храме.

После затопления построили новую Кому. Расположилась она рядом с сосновым бором, посаженным на горе Турецкой в 1947-1948 годах.

- Если сохранились сведения о переселенцах из Прибалтики с фамилией Рункялу или история Геннадия Петровича Рункелова очень напоминает рассказ ваших предков, звоните в редакцию газеты «Наш Красноярский край» 8 (391) 219-17-71.
- Уважаемые жители района, если вам что-то известно об этой семье, можно сообщить и в редакцию районной газеты «Грани».

Елена ЛАЛЕТИНА, корреспондент газеты «Наш Красноярский край»

[К содержанию](#)

Дорогами войны

Мы продолжаем рассказывать о солдатах Великой Отечественной войны: о земляках, пропавших без вести, в реальности же - попавших в плен и там погибших. Герой очередной, уже 17-й публикации этой рубрики, - Хайдар Димухаметов. Своими воспоминаниями делится дочь солдата, жительница села Новоселово, ветеран педагогического труда Нина Хайдаровна КИРИЛЛОВА:

фото из семейного архива КИРИЛЛОВЫХ

«НЕ ПРИДЕТ ПАПА...»

- Когда папу призвали на службу, старшей дочери - Зине - было 4,5 года, мне - 2 годика, а младшая - Светлана - еще в животе у мамы была. Она родилась только в августе, а отца забрали в армию 24 июня 1940 года. Мама рассказывала, что в тот день всех мужчин-призывников рассадили на лавки в кузова двух больших грузовиков и увезли. Папа сидел у самого борта на крайней скамейке и все махал, махал нам рукой, пока не скрылся из виду, видимо, предчувствовал, что виделись в последний раз.

Родился папа 20 января 1914 года в

Хайдар Димухаметов, 1941

Мариинске Елабужского района Татарстана. В каком году переехали в Сибирь, мне неизвестно. По маминым рассказам знаю только, что до войны они жили на руднике Главстан в Саралинском районе Республики Хакасия. Потом, где-то в 39 - м году, переехали в старое Новоселово. Там на Больничной улице были выкопаны землянки, в одной из них они и жили. Работал папа на бойне рабочим. По воспоминаниям мамы, в армию призвали его совсем неожиданно: день отработал на бойне, на ночь поехал на Енисей, на остров, рыбачить, в это время домой пришли из военкомата, сказали, что завтра в армию, поехали за ним, привезли, а утром уже забрали.

Служил он в погранвойсках. Последнее письмо от него пришло за четыре дня до начала войны и за полмесяца до плена. Написал, что очень хотел бы посмотреть на свою младшенькую дочку и что поел бы домашней пищи. И все, больше от него весточек не было.

Как жили в то время - всего не расскажешь! Зимой 40-го года мамин отец, наш дедушка, перевез нас всех на хутор Красная Грива совхоза Овцевод, где он устроился на работу, так как в старом Новоселово стало жить вообще тяжело. Когда началась война, дедушку тоже забрали, но не на фронт (по возрасту уже не подходил), а в трудармию. Все военные годы он трудился на тракторном заводе в Челябинске. А мы остались на хуторе. Жили в бараке: в одной комнатухе мама, настрое, бабушка и мамин брат-подросток. Хоть и маленькая я была, а помню те годы, как было холодно, голодно, очень трудно...

И все же наши тяготы - не главное. Самая тяжесть легла на наших родителей. Сколько же досталось нашим женщинам-солдаткам! Остались без мужского плеча, с тремя и более детьми, но ни одного не бросили, всех растили и не стонали. Работали сутками, не гнушаясь никакого труда: и пахали, и косили, и сено убирали... Мамина ровесница, тоже растившая одна трех дочерей, тетя Шура Устинова работала молотобойцем в кузнице. Сейчас, даже сложно все это представлять. Слава этим женщинам!

Письмо о том, что отец пропал без вести, пришло уже после войны. Я этот момент запомнила. Мама распечатала листочек, прочитала, села на лавку и заплакала. Мы с сестрами втроем обняли ее за ноги, а она горько так сказала нам: «Не придет папа...». Про то, что он погиб в Германии в плену стало известно позднее, в 60-м году, через запрос в министерство обороны. А вот что папа почти год был в плену и захоронен в Аушвиц узнали совсем недавно через статью в районной газете. Спасибо большое исследователям по военнопленным Татьяне Десятиковой и Тамаре Миллер за их поисковую работу!

Маме было 22 года, когда отца забрали на службу. Больше замуж она не выходила: всю свою жизнь посвятила нам. Тяжело пришлось женщинам в те годы. Война многих забрала. В нашем классе в интернате из двадцати человек только у пятерых были отцы, у остальных не вернулись. И все же нас вырастили достойными людьми, дали образование. Младшая сестра в торговле всю жизнь проработала, я - педагогом, старшая сестра - медицинским работником.

Мама, конечно, была у нас трудоголиком. Член партии, депутат районного и краевого Совета. За трудовое отличие дважды была награждена поездками на сельхозвыставку в Москву. Как лучшего работника ее отправляли и в Новосибирск на встречу с Хрущевым. Вообще, много заслуженных наград у нее и медалей. К сожалению, умерла мама рано, в 66 лет. Сказалось пережитое! Последние годы жила у меня, в Новоселово. И даже в это время без работы не могла сидеть...

Конечно, всего не расскажешь, как мы жили: для этого ни один том книги написать придется! Когда с сестрами собираемся вместе, всегда с благодарностью вспоминаем маму, рассматриваем семейные фотографии, документы. Бережно храню паспорт отца, их свидетельство о браке, довоенную совместную фотокарточку... Все это будет передаваться дальше, по наследству, чтобы знали и помнили! У наших родителей шесть внуков, правнуки, праправнуки... Род Димухаметовых продолжается!

Чета Димухаметовых: довоенное фото

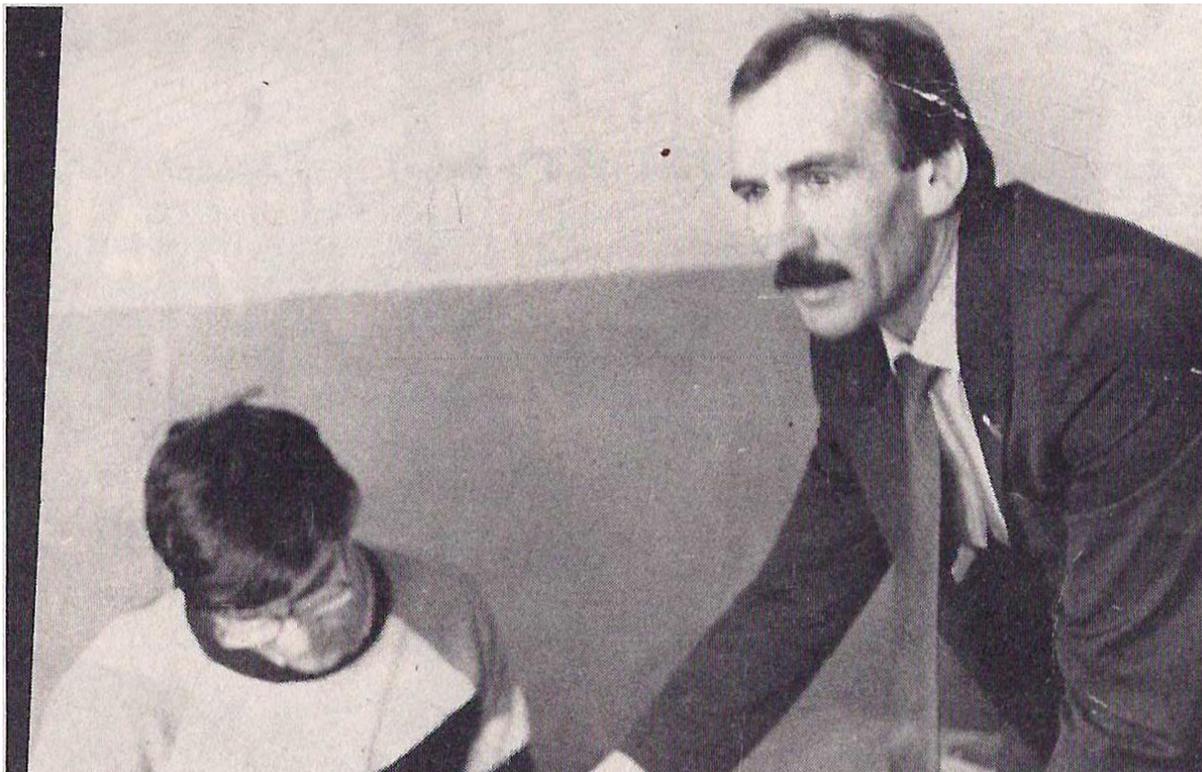
Нина Хайдаровна Кириллова

[К содержанию](#)

Фронтовики

Зарубки из памяти

Есть у нашего знаменитого красноярского писателя - фронтовика Виктора Астафьева книга под коротким названием «Затеси». Короткие рассказы, как метки на дереве. Дерево жизни. Николай ПУТИНЦЕВ, долгое время возглавлявший коллектив районной газеты, журналист с опытом и стажем поделился с нами, а значит и с вами, уважаемые наши читатели, своими заметками-зарисовками, миниатюрами из реальной жизни, зарубками из памяти.

Николай Семенович Путинцев, главный редактор районной газеты с 1983 по 2000

ТАНКИСТ

Соседи всерьез его не воспринимали. Болтун, да и только. Судите сами: то помидоры он выращивал такие, что приходится резать на четыре части, чтобы в горловину банки протолкнуть для засолки; то в три навильника крест накрест они с батей кладут копну такую, что коню не увезти; то воевал он почти рядом с самим Брежневым, так что может хоть сейчас отписать ему письмо прямо в Кремль со всеми обидами. А уж о фронтовых «подвигах» такого наговорит. Кто ж возьмется их описывать...

Но однажды в редакцию пришло письмо из Ширинского района, в котором ветеран войны сообщал, что в нашем поселке проживает (имярек) - боевой офицер связи, на его глазах уничтоживший два фашистских танка.

Дело было в конце войны, при общей неразберихе наступления одних и отступления других и отступления других. Наши бойцы проснулись рано утром и увидели в тумане неподалеку два танка. Чьи? Откуда? Непонятно. Вечером, когда после

тяжелого марша валились спать, никаких танков не было. А сейчас стоят, люки на башнях открыты, экипажи, видимо, спят внутри.

Так бы и гадали солдаты, пока танкисты бы не опомнились, но среди них оказался офицер связи из штаба полка, который сразу распознал в танках немецкие и, схватив гранаты, бросился к грозным машинам. Забросив по гранате в открытые люки, офицер укрылся в глубокой воронке. А детонация боекомплектов в башнях полностью уничтожила два танка.

В семидесятых годах прошлого века по телевидению показывали беседы писателя Константина Симонова с фронтовиками разных родов войск. Запомнилось воспоминание истребителя танков, который за всю войну из специального артиллерийского орудия подбил всего три машины. А здесь сразу два танка всего двумя гранатами! Но о таком героическом событии в его боевой биографии от своего соседа я ни разу не слышал.

МЕДАЛИ

В Доме культуры торжественно вручали юбилейные медали по случаю круглой даты Дня Победы. В полном зале того времени - почти половина фронтовиков. Они выходили, согласно списку, на сцену нарядно одетые, в большинстве еще бодрые, молодцеватые. По привычке вытягивались, расправляли плечи, и, казалось, готовы были выкрикнуть «Служу Советскому Союзу!»

А она стояла в левом проходе, прижавшись плечом к стене, в своей рабочей кофточке, сапогах и без красивой прически, с неммым ожиданием в глазах. Смотрела, как уходят со сцены ее вроде бы фронтовые товарищи: кто со словами благодарности в адрес партии и правительства; кто молчком, поглаживая тогда еще редкую послевоенную награду на груди; кто прямо у сцены залихватски наполнив кружку «положенными наркомовскими», опускал в нее медаль и пригубив для порядка. И когда ушел со сцены последний по списку на «Я», она повернулась через левое плечо и пошла на выход, опустив низко голову.

Все годы войны она крутила баранку «полуторки», доставляя по рокаде (прифронтная дорога) портянки, солдатское белье, обмундирование, сухпакет, мыло, боеприпасы и массу других нужных фронту вещей, являясь военнослужащей части, которая в боевых действиях не участвовала. Словно не долетали до тех дорог снаряды, не налетали фашистские стервятники, любившие устроить охоту за всем, что движется. Но именно такая запись в документах вычеркнула из списков ветеранов войны тысячи таких, как она, шоферов, машинистов паровозов, речников, прачек...

Как больно от того, что такая большая страна не нашла лишнего куска металла, чтобы наштамповать юбилейных медалей и для «неучаствовавших в боях» фронтовиков.

ПЛЕННЫЙ

Военком пришел к нему на квартиру сам в воскресный день. Поздоровавшись, протянул красную книжечку удостоверения с приколотой к ней юбилейной медалью.

Его словно охватил столбняк. Начальник штаба стрелкового батальона во время химией войны 1939-40 годов, попавший с посеченными осколками ногами в плен к белофинам, потерявший воинское звание, награды, честное имя по возвращении на родину буквально через два месяца, прошедший тюремную камеру, допросы, сибирский лесоповал, даже не помышлял никогда причислить себя к ветеранам войны и стоял в нерешительности, подозревая досадную ошибку.

Военком настойчиво вложил награду в его трясущиеся руки и, лихо подбросив ладонь к козырьку офицерской фуражки, сказал с пониманием:

- Пленных без войны не бывает.

МОЛОДЫЕ

Я приехал в Легостаево в маленький крестьянский домик на берегу Чулыма, чтобы взять для публикации в газете письмо ветерану войны от однополчанина, нашедшего через десятки лет своего боевого товарища. Однополчанин вспоминал, как они были на «передке» (первая линия обороны), как переносили тяготы войны, какими были молодыми, сетовал, что сейчас стали старыми, больными...

Мне, в то время довольно молодому человеку, показалась странной фраза о молодости героев письма: ладно бы 18-20 лет, а то под сорок. И я при обработке письма ее удалил. Сейчас, с высоты собственных прожитых лет, я понимаю, как же я был не прав! Конечно же, они были молодыми. Простите меня, ветераны!

Николай ПУТИНЦЕВ

[К содержанию](#)

Ивановка – Сочи: связующая нить

Накануне великого праздника России

- Дня Победы - на редакционную электронку пришло письмо от нашего земляка Андрея ТЕСЛЕНКО, корни которого из маленькой деревушки Ивановки, покоящейся ныне на дне Красноярского моря:

- Добрый день, земляки!

Я далеко от вас, но душой всегда рядом: на грани... Прошу вас, если это, возможно, опубликовать рассказы о моих родных людях: участниках Великой Отечественной войны. Многим людям в Новоселовском районе будет приятно вспомнить милую сердцу деревню Ивановку...

Андрей Тесленко сегодня живет у совсем другого моря: теплого Черного, в некогда всесоюзной здравнице городе Сочи. Он родился в Красноярске, но Новоселовский район для Андрея вовсе не просто административно-территориальная единица Красноярского края. Здесь жили его родители, наверняка, и по сей день живут родственники: фамилия Тесленко в районе на слуху.

Андрей Тесленко - автор пяти книг прозы и поэзии. Многие его произведения опубликованы в журналах, альманахах, коллективных сборниках и газетах. Работал он и корреспондентом региональной газеты «Черноморская здравница». Дипломант, лауреат и победитель всероссийских и международных конкурсов. Награжден общественным орденом: «Трудовая доблесть России» и грамотой от Президента Российской Федерации Владимира Путина.

СНОВА ЦВЕТУТ КАШТАНЫ

В моих руках реликвия нашей семьи: фотоальбом, созданный в 1962 году киевскими фотографами. Их внимание привлек Киев в лучшее время года - в разгар весны, когда на улицах украинской столицы цветут каштаны. Жизнь Киева показана здесь в небольшой промежуток времени - от рассвета до рождения нового дня. Но как много интересного сумел уловить объектив фотоаппарата. Перед нами встает Киев - трудовой, веселый, тысячелетний и вечно молодой! Между страницами фотоальбома уже 55 лет лежат колосья пшеницы и травинки с могилы старшего лейтенанта **Дмитрия Егоровича Тесленко**.

Мои молодые родители ездили из Сибири в свадебное путешествие по Украине. Отец мечтал проехать по местам службы своего брата Дмитрия, которого убили в 1946 году бандеровцы.

В руинах, в дыму пожарищ - таким увидели Киев советские войны и старший лейтенант Дмитрий Тесленко, освободив город от фашистских захватчиков. Там где был

Крещатик и площадь Калинина (Независимости), лежали сплошные развалины, которые, казалось, невозможно было расчистить. А Крещатик 1962 года украшали стройные, светлых солнечных тонов здания. Чудо архитектуры: бывший дом «короля подрядчиков небоскреб Гинсбурга» - заменила гостиница «Москва» («Киев»). Пышнокронные цветущие каштаны, среди которых краснели спелые гроздья рябины как бальзам на сердце согревали душу.

В конце июля 1944 года Дмитрий Тесленко принял участие в освобождении города Львов от немецких войск. Советские бойцы впервые увидели нетронутый войной европейский город. Солдаты пережили культурный шок от польской жизни. Старые дворники и молоденькие продавщицы на рынке были очень вежливые в отличие от советских вахтеров и уборщиц. Дмитрий влюбился в местную девушку и дал слово, что после победы вернется к ней. В 1945 году после окончания военных действий Дмитрий остался на постоянное жительство в пригороде Львова, где как специалист по ветеринарии, сразу же нашел себе работу.

Когда он приехал в отпуск, в родную деревню Ивановку Новоселовского района Красноярского края, мать обняла его и заплакала.

- Уж не чаяла тебя увидеть сынок! Написал, что остаешься на чужбине. Чего тебе в родном краю не живется.

-Прости меня, мати! Влюбился в местную дивчину! Дома там все, как дворцы: в них люди по красным ковровым дорожкам ходят, люстры хрустальные горят, как солнце, дороги мощеные камнем...

Прошли в хату. Дмитрий раздарил родным диковинные европейские подарки. Женщины быстро собрали на стол. Выпили самогона. Разговорились.

- Скажи, сынок, чем тебе наши девки не подходят? Одна краше другой. Выбирай любую.

- Мужиков в деревне после войны почти не осталось, одни бабы все хозяйство тянут.

- Твой брат Василий погиб Белорусии, похоронен у деревни Гряды (деревня Грязи). Добрые люди сообщили, что могилка с восточной стороны в конце кладбища, первая линия. Братья твоего отца: Дмитрий - тезка твой, погиб на Калининском фронте в 1943 году, Левка, Трошка - все Степановичи, погибли на войне. Царствие им небесное, земля пухом.

- Вечная память! - сказал, подняв граненый стакан, и залпом выпил горькую Дмитрий. - Груздей там таких нет как у нас, - грустно сказал он.

- Иван и Петро Дмитриевичи пришли героями: все в наградах... - продолжала рассказывать Аксют Петровна. - Хотят в Черную Кому переезжать. Им там землю дают и материал на строительство домов. Ветеранам везде почет. Все двери открыты.

Аксюта с надеждой посмотрела на сына и погладила его по черным кудрям. Раскрасневшееся красивое лицо фронтовика покрылось капельками пота. В карих глазах засверкали слезинки счастья от долгожданной встречи с родными. Он достал из офицерского кителя художественное фото и показал родным свою жену.

У нас девушки краше! - сказал младший братишка Иван Егорович. - Ты что с ней в дворцовых хоромах живешь, что не вертаешься домой на родину? Мамка тоже красивые половики и дорожки ткет, не чай не хуже басурманских ковров будут.

- Сердцу, братишка, не прикажешь. Местный комендант дал хороший кирпичный дом с хозяйством. Там раньше богатый поляк жил. Работу сразу нашел. Зарплата хорошая. Одно плохо: шакалят бандеровцы, но их прижали. По лесам прячутся.

За окном зашумела тайга. Небо почернело, за сопками засверкала молния, ударил набатом гром. Духота сменилась свежестью. Пошел дождь. Дворняга поджала хвост, спряталась под крыльцо и завыла.

- Цыть, шельма! - крикнул маленький братишка Владимир.

Собака визгнула и замолчала.

- Чует мое сердце недоброе, - грустно сказала Аксюта Петровна. - Материнскую душу не обманешь. Слышала я бандиты там хуже фашистов зверствуют. Забирай жену и вертайся домой, Димочка. Здесь леса много, построишь себе дворец у серебряного родника. А ветеринары везде в цене. Без работы не останешься. А хочешь, езжай на нашу с отцом родину: в село Новотроицкое Кореневского района Курской области. Не хай там еще моя девичья фамилия Скоробогатко, не забыта селянами.

Замолчали. Тишину нарушили сестры и тетки - Улита, Анна, Васса, Харытя, Прасковья, Манька и Степанида запели хором сибирскую песню:

*Уходил на войну сибиряк,
С Енисеем, с тайгой прощался,
Словно силы для жарких атак
От родимой земли набирался.
Уходил на войну сибиряк,
С Енисеем, с тайгой прощался.*

На следующий день, управившись по хозяйству, Дмитрий Егорович с младшими братьями отремонтировал крышу на доме, поправил изгородь, почистил печку и ушел

после обеда в тайгу на охоту. Братья наловили рыбы в устье реки Кома и реки Енисей. Женщины затопили баньку.

- Чего Димке дома не живется? - ворчала Аксюта, постирав его военную форму. - Как хорошо когда взрослый мужик дома. Был бы Егор Степанович жив, никогда бы не отпустил сына из дома. У нас, слава Богу, в Сибири мир наступил, после того как его бандиты до полусмерти избили.

Две недели отпуска пролетели, как один день. После покоса Дмитрий уехал во Львов.

На следующий год принесли телеграмму из львовской комендатуры, что Дмитрия Егоровича Тесленко убили бандеровцы. Поехать на похороны никто не смог. Жили бедно. Иван пообещал матери, что как станет взрослым обязательно съездит на могилу к брату.

В тридцать лет Иван Егорович исполнил свое обещание. Вместе с женой он приехал во Львов и занялся поисками захоронения Дмитрия. Местная старенькая учительница показала на краю погоста, у пшеничного поля, заросшее травой место. На могиле без холмика стоял маленький деревянный крест без надписи.

- Ставили хороший памятник с красной звездой и надписью, - рассказала учительница. - Похоронили как героя, с салютом. Да на следующий день вандалы все разрушили. Мы с мужем пытались восстановить, так нам посоветовали «добрые люди» не связываться. Бандеровцы до сих пор по лесам рыщут. А кто пошустрей - живут среди людей, да еще и руководящие должности занимают. У нас тут мама рядом похоронена, вот мы и сделали могилку Димы неприметной, чтобы его враги над ним не издевались. Мало им, что убили, так до сих пор успокоиться не могут.

- Кто убил? - занервничал Иван.

Успокойтесь молодой человек. Это опасно. Как вы с такой красавицей, беременной женой, не испугались сюда приехать. Бандеровцы хоть и постарели, а прежние звери.

Иван побледнел, смял колосок и бросил под ноги. Он умоляюще посмотрел на женщину. Она опустила глаза, тихо заплакала и стала рассказывать.

- Дима у нас в поселке ветеринаром работал. Никому не отказывал. В любое время дня и ночи выезжал к больным животным. Да и людям не отказывал, лечил всех, кто обращался.

- Доктор Айболит! - пошутила жена Ивана - Валентина.

- Вы, Валечка, не смейтесь. Из-за своей жены он и пострадал. Она очень приятная была. Городская. Вся расфуфыренная до безобразия, вот ее председатель и заприметил. Она, грешная, ответила взаимностью. А (у них дочка совсем маленькая. Жинка его, когда Дима на выезде, уложит дочку и на задки в сеновал к любовничку. Дмитрий узнал, решил развестись. Уже билеты купил до Красноярска, с пересадкой в Киеве и Москве. Вещи собрал. Она взмолилась, чтобы ради дочери их забрал с собой. Он вроде простил. Решили уехать всей семьей. Тут как назло у председателя любимая кобыла захромала. Дмитрий не смог ее вылечить. Пришлось ее на скотобойню сдать. Вечером, когда он занавески снимал, раздался выстрел из обрез.

Не успели Димочку довести до больницы в городе, умер на руках жены. Она всю дорогу у него прощения просила. Вот такая история.

Иван с женой привели в порядок могилку брата. Посадили рядом с крестом саженец каштана. Помянули, как принято убиенного Дмитрия. Иван Егорович дал учительнице денег, чтобы она смотрела за могилкой. Иван обнял женщину и сказал:

- Спасибо. Низкий вам поклон от всей нашей семьи и всех сибиряков. Смотрите, чтобы каштан не засох.

Валя сорвала несколько колосков пшеницы и стебельков травы, которые потом положила в фотоальбом.

Прошло 55 лет советских, российских и украинских лихолетий. Я, будучи в Израиле с паломнической поездкой по святым местам посетил монастырь святого Герасима Иорданского. В самый последний момент, когда вся группа паломников спешила к автобусу, я задержался в церковной лавке и купил приглянувшуюся душе икону.

В автобусе я расспросил у священника об иконе. Он рассказал, что эта икона святого великомученика Дмитрия Мироточивого. С иконы на меня смотрел воин на коне, напоминая мне о моих родных, погибших при освобождении Украины от всякой нечестии, и моем родном дяде Дмитрие Егоровиче Тесленко, безвинно убиенном бандеровцами.

Теперь в моей душе, после каждой молитвы, и, я надеюсь, на могиле Дмитрия - цветут каштаны памяти.

Андрей ТЕСЛЕНКО, деревня Ивановка Новоселовского района Красноярского края - город Сочи, 10.12.2017

[К содержанию](#)

Память отлита в бронзе

12 января в парке Победы состоялось открытие памятника поколению, чье детство и взросление выпало на годы Великой Отечественной войны. Право открыть обелиск было предоставлено главе Новоселовского района Александру Гергарту, председателю первичной организации «Дети войны» Лидии Глухаревой, ветерану труда Ивану Кожуховскому.

«Детство, опаленное войной», выгравировано на бронзовом обелиске. У жительницы села Легостаево Любови Петровны Сергеевой, которая приехала на мероприятие в свои преклонные 78 лет, детства не было вообще. Она сама так считает. Отца убило на фронте, следом за ним, во вражеском тылу, погибла мать. Детство Любовь Петровны - это вереница сиротских детдомов.

- Я пять детских домов прошла. 308 километр, чебаковский детский дом, шарыповский, канский, - горестно перечисляет женщина. - В детдоме на 308 километре, помню, нас было 700 человек, на всех ребятшек два пальто и две пары валенок. В обед - каша, да кусочек сахара-рафинада на литровую кружку кипятка.

Несмотря на обездоленное, сиротское детство Любовь Петровна почти на пятерки закончила семь классов. Тогда это было не мало. Многие из ее героического поколения вышли в большую жизнь и с четырьмя классами. Последний из пяти детских домов не только выучил, но и дал профессию. По направлению Любовь Петровна поступила в медицинский, но проучилась только до первого похода в анатомический класс.

- На анатомке мое учение и закончилось, - вспоминает Любовь Петровна. - Наш детдом стоял в двух кварталах от учебного заведения. Я прямо с анатомки с плачем бегом к директору Леониду Петровичу. «Отправьте меня хоть на маляра, хоть на штукатура, только не в медицинский!» А он мне: «Да, куда я тебя, миленькая, отправлю набор-то уже везде закончился, да и какой из тебя маляр с такими оценками». А у меня подружка очень уж хотела выучиться на медсестру, а попала в ФЗУ, фабрично- заводские училища так назывались. Я говорю: «Давайте Даша пойдет в медицинский, а я - вместо нее». Та и вышло. Даша выучилась на медика, а я стала ткачихой.

Из ткацкого цеха Любовь Петровна вскоре ушла по здоровью. Выучилась на повара - кондитера, и потом много лет трудилась в столовой. Вышла замуж, вырастила четверых дочерей, которые подарили ей внуков и правнуков.

Сверстников Любовь Петровны в этот день в парке Победы было не так много. Кто-то не дожил до преклонных лет, кто-то уже не в силах передвигаться на слабых

ногах. Время не щадит никого. Но она приехала из соседнего села, чтобы возложить к обелиску цветы.

И ей не важно, из чего сделан памятник и какой у него лик. В бронзе ли, в серебре отлита чья-то изможденная трудом и горем мама. У нее война отняла единственную.

- У нас в деревне тоже стоит памятник, - говорит сквозь слезы Любовь Петровна. – Я — все время плачу, проходя мимо него. ...Потому что не видела детства.

Галина ЧЕРКАШИНА

[К содержанию](#)

Родные солдата, отзовитесь!

Обращается к вам житель города Владимира Олег Викторович Анфимов.

В нашей семье бережно хранится память о нашем дяде - Смыслове Федоре Васильевиче, 1923 года рождения, погибшем 4 августа 1943 года в Угранском районе Смоленской области. Мы храним его фронтовые письма, письма его боевых товарищей, фотографии.

Федор Васильевич Смыслов - выпускник Подольского артиллерийского училища. В октябре 1941 года участвовал в боевых действиях по защите Москвы в составе сводного отряда курсантов Подольских пехотного и артиллерийского училищ. Служил в 14 ОПАВ Московской зоны обороны. С 18 декабря 1942 года принимал участие в боевых действиях в составе 78 Отдельной стрелковой бригады Сибиряков-Красноярцев в должности командира взвода управления 3 батареи отдельного артдивизиона.

«Из первой катастрофы как будто вышел, невредим, посмотрим сейчас, как будет», - написал он родным в письме от 26 мая 1943 года. В составе вновь сформированной 65 гвардейской стрелковой дивизии 18 июля того же года он выехал на фронт: «Мирное время наше кончилось, выехали на фронт. Сейчас едем, едем и едем...». 2 августа он написал свое последнее письмо, обрисовав тяжесть предстоящих перед ними боев. 4 августа, проводя артиллерийскую разведку переднего края противника и его огневых целей в полосе предстоящего наступления 257 ГвСП 65 ГвСД, он погиб во время артобстрела.

Начальник штаба 2-го дивизиона 190 ГвАП прислал матери погибшего фотографии, которые находились при нем в момент гибели. Часть из них пробита осколками снаряда. На одном фото запечатлен офицер артиллерист с гвардейским значком в звании младшего лейтенанта. Согласно боевого донесения Штадив 65 от 24.07.1943 г.: «...в стрелковых полках и 190 ГвАП проведен парад, вручены гвардейские знамена полкам».

Предполагаю, что офицеры успели сфотографироваться при погонах с врученными гвардейскими знаками (или с одним по очереди), обменяться фото. Позировали недалеко от передовой, в лесу (наверное, на фоне простыни, на одном из снимков явно просматривается листва дерева).

К 4:00 28 июля 43-го года дивизия, совершив последний марш, сосредоточилась на переднем крае, сменив находившиеся в обороне войска. Ждали приказа к наступлению. Противник за сутки по несколько раз проводил огневые налеты. Тут уж не до фотографирования...

Думаю, что это фото-дядинового сослуживца, сделанное незадолго до наступления 190 ГвАП, возможно в период с 24 по 27 июля 1943 года, пока находились в районе последней дневки.

Я попытался определить круг боевых товарищей моего дяди исходя из информации в письмах, воинских званий, примерного возраста и должностей, а также данных ОБД «Мемориал», «Подвиг народа» и архивных данных ЦАМО.

По моим предположениям, на фото может быть запечатлен ваш земляк, красноярец - **Сидоров Александр Сергеевич**, 1907 года рождения, гвардии младший лейтенант, командир 1-го огневого взвода 6-й гаубичной 120 мм батареи 2-го артдивизиона 190 ГвАП, 65 ГвСД, 19 ГвСССК, 10 Гв Армии. Уроженец Новоселовского района Красноярского края. Призван Новоселовским РВК Красноярского края 07.07.1942 года. Член ВКП(б) с 1939г., партбилет № 2132343. Награжден орденом «Красная Звезда» за бои с 7 по 11 августа 1943 года за высоту 227.2, Кирп-завод и высоту 233.3 Спас-Деменского района Смоленской области.

Александр Сергеевич познакомился с моим дядей в феврале 43-го на Калининском фронте, когда вместе воевали в 3 батарее ОАД 78 ОСБ командирами взводов. Несмотря на их значительную разницу в возрасте (16 лет), их батарея успешно выполняла поставленные боевые задачи под деревнями Глинцево, Красногородка, Ляпкино.... Наверное, неслучайно Александр Сергеевич, как коммунист со стажем, дал Федору Васильевичу (19-ти летнему парню) рекомендацию на вступление кандидатом в члены ВКП(б), где характеризовал его как «смелого и предприимчивого командира, хорошего и честного товарища».

Необходимость защиты Родины, своих родных и близких, ощущение своей возможной гибели заставляло людей на фронте обмениваться своими фотографиями... Думаю, именно поэтому фото офицера гвардейца-артиллериста оказалось в гимнастерке моего дяди.

Сидоров Александр Сергеевич прошел всю войну в своем полку, закончил ее в звании старшего лейтенанта. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941- 45гг.». Дальнейшая его судьба мне неизвестна, возможно, он вернулся на свою малую Родину.

Я хотел бы Вас попросить узнать о послевоенной судьбе этого человека, скорее всего, он запечатлен на фотографии 1943 года. Может

*Пробитая осколком фотография
Александра Сидорова*

Артиллерист Федор Смыслов.1941 год

быть, и в семье его родственников хранится фото нашего дяди. Ведь мы же храним память...

Это письмо-обращение к нам в редакцию прислала по электронной почте Светлана Дудко, командир поискового отряда «Красноярец» красноярского/регионального отделения «Поисковое движение России». По ее информации, Сидоров Александр Сергеевич умер в 1968 году, похоронен в Красноярске на Троицком кладбище. Не исключено, что родные солдата проживают в нашем районе. Для передачи фотографий военного времени родственников, а также тех, кто владеет информацией о том, где могут проживать родные солдата, поисковики просят обратиться по телефону отряда **8-908-013-84-28**.

Подготовила Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

Музей в чемодане

Патриотическая акция в память о Великой Отечественной войне

Накануне 76-й годовщины Дня Победы в нашем районе стартовала необычная акция с говорящим названием - «Музей в чемодане». Принять участие в ней могут все желающие, ведь практически в каждой семье нашей страны есть своя история героя, который защищал Отчизну в годы Великой Отечественной: воевал на полях сражений или ковал Победу в тылу.

Музейные экспонаты - своими руками /ФОТО /pixabay.com/ru/

Организатором новой для района акции выступает Новосёловский районный исторический музей при поддержке управления культуры, отдела образования администрации района, межпоселенческой центральной библиотеки, РДК «Юность» и молодежного центра. С помощью этого уникального проекта жители района могут поделиться своим взглядом на события 1941-1945 годов, самостоятельно изготовив музейные экспонаты.

- Наверно у каждого сохранились старые чемоданы, дипломаты которые пылятся в кладовках или хранятся на дальних полках шкафов. Этим забытым вещам мы предлагаем дать вторую жизнь и использовать их для «Музея в чемодане». Такая необычная подача не только выглядит эстетично, но и придает выставке дополнительные нотки старины, - рассказал директор районного исторического музея Михаил Пьянков. - Для экспозиции подойдут письма, фотокарточки, награды, набор предметов ветерана, документы,

связанные с тем временем... Это может быть также макет определённой территории макет техники. То есть само наполнение чемодана может отражать любое событие войны, какое-то сражение или жизнь в тылу. В общем, на что хватит фантазии. После того, как экспозиция будет интересно и красиво оформлена, участники предоставляют нам фотографию и, соответственно, короткое описание своей мини-выставки. Отбор работ будет проходить именно по фотографиям и текстовым аннотациям. К участию приглашаем всех желающих, без каких-либо ограничений. Это могут быть как индивидуальные работы, так и коллективные: будь то от класса, коллектива учреждения или от семьи. Возможностью участия в нашей акции заинтересовались даже жители Туруханского района: звонят, спрашивают. Дерзайте! Мы ждём ваши работы.

Заявки на участие в акции «Музей в чемодане» принимаются до 25 апреля. После - до 3 мая - участникам предоставляется время для работы над своими экспозициями. 4, 5 мая - к оценке мини-выставок приступят эксперты. Лучшие работы, которые определит конкурсная комиссия, будут представлены на большой районной выставке. Её открытие планируется накануне 9 Мая в РДК «Юность», а после Дня Победы она будет перенесена в выставочный зал музея, расположенный в здании межпоселенческой библиотеки, где она продолжит работать как минимум до 22 июня - годовщины начала Великой Отечественной. Победителей также определит комиссия. Создателей лучших работ ждёт приз.

Заявки на участие можно присылать на электронный адрес: Novmuzei@yandex.ru с пометкой «Музей в чемодане», а также в сообщения групп районного музея в социальных сетях «Вконтакте» <https://vk.com/public172709219> и «Одноклассники» <https://ok.ru/group/54464316571738>. Справки по телефонам: 8-983-147-21-84 (Михаил Анатольевич), 8-908-202-21-52 (Дарья Александровна).

Ольга Калинина

[К содержанию](#)

Какие были времена, какие люди были!

Вот и ещё один май скоро вступит в свои права. И очередной, 76-й День Победы отметит наша страна. Автор школьного сочинения, которое мы предлагаем прочесть читателям газеты, о войне знает только по книгам, фильмам и по рассказам старших. Но тем и ценны эти рассказы, что в них - память.

У меня два прапрадеда прошли войну, оба вернулись живые, умерли уже после войны. Моя бабушка Татьяна много о них рассказывала. В «Книге памяти» Новосёловского района есть их имена с кратким указанием места службы и сухими фактами биографии. Я хочу рассказать о них более подробно: память о них будет жива не только в нашей семье, но и другие должны знать о них. Ведь из судеб простых солдат складывается история всей страны, так как судьбы людей того времени были похожи. Итак, оба мои прапрадедушки воевали и вот что я о них знаю.

Африкан Иванович Владимиров - прадедушка моей мамы, он родился 22 апреля 1910 года в селе Бараит. Его родители умерли в гражданскую войну, он и его сестра, которой было пять лет, остались сиротами. Дети скитались, побирались, сестренка заболела и умерла. Так в семь лет Африкан остался совсем один. Зажиточные соседи, у которых не было своих детей, взяли его в дети, дали свою фамилию и отчество. Настоящая фамилия Африкана была Игнатьев, а родного отца звали Максим. В 30-е годы Африкан Иванович был председателем колхоза «Гроза капитала» в селе Овцевод. Жилось тогда очень трудно, тяжело. Дедушка ещё до войны вступил в коммунистическую партию, умел читать и писать, поэтому руководил колхозом. В августе 1941 года его призвали на фронт. Африкан Иванович Владимиров служил сержантом, был артиллеристом в 53-м стрелковом и 244 артиллерийском полках с августа 1941 года по май 1945 года. Участвовал в форсировании Одера и Вислы на территории Германии и Польши. А закончил войну в Праге, в Чехословакии.

После войны дедушка вернулся в родной колхоз с тяжелыми ранениями, их у него было три за всю войну. Работал шофером на молоковозе, а потом на грузовике в совхозе. Его боевые награды уже после смерти бабушка Екатерина Семеновна отнесла в районный музей, где они потерялись, а вот наградные листы к ним и грамоты хранятся дома у сына Михаила. Умер дедушка Африкан 10 августа 1986 года.

Другой мой дед по маме - **Митрофан Степанович Булавкин**. Он родился в 1903 году. До войны их семья проживала в селе Копанки Новосёловского района, сейчас это - посёлок Дивный. В 1941 году был призван на фронт, а 6 июля 1943 года бабе Поле, его жене, пришла похоронка, мол, погиб и похоронен в Братской могиле у села Виноградовка Курской области. Сиротами остались три дочери: 11-летняя Шура, 8-летняя Клава и моя бабушка Катя, ей в ту пору было 6 лет. Оплакивали деда всей семьей два года, а летом 1945 года он вернулся живой! Оказывается, всё это время он лежал в госпитале и находился между жизнью и смертью. Тяжелейшее ранение в грудь дало о себе знать в послевоенные годы. Он долго болел, ездил по больницам, а в 1974 году умер. В «Книгу памяти» Новосёловского района он занесен как погибший с указанием места захоронения. И на братской могиле в Курской области его имя значится в списке погибших. Дочери писали в краевой военкомат, что он не погиб, что вернулся живой, но

так всё и осталось до сих пор. Похоронен Митрофан Степанович Булавкин в Дивном, где жил в последнее время.

Каждая семья внесла свой вклад в общую победу, я знаю, что и моя тоже. Наши родственники, которые живут в Новосёлово, каждый год 9 Мая участвуют в шествии «Бессмертного полка», они несут портреты моих прадедов - героев той войны.

Вероника Нестор

[К содержанию](#)

Ветеранам второй мировой

Память. Автопробег «Поздравь ветерана с Победой» побывал в Новоселовском районе

Эту акцию с 2013 года организует редакция газеты «АиФ на Енисее» совместно с партнёрами. Команда единомышленников по зову сердца едет в разные районы края, чтобы лично встретиться с фронтовиками, поздравить их с наступающим праздником и записать истории их боевых подвигов.

В этом году двухдневный маршрут автопробега прошёл через Новосёловский, Минусинский, Шушенский, Ермаковский, Каратузский районы, а также город Минусинск и столицу Хакасии Абакан.

© Самая юная участница автопробега Настя Хохлова и подполковник Вадим Черкас поют «Катюшу»/фото Ольги ЛОБЗИНОЙ

В Новоселово участников автопробега ждали «дети войны»/фото Ольги Лобзиной

НАС ЖДУТ ВЕТЕРАНЫ

Всего на юге региона сейчас проживают 35 участников Великой Отечественной войны, 11 узников фашистских концлагерей, 10 жителей блокадного Ленинграда и 658 тружеников тыла.

- Помню, когда мы начинали этот проект, по краю было 44 тысячи ветеранов и уже тогда мы говорили, что их очень мало. Сегодня, по последней информации краевого Совета ветеранов, их чуть более четырѐхсот.

- Вы сами понимаете, что участникам войны сегодня уже под сто лет, и каждую неделю приходят печальные известия... Поэтому мы торопимся! Очень хочется застать их ещё живыми, хочется записать их истории и поблагодарить, сказать «Спасибо!» за тот подвиг, который они совершили, - рассказала местным СМИ главный редактор «АиФ на Енисее» Ольга Лобзина.

- Ветераны нас ждут. И мы с трепетом ждѐм встречи с ними. Заезжаем даже в маленькие посѐлки, если там живѐт хотя бы один ветеран.

Как всегда, в организации автопробега нам помогают наши постоянные партнѐры: Красноярский Дом офицеров, Военно-учебный центр Сибирского Федерального университета, краевой Совет ветеранов, депутаты Законодательного собрания, артисты и общественники. А также компания «Полюс» и краевая налоговая инспекция, которые приготовили ветеранам подарки. К слову, в этом году автопробег проходит в новых условиях, с соблюдением всех необходимых мер защиты и профилактики: мы понимаем, что ветераны - эта та уязвимая категория людей, которыми мы все должны особенно дорожить.

НА ВОЙНЕ МНЕ ВЕЗЛО

С душевным патриотическим мероприятием команда автопробега «Поздравь ветерана с Победой!» побывала в посѐлке Чулым. Здесь живет единственный в нашем районе участник Великой Отечественной войны Василий Степанович награждѐн орденом Отечественной войны II степени, знаком «Фронтовик 1941-1945», медалью Жукова, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

На фронт его призвали в 1944 году. Воевал на двух фронтах: Ленинградском и 1-м Украинском, участвовал в освобождении Украины, а в конце войны служил в разведке 69-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й армии.

В ночь с 8 на 9 мая 1945-го советские войска преследовали немцев по автостраде Берлин - Прага. Подразделение Василия Степановича уже под утро догнал мотоциклист и сообщил о капитуляции немцев. Радости, конечно, не было предела, но война кончилась не для всех. Дивизию бросили на Прагу, где ещё шли ожесточѐнные бои. С 12 мая и до конца августа располагались в городе Градец - Кралове - там стояла сотня немецких бомбардировщиков, оснащѐнных бомбами и подготовленных к вылету. Вылет не состоялся благодаря советским войскам. 28 августа была объявлена перегруппировка войск, и дивизия совершила пеший переход на 750 километров из Чехословакии в Австрию, в ходе, которого повторила легендарный переход Суворова через Альпы: спускаться со снежного перевала по дороге надо было 25 километров, а напрямую по снегу - 3 километра.

Долго стояли в Австрии. Потом снова переброска, тщательная проверка, учёба и четырёхгодичная служба в Севастополе во флоте. В 1948 году на самолѐте переправили в Мурманск. Ходил на корабле в Англию и в Америку. В общей сложности Василий Степанович отслужил семь лет и демобилизовался только в 1950-м.

Самое страшное и врезавшееся в память впечатление о войне это психическая атака, которую он испытал под Нарвой.

- Фашисты идут на нас, плечом к плечу с барабанным боем... От этого сначала отнимаются ноги, затем руки, становишься просто невменяемым и уже не понимаешь, кто и откуда стреляет... Затем появляется танк, проходит по жертвам, оставляя под собой месиво из грязи и крови... Страшное зрелище! - вспоминал ветеран.

- Мы оборонялись три дня от такой атаки, стоя по колени в воде. Выстояли около десяти психических атак. И вышло нас 88 человек из двух тысяч земляков, призванных из Балахтинского, Новосёловского и Ужурского районов. Вообще на войне мне везло. Повезло, что вернулся живым!

ВАЖНО ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ, ЦЕННО ДЛЯ ПОТОМКОВ

После встречи с ветераном автоколонна посетила Новосёловский парк Победы, где участников автопробега ждали дети войны.

Василий Полежаев, единственный в районе участник Великой Отечественной войны/фото Светланы Ковалевой

В торжественном мероприятии приняли участие также юнармейцы и все желающие. Почётный караул у Вечного огня, поздравления с наступающим праздником Великой Победы, песни и стихи тех лет, возложение цветов, подарки от участников автопробега. Небольшая по времени встреча вышла очень душевной и трогательной, в ходе которой дети войны нет-нет, да смахивали слёзы. С корреспондентами «АиФ на Енисее» они поделились воспоминаниями о тяготах военного времени: о том, как голодали, ждали, когда весной появится первая крапива, из которой варили щи, как собирали лебеду, разбавляли водой, и получалась похлёбка... А Мария Борисовна Прохорова прочитала стих Роберта Рождественского «Помните!» в память о своём отце и многих других, кто воевал ради мирного неба для своих семей, детей, потомков.

- Сколько раз мы слышали от них слова: «Цените мир, в котором живёте. Не дай бог - война!» Для нас, журналистов, важно записать воспоминания ветеранов, их правду о войне. Иногда эти истории трудно слушать без слёз. А ещё они искренне радуются,

когда на встречу с ними приходит много молодёжи, и все вместе поют их любимую «Катюшу», - отметила главный редактор «АиФ на Енисее» Ольга Лобзина. - За эти годы с нашей акцией мы побывали уже в почти ста населённых пунктах края и лично поздравили более двух тысяч участников Великой Отечественной войны, узников концлагерей, блокадников, тружеников тыла и детей войны. Эти встречи объединяют представителей сразу нескольких поколений - фронтовиков, их детей, внуков и правнуков. Это важно нам, но самое главное, это важно и ветеранам. Особенно сейчас, когда их осталось так мало, им важно рассказать, что они пережили тогда, чтобы мы понимали, как страшна война.

Ольга Калинина

[К содержанию](#)

Спасибо вам за мир и тишину!

Память. В районе прошли праздничные мероприятия и акции к 76- годовщине Великой Победы

Невидимый враг - коронавирус - пока ещё не сдает своих позиций, а это значит, что и нынешней весной праздник Великой Победы не смог развернуться во всю ширь и мощь. Но никакой вирус в святом и естественном желании почтить память наших отцов и дедов не мог ни воспрепятствовать, ни помешать людям.

9 Мая мы снова были вынуждены встречать в рамках известной предосторожности. Объявления о митинге, как и самого праздничного торжества - яркого, громкого и многолюдного - в парке Победы нынче не было, но люди шли, чтобы возложить цветы к мемориалу погибших в Великой Отечественной войне с самого утра. А вечером, после праздничного концерта в РДК, любовались всполохами праздничного салюта. День Победы - праздник, который некоторые пытаются обесценить, умолчать - для страны, пережившей эту страшную войну, дорог на генетическом уровне. В этом плане хотелось бы процитировать великого актёра, патриота и замечательного человека Василия Ланового.

В 2015 году он вспоминал: «В Европе журналисты мне в лицо говорили: «Что вы в России со своей Победой носитесь? Вот мы уже забыли». Я у них спросил: «Сколько дней ваши страны сопротивлялись Гитлеру?» Молчат. Тогда я продолжил: «Польша была завоевана за 28 дней, и за те же 28 дней в Сталинграде немцы смогли захватить всего несколько домов. Дания продержалась ровно день. А вся Европа покорилась за три месяца. И освободить её пришлось нашим солдатам. И какой ценой!

Миллион жизней советских солдат, отданных за освобождение европейцев от фашизма». Но Европа предпочла об этом забыть! Мы - не забудем!

Акция

«Георгиевская ленточка» стала поистине всенародно. Чёрно-оранжевая лента - символ Победы, который носят у сердца в знак уважения к подвигу солдат-победителей, отстоявших свободу нашей Родины.

/ФОТО МЦ "Молодёжный квартал"

Когда нашу Победу пытаются замолчать, забыть, стереть из памяти целых поколений и народов, нелишне напомнить, что во Второй мировой войне против войск Германии продержались: Дания - 6 часов; Люксембург - 1 день; Голландия - 5 дней; Югославия - 11 дней; Бельгия - 18 дней; Греция - 24 дня; Польша - 27 дней; Франция - 1 месяц и 12 дней; Норвегия - 1 день.

Дом Павлова в Сталинграде держался 58 дней. Советский Союз держался четыре года (1418 дней) и завершил войну в логове врага - Германия капитулировала.

Это должен помнить каждый. Об этом надо говорить нашим детям и внукам - чтобы помнили!

Торжественным маршем: победители краевого конкурса по строевой подготовке со всего Красноярского края прошли в День Победы по центральным улицам Красноярска.
/ФОТО МЦ "Молодёжный квартал"

За 10 дней в сборном пункте ребята со всего региона сдружились.

Теперь они — единое целое!

Диана Лалетина: Новосёловский район!

/ФОТО МЦ "Молодёжный квартал"

Акция «Спасибо вам». Новосёловцы написали на красной ленте слова благодарности ветеранам, отстоявшим страну и подарившим потомкам мир и чистое небо над головой. Ленту вплели в гирлянду и 9 мая возложили к вечному огню.

/ФОТО Натальи ДОЛОТОВОЙ

Кома. Акция «Подарок ветерану». В этот день всем труженикам тыла и детям войны были вручены открытки и броши из георгиевской ленты. Казалось бы, такая малость... А столько радости в глазах бабушек и дедушек! /ФОТО Комского СДК

**В парк Победы вместе с дедом!
/ФОТО Натальи ДОЛОТОВОЙ**

Пламя вечного огня - пламя памяти/ФОТО Натальи ДОЛОТОВОЙ

Галина Черкашина

[К содержанию](#)

Вы победили! Мы не забыли!

*76 минуло с той поры,
Когда вы всю планету удивили.
И праздник вновь пришёл во все дворы.
Мы подвиг ваш, конечно, не забыли!
Десятки лет орудия молчат,
И над Отчизной мир теперь стабилен.
Разрывов нет, осколков и гранат.
Мы подвиг ваш, конечно, не забыли!
76, как кончилась война,
И вы врага коварного разбили.
И вновь приходит мирная весна.
Мы подвиг ваш, конечно, не забыли!
Десятки лет ночами - тишина,
Высокую вы цену заплатили.
Цветём черешня мирно у окна.
Мы подвиг ваш, конечно, не забыли!
76 минуло с той поры,
Когда вы мир потомкам подарили.
Ваш подвиг славой на века покрыт.
И мы его, конечно, не забыли!
76, как кончилась война,*

Юрий Тарасов

Кириллова Анастасия Федоровна, рядовой

Оноров Николай Илларионович, рядовой

Орехов Алексей Иванович

Алехина Елена Емельяновна, рядовой

Курыков Петр Семенович, старший лейтенант

Блинов Михаил Яковлевич, подполковник

Степанов Михаил Пантелеевич, рядовой

Силько Василий Егорович, старшина

Кабаков Никита Петрович, лейтенант

Потышин Афанасий Ефимович, лейтенант

Поворотный Андрей Матвеевич, сержант

Кожуховский Леонид Митрофанович, лейтенант

Скрипкин Елдар Михайлович, рядовой

Дубовский Павел Петрович, рядовой

Обдинин Назар Назарович, рядовой

Прилепин Василий Уварович, артиллерист

Сиротинкин Василий Андреевич, рядовой

Ожиганов Иннокентий Кузьмич, старший сержант

Дмитриев Павел Петрович,
рядовой

Денисов Афанасий
Иосифович, рядовой

Дёгтев Василий Иванович,
старший лейтенант

Евменов Василий Васильевич,
ефрейтор

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ
Жульбаев Александр Никола-
евич, старший сержант

Зайцев Григорий
Григорьевич, ефрейтор

Бугаев Григорий Петрович,
рядовой

Бубнов Федор Федорович,
палач

Бондаренко Николай
Яковлевич

Белешапкин Борис Фролович,
сержант

Баулин Роман Михайлович,
старший сержант

Барканов Лука Данилович,
артиллерист-разведчик

Балеев Павел Кононович,
рядовой

Борисевич Илья Моисеевич,
сержант

Бобриков Константин
Павлович, рядовой

Черняк Александр Тимофее-
вич, старший сержант

Яцинович Семен
Тимофеевич, рядовой

Прималенный Иван
Данилович, рядовой

Рассказчиков Николай Дми-
триевич, командир орудия

Русинов Василий Иванович,
рядовой

[К содержанию](#)

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Приказ был лаконичен и строг: «Вашей саперной роте необходимо оказать поддержку пехоте и совместными усилиями выбить фашистов из их опорного пункта, деревни Подозерье».

Атака началась. Рота миновала поле, вышла к окраинам деревни и «зацепилась» за овины. Но тут враг встретил бойцов шквалом пулеметно-минометного огня. Силы таяли. Пришлось залечь. А огонь все не прекращался. Командир роты засек одно минометное гнездо: за бруствером то появлялась, то исчезала голова заряжающего. Лейтенант встал во весь рост, прячась за углом овина, и, как только вновь появилась голова фашиста, выстрелил. Миномет смолк. Но вдруг боль пронзила горло — осколок.

Ночью пришел приказ отступить. Бойцы по открытому полю отползали на исходные позиции. Лейтенант тоже полз. Рана нестерпимо болела, двигаться становилось все труднее и труднее. «Отдохну», — подумал он и забылся. Когда очнулся — светало. Начиналось утро 20-го января 1942 года. По полю с шутками и смехом бродили немцы: снимали с убитых валенки, полушубки, выстрелами в упор, штыками добивали раненых. «Кажется, пришел и мой черед, — промелькнула мысль. — Нет, так просто я им не дам». Рука потянулась к гранате. Фашисты подошли вплотную. По округе глухо прокатился раскат взрыва.

Очнулся **Георгий Иванович Абрамов** в доме какой-то деревни. Нестерпимо болела голова, все тело было перебинтовано. Осмотрелся. Вокруг на полу раненые. Оказалось, что их часть попала в окружение и сейчас командование ищет место прорыва. 23 дня раненых возили с собой, затем на самолетах эвакуировали в тыл. Начались скитания по госпиталям: Асташково, Москва, Муром, Самарканд. Врачи удивлялись — двадцать три пулевых и осколочных раны, контузия головного мозга и левой части тела, а человек живет.

Да, Георгий Иванович выжил. Назло всем смертям через девять месяцев, после пяти операций поднялся он на ноги. А через полтора года вернулся на родину, в Ефремовку. Стал работать. Сначала объездчиком, в 1945 году, уже в Новоселово, — агрономом Уполминзага, через год — заместителем уполномоченного Министерства заготовок. В 1953 году в составе тридцатитысячников перешел работать председателем колхоза в Ефремовку. Затем в Светлолобовской МТС трудился токарем, механиком по трудоемким процессам в животноводстве, техником-строителем, старшим прорабом в совхозе, начальником ремстройучастка, председателем Новоселовского поссовета, прорабом в ПМК-8. И, надо заметить, все это по направлениям райкома партии.

Последние полтора года Георгий Иванович руководил Новоселовским РСУ. Чего скрывать, хозяйство досталась захудалое: коллектив недисциплинирован, денег на счете, строительных материалов нет, квалифицированных кадров тоже.

— Ох, и тяжело пришлось поначалу, — вспоминает Георгий Иванович. — Но я не

отчаивался. С первого же дня взялся за укрепление трудовой дисциплины. Некоторые обижались — круто взялся. Потом поняли — для их же блага это. Не стеснялся советоваться с людьми, опирался на молодежь. Приходилось делать и кое-какие перестановки в штате. Теперь дела пошли гораздо лучше. Сами можете судить: по итогам 1979 года наш РСУ занял второе место среди участков Минусинского ремонтно-строительного треста.

Сегодня Георгию Ивановичу исполнилось 60 лет, и коллектив РСУ провожает его на пенсию.

Что ж, время неумолимо. Но того, что сделал за свою жизнь Абрамов, немало. Ведь не зря его труд отмечен медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941— 1945 годов», «За освоение целинных и залежных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», множеством Почетных грамот, ценных подарков.

*А. ЧАНЧИКОВ.
На снимке: Г. И. Абрамов.*

[К содержанию](#)

ОРДЕНА ДАВАЛИ САМЫМ ХРАБРЫМ

За отличие в боях Великой Отечественной войны и подвиги в других военных конфликтах было выдано около миллиона знаков Ордена Славы III степени, более 46 тысяч – II степени и 2562 – I степени. **Василий Борисович Абрамович** – один из славных орденосцев Великой Отечественной.

Смелчак-артиллерист Василий Абрамович

Орден Славы по своему статусу и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград – Георгиевский крест. Им награждались исключительно смелые люди. Об этом говорит перечень, в ко

– Награды достоин тот, кто:

– Ворвавшись первым в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела;

– Находясь в загоревшемся танке, продолжал выполнять боевую задачу;

– В минуту опасности спас знамя своей части от захвата противником;

– Уничтожил ручными гранатами на поле боя или в тылу противника от одного до трёх танков;

- Уничтожил огнём артиллерии или пулемёта не менее трёх самолётов противника;
- Презирая опасность, первым ворвался в ДЗОТ (ДОТ, окоп или блиндаж) противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон;
- Будучи в ночной вылазке, уничтожил склад противника с военным имуществом;
- Стремительно врезавшись на своём танке в колонну противника, смял её и продолжал выполнять боевую задачу;
- Своим танком смял одно или несколько орудий противника или уничтожил не менее двух пулемётных гнёзд;...

Сержант Василий Абрамович был представлен к ордену Славы III степени 21 февраля 1945 года, за один из таких ратных подвигов. Об этом свидетельствует приказ и наградной лист:

Приказ частям 225 Стрелковой Новгородской дивизии 21 февраля 1945 года №027-Н, действующая армия.

От имени президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество награждаю Орденом «Слава» третьей степени сержанта Абрамович Василия Борисовича – наводчика 7 батареи.

Командир 225 стрелковой Новгородской дивизии полковник Орлов. Заключение старших начальников: Достоин награждения орденом «Слава III степени».

Наградной лист содержит краткое конкретное изложение его боевого подвига:

В проведенных наступательных боях на подступах к Домбровскому угольному району и на западном берегу реки Одер, товарищ Абрамович неоднократно показывал образцы мужества, стойкости и бесстрашия. 3 февраля 1945 года в бою за Шургаст тов. Абрамович в составе расчета, невзирая на пулеметный и артиллерийский обстрел, выкатил свое орудие на открытую огневую позицию и открыл огонь прямой наводкой по огневому средству и живой силе противника, мешающим продвижению поддерживаемого стрелкового подразделения. В этом бою, находясь все время под вражеским обстрелом, пренебрегая опасностью, он быстро и точно наводя орудие, уничтожил 3 ручных пулемета и до 15 солдат противника. За образцовое выполнение заданий командования, проявленное при этом стойкость, мужество и отличную воинскую выучку достоин правительственной награды – ордена Славы третьей степени.

Командир 1009 артиллерийского полка подполковник Козырев. 11 февраля 1945 г.

Годом раньше Василий Борисович был награжден медалью «За отвагу». «За то, что он, находясь на фронте Отечественной войны с августа 1941 года, непрерывно участвуя в боях, показал себя мужественным воином-артиллеристом. В период зимних боев 1944 года с 16 по 20 января, находясь со своим орудием на открытой огневой позиции, огнём прямой наводкой уничтожил 3 станковых пулемёта, разбил 3 дзота и 1 блиндаж. В период с 7 по 11 февраля 1944 года, находясь со своим орудием на открытой огневой позиции севернее города Шимск, уничтожил 1-37 мм пушку, 2 станковых и один ручной пулемет». Об этом сообщает наградной лист, датированный 1944 годом.

Смелость не только города берёт

Василий Абрамович с боями дошёл до самой Германии, добивал бандеровцев на Украине. Вернулся в родное село Аёшка в ноябре 1945-го. Жена Мария Андреевна, перестав получать письма с фронта, уже не чаяла увидеть мужа живым. Но он вернулся. С двумя ранениями, контузией, но полным жизни. Таким он и запомнился своим семерым детям: весёлым, общительным, работягой, всегда с людьми. Василий был коммунистом и всей душой болел за общее дело, за колхоз, но многое не успел. В январе 1954 года, возвращаясь в Аёшку с партсобрания в райцентре, утонул в Енисее. Погиб в 43 года, в расцвете лет, оставив на руках жены семерых детей.

– Обидно, что всю войну прошёл, - сетует сын орденоснца Николай, - в окружении четыре месяца был, конину ел, собак, но выжил, в плен не сдался. Говорил, что ни за что бы по своей воле в плен не сдался. А в мирное время погиб. До этого с ним уже был случай. Путь из Новосёлово в Аёшку тогда пролегал по зимнику, ему по работе часто приходилось ездить в райцентр. Однажды он попал в пургу и вместе с конём провалился под лед. Выбрался по оглоблям сам и коня вытащил. Тогда коня потерять, значило, пойти под суд. Могли бы, и его вытащить. Он не один был, с двумя спутниками.

Могли бы, но не спасли. Не хватило, видимо, у его спутников смелости, которая всю войну вела солдата Абрамовича к победе. Тройка лошадей, управляемая Василием Борисовичем, влетела в прикрытую наледью полынью. Ударившись головой, рулевой потерял сознание и захлебнулся в воде. Новоиспеченные партийцы, только что принятые в ряды КПСС, бросили старшего товарища в обледенелой полынье и разъехались по домам. Сельчане узнали о трагедии только на следующий день.

Рано ушел Василий Абрамович из своей жизни, рано оставил детей. Но остался в памяти тех, кто его знал.

Галина ЧЕРКАШИНА

[К содержанию](#)

ЖИВЫ В ДУШАХ И СЕРДЦАХ

На сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новосёловский район» появились новые данные о судьбах фронтовиков - новоселовцев. Возможно, среди этих имен вы узнаете своих близких, чей путь затерялся во времени, но память о них не должна уйти в небытие.

ДВА БРАТА

В самой первой, из уже четырёх вышедших по этой теме, статье была опубликована информация о **Ларионе Прокопьевиче Ленивцеве**, родом из Анаша, в 19 лет призванного на службу, попавшего в плен и там погибшего.

Благодаря инициатору нашего проекта «Память.ru», поисковику из Абакана и просто человеку с добрым сердцем Татьяне Десятниковой, удалось найти его родственника.

Виктор Баранов родился в Новоселово в 1954 году, сегодня он - военный пенсионер, проживает в Абакане, работает в республиканском военкомате и вот уже два года ведет при нем работу музея Великой Отечественной войны: исторических экспонатов там - за тысячи экземпляров.

Для Виктора Анатольевича Ларион Ленивцев – дядя. В семье его мамы, Елены Прокопьевны Ленивцевой (Барановой), было семь детей:

- Ларион 1920 г.р. (на войне рядовой, пропал без вести в 1942)
- Лаврентий 1924 г.р. (пропал без вести)
- Трофим 1927 г.р. умер
- Мартын 1927 г.р. умер
- Елена 1929 г.р. умерла в 2013 г.
- Евдокия 1930 г.р. умерла
- Антонина 1936 г.р. проживает в г. Мытищи.

«Все они уроженцы села Анаш. Их отец - Прокопий Назарович Ленивцев около 1894 г.р. (воевал в гражданскую войну, получил ранение в ногу), до 1940-41 годов работал извозчиком в Анашенском сельпо, с 1941-го – бакенщиком на реке Енисей, умер в 1953 г. Мать - Аграфена Яковлевна Ленивцева - умерла рано, детей воспитывала мачеха Мария, - рассказывает Виктор Баранов. – Из братьев мамы первым на фронт ушел Ларион в 1939 году, Лаврентий был призван в 1942-м. По рассказам мамы знаю, что воевали они на западном фронте. Один из братьев получил ранение в ходе атаки под Киевом, об этом семье рассказал вернувшийся односельчанин. Долгие годы оба брата числились пропавшими без вести. Судьба Лаврентия до сих пор неизвестна, но в ходе поисков нам удалось установить судьбу Лариона: он погиб в плену. Жены и детей у него не было. В семье бережется его последняя фотокарточка, присланная с фронта».

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Филипп Васильевич АВЕРИН.

Родился 5 августа 1900 года (по другим данным - в 1904 году) в деревне Зяблово Орловской области. Жена – Анна Фадеевна Аверина, из деревни Светлолобово. Призван Новосёловским РВК в 1941 году. Рядовой, зенитчик. Последнее место службы - 1054 стрелковый полк. В Книге памяти значится, что «погиб в немецком концлагере 14 мая 1944 года».

Согласно карточке военнопленного, был пленен 7 июля 1942 года под Белгородом. Лагерь – шталаг VIII F (318). Погиб в плену. Похоронен в Польше, лагерь Ламсдорф. Имеется фотография.

I: Personelle Angaben		Bezeichnung des Gefangenen	
Zugehörigen Stammlager: Lamsdorf O/S.		Nr. <u>24014</u>	
Lager: Stalag VIII F			
Name: <u>Аверин / Аверин</u>		Staatsangehörigkeit: <u>ussr</u>	
Vorname: <u>Филипп</u>		Dienstgrad: <u>Soldat</u>	
Geburtsort und -zeit: <u>5.8.1900 g. Zjablowo</u>		Truppenteil: <u>1054 Inf Div</u>	
Religion: <u>orth</u>		Strücker: <u>Traktorfahrer</u>	
Vorname des Vaters: <u>Wassili</u>		Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatlandes):	
Nachname der Mutter: <u>Wassili</u>		Gefangenennummer (Ort und Datum): <u>77 45 1942</u>	
		Ob gesund, krank, verwundet: <u>st</u>	
Bild		Höhere Personalbeschreibung	
	Größe	Deutsche	Behandlungsmittel:
	<u>168</u>		
Tätigkeit bei diesem Lager:		Name und Wohnort der zu betrachtenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen:	
		<u>Fr. Anna Fjodorowna Awerina</u>	
		<u>d. Sisslobowo</u>	
		<u>kt. Wolosjolewskij</u>	
		<u>geb. Krasnodar</u>	
gestorben am 14 Mai 1944		<u>Mutter: Awerina Anna</u>	
<u>14.5.44</u>		<u>Krasnodar</u>	
		<u>Wolosjolewskij</u>	
		<u>geb. Krasnodar</u>	
<p><i>Вх 8666/с. 462</i> <i>изм. Аверин</i> <i>24.2.47</i></p>			

Карточка военнопленного Филиппа Аверина

Мирон Ильич МАКСИМОВ.

В Книге Памяти есть только скудные сведения: «Рядовой. Пропал без вести, 1945 год».

По информации о военнопленном, Мирон Максимов родился 2 сентября 1906 года в деревне Чудская Новосёловского района. Был пленен 7 сентября 1941 года. Погиб в плену 17 апреля 1942 года, в причинах смерти - желудочное заболевание. Похоронен в братской могиле в Финляндии (губ. Кюми, Лаппеенранта).

Иван Дмитриевич ТРОФИМОВ.

В Книге Памяти Красноярского края информации о нем нет. Согласно данным о военнопленном, рядовой Иван Трофимов, родился в 1908 году в Новосёловском районе: Игрыш, Мясосовхоз, ферма Чулым. Был пленен 7 сентября 41-го. Погиб в плену 10 октября 1942 года. Причина смерти – желудочное заболевание. Похоронен в Финляндии.

Михаил Иннокентьевич ТУРУШИН.

По данным Книги Памяти края, солдат «1910 года рождения, призван в августе 1941-го. Рядовой. Погиб в бою 2 сентября 1942 года» (в Книге Памяти Новосёловского района информация та же, только дата смерти – сентябрь 1941-го).

По информации о военнопленном, Михаил Турушин родился 9 октября 1910 года в деревне Ивановка Чернокомского сельсовета Новосёловского района. Был пленен 2 сентября 1941. Дата смерти – 28 июня 1942-го. Причина – желудочное заболевание. Похоронен в Финляндии.

Василий Иванович ЗВЕРЮГИН.

Родился в 1918 году в деревне Красный Ключ Балахтинского района. Отец – Иван Петрович. Призван Новосёловским РВК в октябре 1938-го. До службы проживал в деревне Куртак. В Книге Памяти: «Рядовой. Погиб в плену 12 января 1943 года». Василий Зверюгин был пленен 15 мая 1942 года. Лагерь – шталаг VI К (326). Погиб 12 января 1943 года. Место захоронения – Германия, Форелькруг.

К слову, с лета 1941-го до весны 1945 года в этом лагере пребывало более 500 000 военнопленных...

Ольга КАЛИНИНА

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новосёловцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новосёловский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275>. Живущая в Германии Тамара Миллер и поисковик из Абакана Татьяна Десятникова изучают архивы, и данные по нашим землякам выкладывают на этом форуме. Нашедших среди имён своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новосёлово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru. Список погибших военнопленных будет пополняться. Имена фронтовиков спустя более семидесяти лет возрождаются из небытия, и их судьбы становятся известны родным.

[К содержанию](#)

Новые имена

Захар Андреевич ФРОЛОВ

Родился 25 ноября 1914 года в Ивановской области. Мать - Марфа. В адресе жены - Марии Степановны - указана деревня Когунек Ширинского района Хакасской автономной области.

До призыва в армию Захар Андреевич с семьей проживал в деревне Перово Якушевского сельсовета Новоселовского района. Призван райвоенкоматом 28 марта 1941 года. Последнее место службы - 160-й рабочий батальон. Связь с солдатом прервалась на территории Литовской ССР.

Согласно карточке военнопленного, красноармеец был взят в плен 24 июня 1941 года. Место пленения - Кальвария. Содержался в лагере Шталаг I В. Блондин, рост 160 см. Лагерный номер 6667. Захар Фролов погиб в плену на 28-м году жизни 2 апреля 42-го. Первичное место захоронения - Штаблак. По Книге Памяти Калининградской области, «увековечен в поселке Липки Озерского района Калининградской области».

Пантелей Михайлович ФОКИН

Родился в 1912 году в Коряково Даурского района (с его территория вошла в состав Балахтинского). Данные о солдате По одним данным, Пантелей призван в июне 41-го, в адресе Ксении Абрамовны - указано село другому источнику, солдат марте 41-го, в информации о жене Мария Арсентьевна, проживающая Брагино. Рядовой, стрелок. место службы 160-й саперный

По карточке военнопленного, пленен 24 июня 1941 года на Литвы. Содержался в лагере Шталаг XI С (311). Лагерный номер 3254.

Пантелей Фокин погиб в плену на 30-м году жизни 25 января 42-го.

Handwritten military ID card for Panтелей Фокин, prisoner of war in Stalag 311. The card includes personal details such as name (Panтелей Фокин), date of birth (25.11.1912), and military service information (160th Rifle Battalion). It also contains a photograph and a signature.

Карточка военнопленного Пантелея Фокина

деревне 1962 года

разнятся. Фокин был жены - Кома. По призван в записана в деревне Последнее батальон. солдат был территории

Handwritten military ID card for Николай Козлов, prisoner of war in Stalag 311. The card includes personal details such as name (Николай Козлов), date of birth (10.01.1907), and military service information (160th Rifle Battalion). It also contains a photograph and a signature.

Карточка военнопленного Николая Козлова

Николай Михайлович КОЗЛОВ

Родился в 1907 году в Балахтинском районе. В адресе жены - Ирины Григорьевны - записана и деревня Тойлук Балахтинского района, и город Ужур. Николай Михайлович призван в армию Новоселовским райвоенкоматом 27 апреля 41-го. Последнее место службы 160-й саперный батальон. Связь с солдатом

потерялась на территории Литовской ССР.

По информации о военнопленном, рядовой был взят в плен 5 июля 1941 года в Литве. Содержался в лагере Шталаг XI С (311). Лагерный номер 2463. Николай Козлов погиб в плену в возрасте 34 лет 12 октября 41-го. Место захоронения Оербке.

Матвей Еремеевич КАЧАЕВ

Родился 22 августа 1909 года в Новоселовском районе. Мать - Елена Семеновна Кирилова. В адресе родственницы - Евдокии Качаевой - указана ферма №2 Игрышенского мясосовхоза. По карточке военнопленного, последнее место службы рядового - 160-й строительный батальон. Был взят в плен 5 июня 1941 года в районе города Каунас (территория Литвы). Содержался в лагере Шталаг X D (310). Темный блондин, рост 162 см. Лагерный номер 8119. Матвей Качаев погиб в плену на 33 году жизни 26 января 42-го. Место захоронения Витцендорф.

Никакой информации о солдате в Книгах Памяти нет. В них значится Иван Еремеевич Качаев, 1921 года рождения. Самое вероятное, что это его родной брат, так как, помимо одного отчества, мать у обоих Елена Семеновна Качаева. Иван Еремеевич - заместитель командира роты по политчасти 106-й отдельной стрелковой бригады - также не вернулся с фронта домой: пропал без вести в марте 43-го.

Михаил Васильевич КОВАЛЕВ

Родился 14 октября 1904 года по одним данным в Новоселовском районе, по другим - в Нижнеингашском. В Книге Памяти данных о солдате нет. По информации о военнопленном, Михаил Ковалев был взят в плен 13 октября 1941 года. Погиб в плену от общей слабости на 38 году жизни 8 июля 42-го. Место захоронения Настола (Финляндия).

Иван Арсентьевич ЮШКОВ

Родился в деревне Кривошеино в 1920 году. Тракторист. Призван на службу Новоселовским районным военкоматом в 1939 году. Связист, рядовой. Информации о том, где и когда попал в плен, не имеется. Содержался в польском лагере. Умер в плену от болезни (есть врачебная выписка) 3 декабря 1942-го. Первичное место захоронения Белосток (Польша).

Ольга КАЛИНИНА

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новоселовцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новоселовский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275>. Нашедших среди имен своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новоселово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru.

[К содержанию](#)

СЕРЖАНТ ИВАН АДОДИН

«Воин Красной Армии! Свято выполняй сталинский наказ: «Отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные русскому народу».

Из призыва Верховного Главнокомандующего на выпускном аттестате младшего сержанта Ивана Адодина по окончании ШМАС (школа младших авиационных специалистов).

В моих руках — сорокадвухлетней давности документ. Бумага пожелтела, истерлась на сгибах. Однако, как в любом документе об образовании, четко написано чернилами: «Политподготовка — хорошо, оружие — хорошо, техническая эксплуатация самолетов и моторов — отлично, дисциплина — отлично. Удостоен звания младшего сержанта технической службы». Аттестат выдан по самому высшему — первому разряду в июне 1943 года.

В Толстый Мыс, где живет **Иван Васильевич Адодин**, я приехал в обеденный перерыв, застал хозяина дома. Среднего роста, худощавый мужчина оказался немногословен, даже попал в истребительский полк Карельского фронта. Вот так сибиряк встал на защиту Советского Заполярья. Обслуживаемые им самолеты «И-16», ЛАГГ-3, «чайки» сдерживали

натиск асов 5-й воздушной армии вермахта, базирующейся в Швеции.

«В наши обязанности авиамехаников входило что?» — сам себе, задает вопрос Иван Васильевич. И тут же отвечает: «Встретить самолеты, проверить их состояние, заправить, что-то подделать, чтобы машины были готовы к новому вылету». Однако это только часть тяжелой фронтовой работы. Ежедневно в болотистой земле Карелии приходилось копать и подправлять землянки, в которых жили, очищать от снега летное поле, выравнивать его после вражеских бомбежек. Зимой — жгучие морозы, летом — невероятный болотный гнус. И несмотря на все эти трудности, враг в районе Кандалакты не продвинулся за годы войны ни на шаг. В октябре 1944 года войска Карельского фронта во взаимодействии с силами Северного флота разгромили противника. Действия солдат, летчиков и моряков, сражавшихся в исключительно трудных условиях Заполярья, получили высокую оценку Родины. Их победы трижды в ходе операции отмечались торжественными салютами в Москве. Для награждения всех участников боев за Крайний Север была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья». Имеет такую награду и старший сержант Иван Васильевич Адодин.

Окончилась война, но сибиряк продолжал оставаться в ратном строю и демобилизовался только в 1950 году. Без малого семь лет прослужил наш земляк. В моих руках еще один интересный документ — служебная характеристика, выданная ему перед демобилизацией. Читаю:

«За время пребывания в части старшин сержант Адодин показал себя грамотным, вежливым воином. Все поручения выполнял точно и в срок. Политически развит, морально устойчив, энергичен, имеет деловой авторитет у подчиненных и товарищей. Помогает отстающим в службе и учебе».

В прошлом году ветеран ушел на заслуженный отдых, но продолжает работать в родном совхозе. А трудовой стаж его (со службой) составляет сорок два года. Последние два десятка лет беспрерывно является трактористом. И как на фронте, выполняет свои обязанности безукоризненно.

Иван Васильевич и жена Татьяна Алексеевна воспитали двух дочерей и сына. Валентина с золотой медалью закончила Толстомысенскую среднюю школу, затем Московский государственный пединститут. Сейчас работает в Свердловске, является членом партии, депутатом городского Совета. Сын Гриша служил в танковой части, строил газопровод в Тюмени. Не подводит родителей и дочь Люба.

Заканчиваем беседу. Иван Васильевич, наскоро пообедав, торопится к своему «Беларусю». Бывший воин остается в трудовом строю.

***М. КОНОПЛЕВ, член Союза журналистов СССР.
На снимке: сержант И. В. Адодин (фото 1944 года).***

[К содержанию](#)

СЕМЬЯ АКУЛОВЫХ

Утомительно долгий день у чабана. С непривычки он — сущее наказание Медленно бредет, рассыпавшись веером, по косогорам отара. Чабан, опустив поводья, думает в седле долгие думы. Вокруг высятся молчаливые горы, поросшие ковылем и мелкой колючей травой. Зимой на этих пустырях вечно крутит поземка, из хакасских степей, как в трубу, дуют свирепые ветры, и не спасают от них ни дубленый из овчины полушубок, ни тяжелая собачья доха до пят — бесприютны и унылы эти косогоры зимой и осенью. Летом тоже не сладко — палит солнце, жара стоит несусветная, никнут и сгорают травы, холмы становятся бурыми, словно их посыпали золой, и только в низинах, где простираются огромные степные массивы, зеленеют, набирая силу и радуя глаз, хлеба. В это осеннее, предзимнее утро, когда еще чуть брезжил рассвет и звезды еще висели над горами, старый чабан **Николай Акулов** уже начал свой рабочий день. Из кошары с глухим и слитным топотом высыпали овцы. Чабан долгим взглядом осматривал отару. Рядом с ним сидели два его помощника — Шарик и Барс— огромные, с львиными гривами, собаки, чем-то похожие на древних сфинксов. У них впереди тоже большая работа—охранять отару. Сколько за день они накрутят десятков не ведомо.

— Вот и все, — сказал дядя Коля — Сегодня буду пасти у моря.

Он развернул вслед отаре коня, разом, как по команде, поднялись огромные волкодавы и бесшумно исчезли в дымящемся рассвете. Мы стали прощаться. Рука у чабана крепкая, сухая, пожатие сильное, и сам он весь сухой, жилистый, будто иссушен и продублен ветрами, прокален морозами и солнцем. Лицо тоже сухое, с глубокими морщинами, впалые щеки подбородок в светлой щетине, серые глаза, словно шторами, прикрыты кустистыми бровями.

— Будешь в Аешке, заходи в гости — гостям мы всегда рады, — приглашает на прощание дядя Коля и трогает поводья. Конь с седоком уходят за отарой. Вокруг предрассветная тишина. Мерцают над горами звезды. Клубящимся молочно-матовым облаком растворяется в дымке отара, и на ее неясном светлом фоне долго еще виден четкий силуэт чабана.

СКОРО над правобережными горами Енисея высветлится небо, над ними поднимется бледное осеннее солнце, туда, навстречу солнцу, пошел со своей отарой чабан Николай Акулов. Я смотрел на его сутулую спину и думал об этом человеке. Он много ходил по земле, скоро разменяет седьмой десяток лет, вырастил и определил в жизни детей: Михаил — старший лейтенант, служит на Дальнем Востоке; младшая. Таня, учится в фармацевтическом училище. А вчера в доме Акуловых был праздник. Вечером, когда уже сумерки обволокли деревню, рыжая дворовая собачонка Кубик с радостным, залившимся лаем метнулась от высокого крыльца к калитке: Кубик и по шагам, и по знакомым только ему, Кубику, запахам сразу узнал Володю, которого со дня на день ждали в этом доме, и Анна Емельяновна, ожидаючи его, все глаза проглядела на дорогу. В этот день у нее с утра почему-то ныло сердце, теперь понятно почему — вешее все же материнское сердце, заранее томилось оно, исподволь чувствуя встречу с сыном. И вот он, Володя, стоит в кухне, смеется, высокий,

такой же поджарый, как отец, показывает ей новенький диплом об окончании института, говорит, что теперь он самый настоящий ветеринарный врач и работать будет тут же, в Новоселовском совхозе, может, даже и на своей ферме, если, конечно, дирекция разрешит.

Отец, скрывая чувства, крепко, по-мужски тряхнул руку сына, но было видно, как серые глаза его под кустистыми бровями затуманились, увлажнились. Еще бы, пять лет назад совхоз на свои средства отправил Володю Акулова в Красноярск, в сельскохозяйственный институт, платил ему совхозную стипендию — и сын не подкачал, закончил институт и приехал назад, в свою деревню.

— Может, в Аешке и останешься? Нам ведь ветеринар нужен...

— Не знаю. Хорошо бы, конечно. Но куда назначат.

— А ты сюда просись, — вставила Анна Емельяновна.

Раскрасневшаяся и счастливая, она всю хлопотала у плиты. На большой семейной сковородке скворчали уже, поджариваясь, куски мяса. Горой возвышались на чистом поло-тонне золотистые блины. А на столе в тарелках томились маринованные грибки, поблескивали пупырчатые зелеными боками огурцы, крепкие, литые светились помидоры. Стыло покоились мед и варенье. Шумел, фыркая, самовар. А хозяйка все бегала в сенцы, лазала в подпол — доставала все новые разносолы. Сын приехал! — радость-то какая в доме...

И Володе было интересно все знать: как идут дела у отца в отаре, какие нынче уродились хлеба, как на ферме с кормами, много ли насолили грибов, хорош ли был урожай орехов и ягод, сколько накачали меда? Отец с матерью обстоятельно рассказывали ему обо всем.

Всем хорошо в этом доме, где каждый относится к другому с любовью и уважением.

— Ну, кажется, все, — облегченно вздохнула и засмеялась Анна Емельяновна. — Давайте за стол. Ты, отец, здесь садись. Володя — сюда. Теснее, теснее. А гости вот тут. Нет, нет, — замахала она. — Я с краю. Хозяйка всегда должна с краю.

Первый тост, конечно же, был поднят за встречу. По рукам опять пошел новенький диплом. Володя, как это обычно бывает, смущался, но гордость все же была на его лице, гордость и радость: все уже позади, он дома, в кругу семьи и знакомых. Но еще большая гордость была на лице родителей.

— А я тебе посоветую, — сказал один из сидящих, — работай в другой деревне, там ты сразу утвердишься, а здесь все время будешь Володей. Помню, в Кокарево у меня дружок был, Петька. Как привыкли мы его с детства Петькой звать, так все время и звали. Он школу уж закончил, потом институт, приехал учителем, а ни у кого язык не поворачивается Петром Алексеевичем его назвать. Петька — да и только. Уехал он. Так-то, Владимир Николаевич.

Посмеялись. Похвалили Анну Емельяновну за прекрасные грибочки и второй тост подняли за мать.

Анна Емельяновна всю жизнь проработала здесь учительницей начальных классов. Когда-то долгое время была в Аешке единственным, так сказать, грамотным человеком и потому кроме учительских дел, вела еще и культурно-массовую работу: выпускала «боевые листки» и «молнии», писала лозунги и выступала с лекциями. Так из года в год, на протяжении 36 лет

делала свое большое дело скромная сельская учительница Анна Емельяновна Акулова, учила грамоте всех деревенских мальчишек и девчонок, потом их детей, потом внуков. Сейчас на пенсии. Все бывшие ученики, с кем бы ни заговорил, тепло и сердечно вспоминают свою первую учительницу, которая научила их читать и писать, которая открыла для них удивительный мир познания окружающего. И это ли не самое высокое признание!

Дошел черед и до отца, старого чабана Николая Иосифовича Акулова. И как-то так получилось, что речь пошла о чабанском труде. Дядя Коля, смачно хрустнув твердым огурцом, горделиво сказал за свою профессию, что она самая древнейшая в мире.

— Какое животное самым первым приручил человек? Овцу. Она давала ему и мясо, и жир и молоко, и шерсть. И корм сама себе добывала.

Свое дело Николай Иосифович изучил и знает в совершенстве. Летом, например, он не пойдет с отарой по росе, подождет пока трава обсохнет, иначе попадет сырость между копыт и заболит овца самой страшной для нее болезнью — копыткой. И пасти тоже надо знать как. Другой сгонит отару в кучу, овцы не столько поедят траву, сколько вытопчут. И гнать отару не надо — овца сама знает, где ей пастись. Но особенно много работы бывает у чабана во время окота. Как посыплются ягнята — успевай только принимать. Это время не зря называется великой чабанской страдой. Над каждым ягненком дрожит чабан и проклиная тот день, когда согласился пойти за отарой, но зато, сколько радости бывает, если сбережет весь молодняк. И молит чабан судьбу: только бы все хорошо было, только бы все хорошо обошлось, чтоб не прятать глаза от людей.

Николаю Иосифовичу не приходится прятать глаза. Свои обязательства он всегда перевыполняет. В прошлом году, например, получил по 125 ягнят в расчете на сто овцематок. Нынче тоже перевыполнил план и по ягням и по шерсти, стал участником Выставки достижений народного хозяйства СССР и получил награду — серебряную медаль ВДНХ, а за два года до этого был награжден орденом Трудового Красного Знамени. И если вы сегодня спросите в совхозе, кто лучший чабан в округе, вам начнут перечислять имена: Сиротинин Петр Гаврилович, Велентеенко Михаил Андреевич. Корчуков Ревмир Тихонович, но обязательно в числе первых или даже самым первым назовут Николая Иосифовича Акулова. Потому что, как говорили в старину, дерево ценится по плодам, а человек — по делам. На районной Доске Почета — одиннадцать портретов лучших людей, передовиков производства, и среди них — Николай Иосифович Акулов.

...Потом пили заваристый чай с душистым медом, с блинами. Анна Емельяновна угощала щедро, гостеприимно, то и дело с материнской нежностью поглядывая на Володю: похудел-то он как, ну да ничего, дома она его поправит, родительский дом — это не столовая. Всем было легко и свободно в этом доме, и мне казалось, что с его хозяевами я встретился не только сегодня, а знаю их давным-давно, будто сижу я здесь не в гостях, а в своем родительском доме, за родительским столом — на столько все было просто и естественно. А хозяина слушать — одно удовольствие: многое он видел, многое знает и, главное, умеет рассказать.

Вот его рассказ о своем товарище, тоже чабане, Иване Ивановиче Даниленко.

— Оба мы с ним новоселовские. Годки. Все у нас было с ним одинаковое: вместе работали трактористами в Светлолобовской МТС, вместе призывались в армию и на войне потом встретились. Рядом приходилось спать. Вместе перед боем (было это при форсировании Днепра) подали заявления в партию. Как сейчас, помню этот день. Поздняя осень стояла. Листья с деревьев уже облетели, вода в Днепре была холодная и синяя-синяя. В небольшом лесочке состоялось партийное собрание. Волновался я тогда сильно. И переживал. Попросили рассказать биографию. Начал рассказывать, а рассказывать, оказывается, не о чем. Ну, работать в колхозе стал с четырнадцати лет. Колхоз у нас назывался «Красный орел». На всяких работах работал: и за плугом ходил, и боронил, и сено косил, дрова колочил, воду возил... Да мало ли каких работ тогда не было в колхозе! Техники то никакой, только кони да свои руки. Потом на тракториста выучился, потом на комбайнера. Вот и вся биография. У Ивана Даниленко тоже не больше моей. Самые обыкновенные деревенские парни. Приняли нас с Иваном. Все коммунисты проголосовали «за». После этого партийного собрания форсировали Днепр.

Какие награды имею? Солдатскую медаль «За боевые заслуги» и орден Красной звезды. Кандидатский стаж, конечно, проходили. На фронте он тремя месяцами исчислялся. Ане (ну, конечно, ей — Анне Емельяновне) тогда сразу письмо написал, что приняли в партию. Семь лет она меня ждала из армии, все переписывались, а после войны поженились. И вот — трое детей, все взрослые. А с Иваном Ивановичем Даниленко часто встречаемся. Опять вместе. Работаем в одном совхозе. И оба чабаны.

— Трудная у вас работа, Николай Иосифович.

— Всякое бывает. Зимой особенно трудно. Мороз, вьюги, а пасти надо. Трудно бывает и когда окот начнется, тут уж смотри в оба. И стрижка когда, тоже трудно приходится. А какая работа легкая? Я так понимаю: каждый должен любить свое дело, которое делает. Без этого нигде нельзя.

Потом заговорили о том, кто завтра поведет отары: старики старятся, уходят на пенсию, а молодежь не ахти как идет в чабаны. Мать, например, и сегодня шпыняет сына-школьника, если тот схватит двойку: вот, мол, не будешь хорошо учиться — пойдешь в пастухи. Как будто в пастухи идут неспособные больше ни к чему люди. Какое пренебрежительное отношение к такой трудной и такой нужной человеку профессии!

— Нет, сейчас не то, — сказал Николай Иосифович. Раньше, правда, так было. А сейчас отношение к чабану совсем другое. Наш труд стал почетным и высокооплачиваемым. Судите сами: спецодежду — плащи, добротные полушубки, валенки, сапоги, ватные брюки — нам дают. Зарботки Скажу о себе. В прошлом году в среднем у меня вышло по 370 рублей в месяц. Да еще натуроплата. А в октябре прошлого года я заработал, например, 1.300 рублей. Министерские зарботки! И молодежь к нам пошла. У меня в бригаде работает Сережа Наумов, сын Петра Сиротинина, Саша, тоже чабанит. Восемнадцать лет ему. Да много у нас молодежи, что там говорить.

Всё это было вчера. А сегодня возле кошары мы попрощались с Николаем Иосифовичем. Он ушел с отарой в клубящийся туман, навстречу рассвету. Над

горами еще висят звезды. Колобродят в степи и по косогорам осенние, промозглые ветры. Но чабан в любую погоду на своем трудном посту. И огромные волкодавы с львиными гривами Шарик и Барс — тоже несут свою нелегкую собачью службу. Володя сегодня получит назначение. Анна Емельяновна, как всегда, встала рано и теперь хлопочет по хозяйству. Это все сегодня. И завтра будет так же. И послезавтра.

— А выйду на пенсию, займусь пчелами и садоводством, — мечтает Николай Иосифович.

Хорошая это мечта — разводить на земле сады, украшать ее.

Владимир ЛЕОНТЬЕВ

[К содержанию](#)

БАБУШКА ЕЛЕНА

Долго пришлось искать по Анашу фронтовичку **Елену Емельяновну Алехину**. Точный адрес подсказали лишь в магазине — там обычно люди со всего поселка. И еще. Больше бабушку Елену знают по фамилии Четверикова, а не Алехина.

Обычный сельский дом на дальней улице Анаша, что поблизости от средней школы. Дверь открыл мальчик 13—14 лет. На мой вопрос о Елене Емельяновне он ответил, что бабушки дома нет - к невестке Надежде ушла. Тут же сообразительный мальчуган позвонил по нужному номеру, и через несколько минут моя героиня появилась в квартире. К этому времени Вадик (внук Елены Емельяновны) уже высыпал на стол из шкатулки бабушкины награды, успел сказать что учится в седьмом классе местной школы, что не особенно любит такой предмет - как русский язык из-за своего дрянного почерка.

Среди многочисленных наград я заметил медаль материнства, которая мне запомнилась с детства, так как ее имела моя покойная мама. Нет, не высшего достоинства, не «Мать-героиня», которую вручали за десять детей. Были еще награды за пять-восемь ребятишек, т. е. меньшего достоинства. Соответственно, и сумма денежного вознаграждения была ниже, чем у матери-героини.

— Сколько же у вас детей? — спрашиваю бабу Елену.

— Семь. Две девчонки и пять парней. Вот от одного сына — Михаила Алехина — и прибежала сейчас. Ходила поповедовать...

Родилась Елена Емельяновна в деревне Строганово Минусинского района в 1923 году. Сейчас этой деревни нет, ушла под енисейские воды. Тяжелое семейное положение тех лет позволило Лене окончить только пять классов школы. А затем — работа в колхозе: в полеводческих бригадах, на животноводстве. В 1940 году девушку послали учиться на курсы техников — животноводов. Поучилась, получила необходимые знания по работе с животными. А в январе 1941 года вышла неожиданно замуж. Полюбился ей Вениамин Иванович Лазарев. Он был с 1919 года рождения. Когда началась Великая Отечественная, мужа призвали на фронт. Попал он под Ленинград, как говорится, в самое пекло. До этого Вениамин только что окончил действительную службу на востоке. Не знала тогда Елена, что вскорости и она попадет на восток, чтобы продолжить воинскую службу там же.

Горе свалилось на молодую беременную женщину. Муж - на фронте. Каждый день страшные сводки по радио об отступлении советских войск. Чаще всего Елена ловила весточки с Ленинградского фронта, где воевал муж. Он часто, присылал нежные письма. В последнем (еле разобрала) написал: «Писать кончаю, идем в бой. Возможно, последний»... Так оно и случилось, погиб сибиряк Лазарев 30 октября 1941 года. А 13 ноября Елена родила ребенка, который, наверное, от горя и переживаний матери, вскоре умер.

— Работала я тогда на молочно-товарной ферме. — говорит моя собеседница. — Похорошки то и дело шли в деревню. Почти каждый день мои «товарки» (подруги) омывались слезами. Как могли — утешивали молодых вдовушек, оставшихся без мужей. И какая-то злость копилась в груди, хотелось отомстить фашистам.

В августе 1942 года, через районный комитет комсомола, молодая женщина с подружками добилась того, чтобы поехать на фронт. Проходили какие-то комиссии в

Красноярске, Улан-Удэ, других городах восточного направления. И вот, не доезжая до города Владивостока, замелькали станции «Угольная», «Надеждинская», «Узловая». Это — граница с Китаем, где тогда стояли японские войска.

В военном билете Елены Емельяновны читаю: «53-я отдельная рота связи отдельного авиаполка». Попытаюсь подробнее все это объяснить.

— В роте связи нас было 22 женщины, — вспоминает фронтовичка, — Да какие там женщины — девчоночки, в общем — специалисты телеграфных аппаратов. В нашем авиационном полку было три эскадрильи, а рядом с аэродромом — зенитная батарея. Вот мы и обеспечивали связь этих подразделений.

С теплотой и благодарностью отзывается собеседница о капитане Сорокине, который руководил ротой связи. Хорошей души был человек, а уже пожилой в те годы.

Вернулась в Сибирь Елена Емельяновна в июле 1945 года. А в августе началась война с Квантунской миллионной армией японцев. Как известно, кончилась она для них бесславно.

В наш район приехала фронтовичка в 1958 году. Кем только ни работала! И весовщик, и учетчик, и заготовитель... С января 1964 года по апрель 1974 года она бессменный начальник военно-учетного стола при Анашенском сельском Совете. Теперь, как известно, на пенсии. Имеет тринадцать внуков и одну правнучку. Живо интересуется политической жизнью в России, переживает за трагедию в Чечне. При нехватке денег (что там сельсоветская пенсия) все же выписывает газеты «Грани», «Красноярский рабочий», «Ветеран». Как уже упоминал, воспитывает внука Вадика.

Прощаясь, я спросил у него: любит ли он бабушку. «Еще бы, — говорит, — она у меня за маму и за папу. Они-то у меня непутевые, где-то записались в Новоселово. Баба страшно не любит мои двойки в дневнике. А все же жалеет меня. Вот недавно купила кроссовки и сапоги»...

М. КОНОПЛЕВ

[К содержанию](#)

АЛЁХИНА ЕЛЕНА ЕМЕЛЬЯНОВНА

родилась в 1923 году в д. Строганово Минусинского района Красноярского края.

На действительную службу была призвана Новосёловским РВК. Служила в 53-й роте связи Тихоокеанского флота с сентября 1942 года по май 1945.

Елена Емельяновна награждена медалью Жукова, Знаком «Фронтовик 1941-1945гг», многими юбилейными медалями и Орденом «материнская слава» третьей степени.

В настоящее время Елена Емельяновна живёт в Новосёлово.

[К содержанию](#)

И ВДОВА, И СОЛДАТ

Елена Емельяновна Алёхина - участница Великой Отечественной войны. «И вдова, и солдат», - говорит она про себя. События семидесятилетней давности перебираются в памяти, словно бусинки.

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

В военном билете Елена Емельяновна записана под фамилией Лазарева - по первому мужу. Вот только супружеская жизнь их длилась недолго - война перечеркнула всё.

«Он только отслужил в армии. Вернулся в деревню, поженились - это было в 41-м. А уже 12 июля мужа забрали на войну - на Ленинградский фронт, - вспоминает женщина. - Получила от него только одно письмо - оно пришло 1 октября, в мой день рождения. Написал, что завтра идут в бой... Так до сих пор и воюет. Я тогда жила у свекра со свекровью, беременная была. Ребёночек умер».

В сентябре 42-го, в неполные 19 лет, девушка пошла служить. Её направили на Восток, в военно-воздушные силы Тихоокеанского флота, где до окончания Великой Отечественной она была специалистом телеграфных аппаратов.

«Служила в 53-й роте связи. Через нас проходило множество разных телеграмм - и простых, и зашифрованных. Морзянкой владели тогда в совершенстве, - рассказывает Елена Емельяновна. - Вместе с другими девчонками жили в бараке. Никуда особо не выезжали. Япония рядом, постоянно летали американские и японские самолёты, было, конечно, страшно».

В мае 45-го Елену Емельяновну демобилизовали. В «копилке» бережно хранимых наград – юбилейные медали, знак «Фронтовик 41-45 годов», медаль Жукова.

ЦЫГАНКА ПРЕДСКАЗАЛА

Елена Емельяновна родом из деревни Строганово Кавказского сельсовета Минусинского района. Из детских воспоминаний - большая семья, родители - сельские труженики, несколько лет учёбы и деревенский труд.

«Перед войной как хорошую работницу меня отправили в Красноярск учиться на зоотехника, - говорит женщина. - Подошла ко мне цыганка, предложила погадать. Я сперва отказывалась, но она всё равно настояла, и денег не взяла. До сих пор помню её слова: «Девочка, предстоит тебе казённый дом, но не тюрьма». И про жизнь ещё рассказала, в том числе и про службу. Тогда значения большого не придавала гаданию, но сбылось многое».

ТОЧКИ ДА ТИРЕ

После войны Елена Емельяновна вернулась в родную деревню. Вышла замуж, один за другим пошли ребятишки. За рождение и воспитание семерых детей она удостоена Орденом «Материнская слава» третьей степени.

«Морзянка мне и в жизни пригодилась. Помню, выписывали журнал «Пионерская правда», и в одном номере текст был написан азбукой Морзе, ну я-то смогла прочитать,

а дети мои всё ходили потом и удивлялись: «Мама, как ты это понимаешь, там же только точки да тире», - улыбается пожилая женщина.

На трудности, выпавшие на её долю, она не жалуется. Лишь добавляет, что её поколение хлебнуло лиха.

«Из Минусинского района переехали в Новосёловский. Сперва жили в старом Анаше, потом переселились в новый, а там и в райцентр, - говорит ветеран. - Была завхозом больницы, заведующей пекарни, в заготконторе - единственной в районе женщиной-заготовителем, в сельсовете - начальником военно-учётного стола... Всю жизнь работала на ответственных должностях».

«КНИГУ МОЖНО НАПИСАТЬ»,

- говорит она о своей жизни за полгода до 90-летнего юбилея. Елена Емельяновна живёт в Новосёлово. Вместе с внуком, Вадимом Четвериковым, который, как и бабушка, знает о войне не понаслышке: пограничник, он проходил срочную службу на Кавказе, когда там шла вторая чеченская кампания.

Сегодня для бабушки он - незаменимый помощник. Мир Елены Емельяновны по состоянию здоровья ограничен стенами квартиры, но она не теряет бодрости духа.

«Государство нам, участникам Великой Отечественной, хорошо помогает. Пенсия достойная, не жалею, - добавляет она. - Единственное, чего порой очень не хватает, - простого человеческого внимания».

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

Всякий раз, проходя мимо поселка Кома, капитан стремительного Метеора, идущего из Шумихи и Новосёлово, объявляет, что здесь родился и жил Герой Советского Союза генерал-лейтенант **Михаил Борисович Анашкин**. И всегда пассажиры с интересом разглядывают ничем не приметные скалистые берега, поросшие редким кустарником.

До прошлого года о жизни и подвигах своего земляка мы знали совсем мало, хотя в районе до сих пор живут две его сестры – Зиновия Борисовна Косова из Комы и Марфа Борисовна Ростовцева, проживающая в п. Новоселово. Дело в том, что на Родину Михаил Борисович приезжал редко, а когда скончался (он умер 23 января 1950 года), то слава о нем совсем стерлась в памяти людей. Однако подвиги его в защите родины достойны того, чтобы о них знали земляки - новоселовцы.

Восемнадцатилетним юношей Михаил Анашкин вступил в ноябре 1919 года в партизанскую армию Александра Диомидовича Кравченко и Петра Ефимовича Щетинкина. Разгромив белогвардейцев и встретившись в Назарово с передовыми отрядами 5-ой Армии, сибиряк становится красноармейцем 239 Курского стрелкового полка прославленной 27-й Омской дивизии. С той поры паренёк из села Кома навсегда связал себя с Красной Армией молодой Советской Республики. Вот данные, взятые мною на личного дела, высланного архивом Министерства обороны где записано:

«С мая по сентябрь 1920 года воевал с белополяками пана Пилсудского, а в марте 1921 года в должности командира роты подавлял Кронштадский мятеж, где был ранен в руку. В том же году принимал участие по ликвидации банд Серова, Пятакова и Антонова в Самарской, Саратовской, Астраханской губерниях и на Дону. В 1929 году находился на КВЖД, ликвидируя конфликт в должности политрука роты».

В перерывах между боями молодому офицеру приходилось учиться. Ведь в родном селе он закончил, только начальную школу. Михаил Борисович получил военную подготовку сначала в дивизионной, а затем в Рязанской пехотной школе, потом закончил политические курсы в Москве. В 1926 году партийная ячейка роты приняла его в члены партии, за отличные достижения роты в боевой подготовке в 1931 году политрук награждается Народным комиссаром по военным и морским делам К. Е. Ворошиловым именными часами и личным оружием - браунингом.

Крепла страна, армия пополнялась новой техникой. Нужны были грамотные командиры, способные обучать красноармейцев владеть этой техникой и оружием. Видя у молодого офицера большое стремление к учебе, командование направило Михаила Борисовича в Краснознаменную ордена Ленина Военную Академию РККА им. Фрунзе. Окончил ее сибиряк по самому высокому разряду в 1936 году в звании капитана. Начальник и комиссар академик командарм 2 ранга А. И. Корк и председатель аттестационной комиссии корпусной комиссар К. А. Щаденко отметили в заключении:

«Академический курс усвоил хорошо. Овладел в совершенстве румынским языком. Может быть использован на должности помощника начальника штаба дивизии или начальником штаба полка. Волевые качества развиты хорошо, находчив и инициативен, не теряется в сложной обстановке. Хорошо знает и любит живую оперативную работу. Тов. Анашкин много трудится над собой и заметно растет в крупного оперативного штабного работника».

После окончания академии Михаила Борисовича назначают помощником начальника

оперативного отделения корпуса, а затем начальником штаба 23-й стрелковой дивизии. В 1937 году ему присваивается звание «майор», а через год М. В. Анашкин награждается юбилейной медалью «XX лет РККА».

...Грозный 1941 год сибиряк встретил в боевом строю: воевал под Москвой, а затем и составе Брянского фронта.

Впервые ярко военный талант нашего земляка проявился в битве под Сталинградом. Его 159-я стрелковая дивизия входила сначала и 5-ю танковую, а затем в 3-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Н. Ф. Ватутин).

19 ноября 1942 года началось историческое сражение под Сталинградом. По команде «Сирена» бойцы были приведены в боевую готовность, а в 7.30 последовала команда «Огонь». Залпом знаменитых «катюш» начались часовая артиллерийская подготовка.

159-я стрелковая дивизия полковника М. Б. Анашкина, входившая в 5-ую танковую армию генерал - лейтенанта П. Л. Романенко, с ходу вступила в жестокий бой с немецкими и итальянскими дивизиями. Враги упорно сопротивлялись, бросая на помощь свежие резервы. Несмотря на это, полки дивизии М. Б. Анашкина совместно с 26-м танковым корпусом генерала А. Г. Родина неудержимо двигались вперед. Солдаты, отдохнувшие перед наступлением, снабженные теплой зимней одеждой, умело били гитлеровцев. Наступая на северном фланге огромных сталинградских «клещей» 159-я стрелковая совместно с другими частями фронта дралась и направлении на Боковскую и Чернышевскую, создавая фронт обеспечения для ударной группировки Юго-Западного фронта по восточному берегу реки Чир. Уже 23 ноября выяснилось, что пять пехотных дивизий румын попали и окружение. А через месяц начали капитуляцию войска 6-й армии фельдмаршала Паулюса.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ (Прод. Нач. в №117)

В нынешнем году в издательстве «Наука» вышла книга генерала армии дважды Героя Советского Союза кандидата военных наук Д. Д. Лелюшенко «Москва - Сталинград — Берлин — Прага». В ней видный советский полководец немало места отводит боевым действиям 14-го стрелкового корпуса своей армии, в который входила 159-я дивизия полковника М. Б. Анашкина. Он пишет:

«...Операцию «Малый Сатурн» намечено было начать 16 декабря 1942 года. 14-му стрелковому корпусу предстояло наносить главный удар. Ему ставилась задача — прорвать оборону противника перед своим фронтом и развивать наступление на юго-запад в направлении Морозовска. 1-му гвардейскому механизированному корпусу генерал-лейтенанта И. Н. Руссиянова войти в прорыв в полосе 14-го стрелкового и овладеть станцией Каргинская».

16 декабря морозным утром после артиллерийского огня началась атака. На участке 11-го стрелкового корпуса из-за плохой видимости артподготовка продолжалась всего 30 минут, поэтому значительная часть огневых точек на переднем крае и в глубине обороны противника подавить не удалось. Авиационная подготовка вообще не проводилась из-за густого тумана. Метеорологические условия явились главной причиной того, что в первый день дивизии корпуса достигли ограниченного успеха. Все-таки к исходу дня 159-я дивизия вклинилась в оборону противника. Несмотря на весьма скромные успехи, враг был не на шутку ошеломлен. Это казалось не только итальянского и румынского командования, но и Манштейна, считавшегося в вермахте мастером по преодолению кризисных ситуаций. Вот что он писал об этом после войны: *«15 декабря нами была обнаружена явная подготовка противника к наступлениям перед левым флангом группы армий «Дон» и правым флангом группы армий «Б» (группа армий «Б» занимала оборону севернее группы армий «Дон» в направлении Воронежа, в ее состав входили 8-я итальянская, 2-я венгерская и 2-я немецкая армии). 16 декабря здесь начались атаки противника небольшими силами на отдельных участках. Нельзя было еще определить, хотел ли он только прощупать наш фронт перед решающим наступлением с целью прорыва, как он это часто делал, или же он хотел только приковать наши силы к этому участку, чтобы не дать нам перебросить силы с этого фланга на восточный берег Дона. Однако радиоразведка установила наличие новой армии противника (3-я гвардейская, куда входила 159-я стрелковая дивизия М. Б. Анашкина), что позволяло сделать вывод о намерении противника предпринять глубокий прорыв с далеко идущей целью (захват Ростова?)».*

Таким образом, действия первого дня, которыми наше командование не было удовлетворено, вызвали у Манштейна страх, что 3-я гвардейская может прорваться к Ростову.

В последующие дни 14-й стрелковый корпус развивал наступление на юго-запад. Его дивизии: 266-я генерал-майора Л. В. Ветошникова овладела Пономаревкой. 159-я полковника М. Б. Анашкина в ожесточенных боях выбила врага из Володина и Свиридова. 203-я полковника Г. С. Здановича освободила Краснокутскую. Таким образом, кольцо вокруг 8-й итальянской армии сжалось до

предела.

5 января 1943 года 14-й стрелковый корпус во взаимодействии с 1-м гвардейским механизированным корпусом овладели городом Морозовск и здесь же внезапным ударом захватили крупный аэродром, с которого враг снабжал окруженную группировку в Сталинграде. За время боевых действий корпус под командованием генерал-майора Ф. Е. Швердина уничтожил и захватил 280 орудий, 150 минометов. 65 неприятельских танков.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121)

За участие в Сталинградской битве 159-я дивизия была переименована в 61 гвардейскую, а ее умелый командир награжден орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

В городе Чугуеве Харьковской области есть историко-краеведческий музей. В нем собраны материалы о нашем земляке, многочисленные экспонаты. Дело в том, что этот украинский город освобождали 24, 41 гвардейские и 113 стрелковая дивизии, входившие в 64-й стрелковый корпус генерала Анашкина. В витринах музея посетители видят фотографии, петлицы и погоны Михаила Борисовича, трофейную шпагу, грамоту Героя Советского Союза и другие экспонаты, За личный героизм и умелое руководство войсками в освобождении Кубани и Украины сибиряк только в 1943 году был удостоен двух орденов Красного Знамени и ордена Суворова 2-й степени.

...Март 1944 года. 2-й Белорусский фронт (командующий генерал-полковник П. А. Курочкин) готовил силы для развертывания их по рубежу реки Стоход с целью наступления на Ковель. Фронт обязал управление и штаб 47-й армии сроком в две — три недели подготовить вновь сформированные соединения для совместных действий.

В состав армии входило три корпуса — 77, 125 и 129. Последним командовал генерал-майор Михаил Борисович Анашкин. Он немедленно познакомился со всеми командирами дивизий, побывал в полках и батальонах. Беседуя с бойцами и командирами, генерал предупреждал, что противник на этом участке будет отчаянно сопротивляться. «Город хотя и небольшой, — говорил он, - но представляет важный пункт немецкой обороны. Недаром ковельский выступ немцы именуют плацдармом. Противник будет пытаться всеми силами удержать Ковель...».

В канун наступления на КП корпуса прибыл командующий 47-й армией генерал-лейтенант В. С. Поленов.

— Ну как, Михаил Борисович, возьмем Ковель? - хитро поздоровался он.

— Непременно возьмем, товарищ командующий, хотя, думаю, немцы будут упорно защищаться. Ведь с падением Ковеля нам открывается прямая дорога на Польшу...

В результате хорошо организованной разведки, штаб армии, командиры соединений располагали к моменту наступления точными данными о противостоящих силах врага. Группировка немецко-фашистских войск в полосе наступления армии состояла из 213-й немецкой охранной дивизии, 17-го полка СС, 50-го и 662-го саперных батальонов и других частей, объединенных под командованием обергруппенфюрера СС Баха. В тылу несли охрану коммуникаций 9-я и 19-я пехотные венгерские дивизии.

Для внезапности нападения было решено начать атаку без участия авиации и артиллерии. 17 марта в 10 часов утра войска двинулись вперед.

...Сообщения на КП командира 129-го корпуса поступали одно за другим. Особенно успешно продвигались к городу полки 260-й стрелковой дивизии

полковника В. И. Булгакова. В первые два часа они выбили гитлеровцев с первой линии обороны, начали теснить их, зажимая в полукольцо. Немцам грозило полное окружение.

К вечеру на командный пункт корпуса прибыл командир 260-й дивизии. Василий Иванович был возбужден, а шинель залеплена грязью.

— Пока все хорошо, товарищ генерал, — подошел он к Михаилу Борисовичу, — наши орлы не подкачали. Где силой не могут, там хитростью берут.

— Василий Иванович, к утру приготовьте мне список отличившихся для представления к наградам...

К исходу 18 марта ковельский гарнизон был окружен, а остальные войска гитлеровцев отброшены от города на запад на 10 — 20 километров. В последующие десять дней шли ожесточенные бои непосредственно в самом городе. Фашисты использовали для обороны все кирпичные здания, систему дотов и железобетонных укреплений. За эти дни нашим частям удалось овладеть лишь двумя улицами. Прорваться к центру города оказалось необычайно трудно.

Видя это, фашистское командование решило во что бы то ни стало прорвать внешнее кольцо окружения, соединиться с засевшими в городе и вернуть Ковель. Немцы бросили в бой свежие танковые соединения, непрерывно атакуя наши позиции.

Уже после захвата Ковеля из обнаруженных документов выяснилось, что этому участку фронта огромное значение придает Гитлер. В подписанном им оперативном приказе № 7 говорилось, что «командованию группы армий «Центр» в качестве первоочередной задачи нужно снова овладеть Ковелем и установить связь с войсками армий «Юг». С других участков немцы перебросили сюда четыре пехотные и три танковые дивизии, два дивизиона штурмовой артиллерии и отдельный танковый батальон. Среди этих соединений находилась отборная танковая дивизия «Викинг». Немецкий пленный показал, что дивизия получила задание деблокировать окруженный в Ковеле гарнизон, после чего ее обещали отправить в Германию на переформирование. Выполнить приказ фюрера обещался командир дивизии — группенфюрер СС Гилле — один из приближенных Гимmlера и Розенберга.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122)

В сложившейся обстановке нужны были решительные меры. В частях 129-го стрелкового корпуса, как в других соединениях, из лучших бойцов были созданы штурмовые группы. В основном они состояли из коммунистов и комсомольцев. Штурмовые группы 260-й дивизии упорно сражались на восточной окраине города, в районе улицы Широкой. Ежедневно на КП полков бывал генерал Анашкин. Нередко он сам руководил боем подразделений.

В конце марта на КП 260-й дивизии, где в то время находился Михаил Борисович, прибыл начальник политуправления фронта генерал-майор А. Д. О कोरोков. Он приехал, чтобы ознакомиться с состоянием войск. На месте выяснить причины задержки со взятием Ковеля. Начальник политотдела армии полковник Михаил Харитонович Калашник и командир корпуса генерал-майор Анашкин доложили обстановку, пожаловались на недостаток боеприпасов. Однако красочнее всех объяснений были подбитые и полусгоревшие немецкие танки, грузовики, транспортеры и тягачи, видневшиеся вокруг. Начальник политуправления фронта был свидетелем отражения яростной контратаки противника па линии Ковель - Брест.

Вечером генерал-майор А. Д. О कोरोков связался по ВЧ с командующим фронтом генерал-полковником П. А. Курочкиным и подробно рассказал ему обстановку в районе Ковеля. В частности, он высказал мысль, что блокирующие город войска, по его мнению, не могут выполнить задачу по уничтожению гарнизона.

Войска 47-й армии перешли к обороне.

Вскоре стало известно, что по решению Ставки 47-я армия передана в состав 1-го Белорусского фронта, которым командовал Константин Константинович Рокоссовский. Михаил Борисович был искренне рад этому. Воевать под началом прославленного полководца мечтал каждый солдат и генерал. А в начале мая произошли перемены и в армии. Вместо генерал-лейтенанта В. С. Поленова пост командарма занял генерал-лейтенант Николай Иванович Гусев.

К концу июня армия значительно пополнилась новыми соединениями. Кроме десяти стрелковых дивизий имелись танковая бригада, два танковых полка, пять самоходно - артиллерийских полков и т. д. Это была огромная сила. А если ее помножить на боевой энтузиазм и наступательный порыв воинов, она способна взломать и сокрушить любые преграды.

23 июня 1944 года началась одна из самых грандиозных наступательных операций в Великой Отечественной войне — Белорусская. По утвержденному Ставкой Верховного Главнокомандования плану намечалось, что 1-й Белорусский фронт, в том числе и части 47-й армии, перейдут в наступление не раньше середины июля. В корпусах намечалась перегруппировка сил. Однако успехи белорусской операции опередили события. Как известно, уже 4 июля был взят Минск. Немецкие войска, оборонявшие ковельский выступ, из-за угрозы окружений начали отход.

...Приказ командарма был краток, корпусу генерала М. Б. Анашкина во взаимодействии с другими частями армии надлежит 4 июля прорвать вражескую оборону, овладеть Ковелем. Так было сказано на КП генерал-лейтенанта И. И. Гусева. А подготовиться к наступлению нужно в считанные часы.

Михаил Борисович вызвал на свой КП начальника политотдела корпуса подполковника Р. А. Фомина, командира 260-й дивизии полковника В. И. Булгакова, работников политотделов. Он объяснил задачу, проинструктировал, чтобы сегодня же в подразделениях провели короткие митинги, партийные и комсомольские собрания.

– Времени маловато, товарищ генерал, успеем ли...

– Нужно успеть, товарищи! Если доведем до каждого бойца важность нашей операции, то успех обеспечен... Запомните, что командующий армией взять Ковель поручает именно нашему корпусу.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124)

На главном направлении будет наступать 260-я дивизия... Вы. Родион Афанасьевич, — комкор взглянул на начальника политотдела корпуса, — поедете в 783-й полк, а я с Булгаковым в 1026-й. Подполковник Колесин что-то там замышляет.

Когда митинг в полку подходил к концу, перед бойцами выступил его командир — подполковник Колесин.

- Товарищи бойцы! Перед нами город Ковель, там тысячи советских людей ждут освобождения. Быстрее вперед! Никакой пощады врагу! Будем ковельскими!..

В ответ на призыв командира грянуло тысячеголосое «Ура».

В тот же день были отпечатаны листовки, в которых говорилось о призыве бойцов 1020-го полка сражаться с врагом так, чтобы добиться почетного наименования ковельских.

Наступление началось в ночь на 5 июля. Под обстрелом противника солдаты проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Уже к рассвету передовые отряды 260-й дивизии развернули бои на северной, восточной и южной окраинах Ковеля.

К 10 часам утра противник был выбит из восточной части города. Во второй половине дня несколько соединений форсировали реку Турья и захватили плацдарм на её западном берегу.

Жестокие бои шли за каждый квартал, за каждый дом. Находясь с командиром 260-й дивизии на его КП, генерал-майор Анашкин был свидетелем и очевидцем мужества советских солдат. Особенно отличился 1026-й стрелковый полк. Комдив Булгаков то и дело связывался с его командиром подполковником Колесиним.

— Ну, что новенького? - обращался к комдиву генерал после каждого разговора.

— Славно дерутся орлы, но фрицы засели в дотах, как клопы, ничем не выкуришь.

— Да, из этих бетонных нор их выбить нелегко. — Генерал на минуту задумался. - Василий Иванович, дай команду второму батальону зайти с тыла. Пусть захватят станковый пулемет, с пушкой там не пролезешь...

Уже после боя, когда гитлеровцы были уничтожены, командиру корпуса рассказали подробности штурма дота. Получив приказ, командир батальона дал задание группе бойцов во главе с комсоргом роты Владимиром Буркиным подавить огневую точку. Смельчаки, рискуя жизнью, преодолели огневую зону и атаковали дот с тыла. Уничтожив гарнизон, сами засели в бетонной крепости. Гитлеровцы послали к доту взвод солдат. Шестеро смельчаков уничтожили фашистов. Тогда против них бросили целую роту. Подпустив врагов поближе, Владимир расстреливал их метким пулеметным огнем. Вскоре кончились патроны. Да и в живых осталось только двое. Вот пал последний напарник комсорга, а он сам получил тяжелое ранение. Гитлеровцы, ликуя, ослабили нажим на позиции батальона. Воспользовавшись этим, командир поднял солдат в атаку. Фашисты были частью уничтожены, частью отеснены. Из группы Буркина никто в живых не остался. Посмертно они были все награждены орденами.

Вечером 6-го июля по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего маршалу Советского Союза К. К. Рокоссовскому, в котором сообщалось, что войска 2-го Белорусского фронта овладели «важным опорным пунктом — городом Ковель...».

В боях за овладение Ковелем, говорилось далее в приказе И. В. Сталина, отличились войска генерал- лейтенанта Н. И. Гусева, генерал-майора М. Б. Анашкина, полковника В. И. Булгакова и другие.

47-я армия проделала «коридор» (5,5 км) в немецкой обороне. На следующий день, 19 июля 1944 года, в него были введены главные силы фронта. Развивая наступление, воины К. К. Рокоссовского с ходу форсировали Западный Буг, а 20 июля вышли на государственную границу СССР с Польшей.

Вступив на польскую землю, Михаил Борисович не раз вспоминал, как 24 года назад ему, девятнадцатилетнему красноармейцу, пришлось скрестить оружие с панскими белобандитами. В тот раз ему не удалось увидеть Варшаву. Теперь убеленный сединой генерал был уверен в том, что освобождение Польши — дело нескольких месяцев.

Радость в войсках была необычная. Этому способствовал новый приказ Верховного Главнокомандующего в адрес маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского от 20 июля. В нем отмечались фамилии командиров всех трех корпусов, входивших в 47-ю армию: 77-го — генерал-майора В. Г. Поздняка, 125-го — генерал- майора И. К. Кузьмина и 129-го — генерал-майора М. Б. Анашкина. Всем войскам армии за отличные боевые действия объявлялась благодарность Верховного — вторая за месяц.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126)

Родина высоко оценила заслуги сибиряка в руководстве войсками и в боевых действиях на ковельском выступе. На груди рядом с орденом Суворова 2-й степени был приколот орден Кутузова 1-й степени, а чуть позднее засверкал четвертый по счету орден Красного Знамени.

4 сентября в 47-ю армию приехал командующий фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Он провел расширенное совещание с командирами и офицерами штаба армии, на котором ознакомил их с приказом на дальнейшее наступление.

Подойдя к висевшей на стене карте, К. К. Рокоссовский обвел указкой полосу наступления и ровным, спокойным голосом пояснил, что боевая задача армии не из легких. Немецкая оборона на подступах к Праге (пригород Варшавы) глубоко эшелонирована. Гитлеровцы на весь мир кричат, что Прага — неприступная крепость. Потребуется большое искусство, образцовая слаженность и умелое взаимодействие между всеми родами войск, чтобы сломить сопротивление врага. Маршал отметил, что ни в коем случае не следует ориентировать людей на легкую победу и в то же время необходимо сделать все возможное, чтобы избежать лишних, неоправданных потерь как в живой силе, так и в технике.

Вернувшись с совещания в свой корпус, Михаил Борисович Анашкин собрал командиров и политработников и поставил задачу — довести приказ командующего фронтом до каждого солдата. Те сразу же разъехались по частям и разъясняли бойцам, какие укрепления предстоит преодолеть, знакомили с тактикой врага при обороне укрепленных высот, кирпичных зданий, улиц, редутов. Призывали к стремительности в атаке, дерзости и инициативе.

Наступление началось в полдень 10 сентября. Ему предшествовала мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся более часа. Плотность артиллерии составляла 160 орудий на километр фронта прорыва. Кроме того, несколько залпов обрушили на оборону врага батареи «катюш».

...Бои шли днем и ночью. Вечером 11 сентября части 175-й стрелковой дивизии достигли окраины Праги, а полки 76-й дивизии во взаимодействии с соседними соединениями и танкистами овладели городом и железнодорожной станцией Рембертуво.

14 сентября войска 47-й армии на широком фронте вышли к реке Висла. На следующий день в частях корпуса М. Б. Анашкина, как и во всей армии, с волнением и радостью читали приказ Верховного Главнокомандующего, в котором сообщалось о том, что войска 1-го Белорусского фронта в результате продолжительных упорных боев овладели крепостью Прага — предместьем Варшавы и важным опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу Вислы.

В середине ноября в 47-й армии побывал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, теперь уже как командующий 1-м Белорусским фронтом. Приехал он вместе с вновь назначенным командармом генерал-майором Францем

Иосифовичем Перхоровичем. Представив его командирам соединений, маршал сразу же уехал.

...Наступил январь сорок пятого года. Михаил Борисович Анашкин по всему чувствовал — вот- вот начнутся новые жаркие бои. Правда, в полосе его 129-го стрелкового корпуса особенных перемен пока не происходило, если не считать небольших перегруппировок дивизий — их незначительного сдвига к северу от Варшавы. Главные же силы были сосредоточены южнее польской столицы. По ночам к переправам через Вислу подтягивались танковые корпуса, артиллерийские, кавалерийские и другие соединения.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126, 128)

Вскоре генерал майор М. В. Анашкин был вызван в штаб -47-й армии. Командующий Ф. И. Перхорович зачитал всем командирам корпусов боевой приказ, а вместе с ним подписанное Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и генерал-лейтенантом К. Ф. Телегиным обращение Военного Совета фронта к войскам. В документах напоминалось о том, что целью предстоящего наступления является окончательное освобождение многострадальной Польши от немецко-фашистской тирании. что плечом к плечу с войсками Красной Армии за честь и свободу своей многострадальной родины будут, как и прежде, мужественно сражаться польские воины.

С получением боевого приказа и обращения Военного Совета фронта работа в войсках приобрела конкретные формы. Весть о новом наступлении на врага окрылила воинов. 47-я армия должна была иступить в бой и броском форсировать Вислу после того, как на главном направлении обозначится успех.

Готовились к решающей битве и части 129 стрелкового корпуса гвардии генерал-майора Михаила Борисовича Анашкина, которым предстояло действовать на главном направлении. Комкор и начполкор пропадали в войсках, тщательно готовились разведанные. Буквально за несколько часов до атаки в подразделения корпуса прибыл начальник политотдела 47-й армии М. Х. Калашник. В оставшееся время он предложил офицерам штаба и политработникам побывать в штурмовых батальонах, ротах и группах и провести там соответствующую работу.

Артподготовка. На вражеские позиции обрушился огненный смерч. В течение пятидесяти минут промерзшая земля перепахивалась разрывами тысяч снарядов и мин, а еще пять минут — шквалом ракет знаменитых «катюш». Михаил Борисович в стереотрубу видел, как вместе с комьями земли, окутанные дымом, взлетали в воздух перекрытия блиндажей, установленные на переднем крае пушки и пулеметы, не успевшие отойти в тыл тягачи и автомобили. Все вокруг пропиталось пороховой гарью, у артиллеристов заложило уши, но настроение у бойцов было отличное.

— Славно поработали пушкари, — сказал обращаясь к комкору замполит Р. А. Фомин — После такой трамбовки у фрицев мало чего уцелеет...

Как только огонь артиллерии был перенесен в глубину немецкой обороны, стрелковые части корпуса под прикрытием танков ринулись в атаку. События развивались стремительно. Командир корпуса приказал перенести свой НП на самый передний край, а сам с несколькими офицерами направился в штурмовой батальон...

В первый же день наступления части 47-й армии прорвали оборону противника на 5 километров по фронту. Затем этот «коридор» был расширен до 15 и углублен до 12 километров. Советские войска взяли Варшаву в «клещи». Опасаясь очередного «котла», фашисты стали поспешно отходить. 17 января 1945 года столица Польши была очищена от гитлеровцев.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126, 128, 139)

...Передо мной лежит наградной лист на командира 129 стрелкового корпуса 47-й армии гвардии генерал-майора Михаила Борисовича Анашкина, представляющий его к званию Героя Советского Союза. В кратком изложении его боевых заслуг сказано: *«Части 129-го стрелкового корпуса под руководством гвардии генерал-майора т. Анашкина, действуя на главном направлении с района севернее Яблонно-Легионово, 15.1.45 года прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную, с тяжелыми инженерными сооружениями оборону немцев и во взаимодействии с частями 125 ск разгромили войска 73-й пехотной дивизия врага и до пяти охранных и саперных батальонов. Части корпуса с хода форсировали реку Висла и глубоким обходным маневром овладели городом Варшава.*

Благодаря правильно обдуманному, умелому руководству гвардии генерал-майора т. Анашкина, части корпуса стремительным наступлением нанесли противнику исключительно большие потери в живой силе и технике. Полностью захвачена артиллерийская материальная часть врага и более 2.000 пленных солдат и офицеров при незначительных своих потерях.

Части корпуса с боями прошли более 200 километров и освободили около 600 населенных пунктов, в том числе города: Гомбин, Гостынин, Коваль, Бромберг и другие.

За умелое руководство боевыми действиями частей корпуса и личный героизм, проявленный в боях с немецкими захватчиками, гвардии генерал майор т. Анашкин достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками 47-й армии гвардии генерал лейтенант Перхорович.

Член Военного Совета 47-й армии генерал-майор КОРОЛЕВ.

4 февраля 1945 года».

Заключение Военного Совета фронта подписали Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и генерал лейтенант К. Ф. Телегин, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года наш прославленный земляк был удостоен Золотой Звезды и ордена Ленина.

Тысячи подвигов совершили в битве за Варшаву советские воины. Плечом к плечу с ними сражались за свободу своей Родины и польские патриоты.

17 января 1945 года по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего, в котором войскам, участвовавшим в освобождении Варшавы, объявлялась благодарность. В честь победителей в столице нашей Родины — Москве был дан салют двадцатью четыремя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Среди войск, отличившихся в боях за Варшаву, в приказе Верховного Главнокомандующего была отмечена 47-я армия, а из частей 129-го стрелкового корпуса гвардии генерал-майора М. Б. Анашкина — 132-я стрелковая дивизия полковника И. В. Соловьева, которая одна из первых ворвалась в Варшаву.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126, 128, 139, 140)

В начале февраля состоялось заседание Военного совета 47-й армии, где начальник штаба Григорий Сергеевич Лукьянченко сообщил предварительные данные наступления армии за семнадцать дней — с 15 по 31 января 1945 года. Войска 47-ой армии за это время освободили около восьми тысяч квадратных километров польской территории. Темп наступления войск составлял в среднем в день 19 километров. Уничтожено 17 тысяч вражеских солдат и офицеров и 5.680 захвачено в плен. В боях было разбито 647 орудий и минометов, 1.159 пулеметов, 44 танка и самоходных орудия, 1 069 автомашин и тягачей. Захвачено 1 098 орудий и минометов, 1.130 пулеметов и автоматов, 1506 автомашин и мотоциклов, 106 складов с вооружением, продовольствием и обмундированием.

– Цифры, показывающие потери врагов, очень убедительные, — подытожил командующий армией генерал-лейтенант Ф. И. Перхорович. — Сегодня особо хочу отметить подразделения 129-го стрелкового корпуса и лично тебя, Михаил Борисович!

Командующий армией с теплотой пожал комкору руку и трижды поцеловал его.

В тот же день штаб и политотдел корпуса подготовили и направили в дивизии материал о потерях врага. Это была действенная и конкретная помощь командирам, политработникам, партийным и комсомольским организациям, особенно ротным и взводным агитаторам. Солдаты с огромным интересом слушали беседы и доклады об итогах семнадцатидневных боев. Цифры побед воспринимались людьми как результат их ратного труда, вызывали стремление с еще большей решительностью громить врага.

Вскоре части 47-й армии вступили, на территорию Германии. Сознание, что бои развернулись уже на немецкой земле, умножало энтузиазм войск.

– Наконец-то дошли, теперь не так уж далеко осталось и до главного осинового гнезда, — говорили солдаты. — Будем и в Берлине, непременно будем!

В начале февраля 1945 года поступил приказ командующего фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова всей армии развернуться на север. Этим маневром имелось ввиду оградить главные силы фронта, выдвигавшиеся к Одере, от возможности ударов противника со стороны Восточной Померании.

...14 и 15 апреля, на участке 47-й армии гремели упорные бои. Била артиллерия, атаковала пехота. Немцы считали, что это началось наше наступление. На самом деле это была силовая разведка. Вместе с артиллерией и авиационными подразделениями в ней участвовало всего несколько стрелковых батальонов. А цель состояла в том, чтобы боем уточнить огневую систему и размещение основных группировок врага, определить наиболее уязвимые места немецкой обороны, заставить гитлеровцев подтянуть к переднему краю обороны как можно больше живой силы и техники. А потом наши войска отошли. Хитрость удалась. Противник посчитал, что он сорвал наше наступление. На фронте наступила тишина.

Однако в войсках 47-й армии было все наготове.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126, 128, 139, 140, 141 за 1973 год)

Вечером 15 апреля в 129-й стрелковый корпус приехал начальник политотдела армии полковник Михаил Харитонович Калашник. У входа на КП его встретили командир корпуса гвардии генерал-майор Михаил Борисович Анашкин и начальник политотдела корпуса полковник Родион Афанасьевич Фомин — рослый, плотно сложенный, по-спортивному подтянутый человек. Одет он был в короткую кожаную куртку.

- Ожидаются важные события, товарищи, — обратился Михаил Харитонович к Анашкину и Фомину. — Мы стоим у стен Берлина — логова фашистского зверя. Добить гитлеровцев в их собственном доме в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями — вот какую задачу ставит перед нами командование и Военный совет фронта.

- Мы к этому готовы, Михаил Харитонович, — сказал комкор Анашкин. — В дивизиях высокий боевой дух, солдаты и офицеры ждут не дождутся, когда, наконец мы покончим с фашистами. Вы можете в этом убедиться сами, побывав в войсках...

- Хорошо. Я обязательно побеседую с бойцами. Это тем более необходимо, что гитлеровцы пытаются с помощью вот таких штучек, - М. Х. Калашник достал из полевой сумки несколько листов, — посеять панику в наших частях. Вот полюбуйтесь...

Комкор Анашкин взял листовку. На плотной меловой бумаге прочитал: «От Берлина вы недалеко, но в Берлине вам не бывать. В Берлине тысячи домов, и каждый из них будет неприступной крепостью. Против вас будет бороться каждый немец».

В другой листовке были прямые угрозы: «Мы тоже были у Москвы и Сталинграда, но не взяли их. Не возьмете и вы Берлин, а получите здесь такой удар, что и костей не соберете. Наш фюрер имеет огромные людские резервы и секретное оружие, которое он берег для того, чтобы у стен Берлина окончательно уничтожить Красную Армию».

- Напугать пытаются, - заключил вслух генерал Анашкин, — да только знаем мы эту старую песню. Сейчас наших бойцов ни чем не испугаешь...

— Это так, — согласился начальник политотдела армии, — а все же митинги с солдатами и командирами провести надо. Ответственный момент, товарищи, ведь идем на штурм фашистского гнезда...

Огромная силища выделялась для штурма Берлина — что-то около трехсот стволов на километр. На каждое орудие планировалось израсходовать три комплекта боеприпасов, а на миномет — свыше четырех. Такого не бывало за всю войну!

Михаил Борисович Анашкин с начальниками политотделов армии и своего корпуса М. Х. Калашником и Р. А. Фоминым находился на КП корпуса. Он то и дело смотрел на часы, давал нужные указания офицерам штаба. Скоро — артподготовка. Она будет в этот раз особенно мощной, а главное — неожиданной. За время войны немцы привыкли к тому, что каждое наступление русских начиналось в светлое время суток. Сегодня же все произойдет ночью, за час - полтора до рассвета.

Тридцать минут длился этот огненный смерч. На переднем крае все слилось в один общий, непрерывно нарастающий гул. Со стороны гитлеровцев — ни одного выстрела. Да это и понятно. Им не до стрельбы — первая и вторая оборонительные линии

охвачены сплошным огнем.

Ровно через полчаса в воздух взвиваются разноцветные ракеты — сигнал к атаке. Одновременно на передний край ударили острые пучки света сотен мощных прожекторов, ослепляя противника и освещая путь нашей пехоте и танкам.

К рассвету части 129-го стрелкового корпуса генерала Анашкина овладели первой линией обороны и начали штурм второй. А к исходу дня войска первого эшелона продвинулись вперед на 4 — 6 километров.

Отчаянно сражались наши бойцы и командиры. Они чувствовали, что идут последние дни войны, принесшей столько горя советскому народу. Редакции дивизионных газет ежедневно информировали солдат о подвигах героев, о том, сколько километров осталось прошагать до столицы фашистского рейха. Это особенно интересовало их. Уже на второй день наступления солдаты, сержанты и офицеры читали:

«...Когда ты вчера поднялся в атаку, до Берлина было 70 километров. Теперь мы продвинулись вперед. До столицы Германии остается всего 50 километров. Час падения Берлина близок. Вперед, друзья! К полной и окончательной победе!».

В следующие дни листовки сообщали, что до логова врага остается 40, 20, 10 километров. И наконец, 21 апреля:

«Товарищи! Долгожданный час настал: мы с боями подошли к северному предместью немецкой столицы. Мы — у стен Берлина...».

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126, 128, 139, 140, 141 за 1973 год и в № 10 за 1974 год)

Уже первые дни наступления на столицу гитлеровцев показали, сколько сил и жертв потребуется от воинов для окончательной победы. Ожесточенные бои вели все три стрелковых корпуса 47-й армии в районе Врицен, Вевэ 18 апреля. Сопrotивление врага было столь упорным, что вторую полосу его обороны на берлинском направлении удалось прорвать лишь в результате многократных мощных атак. В тот день части 129-го стрелкового корпуса М. Б. Анашкина продвинулись вперед только от одного до 3 км.

Фанатично и яростно оборонялись войска противника и на третьей полосе предмостных берлинских укреплений у Штернебека, где 47-я армия наступала вместе с 9-м гвардейским танковым корпусом. И если немецко-фашистские войска вынуждены были все же отступать, то это объяснялось не их малочисленностью и необученностью, а прежде всего смелостью, решительностью и мужеством наших бойцов, превосходством тактического и оперативного мастерства командиров. Хваленые гитлеровские генералы часто оказывались бессильными перед смелыми и неожиданными обходными маневрами советских войск и их мощными ударами. В своих мемуарах генерал-полковник М. Х. Калашник вспоминает: *«Так было, например, в районе Гезельбурга. Немецкое командование рассчитывало, что наш 129-й стрелковый корпус под командованием сибиряка, способного генерала Михаила Борисовича Анашкина вместе с частями 9-го гвардейского танкового и 1-го механизированного корпусов будет наступать западнее Гезельбурга, где в лесу сосредоточились крупные силы врага. Однако командир корпуса принял иное решение — обойти эту вражескую группировку и, овладев станцией Лойенбер, принудить тем самым немецкие войска к отступлению. Ночной обходной маневр корпуса поставил противника перед необходимостью начать беспорядочный отход на фронте всей 47-й армии в западном направлении».*

Боевая творческая инициатива наших командиров нередко ошеломляла гитлеровцев своей непревзойденной дерзостью, сознательным риском и готовностью к самопожертвованию во имя достижения общей победы.

Примерно в полдень 22 апреля 1945 года командующий 47-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Перхорович получил приказ командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Г. К. Жукова, в котором отмечалось, что оборона врага в пригородах Берлина и на его окраинах преодолевается недостаточно быстро. В связи с этим маршал потребовал организовать в городе круглосуточные бои.

В тот же день приказ командующего фронтом поступил во все части и соединения. Генерал М. Б. Анашкин, получив его, собрал всех командиров дивизий своего корпуса и приказал им в кратчайшее время создать дневные и ночные штурмовые подразделения, в состав которых предложил включить танки и самоходные установки.

Создание ударных группировок оказалось действенным. Уже в ночь на 23 апреля многие пехотно-танковые штурмовые подразделения 129-го стрелкового корпуса с гвардейцами 9-го танкового корпуса добились эффективных результатов в бою на внутреннем берлинском обводе в районе станции Тегель, нанесли большой урон оборонявшимся там полку охраны штаба гитлеровского вермахта. 218-му зенитному

полку и другим вражеским частям. Продолжая наступление, осуществляя маневр по охвату Берлина с северо-запада, части корпуса к исходу 23 апреля завершили переправу через реку Хафель и достигли рубежа Вансдорф, Конрадсхее, станция Тегель. За сутки боев все стрелковые корпуса 47-й армии совместно с 9-м гвардейским танковым корпусом продвинулись на запад до восьми километров и, развернувшись фронтом на юго-запад, заняли выгодное положение для развития удара в обход Берлина.

(Продолжение следует)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

(Прод. Нач. в №№ 117, 121, 122, 124, 126, 128, 139, 140, 141 за 1973 год и в № 10, 11 за 1974 год)

Третий рейх доживал последние дни. Передовые части 1-го Белорусского (командующий маршал К. Г. Жуков) и 1-го Украинского (командующий маршал И. С. Конев) фронтов сжимали западнее Берлина в районе Кетцина и Потсдама огромные клещи. В своей книге «Сорок пятый» (Воениздат, 1970 г.) маршал И. С. Конев пишет:

«25 апреля армия Рыбалко в течение всего дня вела ожесточенные бои в южной части Берлина. На долю танкистов выпала необычная для них задача - штурмовать укрепленный город, брать дом за домом, улицу за улицей... Пока Рыбалко дрался в Берлине, армия генерала Лелюшенко продолжала вести бои за переправы через реку Хафель юго-восточнее Потсдама. 6-й гвардейский мехкорпус Лелюшенко форсировал Хафель и в 12 часов дня соединился с частями 328-й дивизии 47-й армии генерала Ф. И. Перхоровича. Теперь уже и западней Берлина войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов вошли в непосредственную связь, плотно замкнув кольцо окружения. Соединившись, 6-й мехкорпус Лелюшенко вместе с 47-й армией Перхоровича продолжал наступление на Потсдам».

Весть об окружении берлинской группировки немецко-фашистских войск была встречена в корпусе генерала Анашкина с огромным воодушевлением. Всюду только и слышались разговоры о том, что теперь-то уже наверняка скоро конец войне.

Бои между тем продолжались. В течение 26 и 27 апреля 129-й стрелковый корпус вместе с частями 9-го гвардейского танкового разгромили крупные силы врага в районах Штакена, Шпандау и Вильгельмштадта, сплошным широким фронтом вышли на западный берег реки Хафель. К исходу 27 апреля части овладели Потсдамом, ликвидировав тем самым последнюю возможность прорыва фашистов из Берлина на запад.

После ликвидации плацдарма противника в Шпандау, Вильгельмштадте и выхода войск 47-й армии Перхоровича на реку Хафель, окруженная в Берлине группировка врага оказалась лишенной большинства складов с боеприпасами и продовольствием, которые были расположены в пригородах немецкой столицы. Однако жестокие бои не прекращались.

28 апреля армия получила приказ командующего фронтом К. Г. Жукова на перегруппировку сил, часть которых должна была овладеть Бранденбургом. В приказе также отмечались боевые успехи многих частей и соединений. Особенно отличились при взятии Шпандау 82, 132 и 143-я стрелковые дивизии 129-го корпуса генерал-майора Героя Советского Союза Михаила Борисовича Анашкина.

Берлинская группировка врага была уже расчленена на части, но чтобы окончательно сломить ее сопротивление, требовалось еще немало усилий. Даже в занятых нашими войсками городах разрозненные группы гитлеровцев продолжали оказывать упорное сопротивление. Так было, в частности, в Шпандау. В штабных документах значилось, что город 27 апреля очищен от немцев. Вслед за передовыми частями сюда подошли тылы корпуса генерала Анашкина. Из окрестных селений в Шпандау начали возвращаться местные жители. И все же город оставался фронтовым, поскольку не была взята цитадель — средневековая крепость на окраине. За ее стенами

находилась значительная группа гитлеровских солдат и офицеров, которые продолжали сопротивляться. Никакого существенного влияния на развитие дальнейших событий гарнизон крепости уже не имел. Но артиллерия цитадели держала под обстрелом мост через реку Хафель и мешала продвижению наших войск. Брать штурмом крепость было нецелесообразно, поскольку привело бы к неоправданным в данном случае потерям.

Командующий армией генерал-лейтенант Ф. И. Перхорович решил склонить гарнизон крепости к капитуляции без боя. 30 апреля группа парламентариев отправилась на переговоры к крепости. Это было небезопасно. Все знали на какие подлости способны оголтелые фашисты.

Выход парламентариев оказался безрезультатным. Правда, комендант крепости и его заместитель внимательно выслушали условия капитуляции, но сложить оружие отказались.

Комкор Анашкин вызвал на свой КП командира 132-й стрелковой дивизии Героя Советского Союза полковника И. В. Соловьева.

- Ну что, Иван Васильевич, упираются фрицы?

- Упираются, Михаил Борисович! Можно было бы испытать их нервишки артиллерией, да мирных жителей жаль... Они и так натерпелись лиха...

- Вот именно, товарищ Соловьев! Нужно во что бы то ни стало склонить немцев к капитуляции.

- Пробовали, товарищ генерал, да ничего не получается.

- А вы их представителя вызовите, пусть посмотрит, как мы с военнопленными обращаемся, разъясните ему, что войне конец. По-моему, это должно подействовать...

Так и сделали. Утром 1 мая 1945 года уполномоченный комендантом крепости лейтенант с белым флагом появился в расположении 132-й стрелковой дивизии. Однако не для того, чтобы сообщить о капитуляции, а с целью связаться с командованием германской армии и узнать, не предполагается ли всеобщая капитуляция.

- Такого разрешения не давать, — строго сказал полковнику И. В. Соловьеву генерал Анашкин. — Передавайте коменданту, что если к 15 часам от него не последует ответа о безоговорочной капитуляции гарнизона, то советское командование больше не намерено вступать в переговоры и начнет штурм. Ультиматум подпишите вы...

(Продолжение следует)

К сожалению, в фонде нашей библиотеки номер газеты с окончанием данной документальной повести отсутствует.

[К содержанию](#)

РОДОМ ИЗ КОМЫ

Биография уроженца села Кома Героя Советского Союза **Михаила Борисовича Анашкина** богата и насыщена событиями, связанными с боевым путем Советских Вооруженных Сил. В 1919 году Михаил Анашкин вступил в партизанский отряд, а затем в ряды Красной Армии. Участвовал в боях против Колчака, в подавлении кронштадтского мятежа, в разгроме японских милитаристов на Квантунской железной дороге. Занимал руководящие армейские должности от командира отделения до командира корпуса. В Великой Отечественной войне Михаил Борисович принимал участие с ее первых дней — сражался на Центральном, Брянском, Воронежском и других фронтах, форсировал Вислу, освобождал Варшаву, брал Берлин.

Михаилу Борисовичу посвящен один из материалов серии «Герои огненных лет», выходящей в столичном издательстве «Московский рабочий». Об этой серии хочется рассказать особо. Она выходит многотысячным тиражом уже много лет, помещая на страницах своих выпусков документальные повествования о жизни и боевой деятельности Героев Советского Союза. Большое место уделяется новоселовцу — ведь он тоже мог считать себя москвичом: жил несколько лет в столице, здесь окончил Военную Академию имени М. В. Фрунзе.

Особое внимание в книге уделено освобождению воинами под командованием Анашкина Польни и ее столицы — Варшавы. Советские воины пришли в Европу не как завоеватели, а как освободители от фашистского господства. Читатели узнают о благородной деятельности этого человека по патриотическому воспитанию молодежи и в послевоенное время.

Михаил Борисович прожил счастливую жизнь. Всего себя без остатка отдал родной стране и Вооруженным Силам. Серия «Герои огненных лет» отдает должное военачальнику, снискавшему о себе добрую память потомков.

Г. ХОБОТЬЕВ,
г. Москва.

[К содержанию](#)

В 1972 ГОДУ НА СТРАНИЦАХ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ВПЕРВЫЕ БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ «ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ», РАССКАЗВАШАЯ О ЖИЗНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛА БОРИСОВИЧА АНАШКИНА. ВСЕ ЭТИ ГОДЫ АВТОР ПОВЕСТИ - ЧЛЕН СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР МИХАИЛ ТРОФИМОВИЧ КОНОПЛЕВ ВЕЛ КРОПОТЛИВЫЙ ПОИСК НОВЫХ СВЕДЕНИЙ О НАШЕМ ЗЕМЛЯКЕ. ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ, КОТОРУЮ МЫ СЕГОДНЯ НАЧИНАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ, **М. Б. АНАШКИН** ЕЩЕ ЯРЧЕ РАСКРЫВАЕТСЯ КАК ПОЛКОВОДЕЦ И ЧЕЛОВЕК.

ИТАК, ПОВЕСТЬ К ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ.

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ

В ноябре 1987 года я получил письмо из Красноярска от нашего земляка краеведа Ивана Тихоновича Лалетина. Он сообщил, что ребята красноярской школы № 86 под руководством учителя И. И. Соколова занимаются поисками материалов о красноярцах — Героях Советского Союза. В 1986 году в Москве вышла книга «Память в сердце храня», в которой есть рассказ о нашем районе и селе Медведево. На эту книгу пошли письма-отклики.

Далее И. Т. Лалетин пишет: «Как видишь, Михаил, нашелся фронтовик, который лично знал Михаила Борисовича Анашкина, нашего героя из Комы. Поскольку ты накапливаешь о нем материал, то я и посылаю тебе это письмо».

С большим нетерпением я разбирал это объемное письмо, адресованное Ивану Ивановичу Соколову, энтузиасту красноярской школы № 86, который является одним из авторов книги «Память в сердце храня». Здесь воспоминания о нашем земляке Василии Ивановиче Русинове от И. Ф. Диваева из города Борисова Минской области. А вот и то, что я так ждал: письмо от ветерана Великой Отечественной войны Константина Афанасьевича Новикова из города Павлограда Днепропетровской области. Читаю: «Уважаемый Иван Иванович! Посчитал вашу книгу «Память в сердце храня». Очень благодарен вам и вашим красным следопытам школы № 86 г. Красноярска за поисковую работу о героях - земляках. В этой книге я встретил фамилию командира 129 стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Героя Советского Союза Анашкина Михаила Борисовича. В годы войны моя служба проходила в 169 отдельном батальоне связи, который обеспечивал связь командования корпуса с дивизиями и полками. Участвовал в боях по освобождению Польши, взятию Берлина. Закончил войну на реке Эльбе. В феврале 1946 года наша часть была направлена на Родину. Теперь большая просьба. Сообщите, как сложилась дальнейшая жизнь Михаила Борисовича? Может быть, есть мемуары, написанные им в годы войны?».

Какая находка! Я на протяжении пятнадцати лет по крупицам собирал материал о

нашем земляке, а вот живых свидетелей его фронтовых будней не видел и не слышал. Тут же пишу письмо в Павлоград К. А. Новикову. В январе 1988 года получаю ответ. Привожу его полностью.

«В ряды Советской Армии призван в марте 1944 года. В мае того же года влился в состав 169 отдельного батальона связи телефонистом. По долгу службы мне приходилось устанавливать телефонные аппараты в кабинетах командира корпуса генерал-лейтенанта Анашкина М. Б. Запомнился такой случай. Было это в Ковеле. В кабинете за столом сидел генерал, разбирая бумаги. Я попросил разрешения на установку телефона. Что мне бросилось в глаза? Генеральские погоны. Я их видел впервые. Смутился. Слышу, как генерал меня ободрил и говорит: «Делай свое дело, солдат». Во время моей работы генерал интересовался, получаю ли я письма из дома, как служитесь и воюетесь, предложил закурить папиросу, но я отказался, потому что не курил... Впоследствии на протяжении всех боев, а они проходили: Ковель, Люблин, Варшава, Лодзь, Одер, Берлин (Шпандау), Бранденбург, мне приходилось налаживать связь в местах, определенных для командира корпуса. После окончания войны согласно Ялтинской конференции, 129 стрелковый корпус располагался в городах Гале, Мангензальц, Биттерфельдт. В феврале 1946 года штаб корпуса и несколько подчиненных частей (169 - отдельный батальон связи, 75 артиллерийская бригада) по железной дороге были перебросены в город Ворошиловград. Там мне в последний раз пришлось обслуживать связью генерала Анашкина. Что осталось в памяти о командире? Он был плотного телосложения, ростом 175—180 сантиметров. Сколько мне приходилось с ним встречаться, осязательно поинтересуется настроением солдат.

Однажды был такой случай. Штаб 129 стрелкового корпуса находился на берегу озера, было это в Польше. Артиллеристы выкатили нашу «сорокапятку» к берегу и сделали несколько выстрелов в воду. Всплыла глушенная рыба. За этим занятием и застал «рыболовов» генерал Анашкин. Испуганные пушкаря думали, что не миновать им военного трибунала. Генерал же «поблагодарил» их за меткую стрельбу и рационализацию, а на другой день «рыбакам» крепко досталось от их непосредственных командиров.

Служил в штабе корпуса генерал-майор Горшенин — заместитель Анашкина по строевой части — с двумя сыновьями. Может быть, генерала уже нет в живых, а сыновья где-то в Москве. Они очень много знают о генерале Анашкине...».

Сердце греют такие письма. Откровенные, открытые, детальки командира описывающие. Но главное в другом. Н. А. Новиков сообщил мне адреса своих сослуживцев и других фронтовиков, которые могли бы дополнить его воспоминания о командире корпуса. И вот я снова пишу Николаю Михайловичу Гаврилову в Москву, Михаилу Никитовичу Филиппову в Павлоград, Валентину Яковлевичу Горшенину в Москву...

И все они отозвались. Кто хоть сколько знал и помнил нашего земляка - героя сообщили мне и нем. Я от всей души благодарен этим людям.

На снимке: группа воинов из батальона связи, обслуживающая командование штаба 129 стрелкового корпуса. Слева направо: стоят — телеграфист Соловьев, телеграфист Афеногенов, старшина Котиков, сидят — Новиков, телеграфист Донецкий, связист Филиппов.

(Продолжение следует)

[К содержанию](#)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ (Прод. Нач. в № 93)

Особенно интересные воспоминания о нашем земляке прислал мне ветеран войны, а ныне секретарь президиума совета ветеранов 47-й армии, в состав которой входил 129 стрелковый корпус Анашкина, Валентин Яковлевич Горшенин. Он откровенно вспоминает: «Я встречался с генералом Анашкиным М. Б., но, наверное, сказать, что был лично знаком с ним, будет преувеличено.

Дело в том, что Анашкин М. Б. был командиром корпуса, а я — помощником командира комендантского взвода охраны штаба корпуса. Тем не менее, я лично знал комкорпуса и в силу моих служебных обязанностей. Мне приходилось с ним встречаться и разговаривать не раз, выполнять приказания. Он же меня знал по той причине, что начальником штаба корпуса со дня его создания, еще весной 1944 года под городом Ковель, был мой отец — полковник Горшенин Яков Павлович». (В книге «Освобождение городов» подтверждается этот факт, а также то, что Горшенин Я. П. позднее был заместителем командира корпуса по строевой части, а затем — командиром 260-й стрелковой дивизии, входившей в 129-й стрелковый корпус Анашкина М. Б. **ПРИМ. М. К.**)

Молодой помкомвзвода Валентин Горшенин, как общепринято в случаях охарактеризовывать старшего командира, пишет, что Анашкин М. Б. в среде командиров корпусов и дивизий 47-й армии считался с точки зрения знания вопросов военной стратегии и тактики ведения боевых действий грамотным и опытным комкором. Он был требовательным как к себе, так и к подчиненным офицерам штаба и дивизий. Справедливо относился к солдатам, сержантам и офицерам. Валентин Яковлевич Горшенин приводит такой случай. В конце декабря 1914 года генерал Анашкин М. Б. приехал на передний край в один из полков 260-й стрелковой дивизии. Тогда корпус стоял в обороне на реке Висла. Было раннее утро. Генерал с командиром дивизии добрались до наблюдательного пункта (НП) полка и стали осматривать в стереотрубу передний край немецкой обороны за Вислой.

Вскоре Анашкин М. Б. решил пройти в траншею переднего края обороны полка. В сопровождении командиров он прошел из батальонных укреплений в ротные, хотя это было небезопасно. Участок располагался в низине и очень хорошо простреливался с немецкого берега. Об этом командир полка заранее доложил командиру корпуса. Анашкин М. Б. на это шутя, ответил: «Я не могу приказать немецким снайперам стрелять или не стрелять. Солдат рискует каждую секунду, а я, может быть, раз в день». При осмотре позиций генерал сделал серьезное замечание командиру батальона за то, что траншея отрыта мельче, чем положено.

Потом комкор зашел в блиндаж взвода, где располагались солдаты. Он

первым делом поинтересовался, как их кормят, выяснил, в чем нуждаются, нет ли жалоб и просьб. Разговорились о буднях боевой жизни в обороне, о поведении немцев за Вислой на данном участке, много ли раненых и убитых за текущую неделю. Естественно, что боевую обстановку на данном участке командир корпуса прекрасно знал, но он хотел услышать о ней из первоисточника, непосредственно от солдат, хотел знать их личное мнение. В разговоре с бойцами Михаил Борисович по-отечески наставлял их не подставлять себя напрасно шальным пулям, в обороне не пренебрегать укрытием любого вида. Одновременно выяснял у солдат, знают ли они свои ближайшие задачи в обороне и наступлении. И если боец отвечал что-то не так, то последующий разговор продолжался с его непосредственным командиром.

Цитирую автора письма: «Такое общение генерала Анашкина М. Б. с солдатами и проявление заботы о них, шли на пользу боевых дел и создавали ему большой авторитет. Конечно, такие качества должны были быть у большинства военачальников, но, к сожалению, некоторые об этом по разным причинам забывали. А о генерале Анашкине этого сказать не могу».

Эти воспоминания приходятся в канун начала большого и знаменательного наступления по форсированию реки Вислы с участием 47-й армии за освобождение польской столицы Варшавы. 15 января 1945 года началась Висло-Одерская боевая операция 1-го Белорусского фронта (командующий маршал Советского Союза Г. К. Жуков). 47-я армия в составе 77, 125 и 129 стрелковых корпусов наступала севернее города Варшавы во взаимодействии с 1-й Польской армией. Управление штаба 129 стрелкового корпуса, которым командовал генерал Анашкин М. Б., до начала операции дислоцировалось в конце 1944 года в небольшом городе Радземине, который находился в 20 километрах от предместья Варшавы города Праги на восток. Далее Валентин Яковлевич Горшенин конкретизирует: «Некоторое время мне довелось быть в Радземине, но в конце декабря вместе с отцом, которого назначили командиром 260-й стрелковой дивизии, мы убыли в командный пункт, устроенный на берегу Вислы».

Как известно, по политическим соображениям освобождение столицы Польши было доверено польским войскам. Поэтому их жолнеры наступали в центре, а советские части, так сказать, подстраховывали слева и справа, то есть наступали южнее и севернее.

До начала общего наступления с форсированием реки Висла наблюдательный пункт 260-й стрелковой дивизии находился на опушке леса вблизи ее высокого берега. Наблюдательная вышка была оборудована между трех близко стоящих друг от друга крепких сосен. На высоте 10—11 метров солдаты соорудили настил-платформу для командиров. Вот сюда на НП за 10 минут до начала 55-минутной артиллерийской подготовки и приехал в дивизию командир корпуса генерал Анашкин М. Б.

На снимке: справа — сидит командир корпуса генерал Анашкин М. Б., в центре — его заместитель генерал Горшенин Я. П., слева — один из командиров дивизий (фамилия не известна). Фотография сделана в гор. Лангельзальце на городском стадионе, где состоялась футбольная игра между солдатами нашей дивизии и футболистами городской сборной немцев.

Фото сделано в сентябре 1945 года.

(Продолжение следует)

[К содержанию](#)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ (Прод. Нач. в №№ 93, 94)

Поздоровавшись с командованием дивизии, за 3—5 минут до артиллерийской подготовки комкор подошел к лестнице, ведущей на настил между соснами. Посмотрев на сооружение, он, улыбаясь, спросил, не развалится ли оно под его тяжестью. Он по телосложению действительно был тучным и грузным. В шуточной форме Михаил Борисович предложил первым подняться на вышку хозяину НП —

командиру дивизии полковнику Горшенину. Потом стал подниматься сам и, несмотря на его комплекцию, быстро и проворно прошел по лестнице.

На платформе для наблюдения были установлены несколько стереотруб, полевые телефоны. В 9 часов 30 минут раздались первые залпы артиллерии. Все кругом загрохотало, загудело, задрожала земля под ногами, заколебался воздух. Через несколько минут все пространство заволкло пороховым дымом, его специфический запах стал проникать в горло и оседать на губах. Валентин Яковлевич Горшенин пишет: «Наш артиллерийско - минометный огонь из всех видов орудий был уничтожающим. Казалось, что на фашистской линии обороны не остается камня на камне, не остается ни метра земли, где бы не разорвался наш снаряд. Огневой ад был в обороне фашистов. И это нас ободряло и радовало: солдаты смогут ворваться в траншеи врага, не неся больших потерь. Так думал каждый из нас, кто находился на НП, так, наверное, думал и командир корпуса. Однако время артподготовки подходило к концу, и за десять минут до ее окончания Анашкин М. Б. отдал приказ командирам дивизий, а те в свою очередь - командирам полков начать форсирование Вислы.

Пороховой дым еще стоял над землей, поэтому наблюдать за ходом форсирования реки было трудно. Наш берег терялся в дымке, а противоположный и подавно.

Однако через несколько минут от командиров полков поступили первые сообщения. Солдаты, пользуясь подручными средствами, вышли на лед Вислы и начали переправу. Одновременно волоком на плотках артиллеристы тащили 45-миллиметровые орудия. Были подготовлены к переправе и орудия 76 миллиметров.

Висла на участке прорыва имела ширину более ста метров, течение очень быстрое. Поэтому лед на реке был не толстый, тем более, фашисты предусмотрительно методически разбивали его артобстрелами до нашего наступления.

И все-таки переправа наших подразделений шла нормально. Береговая артиллерия «перемолола» переднюю траншею фашистов, и ее огонь был перенесен

в глубину обороны врага. Наши солдаты к этому времени уже переправлялись на немецкий берег и начали атаку передней линии. Пороховой дым стал рассеиваться, и с наблюдательного пункта дивизии можно было наблюдать весь ход атаки на противоположном берегу. Прошло около часа. Из докладов на НП стало ясно, что полки дивизии взломали немецкую оборону и продвигаются вперед. Командир 260-й принял решение, что ему со штабом пора перебираться за Вислу. Он доложил об этом командиру корпуса генералу Анашкину М. Б. Тот незамедлительно дал ему «добро», сказал далее, что сам начнет перебираться туда, востребовав согласия командующего армией.

*На снимке: момент встречи с американскими союзниками на уровне командиров корпусов: **справа** американский генерал, **в центре** — генерал Анашкин М. Б., **сзади** — генерал Горшенин Я. П. проходят перед строем почетного караула. Встреча состоялась в г. Лангензальц, июль. 1945 год.*

(Продолжение следует)

[К содержанию](#)

ГЕРОЙ ИЗ КОМЫ (Окончание. Нач. в №№ 93, 94,97)

После освобождения Варшавы 129 стрелковый корпус продолжал дальнейшее преследование фашистских войск, продвигаясь к немецкой границе. Он с боями участвовал во взятии фашистского логова — Берлина.

После окончания военных действий 47-я армия в полном составе вошла в группу советских войск в Германии и находилась там по апрель 1946 года.

Теперь уже в деталях В. Я. Горшенин сообщает: «Мой отец снова был назначен заместителем командира 129 стрелкового корпуса, ему было присвоено звание генерал-майора в апреле 1945 года. Летом того же года управление штаба корпуса дислоцировалось на земле Саксонской в гор. Лангензальц. Управление штаба 47-й армии находилось в гор. Галле. В ноябре управление штаба 129 стрелкового корпуса было передислоцировано в город Битерфельд, поближе к штабу армии».

Итак, все советские войска, находящиеся в Германии после Дня Победы, перешли от боевых действий к мирной службе. Солдат старших возрастов и военнообязанных женщин и девушек демобилизовали и провожали на Родину. Солдаты и сержанты младших возрастов продолжали службу.

Хочу сказать доброе слово о младшем Горшенине, который так подробно и честно рассказал о нашем земляке. Проследим же и его послефронтовую судьбу. Об этом он пишет так: «В августе 1945 года уехал в отпуск к матери. Я ее не видел с октября 1940 года... После отпуска возвратился опять в город Лангензальц. Из помощника командира взвода меня перевели на должность адъютанта заместителя командира корпуса со званием «старшина». Приказ о моем назначении был подписан генералом Анашкиным М. Б».

Теперь о самом генерале. Вероятно, не все знают, что за ряд успешных боевых операций, проведенных 129 стрелковым корпусом под командованием сибиряка, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, он награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Суворова второй степени, орденами Красной Звезды, Отечественной войны и многими медалями нашей страны и американским орденом. Анашкин был не просто генерал, а генерал гвардейского подразделения.

И еще один штрих о генерале Анашкине поведал старшина Горшенин. Передаю его вам, читатели. Вот что он пишет: «В феврале 1946 года вызвал меня генерал Анашкин к себе и говорит: «Горшенин, тебе сейчас в штабе делать нечего (мой отец зам. командира корпуса, был в отпуске, а я его адъютант). Так вот, сейчас формируется колонна автомашин для передачи нашему народному хозяйству в Советский Союз... Я тебя назначаю старшим. От нашего штаба мы наберем штук 20 грузовых автомашин для народного хозяйства и штук десять легковых машин штабных, которые надо перегнать в Союз под город Брест. Вся наша колонна машин войдет в общую колонну для Родины, всего около тысячи единиц от нашей армии... Вот с этой колонной и поедешь под Брест... Там сдашь машины и будешь ждать отца из отпуска. Вместе вернетесь в Берлин».

Я сказал, что ехать готов, но только у меня нет водительских прав. Анашкин

же мне говорит, что права тебе не потребуются, будете ехать в общей колонне. Так что езжай и выполняй приказ, все необходимые документы штаб оформит...

В штабе сказали, чтобы сам и все водители имели личное оружие и гранаты. Эта предосторожность была принята из-за того, что будем ехать через Польшу, а там по лесам и населенным пунктам бродили недобитые бендеровцы, бульбовцы и другие банды разных мастей. Нередко они нападали на наши небольшие автоколонны и громили их. Но мы проскочили без нападений. Колонна в 1000 машин с двумя тысячами водителей (по два на машину) дошла до Бреста без помех. Когда я приехал снова в штаб корпуса, то доложил Анашкину М. Б., что приказ выполнил. А он говорит: «Я так беспокоился, как вы там доедете... Ну, очень хорошо». Сказал тепло, по-отечески. Мне это дорого на всю жизнь».

[К содержанию](#)

ГЕНЕРАЛ ИЗ КОМЫ

Анашкин Михаил Борисович

родился 19 ноября 1901 года в селе Кома Новоселовского района Красноярского края. Из крестьян. Русский. Член КПСС с 1926 года. Окончил начальную школу. Участник партизанской борьбы против Колчака в отряде «сибирского Чапаева» — Петра Ефимовича Щетинкина.

С 1920 года в Красной Армии. В 1927 году окончил Смоленскую военную пехотную школу, в 1935 году — Военную академию имени М. В. Фрунзе. Работал там же преподавателем. В действующей армии с июля 1941 года.

Генерал-майор. Командир дивизии, затем корпуса. Соединения, которыми он командовал, участвовали в боях на Брянском, Воронежском, Юго-Западном, Степном, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года.

После войны работал преподавателем в Военной академии Генерального штаба. С 1946 года — генерал-лейтенант в отставке. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова первой степени, Богдана Хмельницкого первой степени, Суворова второй степени, медалями, американским орденом. В январе 1951 года умер. Похоронен в Москве.

* * * *

Незаурядное командирское дарование Михаила Борисовича Анашкина раскрылось уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Бывший его однополчанин, полковник в отставке А. Я. Карповский, вспоминает: «Летом 1941 года 282-я дивизия, где Анашкин был начальником штаба, вела тяжелые оборонительные бои против танков Гудериана, не пуская их к Москве. Затем участвовала в контрнаступлении наших войск, отбила у гитлеровцев 14 подмосковных деревень. Об успешных боевых действиях дивизии писала в те дни газета «Красная звезда».

У Михаила Борисовича была цепкая память, хорошо развитая интуиция. Он быстро схватывал любое изменение обстановки, точно оценивал его и всегда принимал правильное решение.

В августе 1942 года полковник Анашкин назначается командиром 159 стрелковой дивизии. Вскоре это соединение было переброшено под Сталинград. Личный состав дивизии проявил здесь высокую стойкость и мужество, дивизия была преобразована в гвардейскую.

В январе 1943 года генерал-майор Анашкин был назначен командиром 64 стрелкового корпуса. Под его командованием корпус в составе 57-й армии Степного фронта принимал участие в освобождении городов Харькова, Чугуева, форсировании Днепра. Об успешных действиях этой армии и всех ее соединений с большой теплотой отзывается в книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Георгий

Константинович Жуков.

Бывший радист батальона связи 64-го стрелкового корпуса Н. К. Бондаренко в своих воспоминаниях приводит такой эпизод: «После артиллерийской подготовки дивизии корпуса пошли в атаку. Гитлеровцы открыли бешенный артиллерийский огонь. Из-за разрывов снарядов ничего не было видно. Вдруг слышу голос командующего 5-й танковой армией генерала Ротмистрова: «Анашкин, смотри, пехота бежит!» Михаил Борисович, не мешкая, выскочил из окопа, побежал к машине и без охраны помчался навстречу отходящим подразделениям, в составе которых было много молодых, необстрелянных бойцов. Генерал остановил их, увлек в атаку... Когда возвращался обратно, то вражеский снаряд разорвался рядом с машиной. Взрывной волной Михаила Борисовича выбросило из нее. Через некоторое время он, весь в пыли и грязи, полуоглохший, вернулся на командный пункт корпуса».

Успешно действовал корпус и в последующих наступательных боях. Вот что говорилось в донесении командования 57-й армии штабу 3-го Украинского фронта (1944 г.): «Наступление армии началось 26—29 февраля прорывом обороны противника войсками 64-го стрелкового корпуса под командованием гвардии генерал-майора М. Б. Анашкина».

27—28 марта корпус без табельных средств переправы форсировал реку Южный Буг, а 12—13 апреля — Днестр, захватив при этом как плацдарм населенный пункт Гура-Быкулуй.

За два месяца, с 1 марта по 1 мая 1944 года, корпус прошел с боями 385 километров, освободил от гитлеровских захватчиков 380 населенных пунктов.

В мае 1944 года генерал-майор 129-го стрелкового корпуса 47-й армии 1-го Белорусского фронта. В ходе Белорусской наступательной операции корпус овладел мощным узлом обороны врага — городом Ковелем и вышел к границе с Польшей.

Из наградного листа: «15 января 1945 года стрелковый корпус гвардии генерал-майора М. Б. Анашкина, наступая на главном направлении, прорвал глубоко эшелонированную оборону гитлеровцев, разгромил 73-ю пехотную дивизию и до пяти охранных батальонов фашистов. Затем, с ходу форсировав реку Вислу, глубоким обходным маневром с северо-запада первым вошел в столицу Польши — Варшаву. Стремительным наступлением противнику нанесен большой урон в живой силе и технике, захвачены огромные трофеи и более 2000 пленных солдат и офицеров».

Личный состав корпуса отличался и в ходе Берлинской операции, сыграл значительную роль в овладении фашистской столицей. 27 февраля 1945 года 82, 132 и 143-я стрелковые дивизии корпуса, совершив обходной маневр северо-западнее Берлина, ворвались в его западную часть, овладели пригородом Шпандау, а затем вышли к Потсдаму, этим самым замкнули кольцо окружения вражеской группировки, что полностью исключило прорыв ее на запад.

Из книги «Красноярцы — Герои Советского Союза».

На снимке: Крайний справа (крупным планом) генерал М. Б. Анашкин. Город Лангельзальце. Городской стадион, где состоялась футбольная игра между советскими солдатами и футболистами сборной немцев.

Сентябрь 1945 года.

[К содержанию](#)

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЗЕМЛЯК

В эти декабрьские дни исполняется 55 лет со времени знаменитого контрнаступления советских войск под Москвой. Примечательно, что в сражении за столицу непосредственное участие принимал наш прославленный земляк **Михаил Борисович Анашкин**.

Его незаурядное командирское дарование раскрылось уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Бывший его однополчанин, полковник в отставке А. Я. Карповский вспоминает: «Летом 1941 года 282-я

дивизия, где Анашкин был начальником штаба, вела тяжелые оборонительные бои против танков Гудериана, не пуская их к Москве. Затем участвовала в контрнаступлении наших войск, отбила у гитлеровцев 14 подмосковных деревень. Об успешных боевых действиях дивизии писала в те дни газета «Красная звезда».

В августе 1942 года полковник Анашкин назначается командиром 159-й стрелковой дивизии. Вскоре она была переброшена под Сталинград. Личный состав соединения проявил здесь высокую стойкость и мужество. Дивизия была преобразована в гвардейскую.

В январе 1943 года генерал-майор Анашкин был назначен командиром 64-го стрелкового корпуса. Под его командованием корпус в составе 57-й армии Степного фронта принимает участие в освобождении городов Харькова, Чугуева, форсирует Днепр.

Успешно действовал корпус и в последующих наступательных боях. Вот что говорилось в донесении командования 57-й армии штабу 3-го Украинского фронта (1944 год): «Наступление армии началось 26—29 февраля прорывом обороны противника войсками 64-го стрелкового корпуса под командованием гвардии генерал-майора М. Б. Анашкина.

27 - 28 марта корпус без табельных средств переправы форсировал реку Южный Буг, а 12 - 13 апреля — Днестр, захватив при этом как плацдарм населенный пункт Гура-Быкулуй.

За два месяца, с 1 марта по 1 мая 1944 года, корпус прошел с боями 385 километров, освободил от гитлеровских захватчиков 380 населенных пунктов». В мае 1944 года генерал М. Б. Анашкин был назначен командиром 129-го стрелкового корпуса 47-й армии 1-го Белорусского фронта. В ходе Белорусской наступательной операции корпус овладел мощным узлом обороны врага городом Ковелем и вышел к границе с Польшей.

Личный состав корпуса отличился и в ходе Берлинской операции, сыграл значительную роль в овладении фашистской столицей - 27 февраля 1945 года 82-я, 132-я и 143-я стрелковые дивизии корпуса, совершив обходной маневр северо-западнее Берлина, ворвались в его западную часть, овладели городом Шпандау, а затем вышли к Потсдаму, этим самым замкнули кольцо окружения вражеской группировки, что полностью исключило прорыв ее на запад.

На снимке: момент встречи с американскими союзниками на уровне командиров корпусов: справа американский генерал, в центре — генерал Анашкин М. Б. проходит перед строем почетного караула. Июль. 1945 год.

[К содержанию](#)

Коноплев, М. Анашкин Михаил Борисович [Текст] / М. Коноплев // Грани. - 2000. - № 9, (5 февраля). - С. 3-4. - (К 55-летию Победы: аллея героев).

Совсем немного времени остается до того дня, когда наша страна будет отмечать великую годовщину — 55-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

Как мы уже сообщали, состоялось заседание президиума районного совета ветеранов, на котором шел разговор о подготовке к этому празднику, а также подписано постановление главы районной администрации по этому вопросу. В частности, в постановлении предусмотрены встречи ветеранов войны с молодежью, праздничные обеды для участников войны, рассказы о них в районной газете и на местном телевидении.

В связи с этим мы решили опубликовать материалы о Героях Советского Союза — новосёловцах. Это пожилые и люди среднего возраста знают о них, а вот молодежь, а особенно школьники, только в Дни Победы видят их портреты и фамилии.

Воскресим в памяти славные героические страницы своих отважных земляков.

АНАШКИН МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Родился 19 ноября 1901 года в селе Кома Новосёловского района. Из крестьян. Русский. Член КПСС с 1926 года. Окончил начальную школу в Коме. Участник партизанской борьбы против Колчака в отряде П. Е. Щетинкина.

С 1920 года в Красной Армии. В 1927 году окончил Смоленскую военную пехотную школу, в 1935 — Военную академию им. М. В. Фрунзе, работал там же преподавателем. В действующей армии с июля 1941 года.

Генерал-майор. Командир дивизии, затем корпуса. Соединения, которыми он командовал, участвовали в боях на Брянском, Воронежском, Юго-Западном, Степном, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года.

После войны работал преподавателем в Военной академии Генерального штаба. С 1946 года — генерал-лейтенант в отставке. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени, Суворова 2-й степени, медалями, американским орденом. Умер в январе 1951 года. Похоронен в Москве.

В Новоселово именем знаменитого земляка названа улица.

В ноябре 1987 года я получил письмо из Красноярска от нашего земляка, краеведа Ивана Тихоновича Лалетина. Он сообщил, что ребята красноярской школы № 86 под руководством учителя И. И. Соколова занимаются поисками материалов о красноярцах — Героях Советского Союза. В 1986 году в Москве вышла книга «Память в сердце храня», в которой есть рассказ о нашем районе и селе Медведево. На эту книгу пошли письма-отклики.

Далее И. Т. Лалетин писал: «Как видишь, Михаил, нашелся фронтовик, который лично знал Михаила Борисовича Анашкина, нашего героя из Комы. Поскольку ты накапливаешь о нем материалы, то я посылаю тебе это письмо».

С большим интересом я разбирал это объемное письмо, адресованное И. И. Соколову, энтузиасту красноярской школы № 86, который являлся одним из авторов книги «Память в сердце храня». Здесь воспоминания о нашем земляке Василии Ивановиче Русинове от И. Ф. Диваева из города Борисова Минской области. А вот и то, что я так ждал: письмо от ветерана Великой Отечественной войны Константина Афанасьевича Новикова из города Павлограда Днепропетровской области. Читаю: «Уважаемый Иван Иванович! Прочитал вашу книгу «Память в сердце храня». Очень благодарен вам и вашим красным следопытам за поисковую работу о героях-земляках. В этой книге я встретил фамилию командира 129-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Анашкина Михаила Борисовича. В годы войны моя служба проходила в 169-м отдельном батальоне связи, который обеспечивал связь командования корпуса с дивизиями и полками. Участвовал в боях по освобождению Польши, взятию Берлина. Закончил войну на реке Эльбе. В феврале 1946 года наша часть была направлена на Родину. Теперь большая просьба. Сообщите, как сложилась дальнейшая жизнь Михаила Борисовича? Может быть, есть мемуары, написанные им в годы после войны?».

Какая находка! Я на протяжении двух десятков лет по крупицам собирал материалы о нашем земляке, а живых свидетелей его фронтовых будней не видел и не слышал. Тут же пишу письмо в Павлоград К. А. Новикову. В январе 1988 года получаю ответ. Привожу его полностью.

«В ряды Советской Армии призван в марте 1944 года. В мае того же года влился в состав 169-го отдельного батальона связи телефонистом. По долгу службы мне приходилось устанавливать телефонные аппараты в кабинетах командира корпуса генерала Анашкина М. Б. Запомнился такой случай. Было это в Ковеле. В кабинете за столом сидел генерал, разбирая бумаги. Я попросил разрешения на установку телефона. Что мне бросилось в глаза? Генеральские погоны. Я их видел впервые. Смутился. Генерал меня ободрил и говорит: «Делай свое дело, солдат». Во время моей работы генерал интересовался, получаю ли я письма из дома, как служится и воюется, предложил закурить папиросу, но я отказался, потому что не курил... Впоследствии на протяжении всех боев, а они проходили: Ковель, Люблин, Варшава, Лодзь, Одер, Берлин (Шпандау), Бранденбург, мне приходилось налаживать связь в местах, определенных для командира корпуса. После окончания войны, согласно Ялтинской конференции, 129-й стрелковый корпус располагался в городах Гале, Мангензальц, Биттерфельдт. В феврале 1946 года штаб корпуса и несколько подчиненных частей (169-й отдельный батальон связи, 75-я артиллерийская бригада) по железной дороге были перебросены в город Ворошиловград. Там мне в последний раз пришлось обслуживать связью генерала Анашкина. Что осталось в памяти о командире? Он был плотного телосложения, ростом 175 — 180 сантиметров. Сколько мне приходилось с ним встречаться, то обязательно поинтересуется настроением солдат.

Однажды был такой случай. Штаб 129-го корпуса находился на берегу озера. Было это в Польше. Артиллеристы выкатили нашу «сорокопятку» к берегу и сделали несколько выстрелов в воду. Всплыла глушеная рыба. За этим занятием и застал «рыболовов» генерал Анашкин. Испуганные пушкари думали, что не миновать им военного трибунала. Генерал же «поблагодарил» их за меткую стрельбу и рационализацию, а на другой день «рыбакам» крепко досталось от их непосредственных командиров.

Служил в штабе корпуса генерал-майор Горшенин — заместитель Анашкина по строевой части — с двумя сыновьями. Может быть, генерала уже нет в живых, а сыновья где-то в Москве. Они очень много знают о генерале Анашкине...».

Сердце греют такие письма. Откровенные, открытые, детальки командира описывающие. Но главное в другом. И. А. Новиков сообщил мне адреса своих сослуживцев и других фронтовиков, которые могли бы дополнить его воспоминания о командире корпуса. И вот я пишу Николаю Михайловичу Гаврилову в Москву, Михаилу Никитовичу Филиппову в Павлоград, Валентину Яковлевичу Горшенину в Москву...

И вот удача — все они отозвались. Кто хоть, сколько знал и помнил нашего земляка-героя, сообщили мне о нем. Я от всей души благодарен этим людям.

Особенно интересные воспоминания о нашем земляке прислал ветеран войны, секретарь президиума совета ветеранов 47-й армии, в состав которой входил 129-й стрелковый корпус Анашкина. Валентин Яковлевич Горшенин. Он откровенно вспоминает: «Я встречался с генералом Анашкиным, но, наверное, сказать, что был лично знаком с ним, будет преувеличено. Дело в том, что М. Б. Анашкин был командиром корпуса, а я — помощником командира комендантского взвода охраны штаба корпуса. Тем не менее, я лично знал комкора и в силу своих служебных обязанностей. Мне приходилось с ним встречаться и разговаривать не раз, выполнять его приказания. Он же меня знал по той причине, что начальником штаба корпуса со дня его создания еще весной 1944 года под городом Ковель был мой отец — полковник Горшенин Яков Павлович. (В книге «Освобождение городов» подтверждается этот факт, а также то, что Я. П. Горшенин позднее был заместителем командира корпуса по строевой части, а затем — командиром 260-й стрелковой дивизии, входившей в 129-й стрелковый корпус М. Б. Анашкина. ПРИМ. М. К.).

Молодой помкомвзвода Валентин Горшенин, как общепринято в случаях охарактеризовывать старшего командира, пишет, что М. Б. Анашкин в среде командиров корпусов и дивизий 47-й армии считался с точки зрения знания вопросов военной стратегии и тактики ведения боевых действий грамотным и опытным комкором. Он был требовательным как к себе, так и к подчиненным офицерам штаба и дивизий. Справедливо относился к солдатам, сержантам и офицерам. Валентин Яковлевич Горшенин приводит такой случай. В конце декабря 1944 года генерал Анашкин приехал на передний край в один из полков 260-й стрелковой дивизии. Тогда корпус стоял в обороне на реке Висла. Было раннее утро. Генерал с командиром дивизии добрались до наблюдательного пункта (НП) полка и стали осматривать в стереотрубу передний край немецкой обороны за Вислой.

Вскоре Анашкин М. Б. решил пройти в траншею переднего края обороны полка. В сопровождении командиров он прошел из батальонных укреплений в ротные, хотя это было небезопасно. Участок располагался в низине и очень хорошо простреливался с немецкого берега. Об этом командир полка заранее доложил командиру корпуса. А тот на это, шутя, ответил: «Я не могу приказагь немецким снайперам, стрелять или не стрелять. Солдат рискует каждую секунду, а я, может быть, раз в день». При осмотре позиций генерал сделал серьезное замечание командиру батальона за то, что траншея отрыта мельче, чем положено.

Потом комкор зашел в блиндаж взвода, где располагались солдаты. Он первым делом поинтересовался, как их кормят, выяснил, в чем те нуждаются, нет ли жалоб и просьб. Разговорились о буднях боевой жизни в обороне, о поведении немцев за Вислой, на данном участке, много ли раненых и убитых за текущую неделю. Естественно, что

боевую обстановку на данном участке командир корпуса прекрасно знал, но он хотел услышать о ней из первоисточника, непосредственно от солдат, хотел знать их личное мнение. В разговоре с бойцами Михаил Борисович по-отечески наставлял их не подставлять себя напрасно шальным пулям, в обороне не пренебрегать укрытием любого вида. Одновременно выяснял у солдат, знают ли они свои ближайшие задачи в обороне и наступлении. И если боец отвечал что-то не так, то последующий разговор продолжался с его непосредственным начальником или командиром.

Цитирую автора письма: «Такое общение генерала М. Б. Анашкина с солдатами и проявление заботы о них шли на пользу боевых дел и создавали ему большой авторитет. Конечно, такие качества должны быть у большинства военачальников, но, к сожалению, некоторые об этом по разным причинам забывали. А о генерале Анашкине этого сказать не могу».

Эти воспоминания приходятся на канун начала большого и знаменательного наступления по форсированию реки Вислы с участием 47-й армии за освобождение польской столицы Варшавы. 15 января 1945 года началась Висло - Одерская боевая операция 1-го Белорусского фронта (командующий маршал Советского Союза Г. К. Жуков). 47-я армия в составе 77, 125 и 129 стрелковых корпусов наступала севернее города Варшавы во взаимодействии с 1-й Польской армией. Управление штаба 129 стрелкового корпуса до начала операции дислоцировалось в конце 1944 года в небольшом городе Радземине, который находился в 20 километрах от предместья Варшавы города Праги на восток. Далее Валентин Яковлевич Горшенин конкретизирует: «Некоторое время мне довелось быть в Радземине, но в конце декабря вместе с отцом, которого назначили командиром 260-й стрелковой дивизии, мы убыли на командный пункт, устроенный на берегу Вислы».

Как известно, по политическим соображениям освобождение столицы Польши было доверено польским войскам. Поэтому их жолнеры наступали в центре, а советские части, так сказать, подстраховывали слева и справа, то есть наступали южнее и севернее.

До начала общего наступления с форсированием реки Висла наблюдательный пункт 260-й стрелковой дивизии находился на опушке леса вблизи ее высокого берега. Наблюдательная вышка была оборудована между трех близко стоящих друг от друга крепких сосен. На высоте 10—11 метров солдаты соорудили настил-платформу для командиров. Вот сюда на НП за 10 минут до начала 55-минутной артиллерийской подготовки и приехал в дивизию командир корпуса М. Б. Анашкин. Поздоровавшись с командованием дивизии, за 3—5 минут до артиллерийской подготовки комкор подошел к лестнице, ведущей на настил между соснами. Посмотрел на сооружение, он, улыбаясь, спросил, не развалится ли оно под его тяжестью. Он по телосложению действительно был тучным и грузным. В шуточной форме Михаил Борисович предложил первым подняться на вышку хозяину НП — командиру дивизии полковнику Горшенину. Потом стал подниматься сам, и, несмотря на его комплекцию, быстро и проворно прошел по лестнице.

На платформе для наблюдения были установлены несколько стереотруб, полевые телефоны. В 9 часов 30 минут раздались первые залпы артиллерии. Все кругом загрохотало, загудело, задрожала земля под ногами, заколебался воздух. Через несколько минут все пространство заволочло пороховым дымом, его специфический запах стал проникать в горло и оседать на губах. В. Я. Горшенин пишет: «Наш артиллерийско - минометный огонь из всех видов орудий был уничтожающим. Казалось, что на фашистской линии обороны не останется камня на камне, не останется ни метра земли,

где бы не разорвался наш снаряд. Огневой ад был в обороне противника. И это нас ободряло и радовало: солдаты смогут ворваться в траншею врага, не понеся больших потерь. Так думал каждый из нас, кто находился на НП, так, наверное, думал и командир корпуса. Однако время артподготовки подходило к концу, и за десять минут до ее окончания М. Б. Анашкин отдал приказ командирам дивизий, а те в свою очередь — командирам полков — начать форсирование Вислы.

Пороховой дым еще стоял над землей, поэтому наблюдать за ходом форсирования реки было трудно. Наш берег терялся в дымке, а противоположный и подавно.

Однако через несколько минут от командиров полков поступили первые сообщения. Солдаты, пользуясь подручными средствами, вышли на лед Вислы и начали переправу. Одновременно волоком на плотках артиллеристы тащили 45-миллиметровые пушки. Были подготовлены к переправе и орудия 75 миллиметров.

Висла на участке прорыва имела ширину более ста метров, течение очень быстрое. Поэтому лед на реке был не толстый, тем более, фашисты предусмотрительно методически разбивали его артобстрелом до нашего наступления.

И все-таки переправа наших подразделений шла нормально. Береговая артиллерия «перемолола» переднюю траншею фашистов, и ее огонь был перенесен в глубину обороны врага. Наши солдаты к этому времени уже переправлялись на немецкий берег и начали атаку передней линии. Пороховой дым стал рассеиваться, и с наблюдательного пункта дивизии можно было наблюдать весь ход атаки на противоположном берегу. Прошло около часа. Из докладов на НП стало ясно, что полки дивизии взломали немецкую оборону и продвигаются вперед. Командир 260-й принял решение, что ему со штабом пора перебираться за Вислу. Он доложил об этом решении командиру корпуса. Тот незамедлительно дал ему «добро», сказал далее, что сам начнет перебираться туда, востребовав согласия командующего армией.

После освобождения Варшавы 129-й стрелковый корпус продолжал дальнейшее преследование фашистских войск, продвигаясь к немецкой границе. Он с боями участвовал во взятии фашистского логова — Берлина.

После окончания военных действий 47-я армия в полном составе вошла в Группу Советских войск в Германии и находилась там по апрель 1946 года.

Теперь уже в деталях В. Я. Горшенин сообщает: «Мой отец снова был назначен заместителем командира 129-го стрелкового корпуса, ему было присвоено звание генерал-майора в апреле 1945 года. Летом того же года управление штаба корпуса дислоцировалось на земле Саксонской в городе Лангензальц. Управление штаба 47-й армии находилось в городе Галле. В ноябре управление штаба 129-го корпуса было передислоцировано в город Биттерфельдт, поближе к штабу армии».

Итак, все советские войска, находящиеся в Германии после Дня Победы, перешли от боевых действий к мирной службе. Солдат старших возрастов и военнообязанных женщин и девушек демобилизовывали и провожали на Родину. Солдаты и сержанты младших возрастов продолжали служить и ждали своей очереди.

Хочу сказать доброе слово о младшем Горшенине, который так подробно и откровенно рассказал о нашем земляке. Проследим же и его послефронтовую судьбу. Об этом он пишет так: «В августе 1945 года уехал в отпуск к матери. Я ее не видел с октября 1940 года. После отпуска возвратился опять в город Лангензальц. Из помощника командира взвода меня перевели на должность адъютанта заместителя командира корпуса с сержантским званием «старшина». Приказ о моем назначении был подписан генералом М. Б. Анашкиным».

Теперь о самом генерале. Вероятно, не все знают, что за ряд успешных боевых операций, проведенных 129-м корпусом под командованием сибиряка, ему было присвоено звание Героя. Кроме того, он награжден двумя орденами Ленина, четырьмя — Боевого Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, Красной Звезды, Отечественной войны и многими медалями, а также американским орденом. Анашкин был не просто генерал, а генерал гвардейского подразделения.

И еще один штрих поведал о генерале старшина Горшенин. Вот что он пишет: «В феврале 1946 года вызвал меня генерал Анашкин к себе и говорит: «Горшенин, тебе сейчас в штабе делать нечего (мой отец — заместитель командира корпуса — в отпуске, а я его адъютант). Так вот, сейчас формируется колонна автомашин для передачи нашему народному хозяйству в Советский Союз. Я тебя назначаю старшим. От нашего штаба мы наберем штук двадцать грузовых и столько же легковых, штабных. Их надо перегнать в Союз под город Брест. Вся наша колонна машин войдет в общую колонну для Родины. Это около тысячи единиц от 47-й армии... Вот с этой колонной и поедешь под Брест. Там сдашь машины и будешь ждать отца из отпуска. Потом вместе вернетесь в Берлин».

Я ответил, что ехать готов, но только у меня нет водительских прав. Анашкин же мне говорит, что права и не потребуются, будете в общей колонне. «Так что езжай и выполняй приказ. Все необходимые документы оформляет штаб», — закончил генерал.

В штабе сказали, чтобы сам и все водители имели личное оружие и гранаты. Эта предосторожность была принята из-за того, что придется ехать через Польшу, а там по лесам и населенным пунктам еще бродили недобитые бендеровцы, бульбовцы и другие банды разных мастей. Но мы проскочили благополучно, без нападения. Колонна в тысячу машин с двумя тысячами водителей (по два на машину) дошла до Бреста без помех. Когда я приехал снова в штаб корпуса, то доложил М. Б. Анашкину, что приказ выполнит. А он в ответ: «А я так беспокоился, как вы туда доедете... Ну, очень хорошо». Сказал тепло, по-отечески. Эти слова генерала стали дорогими для меня на всю жизнь».

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

Присвоить звание Героя [Текст]: [очерки о красноярцах : посвященные 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / авт. концепции и ред.-сост. Филиппов Вячеслав]. - Красноярск: Поликом, 2015. - С. 398 - 399.

АНАШКИН МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Родился 19 ноября 1901 года в с. Кома ныне Новоселовского района Красноярского края. В 1911 году окончил начальную школу. До 1919 года работал в хозяйстве отца. В ноябре 1919 года Михаил Анашкин добровольно вступил в партизанский отряд. Участвовал в боях против Колчака на территории Красноярского округа Енисейской губернии. В РККА с 1920 года. Участник Гражданской войны с ноября 1919 по август 1922 года. В составе 239-го Курского стрелкового полка 27-й Омской стрелковой дивизии красноармеец Анашкин участвовал в боях в Белоруссии и Польше, в подавлении Кронштадтского мятежа, в ликвидации кулацких банд на Тамбовщине. В декабре 1920 года окончил дивизионную школу 27-й стрелковой дивизии и был назначен командиром стрелкового

взвода. С марта 1921 — командир стрелковой роты. Окончил Рязанскую пехотную школу и Московские военно-политические курсы. В октябре-декабре 1929 года участвовал в разгроме китайских милитаристов на КВЖД. С декабря 1931 года — помощник начальника штаба учебного батальона. В 1932 году способный и перспективный командир с богатым боевым опытом направлен на учебу в Военную Академию имени М. В. Фрунзе. Четыре года учебы и выпускник академии снова в войсках, но уже на штабной работе сначала в должности помощника начальника 1 отделения штаба 7 стрелкового корпуса в Харьковском военном округе, а с 28 июня 1937 года — начальник штаба 23 стрелковой дивизии. Первая награда — юбилейная медаль «XX лет РККА».

В 1938 году время генеральной армейской чистки Анашкин был оклеветан и признан врагом народа и немецким шпионом. Он был исключен из партии, 1 августа 1938 года арестован и почти год просидел в застенках НКВД. 27 февраля 1939 года Особым отделом НКВД вынесен приговор с формулировкой «за измену родине», к счастью, разобравшись, офицера реабилитировали. Несправедливые обвинения, произвол и издевательства сотрудников НКВД подорвали здоровье офицера и после освобождения (с 15.04.1939) подполковник Анашкин служил не в строевых частях, а на преподавательской работе в Военной Академии имени Фрунзе — преподавателем кафедры тактики и службы штабов.

В связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, значительная часть офицеров — преподавателей академии, имеющих боевой опыт была назначена на командные и штабные должности в действующую армию. 10 июля 1941 года подполковник Анашкин был назначен начальником штаба 282 стрелковой дивизии, которая в районе городов Трубчевск—Погар на Брянщине в числе других частей оказала упорное сопротивление группе армий «Центр».

Осенью 1941 года полковник Анашкин принимает командование 160-й стрелковой дивизией. 9 января 1942 года ему было присвоено очередное воинское звание «полковник». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 года полковник Анашкин был награжден орденом Красного Знамени.

С сентября 1942 года полковник Анашкин уже в должности командира 159 стрелковой дивизии 3-й Гвардейской армии воюет на Воронежском фронте. А после пришел черед жарких боев за Сталинград. 159 дивизия за время наступления с 19 ноября 1942 года по 2 января 1943 года уничтожила свыше 27000 солдат и офицеров противника, 40 танков, 3 самолета, 181 орудие, свыше 100 пулеметов, 347 минометов, свыше 300 автомашин. Личный состав дивизии проявил высокую стойкость, мужество и отвагу в боях за Отечество. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года полковник Анашкин был награжден вторым орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

15 января 1943 года командиру отличившейся дивизии присвоено воинское звание «генерал-майор». 16 января 1943 года 159 СД становится 61-й Гвардейской стрелковой дивизией. В конце марта 1943 года генерал-майор Анашкин принимает командование 19 стрелковым корпусом на Юго-Западном фронте, с мая 1943 года он — командир 33 стрелкового корпуса, с августа 1943 года — командир 64 стрелкового корпуса. За новые боевые успехи на груди командира корпуса засверкал третий орден Красного Знамени.

25 сентября 1943 года корпус генерала Анашкина, сломив упорное сопротивление противника, форсировал реку Днепр. В этих боях было уничтожено до 1600 солдат и офицеров врага. За умелое руководство войсками в наступательных боях и при форсировании Днепра командир 64 стрелкового корпуса генерал-майор Анашкин 20 декабря 1943 года был награжден полководческим орденом Суворова II степени.

Впоследствии генерал-майор М. Б. Анашкин командовал 129-м стрелковым корпусом 47-й армии 1-го Белорусского фронта. Корпус освобождал города и села Украины, в том числе город и железнодорожный узел Ковель. В июле 1944 года он прорвался через междуречье Западного Буга и Вислы и устремился на Варшаву. За время наступательной операции с 18 июля по 1 августа 1944 года части корпуса прошли с боями в труднопроходимой лесисто-болотистой местности свыше 300 километров. Командир корпуса был представлен к награждению орденом Ленина, но вышестоящее командование, оценив полководческий талант генерала Анашкина, ходатайствовало о награждении его орденом Кутузова I степени. Эта награда была вручена Михаилу Борисовичу в августе 1944 года. 3 ноября 1944 года гвардии генерал-майор Анашкин за выслугу лет в Красной Армии был награжден четвертым орденом Красного Знамени, а 21 февраля 1945 года — орденом Ленина.

Части 129 стрелкового корпуса шли на освобождение Варшавы. Действуя на главном направлении в районе Яблонно-Легионово, 15 января 1945 года прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную, с тяжелыми инженерными сооружениями оборону немцев и во взаимодействии с частями 125 стрелкового корпуса разгромили части 73 пехотной немецкой дивизии и до пяти охранных и саперных батальонов. 17 января 1945 года 129-й корпус Анашкина с ходу форсировал реку Висла и глубоким обходным маневром с севера совместно с польскими войсками ворвался в город с северо-запада. К вечеру Варшава была освобождена!

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за умелое руководство боевыми действиями частей и соединений корпуса при прорыве долговременной обороны противника, форсировании реки Вислы, овладении городом

Варшавой и проявленные при этом личный героизм, мужество и отвагу гвардии генерал-майору Михаилу Борисовичу Анашкину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Корпус Анашкина участвовал в битве за Берлин. Части корпуса, действуя с плацдарма на западном берегу реки Одер, 14 апреля 1945 года прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника, нанесли ему большие потери, вынудили к отступлению и, развивая успех наступления, с боями подошли к столице Германии — городу Берлину. Ломая сопротивление очагов врага, войска корпуса обошли Берлин с севера, 24 апреля 1945 года овладели городом Кетцин и ворвались в столицу рейха с запада. Сам генерал лично руководил подразделениями корпуса, ведшими ожесточенные уличные бои в западных кварталах Берлина. Здесь он встретил долгожданный День Победы. 29 мая 1945 года третий полководческий орден — Богдана Хмельницкого I степени украсил парадный мундир командира 129 стрелкового корпуса.

Союзники тоже отметили вклад в победу советского генерала и наградили его американским орденом «Легион почета».

11 июля 1945 года Михаилу Борисовичу присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант» и он назначен на должность преподавателя Военной академии Генерального штаба. Тяжелые предвоенные годы (арест, допросы), военное лихолетье подорвали здоровье отважного генерала. С 1946 года генерал-лейтенант М. Б. Анашкин в отставке. Жил в Москве. Тяжело болел. Скончался Михаил Борисович 23 января 1951 года, не дожив даже до 50 лет. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

[К содержанию](#)

НЕ ЗАБУДЕМ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ

9 декабря наша страна отмечает День героев Отечества. Впервые эта дата появилась в календаре в качестве памятного дня в 2007 году, когда в Государственной Думе РФ решили возродить дореволюционный праздник – День георгиевского кавалера. Именно по этой причине в качестве даты для празднования Дня героев Отечества и было выбрано именно 9 декабря – день, когда в Российской империи был учрежден орден Святого Георгия Победоносца. Сегодня в этот день чествуют Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы.

СИБИРСКИЙ АС

Михаил Мудров родился 15 декабря 1919 года в поселке Гулышек (ныне Балахтинского района). Окончил 7 классов Светлолобовской школы, ФЗУ в Красноярске. До призыва в армию работал токарем на заводе ПВРЗ в Красноярске, без отрыва от производства окончил красноярский аэроклуб. После окончания Читинской военной авиационной школы пилотов с декабря 1940 года младший лейтенант Мудров – летчик 155 истребительного авиаполка, в мае 1941 года назначен на должность командира звена.

Войну летчик-истребитель Мудров встретил в Карелии. С 22 июня 1941 года начались боевые вылеты. В декабре 1941 года полк становится 3-м Гвардейским, а командир звена Мудров – гвардии лейтенантом. Потом был Волховский, Калининский фронты... В феврале 1943 года назначен заместителем командира эскадрильи, в июле 43-го – командиром эскадрильи. 14 декабря 1942 года за сбитые 8 самолетов противника (три в одном бою 28 ноября 42-го) трижды раненный в воздушных боях летчик-истребитель был представлен к ордену Ленина, но был награжден орденом Отечественной войны I степени. 27 августа 1943 года на его боевом счету 19 лично сбитых и 7 сбитых в группе. За 15 сбитых присваивалось звание Героя Советского Союза, но гвардии старший лейтенант Мудров был награжден орденом Красного Знамени. 31 декабря 1943 года за 43 боевых вылета на сопровождение штурмовиков, проведенных без потерь, гвардии капитан Мудров был награжден полководческим орденом Александра Невского.

27 января 44-го в воздушном бою сбил два вражеских самолета, но и сам был подбит. На поврежденном самолете сел на лед реки у села Погребнице Винницкой области, где после тяжелого ранения не приходя в сознание 29 января 1944 года умер в сельской больнице и был безымянным похоронен в с. Погребнице (документов при нем не оказалось). В части считался пропавшим без вести.

Сибирский ас за годы войны совершил 326 боевых вылетов, провел 73 воздушных боя, сбил лично 30 самолетов и 10 в группе. Трижды командир полка представлял летчика к званию Героя Советского Союза, но дважды из-за разных недоразумений они

возвращались в полк, а после гибели летчика отказано было из-за записи в документе «пропал без вести».

С 1975 года его однополчанин Александр Героев искал могилу своего комэска, нашел, добился отмены приказа о признании пропавшим без вести и направил материалы в наградной отдел при Администрации Президента России. По ходатайству ветеранов 3-го Гвардейского истребительного авиаполка «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Указом Президента Российской Федерации № 347 от 10 апреля 1995 года гвардии капитану Михаилу Ивановичу Мудрову было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Именем Героя названы улица и школа в Светлолобово, а также улицы в поселке Балахта и селе Чистое поле, где с 1938 года жили его родители.

ПОГИБ СМЕРТЬЮ ГЕРОЯ

Михаил Юшков родился 24 августа 1922 года в деревне Коряково бывшего Новоселовского района (ныне Балахтинского). Из крестьян. Окончил 7 классов. Работал заведующим избой-читальней, продавцом в сельпо. Призван в Красную Армию и направлен на фронт в 1944 году.

Разведчик 11-го Гвардейского кавалерийского полка (4-я Гвардейская кавалерийская дивизия, 2-й Гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Белорусский фронт) гвардии рядовой Юшков в бою за город Бромберг 24 января 1945 года пробрался в траншею противника, уничтожил гранатой огневую точку и двух фрицев и принес ценные данные о противнике. 10 февраля 1945 года был награжден орденом Красной Звезды.

Из наградного листа-представления к званию Героя Советского Союза: «...1 марта 1945 года группа разведчиков, выполняя задачу по захвату контрольного пленного на сильно укрепленном рубеже Линде Гросс Борн, скрытно подползла к траншеям противника. Впереди в дозоре подполз к траншеям гвардии рядовой Юшков, с криком «Ура, за Родину!» бросился на станковый пулемет, который преградил дорогу. В рукопашной схватке Михаил Юшков уничтожил расчет пулемета. Немцы в панике бежали. В 200-300 метрах за траншеями стояли без горючего два танка, одна самоходная пушка и вели огонь. Подход к ним прикрывал станковый пулемет в ДОТе. Гвардии рядовой Юшков лично сам попросил разрешения уничтожить пулемет. Подполз на 20 метров к ДОТу, бросил две гранаты, но не уничтожил пулемет и, видя выдвигающуюся цепь своих товарищей, бросился и закрыл своим телом амбразуру ДОТа, тем самым в решающий момент обеспечив успех выполнения боевой задачи. Воодушевленные героическим самопожертвованием гвардии рядового Юшкова и мстя за погибшего товарища, остальные разведчики яростно напали на танки противника и захватили пленных.

Гвардии рядовой Юшков показал в этом бою беспредельную преданность Родине и погиб смертью героя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза посмертно».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии рядовому Михаилу Афанасьевичу Юшкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой похоронен в населенном пункте Цахарин в Германии. Его именем названы улицы в Новоселово, Балахте и в Красноярске.

БЕССТРАШНЫЙ МИНЕР

Василий Русинов родился 14 января 1904 года в деревне Русиново (сейчас в Чердынском районе Пермского края) в крестьянской семье. В 1909 году его семья переехала в деревню Старую Новоселовского района. Здесь он окончил 4 класса школы и начал работать в колхозе. С 1926 по 1928 год служил в Красной Армии. Затем работал заведующим хозяйством в коммуне «Заря». Осенью 1931 года Василий Русинов стал председателем колхоза «Красная Сибирь» в деревне Кома. Благодаря его усилиям колхоз «Красная Сибирь» стал одним из лучших в районе. С 1935 по 1941 год работал заведующим торговым отделом Новоселовского сельпо. 22 июня 1941 года Василий Иванович встретил в должности председателя Новоселовского районного сельского потребительского общества. Несмотря на то, что у него была бронь, он добился

отправки на фронт. 7 января 1942 года вновь призван в армию Новоселовским РВК. В запасном полку Русинов прошел подготовку, получил специальность минера. На фронтах Великой Отечественной войны с августа 1942 года. Минер гвардии рядовой Василий Русинов защищал Сталинград, участвовал в боях на Курской дуге. Многие сотни мин установил бесстрашный минер, преграждая путь рвавшимся на восток гитлеровским войскам. Многие сотни вражеских мин обезвредил он, расчищая дорогу нашим наступающим подразделениям. 22 декабря 1942 года под огнем противника установил 17 противотанковых мин, 24 декабря – 24 противотанковые мины. В январе 1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Отличился в июле 1943 года. 29 июля сделал проход в проволочном заграждении, чем дал возможность пехоте выбить противника с занимаемого рубежа. 30 июля в течение 30 минут снял 65 мин и обеспечил пехоте беспрепятственное наступление. 19 августа 1943 года был награжден орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«Своим самоотверженным героизмом Василий Русинов воодушевлял минеров своего подразделения на борьбу с врагом. Три дня он стоял насмерть, преграждая путь вражеским танкам, установил девять минных полей. Двенадцать вражеских танков подорвались на установленных Русиновым минных полях, и ни один не прорвался через них».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии рядовому Василию Ивановичу Русинову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания войны Василий Русинов уволился в запас, вернулся на родину, жил в поселке Новоселово. До 1960 года работал на партийно-хозяйственных должностях. Скончался 4 сентября 1977 года. Именем героя названы улица и школа в Новоселово.

ГЕНЕРАЛ АНАШКИН

Михаил Анашкин родился 19 ноября 1901 года в селе Кома Новоселовского района. В 1911 году окончил начальную школу. Участвовал в боях против Колчака на территории Красноярского округа Енисейской губернии. В РККА с 1920 года. Участник Гражданской войны с ноября 1919 по август 1922 года. В составе 239-го Курского стрелкового полка 27-й Омской стрелковой дивизии красноармеец Анашкин участвовал в боях в Белоруссии и Польше, в подавлении Кронштадского мятежа, в ликвидации кулацких банд на Тамбовщине.

В декабре 1920 года окончил дивизионную школу 27-й стрелковой дивизии и был назначен командиром стрелкового взвода. С марта 1921-го – командир стрелковой роты. Окончил Рязанскую пехотную школу и Московские военно-политические курсы. В октябре-декабре 1929 года участвовал в разгроме китайских милитаристов на КВЖД. С декабря 1931 года – помощник начальника штаба учебного батальона. В 1932 году способный и перспективный командир с богатым боевым опытом направлен на учебу в Военную Академию имени М. В. Фрунзе.

В 1938 году во время генеральной армейской чистки Анашкин был оклеветан и признан врагом народа и немецким шпионом. Он был исключен из партии, 1 августа 1938 года арестован и почти год просидел в застенках НКВД. 27 февраля 1939 года Особым отделом НКВД вынесен приговор с формулировкой «За измену Родине», к счастью, разобравшись, офицера реабилитировали. Несправедливые обвинения, произвол и издевательства сотрудников НКВД подорвали здоровье офицера и после освобождения (с 15 апреля 1939 года) подполковник Анашкин служил не в строевых частях, а на преподавательской работе в Военной Академии имени Фрунзе – преподавателем кафедры тактики и службы штабов.

В связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, значительная часть офицеров – преподавателей Академии, имеющих боевой опыт была назначена на командные и штабные должности в действующую армию. 10 июля 1941 года подполковник Анашкин был назначен начальником штаба 282 стрелковой дивизии, которая в районе городов Трубчевск-Погар на Брянщине в числе других частей оказала упорное сопротивление группе армий «Центр».

С сентября 1942 года полковник Анашкин уже в должности командира 159 стрелковой дивизии 3-й Гвардейской армии воюет на Воронежском фронте. А после пришел черед жарких боев за Сталинград. 159 дивизия за время наступления с 19 ноября 1942 года по 2 января 1943 года уничтожила свыше 27000 солдат и офицеров противника, 40 танков, 3 самолета, 181 орудие, свыше 100 пулеметов, 347 минометов, свыше 300 автомашин. Личный состав дивизии проявил высокую стойкость, мужество и отвагу в боях за Отечество. В конце марта 43-го уже генерал-майор Анашкин

принимает командование 19 стрелковым корпусом на Юго-Западном фронте, с мая 43-го он – командир 33 стрелкового корпуса, с августа 43-го – командир 64 стрелкового корпуса.

25 сентября 1943 года корпус генерала Анашкина, сломив упорное сопротивление противника, форсировал реку Днепр. В этих боях было уничтожено до 1600 солдат и офицеров врага.

Впоследствии генерал-майор Михаил Анашкин командовал 129-м стрелковым корпусом 47-й армии 1-го Белорусского фронта. Корпус освобождал города и села Украины, в том числе город и железнодорожный узел Ковель. В июле 1944 года он прорвался через междуречье Западного Буга и Вислы и устремился в Варшаву. За время наступательной операции с 18 июля по 1 августа 1944 года части корпуса прошли с боями в труднопроходимой лесисто-болотной местности свыше 300 километров.

17 января 1945 года 129-й корпус Анашкина с ходу форсировал реку Висла и глубоким обходным маневром с севера совместно с польскими войсками ворвался в город с северо-запада. К вечеру Варшава была освобождена!

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за умелое руководство боевыми действиями частей и соединений корпуса при прорыве долговременной обороны противника, форсировании реки Вислы, овладении городом Варшавой и проявленные при этом личный героизм, мужество и отвагу гвардии генерал-майору Михаилу Борисовичу Анашкину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Корпус Анашкина участвовал в битве за Берлин. Сам генерал лично руководил подразделениями корпуса, ведшими ожесточенные уличные бои в западных кварталах Берлина. Здесь он встретил долгожданный День Победы. 29 мая 1945 года третий полководческий орден – Богдана Хмельницкого I степени украсил парадный мундир командира 129 стрелкового корпуса.

Союзники тоже отметили вклад в Победу советского генерала и наградили его американским орденом «Легион почета».

11 июля 1945 года Михаилу Борисовичу присвоено очередное звание «генерал-лейтенант» и он назначен на должность преподавателя Военной академии Генерального штаба. Тяжелые предвоенные годы (арест, допросы), военное лихолетье подорвали здоровье отважного генерала. С 1946 года генерал-лейтенант Михаил Борисович Анашкин в отставке. Жил в Москве. Скончался Михаил Борисович 23 января 1951 года, не дожив даже до 50 лет. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ГЕРОЙ ИЗ КУРТАКА

Василий Толстик родился 27 октября 1916 года в поселке Куртак Новоселовского района. В 1937 году окончил Кемеровский коксохимический техникум. Работал мастером на коксохимическом заводе.

В Красной Армии с 16 апреля 1938 года – курсант полковой школы, помощник командира взвода, старшина роты 9 отдельного минометного батальона в Среднеазиатском военном округе.

На фронте в Великую Отечественную войну с июля 1941 года – старшина роты 158 минометного полка 62 армии Южного фронта. В боях за Одессу командовал ротой 82-миллиметровых минометов. Подавил 7 пулеметных точек, одну минометную батарею и уничтожил роту немецкой пехоты. 19 августа 1941 года был тяжело ранен. После длительного лечения в госпитале воевал командиром минометной роты 88 Гвардейского

стрелкового полка 33 Гвардейской стрелковой дивизии. В Ростовской области в бою 15 июля 1942 года рота младшего лейтенанта Толстикова отбила 7 контратак противника и удержала захваченный населенный пункт. 22 июля 42-го снова тяжело ранен. После госпиталя служил в запасной стрелковой бригаде, с февраля 1943 года снова на фронте – командир роты ПТР 1090 стрелкового полка 336 стрелковой дивизии 50 армии. После окончания курсов комсостава старший лейтенант Толстиков в сентябре 43-го был назначен начальником артиллерийско-технического снабжения 16-го отдельного штрафного батальона Западного фронта. 7 октября 1944 года старший лейтенант Толстиков был награжден орденом Отечественной войны II степени и назначен заместителем командира батальона по строевой части 945 стрелкового полка 262 стрелковой дивизии 39 армии.

Старший лейтенант Василий Толстиков в бою в районе литовского города Юрбаркас 8 октября 44-го с группой бойцов ворвался в траншею врага, лично уничтожил 7 фашистов, ворвался в город и очистил его от фашистов. 9 октября 1944 года мужественный офицер во главе 14 бойцов вплавь преодолел р. Неман. После переправы его группа захватила плацдарм, отразила несколько контратак противника. Во время рукопашной схватки на Василия Толстикова из-за укрытия набросились два гитлеровца и захватили его в плен. По дороге Василий выбрал удобный момент, выхватил у немецкого конвоира автомат и в упор расстрелял окружающих его гитлеровцев. Пробиваясь к своим, встретив еще одну группу фашистов, вступил в бой и уничтожил еще 10 немецких солдат. В этом бою был тяжело ранен в обе ноги, но ползком добрался до своих подразделений и в течение 6 часов продолжал отражать атаки противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте, борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, капитану Толстикovu Василию Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Трижды тяжело раненный и контуженный офицер в феврале 1945 года уволился в запас. Жил в городе Кемерово. Работал на Новокемеровском химкомбинате. Скончался 25 мая 1987 года.

ОН СМЕЛО ШЕЛ В АТАКУ

Михаил Коробов родился 13 апреля 1925 года в селе Ивановка Алтайского края. Окончил начальную школу. Жил в Красноярском крае. С 1938 года работал в совхозе в Новоселовском районе.

В марте 1943 года был призван в Красную армию новоселовским райвоенкоматом. С октября того же года – в действующей армии. Воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах. 18-23 марта 44-го в составе взвода выбил врага гранатами из траншей, был награжден медалью «За отвагу». 23-24 июня 1944 года со своим отделением отражал контратаки противника в районе деревни Казимирово Витебской области. С тремя бойцами ворвался в траншею противника и забросал гранатами пулеметчиков. 20 августа

44-го сержант Коробов был награжден орденом Славы III степени. Особо отличился при выходе наших войск на границу Восточной Пруссии. Помощник командира взвода отдельной учебно-стрелковой роты 159-й стрелковой дивизии (5-я армия, 3-й Белорусский фронт) комсомолец старший сержант Коробов в ночь с 16 на 17 августа 1944 года, возглавив группу бойцов, вплотную подошел к группе немцев, решительным броском выбил их с занимаемого рубежа, уничтожив 10 захватчиков. 17 августа 44-го в районе Рудзе при контратаке танков и пехоты противника смело пошел в атаку и уничтожил до 60 гитлеровцев. Атака врага была сорвана.

Одним из первых в соединении 17 августа 1944 года вышел на Государственную границу СССР в районе села Рудзе (Шакяйский район Литовской ССР), под огнем преодолел пограничную реку Шешупе и установил на западном берегу Красное знамя. Отбиваясь от фашистов, сумел удержать завоеванный плацдарм до подхода основных сил полка. Вел разведку, добыл ценные сведения о противнике, корректировал огонь нашей артиллерии. В октябре 1944 года в бою на территории Восточной Пруссии Михаил Коробов был тяжело ранен. Вышел из госпиталя уже после войны и по болезни был демобилизован из армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевой задачи, смелость и инициативу, проявленные при форсировании водной преграды, старшему сержанту Коробову Михаилу Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После войны окончил Краснодарский нефтяной техникум и в 1957 году – Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина. Работал в Геологическом институте АН СССР старшим лаборантом, младшим, старшим научным сотрудником. Работал в ряде экспедиций в Восточной Сибири и Монголии. В 1986 году был заместителем начальника советско-монгольской экспедиции. Кандидат геолого-минералогических наук (1967 г.), автор более 20 работ и монографий в области палеонтологии и стратиграфии. Активно участвовал в военно-патриотической работе, участник юбилейного парада Победы 1985 года. Жил в Москве.

Скончался 2 декабря 1986 года. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Подготовила Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

СОЛДАТСКАЯ ВДОВА

Сестры Анна Анищенко и Мария Прохорова свято берегут каждую бумажку, имеющую отношение к отцу, к военному времени. Это пожелтевшие фотоснимки, письма, скудные записочки, наскоро начерканные на извещениях почтовых денежных переводов, которые **Борис Гаврилович Анищенко** отправлял семье с фронта.

Борис Анищенко

в село Когунек. Муж работает в колхозе «Красная агрономия» бригадиром, она – разнорабочей. Но недолго супруги живут вместе. В августе 1941 года Борис Гаврилович уходит на войну. Остается Василиса Михайловна одна с четырьмя детьми на руках, да на чужой стороншке. Старшей дочери исполнилось на тот момент восемь лет, сыну – пять, средней дочке три года, а младшей – два месяца...»

– Нашей маме шел тридцать второй год, когда она стала солдатской вдовой, –

Передо мной необычный сценарий из архива сестер. Новосёловская школа. Вечер встречи солдатских вдов. Между листами сценария – фотоснимок, сделанный после этого вечера. На обороте подпись: 1984 год. 9 Мая. Парк Победы. Присутствовало двенадцать вдов.

Почти тридцать лет назад... От года к году тают ряды ветеранов Великой Отечественной. Наверняка и этих женщин давно нет с нами. Но в семейном архиве двух сестер, двух учительниц, как и в их памяти, навсегда остался и этот весенний праздничный день, и этот невозможный для нашего времени вечер встречи...

«У нас в гостях солдатская вдова Анищенко Василиса Михайловна, – повествует сценарий. – 1906 года рождения, уроженка Брянской области. В апреле 1941 года она переезжает в Сибирь, в Ширинский район,

Вдова офицера - Василиса Михайловна Анищенко - с детьми

рассказывает Анна Анищенко. – Наш папа, ее муж Борис Гаврилович, офицер, командир взвода связи 867-го стрелкового полка 43-й армии, проявив мужество и героизм, погиб в битве под Москвой в феврале 1942 года.

Мамочка работала в колхозе не покладая рук. Не хватало дня, прихватывала ночь, чтобы накормить, одеть своих малых деток. О себе не думала, некогда было. Сколько шла война, мы все ждали папу, перед сном, после молитвы, пели песню, звали его домой: «Папа, мой папа, идешь ты домой...».

А папа писал с фронта: «скоро мы выгоним кровожадного Гитлера, добьем фашистов, как самых злейших врагов и вернемся обратно в свои любимые колхозы. Целую всех крепко. Ваш любящий Борис Гаврилович».

Но папа не вернулся. В августе 1942-го мы получили на него похоронку.

Конечно, обидно остаться вдовой в молодые годы. Можно было и по-другому устроить свою судьбу. Но всю оставшуюся жизнь мамочка жила ради любви к мужу и к нам. Спасибо ей за ее материнский подвиг! За работу в военное время мама награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Наши матери, солдатские вдовы, внесли свой вклад в победу над врагом. А подвиг женщины-матери равен подвигу защитников Отечества.

Галина ЧЕРКАШИНА

[К содержанию](#)

ГВАРДИИ СТАРШИЙ СЕРЖАНТ

У каждого фронтовика, прошедшего по трудным дорогам войны, есть свои особые реликвии. У гвардии старшего сержанта **Ивана Васильевича Артюшкина** они тоже есть. Это пожелтевшие от времени красноармейская книжка и благодарности от Верховного Главнокомандующего за ратные подвиги при освобождении советских городов. Листая эти документы, ветеран войны всякий раз как бы возвращается в свое далекое прошлое.

Уже на шестой день войны 25-летний Иван Артюшкин, заместитель главного бухгалтера Светлолобовской МТС, ушел на защиту Родины от гитлеровского нашествия. Трудные дороги сражений выпали на долю сибиряка. В составе 9-й гвардейской минометной бригады он воевал на тяжелейших фронтах — Волховском, Брянском, Северо-Западном, Белорусском. Гвардеец защищал колыбель революции — Ленинград, ему несколько раз приходилось пробираться «дорогой жизни» по Ладожскому озеру.

Ноябрь 1942 года. До начала наступления бригады остались считанные минуты. В тесной землянке идет партийное собрание. В повестке дня один вопрос — прием в партию. Вот перед своими боевыми товарищами встает сибиряк Иван Артюшкин. Короткие лаконичные вопросы, еще короче ответы. В этот памятный день гвардеец пошел в бой коммунистом.

Ранения, контузии, первые боевые награды. На груди Ивана Васильевича сияют орден Красной Звезды, медали, заслуженные в тяжелейших сражениях с немецкими оккупантами.

Вернулся домой солдат в 1945 году и приступил к мирному труду. Работал на Новоселовской нефтебазе, в затем переехал в родную Светлолобовскую МТС.

В августе прошлого года ветеран ушел на заслуженный отдых, но не остался сидеть дома. Он по-прежнему трудится старшим рабочим совхозной нефтебазы. Вроде бы и незаметная у него должность, а, как заявил секретарь парткома совхоза Виктор Михайлович Борисевич, очень необходимая и ответственная. Она требует от человека высокой дисциплинированности и аккуратности в работе. Иван Васильевич со всем этим справляется безупречно. В совхозе не помнят такого случая, чтобы по его вине случались какие-то задержки по обеспечению техники горючесмазочными материалами. Вот и сейчас, в разгар весенних работ, его служба, как говорят, на высоте.

Эти строки писались еще до Дня Победы, и, конечно же, 9 мая, как и все его однополчане-фронтовики, Иван Васильевич надел свои боевые награды в честь высокого праздника — праздника, ради которого прошагал по дорогам войны четыре огненных года.

— Волховском, Брянском, Северо-Западном, Белорусском. Гвардеец защищал колыбель революции — Ленинград, ему несколько раз приходилось пробираться «дорогой жизни» по Ладожскому озеру.

М. ВОСТОЧНЫЙ
На снимке: И. В. Артюшкин
Фото Н. Хвойнова.

3.

БАБЕНКОВ НЕСТЕР ВАСИЛЬЕВИЧ

родился в 1920 году в д. Орловка Смоленской области.

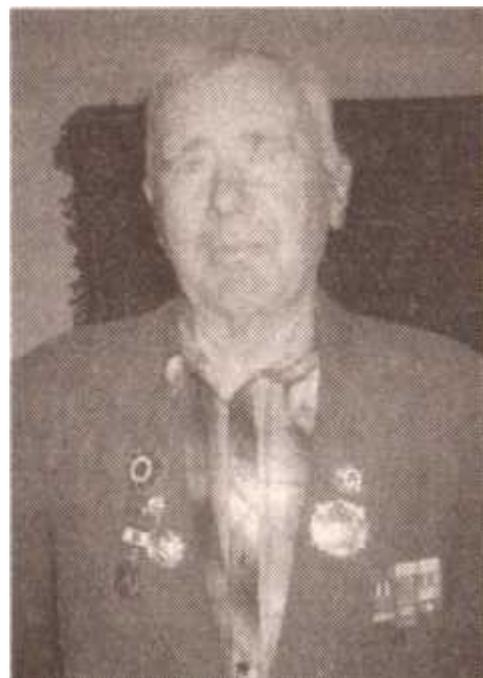
Призван Новосёловским РВК в 1942 году.

Участвовал в боях с февраля 1942 по 1945 год в составе 62-ой армии генерала Батова П. И.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевую доблесть», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Венгрии», «За Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945

годы», медалью Жукова и многими юбилейными медалями.

В настоящее время Бабенков Н. В. проживает в д. Куртак.

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст]: [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Поликор, 2010. - С. 434.

*Из воспоминаний ветерана войны из поселка Куртака Новоселовского района **Нестера Васильевича Бабенкова**: «Уже после Победы наши войска оставались в Германии: наводили порядок, боролись с теми, кто оказывал сопротивление. Чтобы не допустить самоуправства, Сталин издал приказ: «Мирное население не трогать». Как-то дежури́м мы в комендатуре, а туда забегают молодая немка и кричит. На руках у нее мертвый мальчонка с простреленной головой, а второй сын, лет пяти, уцепился за ее юбку и плачет навзрыд. Оказалось, женщина зашла в квартиру к родственникам, а там был пьяный русский офицер. Увидев ее, он открыл стрельбу. Когда мы доставляли этого офицера в комендатуру, он вырывался и голосил: «Вы чего, мужики? Отпустите! Ведь у меня фашисты тоже жену убили, сына убили, мать убили...» Через три дня его расстреляли: за нарушение сталинского приказа».*

[К содержанию](#)

Герантиди, Г. Балеев Павел Кононович – наш прославленный ветеран [Текст] / Григорий Герантиди // Грани. – 2006. - № 18, (5 мая). – С. 22. – (Наши фронтовики).

БАЛЕЕВ ПАВЕЛ КОНОНОВИЧ - НАШ ИМЕНИТЫЙ ВЕТЕРАН

В 61-ый раз в нашей стране, во всём мире отмечается Победа советского народа в Великой Отечественной войне. И именно советского народа, и именно в Великой Отечественной войне, так как победа ковалась нашим народом на фронте, в тылу, в оккупации.

Время не в силах стереть из памяти народной величие подвига, совершённого советским народом в Великой Отечественной войне. Победа советского народа над самыми реакционными силами мирового империализма - фашизмом - явилась ярчайшим событием 20 века, явилась исторически закономерной, справедливой, ибо урон, понесённый человечеством, ничем не восполним. Война, развязанная фашистами, унесла миллионы жителей. Главная тяжесть легла на плечи молодого советского государства, но вера в Победу не покинула наш народ и она восторжествовала.

На легостаевской земле в деревне Увалы проживает представитель поколения победителей, участник Великой Отечественной войны Балеев Павел Кононович. Знаю этого замечательного человека многие десятки лет и всегда восхищаюсь его мужеству, человечности, мудрости, трудолюбию.

Павел Кононович родился в 1923 году в д. Малая Тумна, что находилась между д. Увалы и д. Легостаево. Познавший с раннего детства тяжёлый сельский труд, Павел Кононович на протяжении всего жизненного пути трудился, как это и подобает представителям его поколения, с энтузиазмом, производительно, добросовестно. Он фронтовик, инвалид Великой Отечественной войны. В 1947 году к своим многочисленным фронтовым наградам добавляет орден Ленина, высший орден советского государства и ему присваивается высокое звание Героя Социалистического труда. Немногие удостоивались такого высокого звания на колхозной ферме.

Мы горды своим именитым ветераном. Павел Кононович долгие годы был в гуще всех политических событий, принимал активное участие в общественной жизни. Он и секретарь первичной партийной организации, и бессменный депутат сельского Совета. Припоминаются его умные, жизненно важные выступления на собраниях, совещаниях, митингах. На колхозном, совхозном собрании. В поле или в школе его всегда окружали взрослые и дети, слушали, перенимали жизненный опыт, наставления, потому что лучшего собеседника, рассказчика трудно представить.

Павла Кононовича уважают за его доброту, скромность, это обаятельной души человек. Вместе с ним нога в ногу по жизни идёт его супруга Екатерина Матвеевна. Павел Кононович во время войны на Воронежском фронте, Екатерина Матвеевна в поле на тракторе приближали долгожданный День Победы.

Жена героя была членом партии и, как муж, неоднократно избиралась в депутаты, народ ей доверял как неутомимой труженице, редко кто мог угнаться, посоревноваться в труде, у неё поистине золотые руки.

Именем их внука - Романа Можнова, геройски погибшего при исполнении служебного долга в Чечне, - названа Легостаевская средняя школа. Возможно, как и в прежние годы, приедут Балеевы, Можновы к обелиску в с. Легостаево поклониться памяти погибших в боях Великой Отечественной войны и обязательно пройдут до школы, где на мраморной плите увековечена память их внука. Сколько горя, невзгод,

лишений и трудностей в своём жизненном пути перенесли эти замечательные люди, да и раны постоянно напоминают о тех далёких временах, но в них всегда присутствует жизнеутверждающая позиция, они всегда верны чести, достоинству. В канун великого праздника от всей души поздравляем всех фронтовиков, и в первую очередь, Павла Кононовича и Екатерину Матвеевну, и ветеранов труда, всех, кто в трудную для Отечества годину добывал Победу. Здоровья, счастья, успехов.

Вместе с тем сердечные поздравления всем ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам труда, труженикам тыла, всем жителям нашего района.

Праздничного настроения, исполнения всех желаний, и пусть всегда и во всем сопутствует удача, и чтобы над нашей страной всегда было чистое небо.

***Григорий ГЕРАНТИДИ,
глава Легостаевского сельсовета.***

[К содержанию](#)

БАЛЕЕВ ПАВЕЛ КОНОНОВИЧ

родился в 1923 году в деревне Малая Тумна Новосёловского района.

В 1941 году ушёл на фронт. Рядовым пулемётчиком участвовал в боевых действиях на Воронежском фронте, освобождая город Белгород. За проявленную храбрость и мужество в боевых действиях награждён медалью «За боевые услуги». После тяжёлого ранения - красноармейцу ампутировали ногу, в Харьковском госпитале встретил долгожданную Победу. Вернувшись с фронта Павел Кононович почти сразу приступил к мирному труду и к боевым наградам прибавились трудовые награды «Орден Ленина» и золотая медаль «Серп и Молот» и значок «Отличник социалистического сельского хозяйства».

В настоящее время Герой Социалистического труда Балеев Павел Кононович проживает в д. Увалы.

[К содержанию](#)

БАРАБАНЩИКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

родился в 1925 году.

Призван Новосёловким РВК. Рядовой, пулемётчик. Служил в 490-ом стрелковом полку. Был на 2-ом Белорусском фронте с 1944 по май 1945 года. Участвовал в Восточно - Прусской операции.

Награждён многими юбилейными медалями.

В настоящее время Василий Иванович проживает в с. Новосёлово.

[К содержанию](#)

ВЫЖИЛ СОЛДАТ

Недавно в газете «Грани» публиковалась солидная статья под заголовком «Круги ада». Материал печатался в двух номерах. Речь шла о тяжелой судьбе солдат Отечественной войны, которые оказались в плену у фашистских варваров. Позвольте мне высказать свое мнение, как ветерану войны, по вопросу поднятой темы.

Надо признать, что такое явление, как плен, подстерегало многих, кто был на фронте. Мы не раз попадали в окружение, не всем удавалось вырваться из «мешка». Так что твердой гарантии избежать пленения не было. И нет вины солдата в том, что он оказался по воле судьбы в руках противника. На войне все возможно. Он такой же фронтовик, как я, как многие наши соотечественники. Дело только в том, что он оказался в иной ситуации. Перебежчик и пленный — это два разных понятия.

Многие годы после войны у нас, можно сказать, не считали за людей тех, кто побывал в плену, кто прошел не один лагерь смерти. Они долго носили ярлык: «изменник, предатель». Теперь-то мы прозрели, понимаем, что был полнейший абсурд. Это безнравственно, явное неуважение к воину, рыцарю Отечества.

Прошу, поймите меня правильно. Есть солдаты, узники фашистских лагерей, которые, наверное, пережили, перенесли ужасов больше, чем мы в окопах. Поэтому, разумеется, надо делать объективный вывод. Не все негодяи и мерзавцы. Лагерь фашистов — это не лагерь отдыха. Это была изнуряющая жизнь, каждодневные муки и непредсказуемые страдания. Смерть была рядом всегда.

Не один раз я встречался с **Игнатием Дмитриевичем Безъязыковым** из Чулыма. И когда разговор заходил о его военной биографии, он здорово волновался, нервничал, глаза наполнялись слезами. По вполне понятным причинам мне было тоже не по себе, считал, неудобным бередить душу старого солдата. И было трудно выудить что-либо о военном прошлом. А в плену он пробыл с июня 1941 года по апрель 1945 года.

— Это самые кошмарные годы моей жизни, — говорит мой собеседник. — Когда призвали в армию, мой вес был 83 килограмма, а когда вышел из концлагеря, то весил около 50 килограммов. Как выжил — одному богу известно. Страшно вспоминать этот период и, тем более, невыносимо тяжело говорить о тяжелой жизни смертников. Благодарен судьбе за то, что выжил. Здоровье сильно подорвано, его теперь ничем не компенсируешь, не поправишь. Мой возраст 84 года.

Итак, коротко о том (хоть и скупые данные), как Игнатий Безъязыков оказался в плену.

В 1941 году он был мобилизован в армию, их воинская часть формировалась в Ачинске. В июле того же года уже был на передовой. Недалеко от города Ржева их эшелон попал под массированную авиабомбежку, командир полка был убит, уцелевшие солдаты группами скрывались в лесу, пробирались на восток. В районе деревни Коровино, вблизи Дубовой Роши, их окружили механизированные немецкие части и взяли в плен. Начались, как говорится, «золотые» деньки.

В конце июля 1941 года военнопленных транспортировали в Польшу в концлагерь «Остров Мазовец», где находился до ноября 1941 года. Затем перевезли в Германию в концлагерь Дахау, где пробыл до марта 1942 года. С апреля 1942 по октябрь 1943 года содержался в концлагере г. Кислин. В ноябре 1943 года перевели в лагерь г. Вангин, откуда бежал, но неудачно. После побега солдат побывал в тюрьме, испытал все

«прелести» одиночки. Кормили: фунт (400 граммов) хлеба пополам с опилками и поллитра холодной воды на сутки.

Вот так трагично, но в то же время очень приятно закончилась эпопея военного лихолетья нашего земляка. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1945 года Игнатий Безъязыков быт демобилизован.

Неоправданно мало мы пишем, рассказываем о таких людях. Они заслуживают того, чтобы о них, наконец-то, сказали доброе слово. Таких солдат у нас в районе не один десяток, а по всей России их более ста тысяч.

Не так давно в газетах «Аргументы и факты», «Российские вести» было кратко изложено обращение российского комитета ветеранов войны, при котором создана специальная комиссия бывших военнопленных. Они просят: «Отзовитесь, бывшие узники фашистских лагерей». Кроме этого, газеты сообщают, что правительство России образовало фонд взаимопонимания и примирения, который призван оказывать материальную и моральную помощь советским гражданам, бывшим узникам фашистских концлагерей.

Это, так сказать, первая ласточка средств массовой информации. А что на самом деле мы видим в нашей повседневной жизни?

В верхах, может быть, что-то и делается относительно защиты прав и материальной помощи военнопленным. Зато в провинции, в глубинке, полное затишье.

У нас уж так заведено, ждут указаний свыше. Прослеживается тенденция равнодушия. Нет настоящей заботы, доброжелательности, человеческой чуткости к старым солдатам, к защитникам. Порой сами создаем дефицит бережного, внимательного отношения к людям, не балуем особым вниманием бывших фронтовиков.

Обращался И. Д. Безъязыков (хлопотала жена) в райвоенкомат, отдел социальной защиты районной администрации со своими проблемами, но увы... Не получил ни поддержки, ни помощи, ни содействия. В апреле сего года написал письмо в Российский комитет ветеранов войны. Ответа пока нет.

В тяжелое время мы живем, понимают это бывшие фронтовики. И, тем не менее, предать забвению то, что пережито, что уничтожено войной, нельзя. С каждым годом уходят из жизни старые солдаты, поэтому чрезвычайно важно реальное человеческое сострадание, милосердие осуществлять при их жизни.

Узники фашистских лагерей, кто чудом выжил и дожил до нынешних дней, должны быть реабилитированы в полном смысле этого слова. Они, как и все фронтовики, с чувством высокой гордости жаждут достойно встретить 50-летие Великой Победы.

МЕНШИКОВ,
инвалид Отечественной войны.

Автор советует тем, кто находился в плену, написать по адресу: 119885, г. Москва. Гоголевский бульвар, д. 4, Российский комитет ветеранов войны (для комиссии бывших военнопленных). Нужно точно указать свои координаты, приложить документы. Можно просить помощь, компенсацию, как советскому солдату, пострадавшему от фашистских преследований.

[К содержанию](#)

КАК ПРЕЖДЕ В СТРОЮ

Хмурым утром 22 июня 1941 года на советскую землю вероломно напали полчища фашистов. На защиту Родины встали все, от мала до велика. На сборных пунктах шло формирование призывников.

Уходил на фронт и **Б. Ф. Белошапкин**. В нелегкий путь его провожала заплаканная, расстроенная горем мать.

С пункта формирования сибиряков отправили на фронт. Враг рвался к сердцу нашей Родины — Москве. Здесь и получил Борис Федорович первое боевое крещение. После разгрома немцев под Москвой, он участвовал в освобождении Волоколамска, Ржева и других городов и населенных пунктов. И везде воин-сибиряк проявлял отвагу и мужество.

Служба его началась с пехотинца. Затем Б. Ф. Белошапкин был переведен в саперные войска. Для успешного наступления Советской Армии он прокладывал проходы в минных полях, обезвреживал смертоносный груз и, тем самым, спас не одну жизнь. Ему пришлось принимать участие и в разведке. Пригодилась смекалка и находчивость. Не раз благополучно выходил он из непредвиденных обстоятельств.

Фронтвые дороги привели нашего земляка к Смоленску, одному из старинных русских городов. Во время штурма Борис Федорович получил ранение.

Лечили его московские врачи. После тяжелой операции здоровье восстанавливалось медленно. Но все же воля к жизни взяла верх над смертью. Однако после выздоровления на фронт он уже не попал. Демобилизовавшись, приступил к мирному труду. Его грудь украшают медали «За отвагу», «За победу над Германией» и др.

Сейчас Борис Федорович Белошапкин работает на Новоселовском хлебоприемном пункте электриком. Старые раны нет, нет да и потревожат. Дает о себе знать и застрявшая пуля. Но это не мешает бывшему фронтовику отлично справляться с работой. Его можно поставить в пример многим молодым.

В настоящее время он принимает активное участие в подготовке и ремонте всего оборудования для приемки будущего урожая. От слаженной работы механизаторов будет зависеть быстрота разгрузки автомашины с зерном. На этом важном участке и занят Б. Ф. Белошапкин. Трудится он старательно. Учитывает каждую минуту рабочего времени. Не любит фронтовик, когда к делу относятся несерьезно. Не раз он делал замечания нерадивым рабочим, которые нарушали технику безопасности, или недобросовестно исполняли работу.

В коллективе Борис Федорович пользуется уважением не только за свои боевые заслуги, но и за трудовые успехи. И в мирное время он, как и на фронте, настроен побоевому. Как и прежде, он остается в строю. Вместе со всеми Б. Ф. Белошапкин борется за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

М. МИШИН,
начальник участка Новоселовского ХПП.

ЭТОТ ДЕНЬ ОНИ ПРИБЛИЖАЛИ

БЕЗ МАЛОГО ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ОТДАЛ **АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ БИРЮЛЕВ** ИГРЫШЕНСКОМУ СОВХОЗУ. А НИКТО НЕ ЗНАЛ, ЧТО ОН УЧАСТНИК МНОГИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИИ. МОЖЕТ, ТАК И НЕ ПРОЗНАЛИ БЫ НИКОГДА, НЕ СЛУЧИТЬСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАБОЧКОМА В. В. ЮРЬЕВУ ЗАДАТЬ ЕМУ (СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО) ВОПРОС. ВРОДЕ НА ВИДУ У ВСЕХ ЖИВЕТ, В СОВХОЗЕ РАБОТАЕТ, СВОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЕДЕТ. ПЯТЬ ЛЕТ В ДЕПУТАТАХ СЕЛЬСКОГО СОВЕТА ХОДИЛ. ЛЮДИ ЕГО ХОРОШО ЗНАЮТ ПО ДЕЛАМ ТРУДОВЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ. А САМ О СЕБЕ РАССКАЗЫВАТЬ ОН НЕ ОХОТНИК. ДА, КАЖЕТСЯ, И НЕ ВИДИТ ЗА СОБОЙ ГЕРОЙСТВА. ЧЕГО, МОЛ, ОСОБЕННОГО, ДОЛГ ВЫПОЛНЯЛ НЕ ХУЖЕ ДРУГИХ, ТОЛЬКО И ВСЕГО. ПОЭТОМУ И ВЫШЛО, ЧТО УЧАСТНИК ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНОГО ПАРАДА ПОБЕДЫ, МОЖЕТ БЫТЬ, ЕДИНСТВЕННЫЙ В НАШЕМ РАЙОНЕ, НИКОМУ НЕ БЫЛ ИЗВЕСТЕН КАК У Ч А С Т Н И К П А Р А Д А .

Шинель парнишка из Сибири надел в 42-ом, когда не было и семнадцати. Судьба уготовила раннее взросление: в одиннадцать лет — первые трудодни, в шестнадцать с небольшим - боевая винтовка. А потом - столько передрыг на неокрепшие плечи, столько испытаний. Стоило все это выстоять ради одного только дня, от которого отсчет повели по-иному: не горем и слезами, не мерой бабьей тоски бесконечных ожиданий, а радостью будней. Хотя и очень тяжелых, но мирных.

В сорок втором до того дня далеко было, еще много жизней для его приближения война требовала...

Недоучившись в полковой школе младших командиров, Бирюлев отправился на советско-германский фронт. Тот год для обороны Москвы был самым тяжелым. Крепких телом и душой сибиряков отправляли защищать ее священные стены. Под Москву попал и он. В пехотной части за молодость его звали «сынком», старшие бойцы всячески оберегали, хотя и не баловали особым вниманием. Видимо, жаль было и командирам посылать такого-то юнца под пули. Ко всему смысленный был, технику знал (до войны и в начале ее на прицепе и на тракторе, известном колеснике, нормы перевыполнял). Решило командование, что большую службу он может сослужить не сейчас (война-то только началась) и офицер, дескать, из него неплохой выйдет (гуманизм и на военном пути свои вешки «ухитрялся» ставить).

Была (и осталась) в характере этого человека такая черта: стоять там, где поставят, где нужней. А на войне командир видит, где чье место. Поэтому направление в танковое училище принял как должное, как обыкновенный приказ. Хотя, если разобраться, кому не хотелось бить ненавистных прямо сейчас, каждую минуту.

Жалеет по сей день Александр Андреевич, что не сумел получить образования, изучить положенного каждому числа наук. В школе только грамоте

и успел обучиться. К каким наукам «ни приставляли» потом — все никак не получалось пройти их до конца. Одну только, видно, отвела судьба, да и то трудно было сказать, долго ли она продлится, та наука - жизнь. На одну ее права дала судьба, да война их обрезала.

Не закончил Бирюлев и танковое училище. Враг недалеко от столицы стоял, а ее (советский человек всегда поймет) охранять и беречь пуще глаз нужно. Доверяли это строгое дело не каждому.

— Отобрали нас, проверенных - перепроверенных, и в столицу нашу, Москву, отправили.

«Столицу нашу, Москву», — так тепло произнесено было, что ясно стало: только понять эту теплоту можно, но разве почувствуешь так, как он.

С осени 43-го до окончания войны и пять лет спустя служил Александр Андреевич кавалеристом легендарной мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии НКВД имени Ф. Э. Дзержинского. (Помнишь, читатель, фильм «Как закалялась сталь»? В нем упоминалось о первых ротях ЧОН (частей особого назначения), приданных ВЧК. Дивизия имени Дзержинского — те самые роты). Во время Великой Отечественной войны ей доверили охрану сердца страны — столицы. В одном из полков именно этой дивизии протекала военная служба Александра Андреевича. «Протекала», конечно, не то слово, но об этом позже.

Недолго побыл боец Бирюлев на передовой, каких-то два месяца, да и их хватило понять: близкая ли, далекая родня — горе, смерть да война. А все же тыл не показался легче. Там, на позициях, по крайней мере, враг вот он, впереди, вполне определенно и ясно. «Открытая» мишень для благородной ярости. А тут линия огня вроде бы со всех сторон. Диверсанты, изменники, жулье всякое. Поди узнай в офицере войск НКВД переодетого вражину или не спутай с бандитом напуганного канонадой, от всего шарахающегося жителя.

Когда же фашиста повсеместно погнали с нашей земли, в ранее оккупированной зоне его «охвостья» оставались - террористы-предатели, гитлеровские служаки всех мастей (но одной, кстати, породы). Эта зона теперь становилась советским тылом. Любой фронтовик вам скажет, что боец на передовой должен быть твердо уверен в надежности тыла, как в своем оружии. Когда бы не было у армии таких бирюлевых вдали от передовых позиций, кто б очищал и берег отвоеванные ею земли, обеспечивал продвижение на запад?

Полк, где служил красноармеец Бирюлев перебросили на Кавказ для ликвидации банд. Легко ли было чекистам-кавалеристам? Днем все тихо, каждый своим делом занят, а ночью...

После ухода фашистов население (заметно поредевшее всюду) организовывало колхозы, скот, инвентарь собирало, выбирало председателя и органы власти. А бандиты убивали советских и колхозных активистов, угоняли скот в горы, устраивали акты саботажа.

— Одних кинжалов и пистолетов четыре брички вывезли, — вспоминает фронтовик исход одной операции. Как ни трудно было, а приказ выполнили. И снова вернулись в московские казармы!

- Из наших конюшень высшее командование лошадей брало, - с гордостью вспоминает Александр Андреевич родной кавалерийский полк. - С представителями ставки, правительства как вот с вами рядом бывал. Сам маршал Буденный на наших питомцах выезжал. У меня два коня было. Персик по кличке, а второй Подарок. Персик,

тот ростом меньше был, а на «лозу», препятствия лучше шел. А команды понимал, как человек.

В кавалерии служба гораздо труднее, чем в пехоте. Тут сам себя вычисти, оружие вычисти да еще и коня (а у него их два было) и конюшни. Мы ведь мыла сами «не знали» — сколько получали, все на коня тратили. Прежде, чем сам в столовую, коня накормишь...

Вот чего стоит проскакать по полю, размахивая шашкой. Действительно, тяжела служба кавалериста. А Александр Андреевич за нее 26 благодарностей имеет. Надо сказать, что, кроме прямых обязанностей, на него, человека мастерового (не гляди, что молод), возлагали другие, всегда важные. Умер уважаемый всем народом М. И. Калинин. Столица провожает его в последний путь... И тут умелые его руки потребовались.

- Лафет Михаилу Ивановичу (опять тепло и мягко сказано) я делал. Генералы и маршалы (хоть и на высоких постах) помогали: материал натягивали и прочее. И Георгию Димитрову мастерил лафет... Работать с древесиной отец научил. Может, старые жители помнят водяную мельницу в деревне Улазы - это его работа.

Александр Андреевич вспоминает о службе:

- Нелегко мне, малообразованному, приходилось, все трудней давалось. Вот, помню, первое время вальтежировка не шла. (Вальтежировка — упражнения на скачущем коне). Препятствия брать научился, «лозу» усвоил, а это никак. Так и не мог додуматься, пока старшина не подсказал, как и что.

В 1944 освободили Смоленщину. Разумеется, и там было беспокойно от вражеских последышей. Одного такого, подозрительно озиравшегося, задержали неподалеку от вокзала. Тот вместо документов деньги патрульным сунул, хотел «откупиться», да просчитался. Кинулся бежать, бросил чемоданы, отстреливался. Но взяли его красноармейцы. Грабителем оказался.

Неподкупность и бдительность были одними из главных качеств воинов НКВД.

Но шла война. Стойкость и мужество советских солдат и полководцев крутили колесо истории. Пришло время, и оно повернулось к союзникам определенной стороной. Не то, что бы у них пробудилась жалость к нашим гибнущим миллионам людей, скорее всполошились за передел мира. Приехали американский президент Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль, английский премьер, в Крым для согласования действий с советским правительством. Безопасность и нормальную работу этой исторической встречи обеспечивал (в самом прямом смысле слова) наш земляк. Ему и в почетном карауле в те годы не раз приходилось стоять при приеме иностранных посланцев. Десятками проходили те мимо рядового караульного, не вглядываясь в лицо, а стоило бы это сделать. На нем, на лице солдата, можно было бы увидеть череду событий народной жизни: и соль пота первых колхозных пятилеток, и отпечаток радости и света, пришедших с Советской властью, и тень похоронки от старшего брата, и память о втором, пропавшем без вести. Оно далее теперь, уже густо покрытое морщинами, остается выразительным. Вот заговорил он о случае, когда по глупой случайности, по оплошности самого пострадавшего погиб невинный человек, и лицо заметно изменилось, исказилось даже, по бороздкам морщинок расплылась виноватая густота краски. Видно, за время войны не успел привыкнуть к смерти, а за прошедшее после войны не сумел забыть пережитого.

Много пережил, повидал, испытал боец-сибиряк за военные годы. Каждым поступком, прожитым в тревогах, приближая приход заветного дня...

- Утром 8-го мая (он многие дни войны помнит до мелких подробностей) я

был дневальным по конюшне. Слышу, в городе орудийная и ружейная пальба. Думаю — доложу сержанту. Тот в казарму, а там... музыканты дуют в трубы, кто-то поет, танцует, галдят... Койки сдвинуты - перевернуты. Такая весть — Победа!

Парадом великой Победы командовал маршал К. К. Рокоссовский. Принимал парад героический полководец Г. К. Жуков.

- Лошади под ними белые. Из нашей конюшни.

Первой шла пехота, неся к подножию Мавзолея знамена и флаги поверженной фашистской Германии. За ней шла конница.

- Верите, кони боялись фашистских знамен, шарахались от их крестов и свастик с черепами...

Наш земляк ехал в первом ряду конной колонны. Умные кони под седоками прижимались друг к другу боками, сами выравнивали ряд. По восемнадцать в шеренге шли конники мимо трибуны, ликующего народа, мимо иностранных гостей, мимо Мавзолея Ленина. Было это 26 июня 1945 года.

- Если б кадр остановить, узнал бы себя, пожалуй. Конечно, узнал бы.

(Может, случится, читатель, видеть киноленту знаменитой хроники, приглядишься. Возможно, узнаешь по нашему снимку земляка, жителя поселка Дивный Александр Андреевича Бирюлева).

Еще пять лет после победы «трамбовал седло» солдат. Ратный труд на мирный сменил только в пятидесятом. Демобилизовавшись, вернулся в родную Сибирь, в Новоселово. С этого времени столярничал, тридцать лет, пока неожиданный недуг, серьезно подорвавший здоровье, не «вырвал инициативу».

- До войны нормы на 120-140 процентов выполнял и после войны не отлынивал, делал все, что нужно было. В отстающих не был и не люблю быть.

Односельчане говорят, дескать, жаден он на работу. Своя ли, совхозная — одинаково...

- Мне говорят, что я дурной на работу. Мол, ухватился если, так без передыху. А как иначе-то? Нынче, например, управляющий попросил помочь турнепс убрать. Тут сердце слабовато, задыхаюсь, а не хочется отстать, старый, а не хочется быть в хвосте...

Нужно было видеть с какой страстью говорил об этом и с какой досадой рассказывал о молодежи, которая не захотела закончить полоску.

- Мы, говорят, норму выполнили. А там осталось - то несколько рядов. Да разве ж мы за нормы только работаем. Нам ведь главное, чтоб все убрать, ничего не бросить...

В самом деле, бывает и такое, что молодые не могут равняться с больным стариком из-за лени что ли. Нам бы на них, героических наших стариков, и на их закалку равняться, закваску их беречь!

35 лет не обмолвился на людях, словом о своем замечательном прошлом этот человек.

Я рассказал о нем немного, что позволило короткое знакомство да рассказы его знакомых. Надеюсь, хорошее и нужное дело продолжат местные пионеры-следопыты.

В. ИЛЮШЕНКО.

На снимке: ветеран войны, участник парада Победы А. А. Бирюлев.

[К содержанию](#)

НАШ ЗЕМЛЯК АЛЕКСАНДР БИРЮЛЁВ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ

В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ УЧАСТНИКОВ ПАРАДА ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ДВОЕ

Александр Бирюлев гопал на войну когда ему даже 18-ти не было. День рождения у него 22 марта, а уже 7 ноября принесли повестку из военкомата. Александр жил тогда в соседнем Богградском районе в деревне Усть Ерба. Работал в колхозе. Приходилось иметь дело и с лошадьми. Ему и в голову тогда не приходило, что обычное для любого деревенского парня дело - умение проехать верхом - сыграет в его жизни такую большую роль.

День, когда ему вручили повестку, да и все последующие события той далекой поры ветеран помнит так отчетливо, как будто это было вчера. А ведь ему уже почти 80. 7 ноября в те времена считался большим праздником. По такому случаю бабы на работе и сами приняли по стопочке, и парням, которые постарше, тоже налили. Мужики-то были на фронте.

Мать, узнав, что сына забирают в армию, расплакалась, а сам Санька даже немного обрадовался:

«Пацан – пацаном ведь еще был. В таком возрасте ведь не думаешь о плохом, о том, что могут убить или покалечить. Воспринимал все вроде как приключение».

Приключения эти, раз начавшись, длились потом целых 8 лет. Именно столько отдал рядовой Александр Бирюлев родной Красной Армии. Куда только ни забрасывала судьба: Москва, Горький, Смоленск, Кавказ, Калмыкия. На фронте побывать так и не довелось, боролся с врагами в других местах. Там, куда отправляли. В армии, как известно, сильно не поспоришь. Александр Андреевич и сейчас считает, и тогда считал, что начальству было виднее. С одной стороны, ему жаль выселенных калмыков. А с другой, он сам принимал участие в операциях по изъятию оружия. Однажды за день конфисковали 4 полных брички кинжалов, автоматов и пистолетов.

За годы войны посылали учиться и на танкиста, и на снайпера, а закончил ее кавалеристом. Вспомнили его деревенское происхождение и умение запрягать и ездить. Вот как раз в качестве кавалериста Александр Бирюлев и принимал участие в параде Победы.

Перед этим целый месяц готовились. Всякие упражнения выполняли: рубка лозы, вольтижировка. Командовал парадом маршал Рокоссовский, а принимал маршал Жуков. Кстати, оба на конях, первый - на карем, второй - на белом.

Само участие в параде кавалерийского полка длилось минут 20. Все прошло без сучка и задоринки. Немного непривычно было без стремян, но ничего, обошлось: «Просто покрепче придерживались шпорами. Да лошади на параде так близко к другу другу держатся, практически вплотную. Ноги так прижали, что после даже болели». Небольшое происшествие случилось с кавалеристами уже после того, как они прошли по Красной площади. «Определили нас до конца парада тут же, на площади, во двор церкви. Самый ответственный момент уже позади. Все расслабились. Как раз снимали обмотки с

ног у лошадей. Для красоты белым коням перед парадом надевали красные обмотки, а рыжим, наоборот, белые. И вдруг гул моторов в небе. Это наступила очередь авиации. А лошади - то от такого громкого шума перепугались, вырвались из ограды и бежать. А куда? Обрато на Красную площадь. Хорошо, там стояло оцепление и их переловили. А то неизвестно бы чем это закончилось. Тому, кто поймал лошадь, дали 10 суток отпуска, а тому, кто упустил, столько же ареста».

После войны Александр Андреевич так и остался в Москве. Правда, сменил в очередной раз воинскую специальность. Переквалифицировался в плотники. Пришлось даже делать лафет для гроба всесоюзного старосты Калинина и руководителя болгарских коммунистов Димитрова.

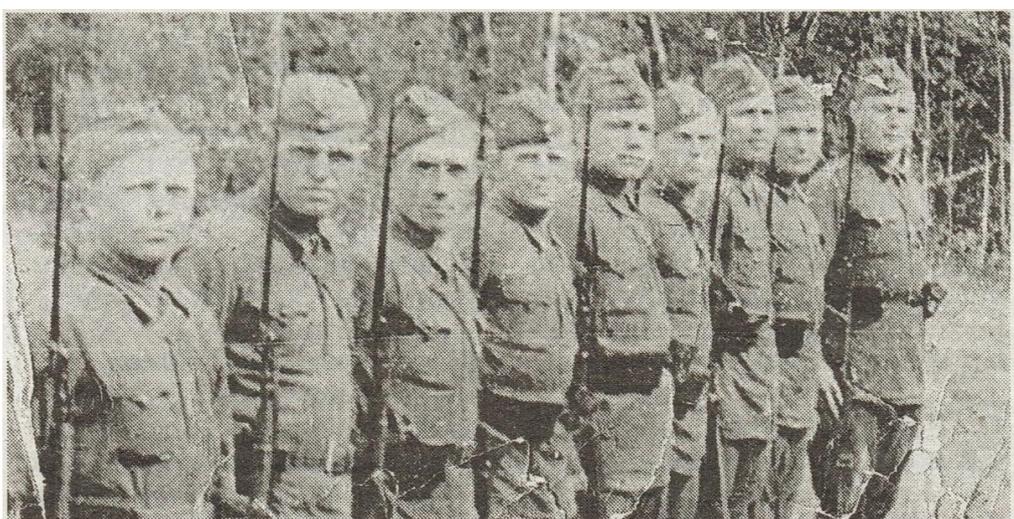
После демобилизации Александр Андреевич вернулся в Сибирь. Почти сразу же попал в наш Новоселовский район, где и живет до сих пор в п. Дивный.

Сергей КУРЛЫКОВ.

[К содержанию](#)

Я ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАПРАДЕДОМ!

Моя прабабушка Валентина рассказывала мне про своего отца - моего прапрадеда, **Бирюлёва Григория Ивановича**, которому довелось воевать в годы Великой Отечественной войны. Мой прапрадед Григорий родился в 1912 году в деревне Нижняя Покровка, Инокентьевского сельсовета Идринского района Красноярского края. Рос и воспитывался в большой семье с сестрой Ефросиньей, братьями Фёдором, Павлом, Николаем, Андреем, и Александром. Его мать звали Пелагея Ильинична, отца - Иван Фёдорович. Когда прапрадед Григорий вырос, он женился на Бурякиной Александре Авдеевне, у них родилась дочь Валентина (моя прабабушка). Потом вместе с семьёй переехал жить в деревню Красный Камень Новосёловского района Красноярского края. У прабабушки хранилась единственная фотография прапрадеда, которая была сделана до войны, в конце 30-х годов.

Второй справа
Григорий Бирюлёв

Когда началась та страшная война, моего прапрадеда Григория Ивановича в 1941 году призвали в ряды Красной армии из деревни Красный Камень. Когда он уходил на фронт прощался с родственниками, то взял 5-летнюю дочку на руки, сказал – «Валя, слушайся маму». Эти слова

дочка (моя прабабушка) запомнила на всю жизнь. До войны прапрадед работал трактористом в колхозе, на этом же тракторе и уехал на фронт. Служил рядовым. Во время войны его жена Александра и дочка Валентина жили вдвоем, жена работала в колхозе. Каждый день с нетерпением ждали письма от мужа и отца. Однажды с фронта была отправлена фотография, которая до сих пор хранится в семейном архиве.

В 1942 году в семью пришла плохая весть - похоронка жене: «Ваш муж Бирюлёв Григорий Иванович, находясь на излечении в госпитале, умер 9 августа 1942 года. Похоронен на кладбище города Кондрово Смоленской области».

В память о нём в нашей семье осталась лишь две фотографии, и похоронка. Моему прапрадеду Григорию было всего 30 лет, когда он погиб, защищая нашу Родину!

Я горжусь своим прапрадедом!!!

*Алина Варламова,
8 лет, с. Новосёлово.*

КОМАНДИР ПОЛКА

Михаил Яковлевич Блинов начал службу в рядах Красной Армии в 1929 году. Молодая советская республика, окруженная кольцом врага, заново создавала свою армию, укрепляла ее боеспособность. Много талантливых командиров и полководцев выросло в ее рядах.

Михаил Яковлевич в 1930 году окончил курсы командиров и через два года был призван на действительную службу в 119-ю стрелковую дивизию Сибирского военного округа.

На дворе бушевал февраль. Блинов принял взвод артиллеристов. Всю свою кипучую энергию, весь свой талант и знания командир старался передать молодым бойцам. «Тяжело в учении — легко в бою», — эти слова очень часто говорил он перед строем солдат.

Шеф полка, Красноярский горсовет, за заслуги в деле укрепления Красной Армии и боевую выучку солдат наградил Михаила Яковлевича именными часами.

Когда началась война с гитлеровцами, Блинов уже командовал артиллерийским дивизионом. 29 июня 1941 года он первым из дивизии выехал на фронт. Под городом Калининым получил первое ранение.

После госпиталя был направлен в Кемерово, где принимал самое активное участие в формировании 303-й дивизии.

20 июля 1942 года под Воронежем сибиряк получил первое боевое крещение. Разгорелось тяжелое кровопролитное сражение. В то время он был заместителем командира полка. Этот день остался в памяти Михаила Яковлевича на всю жизнь. Вот что он рассказывал: «День походил на ночь. В небе постоянно висели вражеские самолеты. С надрывным воем, волна за волной, пикировали они на наши позиции. В воздухе не успевал разойтись смрадный дым от авиационных бомб, как враг начинал артподготовкой прорабатывать наши окопы. Но сибиряки выстояли, ни один фашист не прошел через наши укрепления. В этом бою был убит командир полка и я принял командование на себя».

После Воронежа сибиряк получил приказ выехать в город Вольск, который расположен на Волге недалеко от Саратова. Там сформировал артиллерийский полк. С ним позже сражался у стен Сталинграда. Именно здесь фашистская военная машина убедилась, что ход войны складывается не в ее пользу. Но она еще на что-то надеялась, вынашивала новые военные планы.

Потом была огненная Курская дуга. Разбитый враг беспорядочно отступал на запад. Земля горела под его ногами, каждый куст, каждый бугорок сеял смерть в его рядах...

В боях под Полтавой попал под пулеметную очередь. Из госпиталя сбежал, потому что хотели отправить в тыл. Месяц провел в санчасти и снова вернулся на фронт.

Со своим полком наш земляк дошел до Австрии. В городе Амштетен узнал радостную весть о нашей победе.

Боевая деятельность Михаила Яковлевича Блинова отмечена двумя орденами Отечественной войны первой и второй степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта» и другими.

После войны Блинов работал в нашем районе на различных руководящих должностях в народном хозяйстве. С 1960 года по состоянию здоровья он ушел на заслуженный отдых. Через несколько лет умер — сказались фронтовые раны. Похоронен в Новоселово.

В нашем музее имеется стенд с материалами о М. Я. Блинове. Земляки свято чтут память отважного воина.

*По материалам нашей газеты «Путь Ильича» за 1967 год подготовил
М. КОНОПЛЕВ.*

БОНДАРЕНКО ЕЛЕНА НИКИТИЧНА

родилась в 1924 году.

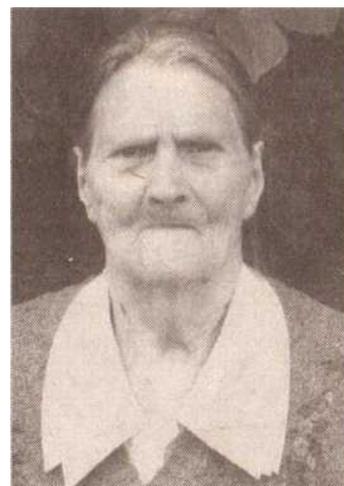
На фронт пошла добровольно в 1942 году, откликнувшись на призыв сельского совета деревни Щербаки Кустарского района Новосибирской области в возрасте 18 лет.

Была заряжающей на 42-ой пушке. Одновременно осваивала профессию медсестры. Закончив обучение, попала на передовую. Дошла до Болгарии, где получила контузию. В госпитале провела 1,5 месяца.

До Берлина не дошла 90 км. Перед победой демобилизовалась. День 9 Мая встретила на своей родине.

Награждена многими юбилейными медалями.

В настоящее время Елена Никитична проживает в д. Николаевка.

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст]: [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Полицор, 2010. - С. 315.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Елена Никитична Бондаренко, деревня Николаевна Новоселовского района:

- Страшно было смотреть, как мертвых солдат хоронят в братской могиле. Вырывали яму в два метра, размером с избу. Первых клали лицом к земле, следующих — в промежутках между первым и вторым, третьим и четвертым, пятым и шестым: вроде как в шахматном порядке, голова к голове. И так укладывали тел до пятисот, а то и до тысячи, и закапывали...

Я служила медсестрой и часто, потом думала, да и теперь думаю: не навредила ли кому? Бывало, во время боя кругом взрывы, стрельба, люди на поле лежат ковром: кто мертвый, кто раненый, к кому надо подойти вперед, кому уже не поможешь — как разобраться? Через людей старалась перебираться осторожно, чтобы ни на кого не наступить, но не всегда получалось...

[К содержанию](#)

60-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ ВСТРЕТИЛИ ВМЕСТЕ

Давай за них,
Давай за нас
И за Сибирь,
И за Кавказ.

Эти слова из песни тесно связывают две родственные души, на долю которых выпало испытание Войны.

Бражников Николай Никитович (1923 г.р.) родился и вырос на Северном Кавказе, там же в 1941 году закончил среднюю школу и буквально с началом войны был отправлен в г. Люберцы, в учебку. Здесь в течение полугода он проходил курсы десантников - парашютистов. А в декабре 1941 года восемнадцатилетний Николай воевал уже на фронте в Ингушетии, Чечне.

- Папа не очень любит рассказывать про то тяжёлое время, - говорит сноха Николая Никитовича Наталья Дмитриевна Бражникова, - но мне особо запомнилось, что их, десантников, где-то три месяца закидывали в разные точки боевых действий, и немцы многих расстреливали прямо в воздухе. Может, среди наших были предатели? Как же ещё можно узнать про точное место высадки десантуры?! Это все очень страшно. Военные пытались потом сменить тактику, выбрать более безопасные пути высадки, но риск западни все же оставался.

Так, на одном из боевых заданий в 1942 году Николая Никитовича ранило в первый раз. Потом были еще ранения, но это, первое, давало знать о себе целых 36 лет: два осколка вытащили сразу, а один не нашли, он двигался в ногу до 1978 года, доставляя своему носителю боль и мучения, пока не вышел самостоятельно, без хирургического вмешательства. Ветеран до сих пор хранит его в память о тех днях, когда находился на грани между жизнью и смертью.

Наличие тяжёлых ранений не остановило Николая. За время военных действий и после ему довелось пройти всю Европу и побывать в Германии, где и демобилизовался лишь в 1948 году, после образования ГДР.

Наталья Дмитриевна с восхищением и любовью говорит о близком сердцу человеке:
- Настоящих героев с каждым днём остается все меньше и меньше. Папа как раз из числа тех немногих оставшихся жителей района, которые прошли всю войну, от начала до конца. Да ещё задержался там, на целых три года. За участие в войне имеет орден ВОВ, два ордена Красной Звезды и множество различных медалей. Однако выставлять напоказ и хвалиться ими не любит, ведь цена Победы складывается не только из приобретённого, но и из потерь.

Несмотря на получившую во время войны инвалидность 2-й группы, Николай, вернувшись на Кубань, устраивается работать на железную дорогу, проходит соответствующие курсы. А в 1962 году переезжает в Сибирь, на строительство Новосёлово. После чего так и остался здесь жить. По окончании учёбы в Омском Строительном техникуме идёт работать инженером по технике безопасности в ПМК (строительная организация), в должности которого и вышел на пенсию. На своей новой Родине, в Новосёлово, Николай Никитович проживает уже более 40 лет. Здесь выросли его четыре сына, которым посчастливилось жить и служить в спокойное для нашей страны время.

Здесь же, в посёлке, родился и внук Николая - Бражников Дмитрий Николаевич. Разница в возрасте у них почти 60 лет. По окончании учёбы, Диму призвали в ряды Российской Армии и отправили на Северный Кавказ, военная часть находилась во Владикавказе. По стечению обстоятельств ровно через 60 лет, а именно, в конце 2001 - начале 2002 гг., Диме пришлось воевать в Чечне.

- Удивительно, как играет Судьба, принося на долю близких людей схожие испытания: на войну попали оба молодыми, в 18 лет, вернулись (слава Богу!) живыми и связали два далеких друг от друга региона - Сибирь и Кавказ.

Наталья Дмитриевна Бражникова от всего сердца желает своим дорогим - свёкру и сыну - счастья, здоровья и долгих лет жизни! Мы присоединяемся к этим поздравлениям в этот юбилейный для них год.

**Да, мы умеем воевать,
Но не хотим, чтобы опять
Солдаты падали в бою
На Землю русскую свою!**

Ольга КАЛИНИНА.

[К содержанию](#)

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ. ПОГИБ В ПЛЕНУ...

Вот уже год наша газета реализует проект «Память.ru», цель которого – «воскрешение» судеб фронтовиков-новоселовцев, в годы Великой Отечественной войны попавших в плен и, в результате, сгинувших в неизвестности. На сегодняшний день в «районном» списке военнопленных значатся более семидесяти наших земляков.

ДОЖДАЛИСЬ ВЕСТОЧКИ

Кропотливый труд исследователей по военнопленным и публикации в нашей газете дают результаты: родные солдат находятся, а сами бойцы «возвращаются домой». В их числе, и наш земляк **Павел Матонин**.

О том, что его родной отец погиб в плену, Владимир Павлович Матонин из поселка Чулым прочитал в районной газете. До этого – долгие годы неизвестности... Лишь скупые строчки в Книге Памяти «рядовой, сапер, пропал без вести 27 июля 1941 года». Как оказалось, на эту дату солдат уже месяц находился в плену, где через девять месяцев – в марте 42-го – погиб.

– Родители моего мужа – Павел Тимофеевич и Прасковья Артемьевна – до войны жили в деревне Чулым Игрышенского мясосовхоза. Как и все в то время, работали в совхозе, – рассказывает по телефону жена Владимира Павловича – Анастасия Федоровна. – Отца его забрали на фронт в самом начале войны, Владимиру тогда всего шесть лет было, а дочке Нине еще меньше годков...

Весточки от мужа-солдата Прасковья Артемьевна так и не дождалась. Первое время жила в Игрыше, трудилась в совхозе, поднимала детей, потом, вслед за повзрослевшей дочерью, переехала в Красноярск.

– Давно она уже умерла. Но почти 90 лет прожила! – рассказывают Матонины.

«Солдат возвращается домой памятью своих близких», как молитву повторяет исследователь по военнопленным из Абакана Татьяна Десятникова. Действительно, человек жив, пока жива память о нем. Павел Тимофеевич Матонин тоже жив в сердцах близких людей: детей, внуков, правнуков.

Павел Матонин попал в плен 26 июня 1941 года. Место пленения – Мариамполе. На карточке нет фотографии солдата, но есть небольшое описание внешности: шатен, глаза серые, рост – 170 см. В сведениях о воинской части указан 160-й строительный батальон. Содержался в лагере Шталаг X D (310). 33-х летний солдат погиб в плену в марте 1942 года. Похоронен в Витцендорфе.

ЗАТЕРЯВШИЕСЯ, НО НЕ ЗАБЫТЫЕ

Анисим Степанович БРОННИКОВ

Родился в феврале 1907 года в Балахте. Девичья фамилия матери – Полежаева. В родственниках значится жена Анастасия Макаровна (в разных документах в адресе записан г. Красноярск, остров Отдыха, 12, и Игрышенский совхоз Новоселовского района). Призван на службу Новоселовским райвоенкоматом 28 марта 1941 года. Последний воинский адрес: Литовская ССР, Мириампольский уезд, г. Кальвария, п/я № 2.

Согласно Книге Памяти и документам, уточняющим потери, рядовой, стрелок пропал без вести в октябре 41-го. Он был пленен 26 июня 1941 года в Мариамполе. Содержался в лагере Шталаг X D (310). Блондин, рост – 174 см. 35-летний солдат погиб в плену 14 февраля 42-го. Умер в Германии в рабочей команде Харденбостель, где и захоронен.

Александр Николаевич КОЛМАКОВ

Родился в 1913 году. В родственниках указан Гульков Лук. Дим., проживающий в Новоселово. В Книге Памяти Красноярского края никаких данных о солдате нет. Согласно информации о безвозвратных потерях «Трофейные донесения о военнопленных», хранящиеся в Центральном государственном архиве СССР, Александр Колмаков попал в плен в 1941 году. Лагерь Рославль

Имеется информация об Александре Колмакове 1913 г.р. и на сайте Подвиг народа (возможно, речь идет об одном и том же человеке). Там в графе «место рождения» отмечен п. Есаулово, Емельяновского района. Указано, что Александру Колмакову присужден Орден Отечественной войны II степени (№ наградного документа: 86, дата наградного документа: 06.04.1985, № записи: 1523427100).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Beschriftung der Erkennungsmarke						
Kriegsgefangenen-Stammlager : Stalag 304 Zeithain																		Nr. 74093						
Lager : VB																								
Name : Wolkow (Borkos)												Staatsangehörigkeit : SSSR - Russe												
Vorname : Александр												Dienstgrad : Soldat												
Geburtstag und -ort : 20.4.1909 d. Bobrowka												Truppenteil : 181. Inf. Reg. Komp. usw.												
Religion : Orthodox												Zivilberuf : Frachtkontrollant												
Vorname des Vaters : Леонтий Леонидович												Matrikel-Nr. (Stammrolle des Heimatstaates) : 53												
Familienname der Mutter : Kotshowa												Fangennahme (Ort und Datum) : 24.6.41. Dubrowski-Tschina												
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert : gesund																								
Lichtbild												Nähere Personalbeschreibung												
												Größe : 168												
												Haarfarbe : Schwarz												
												Besondere Kennzeichen : Чел. № 304 - 24 244 6854												
												Fingerabdruck des rechten Zeigefingers												
												Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen												
												Frau: Wolkowa, Alexandra, d. Jegastarwo												
												Wohnort: Новоселовский р-н Красноярский кр.												
												Mutter: Волкова Надежда с. Леонидовна, Новоселовский р-н Красноярский кр.												
												Wenden!												
Wurmunters. am 21-3-42																								
3.11.42 22.6.43																								
Gem. m. Abg. Liste № 17866 vom Juni 43 stalag 304 Zeithain																								
† am 22.6.48																								
begrab. Russ.-Friedhof																								
Tr.-Abt. Stalag 304 Zeithain Parzelle: 28																								
Block: 1 Reihe: 8																								
23.6.48																								
Карточка военнопленного Федора Волкова																								

Павел Сидорович ЧУДИНОВ

1915 (по другой информации – 1917) года рождения. По документам, уточняющим потери, родился в Новоселовском районе, Красноярском крае, по всем другим документам – в Белоевском районе, Молотовской области (ныне Пермском крае). Жена – Прасковья Николаевна. Последнее место службы – 103 стрелковый полк. Сержант пропал без вести в сентябре 41-го.

Согласно карточке военнопленного, он попал в плен 7 октября 1941 года под Вязьмой. Содержался в лагере Шталаг I В. Блондин, рост – 154 см. Имеется фотография. Павел Чудинов погиб в плену 4 сентября 42-го. Место захоронения – Хейдекруг.

Personalkarte I: Personelle Angaben			
Kriegsgefangenen-Stammlager: <i>Stalag I B</i>			
Beschreibung der Gefangenenskarte: <i>IB</i> Nr. <i>21889</i>			
Name: <i>Tschudinow Pawel</i>	Staatsangehörigkeit: <i>R.S.S.R. (Russ)</i>		
Vorname: <i>Pawel</i>	Stellungsgrad: <i>Soldat</i>		
Geburtsdatum und -ort: <i>24.1.17 Dorf Warkitschigars</i>	Truppenteil: <i>Inf. Regt 103 Komp. ufw. 103.24</i>		
Religion: <i>Orthodox</i>	Zivilberuf: <i>Handarbeiter</i>		
Vorname des Vaters: <i>Sidor</i>	Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):		
Familienname der Mutter: <i>Tschudinowa</i>	Gefangenennahme (Ort und Datum): <i>bei Wjasima 7.10.41</i>		
Ob gesund, krank, verunndet eingeliefert: <i>28.12.41</i>			
Nähere Personalbeschreibung			
 <p>STALAG I B 21889 TSCHUDINOW PAWEL</p>	Größe: <i>1,54</i>	Haarfarbe: <i>blond</i>	Besondere Kennzeichen: <i>gestationische am Bein</i>
	Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat: <i>Dorf Warkitschigars, Belajewskij Raion, Molotowskaja Obl. Pobarskowa Tschudinowa (Frau)</i>		
Wenden!			
<p><i>† Gestorben am 4.9.42.</i></p> <p><i>умер 4.9.42.</i></p> <p><i>Жена: Сидорова Прасковья Молотов обл Беловский р-н г. Воевоцка</i></p>			

Карточка военнопленного Павла Чудинова

Федор Леонтьевич ВОЛКОВ

Родился в деревне Легостаево. Годы рождения в документах разнятся: от 1903 до 1909. Остальные данные сходятся. По профессии – тракторист. Жена – Надежда Степановна, девичья фамилия матери – Качаева. Призван Новоселовским РВК в 41-м году. В Книге Памяти двойная информация: погиб в плену 23 июня 1943 года, по другим данным – пропал без вести 23 марта 44-го.

Согласно карточке военнопленного, рядовой Федор Волков попал в плен 24 июля 41-го. Место пленения – Духовщина. Последнее место службы – 181-й артиллеристский

полк. Содержался в лагере Шталаг IV В. Брюнет, рост – 168 см. Имеется фотография. Солдат погиб в плену через два года после роковой даты 22 июня 1943 года. Место захоронения – Цайтхайн (Полигон), могила на участке 58, блок I, ряд 8.

Федор Романович ЗЫКОВ

Родился 20 сентября 1913 года в деревне Кульчек. Жена – Марина Васильевна. Девичья фамилия матери – Владимирова. Призван Новоселовским районным военкоматом 28 мая 1941 года. В документах, уточняющих потери, значится, что рядовой считается пропавшим без вести с августа 41-го: последнее письмо от него было получено 15 июня без обратного адреса. В Книге Памяти говорится, что солдат погиб в плену в Германии 8 декабря 1941 года.

Согласно карточке военнопленного, рядовой Федор Зыков попал в плен 20 сентября 41-го в Шилово. Содержался в лагере Шталаг XI D (321). Темный блондин, рост – 166 см. Имеется фотография. 28-летний солдат погиб в плену 8 декабря 1941 года. Захоронен на кладбище военнопленных в Эрбке.

Александр ПАРФЕНОВ

Родился в 1921 году в деревне Аешка Новоселовского района. Ни в Книге Памяти, ни в документах, уточняющих потери никаких данных о солдате нет. Есть лишь карточка военнопленного, согласно которой рядовой Александр Парфенов попал в плен и на 25 мая 1943 года содержался в лагере Шталаг IV В.

Андрей Евдокимович ЗАЙЦЕВ

Родился в 1902 году. Проживал в деревне Кульчек. Жена – Анна Андреевна. Призван на фронт Новоселовским РВК 7 января 1942 года. В Книге Памяти значится, что он пропал без вести 20 ноября 42-го.

Рядовой Андрей Зайцев попал в плен и там погиб. В свидетельстве о смерти лагеря Шталаг 318 значится, что 40-летний солдат умер 30 ноября 1942 года, в причинах указано ослабление сердечной мышцы. Место захоронения: Германия, Земля Саксония, г. Ламсдорф.

Егор (Георгий) Антонович ПОТЫЛИЦЫН

Родился в 1906 (1908) году в деревне Трифоново. Девичья фамилия матери – Путинцева. В родственниках указана Анна Потылицына. По информации Книги Памяти Георгий Антонович был призван на фронт в первый месяц войны. С октября 41-го числится без вести пропавшим. Последнее место службы – 503 стрелковый полк.

Согласно карточке военнопленного, рядовой Егор Потылицын попал в плен 2 октября 1941 года. Место пленения – Ельня. Содержался в лагере Шталаг XI D (321). Брюнет, рост – 170 см, имеется фотография. Солдат погиб в плену 25 декабря 41-го. Захоронен в Оербке.

Александр Федорович ПОТЫЛИЦЫН

Родился в 1921 году в Новоселово. В родственниках записана мать Елизавета Михайловна Потылицына (девичья фамилия – Михайлова), проживающая по одним документам в городе Норильск, по другим – в новоселовском Заготзерно. Александр работал столяром. На фронт его призвали в 1941 году. По информации из документов, уточняющих потери, солдат значится пропавшим без вести. Последнее место службы –

54 стрелковый полк. В Книге Памяти есть дополнение, что рядовой умер от ран в немецком плену.

По карточке военнопленного, Александр Потылицын попал в плен в первых числах войны 26 июня 41-го под Витебском. Содержался в лагере Шталаг I В. 21-летний солдат погиб в плену 21 января 1942 года. Место захоронения – Хоенштайн.

Михаил Александрович КАЗАНЦЕВ

Родился в 1920 году в деревне Черная Кома. Тракторист. В родственниках записан отец – Александр Александрович. Призван Новоселовским РВК в июне 41-го (по иным данным – в 1940-м). Стрелок. Последнее место службы – 9803 СП. По документам, уточняющим потери, в первый же месяц войны пропал без вести, в других документах и Книге Памяти есть уточнение – погиб в немецком плену.

Согласно карточке военнопленного, рядовой попал в плен 29 июня 1941 года под Ригой. Содержался в лагере Шталаг XI D (321). Имеется фотография. Михаил Казанцев погиб в возрасте 21 года 31 октября 41-го. Захоронен в Оербке.

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

СПИСОК ПОПОЛНЯЕТСЯ

Федор Васильевич КАТАЕВ.

Родился 15 апреля 1914 года в деревне Кижарт Даурского района (для справки: был упразднен после возведения Красноярской ГЭС и затопления Красноярским водохранилищем части района). По профессии – лесничий. Отец – Василий Иванович Катаев. Жена – Мария Андреевна Яснукова (в адресе ее проживания указан г. Шуя Ивановской области). Федор Катаев призван на службу Новоселовским РВК в 1937 году. Лейтенант. Последнее место службы – 640 СП 147 СД. В Книге Памяти информация о нем отсутствует.

Согласно карточке военнопленного, Федор Катаев попал в плен 11 августа 1942 года. Место пленения – Калач. В лагерь Шталаг XI А был переведен 25 декабря 1944 года (до этого содержался в других лагерях: о них есть пометки на карточке).

Имеется документ, адресованный начальнику отдела по персональному учету потерь рядового и сержантского состава, в котором опубликован список бывших военнопленных, «освобожденных из фашистского плена и прошедших через СПП-20» с 10 апреля по 1 июля 1945 года. В числе 7340 человек, освобожденным числится и младший лейтенант Федор Катаев. Он был вызволен из плена 14 апреля 1945 года. Дальнейшая судьба воина неизвестна, в документе значится, что 1 июня 1945 года его направили в германский город Ораниенбург (информация неточная, так как написано неразборчиво).

Тимофей Иванович ЕРЕМЕЕВ.

Родился в 1922 году (по другим сведениям – в 1920-м) в деревне Трифоново. Отец – Иван Кириллович, проживающий по одним данным в деревне Куртак, по другим – в поселке Кома. Тимофей Еремеев был призван на войну в июле 1941 года Новоселовским райвоенкоматом. В Книге Памяти и в документах, уточняющих потери, значится, что рядовой, стрелок пропал без вести в октябре 41-го.

Когда и где солдат попал в плен неизвестно. В информации о военнопленном есть данные лишь о том, что содержался он в лагере Шталаг XI С (311). Лагерный номер – 5035. Тимофей Еремеев погиб в плену 14 октября 1941 года. Место захоронения: Берген-Бельзен.

Прокофий Ксенофонтович СИРОТИНИН.

Родился в 1914 году. Девичья фамилия матери – Маркова. Родители проживали в деревне Кривошеино. О солдате никаких данных ни в Книге Памяти, ни в других документах нет. Имеется лишь карточка военнопленного, в которой указано, что солдат блондин, ростом 159 см, по профессии – фермер. Прокофий Сиротинин был пленен 5 июля 1941 года. Содержался в лагере Шталаг VIII F (318). Лагерный номер – 10651. 28-летний солдат погиб в плену 27 января 1942 года. Захоронен в Аушвитце (Освенцим).

Александр Георгиевич ВЕВЧЕРЕНКО.

Родился 11 августа 1914 года в деревне Игрыш. Мать – Мария Николаевна. Призван на службу Новоселовским РВК в 1940 году. По Книге Памяти и информации из

документов, уточняющих потери, солдат, рядовой, стрелок пропал без вести в декабре 41-го. Писем с фронта за время службы не было.

Согласно карточке военнопленного, Александр Вевчеренко – блондин, рост – 180 см. Попал в плен 6 июля 1941 года. Место пленения – Березан. Содержался в лагере Шталаг VIII F (318). Лагерный номер – 7828. В графе «отец» указан Егор (примеч.: Егор и Георгий – варианты одного и того же имени), в остальном – все данные сходятся: год и место рождения, имя матери... 27-летний солдат погиб в плену 1 января 1942 года. Захоронен в Аушвитце.

Егор Егорович БЫСТРОВ.

Родился 10 мая 1915 года. Девичья фамилия матери – Полякова. В Книге Памяти информации о солдате нет, есть данные только на Быстрова Василия Егоровича 1918 года рождения, погибшего в бою в апреле 42-го. Вероятно, это брат военнопленного. В родственниках указана сестра – Мария Егоровна, на тот момент она проживала в деревне Карелино.

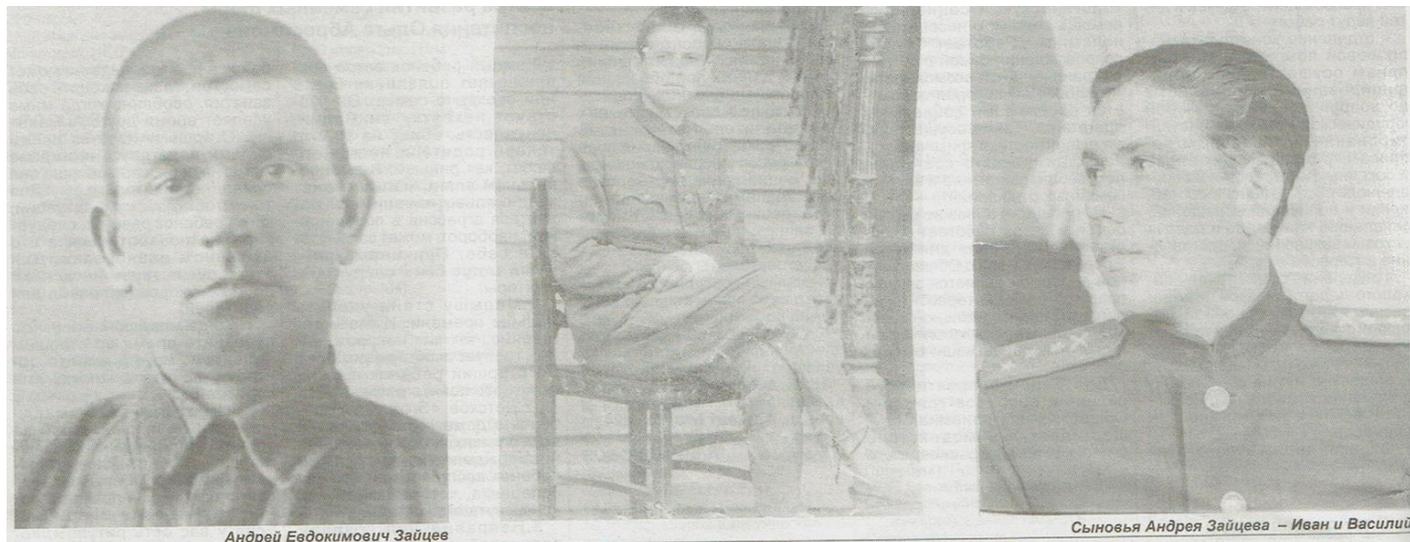
Согласно карточке, красноармеец, рядовой Егор Быстров попал в плен 12 октября 1941 года под Вязьмой. В графе «профессия» значится крестьянин, в графе «адрес ближайших родственников» – Б. Александр, Красноярский край, Новоселовский район, деревня Карелино. Содержался в лагере Шталаг XX А, куда он был доставлен 9 марта 1945 года (о том, где был с момента пленения и до 1945 года документы не найдены, либо пока не оцифрованы в Подольском военном архиве). Лагерный номер – 31999. Лагерь XX А находился в городе Торн. О дальнейшей судьбе солдата ничего не известно. Как отмечают поисковики, «его не обнаружено ни в списках живых, ни в списках погибших».

Ольга КАЛИНИНА.

[К содержанию](#)

В СПИСКАХ УЗНИКОВ - ИМЕНА ЗЕМЛЯКОВ

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ НА 74 ГОДА

О судьбе **Андрея Евдокимовича Зайцева** родные долгое время не знали. В далеком 1942-м году сельского труженика, отца троих детей забрали на фронт из Кульчека, больше весточек от него не было. В Книге Памяти, как и у большинства сгинувших в период Великой Отечественной войны, лишь скудные строчки: «пропал без вести». О том, что сорокалетний солдат попал в плен и погиб в ноябре 42-го в концентрационном лагере Шталаг 318 (расположенном на территории германской земли Саксонии), близкие узнали из публикации в районной газете.

«Никогда его не видела, только на фотокарточке, - позвонив в редакцию, рассказала племянница военнопленного Мария Григорьевна Межевская из Кульчека. - Родилась сама уже после войны, и знаю про него только по рассказам отца, что в район семья приехала из Липецкой области в «голодные годы» и на фронт он ушел уже сибиряком, там и сгинул».

Мария Григорьевна помогла нам связаться с двоюродной внучкой Андрея Евдокимовича Зайцева Еленой Аркадьевной Романовой из Красноярска - заведующей кафедрой гуманитарных и общих дисциплин в Красноярском государственном институте искусств.

«Андрей Евдокимович Зайцев - мой двоюродный дед. Моя бабушка Агафья - его родная сестра, а сестра моего деда Филиппа - Анна Голотвина - его жена, - написала Елена Аркадьевна в электронном письме в редакцию. - Родился Андрей Евдокимович в селе Демшинск Усманского района Липецкой области в 1902 году. Его родителей звали Евдокия и Евдоким. Отец был участником Первой мировой войны. Андрей - самый старший ребенок в семье. Мама рано умерла от тифа, ему тогда было около десяти лет, моей бабушке Агафье - шесть лет, а самому младшему брату Григорию - около года. Знаю, что был еще средний брат Александр, но он умер от воспаления легких в молодом возрасте. Воспитывала детей мачеха, которая больше внимания уделяла своему сыну».

В 1925 году всем кланом родственников - Андрей Евдокимович с женой Анной и сыном Василием вместе с семьей сестры Агафьи Евдокимовны Зайцевой (Голотвиной) -

двинулись в Сибирь. Осели в нашем районе, в деревне Кульчек. До войны Андрей Евдокимович работал в колхозе. Здесь родились еще двое детей: сын Иван и дочь Валентина.

«В военные годы пропал без вести не только Андрей Евдокимович Зайцев, но и его сын **Иван**. Когда началась война, ему было всего 15 лет. Ушел добровольцем на фронт. Последнее письмо пришло из госпиталя в Кронштадте в 1945-м году. Обещал приехать погостить, но больше писем не было. Жениться так и не успел, детей не оставил, - пишет Елена Аркадьевна. - Старший сын **Василий** (1924 года рождения) тоже воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Его тяжело ранили в боях на Днестре. Перенес много операций. После войны Василий был дважды женат, оставил после себя троих сыновей, но фронтовое ранение давало о себе знать и он умер из-за него спустя годы в Киргизии».

Род Зайцевых - Голотвиных продолжается - теперь уже во внуках и правнуках. В семейном архиве Елены Аркадьевны Романовой хранится множество исторических документов, наградные листы, библиографические данные, уникальные фотографии - не только времен Второй мировой войны, но и фотокарточки прадедов - участников Первой мировой (присланные нам документы и фотографии переданы в районный музей). Ведь пока жива память, «живы» и те, кто подарил нам возможность встретить день сегодняшний.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Михаил Степанович ПУПЫНИН

Родился в 1922 году в селе Краснощеково Алтайского края. В Книге Памяти значится, что рядовой умер от ран в октябре 1942 года.

Среди документов имеется список умерших военнопленных лазарета, в котором сообщается, что Михаил Пупынин – 20-летний боец 23-го стрелкового полка – погиб 3 октября 42-го. Захоронен в городе Вязьма Вяземского района Смоленской области. В адресе родственников указан совхоз Игрышенский Новоселовского района.

Иннокентий Митрофанович ПОТЕХИН

Родился в 1903 году: по одной информации – в Балахте, по другой – в Заготзерно Новоселовского района. В родственниках указана Александра Гавриловна Потехина. Девичья фамилия матери – Шемякова. По Книге Памяти значится, что призван в армию Новоселовским РВК 26 июня 1941 года. С этого же года числится пропавшим без вести. Согласно карточке военнопленного, рядовой Иннокентий Потехин был пленен 14 апреля 1942 года под Вязьмой. Последнее место службы – 973 артиллерийский полк. Брюнет, рост 175 см, имеется фотография. Содержался в лагере Шталаг IV В. Лагерный номер 174005. 40-летний солдат погиб в плену 16 января 1943 года. Место захоронения – Цайтхайн (кладбище III, участок 58, блок I, ряд 3).

Иван Данилович ПОНОМАРЕВ

В Книге Памяти информации о солдате нет.

По карточке военнопленного, Иван Пономарев родился 20 января 1912 года. Мать – Агафья Пономарева – проживала в Новоселовском районе (совхоз ферма №2). Рядовой,

стрелок попал в плен 1 июля 1942 года под Старым Осолом. Блондин, рост 162 см. Содержался в лагере Шталаг VI К (326). Лагерный номер 82111. 31-летний солдат погиб в плену 6 октября 43-го. Захоронен в Фореллькруг/Зенне (могила 1240, список 12173, ряд 25).

Иннокентий Савельевич РОСТОВЦЕВ

В Книге Памяти лишь несколько строк: «родился в деревне Карелино Новоселовского района. Пропал без вести 6 января 1942 года».

По карточке военнопленного, Иннокентий Ростовцев 23 декабря 1921 года. Мать – Ксения. Последнее место службы – 164 стрелковый полк. Рядовой попал в плен 22 июля 1941 года. Место пленения – Каменец-Подольский. Шатен, рост – 153 см. Содержался в лагере Шталаг VI К (326). Лагерный номер 138979. 23-летний солдат погиб в плену 15 сентября 44-го. Место захоронения – Хохлармарк/Реклингхаузен (лесное кладбище, поле А, ряд 3, могила 3).

12-8-42 No. - Unters, d. Lunge
Des Kriegsgefangenen

Personalkarte I: Personelle Angaben
Soldat IV B Mühlberg
Kriegsgefangenen-Stammlager: IV-B

Beschriftung der Erkennungsmarke
Nr. 174005
Lager: IV-B

Name: Potjechin - Томехин
Vorname: Innozentij - Иннокентий
Geburtstag und -ort: 1903. 12. - Balachta
Religion: Orth. Geb. Krasnojarsk
Vorname des Vaters: Mitrofan
Familienname der Mutter: Schemekowa

Staatsangehörigkeit: SSSR - Russe
Truppenteil: 273 St. Reg. Bsp. usw.
Zivilberuf: Zimmerman Berufs-Gr.:
Matrikel-Nr. (Zentralrolle des Heimatstaates):
Gefangennahme (Ort und Datum): 1/IV-42 Wjazma
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: gesund

Nähere Personalbeschreibung

Größe	Haarfarbe	Besondere Kennzeichen:
175	brünet	Von St. 304 (St. 350 R - 113814)
Fingerabdruck des rechten Zeigefingers	Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen	
	Томехина Александра Новоселовское Заготзерно р.м. Новоселовский Красноярский край Тотехина Александра Новоселовское Заготзерно м. Новоселовск Kr. Krasnojarsk	

1 Kl.
15193.
† am 16. 1. 43
begrab. Russ. Friedhof
Gräb.-Platz/Gräb. Parzelle: 18
Block: I Reihe: III

Фрол Федорович БАРАННИКОВ

В Книге Памяти информации о солдате нет.

Согласно карточке военнопленного, Фрол Баранников родился 2 сентября 1906 года в деревне Аешка Новоселовского района. Мать – Аксинья Баранникова, жена – Пелагея. Последнее место службы – 160 артиллерийский полк. Рядовой был пленен 15 апреля 1942 года под Вязьмой. Содержался в лагере Шталаг 342. 36-летний солдат погиб в плену 10 августа 42-го. Место захоронения – Молодечно (могила 10).

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

СУДЬБА – ПОПАЛ В ПЛЕН

Мы продолжаем рассказывать о солдатах Великой Отечественной войны, чьи судьбы оставались неизвестными более семидесяти лет: о земляках, пропавших без вести, в реальности же – попавших в плен. Кропотливый труд поисковиков и публикации в нашей районной газете дают результаты: родные солдат находят, а сами бойцы «возвращаются домой» памятью своих близких.

ВЕРНУВШИЕСЯ ИЗ «АДА»

Про **Егора Быстрова** из Карелино, попавшего в немецкий плен в далеком 41-м, мы писали еще в одном из февральских номеров этого года. О дальнейшей судьбе солдата в документах ничего не говорилось и, как отмечали поисковики, «его не обнаружено ни в списках живых, ни в списках погибших». В Книге Памяти значится лишь информация об его брате – Василии Быстрове, «погибшем в бою в апреле 42-го и похороненном в Ленинградской области».

– У меня есть достоверно другая история! И дядя Егор, и дядя Василий приезжали в Карелино уже после войны, – написала в редакцию племянница братьев Тамара Быстрова, побывавшая этим летом на своей малой Родине. Сегодня она проживает в городе Тавда Свердловской области. – Я до 1966 года жила в Карелино и помню, дядя Егор приезжал несколько раз. С семьей. Очень больной был. Вспоминая войну, плакал всегда.

Тамара Быстрова

Брат Егора и Василия Александр Быстров с детьми. 1969 год

– Родился дядя Егор Егорович 10 мая 1915 года в деревне Пятыгино Калининской области (район Пено или Осташков). В 1929-м вся семья выезжает из-за страшного голода в Сибирь, – рассказывает Тамара Александровна. – Кроме Егора у родителей были Василий, Александр и Мария. Обосновались в деревне Карелино Новоселовского района. Мать умерла рано. Егор, как старший постоянно помогал отцу ловить рыбу, даже на охоту за зайцами ездил. По огороду и в доме помогал. Была несколько лет у детей мачеха, но она безответственная какая-то оказалась.... В школе учились, но по очереди, так как одежды не хватало – даже валенки была пара на всех. Колоски собирали, а их «нехристи» гоняли. Вот так, как и все тогда, и выживали... Потом призван был в армию. После женился. Незадолго до войны – в мае 41-го – у дяди Егора родилась дочь Валентина. Какое-то время она жила в Красноярске, потом, более двадцати лет назад, уехала в Семикаракорск.

Ростовской области, туда, где жили ее родители. Мы всегда состояли с ними в переписке.

– Так вот, теперь Валентина сказала, что дядя Егор был в плену, – продолжает Тамара Быстрова. – И будто бы производили обмен военнопленных и его направили в Нижний Тагил (Свердловской области) на мраморные разработки. К нему уехали жить и его жена с дочерью. У них потом родилось еще два сына. В каком-то году, когда можно было уехать, всей семьей переехали в Семикаракорск. Дочь Валентина очень хорошо помнит, что дядя Егор постоянно не мог наесться и никакая одежда, развлечения и ничего такого его не интересовало. Лишь бы всегда в доме была еда. Умер дядя от инфаркта 18 февраля 1974 года.

– Его брат Василий, мой второй дядя, 1918 года рождения. Еще до войны он уехал. Около Янгиабада устроился плотничать, хотя никогда не держал в руках топор! Потом переехал в Ташкент и оттуда, когда началась война, ушел добровольцем с одним своим другом, – добавляет Тамара Александровна. – Потом какой-то провал. Говорят, вроде тоже был в плену. Был женат, но детей не было. Последствия войны, может? В 60-е годы жил в Новосибирске, а потом тоже переехал в Семикаракорск ближе к брату. А после смерти жены в 1991 году уехал жить к сестре в Саяногорск: 28 апреля до нее доехал, а 1 мая умирает от инфаркта...

– Мой папа искал их после войны. Долго. И потом они приезжали в Карелино, общались, – отмечает племянница братьев Быстровых. – Дочь дяди Егора Валентина слезно просила узнать, что точно происходило в те далекие годы... Благодарю за вашу кропотливую работу, за ваши добрые души!

НОВЫЕ ИМЕНА В СПИСКЕ

Макар Илларионович БЕЛЯНИН (БЕЛАНИН)

Родился в 1915 году в деревне Анаш. В родственниках указана Мария Беланина (деревня Анаш), в другом источнике Мария Ивановна Кожуховская (г. Красноярск). Мать – Мария Ворошилова. Информации о солдате в районной Книге Памяти нет. Там числятся Павел и Николай Белянины (с отчеством Илларионович) – возможно, братья.

Согласно информации о военнопленном, Макар Белянин попал в плен 28 июня 1941 года под Рава-Русская. Брюнет. Содержался в лагерях Шталаг VI В, Шталаг XII А. Лагерный номер 33931. 26-летний солдат погиб в плену 20 ноября 41-го. Место захоронения – Иоханнис-Рорбах/ Больхен.

Иван Акимович ПОТЕХИН

Родился в 1917 году в деревне Гляден Новоселовского района. Девичья фамилия матери – Лалетина. Тракторист. Красноармеец. Последнее место службы – 22-й стрелковый полк.

По информации о военнопленном, Иван Потехин был пленен 11 июня 1942 года под Харьковом. Блондин, рост 155 см. Имеется фотокарточка. Содержался в лагере Шталаг IV В/ Австрия, Баден. Лагерный номер 170440. Информации в Книге Памяти о солдате нет. Дальнейшая его судьба неизвестна.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Beschriftung der Erkennung Nr. <u>17444</u>				
Kriegsgefangenen-Stammlager:																		Lager: <u>IV - B.</u>				
Des Kriegsgefangenen	Name: <u>Potechin</u> <u>Потехин</u>										Staatsangehörigkeit: <u>SSR - Kussk</u>											
	Vorname: <u>Iwan</u> <u>Иван</u>										Dienstgrad: <u>Soldat</u> <u>солдат</u>											
	Geburtsort: <u>12/18 1917</u> <u>Красноярский Кр.</u> <u>Новоселовский Р-н</u> <u>д. Уладен</u>										Truppenteil: <u>22 Inf. Reg.</u> <u>Komp. ufu</u>											
	Religion: <u>orth.</u>										Zivilberuf: <u>Transportführer</u> <u>Berufs-Gr.:</u>											
	Vorname des Vaters: <u>Maxim</u>										Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):											
Familienname der Mutter: <u>Laletina</u>										Gefangennahme (Ort und Datum): <u>11/13 1941</u>												
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <u>9</u>																						
Lichtbild										Nähere Personalbeschreibung												
										Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen:								
										155		Bl.		<u>von H. n 319.</u>								
Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers										Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der des Kriegsgefangenen												
										Vater: <u>Potechin Maxim</u>												
										<u>Красноярский Кр. Новоселовский Р-н</u> <u>д. Уладен</u>												
<u>Skf.</u>										Mutter: <u>Potechina Iwan</u>												
										<u>Красноярский край Новое</u> <u>д. Тудзгун</u>												
Дальнейшая судьба Ивана Потехина неизвестна																						

Степан Лаврентьевич ЛАЛЕТИН

Родился в 1908 году в деревне Большая Тесь Новоселовского района. В родственниках указана Анастасия Лалетина. Девичья фамилия матери – Ростовцева. Водитель. Последнее место службы – 145-й автобатальон. В Книге Памяти указано, что солдат «служил в автобатальоне с июня по октябрь 41-го. Участвовал в боях под Смоленском».

Согласно карточке военнопленного, Степан Лалетин попал в плен 13 ноября 1941 года под Вязьмой. Блондин, рост 163 см. Имеется фотокарточка.

Содержался в лагере Шталаг IV В/ Австрия, Баден. Лагерный номер 149340. Дальнейшая судьба солдата неизвестна.

Виктор Иванович КОСОВ

Родился в 1910 году в деревне Куртак. Жена – Наталья Корниловна. Призван Новоселовским РВК в июне 41-го. Рядовой. Артиллерист. Последнее место службы – 503-й стрелковый полк.

Согласно карточке военнопленного, красноармеец Виктор Косов был пленен под Смоленском. Блондин. Рост 164 см. Содержался в лагере Шталаг VIII Е (308). Лагерный номер 50270. 32-летний солдат умер в немецком плену 20 января 1942 года (по данным из Книги Памяти – в январе 43-го). Похоронен в общей могиле лагерного кладбища Линденхайм (находится в округе Глевитц, ныне польский Kozłów. Тема на форуме <http://www.sgvavia.ru/forum/109-3615-1>).

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

СПИСОК ПОПОЛНИЛСЯ

Роман Васильевич ЩЕКотов

Родился в 1916 году в деревне Медведево. Отец – Василий Филиппович. Роман Щекотов призван Новоселовским РВК в сентябре 1940 года. Рядовой. По Книге Памяти, солдат пропал без вести в октябре 41-го.

По информации о военнопленном, рядовой Роман Щекотов попал в плен 4 июля 1941 года. Блондин, рост – 170 см. Содержался в лагере Шталаг VI С. Лагерный номер 31643. 25-летний солдат погиб в плену через несколько месяцев – 10 декабря 41-го.

Михаил Георгиевич ОШАРОВ

Родился в 1914 году в деревне Улазы. Отец – Ошаров Георгий Прохорович – проживал также в деревне Улазы. По Книге Памяти, Михаил Ошаров призван на фронт Новоселовским райвоенкоматом в сентябре 1941 года, с февраля 42-го – считается пропавшим без вести.

Информация о солдате разнится. По карточке военнопленного, рядовой Михаил Ошаров родился 18 ноября 1921 г. в Улазах. Рядовой попал в плен 5 августа 41-го. Место пленения – Умань. Темный блондин, рост 168 см. Содержался в германском лагере в городе Хаммельбург. Лагерный номер 114743. На карточке военнопленного есть отметки вплоть до января 1945 года. О дальнейшей судьбе Михаила Ошарова ничего неизвестно.

Павел Илларионович БЕЛЯНИН

Родился 17 марта 1909 года в деревне Анаш. Призван Новоселовским РВК в мае 1941 года. В Книге Памяти указано: «Рядовой (сержант) погиб в плену 31 августа 1941-го, по другим сведениям – пропал без вести в декабре 42-го». Последнее письмо – по дороге из Петропавловска в сентябре 42-го.

По карточке военнопленного, солдат 315-й стрелковой дивизии попал в плен 5 октября 1941 года. Место пленения – Ельня. Брюнет, рост – 172 см. Содержался в лагере Шталаг XVII А. Лагерный номер 123374. В родственниках указана жена – Мария Радченко и девичья фамилия его матери – Ворошилова. 33-летний Павел Белянин погиб в плену 31 августа 1942 года. Место захоронения – Хардtkирхен/Верхний Дунай (могила 11).

Жена солдата – Мария Радченко – проживала в деревне Анаш, после 1946 года – в деревне Овцевод.

Михаил Иванович БОСЫХ

Родился в 1910 году в деревне Карелино. В родственниках указана жена Пелагея Босых, проживающая по одним данным в Ужкском, по другим – в Туруханском районе. На фронт призывался Ужурским РВК в 1941 году.

По карточке военнопленного, солдат был пленен 2 октября 41-го. Место пленения – Десна. Темноволосый, рост – 170 см. Имеется фотокарточка. Содержался в лагере Шталаг XI D (321). Лагерный номер 20548. 31-летний Михаил Босых погиб в плену 29 декабря 1941 года. Место захоронения – Оербке.

L. S. A. 25704/42

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: St. D. (320) Vohlb. Lager: **20548**

Name: Босых Бесся Staatsangehörigkeit: Russ
 Vorname: Михаил Dienstgrad: Сержант
 Geburtstag und -ort: 1912 Красновск Armeeteil: 740 Komp. u. n. o.: 10
 Religion: — Zivilberuf: — Berufs-Gr.: —
 Vorkname des Vaters: Иван Matrikel Nr. (Stammzelle des Heimatlandes): —
 Familienname der Mutter: — Gefangennahme (Ort und Datum): 2-12-41
 Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: —

Des Kriegsgefangenen

Nähere Personalbeschreibung

Größe	Haarfarbe	Besondere Kennzeichen:
<u>170</u>	<u>—</u>	<u>—</u>
Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen
		<u>Босых Бесся</u> <u>Красновск - Кр</u> <u>Ушарск - д. н.</u> <u>Ушарск - д. н.</u>

Wenden!

Карточка военнопленного Михаила Босых

Как отмечают исследователи по военнопленным, на данном кладбище, где на столбике имеются надписи ФИО военнопленного, захоронены и другие бойцы из Красноярского края.

**Подготовила
Ольга КАЛИНИНА**

[К содержанию](#)

ВАРАКСИН МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ

родился в 1924 году в д. Яново Новосёловского района.

В

1942 году призван на службу в армию в 17-ый полк автоматчиков в г. Красноярск.

В 1943 году направлен на 2-ой Украинский фронт. В воронежских лесах сформировали отряд и, получив снаряжение, двинулись до станции Чугуево. Форсировали Днепр и пошли в наступление, получив ранение, попал в госпиталь на два месяца.

Через три месяца снова ранение, и снова госпиталь. В это время наши войска были введены в Иран до конца войны. После окончания войны учился в Челябинске на механика-водителя танка.

В 1947 году вернулся домой.

Награждён орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, и многими юбилейными медалями.

[К содержанию](#)

БАБУШКА РЯДЫШКОМ С ДЕДУШКОЙ

Снова жених и невеста. Супруги Вараксины из села Новоселово, Любовь Григорьевна и Михаил Дмитриевич, отметили железную свадьбу. Молодым по 90 лет. За 65 лет совместной жизни они обрели огромный багаж жизненной мудрости, при этом сохранили душевную красоту, сберегли крепкую любовь.

Семейный портрет. 50-е годы

65 лет вместе. Такие даты отмечают немногие. Символ годовщины – железо, которое означает крепкие отношения, доказанные долгими годами. У супругов Вараксиных дети уже на заслуженном отдыхе, хотя и продолжают свою трудовую деятельность, внуки давно определились в жизни, взрослеют правнуки, появилась первая праправнучка. А они все так же дружны, сохранили теплоту отношений и

взаимопонимание.

Любовь Григорьевна и Михаил Дмитриевич почти ровесники. Бабушке Любе совсем недавно исполнилось 90, а дедушка Миша отметит свой

91 год рождения в конце ноября. Вместе они прошли трудный и тернистый путь. Михаил Дмитриевич – ветеран Великой Отечественной войны. Призван в армию в 1942 году, воевал на 2-м Украинском фронте, форсировал Днепр, был дважды ранен в бою, награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова. Домой вернулся в 1947 году.

Любовь Григорьевна – труженица тыла. В годы войны работала в трудовой армии, строила завод в Красноярске, который позднее стал комбайновым, после войны продолжала все также честно и достойно трудиться на стройке, потом на молочном заводе в старом Новоселово. Тогда и встретила свою первую любовь, вернувшегося с войны односельчанина Михаила Вараксина.

Супруги Вараксины

15 лет назад супруги отметили золотую свадьбу, и вот пришла пора отпраздновать железную. Торжество по случаю юбилея проходило в районном доме культуры. «С добрым словом и с любовью, с хлебом-солью» встретила юбиляров на пороге районного дома культуры многочисленная армия родных и друзей.

«Дорогие мои старики! Дайте, я вас сейчас расцелую!» – с этими словами своих любимых родителей поздравляет дочь Антонина Михайловна Курьянова. «Они у меня самые-самые лучшие, – не скрывая слезы радости, говорит она. – Мама и папа –

оплот нашей многочисленной семьи, они всегда дружны, гостеприимны, отзывчивы, щедры ко всем нам. У нас они одни остались. Родственников их возраста нет уже ни с маминой, ни с папиной стороны, поэтому очень хочется, чтобы они подольше были рядом с нами».

Сыну юбиляров – Владимиру Михайловичу – 67 лет. Он бесконечно благодарен родителям за ту роль, которую они сыграли в его жизни. «Они у меня очень хорошие! –

рассказывает он. – Помогали и в учебе, и в работе, поддерживали добрым советом в жизни. Я их очень уважаю и люблю».

Любовь Григорьевна и Михаил Дмитриевич вырастили двоих детей, дали им достойное воспитание и образование. Антонина Михайловна – воспитатель детского сада «Росинка», вырастила и подготовила к школе не одно поколение новоселовских дошколят. Владимир Михайлович врач-хирург высшей категории. Работал в Ачинске, преподавал общую хирургию в Красноярском медицинском институте, до сих пор работает в этой области: учит молодых специалистов, оказывает оперативную помощь.

Отмечая праздник, юбиляры своим примером показывают всем окружающим и подрастающей молодежи то, что настоящие чувства живут вечно и не теряют своей остроты даже спустя такой немалый срок.

«Ваш многолетний союз является примером не только для родственников, – говорит заместитель главы Новоселовского района по оперативным вопросам Евгений Анашкин. – Он является примером для всех без исключения жителей Новоселовского района. Мы гордимся, что на территории района есть такая семья. И в ваш праздник от администрации Новоселовского района, районного Совета депутатов хочется пожелать вам крепкого здоровья, благополучия вам, вашим близким, вашим родным».

Самые добрые и искренние пожелания и подарок от районного Совета ветеранов и управления социальной защиты населения, видеопоздравление от правнука, многочисленные пожелания от родных, близких, друзей чередуются с музыкой и песнями в исполнении коллектива районного дома культуры.

65 лет вместе. Солидная дата. Достойный пример. «Прожить в любви и согласии более полувека – это действительно величайшая семейная драгоценность. Народная мудрость гласит: «Крепка семья – сильна держава». От всей души поздравляю вас с этим славным юбилеем и желаю здоровья на многие годы и счастливой жизни в окружении детей, внуков, правнуков. Пусть каждый день вашей семьи будет светлым и радостным», – такое поздравление отправил чете Вараксиных председатель Законодательного собрания Красноярского края Александр Усс.

Есть ли еще в нашем районе образцы такого долголетия? Если есть, звоните, и мы обязательно расскажем о вашем юбилее землякам. А дорогим юбилярам Любови Григорьевне и Михаилу Дмитриевичу Вараксиным, у которых впереди еще каменная, благодатная, коронная и другие свадьбы, названия которым, люди еще придумают, желаем здоровья и долгих лет совместной жизни.

Наталья ЗАТХЕЕВА

На сцене дома культуры большая семья Вараксиных

[К содержанию](#)

75 ЛЕТ НЕИЗВЕСТНОСТИ

Мы продолжаем рассказывать о солдатах Великой Отечественной войны, чьи судьбы оставались неизвестными более семидесяти лет: о земляках, пропавших без вести, в реальности же – попавших в плен и там погибших.

В редакцию обратились родственники **Александра Вевчеренко**, пропавшего без вести в далеком 41-м.

Большая семья Вевчеренко

«Вот, посмотрите, это мужская часть семьи Вевчеренко: отец с пятью сыновьями, среди которых и Александр, наш дядя, – показывая довоенное фото, рассказывает Валентина Гордиенко. – Младшенький – Гоша – на войну не попал, а остальные братья повоевали. Знаете, когда сыновей забрали на фронт, мать их ходила к гадалке, и та ей сказала, что из четверых вернется только один. Так и получилось... Вернулся только наш отец Михаил».

Семья Вевчеренко – коренные игышенцы. На берега Чулыма еще много лет назад во времена переселения то ли с Украины, то ли с Белоруссии пришел дед их деда. Там и обосновалось родовое гнездо. В поселке Березовый

Мужчины семьи Вевчеренко. Еще до войны..

Чулымского сельсовета и сегодня живет родная сестра военнопленного Александра Агния Георгиевна Безъязыкова. В апреле ей исполнится 88 лет.

«Одна я осталась из семьи, а она у нас была большая, дружная. Мама рожала семнадцать детей... Выжили только восемь: пять сыновей и три дочери, – вспоминает сквозь слезы бабушка Агния. – Хорошая семья, на трудности не жаловались, все в колхозе работали, родителей на селе уважали. Мама моя Мария (в девичестве Потехина) венчалась с отцом Егором 15-летней девчонкой. Тятя ее намного старше был. Они всю долгую жизнь прожили в согласии и труде. Мама померла в 87 лет, тятя – на 101-м году».

«Какой дед у нас крепкий был! – рассказывают живущие в райцентре дочери Михаила Валентина и Людмила. – Бывало, в старом Новоселово дела свои сделает и до старого Игыша пешком идет, а это 40 км! Зимой и летом ходил в ичигах (сапогах из сыромятной кожи), которые делал своими руками. В бане намоется, выйдет босяком на снег, накуряется, и опять в баню. На рыбалку до последнего ходил: рыбы у них всегда было много! Мы часто лето проводили у дедушки с бабушкой: она и детей, и внуков, и племянников помогала растить. Порой, одной ногой люльку качает, а другой – с ткацким станком управляется. Они всю жизнь в работе, не было такого, чтобы свободная минутка выпадала. Вот такие люди были раньше!»

Что же ты, война, наделала?!

«Когда началась война, мне было 12 лет, четыре класса успела закончить. Братья – простые деревенские мужики – работали в колхозе, – продолжает бабушка Агния. – Первым ушел как раз Александр: в 40-м году его призвали на действительную службу. До этого он работал счетоводом в колхозе. Ушел и не вернулся: ни писем, ни похоронки, никаких вестей за все эти годы не было. Оказывается, в плену погиб...»

В первые дни Великой Отечественной с первым призывом забрали на фронт старшего брата Ефима. В обобщенной базе данных «Мемориал» значится, что старший сержант Ефим Вевчеренко погиб за несколько дней до Победы, 28 апреля 1945 года, похоронен в братской могиле в Германии. Уже после войны его дочь Шура, живущая в Прибалтике, побывала на месте захоронения отца.

«Не помню, в каком году, но из-за тяжелого ранения он возвращался домой, правда, ненадолго. Так его хромого, с ботожком, отец на лошади отвез до Ужура, откуда он вновь уехал на фронт. В поселке тогда мужиков вообще не было, одного его забрали, – с болью в голосе говорит Агния Георгиевна. – В начале войны, после Ефима, забрали Василия. У него бронь сперва была: в сельсовете, а потом и в совхозе работал председателем. После бронь сняли, отправили на войну, писем не было, а похоронка пришла – захоронен где-то в Ленинградской области. Последним забрали Михаила, он единственный, кто из братьев вернулся».

Александр ушел на фронт первым

Фронтовой путь

О **Михаиле Егоровиче Вевчеренко** наша газета рассказывала не один раз. Почетный житель Новоселовского района, ветеран Великой Отечественной войны. В числе его боевых наград – орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги»... До весточки от брата он не дождался всего четыре года, хотя был, как и все в роду Вевчеренко, долгожителем: успел встретить свой 90-летний юбилей.

«Отец себе год добавил и пошел на фронт добровольцем. Боевой был, но войну вспоминать не любил: даже если фильм военный начинался, сразу слезы на глазах и уходил из комнаты. Как-то сказал только: «Страшно было. Людей убивали. От роты бывало до десяти человек оставалось. Приедут кашевары с обедом, а кормить некого...» Тяжело ему давались воспоминания. Помним, по ночам он даже кричал, хотя столько лет прошло! – вспоминают дочери ветерана Валентина и Людмила. – Три раза был ранен: первый раз в 41-м, второй – ровно через год, в декабре 42-го. Третье ранение было самое тяжелое, с пулей в руке всю жизнь прожил, с ней и умер. Кстати, именно тогда в госпитале он и познакомился с нашей мамой Марией Арсентьевной, тоже фронтовичкой. Редко встречались на дорогах войны, но переписывались, дружили, а в 48-м у них родилась первая из троих дочерей».

Супруги Михаил и Мария прошли всю войну – каждый своими тропками. Были и бои под Москвой, и сражение на Курской дуге, и битвы под Белостоком, Слонимом...

День Победы Михаил встретил в Финляндии, где и «родилась» молодая семья. В Новоселовский район они вернулись лишь в 1950 году.

Спасибо поисковикам!

В памяти Агнии Вевчеренко ее брат Александр, погибший в плену, остался таким же, как на двух сохранившихся в семье фото: молодым парнишкой, у которого впереди целая жизнь...

«Спустя столько лет! Даже не верится, – говорит она, вглядываясь в карточку военнопленного родного человека, на которой виден даже отпечаток его пальца. – Спасибо огромное! Уже и не надеялась что-то узнать».

У Александра Вевчеренко, после его ухода на службу, родился сын Василий, правда и он не дожил до весточки от отца. Зато есть три внучки! И теперь уже они продолжают его род.

Близкие Александра не перестают благодарить исследователей по военнопленным Тамару Миллер и Татьяну Десятникову, которые своим трудом дарят людям надежду: узнать о судьбе родного человека можно и спустя десятилетия. И возвращают солдат домой.

Александр Георгиевич ВЕВЧЕРЕНКО.

Родился 11 августа 1914 года в деревне Игрыш. Призван на службу Новоселовским РВК в 1940 году. Пропал без вести в декабре 41-го.

Согласно карточке военнопленного, Александр Вевчеренко попал в плен 6 июля 1941 года. Содержался в лагере Шталаг VIII F (318). 27-летний солдат погиб в плену 1 января 1942 года. Похоронен в Аушвитце.

НОВЫЕ ИМЕНА

Петр Романович КОЖУХОВСКИЙ.

Родился в 1912 году (по карточке военнопленного – 25 декабря 1911 года) в поселке Анаш. Жена – Анна Сергеевна, проживала в деревне Красный Камень. На службу призван Новоселовским РВК 28 марта 1941 года.

По документам, уточняющим потери, и Книге Памяти, сержант пропал без вести в июне 1941 года, позже стало известно, что он погиб в плену. Согласно карточке военнопленного, Петр Кожуховский был пленен 26 июня 1941 года в Литве. Блондин, рост – 157 см. Содержался в лагере Шталаг XX С (312), лагерный номер 981. 30-летний сержант погиб в январе 42-го года. Место захоронения – Олива-Данциг, могила № 160.

Николай Никитович ЧЕРНОВ.

Родился 11 декабря 1921 года в Легостаево. В родственниках записан отец – Никита Яковлевич, также проживающий в этой деревне. Девичья фамилия матери предположительно Кругович (написано неразборчиво).

По информации Книги Памяти, солдат погиб в плену 6 июля 1942 года в лагере Шталаг 312, по данным другой Книги – 13 ноября 1941 года. Вторая запись совпадает с данными карточки военнопленного. Рядовой Николай Чернов попал в плен в первый месяц войны 6 июля 1941 года. Место пленения – Слоним. Блондин, рост – 179 см. Содержался в лагере Шталаг XX С (312), лагерный номер – 11757. Умер в лазарете

лагеря от последствий общей ослабленности организма за месяц до своего двадцатилетия 13 ноября 41-го. Похоронен в городе Торн.

Илья Игнатьевич ЧЕРНОВ.

Родился в 1918 году в поселке Светлолобово. В родственниках записан отец – Игнатий Васильевич, проживающий в деревне Березовка, Слуцкого сельсовета Лецкого района АССР Коми. Последнее место службы – 544 стрелковый полк.

По информации Книги Памяти, солдат пропал без вести. В карточке военнопленного значится, что рядовой Илья Чернов попал в плен 21 августа 1941 года под Смоленском. Содержался в лагере Шталаг IV В, лагерный номер – 130097. Погиб в возрасте 24 лет 26 ноября 42-го. Захоронен в Маутхаузен-Гузен (Австрия).

Иван Иванович ЮДИН.

Родился 12 июля 1913 года в деревне Ильтюково Новоселовского района. В родственниках значится мать – Мавра Андреевна и Анна Юдина (Шеповалова) – вероятно, жена, проживающие в этой же деревне (ныне Балахтинского района). На фронт призван Новоселовским РВК в самом начале войны, в июне 41-го. По информации из документов, уточняющих потери, и Книги Памяти, рядовой, стрелок пропал без вести в январе 1943 года.

По карточке военнопленного, солдат попал в плен 25 мая 1942 года под Харьковом. Содержался в лагере Шталаг 366, лагерный номер – 15528. Блондин, рост – 159 см. Имеется фотография. 31-летний боец умер в лазарете 9 июля 1944 года. Захоронен в Больхене (Франция).

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																																		
Personalkarte I: Personelle Angaben															Beschriftung der Erkennungsmarke F. St. Nr. 15528 Lager: 366 H. 58																			
Kriegsgefangenen-Stammlager: DR. Stammlager III/F																																		
Name: Юдин - Юдин															Staatsangehörigkeit: Russe																			
Vorname: Иван Иван Иванович Ильтюково															Dienstgrad: an Soldat 1st																			
Geburtsdatum und -ort: 12 VII 13 Красноярский край															Truppenteil: 209 Inf. Reg. Komp. usw.:																			
Religion: orth															Stellberuf: Traktorfahrer Berufs-Gr.: I-A-3																			
Vorname des Vaters: Иван															Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):																			
Familienname der Mutter:															Gefangennamen (Ort und Datum): S/Traktorfahrer 25.V.42																			
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: gesund																																		
Lichtbild															Nähere Personalbeschreibung																			
															Größe					Haarfarbe					Besondere Kennzeichen: keine									
															159					blond					1st Schuhe, Leder									
Fingerabdruck des rechten Zeigefingers															Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen																			
															Анна Шеповалова - Юдина																			
															Ильтюково. Новоселовский Р-н Красноярский край																			
															Анна Шеповалова - Юдина																			
															Красноярск. ул. Ново-Светлолобово																			
Zugang an Waff															Erkennungsmarke erhalten																			
15.1.43															умер 9.7.44																			

Карточка военнопленного Ивана Юдина

Михаил Иванович ЮДИН (предположительно – брат Ивана Юдина).

Родился в 1909 (по карточке военнопленного – в 1902) году также в деревне Ильтюково. В родственниках значится жена – Мария Георгиевна Юдина. В июле 41-го был призван на фронт Новоселовским РВК, уже с октября с ним потерялась связь. Последнее место службы: ДКА 489 в/п 503 СП, кон.взв. Стрелок числится погибшим в плену: в Книге Памяти – в декабре 42-го, в документах, уточняющих потери – в декабре 41-го.

Согласно карточке военнопленного, рядовой Михаил Юдин был пленен 13 октября 1941 года под Вязьмой. Содержался в лагере Шталаг Х В, лагерный номер – 122094. Шатен, рост – 173 см. 32-х летний солдат погиб в немецком плену в декабре 41-го. Захоронен в Витцендорфе.

Ольга КАЛИНИНА

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новосёловцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новоселовский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275>. Исследователи по военнопленным – Тамара Миллер и Татьяна Десятникова – изучают архивы, и данные по нашим землякам выкладывают на этом форуме. Нашедших среди имен своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новоселово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru. Список погибших военнопленных будет пополняться и впредь.

[К содержанию](#)

СУПРУГИ ВЕВЧЕРЕНКО

Михаил Егорович и Мария Арсентьевна Вевчеренко проживают на тихой улочке Степная в Новоселове. Это одна из немногих супружеских пар района, которая защищала Родину в годы Великой Отечественной войны.

Недавно мне удалось побывать у ветеранов. Уютная, чистенькая, усадьба на земле, ухоженный огород, на котором разместились грядки с зеленью, картошка, садовые деревья и кустарники. Завязался долгий разговор воспоминаний о том далеком незабываемом времени. Да и как его забыть! Это были годы молодости, хотя и страшные, жестокие, когда рядом гибли родные, друзья.

Михаил Егорович - коренной новоселовец, родился в деревне Игрыш в 1922 году. Не нужно путать это название с нынешним АО «Игрышенское». Теперь этого населенного пункта на карте района нет, но старожилы отлично помнят Старый Игрыш, который располагался на Чулыме недалеко от Березовой. Колхоз назывался «10 лет Октября». До войны окончил Михаил 7 классов, что по тем временам считалось приличным образованием, а затем и курсы счетоводов. Работал в колхозной конторе по бухгалтерской части. И уже в июле 1941 года был призван на фронт.

Попал сибиряк в Белоцерковское пехотное училище, но, проучился недолго, всего четыре месяца. Фронт требовал все нового и нового пополнения кадров. В начале 1942 года Михаил Вевчеренко был зачислен в 22-й гвардейский стрелковый полк 41-й бригады. Воевать сибиряку пришлось и на Курской дуге, и под Белостоком и Слонимом, но основную часть боевой службы провел на границе с Финляндией в Поркалла—Удд в составе 228 стрелкового полка первой дивизии морской пехоты. Форму он носил сухопутную, но, по его словам, высшие офицеры из соединения носили флотские звания. Тут требуется маленькая справка. Поркалла—Удд — это полуостров на юге Финляндии. По соглашению о перемирии между СССР и Финляндией, которое состоялось в 1944 году, а затем было подтверждено мирным договором в 1947 году, Поркалла—Удд и прилегающие водные пространства были переданы в пользование и управление Советскому Союзу на 50 лет на правах аренды для создания военно-морской базы по типу Порт—Артура на Дальнем Востоке. Однако в 1955 году СССР досрочно отказался от аренды Поркалла—Удд.

За долгие годы войны сибиряк был трижды ранен. Первое легкое ранение в правую ногу

получил 3 января 1942 года. А вот ровно через год, день в день, Михаил Егорович был тяжело ранен очередью в обе ноги. Попал в госпиталь в город Горький, где пришлось проваляться долгое время. И последнее ранение в правую руку (оно до сих пор дает о себе знать) получил в июне сорок третьего. В это же время из писем родных узнал о потере двух братьев — Александра и Василия. Первый, рождения 1914 года, пропал без вести в декабре 1941 года, а второй, 1911 года рождения, который воевал под Ленинградом, тоже пропал без вести 20 сентября 1942 года. Не много позже наш земляк не досчитается и третьего брата — Вевчеренко Ефима Егоровича, 1910 года рождения. Старший сержант Ефим Вевчеренко не уберется от фашистской пули в самый канун Победы — погиб 28 апреля 1945 года. Похоронен в Германии.

Ратные подвиги сибиряка отмечены высокими наградами. Он удостоен орденов Отечественной войны первой степени, Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и других.

Демобилизовался Михаил Егорович только в июне 1950 года.

- А почему же так долго служили? — интересуюсь у собеседника.

- Дело в том, - отвечает, - что в феврале 1947 года, закончив действительную службу, я остался сверхсрочником и прослужил еще три года и четыре месяца. Демобилизовался в звании сержанта.

По прибытии на родину, фронтовик пошел в военкомат вставать на учет. Тамошние работники не смогли не заметить записи в военном билете сержанта. «Такие работники и нам нужны», — заявили они и предложили Михаилу Егоровичу должность в райвоенкомате. Он согласился. Проработал там долгое время, по его словам, при нем сменилось много военных комиссаров. Подготовив себе надежную замену, ушел трудиться по своей довоенной профессии — бухгалтером, экономистом. Работал в АТБ—9, а в последние перед пенсией годы — в районном объединении «Сельхозтехника». С глубоким уважением вспоминает ветеран бывшего руководителя этой уже несуществующей организации Владимира Григорьевича Белого.

- А где же вы познакомились с Марией Арсентьевной? — интересуюсь у хозяина.

- Как где? На фронте, — отвечает Михаил Егорович. — Да там и поженились, только, правда, уже после войны. Это случилось в 1947 году. На будущий год, если все будет нормально, будем с хозяйкой отмечать золотую свадьбу.

Маша призвана на фронт 30 июня 1943 года восемнадцатилетней девушкой. После краткосрочных курсов была направлена с подругами в зенитную батарею. Как вспоминает сама, управляла ПУАЗО. Это приборы управления артиллерийским зенитным огнем. Должность ответственная, требующая от воина филигранной точности, мгновенной реакции и внимания. Девушек обмундировывали во флотскую форму. Так что носила тельняшку, форменку с синим гюйсом, бушлат. Затем на фронте сильно заболела тифом, попала в санчасть, а потом в госпиталь. После излечения так и осталась в шестом военно—морском госпитале санитаркой. А госпиталь этот тоже входил в дивизию морской пехоты. Вот тут сибиряк с берегов Чулыма и заметил девушку из деревни Успенская Нижегородской области. Да так и не отступился. Три года дружили меж фронтовых будней, а потом, когда Михаил Егорович ушел служить на сверхсрочную, решили пожениться. У Марии Арсентьевны тоже во время войны погиб брат Иван.

Работала она долгое время продавцом, потом кассиром и экономистом. Супруги Вевчеренко вырастили и воспитали троих детей (младшая дочь умерла). Имеют восемь внуков и два правнука, живут, как все пенсионеры, своими заботами и тревогами. Пока

хватает сил, держат корову, поросят, птицу. Правда, много проблем у хозяина с кормами для буренки, с их заготовкой и привозом. И тут чем могут, помогают родственники, старые приятели по работе, сельская администрация. Ветераны в беседе посетовали, что в последнее время стали задержки с выплатой пенсий. И именно в такое время, когда деньги нужны для приобретения кормов для животных, покупки сахара, муки и других продуктов.

Полистали мы вместе и старый фронтовой альбом супругов. Многие, фотографии не сохранились, взяты детьми или внуками. Однако кое-что выбрали и для газеты. Вот три молоденькие девушки в гражданской одежде. Крайняя справа — Маша, а рядом с ней Таня Дроздова из Ленинграда и Маша Пропивсвит. На другом снимке тоже три однополчанина. Крайний слева — сержант Михаил Вевчеренко. Фотографии сделаны в Поркалла—Удд.

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

ВЕВЧЕРЕНКО МАРИЯ АРСЕНТЬЕВНА

родилась в 1925 году в с. Успенское Семёновского района Горьковской области.

Служила в 6-ом военно-морском госпитале 1-ой Мозыльской дивизии морской пехоты. Старший матрос. Была на Белорусском и других фронтах с 1943-го по май 1945 года. Участвовала в операции «Багратион».

Награждена медалью «300 лет Российскому флоту», орденом Отечественной войны 11 степени, многими юбилейными медалями. Ветеран труда.

В настоящее время Мария Арсентьевна проживает в с. Новосёлово.

[К содержанию](#)

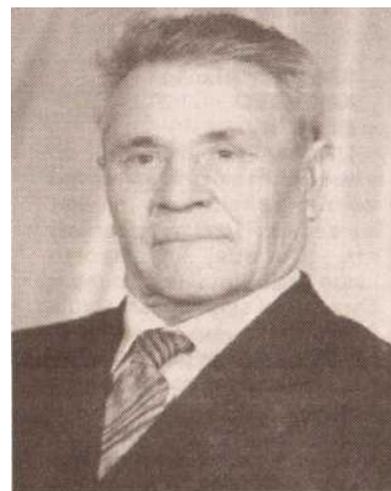
ВЕВЧЕРЕНКО МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ

родился в 1922 году в д. Игрыш Новосёловского района. Призван Новосёловским РВК в 1941 году. Сержант, командир стрелкового отделения. Служил в 22-м, 228-м стрелковом полках 19-й дивизии морской пехоты с 1941 по май 1945 года.

Участвовал в битве на Курской дуге.

Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалью «300 лет Российскому флоту», медалью «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и многими юбилейными медалями. Ветеран труда.

В настоящее время Михаил Егорович проживает в с. Новосёлово.

[К содержанию](#)

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

9 мая советский народ и многие народы дружественных нам стран отмечают большой праздник — 35-летие победы над немецко-фашистскими захватчиками, вероломно напавшими на нашу Родину и около четырёх лет топтавшими ее священную землю.

35 лет минуло с того дня, когда коварный и жестокий враг капитулировал и закончилась самая кровопролитная война. 35 лет живем мы и наши дети под мирным небом. Какое это великое счастье! Столь продолжительному отрезку мирного времени в истории человечество обязано, прежде всего, нашей Ленинской партии, неустанно борющейся за сохранение мира, за укрепление экономического и оборонного могущества страны. Советов.

Мы, ветераны Великой Отечественной войны, чудом оставшиеся в живых, наши жены и дети постоянно вспоминаем о своих друзьях-однополчанах, мужьях, отцах; братьях и сестрах, не вернувшихся с полей битвы за правое дело, смертью храбрых павших в боях за социалистическое Отечество. Горе утрат, боль ран, полученных в боях за Родину (а эти раны еще сильнее начинают болеть и щемить, когда вспоминаешь прошлое), заставляют вновь и вновь окинуть мысленным взором пройденный боевой путь. Как изливание своей радости и счастья, что остался в живых, хочется хоть чуточку рассказать о своем участии в защите любимой Родины.

Участвовал я в боях гражданской против колчаковцев, на Халхин-Голе с японскими самураями, а в 1942 году ушел на фронт добровольцем, хотя и имел бронь. Воевал с немецко-фашистскими захватчиками на Калининском, Западном и третьем Белорусском фронтах. Участвовал в освобождении Спас-Деминска, Ельни, Ярцево, Смоленска, Великих Лук и многих других сел и городов.

Не могу забыть особенно тяжелый бой, который разгорелся 8 августа 1943 года за высоту 233,3 в районе гор. Спас-Деминска Смоленской области. Штурм этой высоты, сильно укрепленной врагом, продолжался трое суток. Здесь пали смертью храбрых командир нашего полка гвардии майор Луговцов, командир нашей второй роты гв. ст. лейтенант Иванов, командир пулеметного взвода нашего батальона гв. лейтенант Алексей Сосновский, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В нашей роте осталось в живых после этого боя 22 человека из 150, но ни один не дрогнул, и мы продолжали преследовать уже отступающих фашистов.

Нельзя забыть и Восточно-Прусскую операцию, которая началась 13 января 1945 года, особенно штурм города Кенигсберга — столицы Восточной Пруссии, исконного логова германской военщины, подготовки и развязывания войн, фашистского шпионажа. Там же, рядом, под гор. Растенбургом, в подземных убежищах вплоть до 1944 года располагалась ставка Гитлера, прозванная самими же фашистами «Волчья яма». Каждый дом города Кенигсберга еще со времен его строительства приспособлялся, готовился для ведения войны, каждая постройка в гитлеровском «Вольф-шанце» являлась своеобразной крепостью. Но ничто не помогло обреченным фашистам. Наступило возмездие. От наших ударов горела земля прусская, рушились дома-крепости, да так, что главные улицы Кенигсберга были завалены горами кирпича. Не помогли и специальные убежища, которые были либо разрушены, либо завалены обломками так, что находившиеся там гитлеровцы задохнулись. Их откапывали взятые нами пленные (а их было взято 92 тыс. солдат, 1.819 офицеров, 4 генерала).

До самой смерти будут помнить эти оставшиеся в живых фашисты силу и мощь ударов русского оружия, стойкость и храбрость советских воинов. Наша Армия освободила из восточно-прусских концентрационных лагерей до 68 тысяч граждан стран Европы. Они тоже будут помнить русских солдат, спасших им жизнь. Мы, бывшие фронтовики, мы, советские люди, гордимся этим.

Дорогие читатели! Не могу не сказать еще об одном событии того времени. В жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками проходившими в Калининской области, в которых участвовала и наша 78-я бригада добровольцев-красноярцев, мы, сибиряки, разгромили 45-ю и 52-ю немецкие дивизии эсэсовцев «Великая Германия» и 33-й пехотный полк 197-й немецкой дивизии — тот самый полк во главе с его командиром Рудером, который казнил главную дочь Советского Союза Зою Космодемьянскую. Полк вместе с Рудером нами был полностью уничтожен: ни одному фашисту не удалось удрать восвояси и ни одного не взято в плен. Считаю, что мы, сибиряки, не остались в долгу, сполна отомстили за нашу славную Зою.

Дорогие ветераны — участники Великой Отечественной войны, дорогие братья-однополчане — добровольцы-сибиряки! Примите искреннее поздравление со славной датой — 35-летием Победы над гитлеровскими полчищами. Жму ваши натруженные руки и желаю здоровья. А молодежи от нас, ветеранов, одно пожелание: крепите могущество Родины, будьте готовы в любую минуту встать на ее защиту и разгромить любого врага, откуда бы он ни появился.

Г. ВИХРЕВ,
участник Великой Отечественной войны, персональный пенсионер.

[К содержанию](#)

ПО ВОЕННОЙ ДОРОГЕ – ДО БЕРЛИНА

В конце 30-х годов **Африкан Иванович Владимиров** возглавлял колхоз «Гроза капиталу» Новосёловского района. Колхозники занимались самым мирным делом — выращивали хлеб. За высокие, устойчивые урожаи, полученные в 1936-38 годах, колхозу был вручен орден Трудового Красного Знамени.

Мирный труд страны был прерван внезапным вторжением на нашу землю фашистской Германии. Как и многие новоселовцы, А. И. Владимиров ушел на фронт. Первое боевое крещение, встреча с врагом состоялась в марте 1942 года. Сержант Владимиров выполнял в это время обязанности наводчика взвода управления.

Злопамятной датой стал август 1943 г., когда в одном из боев получил тяжелое осколочное ранение в грудную клетку. Начались мучительные дни в госпитале. В часть вернулся только в январе.

Как бы ни была длинной, кривой, смертельной военной дорога, Африкан Иванович дошел по ней до логова фашистов — Берлина. Однако точку войне он поставил 12 мая в Праге. Домой вернулся 6 ноября 1945 года. На груди победно сияли орден Славы третьей степени, медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

На снимке: ветеран войны А. И. Владимиров.

[К содержанию](#)

ВЛАДИМИРОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА

родилась в 1923 году в с. Кома Новоселовского района. Призвана Новоселовским РВК в 1942 году. Служила в 613-ом батальоне аэродромного обслуживания. Рядовой. Была на Дальневосточном фронте с августа по сентябрь 1945 года,

Награждена орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, знаком «Фронтовик 1941-1945 гг.» и многими юбилейными медалями. Награждена юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Владимирова Елизавета Алексеевна проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

«МОЛОДЫЕ МЫ БЫЛИ, НЕУДЕРЖИМЫЕ»

«Проходила службу в рядах вооружённых сил с 31 июня 1944 г. по 15 сентября 1945 г. Принимала участие в боевых действиях с 1 марта 1945 г. по 9 мая 1945 г.» - таким сухим официальным языком описывается в справке Центрального архива Министерства обороны РФ фронтовая жизнь **Антониды Петровны Волченковой**.

Втайне от матери, на фронт!

- Да я мало совсем была на самой войне, - говорит наша героиня. - Молодые мы были, неудержимые. Рвались в самое пекло, а в мыслях одно: лучше в бою погибнуть, чем здесь, от голода. Время ведь тогда для всех было тяжёлое.

На долю Антониды Петровны выпало немало испытаний, и участие в Великой Отечественной войне - лишь одно из них.

- Родилась я в 1924 г. в посёлке Тесь Минусинского района. В 1935 году, когда свирепствовал самый страшный голод, умер отец. А нас у матери пять ребятшек. Чтобы как-то ей помочь, я не стала доучиваться в школе, и уже в 11 лет пошла работать. Когда началась война, моя старшая сестра, она работала учительницей где-то в тайге, добровольно ушла на фронт. Я тоже не выдержала. Мне было 19 лет, когда я, в тайне от матери, убежала на пересыльный. Там, в Красноярске, формировался девичий батальон. Нас, 500 девушек, отправили эшеленом на Карело-финский фронт. Поездку помню до сих пор: по 30 человек в вагоне, практически без еды, не считая двух вёдер сухарей в день. Мы добирались на место назначения 17 суток. По приезду больше походили на заключённых: исхудавшие, измотанные, практически без одежды (от безвыходности обменивали её на еду). А нас встречает начальство на лошадях, духовой оркестр. Оказывается, там война уже закончилась. Зачем нас только везли туда?! И всё же пришлось задержаться там на несколько месяцев: помогали восстанавливать разрушенное, участвовали в различных подсобных работах. Наконец нас отправили на запад. Побывали в Чехословакии, Венгрии, Австрии, Финляндии. До Германии я немножко не дошла, не судьба, видимо. За свою жизнь на фронте страшно не было. Мы все молодые, бесшабашные. А я к тому же, стыдно признаться, вообще взбалмошная была. Один раз даже офицера обматерила за какой-то пустяк, так меня на "губу" посадили. Три раза на гаубвахте побывала из-за своего неугомонного характера. Сажали, правда, ненадолго: девчата меня отпрашивали, но страхи свои помню (смеётся).

О голубых гимнастёрках и хромовых сапожках

Много было разных случаев: и страшных, и смешных. Война ещё идёт, а нам, молодым девушкам, и в полевых условиях хотелось хорошо выглядеть. С одеждой были проблемы: то вообще замены не достать, то по размеру не подходит. И вдруг нам выдали голубые гимнастёрки. С тех пор нас солдатики прозвали голубой дивизией. Обувь тоже носили ту, какую выдавали, приходилось и немецкие сапоги обувать. До сих пор благодарна одному солдату. В тех условиях он просто немислимым образом смог сделать мне хромовые сапожки. Это

было просто чудо. Жалко его, погиб там.

Служили мы на фронте санитарками. Девчата крепкие были, вытаскивали наших раненных с поля боя, перевязывали их. Насмотрелись там всякого, до сих пор эти ужасы перед глазами стоят. Особенно страшно, когда ещё по живому человеку танк проезжает. А 5 мая, незадолго до дня Победы, меня ранило. Контузия была страшная, все потом удивлялись, как я выжила, а я и сама этого понять до сих пор не могу. Долго пролежала в госпитале и домой приехала только 25 сентября.

Выжили на морковке

Я просто поражена силой духа, стойкостью наших русских людей: выдержать такое тяжёлое время, не сломаться, не умереть от голода. У нас, на фронте, серьёзных проблем с продовольствием не было, а вот в тылу. Я всё у матери по приезду допытывалась, как ей с маленькими удалось выжить, ведь продуктов тогда почти не было. Она мне рассказала, как ходила поздней осенью на морковное поле, тяпкой находила забытые корнеплоды и носила их домой, детям. Несколько раз объездчик хотел забрать у неё добытое, ведь «Всё для фронта, всё для Победы», но, видимо жалел, и отпускал. А ещё, что сейчас кажется просто невероятным, она с Черногорска ходила пешком в Абакан на мясокомбинат. Зимой - с санками, летом - с тележкой. Говорила: идёт, выбивается из сил, падает, плачет, но, вспомнив про детей, встаёт и идёт дальше. Всех потрепала война, никого не пощадила.

А озорные искорки до сих пор в глазах

Рассказывая о своей послевоенной жизни, Антонида Петровна не могла сдержать слёз. Да и неудивительно. Судьбу её можно назвать, в какой-то мере, трагической. После войны наша героиня вышла замуж и переехала в Усть-Абакан.

-16 лет совместно прожили. Не то, чтобы всё у нас было хорошо, но не хуже, чем у других. Внезапно я узнаю, что муж погиб - попал под машину. После этого моя единственная доченька забрала меня к себе в Бородино. Но и там потом случилось несчастье. Моя кровинушка тоже попала под машину и уже 12 лет как её нет на этом свете. Осталось только три внука. Они уже взрослые, разлетелись из родительского гнезда, у каждого своя жизнь. Одной мне там стало неважно жить. Попросила внучку забрать меня к себе, в Новосёлово. Так, с 2002 г., и проживаю здесь. Первое время жильё арендовали, а потом мне выдали квартиру.

В доме Антониды Петровны светло и уютно. Проживает она одна, да ещё две миленькие кошечки Маша и Даша, с которыми хозяйка по-человечески тепло обращается. «Они у меня умные. Всё понимают и чувствуют», с гордостью говорит она о своих питомцах. Но всё же этот дом не похож на жильё одинокого человека. Здесь, может не так часто, как хотелось бы хозяйке, звучит детский смех, теперь уже правнуков. То тут, то там можно увидеть аккуратно расставленные мягкие игрушки, а альбом полон фотографиями с изображением улыбающихся цветущих детских личиков. Для Антониды Петровны внуки и правнуки очень много значат. В душе у неё огромный запас нерастроченной любви к своим близким. А о событиях 64-летней давности напоминает заботливо убранный китель с юбилейными наградами и фотокарточки военных лет. С них на нас смотрит жизнерадостная девчонка со смеющимися глазами. Жизнь многое изменила. Но в глазах нашей героини, нет, да мелькают озорные искорки.

Ольга КАЛИНИНА.

(Фото из личного архива А. П. Волченковой)

[К содержанию](#)

ВОЛЧЕНКОВА АНТОНИДА ПЕТРОВНА

родилась в 1924 году в деревне Тесь Новоселовского района. Ушла добровольцем на фронт в 1944 году. Рядовой, санитар. Принимала участие в освобождении Венгрии, Чехословакии, Австрии. 5 мая 1945 года получила ранение. Домой вернулась в сентябре 1945 года. Награждена медалью Жукова, знаком «Фронтовик», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Ветеран труда и многими юбилейными медалями. Награждена юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне - 1941-1945 гг.»

В настоящее время Волченкова Антонида Петровна проживает в селе Новоселове.

[К содержанию](#)

СПАСИБО ЗА ПАМЯТЬ

2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве в 1943 году. 200 героических дней обороны Сталинграда вошли в историю, как самые кровопролитные и жестокие. А сама битва стала одним из крупнейших сражений в ходе Великой Отечественной войны и переломным этапом Второй мировой войны.

Информацию об одном из наших земляков, своем родственнике – **Михаиле Евстафьевиче Ворошилове**, погибшем под Сталинградом – фотолетописец нашего района Николай Греков разместил на проекте Первого канала «Чтобы помнили...» Дочери же Михаила Евстафьевича Маргарите Ворошиловой посчастливилось спустя десятилетия побывать на могиле отца и возложить к ней цветы. Свою историю она описала в письме, чтобы поделиться своей радостью с нашими читателями:

«Уважаемая редакция, здравствуйте!

Пишет вам Маргарита Михайловна Ворошилова, дочь погибшего под Сталинградом в августе 1942 года капитана Ворошилова Михаила Евстафьевича, заместителя командира батальона 1379 стрелкового полка, 87 стрелковой дивизии.

Хочу через вашу газету поблагодарить дорогих для меня людей.

Мой отец, капитан Ворошилов Михаил Евстафьевич погиб под Сталинградом в 1942 году, в поселке Кузьминичи. Сестра писала в этот поселок на школу, нет ли там захоронения и памятника с фамилией нашего отца, но ответа так и не получила.

И вот в 2010 юбилейном году внук Сергей Овчаренко в интернете нашел книгу памяти Великой Отечественной войны погибших под Сталинградом и в ней данные моего папы, и небольшой снимок памятника, за которым ухаживают школьники. Внизу фотографии стояли две фамилии: военкома и культмассового работника, который отвечает за сохранность памятников.

Я написала письмо на вторую фамилию – Виктору Александровичу Беловолу с просьбой уточнить место захоронения моего папы, так при запросе была еще названа Котлубань, а в похоронке значились Кузьминичи. Выслала небольшую сумму

денег с просьбой передать их детям, ухаживающим за захоронением: пусть купят конфет, и помянут тех, кто там захоронен.

Долго ответа не было. И вот, наконец, пришел ответ на 12 страницах плюс 11 цветных фотографий с изображением памятника-стелы и других памятников и мест, где проходили бои. Каждое фото было с подписью, поясняющей что на нем изображено. Это была Котлубань.

На большой стеле высечены фамилии захороненных, есть фамилия и данные моего отца, отдельная фотография с фамилией. Первая стела, 6 ряд.

Виктор Александрович написал, что уже с 2002 года там не работает и живет в другом месте, и что надо отдать должное почтовикам. Благодаря им он получил письмо и деньги (деньги отдал по назначению). Большое им спасибо!

На этом история не закончилась. Все мы очень благодарны за то, что для нас сделал Виктор Александрович! В 2012 году от него вдруг пришло письмо, в котором написал, что, переговорив со своей семьей, решил пригласить меня и близких родственников (кто будет меня сопровождать, так как я уже в преклонном возрасте), приехать к ним в гости, что они могут показать все те места, где шли бои и посетить захоронения.

Я тут же ответила и дала свой номер телефона. Мы договорились о поездке. Поехали мы с дочерью. И даже когда мы находились в поезде, Виктор Александрович интересовался нашим самочувствием. Встретил он нас в Волгограде с женой Любовью Николаевной, хотя поезд пришел рано, а они приехали издалека. Сразу же повезли нас по Волгограду, побывали на Мамаевом кургане, видели дом Павлова, панораму Великой Отечественной войны, Аллею памятников и многое другое. Вечером пришли их друзья, было застолье, песни. Нас встретили как самых близких родственников!

Четыре дня гостили мы у них, и все это время мы объезжали места, где шли бои. Побывали в школьных музеях, видели Петровский вал, много памятников и захоронений. И где бы мы ни были, Виктор Александрович все рассказывал о тех местах и боях.

Побывали в музыкальной школе. Нас там ждали, дети дали концерт с рассказом о войне, о Сталинграде, подарили мне сувенир, изготовленный своими руками, прекрасные розы от преподавателей и учащихся.

Большое им за все спасибо! Спасибо, что они хранят память того тяжелого времени, чтобы больше никогда не было войны.

Вот такая у меня история. Побывать на захоронении папы хотели мама и сестра, но их уже нет. А мне посчастливилось встретить таких замечательных, отзывчивых, добрых душой людей.

Письмо получилось длинное, но всего, что мы видели, чувствовали, сопереживали, не описать. Спасибо за все, что они сделали для нас. Теперь мы ждем их в гости, показать им нашу Сибирь, тайгу, Енисей, наш красивый Красноярск.

*С уважением к вам,
дочь погибшего под
Сталинградом
капитана Ворошилова
Михаила Евстафьевича*

«Ворошилов Михаил Евстафьевич родился в 1906 году в д. Якушово Новоселовского района. Ушёл на фронт в 1942 году из Приморского края, в звании капитана, заместителем командира батальона 1379, 87-й стр. дивизии. Погиб под Сталинградом – п. Кузминичи, 29 августа 1942 года».

[К содержанию](#)

ЧУТЬ НЕ ПРИЧИСЛИЛИ К ПОГИБШИМ

Со дня Великой Победы прошло 68 лет. Но до сих пор о судьбе воинов - polegших на поле брани и без вести пропавших - не всё известно доподлинно.

Письмо из города Одинцово Московской области пришло в этом году на адрес Новосёловского Совета ветеранов. В нём описаны события, связанные с сооружением в 2011 году Мемориала у Братской Могилы в деревне Хомяки Одинцовского района.

По разным оценкам, в Братской Могиле покоятся останки 500 - 700 бойцов красной Армии, тогда как на мемориальных плитах увековечены фамилии 97.

«Из 456 бойцов, согласно Донесениям 82-й МСД, 209 записаны как пропавшие без вести, но по ситуации тех дней можно уверенно утверждать, что эти люди погибли под деревней Хомяки и похоронены в Хомяковской Братской Могиле. Ситуация была такова: 2 ноября 1941 года велись самые ожесточённые бои. Под натиском немецких сил наши войска отступили, а на территории, занятой немецкими войсками, осталось лежать большое количество наших погибших бойцов. Начались холода, снегопады, и наши бойцы лежали под снегом. И только веной 1942 года, когда растаял снег, на Хомяковских полях появилось большое количество тел погибших. Только тогда их начали переносить в Братскую Могилу. А донесения об этих бойцах были составлены ранее, в январе 1942 года, как о пропавших без вести», - написано в письме. - Потери родственников во время Великой Отечественной войны коснулись многих семей нашей страны, а поиск погибших продолжается до сих пор».

В приложении в списке людей, информация о которых требовала уточнения, значился наш земляк - **Михаил Павлович Гаврилов**, 1918 года рождения, рядовой, призванный служить Новосёловским райвоенкоматом и пропавший без вести 2 декабря 1941 года.

Новоселовская районная общественная организация ветеранов-пенсионеров войны, труда, вооруженных Сил и правоохранительных органов провела работу по розыску родственников участника Великой отечественной войны Михаила Павловича Гаврилова. В районной газете «Грани» и на местном телевидении была размещена информация по розыску родственников пропавшего без вести воина. Откликнулись дочери Михаила Павловича, проживающие в деревне Николаевка Новоселовского района. По рассказам отца они помнят, что он действительно воевал под Москвой, где проходили ожесточенные бои в ноябре 1941г. В этом бою он получил ранение, после чего прошёл лечение в госпитале и в декабре 1942 года вернулся домой, в Новоселовский район. Михаил Павлович Гаврилов умер в 1970 году и похоронен в селе Бараит Новоселовского района.

Ольга ПАРАНИНА

ЭХО ВОЙНЫ

О судьбе нашего земляка **Афанасия Герасименко**, призванного на фронт в начале войны и не вернувшегося домой, его родственники ничего не знали долгие десятилетия. Ни выросшие без него дети, ни, тем более, внуки и правнуки, для которых он стал уже просто легендой. Тайна так и осталась бы тайной, если бы не случай.

Афанасий Герасименко ушёл на фронт одним из первых, оставив на плечах жены непосильную ношу - семь дочерей и трёх сыновей. Поначалу приходили письма. «...Пишу, а пули вокруг жужжат, как пчёлы... нарубите, ребятишки, табаку, скоро приеду...» Не приехал... Последнее письмо пришло в 42-ом. Из-под Одессы. А потом официальное сообщение: «пропал без вести».

После этого известия мать семейства парализовало, и она больше с постели не встала, хотя прожила ещё 25 лет. Дети выживали, как могли. Один из трёх сыновей, Леонид, в десять лет уже сапожничал в промартели: семья «пухла с голоду», надо было кормить младших и маму. Не выживи он тогда, не было бы и нашей истории о войне, неожиданно аукнувшейся в четвёртом поколении семьи Герасименко.

Правнуки будут помнить

Русский юноша Павел и немка по матери Настя дружили со школы. После школы дороги влюблённых, казалось бы, разошлись навсегда. Настя с родителями уехала в Германию, Павел поступил учиться в один из красноярских ВУЗов. Чувство оказалось крепче километров. Как только исполнилось восемнадцать, Настя прилетела в Красноярск, и молодые поженились. Сейчас они живут в Берлине, ждут маленького.

Полтора месяца назад Павла от интернета оторвал телефонный звонок бабушки из Новосёлова:

- Здравствуй, внучек!?! Мы с дедом знаем, о чём подумали: взял бы ты да прадеда поискал. Может, в Германии его следы отыщутся. Говорят, по интернету всё можно найти.

Через два часа Павел уже знал, ключевое слово: Цайтхайн.

Узник цайтхайн

Name: <i>Gerasimenko Afanasij</i>		Geburtsdatum: <i>22.6.1904</i>	
Geburtsort: <i>Сибирь</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Religion: <i>Orthodox</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Vorname des Vaters: <i>Semen</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Familienname der Mutter: <i>Kaluzina</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Bild:		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	
Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>		Militärstand: <i>1. Inf. Reg. 12. Div. 1. Armee</i>	

С 1941 по 1945 гг. на расположенном к северу от г. Ризы полигоне Цайтхайн в Германии находился лагерь для военнопленных, в котором содержались десятки тысяч военнопленных из бывшего Советского Союза, а также из многих других стран. Построенный первоначально как лагерь исключительно для советских военнопленных рядового состава, лагерь Цайтхайн с 1943 года служил запасным госпиталем для ставших нетрудоспособными на долгий срок

военнопленных, в основном, для больных тяжелой формой туберкулеза. Для советских и итальянских военнопленных лагерь стал местом смерти, тысячи из них умерли здесь от последствий сознательной созданных катастрофических условий жизни. Подавляющее большинство советских

военнопленных было лишь в ограниченной мере или же вообще нетрудоспособными. Зимой 1941 - 1942 года голод и эпидемии вызвали массовую гибель пленных. Для советских военнопленных Цайтхайн вплоть до конца войны оставался лагерем смерти, равно как и для поступавших с октября 1943 года итальянских военных интернированных. В отличие от них английские и польские военнопленные в основном содержались в соответствии с защитными нормами международного права. Советские жертвы - их было около 25-30 тысяч - в основном были похоронены в братских могилах без военных почестей

Павел нашёл братскую могилу где похоронен его прадед Афанасий Герасименко

В 1942 г., попав в фашистский плен под Одессой, Афанасий оказался узником лагеря смерти, где через два года умер от туберкулёза.

Через семь без малого десятилетий судьба распорядилась так, что его правнук побывал на братской могиле, в которой похоронен солдат и увидел последнее место его пребывания на земле.

Галина ЧЕРКАШИНА.

[К содержанию](#)

ПАЛ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ В БОЯХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ...

2 февраля в календаре памятных дат России обозначено как день воинской славы - День разгрома советскими войсками в 1943 году немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. О своем прадеде, нашем земляке Андрее Дмитриевиче Гибенко, погибшем в этой битве, рассказывает новосёловская школьница Валерия АРБУЗОВА:

«Я знаю моего прадедушку Андрея только по рассказам родных. К сожалению, я никогда его не видела. Мало того, я не могу представить даже его образ, потому что и моя мама, и бабушка знают о нём только со слов прабабушки.

Родился **Андрей Дмитриевич Гибенко** в 1908 году в деревне Николаевка Новосёловского района Красноярского края. Ушёл на фронт осенью 1941 года, а зимой 1943 пришла похоронка, где было страшное сообщение: «Гибенко Андрей Дмитриевич пал смертью храбрых в боях под Сталинградом». Воевал мой прадед в пехотных войсках рядовым. Я, к сожалению, не могу рассказать о каком-нибудь подвиге прадеда, но уверена, что он был героем и честно сражался, ведь именно в 1943 году на Сталинградском фронте было жарко, там решалась судьба всего народа, всей страны, нельзя было дальше пропустить врага. Солдаты сражались за каждый дом и не отступили. Но смерть прадеда не была напрасной, как и гибель миллионов солдат, чьих-то отцов, сыновей, братьев.

Мне очень жаль, но не сохранилось ни одной фотографии (в то далёкое время в деревне не было фотографа), ни одного письма, только одна похоронка...

Великая Отечественная война окончилась нашей Победой! Весь советский народ, в том числе и дети Андрея Дмитриевича, получили возможность жить в свободной стране, учиться, работать, строить своё будущее. Девять внуков, семнадцать правнуков, в числе которых и я, Валерия, ученица девятого класса. И сегодня я пишу о своём прадеде-защитнике Отечества. Наверно, он мечтал прожить долгую жизнь, вырастить детей, дожидаться внуков и правнуков. И так могло бы быть. Если бы не война... Одно бесспорно – прадед любил жизнь, поэтому и сражался на фронте. Я тоже люблю этот мир, мечтаю вырасти, сделать много добрых дел. Учусь я хорошо, участвую в различных конкурсах, пою, рисую, и мой прадедушка Андрей Дмитриевич мной бы гордился, да и всеми своими внуками, и правнуками, потому что все стали достойными людьми.

В день Победы все жители нашего села придут в парк Победы поклониться дорогим ветеранам, в честь которых будут звучать песни военных лет, будут греметь залпы праздничного салюта, в мирное небо взлетят голуби, красные гвоздики будут пламенеть возле Вечного огня.

Я счастлива, что живу на белом свете, со мной мои любимые: и мама, и папа, и брат, и все родные. Мой прадедушка, как и тысячи солдат, встали на пути фашистов, защитили детей своих, землю родную, дали нам это счастье - жить!»

[К содержанию](#)

В ЖИВЫХ ОСТАЛИСЬ ДВА БРАТА

В этом году наша страна будет отмечать великую дату - 60-летие Победы над фашизмом. В нашей семье война тоже оставила неизгладимые отпечатки, лишь скрытые под грузом времени.

Дедушка мой - **Глушков Степан Петрович** - добровольцем пошёл на фронт, служил в разведке. Получив тяжёлое ранение, 1 год 2 месяца лежал в госпитале в г. Ташкенте. В госпиталь приезжал профессор медицины Бурденко, благодаря ему он остался живой. Получил много наград, среди них Орден Красной звезды и медаль «За Отвагу». Домой вернулся в декабре 1943 года. С горечью вспоминал дедушка фронтовые дни, и по щеке катилась скупая мужская слеза. Он ни на минуту не забывал те беспощадные дни, которые казались вечностью. В трудные минуты они думали о близких, о том, что их любят и ждут дома. Моя бабушка - Глушкова Таисия Георгиевна - родилась в деревне Игрыш 7 июля 1926 года. Когда объявили по радио о начале войны, ей было лишь 15 лет. Она помнит, что после объявления, вселяющего ужас в сердца людей, пришёл председатель сельского совета и сказал, чтобы мужчины собирались на фронт. Мужчины сразу отправились домой переодеться, женщины с плачем провожали их. В семье, кроме моей бабушки, было ещё 7 детей. Старшая сестра Анфиса, младшая Агния, братья Ефим (1910 г.р.), Василий (1911 г.р.), Александр (1914 г.р.), Михаил (1922 г.р.), Георгий (1932 г.р.). Из братьев в живых остались только Михаил и Георгий.

Александр служил пограничником, и когда началась война, первый бой принял на себя в городе Перемышль. Погиб при защите Ленинграда в 1941 году. Вторым на фронт ушёл Ефим, но вскоре вернулся домой по ранению. Через 3 месяца, как зажили раны, опять забрали на фронт. Был убит 28 июня 1945 года в Берлине. Третьим ушёл Василий, он был убит в 1942 году на Курской дуге. Последним из семьи ушёл Михаил, он был контужен, в бою его завалило землёй. Благодаря солдатам, которые его откопали, остался в живых. Получил награду - Орден Красного Знамени. Бабушка вспоминает, как все старались чем могли, хоть на чуточку скрасить страшные дни, помочь армии: сушили картошку, вязали носки, варежки с одним пальцем, выращивали зерно, а затем всё это отправляли на фронт. Бабушка со слезами на глазах говорит: «Самое тяжёлое было пережить не голод и не то, что приходилось много работать, а когда в семью приходили письма с похоронками. Матери от горя рвали волосы на голове. Годы войны прошли как ужасный, страшный сон, который не в силах забыть никто...»

*Анастасия ТЕРЕХОВА,
ученица 10 класса
Игрышенской СШ №3*

[К содержанию](#)

ИХ ПОМНЯТ И ЖДУТ...

Публикации списка наших земляков, в годы Великой Отечественной войны попавших в плен и там погибших, продолжают приносить свои «плоды». Накануне праздника Победы в редакцию обратилась Валентина Коваленко из Чулыма, племянница **Прокофия Ксенофонтовича Сиротинина**, чья судьба оставалась неизвестной долгие годы. О погибшем 28-летнем солдате нет даже скупой строчки в Книге Памяти...

ТРИ БРАТА – ТРИ СУДЬБЫ

– Прокофий Ксенофонтович – родной брат моей мамы, – рассказывает Валентина Ефремовна. – У их родителей, Анны Марковны и Ксенофонта Ивановича, было пятеро детей: три сына и две дочки. Семья жила в деревне Кривошеино. Когда младшенькому Федору исполнилось всего девять месяцев, мама их умерла. Детей поднимал отец и его родная сестра (мужа она схоронила, его в революцию убили, и она посвятила себя племянникам).

Все три брата до войны работали в колхозе, хозяйство было крепкое... В первые месяцы войны на фронт призвали тоже всех троих, и здесь тропки их судеб разошлись.

– Про среднего брата, Прокофия, вообще практически ничего не знали, пока не прочитали в газете, что погиб в плену, – говорит племянница военнопленного. – Были письма или нет, не могу сказать, может, не сохранились... Знаю только, что уже после войны приходил его однополчанин и говорил, что они с Прокофием вместе служили в Бресте. В начале войны они первыми и приняли удар... Спасибо большое неравнодушным поисковикам, теперь знаем, что 5 июля 41-го Прокофий попал в плен, и всего через полгода, в январе 42-го, погиб. Написано, что захоронен в Освенциме.

Про младшего из братьев – Федора – осталась лишь краткая запись в Книге Памяти «рядовой, пропал без вести в 1942 году».

– Старший их брат, Константин, единственный, кто вернулся домой, – продолжает Валентина Ефремовна. – Знаю, что старший и младший братья увиделись на войне под Смоленском. Одна колонна, где был Константин, шла на фронт, а вторая выводилась из боя, там был Федор. Братья выкурили по сигарке. Федор сказал, что хочет есть, и Константин отдал ему морковку, сорванную им по пути на поле. Это была их последняя встреча. В этом же бою, куда направили Константина, ему оторвало руку... Вернулся домой в старое Новоселово, дом построил, после затопления обосновался в новом поселке. Работы никакой не гнушался: руку в кровь, а все делал. Детей и внуков дождался!

Без вести пропавший Федор женился еще до войны, но деток народить не успели. У попавшего в плен Прокофия в мирное время была жена и крохотная дочурка, но

Прокофий Сиротинин. 1941 год

малышка умерла в военные годы, а супруга его после вышла замуж, и заново складывала по крупинкам уже свою судьбу.

«МАМА, ЭТО – Я!»

Прокофий Ксенофонович – не единственный в роду Сиротининых, кому выпала судьба военнопленного. История та, напротив, с неожиданной счастливой развязкой, о ней и сегодня Валентина Ефремовна вспоминает с улыбкой:

– Брат моего дедушки Ксенофонта, дядя Прокофия – Никита Иванович Сиротинин – на первой мировой войне был в плену долгих девять лет... Он смог вернуться, но его даже мать родная не узнала! Как потом нам рассказывали, в плену ему приснился сон, где он спрашивает: попаду я домой или нет – надежды уже не было никакой. А ему во сне сказали: как бороду отрастишь до пояса, тогда и домой попадешь! С того дня не брился: отрастил усы длинные, бороду до пояса. Мама его корову доила, и ей говорят: «Никита пришел!», а она: «Дед пришел какой-то, что вы смеетесь надо мной». И здесь он: «Мама, это я, Никита...»

– Стыдно даже, что так поздно спохватываемся все узнать, – в конце разговора сказала Валентина Коваленко. – Когда мы росли, молодые были, мама жива была, – все некогда всем было, хотя много с ней разговаривали на эту тему. Сейчас же больше задумываешься об этом, а расспросить уже и не у кого. Обидно, что многого не знаем...

У меня и еще один дядя, младший брат отца Митрофан Михайлович Хрущев, тоже с войны не вернулся. В Книге Памяти написано, что умер от ран всего за несколько дней до Победы, 6 мая 45-го. Похоронен в Карелии, в Петрозаводске, а дома его так ждали жена и двое сыновей...

НОВЫЕ ИМЕНА В СПИСКЕ

Прокопий Михайлович КУРПАС

Родился 25 февраля 1903 года в деревне Ивановка Новоселовского района. Девичья фамилия матери – Приходько. Жена – Ефросинья Скрипкина, в месте жительства указан город Абакан. На фронт Прокопия призвали в 1941 году Абаканским ГВК. Последнее место службы – 1304 стрелковый полк. Первоначально в Книге Памяти значился пропавшим без вести в декабре 42-го. В 1957 году в документе отдела по персональному учету потерь сержантов и солдат советской армии, направленном в Ужурский военкомат в ответ на запрос вероятно отца солдата – Михаила Курпас, есть запись о том, что солдат значится умершим в немецком плену.

Согласно карточке военнопленного, рядовой Прокопий Курпас попал в плен 15 ноября 1941 года под Козлово. Содержался в лагере Шталаг IV В. Брюнет, рост – 175 см. Имеется фотография. 39-летний солдат погиб в плену 30 августа 42-го. Захоронен в Цайтхайн II (участок 409, блок I, ряд 9).

Григорий Прокопьевич ГОСТЕВСКИЙ

Родился 7 октября 1914 года в Идринском районе. Девичья фамилия матери – Берсинева. Жена – Анна Яковлевна (в месте жительства указана деревня Ома, вероятно, Кома). Призван Новоселовским райвоенкоматом 10 мая 1941 года. Последнее место службы – 503 стрелковый полк. По Книге Памяти и в документах, уточняющих боевые потери, значится, что рядовой пропал без вести в сентябре-декабре 41-го.

По карточке военнопленного, Григорий Гостевский был пленен за день до своего дня рождения 6 октября 1941 года под Вязьмой. Содержался в лагере Шталаг 342 (Беларусь). Блондин, рост – 167 см, фотографии нет. 28-летний солдат погиб в плену 2 декабря 42-го. Место захоронения – Молодечно (могила 24).

Дмитрий Васильевич СОЛОМАТОВ

Родился 28 мая 1920 года в деревне Камчатка. Отец – Василий Семенович (в месте жительства указана деревня Улазы). Призван на фронт Новоселовским РВК в 1941 году. Последнее место службы – 1054 стрелковый полк, 2-й батальон. В документах, уточняющих потери, значится пропавшим без вести с сентября 42-го. В Книге Памяти – двоякая информация: пропал без вести или погиб в плену.

Согласно карточке военнопленного, рядовой Дмитрий Соломатов был пленен 2 июля 1942 года под Белгородом. 22-летний солдат пробыл в плену три месяца и погиб 11 октября 42-го.

Петр Акимович ПЕСЕГОВ

Родился в 1911 году в деревне Камчатка. Жена – Фекла Яковлевна (в месте проживания записана деревня Березовая Игрышенского мясосовхоза). На фронт призывался Ширинским районным военкоматом. Последнее место службы – 896 стрелковый полк. В Книге Памяти солдат не значится. В документах, уточняющих боевые потери, указано, что с рядовым потеряна связь с октября 41-го, а с декабря – считается без вести пропавшим.

По карточке военнопленного, Петр Песегов был пленен 14 сентября 1941 года в Эстонии. Содержался в лагере Шталаг XI D (321). Блондин, рост – 168 см, имеется фотография. 30-летний солдат погиб в плену 12 декабря 41-го. Захоронен в Оербке.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben																		21142						
Kriegsgefangenen-Stammlager:																		Lager:						
Name: <u>Pesagow Peter</u>																		Staatsangehörigkeit: <u>Russl.</u>						
Vorname: <u>Piotr</u>																		Dienstgrad: <u>Soldat</u>						
Geburtstag und -ort: <u>10.11.1911 Krasnojarsk</u>																		Truppenteil: <u>896 Inf.</u>						
Religion: <u>Orthodox</u>																		Zivilberuf: <u>Koch</u>						
Vorname des Vaters: <u>Achim</u>																		Matrifakt Nr. (Stammrolle des Heimatlandes):						
Familienname der Mutter: <u>Makoschowa</u>																		Gefangenennahme (Ort und Datum): <u>14.9.41 Estland</u>						
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <u>Gesund</u>																								
Nähere Personalbeschreibung																								
Größe: <u>168</u>				Haarfarbe: <u>D. blond</u>				Besondere Kennzeichen: <u>Keine</u>																
Fingereindruck des rechten Zeigefingers:																		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen:						
																		<u>Krasnojarsk Krai</u> <u>Novoselowski rajon</u> <u>D. Pesagow 2</u> <u>Pesagowoi Fiolke</u>						
																		Wenden!						
12.12.41																		Кр. кра. Кра. Новоселовск.						

Карточка военнопленного Петра Песегова

Георгий Степанович КОЛЕГОВ

Родился 23 апреля 1919 года в Новоселово. Отец – Степан Иванович. Был призван в армию Новоселовским РВК 19 сентября 1940 года. Согласно документам, был отправлен на службу на Восток, где занимал должность кладовщика склада ОВС. С 9 июня 41-го с ним прекратилась связь. Военский адрес по последнему письму: Белостокская область, г. Соколка. На запрос о розыске от сестры Георгия, Антонины Степановны, 25 апреля 1946 года был получен ответ – пропал без вести.

Согласно карточке военнопленного, Георгий Колегов попал в плен 8 июля 1941 года под Волковыском. Содержался в лагере Шталаг IV Н (304). Шатен, рост – 177 см. 22-летний солдат погиб в плену 19 сентября 41-го. Захоронен в Цайтхайн I (могила 95, ряд 5).

Александр Константинович КОЛЕГОВ

Родился 14 августа 1899 года в поселке Анаш. Девичья фамилия матери – Плотникова. Жена – Евгения Зиновьевна (в месте жительства указано Новоселово). Призван на фронт Новоселовским РВК 26 августа 1941 года. Последнее место службы: 148 СД, 654 СП. По Книге Памяти и из документов, уточняющих боевые потери, солдат погиб в бою 6 июля 43-го и захоронен в братской могиле в Орловской области в деревне Малая Зорька. Эти данные ошибочные.

Согласно карточке военнопленного, Александр Колегов был пленен 5 июля 43-го под Хазуново. Содержался в лагере Шталаг 344. Блондин, рост – 161 см. 45-летний солдат погиб в плену 20 сентября 1944 года. Место захоронения – Штаблак.

Иван Александрович КОЧЕТКОВ

Родился 10 октября 1920 года в поселке Кома. Девичья фамилия матери – Анашкина. В Книге Памяти значится пропавшим без вести с ноября 1941 года.

По карточке военнопленного, Иван Кочетков был пленен 12 июля 1941 года под Могилевым. Содержался в лагере Шталаг 333. Погиб в плену 20 мая 42-го на 22-м году жизни. Место захоронения – Беньяминов (могила 119).

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

ВСПОМНИМ ПОИМЁННО

Мы продолжаем публикацию имен фронтовиков - новосёловцев, погибших в плену (начало – в «Грани» от 27 марта 2015 № 13 в статье «И солдат вернется домой», и в № 15 «Живы, пока не забыты»)

Судьбоносный день

О том, что жив единственный сын **Ивана Михайловича Дроботова**, погибшего в плену в сентябре 1941-го и похороненного в Польше, нам сообщили по телефону его родственники. Владимир Иванович Дроботов живет на станции Минусинск в поселке Зеленый Бор. Нам удалось созвониться с его дочерью – Галиной – внучкой солдата.

«Были ли у дедушки еще дети – не знаю. С бабушкой у него был второй брак, а когда его забрали на фронт, моему отцу было всего восемь месяцев. Как мы узнали из газеты, дедушка погиб 25 сентября, а это – день рождения отца. В этом году ему исполнится 75!», – рассказывает Галина Владимировна. О том, что Иван Дроботов мог оказаться в плену, в семье предполагали, но не знали наверняка. К жене Ивана приезжал его однополчанин, который и рассказал о том дне, когда тот без вести пропал. «Под натиском фашистов наши войска начали отступать. Дед, вероятнее всего, контуженный, лежал возле дерева. Однополчанин пытался помочь ему спастись, но тот сказал ему, что из-за сильнейшей головной боли он вообще не может двигаться. Там и остался. Мы же все эти годы не знали – убили его тогда там или в плен взяли».

Жена Ивана Дроботова – Марина Прокопьевна – жила надеждой до последнего вздоха. С маленьким сынишкой переехала к родителям в Идринский район. Там в 1975 году она умерла. Сын Владимир со своей семьей в 1977-ом году переехал на станцию Минусинск, где они проживают и сегодня. В роду Ивана Михайловича Дроботова в настоящий момент трое внуков, семь правнуков, четыре праправнука. «Спасибо вам! – сказала на прощание Галина. – Для нас всех очень важно было узнать правду. Всегда было предчувствие, что это когда-нибудь прояснится, и вот, этот день настал».

УЗНИКИ ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Александр Михайлович ЕРЕМЕЕВ.

Родился 17 сентября 1923 года в деревне Трифоново Новоселовского района. Мать – Клавдия Еремеева – проживала в Новоселово. В Книге Памяти Красноярского края об Александре Еремееве информации нет.

По полученным данным, солдат попал в плен в Белгороде 7 июля 1942 года. Был заключенным в лагере Шталаг VIII F (318). Умер от туберкулеза в лазарете 5 мая 1944 года. Место захоронения – Ламсдорф. На учетной карточке военнопленного имеется фотография Александра.

5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																							
Karte I: Personelle Angaben																		Bestätigung der Gefangenennummer:					
Kriegsgefangenen-Stammlager: Lamsdorf O/S																		Nr. 48315					
																		Pagr: 48315/315					
Name: <i>Jeremejew (Бремев)</i>																		Staatsangehörigkeit: <i>Russe</i>					
Vorname: <i>Alexander (Александр)</i>																		Dienstgrad: <i>Soldat (Солдат)</i>					
Geburtsort und -zeit: <i>17.2.1905 d. Wifonowo</i>																		Truppenteil: <i>1054 Inf. Reg. Komp. ufw.</i>					
Religion: <i>Orth. g. (Православ.)</i>																		Hauptberuf: <i>Bauer (Товаровод)</i>					
Vorname des Vaters: <i>Michail</i>																		Matrikel Nr. (Stammstelle des Heimatortes):					
Familienname der Mutter: <i>Jeremejewa</i>																		Gefangenennummer (Ort und Datum): <i>7.7.42 Belgorod</i>					
																		Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <i>90%</i>					
Lichtbild												Nähere Personalbeschreibung											
												Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen: <i>keine</i>							
												166		dunkel									
Fingerabdruck des rechten Ringfingers												Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen:											
												Mutter: <i>Jeremejewa Klawdija</i>											
												<i>det. Nowosjolowe</i>											
												Vater: <i>Jer. Nowosjolowitschi</i>											
												Geb. <i>Krasnojarski</i>											
												Mutter: <i>Бремеева Клавдия</i>											
												<i>Красноярский край</i>											
												<i>Новоселовский р-н</i>											
												<i>д. Новоселово</i>											
												<i>С.П.</i>											

gestorben am **5. Mai 1944**
Умер 5.5.44.

Иван Никитич ТРИФОНОВ.

Родился в 1905 году в деревне Трифоново. Мать – Елена, отец – Никита Савельевич. В графе данных о родственниках также значится, что жена Татьяна проживала в Новоселово, по ул. Советской, 32. По информации Книги Памяти Красноярского края, рядовой Иван Трифонов был призван Новоселовским РВК 12 июля 1941-го. Числится пропавшим без вести.

Иван попал в плен 2 октября 1941 года. Место пленения – Батурино. Лагерь – Шталаг VI С. Солдат погиб 14 марта 1942 года. Место захоронения – Алексисдорф.

Иннокентий Алексеевич ЯРЛЫКОВ.

Родился в 1901 году в деревне Трифоново. Жена Дарья проживала там же. В краевой Книге Памяти данных о солдате нет.

Рядовой Иннокентий Ярлыков попал в плен в г. Орел 1 октября 1943 года. Погиб в плену (лагерь Шталаг VI С) 29 февраля 1944 года. Место захоронения – Фореллькруг/Зенне.

Иван Петрович САВИН.

Родился в 1911 году (по карточке военнопленного – в 1902-м) в деревне Легостаево. Призван на фронт Новоселовским РВК в 1941 году. Жена Прасковья Яковлевна проживала в деревне Березовой Игрышенского совхоза. По информации из документов, уточняющих потери, с сентября 1941-го с солдатом потерялась связь. Последнее письмо было получено с полевой почты 746 ГАП 2 дивизиона. В Книге Памяти Красноярского края солдат числится пропавшим без вести.

Согласно учетной карточке, Иван Савин содержался в лагере Шталаг XI В. Умер 3 мая 1943 года в лазарете Берген-Бельзен (Германия). Похоронен на лесном кладбище.

Андрей Тимофеевич ШАБАЛИН.

Родился 11 августа 1914 года в деревне Легостаево. Жена Антонина Семеновна Баранова проживала в селе Новоселово, ул. Ленина, 21. Призван Новоселовским РВК 12 июля 1941 года. С сентября 41-го с пулеметчиком Андреем Шаболиным потерялась связь. В краевой Книге Памяти он числится без вести пропавшим.

Солдат был пленен в Минске. Попал в лагерь Шталаг VIII Е (308). Погиб в плену 22 декабря 1941 года.

Степан Васильевич МЕДВЕДЕВ.

Родился 17 мая 1914 года в селе Медведево. Жена – Анна Васильевна. Призван Новоселовским РВК в мае 1940-го. Последнее место службы: Приморский край, Хаганский район, село Краскино, п/я 13.

Рядовой, стрелок Степан Медведев был пленен в Константиновке 9 июля 1941 года. Лагерь – Шталаг VI В. Погиб 22 ноября 1941-го. Место захоронения – Лимбург.

Иван Михайлович ДЕМЕНТЬЕВ.

Родился 15 декабря 1908 года в деревне Яново. Мать – Пелагея Дементьева (девичья фамилия – Лалетина).

По информации краевой Книги памяти: «Дементьев Исай Михайлович (примеч.: вероятно, имя искажено), род. 1908, Новоселовский район. Рядовой. Погиб в бою 16 мая 1942 года. Похоронен возле деревни Севрюкова Шебекинского района Белгородской области».

По учетной карточке военнопленного, рядовой Иван Дементьев был пленен в Белгороде 14 мая 1942 года. Лагерь – Шталаг XIII А. Погиб в плену 7 октября 1942-го. Место захоронения – Фойхт.

Фёдор Илларионович РОСТОВЦЕВ.

Родился в деревне Кульчек Новоселовского района 8 сентября 1919 года. Призван Кагановичским РВК 16 апреля 1941 года. Последнее место службы – 609 ЛАП. Мать Евгения Романовна Ростовцева проживала в Красноярске.

Рядовой Федор Ростовцев пленен в Батурино 2 октября 1941-го. Умер в плену в Цвикау (Германия) 17 февраля 1942 года. Похоронен на советском воинском участке центрального кладбища города (известно точное местоположение могилы).

Петр (Федор) Савельевич КАРТАШОВ.

В персональной карте военнопленного записано имя Федор, в списках военкомата и в Книге памяти – Петр. Родился в деревне Чудская Новоселовского района в 1909 году. Жена – Аграфена Степановна. Призван Новоселовским РВК в 1941-м. В краевой Книге памяти числится пропавшим без вести.

Согласно учетной карточке военнопленного, рядовой Карташов пленен в Смоленске 25 июля 1941 года. Лагерь – Шталаг II Н (302). Погиб в плену 1 октября 1942-го. Похоронен в Гросс Борн Редеритц в общей могиле № 2.

Иван Арсентьевич ЮШКОВ.

Родился в 1920 году в деревне Кривошеино. Призван Новоселовским РВК в 1939 году. Отец – Арсентий Корнеевич, мать – Екатерина.

Красноармеец Иван Юшков попал в плен. Содержался в польском лагере города Белосток. Погиб 3 декабря 1942 года. Похоронен в Польше.

Петр НОВОКЛЕШОНОВ.

Родился 10 апреля 1923 года в селе Улазы Новоселовского района. По учетной карточке военнопленного, содержался в лагере Шталаг 385, лагерный номер – 20533. Погиб в плену 15 октября 1942 года. Похоронен в Чистяково.

Дополнительной информации об этом человеке нет, неизвестны имена и родных. В краевой Книге памяти есть информация лишь о Николае Ивановиче Новокрещенове, также родом из Улазов. Он числится погибшим в бою 15 июля 1943 года, похоронен в Калужской области. Возможно, это два разных человека либо в документах допущена ошибка.

Иван Михайлович ТИТУШИН.

Родился в деревне Якушево 11 июля 1912 года. Мать – Пелагея. Согласно учетной карточке, рядовой Титушин был пленен 9 октября 1941-го в Смоленской области в городе Вязьма. Лагерь – Шталаг IV В. Точной даты смерти неизвестно, но в донесениях о безвозвратных потерях Главного управления СМЕРШ об Иване Титушине фигурирует 1944 год. В Книге Памяти информации о нем нет. Имеется фотография.

Ольга КАЛИНИНА

Живущая в Германии Тамара Миллер и поисковик из Абакана Татьяна Десятникова изучают архивы и данные по нашим землякам выкладывают на форуме сайта «Авиация СГВ». Имена фронтовиков спустя более семидесяти лет возрождаются из небытия, и их судьбы становятся известны родным.

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новоселовцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новоселовский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275>. Нашедших среди имен своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: с. Новоселово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru.

Список погибших военнопленных будет пополняться.

[К содержанию](#)

МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА НА БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

С каждым годом Великая Отечественная всё дальше и дальше. С каждым годом её эхо всё глуше и глуше. Но только не для них.

День победы для ветеранов – праздник со слезами на глазах. День скорби и день памяти, перед которой бессильны года.

С каждым годом их становится всё меньше. 62-ую годовщину победы в нашем районе будут отмечать 67 ветеранов Великой Отечественной.

Ирине Сергеевне Демитровой недавно исполнилось 85. В хрустальной вазе увядшая роза - ветерана не забывают ни в праздники, ни в будни. Но тех, кто был рядом на ее длинном жизненном пути, с каждым годом становится все меньше и меньше. Оттого день ПОБЕДЫ для нее - праздник грусти. Память, отказываясь запоминать что-то нужное, снова и снова возвращает ее к дням минувшим. К самой дорогой сердцу поре - годам ее молодости, хоть и выпали они на грозные – сороковые.

На фронт Ирина Сергеевна ушла добровольцем в 1943 году. Что побудило молодую девчонку на такой отчаянный шаг? Могла бы ведь отсидеться в тылу. Тем более что на тот момент у нее была бронь, так как занимала она не по годам ответственную и совсем не женскую должность. С начала войны, когда родная деревня осталась практически на женских плечах, назначили ее заместителем председателя колхоза по животноводству.

Сказать, что было трудно – значит, ничего не сказать.

«Особенно тяжело было в 1942 году, - вспоминает Ирина Сергеевна. - К весне запасы кормов у сельчан кончились, каждый стремился сохранить в семье корову-кормилицу. Как? Как могли. Воровали колхозное сено. Бывало, едешь ночью с проверкой - выстрелы то там, то здесь. И наказывать... Всем же было тяжело. У всех дети. Два года я выдержала. Дальше все. Не могу. Решила - лучше уж на фронт. Там хоть убьют, так буду знать, за что».

В это время подружке пришла повестка на фронт и Ирина вместо нее пошла на войну, добровольцем.

В 1943 закончила курсы санинструкторов, в 1944 получив звание сержанта, была направлена на восток, в танковую бригаду мотострелкового батальона. Война близилась к концу, и все же Ирине Сергеевне пришлось понюхать пороху, защищая восточные рубежи нашей родины.

За операцию в тылу врага в составе разведгруппы, которой пришлось трое суток скрываться под водой, выполняя боевое задание. Ирина Сергеевна из рук самого Жукова тут же на освобожденной нашими войсками земле получила свою первую награду - медаль «За боевые заслуги». Старенькая фронтовая фотография сохранила образ молодой разведчицы с наградой на груди, запечатленной вместе с боевыми товарищами. Такой она была в годы своей незабвенной юности, в огневые сороковые.

Сегодня Ирине Сергеевне 85. За плечами маленькой, хрупкой женщины большая жизнь. Великая война. Великая Победа. В памяти и на сердце. Навсегда.

Галина ЧЕРКАШИНА.

[К содержанию](#)

ДЕМИТРОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

родилась в 1922 году в Пензенской области.

Ушла на фронт в 1943 году из Новосёловского района добровольцем. На Дальнем Востоке закончила курсы санинструкторов. Служила в 172-ой танковой бригаде на Дальневосточном фронте по сентябрь 1945 года. Старший сержант, санинструктор.

Награждена медалью Жукова, орденом Отечественной войны второй степени и многими юбилейными медалями. Ветеран труда.

В настоящее время Ирина Сергеевна проживает в с. Новосёлово.

[К содержанию](#)

«У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО», НО...

Горжусь тем, что моя прабабушка **Демитрова Ирина Сергеевна** - участник Великой Отечественной войны! В одном стихотворении говорится: «У войны не женское лицо». Наверное, это так. Женщина и хранительница очага, и главный воспитатель детей, и ласковое, доброе существо. Но когда война призвала, десятки, сотни юных девчонок отправились на фронт разведчиками, снайперами, санинструкторами, врачами, оставив дома родителей, а кто и своих детей!

Моя прабабушка много рассказывала мне о том, какие тяготы ей и другим бойцам пришлось пережить в войну. Многие погибли, но она осталась жива! На войну Ирина пошла добровольцем. Закончив школу санинструкторов, она через месяц уже была на линии фронта. Ее зачислили санинструктором в разведгруппу.

Когда я слушала ее воспоминания, мне казалось, что это не она, наша бабуля... Кажется, не могла хрупкая, маленького роста девушка трое суток провести в болоте, в ледяной воде, чтобы не выдать себя фашистам. Оказывается, могла! Разведчики, получив важное задание - вычислить расположение немецких войск и замаскированных танков, попали в окружение, и им пришлось «отсидеться» в болоте. Отсидеться - это слабо сказано. Чтобы не выдать себя, когда светили прожекторы, они погружались в ледяную воду полностью. И так три дня!.. Вскоре им на помощь пришли наши войска и, разбомбив фашистов, освободили. Бабушка гордилась тем, что за мужество и отвагу их награждал сам маршал Жуков!

А как разведчики ходили брать «языка»?!.. Это надо было попасть на вражескую территорию, взять в плен немецкого офицера (их и называли «языками»!), доставить в наш штаб для того, чтобы он рассказал, где засели фашисты, узнать расположение танков, пулеметов и т. д. И таких операций было много.

И после войны наша бабушка Ирина была боевой, сильной характером, доброй и мудрой. Ее часто приглашали на классные часы ребята в школу. Она не пропустила ни одного митинга на 9 Мая - стояла невысокая, подтянутая, пряменькая, рядом с ветеранами - мужчинами, а я ею гордилась!

Три года как моей прабабушки уже нет с нами, но я всегда буду помнить и ее, и ее воспоминания о войне. Своим детям обязательно расскажу, каким героем войны была их уже прапрабабушка Ирина! Ведь память о ней - это дань памяти всем-всем ветеранам Великой Отечественной, кто не вернулся с фронта и кто сейчас жив. А их в живых осталось так мало...

P.S. На праздник 9 Мая у нас в районе был сформирован Бессмертный полк. Я тоже приняла участие в проекте. Надо было на поселковый митинг, посвященный празднованию 69 годовщины со Дня победы, пронести портрет «своего» участника Великой Отечественной войны (кто воевал из семьи). Я очень волновалась, даже плакала. Плакала, и когда мое сочинение учительница наша читала в классе на уроке. Так жалко прабабушку Ирину... Мое большое желание - пусть войны не будет никогда. Никогда!

Елизавета ГРЕБ, с. Новоселово

КАВАЛЕР ОРДЕНОВ СЛАВЫ

Долгими зимними, а то и короткими летними ночами, когда не берет сон ветерана, набегают тяжелые думы. Стараются фронтовики восстановить в памяти по дням и событиям те сороковые годы, которые определены одним коротким, но страшным словом «война». Путаются дни, смешиваются события... Беспокойно ворочается ветеран и начинает вспоминать все сначала.

На всю жизнь остался в памяти первый день войны. В это время находился как раз в Киеве на совещании работников заготзерно. Утром 22 июня проснулся от громовых раскатов. Но не летняя гроза обволакивала город — армады фашистских бомбардировщиков сбрасывали свой смертоносный груз на столицу Украины.

Через семь дней, был уже в действующей армии, а через одиннадцать принял боевое крещение. Первый бой, как яркая вспышка света. Кавалерийская атака на немецкие танки, разрыв снаряда, контузия.

Это было начало, а впереди — четыре тяжелейших военных года. Воспоминания о них набегают как кадры кинохроники. Всплывает один боевой эпизод за другим, но не всегда точно скажешь, где и когда это произошло.

Вспомнилось наступление в Западной Украине. Их батальон вместе с другими подразделениями получил приказ уничтожить хорошо укрепленный наблюдательный пункт противника. Пошли в атаку танки, поднялась пехота. Здесь шальная пуля и царапнула голову. Пока санитар наложил повязку да пока сам перевязывал раненого бойца, отстал от наступающей цепи. Побежал вперед по меже между полями ржи и пшеницы и выскочил неожиданно с тылу на немецкий блиндаж. Сидит в нем пулеметчик и прижимает частыми очередями атакующих советских бойцов к земле. Одной гранаты хватило, чтобы расправиться с фашистом.

Собралось у разбитого блиндажа человек тринадцать во главе с лейтенантом. Куда дальше наступать — непонятно. Рожь высокая, кое-где по ней группы солдат перебегают, слышна отдаленная стрельба. Решили двигаться в том направлении. Вооружены винтовками, автоматами, два «максима» имеются. Воевать можно. Пересекли поле, и вышли к дому с большим садом. Своих нигде рядом не видно, а из овражка фашисты поднимаются. Но что это? Идут с поднятыми руками. Хитрит, видно, немец. С одним из бойцов, пока другие занимали оборону, пошел в обход. Нет, вот ложбина, вот ранцы и оружие немцев. На всякий случай дал очередь в воздух. И впрямь сдаются, лопочут: «Гитлер капут. Гитлер капут». Построили

их,

пересчитали: 48 человек.

Как потом выяснилось, надо было двигаться вдоль дороги, а они шли напрямую через поля. Совсем оторвались от своих. Сплошной обороны у противника нет, а мелкие заслоны, еще издали завидев их, отходили к укрепленным пунктам, принимая, видимо, горстку бойцов за передовой отряд большого войска. Так продвигались вперед, стараясь нагнать наступающих товарищей, пока не встретили в лесу местных жителей, скрывающихся от фашистов. Только с помощью их и выяснили, что зашли в тыл врага на семь километров. Всякое бывает на войне.

Вспомнился еще мадьяр-перебежчик. Он выполз с ничейной полосы прямо на батарею минометчиков. Тут же заменил у миномета раненого бойца и сам отбил атаку нападающих фашистов. Потом его взяли в полковую разведку. И стали ходить среди бойцов рассказы о его храбрости. В своей форме спокойно разгуливал мадьяр на передовой и в тылу немцев, добывал важные сведения для советских войск.

Вспомнился скоротечный рукопашный бой в небольшом лесочке и тот немецкий офицер, который чуть было не оборвал его жизнь. Каких-то секунд не хватило фашисту. Так и упал он, сраженный пулей подоспевшего незнакомого бойца. Некогда было благодарить спасителя, да и он уже затерялся в людской толчее. Только в круговороте схватки пришлось несколько раз оказаться рядом с тем офицером. И при виде его руки, судорожно сжавшей пистолет, на мгновение замирало сердце, холодок пробегал по спине.

Вспомнились медсанбаты и госпиталя, в которых пришлось поправлять здоровье после трех контузий и двух ранений...

Последний раз фашистский металл зацепил кавалера двух орденов Славы **Филиппа Карповича Демчишина** в самом конце войны, 28 апреля 1945 года. Он словно мстил простому советскому солдату за падение фашистской Германии, на долгие послевоенные годы наложив отпечаток на судьбу фронтовика.

— Только что зачитали приказ о моем награждении вторым орденом Славы. И вдруг это ранение, — вспоминает Филипп Карпович. — Привезли в медсанбат в бесчувственном состоянии? Когда очнулся, то не нашел своей гимнастерки. Орден Славы 3-й степени перекололи мне на нательную рубаху, а все документы остались в кармане гимнастерки. Ее, оказывается, надели легко раненому бойцу, а того отправили на передовую. Я, конечно, забеспокоился, объяснил старшине медсанбата: так, мол, и так. Но он успокоил: «Ничего страшного. Вылечишься, сделаешь запрос, и вернут тебе все».

Шесть месяцев пролежал Филипп Карпович в госпитале. Война закончилась, фронтовики возвращались домой. Демобилизовали и одноклассника Демчишина, а он еще находился при госпитале. Документы его не нашлись, а без них не отпускали. Кое-где были выявлены без документов в госпиталях власовцы, которые, пользуясь ранениями, пытались под вымышленными именами остаться на родине. Вот и оказался Филипп Карпович в двояком положении: всю войну честно прошел, а доказать это пока не мог. Три месяца еще жил и работал при госпитале, пока не пришли официальные подтверждения, что он — это он. А на запрос о наградах так и не дождался ответа.

Вернулся фронтовик домой и не узнал родных мест. Сильно разорил фашист Украину, много уничтожил и мирных людей. Из большой семьи Демчишина остался в живых только малолетний сын. Надо было начинать жизнь сначала.

Вновь потянуло Филиппа Карповича к довоенной работе, устроился в систему

заготзерно. А вскоре отправили его в командировку в Красноярский край, в Иланский район помочь сибирякам в работе по обогащению семенного зерна. Восемь месяцев пробыл в сибирской стороне, понравились ему просторы сурового края, люди, живущие здесь. Нашел по сердцу и спутницу жизни, женился. Так что возвращался из командировки с одной мыслью: «Буду проситься в Сибирь». Его поняли и отпустили.

Шли годы, росли дети Филиппа Карповича, все чаще интересовались они боевыми заслугами отца, а он не хотел прослыть хвастуном. Единственный орден Славы, сохранившийся в память о былых сражениях, и тот не подтвержден документом. Находились люди, которые ехидно шептали за спиной, что и эта награда не его, а снята с кого-то. Обидно было слышать бойцу 1-го Украинского фронта эти намеки, но ничего не поделаешь. После переезда в Сибирь написал он, правда, в военкомат, но в ответе было сказано, что ничего о его наградах неизвестно. Поэтому скупы были рассказы Филиппа Карповича о войне, только память его почти три десятилетия была полной хозяйкой ярких картин прошедших боев.

Страна готовилась встречать 30-летие Победы советского народа над фашистской Германией. Все чаще в газетах появлялись материалы о том, что ордена находят своих хозяев - фронтовиков. В последний раз решил дать запрос и Филипп Карпович. Он описал все, как получилось с ним и его документами. Он ждал и надеялся. На этот раз надежды не подвели его. Награда 1945 года — орден Славы 2-й степени засиял на груди фронтовика в 1974 году. Пришло подтверждение и на первый орден. Где-то затерялись документы на медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», на орден Красной Звезды. Но и без них теперь Филипп Карпович мог посмотреть людям прямо в глаза: не зря он почти четыре года пробыл на «передке» (так фронтовик называет передовые позиции, на которые стремился сразу же после госпиталя, чтобы выгнать из себя страх перед обстрелом и пулями).

Когда Филиппа Карповича первый раз пригласили на встречу с иланскими школьниками, разволновался он, как мальчишка. А когда увидел перед собой красногалстучную братию, их горящие любопытством глаза, горло перехватило, и смог только вымолвить:

— Вы уж задавайте, ребята, вопросы, а я буду отвечать.

Многое интересовало мальчишек и девчонок, а особенно те боевые эпизоды, за которые был награжден фронтовик орденами Славы. И Филипп Карпович рассказывал...

...Боевые соединения 1-го Украинского фронта форсировали Буг и стремительно продвигались вперед по территории Польши. Враг, отступая, старался быстрее отвести основные силы на подготовленные позиции и там задержать наступление советских войск. На дорогах оставлял он засады пулеметчиков, которые неожиданно открывали огонь по пехоте и с удобных позиций задерживали ее продвижение.

На такую засаду напоролся батальон, в котором служил Филипп Карпович Демчишин. Было это рядом с небольшой станцией, и позиция батальона была неудачной: поле, озеро, редкие кустики леса, дорога хорошо просматривались и простреливались. Один из пулеметчиков засел на одиноком дубе и с него вел огонь. Но его быстро сбили из противотанкового ружья. Раненый фашист, придя в себя, сообщил, что второй пулемет скрыт за дамбой и в расчете у него два человека.

Идти напролом и терять людей не было смысла. Тем более, что подступы к дамбе заминированы. Пулемет просто надо было уничтожить, и для этого нужны были добровольцы.

Командир батальона вызвал к себе сержанта Демчишина, замещавшего в это время командира взвода, и поставил задачу снять пулеметчиков. «Кого посылать на это задание? — думал Филипп Карпович. — От взвода осталось семь человек». И он решил сам выполнить приказ командира. Осмотрев внимательней местность, прикинул свои действия: за насыпью дороги по кювету подползти к дамбе, а там гранатами или из автомата уничтожить расчет пулеметчиков.

Вместе с ним пошли сапер и пулеметчик. Сапер сделал проход в минном поле по кювету, пулеметчик отвлекал огонь немцев на себя, а он осторожно стал пробираться к дамбе. Это естественное препятствие было хорошо оборудовано немцами. В разных местах сделаны амбразуры для стрельбы, что позволяло вести огонь с различных точек. Минометом бы обстрелять пулеметчиков, скрытых земляным валом. Но миномета ждать нет времени. Вперед, вперед, сержант Демчишин!

Филипп Карпович осторожно выбрался на дамбу и огляделся. Недалеко у амбразуры пулеметчик прилаживался для стрельбы. Его напарник находился чуть в стороне. Демчишин быстро вскинул автомат, две очереди слились в одну сплошную трескотню. Второй фашист не услышал выстрелов из автомата. Удивленно посмотрев на сраженного пулеметчика, он подхватил пулемет и испуганно побежал вдоль дамбы прямо па советского бойца. К действительности возвратил его резкий окрик: «Руки вверх!». Путь для наступления батальона был открыт. Стремительным броском бойцы настигли и пленили более 800 отступающих немецких солдат. А вскоре друзья поздравили сержанта Демчишина с орденом Славы 3-й степени.

На польской земле заслужил Филипп Карпович и второй орден Славы.

Шла операция по освобождению городка Горохов, в котором скопились большие силы противника. И здесь фашисты применяли уже знакомую тактику: основными силами старались отойти, а отдельные отряды сопротивлялись ожесточенно, обеспечивая этот отход. Советское командование решило не выпустить врага, не дать ему возможности сосредоточиваться на подступах к Берлину. Наша пехота завязала бои, ожидая подхода техники для решительного штурма, а один батальон по приказу обошел город с тыла и перерезал дорогу для отступления фашистов. В рядах этого батальона шел и Филипп Карпович Демчишин.

Стойко сражались бойцы, отбивая атаку за атакой. Фашисты рвались из города и, не считаясь с потерями, старались смести со своего пути неожиданную преграду. Горели машины, танки, самоходные орудия, гибли солдаты, а враг все не отказывался от своей попытки. Он готовился к новой атаке, а у обороняющихся кончились боеприпасы: молчали противотанковые ружья, для винтовок и автоматов остались считанные патроны. Не задумываясь, Филипп Карпович бросился в лес к бричкам, в которых остался боезапас. Он забыл в это время о том, что надо пересечь поляну, простреливаемую до каждого сантиметра. Он спешил, и он успел.

Две самоходки, переполненные фашистами, осторожно приближались к окопам советских воинов. По ним не стреляли, но тишина пугала немцев, действия их были неуверенные. Тут и ввалился в окоп Филипп Карпович, нагруженный патронами и гранатами. Принес он и два немецких фаустпатрона. С первого взгляда оценив

обстановку, он схватил один из них и по кювету пополз навстречу врагу. Вот передняя самоходка совсем близко. «Еще, еще подпусти поближе, — сам себя уговаривал боец. — Бей наверняка». Выстрел был точен. Скрываясь за дымом горячей самоходки, Демчишин вернулся в окоп. И эта атака была отбита. Потеряв надежду очистить дорогу, противник бросил технику и стал лесами отходить на запад. Приказ командования был выполнен...

Память о боях долго не дает заснуть фронтовику. Вспоминаются все новые и новые эпизоды. О них он мог бы рассказать уже новоселовским школьникам. Сейчас Филипп Карпович Демчишин живет в нашем поселке, и встретиться с ним не составляет труда.

Н. ПУТИНЦЕВ.

На снимке: кавалер двух орденов Славы Филипп Карпович Демчишин.

[К содержанию](#)

ПРАЗДНИК В НАШЕМ ДОМЕ

Василия Ивановича Дёгтева хорошо знает большинство жителей нашего района. Он — в последние годы бессменный председатель районного совета ветеранов войны и труда. Он — в недалёком прошлом лектор по международной политике, которого всегда с большим вниманием и удовольствием встречали в трудовых коллективах. А ещё Василий Иванович — участник Великой Отечественной войны, инвалид. Он из тех, кто сражался на фронте за Победу.

Наш корреспондент В. Потылицына встретила с ветераном войны накануне юбилейного дня Победы.

- Василий Иванович, с каким чувством вы встречаете праздник?

- Трудно ответить однозначно. Чувства очень противоречивые. С одной стороны радость и гордость за пришедшую 50 лет назад победу. Вспоминается, каким дружным был наш народ. И на фронте, и в тылу. Мы вместе шли к той победе. Как хочется сегодня встретиться со своими друзьями, с кем вместе делили и горе, и радости...

А с другой стороны. Разве о такой жизни мечтали мы после войны. Как обнищала страна, люди, особенно ветераны. Страшно становится за будущее.

- Вы уже много лет возглавляете районный совет ветеранов. Кстати, сколько?

- Официальный председатель я с 1987 года, а до этого много лет был заместителем.

- Можно ли сказать, что, например, у нас в районе ветераны окружены заботой и вниманием? С какими просьбами идут они в совет?

- К сожалению, сказать «да» о заботе нельзя. Много людей приходит с просьбами. Главная из них — ремонт квартир. Жилье ведь, как и люди, стареет. Кое-что, конечно, делается, но далеко не все. Сейчас вот ставятся нуждающимся титаны. Но крыши еще текут, батареи не греют, телефоны или не ставятся, или не работают, особенно в дальних селах, где, случись что, и в больницу не позвонишь.

Ветеранам нужна капитальная помощь, чтобы последние свои годы (сколько их осталось-то) они прожили спокойно.

- Василий Иванович, что вспоминается вам из вашей фронтовой жизни? Какой она была?

- Воспоминаний очень много. Хочу сказать, что фронтовая моя жизнь именно такой и должна была быть.

В январе 1942 года (я жил тогда в Овцеводе) нас пригласили в военкомат и спросили: хотите учиться в военном училище? Ответ был однозначным: хотим. Было мне тогда 17 лет и 4 месяца. А на фронт брали с 18-ти.

В Томском артиллерийском училище мы проучились полгода. И хотя мне до совершеннолетия еще не хватало двух месяцев, на фронт я был отправлен и 18-летие встретил там, на Волховском... Потом были Сталинградская битва, 3-й Украинский фронт. А в марте 1944 года под Николаевом на Украине меня ранило...

- Болят старые раны?

- Болят. Особенно душа болит. Вспоминаются друзья, те, кто погиб. Ведь мы были такими молодыми. Сейчас те смерти воспринимаются так тяжело. Хотя и понимаешь, гибли солдаты, как говорится, за правое дело.

- Василий Иванович, вы, наверное, знаете отношение к войне красноярского писателя В. Астафьева.

- Я одно скажу. Когда на русскую землю приходит враг, народ поднимается на ее защиту. Это ведь из истории известно. Так было и, я надеюсь, всегда так будет. А Астафьев, видимо истории не знает или не желает знать. Да не стоит говорить о нем перед нашим светлым праздником, во имя памяти тех, кто не вернулся, защищая родину.

- Вы на фронте вступили в Коммунистическую партию. Скажите, какие привилегии были у коммунистов там, на фронте?

- Одна была привилегия, когда в самые тяжелые минуты политрук говорил: «Коммунисты, два шага вперед!». Они ведь, эти «привилегии», остались у большинства коммунистов и после войны...

- Василий Иванович, у вас много наград. Какая самая дорогая?

- Я думаю, любой фронтовик на этот вопрос ответил бы, что самая-самая - это полученная на фронте, будь она даже простой медалью «За отвагу» среди юбилейных орденов. Для меня — это орден Красной Звезды.

- А что бы вы ответили сегодня, получая награду?

- Ответил бы, как и тогда: «Служу Советскому Союзу!».

[К содержанию](#)

ВАСИЛИЙ ДЁГТЕВ, СОЛДАТ И УЧИТЕЛЬ

Куда бы ни забрасывала жизнь сибиряка **Василия Дегтева**, пусть даже в более благодатные для него места, неизменно возвращался Василий Иванович на свою малую родину в Новоселовский район Красноярского края.

Родился он, детство провел в совхозе с характерным названием — Овцевод. Отсюда 17-летним мальчишкой со щепотью родной земли в заветном солдатском кисете отправился в студеное января 1942 года на фронт. Кисет как таковой в дальнейшем не пригодился — за всю свою жизнь не пристрастился Василий Иванович к табаку. А вот земля родная сберегла.

После окончания артиллерийского училища младшего лейтенанта Дегтева отправили в самое пекло — на Волховский фронт. В боях за Синявские высоты его часть попала в окружение. Потрепанная, поредевшая, с боями прорвалась она к своим. Укомплектовали арталлеристов пополнением, новой техникой и бросили еще в одно пекло — на оборону Сталинграда. Но и здесь выжил сибиряк - новоселовец, потеряв и оплакав многих своих боевых товарищей. А вот под городом Николаевом ему не повезло. После тяжелого ранения восемь месяцев провалялся в госпиталях. Затем демобилизовали.

Израненный, больной вернулся Василий Иванович на родину. Непосильным стал привычный крестьянский труд с аврами посевных и уборочных. И он выбирает другую, не менее почетную стезю — сельского учителя. К нему, единственному в послевоенные годы педагогу- мужчине Новоселовской средней школы, тут же потянулись ребятишки, потерявшие на войне отцов, старших братьев. Не одно поколение сорванцов и сельских красавиц научил он разумному, доброму, вечному.

Немного осталось старожилов, которые помнят каждую улочку старого Новоселова, украшенные черемухой берега Енисея, заливные луга, благоухавшие когда-то разноцветьем трав, а сейчас ушедшие под воду Красноярского водохранилища. В основном это фронтовики, судьбы которых во многом схожи с судьбой Василия Ивановича Дегтева. А он и на пенсии не может сидеть сложа руки. К нему, как к председателю районного совета ветеранов, со всех окрестных деревень едут за советом и помощью.

Когда-то, 50 лет тому назад, возвратившись с фронта, здесь, на новоселовской земле, встретил Василий Дегтев свою единственную судьбу — скромную девушку Ксению. Встретил и полюбил. Раз и навсегда. Жизнь прожили дружно. Двух дочерей вырастили. Одна, Нина, пошла по стопам отца, стала учителем. Другая, Антонина, — по стопам матери. Она — экономист. И вот уже внуки взрослые. Подрастают два правнука.

А золотую свадьбу Василия Ивановича и Ксении Васильевны, по всей вероятности, отпразднуют всем селом. Придут ветераны, выпускники Новоселовской средней школы, где, кстати, сейчас работает дочка Василия Ивановича Нина. Вспомнят трудности и радости. Все они пережиты здесь, на родной земле.

*Наталья САНГАДЖИЕВА.
«Красноярский рабочий», 1 апреля 1997 г.*

[К содержанию](#)

ВETERАНУ ВОЙНЫ

«Дорогой боевой товарищ по 259-й АСД Василий Иванович!

Снова память возвращает нас к волнующей атмосфере - сегодня Вам исполняется 75 лет.

Поздравляем!

Мы, ветераны - однополчане, благодарны судьбе за то, что она подарила Вам «энное» количество лет жизни, подарила встречи с прекрасными людьми, из которых были сотни людей сильных, достойных, интересных.

Да, Вы прошагали по негладкому большаку жизни уже 75 годовых верст. Такое испытание проходит не каждый и, мы считаем, 75 лет — это еще не вершина и не подведение итогов, и еще не солидная цифра, но большая жизнь, которая вобрала в себя и пережитое время, и образы близких людей, и убеждения, и тот путь, который Вы прошли в своем ремесле.

Желаем Вам, дорогой наш соратник, оставаться прямым и нестигаемым, убежденным и жизнелюбивым!

Погружаться в пессимизм оснований нет и не торопитесь брать на вооружение бессилие!

Ваш новый ориентир — еще много, много раз праздновать свой день рождения при более счастливых обстоятельствах, чем в этом году!

Мы верим в Ваши силы и гордимся Вашим мужеством, отвагой и героизмом, которые сделали возможной и бессмертной Победу в Великой Отечественной войне!

Пусть родники Вашего вдохновения не мелеют, ведь есть и в наших буднях часы очарования.

Долгих мирных зорь и рассветов Вам, здоровья, активного долголетия и доброй атмосферы в Вашей семье!

Совет ветеранов-однополчан 259-й Артамоновской стрелковой дивизии».

«Уважаемый Василий Иванович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Ваше участие в Великой Отечественной войне, остановившей чуму XX века — фашизм, богатый жизненный опыт на конкретный ежедневный результат во благо односельчан поистине снискали заслуженный авторитет и почет. Желаю Вам крепкого сибирского здоровья, долгих лет жизни, заботливого и внимательного окружения родных и близких.

Председатель Законодательного Собрания края Усс».

Эти поздравления адресованы ветерану войны и труда района **Василию Ивановичу Дегтеву**.

В январе 1942 года в возрасте 17 с небольшим лет ученик Овцеводовской школы В. Дёгтев получил повестку, которой предлагалось завтра явиться в военкомат. Повестку юноше вручили прямо на контрольной по математике. Шесть месяцев он учился в Томском артиллерийском училище. А свой восемнадцатый день рождения встречал уже в звании младшего лейтенанта на Волховском фронте. (Кстати, именно Томское

артиллерийское училище через много лет закончит внук Василия Ивановича Александр).

Судьба приготовила молодому офицеру испытание впервые же месяцы военной службы. Предательство генерала Власова, окружение, из которого солдаты выходили 28 суток болотами под перекрестным огнем. Голодных, обовшивленных, их расстреливали с воздуха. Ели запаренный овес (корм для лошадей), добивали погибающих лошадей, иногда наши самолеты сбрасывали мешки с сухарями. Сколько полегло там советских солдат — до сих пор следопыты поднимают трупы из болот.

После выхода из окружения Василий Иванович попал на Вологодчину, где проходило переформирование. И снова — на фронт: Юг, 66-я армия Малиновского, потом шли на Запад. Шли и теряли друзей. Василий Иванович командовал батареей, иногда приходилось и двумя сразу. В 1944 году на Украине, под Николаевым его тяжело ранило. В госпитале на Алтае пробыл 8 месяцев. А потом домой.

У Василия Ивановича много наград. Но самой первой считает он прием в ряды Коммунистической партии. Там, на фронте, в сентябре 42-го, он стал кандидатом, а в марте 43-го — членом КПСС. И еще есть орден, боевой орден Красной Звезды.

В мирной жизни Василий Иванович — педагог, комсомольский и партийный работник. Много лет он возглавлял районный совет ветеранов.

С Ксенией Васильевной отметили они уже золотую свадьбу. Вырастили двоих дочерей, дождались внуков и правнуков.

В семейном архиве Василия Ивановича хранятся фотографии со встреч с однополчанами. Жаль, что на очередную поехать не смог — болеет.

На недавнем праздновании юбилея района ему присвоили звание почетного жителя района, и зал районного Дома культуры аплодировал этому особенно бурно, потому что Василий Иванович — из числа тех новосёловцев, которых искренне любят и уважают.

В. ПОТЫЛИЦЫНА.

[К содержанию](#)

СОЛДАТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Много славных подвигов в годы войны совершили наши земляки – новоселовцы. И сейчас, спустя 50 лет, здравствующие фронтовики достойны особого уважения и доброй славы. Они в меру своих сил, возраста, состояния здоровья продолжают восхищать окружающих: помогают детям, внукам и правнукам. Они скромно в какой-то степени озабочены современной идеологией, значительным спадом нравственных принципов, духовного воспитания. Ветераны продолжают вести военно-патриотическую, разъяснительную работу среди молодежи. А если кто из них трудится, то это просто ветеранский подвиг, что больше украшает их, и, разумеется, это яркий пример, достойный подражания и славы.

Бывают события, которые с течением времени стираются из памяти людской, сведения о них становятся достоянием архивных ценностей. Но есть события, исторические моменты, значение которых не тускнеет, а наоборот, с возрастающей силой подчеркивают их значимость, их величие. К таким событиям относится победа советского народа в Великой Отечественной войне. Из всего пережитого, перенесенного, из памяти народной мы черпаем силы для новых свершений.

Старый солдат, солдат Отечественной и в мирное время остался солдатом. Многие стремятся донести память о тех людях, которые не дожили до предстоящего 50-летия Победы, рассказать о прошлой, тяжелой войне, увлечь молодежь на хорошие трудовые дела. Таков он, советский солдат. Солдат-победитель.

В нашем райцентре, по улице Кравченко, 13, проживают Дибривские — Василий Филиппович, участник Великой Отечественной войны, и его супруга — Мария Яковлевна, ветеран труда, в годы военного лихолетья работала трактористкой. Их судьба свела, когда они еще жили в конце 40-х годов в Хакасии, в с. Бея. Итак, все по порядку.

Чтобы читателю было ясно, сразу скажу, что **В. Ф. Дибривский** не коренной житель Новосёлово, не сибиряк. Судьба его забросила в наши места издалека. Он по национальности украинец, родом с Винницкой области. Сытковецкого района, с. Красное. Ныне это называется близким зарубежьем. В 1947 году по вербовке оказался в Красноярском крае.

Ну, как говорят, рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. И вот, 38 лет тому назад, он переезжает в п. Новоселово. Начиная с 1956 года и до ухода на пенсию работал в совхозе «Новоселовский» комбайнером, водителем. Почти 25 лет, непрерывно, его трудовая деятельность была связана с техникой, механизмами. А его фронтовая биография, как у многих наших солдат, тоже насыщена разного рода событиями, эпизодами.

Во-первых, в войне участвовал с начала и до конца. В составе 37-й (авиаполк 640) бомбардировочной авиадивизии исполнял обязанности старшего механика авиавооружений. По званию — старшина. Василий Филиппович является участником Орловско-Курской битвы (июль 43-го года) и многих других боевых операций.

Далее. За выполнение задач по бомбежке укрепрайонов врага, за хорошую подготовку авиавооружения мой герой был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу». В 45-ю годовщину Победы он удостоен ордена Отечественной войны второй степени.

В общем, солдат Отечественной войны перенес, пережил много, испытал лиха сполна. Однако не меньше усилий приложил по восстановлению, развитию сельскохозяйственного производства. По-ударному работал на сельской ниве.

Слушаю, смотрю на ветерана (ему 72 года) и ловлю себя на мысли — вот они, настоящие защитники Отчества. В тяжелейшей схватке с коварным и сильным врагом сумели отстоять от порабощения великий Союз, а что произошло после войны? После всенародного подвига нашлись «герои», которые собственными руками, по собственной инициативе развалили такую державу, как наша страна. И не так много времени потребовалось для этого, более того, отвергли всенародный референдум.

Обидно за Родину, обидно за солдат, которые не щадили своей жизни во имя Победы. Им бы сейчас жить и радоваться, но не тут-то было... Жизнь преподносит множество преград. Здоровье не ахти, мягко говоря, соответствует возрасту. Наверное, не случайно все участники Отечественной войны инвалиды по ранению или инвалиды по общему заболеванию. Нелегко им сейчас живется.

Давайте будем оберегать старых солдат (их осталось не так уж густо), тех, что прошли через огненное пламя войны. Пусть это будет нашим подарком, искренним милосердием к защитникам нашего Отечества.

У Дибривских два сына, работают и живут в Новоселово. Николай — водитель автомобиля АО «Новоселовское», Виктор тоже на автомашине в ДРСУ. Только они по фамилии матери — Щегольковы. Ничего криминального в этом нет, таково решение родителей.

В. МЕНШИКОВ.

[К содержанию](#)

ДВА СВАТА – ДВА СОЛДАТА

Сегодня хочется рассказать о двух простых русских солдатах. Их сначала объединила война, а спустя десятилетия они стали свояками.

Фронтной путь **Ивана Дмитриевича Тесленко** и **Матвея Ильича Добролюбова** складывался по-разному. Один прошёл всю войну. Полтора года провёл в окопах под вражескими пулями. Трижды маячила у него перед глазами костлявая смерть.

Другой, Матвей Ильич, в той войне пробыл только полтора месяца. За этот короткий срок он испытал на себе все ужасы войны. В памяти до сих пор отчётливо запечатлелись события тех дней. Как будто прошло не 60 лет, а 60 дней.

Не забыть Ивану Дмитриевичу Тесленко свой первый бой под Воронежем. Тогда, вблизи маленькой деревеньки Михайловка, немцы разбили роту. Был приказ: любой ценой отвлечь противника на себя. Иван Тесленко, двадцатитрёхлетний командир отделения станкового пулемёта 102 дивизии, под командованием уже обстрелянного в боях старшего сержанта, создавали видимость прибытия большого пополнения. На самом деле их было только шестеро!

Через час под шквальным миномётным огнём противника их осталось двое. Он и старший сержант. Ивана спасло болото. Немецкие мины, как град, сыпали с неба, падая в жижу. Вместе с брызгами грязи осколки разлетались кверху. В том бою, 14 июня 44-го, Иван Дмитриевич был ранен в левую ногу.

А годом раньше, осенью 42-го, Матвея Ильича Добролюбова, семнадцатилетнего миномётчика 55-ой дивизии 111-го стрелкового полка фронтная судьба забросила под Курск. В боях он недолго принимал участие. Через полтора месяца он был комиссован по ранению. До сих пор сердце старого солдата обливается кровью от воспоминаний тех дней. Не забыть то, как вместо студёной колодезной водицы солдаты-освободители вытягивали изуродованные тельца детей. Окровавленных, с потухшими огоньками жизни в глазах, стариков и женщин. Видел зверство отступающих фрицев. Чувствуя свою неминуемую гибель, немцы с нечеловеческой жестокостью расправлялись с детьми. Протыкали штыками и бросали в огонь горящих домов. Тот остервенелый крик никогда ему не забыть. После увиденного не было уже страха перед боем. Было одно желание - уничтожить ненавистного врага!

Три года, с 41-го по 43-й, Иван Дмитриевич Тесленко строил дзоты и доты. Бывало, ходили в лаптях. Их действительно плела отдельная рота. Обувка недолговечная, потому и выдавали сразу по две пары на брата.

Пехота, «царица полей», прошагала, как в песне поётся, «пол-Европы, полземли». Сначала гнали врага со своей земли, а потом освобождали соседние государства. В Белоруссии, под Бобруйском, рота автоматчиков, в которой после первого ранения воевал младший сержант Иван Тесленко, попала под артобстрел противника. В том неравном бою, 22 февраля 44 - го, он опять был ранен. Но и на этом его фронтной путь не закончился.

После госпиталя направлен в 168 полк 55 стрелковой дивизии. Помнит

новосёловский ветеран войны, как недружелюбно встретила своих освободителей Польша. Тогда был дан приказ: у населения не брать продукты. Командование не доверяло «добрым» намерениям поляков.

И вот, наконец, запылённый сапог русского солдата ступил на землю врага. Противник в предсмертной агонии пытался спасти свою шкуру. Стремительно отступал. Отступал так, что русские войска не могли догнать.

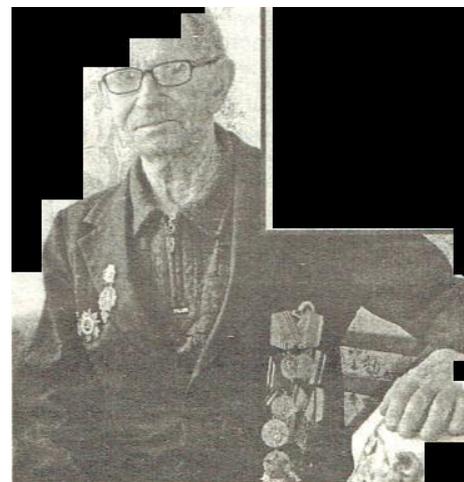
За бои в Восточной Пруссии Иван Дмитриевич был награждён орденом Славы 2 степени. Там был его последний бой. Осколок снаряда воткнулся в его тело и застрял рядом с сердцем. И поныне смертоносный металл холодит смелое сердце бойца.

4 февраля 45-го был дан приказ: взять имение, где залегли немецкие радисты. На операцию послали роту автоматчиков и один танк. В завязавшемся бою рации противника были уничтожены. Но дальнейший путь преградили два немецких «тигра». Несмотря на тяжёлое ранение старший сержант Иван Тесленко, стараясь реже дышать, чтобы не захлебнуться собственной кровью, вытащил из-под огня раненых капитана и лейтенанта. Дотащил их до спасительного танка и потерял сознание. Раненый капитан с оторванной ступней смог вывести технику к своим.

Дальнейший ход войны Иван Дмитриевич просматривал по картам в госпиталях. Красные флажки всё дальше и дальше углублялись на вражескую территорию. И вот настал долгожданный день, когда гнездо ядовитой змеи было разорено. От радости люди кричали, плакали, пели, плясали.

Со слезами радости на глазах встретил известие о Победе и Матвей Ильич. После ранения в 43-ем он вернулся домой в родное село Дудниково Мордовской республики. 24 февраля 45-го он обзавёлся семьёй, и победа над ненавистным врагом была для молодожёнов лучшим подарком.

В те счастливые дни тыловики как будто избавились от тяжёлого, непомерного груза. От тревоги за свою землю, за близких и родных. Раз и навсегда покончено с Гитлеровской нечистью. Все верили, что, несмотря на нечеловеческие трудности, жизнь обязательно наладится. Воспрянут, как после тяжелой болезни, изуродованные от бомбёжек города. Землица залечит рваные раны воронок и глубокие царапины длинных окопов. И щедро, досыта накормит всех выживших в той страшной войне душистым, тёплым хлебом.

С. БОНДАРЬ
Фото Н. ВОРОНИНА.

[К содержанию](#)

КАПИТАН ДОНКОВ

Если бы деду сказали, что его внук Сашка станет капитаном, будет водить пароходы по Енисею до самого Ледовитого океана, плавать по новому Красноярскому морю и заходить от шторма в бухту Медведевскую, ту самую бухту, где когда-то стояла деревня Медведево, спрятавшись за горой Кизамом, где всю жизнь прожил дед и вырос Сашка, дед бы не поверил. Он наверняка рассмеялся бы и сказал, что это сказки. Как это вдруг над деревней плавать да еще на пароходе?

Не то было время, не те масштабы, не мог дед тогда этому верить. Почти все в Медведево были неграмотными и ничего не знали кроме пашни, да Яриловского завода, где всю жизнь и гнул спину старик. О море и капитанах никто не мечтал.

Перемены принес Октябрь, который открыл путь к новой жизни. Люди объединились в колхоз, зажили счастливой жизнью, но наступило лето 41 года. На страну напала фашистская Германия. Более двухсот мужчин послала на фронт эта небольшая деревня. Ушел защищать Родину сын Михаил первый колхозный бригадир и не вернулся, а в 1943 году 17-летний внук Александр встал в ряды защитников Отечества. В 1945 вернулся по ранению. Грудь его украшали боевые награды.

- Принимай, Александр, бригаду вместо погибшего отца, - сказали сельчане.

И Александр руководил колхозной бригадой, а после войны уехал учиться в город.

...Вот уже более двадцати лет бывший фронтовик работает в Енисейском пароходстве, бороздит воды могучего Енисея. Он возил грузы и пассажиров на север, плавал по Ангаре, ходил на юг края. Река стала его родной стихией, с ней он навсегда связал свою жизнь.

И нынче наш земляк, участник Великой Отечественной войны. **Александр Михайлович Донков**, как только откроется навигация, уйдет в плавание, и как всегда, праздник Победы встретит на трудовой вахте.

*Н. ЛАЛЕТИН,
г. Красноярск*

[К содержанию](#)

ИХ ВСЕ ТАК ЖДАЛИ

Моя бабушка, Фатинья Екимовна Дресвянникова, проводила на фронт мужа, трех сыновей, невестку. Осталась с пятью детьми. Потянулись тяжелые, полные тревожного ожидания дни. Все жили надеждой получить весточку с фронта.

Солдатские треугольники - как их тогда ждали! Матери, жены, сестры и братья, невесты... Ждали с нетерпением и со страхом, а вдруг с этим конвертом войдет в дом непоправимая беда. Некоторые уже получили похоронки. Другие - счастливые - по многу раз перечитывали ставшие уже знакомыми строчки писем.

Вот они передо мной, письма моего отца пятидесятилетней давности. Изрядно потрепанные по краю листки, написанные то карандашом, то чернилами. От них до сих пор, кажется, пахнет порохом, гарью, пылью военных дорог, кровью полевых госпиталей. Сколько всего стояло за этими короткими строками! Как много они значили для тех, кто их ждал!

В конце ноября 1941 года Фатинья Екимовна получила первое письмо от старшего сына Дмитрия, в котором сообщалось, что он вместе с другими ребятами, сибиряками - комсомольцами, защищает от фашистских варваров сердце нашей Родины. Что все они поклялись не допустить немцев к Москве, не дать им ее на разграбление и уничтожение.

Второе письмо она получила под Новый год. В нем Дмитрий писал:

«Здравствуйте, дорогая мама! Наконец-то мы погнали немцев от Москвы! При освобождении от врага одной московской деревни, ночью 7 декабря, я был тяжело ранен, обморозил руки и ноги. Поэтому почерк у меня немного изменился, но ты не беспокойся, все уже хорошо. Несколько дней лежал в г. Загорске в монастыре, а сейчас нахожусь на излечении в г. Иваново».

Апрель 1942 года. *«Дорогая мама! Я нахожусь в только что освобожденном от врага городе. Еще кругом дымят дома, на улицах валяются сбитые телеграфные столбы, бумага, стекло, повсюду немецкие танки, машины. На заборах и стенах домов таблички: «Опасно - мины». Редко где можно увидеть местного жителя, да и то одни старики».*

Август 1942 года. *«Здравствуйте, родные мои: мама, сестренки Дуся, Ксения, Саша, Наташа и братик Коля. Поздравьте - я стал командиром. У меня на петлицах теперь по два кубика. Пожелайте мне успеха в бою с проклятыми фашистами...».*

Сентябрь 1942 года. *«...Мама, не пугайся, я ненадолго буду в медсанбате. Осколок от фашистского снаряда царапнул. Его уже врачи вытащили и отдали мне, говоря: «Повезло тебе, парень, а это на память...».*

Декабрь 1942 года. *«Родные мои, поздравьте меня с наградой — медалью «За отвагу».*

Август 1943 года. *«Бьем немцев на Украине. Немцы драпают. Со звериной своей злобой при отходе все сжигают, расстреливают женщин, стариков и даже детей. Колодцы отравляют или заваливают трупами замученных советских людей. Я уже старший лейтенант».*

Октябрь 1943 года. *«...Перед наступлением, как и многие другие, я подал заявление: «Если погибну в бою, считайте меня коммунистом!». После боя, прямо в окопе, мне вручили партийный билет. Поздравьте, я стал членом ВКП(б)».*

Ноябрь 1943 года. *«Форсировали реку Днепр. Здесь, на правом берегу, в бою был*

контужен, нахожусь в медсанбате!»

Март 1944 года. «Дорогая мама, извини, что долго не писал. Не волнуйся, теперь уже страшное позади. В уличных боях за город Черкассы в декабре 1943 года был тяжело ранен. Сперва был на лечении в г. Золотоноша, потом под Харьковом, сейчас в госпитале № 5135 г. Петровска Саратовской области».

Июль 1944 года. «Здравствуйте, дорогая мамочка! Желаю тебе хорошего здоровья. Я чувствую себя хорошо. Начинаю ходить, правда, с помощью костылей. Мама, я на твое имя выслал аттестат в сумме 250 рублей. Береги себя. Пусть быстрее растут мои сестрички и брат Коля».

Август 1944 года. «Здравствуйте, мои родные. Я выздоровел. Сюда, в г. Саратов, не пишите. Убываю в часть. Когда буду на месте, напишу...».

К сожалению, остальные письма не сохранились, на других трудно что-либо разобрать.

Вернулся отец, **Дмитрий Маркелович Дресвянников**, домой в феврале 1946 года. Работал и вел большую общественную работу: член городского совета ветеранов войны, активный участник в военно-патриотическом воспитании молодежи, и только в 1977 году по состоянию здоровья — сказались фронтовые ранения— ушел на пенсию.

Не суждено было бабушке встретить сына Георгия, погиб под Сталинградом, не вернулась домой с войны и невестка.

Н. ПОТЕХИНА.

[К содержанию](#)

И СОЛДАТ ВЕРНЁТСЯ ДОМОЙ

В редакцию «Граней» через социальные сети обратилась Татьяна Десятникова из города Абакан Республики Хакасия. Вместе с Тamarой Миллер из Германии она занимается благим делом – разыскивает родственников солдат Великой Отечественной войны, числящихся пропавшими без вести, а фактически – попавших в плен и там погибших. Среди списков солдат с такой судьбой есть и новосёловцы.

Судьба солдатская

«Мне снятся солдаты, с вытянутыми из глубины земли руками, с мольбой: «Сообщите о нас родным...», - написала нам Татьяна Десятникова. И этой непростой, кропотливой, но очень нужной и важной работой она сегодня живет и дышит – бескорыстно, не считаясь с личным временем: «Найдутся родственники - вернутся солдаты домой памятью своих родных».

Эта работа, к которой присоединяется и наше издание, благодаря инициативе Татьяны уже ведётся республиканской газетой «Хакасия». И публикация списков военнопленных земляков там приносит свои плоды: близкие находят и судьбы солдат не остаются неизвестными!

«Отправляю вам данные, имеющиеся в книге, найденной при освобождении лагеря русских военнопленных Шталаг в Белостоке. Вся информация сверяется с данными сайта ОБД Мемориал», - отмечает женщина-поисковик. В книге с донесениями о военнопленных 343 страницы. На них раскрываются судьбы солдат, в том числе и из нашего района.

На сегодняшний день нам предоставили информацию (комбинированную из разных источников, документально подтверждённую) о девяти воинах-новосёловцах:

Серафим Михайлович ТИХОНОВ.

Родился в деревне Приморское Новосёловского района 27 мая 1914 года. Жена - Феоктиста Фёдоровна. До войны Тихоновы проживали в нашем районе в деревне Проезжая Кома. Последнее место службы солдата – 6 Краснознамённый Стрелковый полк. В книге Памяти сержант Серафим Тихонов числится пропавшим без вести с 29 июня 1942 года.

По учётной карточке военнопленного известно, что он был пленён в Старом Осколе 4 июля 42-го. Умер 29 декабря 1942 года в лагере Шталаг-318 Lamsdorf . Имеется фотография.

Пётр Иванович МАКСИМОВ.

Родился в Новосёлово 22 июля (по другому источнику – 22 августа) 1911 года. Жена – Таисия Васильевна Максимова (Нестерова). В 41-ом году призван Новосёловским РВК на фронт. Снайпер. С июля 1941 года считается пропавшим без вести.

По учётной карточке – военнопленный содержался в лагере Шталаг XI D (321). 16 января 1942 года он умер в лазарете Берген Бельзен от сепсиса. Похоронен на лесном кладбище для военнопленных (могила 9757).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben												Erfüllung der Erfassungsmass												
Kriegsgefangenen-Stammlager: 358. Lamsdorf												Nr. 41619												
Name: Тихонов Тихонов												Page: 318. Lamsdorf												
Vorname: Серафим Серафим												Staatsangehörigkeit: Russe												
Geburtsort und -ort: 1914 Kr. Krasnojarsk												Dienstgrad: Soldat												
Religion: Gr. Kath. Odn.												Gruppenführer: 84 Inf. Reg. 40. Div. 8. Kom.												
Vorname des Vaters: Michael												Sonderdienst: Traktorenführer												
Familienname der Mutter: Sitschanska Jewgenija												Matrikel Nr. (Ausweis des Heimatposten): 34 cm												
												Befangennahme (Ort und Datum): Bei St. Oskol 4.7.42												
												Ob gesund, krank, verwundet, einzelversetzt:												
												Nähere Personalbeschreibung												
												<table border="1"> <tr> <td>Größe</td> <td>Haarfarbe</td> <td>Befondere Kennzeichen:</td> </tr> <tr> <td>167</td> <td>B. blond</td> <td></td> </tr> <tr> <td colspan="2">Hingegraben des ersten Weltkrieges</td> <td>Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Angehörigen</td> </tr> <tr> <td colspan="2"></td> <td>Bez. Kr. Krasnojarsk. 2-4. Bez. Nowoselowsk. S. Projeschaja Koma Frau - Tichonowa Feoktista Wenden!</td> </tr> </table>												Größe
Größe	Haarfarbe	Befondere Kennzeichen:																						
167	B. blond																							
Hingegraben des ersten Weltkrieges		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Angehörigen																						
		Bez. Kr. Krasnojarsk. 2-4. Bez. Nowoselowsk. S. Projeschaja Koma Frau - Tichonowa Feoktista Wenden!																						
gestorben am 29. Dez. 1941												Julia 29.12.42												

Матвей Афанасьевич НЕПОМНЯЩИЙ.

Родился в посёлке Куртак Новосёловского района 25 сентября 1916 года. Земледелец. Мать – Екатерина Непомнящая. По информации Книги Памяти: рядовой, числится пропавшим без вести с декабря 1941-го.

Согласно учётной карточки военнопленного, Матвей Непомнящий был пленён в Московской области 22 сентября 1941 года. Находился в лагере Шталаг VIII Е (308). Погиб в плену 30 декабря 1941.

Павел Григорьевич ПОТЕХИН.

Родился в Игрыше 13 декабря 1921 года. По профессии – слесарь. Мать – Юлия Михайловна Потехина. Призван Новосёловским РВК в апреле 1941-го. По документам, уточняющим потери, числится пропавшим без вести с июля 1941 года, в Книге Памяти – с сентября 41-го.

По учётной карточке военнопленного, был пленён 5 августа 1941 года. Место пленения – Подвысокое. Содержался в лагере Шталаг IX А. Погиб в плену 16 марта 1945-го. Похоронен в Германии, земля Гессен, Дармштадт, Герлесхаузен.

Дмитрий Пудович ЖЕЛНАКОВСКИЙ.

Родился в деревне Улазы Новосёловского района в 1918 году. Мать (по другому источнику, жена) – Матрёна (М.И.) Желнаковская. По информации Книги Памяти: призван в 1939 году. Сержант, командир отделения. Пропал без вести в августе 1941 года.

Согласно карточке военнопленного, содержался в лагере Дулаг 202. Погиб 17 марта 1942 года. Похоронен в Будешти.

Сергей Степанович КОЛЕГОВ.

Родился в Новосёлово 13 апреля 1919 года. Отец – Степан Иванович Колегов.

По карточке военнопленного, Сергей Колегов был пленён под белорусским городом Волковыск 8 июля 1941 года, погиб спустя несколько месяцев - 19 сентября 41-го. Место захоронения - Цайтхайн I.

Алексей Алексеевич ТАРТЫНСКИЙ.

Родился в деревне Увалы Новосёловского района в 1912 году. Отец – Алексей Павлович Тартынский (проживал в деревне Казанка Ужурского района). По информации из документов, уточняющих потери, рядовой Алексей Тартынский числится пропавшим без вести с декабря 1941-го.

По карточке военнопленного, содержался в лагере Шталаг 316. Дата смерти – 3 октября 1941 года. Похоронен в Польше, в Белостоке.

Илларион Прокопьевич ЛЕНИВЦЕВ.

Родился в поселке Анаш Новосёловского района 24 сентября 1920 года. Призван в 1939 году.

Попал в плен: лагерь Шталаг XIII С. Погиб 20 февраля 1945 года (по другим источникам – 16 июля 42-го). Похоронен на южном кладбище в городе Нюрнберге (округ Миттельфранкен).

Ersatzkarte für überwiesene Personalkarte I	
Kriegsgefangenenlager	M.-Stammlager XIII C Erk.-Nr. 14565
Name: LENIWZEW (Ленивцев)	Versetzt am: 16.7.42
Vorname: Ilarion Илларион	Nach: 284
Geburtsdatum: 24.9.20	Stalag XIII A Sulzbach Rosenberg
Geburtsort: Anasch Анаш	Grund der Versetzung:
Staatsangehörigkeit: U d S S R	
Letztes Arbeitskdo: 6041	Entlassen am:
Nr. der Weiterleitungsliste: 5601	Nach:
Gestorben am:	Grund der Entlassung:
Beerdigungsplatz:	Anschrift in der Heimat:
zu benachrichtigende Person in der Heimat: Ленивцев Прокопий г. Анаш, р-н Новосёловский край Красноярский	

Иван Михайлович ДРОБОТОВ.

Родился в деревне Глядень Новосёловского района в 1911 году. Жена – Марина Дроботова. В Книге Памяти числится пропавшим без вести с декабря 1941-го.

По учётной карточке военнопленного, Иван Дроботов погиб 25 сентября 1941 года в плену, в лагере Шталаг 316. Похоронен в Польше, в Белостоке.

Учиться и искать!

«Вот так умирали наши солдаты... Кто ещё будет говорить, что они предали. Язык не повернется у тех!!! Вечная память всем умершим в лагерях для военнопленных...», - пишет Татьяна Десятникова. Женщина в прошлом юрист, сейчас на пенсии. В интервью с корреспондентом газеты «Хакасия» на вопрос «Почему она взвалила на свои плечи столь ответственный и бесценный груз?» ответила, что в своё время занималась поисками деда, погибшего на войне. И поиски эти увенчались успехом. Она знает, где родной человек нашёл свой последний приют. Но ведь много людей, которые так и живут в неведении. «Сама работаю. Ни к какой поисковой организации не отношусь, - добавляет Татьяна Никитична. – Знаете, главная проблема в том, что люди не представляют, как узнать судьбу погибших родственников. Не имеют понятия, с чего начинать, как пользоваться архивами, базой данных «Мемориал». Я научилась. Тем более, я – юрист, умею работать с документами. Призываю и других учиться и искать! Поверьте, когда человек узнаёт судьбу воина, родного человека – он и сам становится другим. Приходит осознание подвига».

Кстати, её знакомство с Тамарой Миллер из Германии, завязалось случайно. «На её страницу наткнулась в «Одноклассниках». Увидела фото с лагерями для военнопленных. Так и познакомились, - рассказывает Татьяна. – Попросила Тамару отправлять мне данные об узниках, которые родом из Красноярского края. На некоторых документах пометка – Хакасская автономная область. Так вот, документы по Красноярскому краю отсылаю Серафиме Аксельрод – редактору краевой Книги Памяти. А материалы о наших земляках отдаю в республиканский военкомат. Спасибо газете «Грани» и лично вашему редактору за то, что не остались в стороне: в списках военнопленных числятся и солдаты родом из Новосёловского района. Дай Бог, чтобы их близкие откликнулись! Не забывайте своих родных, ищите и вы найдёте!»

Всю информацию о найденных среди узников новосёловцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ». По просьбе Татьяны Десятниковой Тамара Миллер открыла там раздел «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новосёловский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275>. Списки военнопленных, которыми будем пополняться форум, появятся в дальнейшем на страницах нашей газеты. Новосёловцев, нашедших среди имён своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новосёлово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru.

«Мы это делаем ради умерших в плену... Чтобы узнали их судьбу их родные, - написала на прощание Татьяна Десятникова. - Сейчас вот нашлись родственники солдата, призванного из Тасеевского района. Оказалось - мои знакомые. Посоветовала скопировать все документы и пойти в храм, чтобы отпеть, и на могилках жены, матери, детей сделать табличку с его ФИО и датой рождения, датой смерти, а землю с храма положить на их могилки. И солдат вернется домой...»

Ольга КАЛИНИНА

Для справки:

** Шталаг 380 (нем. Stalag 380) - немецкий лагерь для военнопленных, созданный в Норвегии в декабре 1942 года. Шталаг 380 являлся главным лагерем Средней Норвегии. Был поделён на две части, располагавшиеся в Оппдале и Древьё. Его филиалы размещались в Трёнделаге, Мёре-ог-Ромсдале и Нурланне. К 1945 году лагерь имел 76 отделений, в которых содержалось 6840 военнопленных.*

** С 1941 по 1945 годы через лагерь прошло около 200 тысяч советских военнопленных, 42 тысячи из них умерло от болезней, голода и невыносимых условий для жизни. Они были похоронены в безымянных братских могилах. В 1964 году на месте братских могил в момент обустройства кладбища был установлен памятник, посвященный военнопленным всех национальностей, погибшим в 1939-1945 гг. в Ламсдорфе. Площадь кладбища - 3.4672 га. Памятник выполнен в виде трёхметровой стены с барельефами узников концлагеря. Рядом расположены братские могилы.*

[К содержанию](#)

БЫЛО В СЕМЬЕ ШЕСТЬ СЫНОВЕЙ...

Об этом интересном факте мне много раз рассказывала мать моей жены — Екатерина Максимовна Николаева, у которой даже в таком преклонном возрасте (ей 85 лет) сохраняется отличная память. Родилась и выросла на правобережной стороне, в тридцатые годы работала на Аспагашенском руднике, где добывался асбест (а еще его называли горный лен). Так что многих людей она знает, а с семьей, о которой речь пойдет ниже, лично дружила.

А разговор пойдет о семье **Василия Никитича Дроздова**, у которого мы побывали недавно. Живет он в Анаше в уютном деревянном домике.

Встретила хозяйка Зинаида Андриановна, а затем в кухню из спальни вышел и Василий Никитич. Высокий крепкий старик. Представив его молодым, я сразу подумал, что в царской армии он непременно был бы в отборных гвардейских войсках.

Встречаясь в канун празднования Великой Победы с фронтовиками и рассказывая о них в газете, я сделал вывод, что, в основном, они немногословны, о себе рассказывают скупой, порой приходится вытягивать слово за словом. Так случилось и в беседе с дядей Васей. Родился он в деревне Александровна, которая располагалась на анашенской земле. Случилось это в 1916 году. Семья у Дроздовых была большая — росло шесть парнишек. Это, кроме моего героя, Данила, Александр, Николай, Константин и Дмитрий. Мать воспитывала ребятшек одна, без отца. Скучно было в семье, часто недоедали, но жили дружно, к труду приучались с детства.

Василий с юности пристрастился к технике. И уже в шестнадцать лет мог работать и на тракторе, и на комбайне. В те годы именно и стала поступать в хозяйства сельскохозяйственная техника. И хотя была она несовершенна по сравнению с теперешней, но и той были рады.

Мир и труд катились по сибирской земле. В большой семье Дроздовых все уже работали, появился и какой-никакой достаток. Друзья женились, обзаводились своими семьями. Понравилась и Василию одна местная девушка по имени Зинаида. Тоже решили пожениться. Свадьбу справили на Новый год. Случилось это с 1940 на 1941. И не могли знать тогда молодые, что это год вероломного нападения фашистских захватчиков на нашу землю.

Группами и в одиночку уходили земляки - анашенцы на фронт. Один за другим уходили на битву с врагом и братья Дроздовы. А вскорости пошли в далекое сибирское село и печальные похоронки или короткие сообщения: «Пропал без вести». В редкой семье не разносились рыдания солдатских вдов.

Весной 1942 года наступила очередь и Василия Никитича. Он был призван 22 апреля, как раз перед посевной. И уже 30 мая того же года его зачислили в 30 стрелковую бригаду.

По многим городам и селам пришлось пройти сибиряку. Именно пройти, а не проехать, так как воевал в матушке-пехоте, был связистом. Ведь недаром среди фронтовиков бытует присказка: «Матушка-пехота, прошагал сто верст и еще охота».

В 1943 году Василий Никитич был тяжело ранен в плечо. Пришлось пройти медсанбаты, госпиталь. В активе фронтовика за ратные подвиги я насчитал более десяти орденов и медалей. А вот любопытная благодарность к ордену:

«Уважаемый Василий Никитич Дроздов! Приказом Министра Обороны СССР от 6

апреля 1985 года, № 86, за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Вы награждены орденом Отечественной войны первой степени».

Израченный, но все-таки вернулся домой Василий Дроздов. А вот многих братьев своих не досчитался, они остались там, на фронтовой полосе. Данила погиб где-то в Польше, Николай и Константин пропали без вести. Дмитрий, имея сильные ранения, домой пришел, но вскорости умер. Нет уже и Александра, скончался по старости.

Посетовал в разговоре фронтовик вот на что. Очень мало внимания и заботы проявляют наше правительство и местные власти о женах тех, кто не вернулся с полей сражений, т.е. о солдатских вдовах. И привел конкретный пример. Жена брата Данилы Анна Антоновна Дроздова в настоящее время проживает на ферме Тесь акционерного общества «Анашенское». Женщина в годах, очень больна, требует за собой постоянного ухода. А помощь почти не оказывается.

— А вот о таких бы побеспокоиться надо, — сказал ветеран. — Хоть ты, журналист, если будешь писать, то напомни об этом. Ведь есть же в районе и службы защиты, и различные общества.

Как видишь, Василий Никитич, просьбу твою я выполнил. Теперь дело за компетентными органами.

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

С марта прошлого года наша газета реализует проект «Память.ru», цель которого – «воскрешение» судеб фронтовиков - новоселовцев, в годы Великой Отечественной войны попавших в плен, выносивших там тяготы и страдания, и, в результате, сгинувших в неизвестности. На сегодняшний день в «районном» списке военнопленных значатся почти сорок наших земляков.

Поиск должен быть совместным

Инициаторами виртуального проекта выступили поисковик из Абакана Татьяна Десятникова и живущая в Германии Тамара Миллер, которые изучают архивы, и данные по бывшим военнопленным выкладывают на форуме сайта «Авиация СГВ».

«Замечу, что Новоселовским районом я стала заниматься чисто случайно. Нашла первого военнопленного из вашего района, затем стала листать другие страницы. Написала Тамаре Миллер. Решили открыть страничку с разделом уроженцев и призванных из Новоселовского района, умерших в плену. Договорились, что будем заносить данные сообща: кому кто попадется. Затем я решила поработать с районной газетой, чтобы не просто заносить данные на умерших в плену, а еще, чтобы искать родственников! Так важно, чтобы семьи наконец-то узнали о судьбе их близких людей, сведения о которых они, возможно, давно и безуспешно разыскивают, – написала в социальных сетях Татьяна Десятникова. – К сожалению, на публикацию в газете отзываются немногие. И причины на это могут быть самые разные... Думаю, надо выходить на сельский совет поселения, откуда уходил солдат на фронт (если деревни сохранены), поднимать книги переписи населения в довоенные годы, узнавать членов семьи данного солдата... К работе по поиску родственников должны подключаться и районный военный комиссариат, и районный Совет ветеранов, чтобы найденных солдат занесли в новый том Книги Памяти, чтобы вновь не затерялись наши сибиряки. Пусть солдат вернется домой памятью своей земли Новоселовской!»

Список земляков пополнился

Владимир Ильич ДУБРОВСКИЙ (Дубовский).

Родился 29 июля 1918 года в деревне Улазы. Отец – Илья, мать – Акулина (в девичестве Васильева).

В Книге памяти никакой информации о солдате не значится. Имеется лишь карточка военнопленного. Радист, старший сержант Владимир Дубровский попал в плен 15 июня 1942 года под Орлом. Блондин, рост 163 см. Имеется фотография с описанием внешности на немецком языке: голубые глаза, прямой нос, татуировка на левой руке...

Первоначально содержался в лагере Шталаг авиационных частей 2. 16 января 1945 года был переведен в лагерь VI G Wonn. До Дня Победы 26-летний солдат не дожил всего несколько месяцев. На лицевой стороне карты указана дата смерти – 20 февраля 1945-го: запись сделана после войны в архиве, где хранилась карточка. Внизу на документе перевернутая запись «Unbekannt» – «неизвестный».

Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: _____

16.8.42
Litomaničevci

Bestätigung der Erkennungsmarke
Nr. 657
Pogor: Kgf. Lg. 2 d. Lw.

Name: Dubrowski
Vorname: Wladimir
Geburtsort: 29.7.18 Kr. Kraanojarak Dorf Ulasj
Religion: _____
Vorname des Vaters: Ilja
Familienname der Mutter: Akulina Wassiljewna

Staatsangehörigkeit: R. Russe
Dienstgrad: Oberfeldwebel
Truppenteil: 138. Flg. Regt. Komp. n/a
Dienstort: _____
Patril Nr. (Stammnr. des Soldaten): _____
Gefangenahme (Ort und Datum): 15.6.42 bei Orel
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: _____

Kriegsgefangenen

Nähere Personalbeschreibung

Statur	Haarfarbe	Besondere Kennzeichen: blaue tiefbl. Augen, buschige Augenbrauen, gerade Nase, gr. beschl. Scher, schmales ovales Gesicht, am Hinterkopf einige Narben, gesunde Zähne, am Kinn unterem Mund 1 kl. Wunde auf dem linken Handrücken
163 h	blond	
Bemerkung bei eintret. Eingangs		Tätowierung: auf dem linken Unterarm Tätowierung "1918" auf dem rechten Handrücken 1 Längsnarbe

Handwritten notes: *Handwritten*
20.9.45

Merkblatt

2

Verlet des Verkett mit deutschen Frauen vom 10.1.40 ist bekannt gemacht

Bestätigung der Erkennungsmarke Nr. 657 Pogor: Kgf. Lg. 2 d. Lw. Name: Dubrowski W.

Павел Тимофеевич МАТОНИН.

Родился 15 января 1909 года в Атаманово (по другим данным – в деревне Курбатово Балахтинского района). Жена – Прасковья Артемьевна. Семья Матониных до войны проживала в деревне Чулым Игрышенского мясосовхоза.

Призван в ряды Советской Армии Новоселовским райвоенкоматом в июне 41-го. По Книге памяти и по информации из документов, уточняющих потери, рядовой, стрелок, сапер Павел Матонин пропал без вести в августе 1941 года.

Согласно карточке военнопленного, Павел Матонин попал в плен 26 июня 1941 года. Место пленения – Марьямполе. На карточке нет фотографии солдата, но есть небольшое описание внешности: шатен, глаза серые, рост – 170 см. В сведениях о воинской части указан 160-й строительный батальон. Содержался в лагере Шталаг X D (310). 33-х летний солдат погиб в плену в марте 1942 года. Похоронен в Витцендорфе.

Николай Макарович КОТЮШЕВ.

Родился 1 мая 1899 года по одним данным в поселке Анаш, по другим – в деревне Пыркал Ширинского района. Жена – Александра Ивановна. Указанный в документах адрес проживания жены также разнится: деревня Аешка и деревня Яново. Николай Котюшев призван на фронт Новоселовским райвоенкоматом 9 сентября 1941 года, в декабре этого же года с ним прекратилась связь. По информации из документов о безвозвратных потерях, рядовой Николай Котюшев с марта 1942 года числится без вести пропавшим.

Согласно карточке военнопленного, солдат попал в плен 22 декабря 1942 года. Место пленения – Белый. Содержался в лагере Шталаг 336. Умер в возрасте 44 лет 13 января 1944 года в госпитале для военнопленных г. Тюбинген. Первичное место захоронения: Германия, земля Баден-Вюртемберг, городское кладбище г. Тюбинген, участок X.

Григорий Трофимович ПОТЕХИН.

Родился в 1918 году в деревне Игрыш Новоселовского района. Мать – Мария Алексеевна (в девичестве Безъязыкова), в числе родственников значится Анна Потехина (вероятно, жена). Призван на службу Новоселовским районным военкоматом 26 августа 1938 года. Последнее место службы – 602-й стрелковый полк. Согласно документам, уточняющим боевые потери, и Книге памяти, Григорий пропал без вести в августе 41-го, с октября 1941 года значится, как погибший в германском плену.

По карточке военнопленного, рядовой Григорий Потехин был пленен противником 29 июля 1941 года. Место пленения – Козякино. Блондин, рост 162 см. Содержался в лагере Шталаг VIII E (308). 23-х летний солдат погиб в плену в декабре 1941-го. Похоронен в Нойхаммер.

Иван Степанович ПАУТОВ.

Родился в село Краснощеково Алтайского края 8 апреля 1919 года. Жена – Федора Васильевна Козырькова. Адрес проживания: деревня Куллог Большетесинского сельсовета. Призван на службу Новоселовским РВК 27 сентября 1940 года. Связь с бойцом прекратилась с июня 41-го. Последнее его письмо пришло с адреса – 14-я мотобригада г. Могилев. По информации из Книги памяти, солдат считается без вести пропавшим с декабря 1941 года.

Согласно карточке военнопленного, рядовой, связист Иван Паутов попал в плен под Минском 3 июля 1941 года. Рост – 171 см., блондин. Содержался в лагере Шталаг VIII Е (308). 22-х летний солдат погиб в плену 17 января 1942-го. Место захоронения – Заган.

Дмитрий Матвеевич ПОВОРОТНЫЙ (Заворотный).

Родился 10 октября 1913 года в деревне Ново-Рождественское Краснотуранского района. Записаны родители – Матвей и Варвара (девичья фамилия плохо читается, возможно, Долькина). Жена – Евдокия (девичья фамилия – Ашарова или Асхарова). В графе «адрес проживания» указана деревня Яново.

О солдате нет никаких данных ни в Книге памяти, ни в информации о безвозвратных потерях. Есть лишь карточка военнопленного. Красноармеец, рядовой Дмитрий Поворотный попал в плен под Орловкой 8 августа 1941 года. Содержался в лагере Шталаг VIII Е (308). Лагерный номер: 35665. Погиб в плену в 28 лет от бронхопневмонии 2 ноября 1941-го. Место захоронения – Аушвитц.

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новоселовцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новоселовский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275> . Нашедших среди имен своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новоселово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru. Список погибших военнопленных будет пополняться и впредь. Словами неравнодушных поисковиков: «Каждый погибший солдат должен вернуться домой! Сколько бы лет ни прошло»...

Ольга КАЛИНИНА

СПРАВКА:

По официальным данным, число советских пленных в немецких лагерях составило более шести миллионов человек. Из них 800 000 были освобождены и остались в Западной Европе, одному миллиону советских граждан удалось вернуться на родину. От голода, холода, расстрелов и непосильного труда в немецких лагерях умерли миллионы граждан СССР, солдат и офицеров. Среди них те, кто еще с 1941 по 1942 годы погибли в огромном количестве на оккупированной фашистами территории СССР. Семья каждого военного, не вернувшегося из боя, получала извещение с формулировкой "без вести пропавший". Такие семьи были лишены льгот для участников войны. В связи с засекреченностью списков военнопленных, родные на многие годы были лишены права знать, что же на самом деле стало с их родным человеком.

<http://vap.aonb.ru/index.php?id=99>: По этой ссылке в интернете указаны сайты, которые помогут найти информацию об участниках Великой Отечественной войны. Там можно узнать историю боевого пути своих родных и близких, увидеть наградные листы, документы госпиталей и медсанбатов, сведения о местах захоронений, другие архивные материалы. Также там можно найти советы по поиску нужных сведений и адреса архивов.

2500 евро – бывшим военнопленным

Германский Бундестаг 21 мая 2015 года принял решение о том, что бывшие советские военнопленные, находившиеся в период Второй мировой войны с 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. в качестве военнопленных под властью Германии, могут получить единовременное пособие в размере 2 500 евро. Денежное пособие выплачивается на добровольной основе, а не на основании законного притязания, оно не может быть выплачено третьим лицам или наследникам. С заявлением о выплате пособия может выступить только потерпевший либо уполномоченное им лицо.

Подробности урегулированы в Директиве от 30 сентября 2015 г. о выплате единовременного денежного пособия бывшим советским военнопленным, которая была опубликована 14 октября 2015 г. в электронном федеральном вестнике Германии.

Заявление подается в адрес Федерального ведомства централизованных служб и нерешенных имущественных вопросов (BADV) Федеративной Республики Германия: Bundesamt für zentrale Dienste und offene Vermögensfragen (BADV), DGZ Ring 12, 13086 Berlin. Для наведения справок заявители могут обратиться по телефону в справочный центр по следующему номеру: +49 30 187030-1550. Email: poststelle.ask@badv.bund.de

Подробная информация по адресу:

<http://www.badv.bund.de/DE/OffeneVermögensfragen/AnerkennungsleistungSowjetischeKriegsgefangene/russisch/start.html>

[К содержанию](#)

60 ЛЕТ СПУСТЯ...

Приказом командующего 8-ой гвардейской военной дивизии № 011 от 13.05.1945 года **Дудков Павел Ефимович** награждается Орденом Славы 3-ей степени.

Приказом командующего Второго Украинского фронта № 0183 н от 04. 06. 1945 года **Дудков П. Е.** награждается «Медалью за отвагу».

Спустя 60 лет после окончания Великой Отечественной войны Павел Ефимович Дудков, житель деревни Куртак, узнал о том, что в далёком 45-ом был удостоен Ордена Славы 3-ей степени и «Медали за отвагу».

Награждение ветерана прошло в Куртакском доме культуры. Для вручения боевых наград из Новосёлово приехала целая делегация: военный комиссар района Айрат Шарафутдинов, заместитель главы района по социальным вопросам Анна Атылина, председатель Совета ветеранов Ринетта Мишина, начальник управления социальной защиты населения Галина Королёва и работники РДК «Юность», подготовившие для героя войны концертную программу.

В Куртаке в своё время проживали 32 участника войны, сейчас их осталось только трое. Большой удачей можно считать то, что Павел Ефимович дожил до этого светлого момента. Очень трогательно из уст восьмидесятилетнего человека, повидавшего многое на своём веку, звучали слова благодарности, сказанные сквозь слёзы:

- Я, товарищи, очень рад и очень волнуюсь, не знаю даже, что и сказать... Спасибо, что ещё нас, стариков, не забыли. А о наградах я даже никогда и не думал, запросов никуда не делал. Ну, воевал - воевал, как все... Ну, ранило - мало ли таких. Да мне всего девятнадцать лет было - молодой парень...

Родственники говорят, что Павел Ефимович рассказывает про войну редко, в основном - на День Победы. Хотя вспоминает её, как признаётся он сам, почти каждый день - ранения всё-таки дают о себе знать.

Когда началась война, Павел, как многие мальчишки, мечтал попасть на фронт. В ноябре 1943 года его призвали Новосёловским райвоенкоматом и направили в Новосибирск, в учебный полк. На фронт он попал в декабре 1944-го года, почти год был в снабжении, перегонял лошадей из Тувы, Хакасии. Потом их дивизию «перебросили» в Воронежскую область. Прослужил там неделю, отправили в Венгрию. Служил в пулемётном взводе восьмой гвардейской дивизии, которая до февраля 1945 года стояла в обороне. После освобождения Венгрии, их отправили в Чехословакию.

Участвовал в бою за город Новые замки, воевал в Польше, принимал участие в форсировании Вислы, в Пруссии, а потом и в Германии. 3 апреля 1945 года был ранен.

По словам Павла Ефимовича, настоящая война, совсем не такая, как показывают в фильмах. На самом деле потери были огромные. Кое-где советским солдатам одну винтовку на двоих выдавали, а на экранах один человек почти всю немецкую армию уничтожает. Это сказки.

О превратностях судьбы Павел Дудков знает не по наслышке.

- Был случай в Венгрии, когда взвод остановился на хуторе. Один солдат захотел приготовить украинских галушек, наварил, накормил нас. И после обеда прилёг на солому. Лежит, что-то рассказывает, и вдруг - мина взорвалась, и его подняло взрывной волной, он упал, заохал, заохал. Вот так и расстались с товарищем. А все остальные лежат - и хоть бы что.

На вопрос о том, за что его наградили, ветеран отвечает так:

- За что наградили? Не знаю, может быть, за бой на мосту. Это было в Чехословакии. Наши войска подошли к городу Новые замки. На подступах к городу течёт речка Чёрная, и через неё – железобетонный мост с одной опорой. Наш сержант, маленький, юркий мужичок, воевал с начала войны. Он отошел от окопов метров на десять, чтобы соорудить что-то вроде блиндажа, и в это время взорвалась мина. Нашего командира ранило. В тот момент я не мог понять, что же делать: вроде, и бой идёт, и человека близкого надо спасать. Вытащили его из блиндажа, а он уже не дышит. Слева и справа немцы наступают, много наших солдат погибло. Нам оставалось только одно - идти на штурм. Мост подорвали, и он повис. Пришлось брести по колено в воде с тридцатидвухкилограммовым пулемётом на руках. Кто-то, может, геройство проявлял, а я молодой был, о смерти не думал, не то что о каких-то орденах. Я просто выполнял свой долг.

Павел Ефимович предполагает, что награды могли дать за ранение, которое он получил 3 апреля 1945 года в бою за небольшую немецкую деревушку. Сначала солдат и не понял, что в него попала разрывная пуля: казалось, был просто удар. А вся нога была уже в крови и не двигалась. Солдаты отнесли раненого в перевязочный пункт, а потом на санитарной машине переправили в Чехословакию. Почти десять месяцев он провёл в госпиталях, перенёс несколько операций и только в феврале 1946 года вернулся домой.

После окончания войны он работал на стройке. Воспитал четверых детей. В свои 79 лет Павел Ефимович выглядит бодрым. Живёт один, сам себя обслуживает, даже курочек держит.

В последнее время Павла Ефимовича очень огорчает распространение неофашизма. Обидно, что сейчас, когда всем известны последствия Второй мировой войны, эти бредовые идеи снова возвращаются. Но ветеран верит, что человечество не допустит новой бессмысленной бойни.

ДЛЯ СПРАВКИ

Работа по возвращению наград началась ещё в 1980-х годах, когда уточняли списки участников войны, ввели для них льготы. К 60-летию Победы Министерство обороны РФ особенно заинтересовалось поиском и награждением ветеранов, по каким-либо причинам не получившим в своё время награды.

Краевой военный комиссариат отправляет запрос в районный военкомат, где заполняется, какие награды положены фронтовикам, и какие вручены. Однако, находки случаются не часто.

В нашем районе сейчас около десяти человек, награждённых «Орденом Славы». Полный кавалер «Ордена Славы» приравняется к Герою СССР.

Елена ЛУЗАНОВА.
Фото Николая ВОРОНИНА.

[К содержанию](#)

ДУДКОВ ПАВЕЛ ЕФИМОВИЧ

родился в 1926 году в Смоленской области.

Призван Новосёловским РВК в 1943 году. Рядовой пулемётчик. Служил в 23-ем кавалерийском полку с декабря 1943 по май 1945 года.

Награждён орденом Отечественной войны первой степени, орденом Славы третьей степени, медалью «За отвагу», медалью Жукова, знаком «Фронтовик» 1941-1945гг., медаль. «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и многими юбилейными медалями.

В настоящее время Павел Ефимович проживает в п. Куртак.

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст] : [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Поликор, 2010. - С. 415.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Павел Ефимович Дудков, поселок Куртак Новоселовского района:

— Дело было в Венгрии, в сорок четвертом. Декабрь месяц. Хутор. Хозяина нет — сбежал. В стайках живность: свиньи, куры, утки. В закромах — запасы продуктов: крупы, яблоки. Поодаль от строений лежит свинушка, которую кто-то подстрелил, на морозце долго не портится. Мы каждый вечер приходим, отрезаем кусок, жарим шашлычки, кутим. Был с нами полтавский хлопец, старше нас, крепкий, чернявый, хорошо готовил. Особенно украинские галушки. Как-то зарубил курицу, выпотрошил, наварил галушек. Мы плотно поужинали, расселись на соломе в сарае, стали рассказывать байки. Душой компании был тот самый полтавский парень: балагурил, размахивал руками. И вдруг ударил миномет — меньше чем в полутора километрах от нас стояли немцы, — мина пробила потолок, попала прямо в рассказчика, и его подкинуло до потолка. Он, в шоке, так и продолжал что-то выкрикивать и махать руками. А потом упал навзничь. Украинец остался жив, но получил сильную контузию. Больше мы никогда не виделись.

[К содержанию](#)

ОН СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТО МОГ

В морозный зимний день на безлюдной деревенской улице не вдруг-то наведешь справки. Приходится заглядывать во дворы. В одном из них кто-то хлопочет возле «Нивы» зеленого цвета.

- Где здесь живет Злотников? — спрашиваем.

- А вон, где бензопила гудит.

«Дружкой» орудует высокий усатый мужчина. Не должно быть, чтобы это был тот, кого нам надо. Слишком уж молод. Ведь молодого фронтовика можно увидеть теперь лишь на фотографиях или в документальном кинофильме. Скорее всего — сын. Оказалось же — внук. Воспользовавшись очередным отпуском, он приехал из Красноярска к деду в Увалы погостить и помочь по хозяйству.

Теперь уже можно было бы представить себе возраст хозяина дома. Скорее всего, это вон тот невысокий старичок. Да, это **Филипп Ионович Злотников**. Одет он в добротный полушубок.

Но большая лопата в руках свидетельствовала о намерении не просто подышать свежим воздухом, но и потрудиться. Это было отрадным фактом, предвещало положительный исход встречи. И все же я нашел нужным справиться о здоровье:

- Да всякое бывает: иногда ничего вроде бы чувствуешь себя, а то вдруг накатится... Какое уж здоровье в нашем возрасте-то!

Филипп Попович родился в 1911 году. Па фронт уходил в тридцатилетнем возрасте. В отличие от своих сверстников он был до этого сугубо штатский человек, так как срочную службу в армии не проходил, не держал ни разу боевого оружия в руках. Но недаром говорится, что солдатами не рождаются — ими становятся. И Злотников стал фронтовым солдатом в минимально короткий срок.

Кто был на войне, тот никогда ее не забудет. Но удержать в памяти четыре десятка лет, все подробности, даты и сроки трудно. В победном сорок пятом Филипп Ионович трудился на родных полях, да и в предыдущем году носил уже гражданскую одежду. Документы подтверждают, что в вооруженных силах находился он с августа 1941-го года до июля 1942-го. Месяца три валялся на госпитальной койке в одном из уральских городков.

Значит, ранение получил в начале весны сорок второго. А дело было под Ленинградом. Стрелковое подразделение, в котором числился Злотников, с трудом сдерживало натиск противника. А тут еще боеприпасы на исходе. Поступило сообщение, что подвода с патронами застряла в километре от окопов. Тогда командир дает задание Филиппу Ионовичу и еще одному бойцу: обеспечить доставку боеприпасов. Только отошли от окопов метров двести, откуда ни возьмись — вражеский штурмовик на бреющем полете. Думали, что минует. Ан нет же! Делает заход, бьет из пулеметов. Добежали, однако, до кустов. Спрятались. Сидят. Но сколько можно сидеть? Ведь там товарищи ждут, надеются. Впереди, за полем — опять видны кусты. Рванем? Рванем!.. Побежали. А фашист заметил, снова заходит. «Вот сволочь! Навязался на нашу голову...», — только и успел подумать солдат.

Очнулся в полевом госпитале. Грудь пробита и рука.

—...Вот так, не лень ему было гоняться на самолете за двумя пехотинцами, патронов

не жалел, знал, что их много наштамповано, — продолжал Филипп Ионович свой рассказ. — Вот ведь как готовились они к войне. Сколько у них было всякой техники — подумать страшно! Но мы знали завет Суворова, что врагов не считают, а бьют.

Долго воевать Злотникову не пришлось, нет у него высоких воинских званий и наград. Но он сделал все, что, мог, пролив кровь свою за Родину, за Ленинград — колыбель революции. Поэтому достоин славы и уважения наравне с другими фронтовиками, поскольку у нас никто не забыт и ничто не забыто в той великой войне. А еще достоин ветеран уважения за трудовой вклад в победу. Об этом свидетельствует медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 г.г.».

Основная профессия Ф. И. Злотникова — тракторист, пахарь. На этом поприще и заработал он трудовую награду. В послевоенные годы тоже управлял железным конем, не сбавляя темпов. Подтверждением тому медаль за освоение целинных земель. Пенсионером стал в 1992 году. Но и после этого продолжал еще лет пять трудиться в совхозе.

Сейчас по потребности крестьянской души Филипп Ионович держит приличное подсобное хозяйство. Есть корова и овцы. Это в полную меру сил пенсионера, а может, пожалуй, и выше. Такие люди, конечно, нуждаются в помощи местного руководства. И вполне законно, поскольку в известной степени принимают участие в выполнении Продовольственной программы.

А. КАЛЕНТЬЕВ.
д. Увалы.

[К содержанию](#)

НАШ ПОЧЕТНЫЙ ЖИТЕЛЬ

На ферме Кульчек Комского совхоза живет немало замечательных людей. Среди них есть знатные механизаторы, животноводы, хлеборобы. Есть и такие, которые прославились на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, в борьбе на Советскую власть. Знаменательными вехами отмечена жизнь **В. В. Евменова**. Василий Васильевич родился в 1900 году в Могилевской губернии. Когда ему было 7 лет, семья переехала жить в Сибирь.

И восемнадцатилетним парнем Василий ушел в Красную армию воевать с врагами революции на Дальнем Востоке. В боях с белополяками попал в плен, из которого был освобожден красноармейцами. После окончания гражданской войны вернулся в Кульчек.

Активное участие Василий Васильевич принимал в организации на селе колхоза. Односельчане неоднократно выбирали его членом сельского Совета.

Мирный труд советского народа был прерван войной. Фашистская Германия напала на нашу Родину. Ушел на фронт и В. В. Евменов. На полях сражений был дважды ранен. За ратные подвиги наш земляк награжден орденом Славы, несколькими медалями.

За свою жизнь Василий Васильевич воспитал четверых детей. Двое из них работают учителями, один — офицер, а младший Александр трудится в совхозе мотористом на электростанции. Каждый из них является достойным членом нашего общества, не жалея своих сил трудится для блага народа.

С 1961 года Василий Васильевич находится не заслуженном отдыхе. Но все равно, по силе своих возможностей, оказывает помощь совхозу. К сенокосной страде починит старые грабли или сделает новые. Выполняет он и другие работы. Ветеран войны и труда пользуется большим уважением и почетом у односельчан.

М. КАЛИНИНА.

[К содержанию](#)

ОРДЕН СЛАВЫ № 28084

Октябрь 1941 год. Фашистские полчища рвутся к сердцу революции — Ленинграду. Но их наступательные операции разбиваются о стойкость и мужество советских бойцов. Город-герой стал неприступным.

Среди защитников колыбели революции был и наш земляк из деревни Кульчек Комского совхоза **Василий Васильевич Евменов**. Он был призван на фронт в августе 1941 года и направлен в составе сибирской части на Ленинградский фронт.

- Служил я в отдельном гвардейском батальоне минером, — рассказывает уже изрядно поседевший 69-летний солдат. — Все время приходилось быть на передовой, ежедневно смотреть в глаза смерти. Часто с напарником, тоже сибиряком, ходили в тыл к немцам за «языком».

Василий Васильевич вспоминает случай. Командованию дивизии необходимо было знать расположение и силы вражеских войск — готовилось наше наступление. Срочно нужен «язык», причем, офицер. Послали Василия Евменова, уже несколько раз успешно выполнявшего ответственные задания командования.

- Три дня пришлось искать нужного врага, шагая по колено в болотистой местности. — говорит Василий Васильевич. — Простых-то фрицев много попадало, а вот офицеры нет и нет. И только на четвертые сутки на рассвете подкараулил...

Вручая награды медаль «За отвагу» и Орден Славы третьей степени за смелость и находчивость разведчика, командир дивизии крепко пожал руку и сказал:

- Ценного ты достал немца, сибиряк! Сотни людских жизней этим спас. От их имени большое тебе спасибо!

М. КОНОПЛЕВ.
На снимке: пенсионер В. В. Евменов.
Фото Н. ВОРОШИЛОВА.

[К содержанию](#)

ОН БЫЛ СНАЙПЕРОМ И МИНЁРОМ

Мой прадед по папиной линии **Василий Васильевич Евменов** - участник Великой Отечественной войны. Я ношу его имя и фамилию, о нем мне рассказывают папа и дед. Мне интересно знать, почему меня назвали, как прадеда, и почему в семье так бережно хранятся его документы, награды, изделия, сделанные его руками.

Василий Васильевич Евменов родом из Белоруссии. Он родился 25 апреля 1900 года в Могилёвской губернии. Рано лишился матери. Его семья переехала в Сибирь, когда ему было всего 4 года.

Когда началась Великая Отечественная война, прадеду был 41 год. Василий Евменов ушёл на фронт в августе 1941 года, воевал в 1278 стрелковом полку на Ленинградском фронте. Награждён медалью «За отвагу».

Был сапёром и минёром, ходил в разведку за «языком». Осторожно пробирались разведчики в расположение фашистов, наблюдали за ними, примечали «языка» из офицеров, брали его без шума. Сделать это было трудно и опасно для жизни. Однажды четыре раза подряд группе из трёх бойцов, старшим в которой был опытный разведчик Василий Евменов, удалось взять важного «языка». За этот геройский поступок мой прадед в июне 1944 года награждён Орденом Славы 3 степени.

15 сентября 1944 года мой он пошёл в разведку вместе с двумя товарищами. Группа вышла к опушке леса, кругом было тихо. У одного из бойцов заклинило автомат. Прадед дал товарищу свой автомат, а его оружие взял отремонтировать. Вдруг из кустов выскочили фашистский офицер и солдат. Мой прадед по привычке выстрелил из автомата, но тот дал осечку. Фашист выстрелил в ответ. Пуля прошла в одном сантиметре от сердца разведчика и застряла в печени. Теряя сознание, Василий кинул гранату в сторону фашистов, успев спасти своих товарищей. Очнулся он в московском госпитале, потом в 1945 году лечился в Сочи. Врачи считали чудом то, что он выжил. Домой вернулся 25 апреля 1945 года, в свой день рождения, инвалидом, с пулей в печени. Немного окрепнув, прадед стал бригадиром на ферме. Надо было поднимать детей, учить их. Трое его сыновей, в том числе и мой дед, служили в армии.

Прадед умел работать с деревом: строить, делать санки, грабли, лопаты. Во дворе его дома было все прибрано, росла трава, которую он красиво скашивал. Во всём любил порядок и аккуратность. Даже дрова в поленнице были ровно и красиво сложены. Он никогда не бездельничал, воспитывал детей и внуков в труде с раннего возраста. Был строгим и в то же время понимал юмор. Не стало его в 1985 году.

Я часто рассматриваю медали и ордена своего прадеда, даже примеряю их. Он был настоящим солдатом, до конца жизни сохранил военную выправку, носил гимнастёрку, а пуля в печени мучительными приступами боли напоминала ему о войне. Его давно нет, но мы его помним и никогда не забудем. Я горжусь своим прадедом, Василием Васильевичем Евменовым, и тем, что ношу его имя. Хочу быть похожим на него.

Всех, кто воевал с врагом, надо помнить, потому что они защитили нашу Родину. Среди них и прадед - моя гордость!

*Василий ЕВМЕНОВ,
с. Новосёлово.*

[К содержанию](#)

ЖИВЫ, ПОКА НЕ ЗАБЫТЫ

Мы продолжаем рассказывать о солдатах Великой Отечественной войны, чьи судьбы оставались неизвестными более семидесяти лет: о земляках, пропавших без вести, в реальности же – попавших в плен и там погибших (начало – в «Грани» от 27 марта 2015 № 13 в статье «И солдат вернется домой»).

Как мы уже писали, изучением архивных данных и поиском родственников военнопленных занимается поисковик из Абакана Татьяна Десятникова совместно с Тамарой Миллер из Германии. Их инициатива и акция нашей газеты дали первые результаты: судьбы солдат - новоселовцев, чьи имена были опубликованы, становятся известны их родным.

Фотокарточка отца

Надежда Петровна Любавина пришла в редакцию вместе с дочерью Екатериной Ивановной Лукьяновой: взволнованная, со слезами на глазах... Своего отца – **Петра Ивановича Максимова** – она практически не помнит. Его образ, врезающийся в памяти восьмилетней девочки, женщина хранит всю жизнь. Все это время она продолжала верить и ждать. «Запомнился тот день, когда папу забирали на фронт. Мимо нашего дома проходила большая колонна открытых машин, на которых сидели мужчины в военной

форме. И я почему-то считала эти машины. Папа ехал на девятой, – дальше уже не считала. Мама приостановила нас, подняла к отцу, и он всех поцеловал. Так мы и простились», – с дрожью в голосе рассказывает Надежда Петровна. Ни фотокарточек, ни писем Петра Максимова в семье не сохранилось. Трепетно бережется лишь чудом уцелевшее при пожаре в бараке (где жила семья во время строительства нового Новоселово) извещение от 1947 года, о том, что родной их человек пропал без вести. «Мы все переживали – что с ним случилось, похоронен ли он? – говорит дочь солдата. – Спасибо Татьяне Десятниковой и вашей газете! Теперь мы знаем, где его могилка». Одна из дочерей Петра Максимова – Галя – умерла младенцем в годы войны. Еще одна дочь – Зоя Шишикина – в 2012 году. Жена – Таисия Васильевна Нестерова – ждала мужа полвека: он погиб в 1942-м, она умерла – в 1992-м. Но память о солдате жива! В роду Петра Максимова сегодня семь внуков, десять правнуков, десять праправнуков. А еще – дочь все же увидела отца. И пусть это фото с карточки военнопленного, где он в робе узника и с номером на груди, но до чего же ей дороги родные черты!

Узники фашистских лагерей

Василий Михайлович ИКОННИКОВ.

Родился в деревне Сарагаш Боградского района 22 февраля 1921 года. Призван на службу в декабре 1940 года. Учился на командира до военного времени. Письменная связь прекратилась в июне 1941-го. Военский адрес по последнему письму: город Псков Ленинградской области. В Книге Памяти Республики Хакасия числится пропавшим без вести. В родственниках записан отец Михаил, проживающий в дер. Улазы Новоселовского района. Фамилия матери – Семенова. Известно, что после войны солдата разыскивала сестра – Анастасия Михайловна.

Василий Иконников попал в плен 5 июля 1941-го. Место пленения – Роговицы. Лагерь – Шталаг 330. Солдат погиб в плену 6 декабря 1941 года. Похоронен в Эльвебаккен (Норвегия).

Егор Семенович (или Симонович) ИКОННИКОВ.

Родился 18 февраля 1907 года в дер. Кожаново Балахтинского района. Девичья фамилия матери – Смолякова. Призывался из Новоселовского РВК 28 марта 1941 года. Рядовой. Стрелок. С июня 41-го числился пропавшим без вести. Жена – Марфа Михайловна – проживала на территории Игрышенского совхоза (ферма Березовая).

Согласно учетной карточке военнопленного, Егор Иконников был пленен в Литве 29 июня 1941 года. Попал в лагерь Шталаг 330. Погиб там 1 декабря 1941-го. Похоронен в Эльвебаккен (Норвегия).

Кузьма Михайлович ТУАЛЕТИН.

Фамилия, скорее всего, искажена. В Книгах Памяти фронтовика с такими данными не фигурирует. Предположительно, Кузьма Туалетин – это Кузьма Константинович Лалетин, числящийся в Книге Памяти пропавшим без вести с осени 1941 года. Родился он в 1916 году в дер. Медведево. Призывался в Советскую Армию Новоселовским РВК в сентябре 1939 года. «Ошибки в документах о фронтовиках встречаются часто», – отмечают поисковики.

По учетной карточке военнопленного, Кузьма родился 30 октября 1916 года в деревне Медведево Новоселовского района. В родственниках записана мать Наталья. Был пленен в Полтаве 20 октября 1941 года. Лагерь – Шталаг VI К (326). Солдат погиб 14 марта 1943 года. Похоронен на русском кладбище в г. Хемер (Германия), Хеклингсер Вег. Имеется фотография.

Personalkarte I: Personelle Angaben Stalag VI A Hemer Gefangenen-Stammlager:																										
(Stalag 326)															Befestigung der Erkennungsmarke: Nr. 7751/15 Lager:											
Name: <u>Tualetin - Рязантин</u> Vorname: <u>Kusma - Кузьма</u> Geburtsort und -ort: <u>30/8 1919 Krasnojarsk</u> Beruf: <u>Rechnungsabw. - м. и. м.</u> Name des Vaters: <u>Nikolai</u> Name der Mutter:															Staatsangehörigkeit: <u>Russ</u> Dienstgrad: <u>Soldat K 25</u> Truppenteil: <u>866 P. Art. Komp. 156 au</u> Dienstberuf: <u>Kraftfahr.</u> Berufs-Gr.: Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates): Gefangennamen (Ort und Datum): <u>30/8 1941 Poctawa</u> Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <u>gesund</u>											
Nähere Personalbeschreibung																										
					Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen:																	
					165		blond																			
					Fingerabdruck des rechten Zeigefingers			Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen																		
					Mutter: <u>Natalia Tualetina</u>																					
					Dorf: <u>Medwedowo</u>																					
					Bez: <u>Nowoselowo</u> Geb: <u>Krasnojarsk</u>																					
Wenden!																										
<p style="text-align: center;"> <i>Мать - Туалетина</i> <i>Рязантин</i> <i>г. Красноярск ул.</i> <i>Саянская 182</i> </p> <p style="text-align: center;"> <i>Abg. Liste № 2257 Stalag VI A Hemer</i> </p> <p style="text-align: right;"> <i>13. Juli 1942</i> <i>unterzeichnet am:</i> </p>																										

Василий Михайлович ТОЛСТИХИН.

Родился в 1919 году в дер. Игрыш Новоселовского района. Девичья фамилии матери – Безъязыкова. В графе данных о родственниках записан адрес: г. Красноярск, ул. Саянская, 182.

В Книге Памяти Красноярского края есть информация о Владимире Михайловиче Толстихине, 1919 г.р. Записано, что он погиб 26 июля 1943 года, похоронен в

Ленинградской области. Возможно, это два разных человека, или же в документах была допущена неточность. Согласно учетной карточке, Василий Толстихин попал в плен 2 ноября 1943 года. Место пленения – Потапцы. Содержался в лагере Шталаг 327. Погиб 25 мая 1944 года: умер в рабочей команде 1832 шталага 369 в Польше. Похоронен в братской могиле на русском кладбище Борек-Фалецки.

Гавриил Дмитриевич ЕРЕМЕЕВ.

Родился в 1902 году в дер. Трифоново. Жена – Евдокия Степановна Еремеева. Призван Новоселовским РВК в августе 1941. Последнее место службы – штаб 256 СД. В Книге Памяти Красноярского края значится, что «рядовой Гавриил Еремеев погиб в бою 28 ноября 1941 года, похоронен под г. Тверь». Есть в списках похороненных. Все данные совпадают: имя жены, год и место рождения. По информации из донесения о безвозвратных потерях «убит 28.11.1941 в бою у г. Калинин».

Согласно учетной карточке, солдат попал в плен 27 ноября 1941 года. Место пленения – Калинин. Лагерь – Шталаг 342. Погиб в плену 29 октября 1942-го. Место захоронения – Молодечно.

Ольга КАЛИНИНА

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новоселовцах со ссылками на исторические документы можно найти на сайте «Форум авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новоселовский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275> . Нашедших среди имен своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новоселово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru. Список погибших военнопленных будет пополняться.

[К содержанию](#)

КОММУНИСТ, ВЕТЕРАН

Жители райцентра хорошо знают **Петра Михайловича Забзарина**. Да и как не знать земляка. Родился и вырос в Новоселово. Здесь начинал свой трудовой путь. Незаметно прошло время, ушел на заслуженный отдых. Наша газета «Путь Ильича» много писала интересных материалов о П. М. Забзарине, в которых рассказывалось о его фронтовых огненных дорогах.

Знакомясь с кое-какими документами офицера запаса (а ныне в отставке) П. М. Забзарина, мне было приятно читать его послужной список. Вызывает особый интерес сохраняющаяся корреспонденция, поступающая в адрес Петра Михайловича от совета ветеранов дивизии, его однополчан. Это говорит о многом. Об уважении, признании боевых заслуг бывшего фронтовика, война - победителя.

Не всем нам удастся регулярно ездить на встречу со своими боевыми друзьями. К горькому сожалению, наши ряды редеют. К поездкам дальним мы не расположены по причине неустойчивого здоровья. А вот П. М. Забзарин около десятка раз побывал на традиционной встрече однополчан - ветеранов 230-й Сталинско -Берлинской, краснознаменной, ордена Суворова дивизии.

Каждый раз, когда он приезжает на встречу, бывает в местах, где ему довелось воевать, кто-то из своих непременно скажет: «Вот и наш Берзарин прибыл». Почему его так называли? Дело в том, что фамилии Забзарин и Берзарин созвучны между собой. В порядке ясности скажу, Николай Эрнстович Берзарин - это видный военачальник, участник боев у озера Хасан, в годы второй мировой командовал 5-й ударной армией, куда входила 230 дивизия, в которой служил наш земляк.

Однажды, это было после форсирования Днепра, при развитии наступательной операции, — вспоминает Петр Михайлович, — в штабе полка - меня по ошибке назвали Берзариным. Вот и пошли потом пересуды среди солдатской братии. Где шутя, а где на полном серьезе подначивали «Двухфамильный», «Брат генерала» и т.д. Долго надо мной подтрунивали, как что «наш Берзарин». Вот откуда мое пошло прозвище.

Да, лестно быть двойником прославленного генерала, который в конце войны стал Героем Советского Союза, был первым военным комендантом города Берлина. Так что Петр Михайлович служил и воевал рядом с героями, кого мы по праву называем победителями. Он и сам был непосредственно причастен к делам военной героики. Есть и его доля ратного труда в долгожданной нашей Победе. В

семи городских музеях Запада, где в прошлом проходил боевой путь 230-й стрелковой дивизии, вы можете встретить фотографию П. М. Забзарина. С ним и сейчас, переписываются красные следопыты: Московского детского дома № 39, школ г. Донецка № 10, № 58, школ г. Днепропетровска № 17 и № 100, русской школы – интерната г. Бендеры. Пишут из Воронежа, Молдавии, Славяногорска, села Варница. Пишут взрослые, дети, руководители школ, фронтовики-однополчане. Вот строки из села президиума совета ветеранов дивизии: «Дорогой боевой друг! В боях за Родину вы проявили мужество, отвагу, стойкость и героизм. Ваш подвиг всегда будут помнить благодарные потомки. Унаследовав славные боевые традиции советского воина. Вы и сейчас проводите определенную работу среди учащихся, молодежи и трудящихся. Вы, наш героический воин, и в дальнейшем через всю свою жизнь пронесете активно ветеранскую эстафету. Расскажите внукам, правнукам и близким всю правду героизма в боях за Родину своего подразделения, части, о друзьях-товарищах, об их фронтовой жизни и большой интернациональной дружбе солдат...».

Ко всему изложенному, так или иначе, хочется добавить: солдат — всегда солдат! Он и в мирные годы находится в авангарде борцов за идеалы партии и народа.

В. МЕНЬШИКОВ,
член районного совета ветеранов.
На снимке: П. М. Забзарин.

[К содержанию](#)

О БАБУШКЕ И ДЕДУШКЕ Я ПОВЕДУ РАССКАЗ

Подвиг народа бессмертен.

Что гибель нам?

Мы даже смерти выше,

В могилах построились в отряд

И ждём приказа нового,

И пусть не думают,

Что мёртвые не слышат,

Когда о них потомки говорят.

Ю. Майоров.

Более чем полувека назад отгремели последние залпы Второй мировой войны. Возвратились домой мужчины, изведавшие все тяготы, которые выпали на их долю, а многие не вернулись. Дата 9 Мая наполняет сердца гордостью за подвиг нашего народа, потому что выиграла битву с фашизмом, и печалью: миллионы сыновей и дочерей Отечества навсегда остались лежать в своей и чужой земле.

Я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Не знаю и не хочу войны! Но ведь её не хотели и те, кто погибал, не думая о смерти, о том, что не увидит больше ни солнца, ни травы, ни листьев, ни детей.

Моих родных и близких война тоже не обошла стороной. Ведь моя прабабушка - Акапея Афанасьевна (так её звали) - одна воспитывала шестерых детей, потому что прадед, Григорий Евдокимович, ушёл на войну защищать Отечество, родных, близких ему людей. Люди военного поколения особые: они верили, что Победа будет за ними, верили в будущее и жертвовали своими жизнями ради других. Свою прабабушку я помню хорошо, хотя она умерла шесть лет назад. Бабушка Акапея была очень внимательная, трудолюбивая, отзывчивая, никогда не забуду, как она рассказывала мне о своей жизни, как им приходилось выживать в тех жутких тяжёлых условиях военного времени. «Чтобы выжить, - говорила она, - надо было ухищряться. Приходилось идти на всякие выдумки. Однажды, когда пекла блины из луковиц (корневища цветов) саранок, в дом зашёл почтальон. И был очень удивлён. «Как в такое голодное время ты умудрилась накормить детей блинами?» Он даже не догадывался, что блины не из муки, а из корневищ цветов, которые прабабушке пришлось чуть ли не целый день выкапывать из земли.

Я её уважаю за то, что она не «опустила руки», а боролась, трудилась, воспитывала детей и делала всё, что от неё зависело.

К сожалению, своего прадедушку я не знаю, когда он умер, меня ещё не было. В память о нём остался пиджак, увешанный медалями, орденами. Как рассказывала прабабушка, он был на фронте с первого до последнего дня войны. Перед началом войны моему деду гадала цыганка и сказала: «Будет война жестокая, где тебе придётся защищать родину, ты вернёшься живым. Будут свистеть пули у тебя над головой, но ты

вернёшься без единой царапины». Слава Богу, именно так и случилось, он вернулся без единой царапины.

Я горжусь своим дедулей, ведь он участвовал во всех важнейших военных операциях Великой Отечественной войны: Московской, Сталинградской, Курской, Висло - Одерской и Берлинской битвах. Он был в армии, которой командовал Жуков. Трудно воевал в артиллерии, были тяжёлые пушки, которые им приходилось носить - таскать чуть ли не на руках, а техника была старинная, перевозили на тракторах, где не было ни кабины, ни крыши, ни дверей. В зимнее время было очень холодно, замерзали.

Яркие впечатления из его рассказа о войне остались в памяти родственников.

Берлинская операция. Её сроки были сокращены за счёт умелого использования командованием фронтом и армией прожекторов: после артподготовки внезапно было включено одновременно около тридцати прожекторов в сторону противника, фашистов ослепило и они попали под артиллерийский обстрел. Это ускорило взятие Рейхстага. Даже советские солдаты были ошеломлены этим. Все участники операции, которые дошли до Рейхстага, оставили свои надписи на стене. Оставил её и мой дедуля. А детям и внукам при жизни высказал просьбу: «Если вдруг судьба «занесёт» вас в Берлин, на здании Рейхстага постарайтесь найти мою роспись в память обо мне». В 1945 году ему дали именную благодарность главнокомандующего, которой он очень гордился. Там было написано:

«Младшему сержанту **Зайцеву Григорию Евдокимовичу**.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин за отличные боевые действия по прорыву сильной, глубоко эшелонированной обороны немцев на западном берегу Вислы южнее Варшавы приказом от 16 января 1945 г. № 221 объявил Вам благодарность». И подписано командиром части. Есть ещё благодарности, подписанные Сталиным, к сожалению, они хранятся у родственников в Ачинске, поэтому я не могу сказать, что там... Закончил войну сержантом. У нас сохранились фотографии: на одной он в армии, а на другой (с войны прислал) в 1945 г., где он уже был сержантом.

С войны дедушка привёз подарки: скатерть и большую красивую ложку, которые хранятся как реликвия. Когда он вернулся с фронта, нельзя словами описать ту радость, которую испытывали дети, жена, близкие. Ведь они понимали, что теперь есть опора в семье. Ведь он помощник, который сделает всё, чтобы его семья была счастлива.

К сожалению, я редко бываю у него на могилке, но не перестаю удивляться мужеству, силе духа моих близких, которые пожертвовали всем - во имя Родины, чести.

Мне кажется, что мы и сейчас способны на повторение подвига. Ведь закалка духа будет ещё не в одном поколении. Когда звучит гимн Великой Отечественной войны «Вставай, страна огромная», мне кажется, что сердце щемит не только у меня, и не только я чувствую тоску и сожаление о погибших.

**ИОРДАН Елена,
11 «а» класс,
Новосёловская СШ № 5**

[К содержанию](#)

ШОФЕР-ФРОНТОВИК

Многие новоселовцы, безусловно, хорошо знают **Григория Кабуся**. И тем не менее мне давно хотелось написать заметку в нашу газету про этого доброго, работающего человека — трижды ветерана.

Дело в том, что Григорий Егорович привлек мое внимание не только тем, что он ветеран войны, участник Сталинградской битвы. Из некоторых источников, из рассказов сельчан я узнал, что он необыкновенный труженик, работяга, не по возрасту шустрый мужичок.

Родился, рос и жил он в деревне Николаевка Новоселовского района. Подростком начал свою трудовую деятельность на сельской ниве. Буквально поэтапно прошел все сельскохозяйственные работы, хлеборобское дело знает от и до... Но тяга к технике определила его профессию, стал шофером.

В 1941 году был призван в армию. Первое боевое крещение получил в начале 1942 года на реке Дон. Служил в первой воздушно-десантной бригаде, потом в 505 отдельном медико-санитарном батальоне, затем в 38-й воздушно-десантной гвардейской стрелковой дивизии. Большую часть фронтовой жизни Григорий Егорович провел на колесах - шоферил.

Путь солдата был невероятно долгим, длинным и тяжелым. Воевал, как говорится до победного конца и завершил свой боевой поход, не дойдя до Берлина 18 километров.

Смотрю кипу его документов, семейный фотоальбом и неожиданно для себя открыл еще одну тайну. Оказывается, Григорий Егорович, будучи на фронте, вступил в члены КПСС. А время-то было тяжелейшее. Я ничуть не удивляюсь, в этом нет ничего плохого, это его воля, его солдатский, вполне объяснимый шаг связать личную судьбу с крупномасштабными делами партии. Так поступали многие солдаты.

Думаю, читатель меня вполне понимает, почему я назвал Г. Е. Кабуся трижды ветераном. Он успел досыта повоевать, ну а крестьянская жизнь — это его стихия. Сражался на трудовом фронте ничуть не хуже, чем на передовой.

Так, уж произошло, демобилизовался Григорий Егорович в декабре 1946 года, а в свою родную Николаевку вернулся в 1951 году, где работал механизатором. За трудовые успехи, производственные достижения поощрялся многократно. Не раз был победителем социалистического соревнования, в течение многих лет являлся ударником коммунистического труда, ударником 10-й пятилетки. Все это подтверждается документами, свидетельствами, дипломами. В его арсенале есть и Почетные грамоты, где сказано, когда и за что он их удостоен. Приведу один текст из Почетной грамоты: «Новоселовский РК КПСС, исполком райсовета народных депутатов награждают Кабуся Григория Егоровича за беззаветное служение народу, преданность делу партии, коммунистическим идеалам и в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции».

Хорошо сказано. Не правда ли?

Сейчас Григорию Егоровичу идет восьмой десяток. Он жизнерадостен, бодр и молодецкато подвижен. Сухой, но жилистый и крепкий старик, не курит и не имеет пристрастия к спиртному. А вот без работы, без дела не может, не любит бездельничать. Все в делах, да в бегах. Вместе с супругой Ульяной Федоровной ведут приличное подсобное хозяйство, причем еще работает подсобным рабочим в ЦРБ.

Часто, почти ежедневно мы встречаемся с Григорием Егоровичем, беседуем по разным вопросам, но больше, конечно, о текущих делах и событиях, которые происходят в нашей стране. Должен сказать, что наши взгляды на жизнь, на беспредел в ценах, на беспорядки и произвол - совпадают. Мой собеседник, не теряет мудрости и духа, настроен по-боевому, с оптимизмом смотрит в будущее.

Вот и сегодня мы вновь встретились с ветераном и долго разговаривали о делах житейских. Уходя, я спросил Григория Егоровича:

— Ваша жизнь наполнена многими интересными событиями, эпизодами. Вам есть, что сказать. Хотелось бы услышать от вас, человека с большим жизненным опытом, что бы вы пожелали нашим молодым соотечественникам?

— На твой вопрос я бы ответил так. Желая, чтобы люди не теряли веру в лучший исход из той беды, в которой мы оказались. Нашей молодежи желаю жить без потрясений, хороших успехов в труде, надо больше создавать, производить продукции. Конечно, коммерция — заманчивая штука, без нее тоже не обойтись. Ну, а кто же будет поставщиком продуктов питания и т.д.? Быть перекупщиком, мне думается, это не совсем честный труд. Это пахнет явной спекуляцией. Необходимо работать, работать. Только эффективный труд всех людей позволит России обрести стабильность в экономике. Еще меня волнует вот что. Живем мы в цивилизованном мире, так говорят многие главы государств. Спрашивается, продолжает ветеран, зачем нам иметь и содержать громоздкие Вооруженные Силы? Казалось бы, логично? Однако жизнь доказывает обратное. Чем выше цивилизация, тем страшнее жить. Выходит, вооружение необходимо, армия нужна, без солдата не обойтись. Раз это так, то мое пожелание молодым, нашей смене. Не забывайте о защите своего Отечества, будьте достойны славы своих отцов и дедов. Крепите солдатскую дружбу, свято храните и оберегайте честь и звание воина России.

Ветеран, несмотря на годы, по-прежнему несет солдатскую службу в мирных условиях нелегкой нашей жизни. Его производственно-трудовой стаж 52 года. Много это или мало?

Я считаю (такое мое личное убеждение), таким, как Григорий Кабусь, надо присваивать звание почетного гражданина нашей эпохи. Они сделали, что могли. Спасибо, солдат, дай бог тебе здоровья, разумеется, на долгие, долгие годы.

В. МЕНЬШИКОВ,
член президиума районного совета ветеранов.

[К содержанию](#)

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ

Каждый новый день приближает всех нас к одному из самых значительных событий завершающегося века — 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Это не просто очередная памятная дата в жизни страны и всего мира, не только историческая веха. Это день великого торжества и великой скорби миллионов людей, личная судьба которых имеет к нему самое непосредственное отношение.

Для сегодняшних детей и подростков Великая Отечественная война — далекая история. И работники районной детской библиотеки делают все, чтобы юные читатели знали и помнили о героическом подвиге нашего народа.

Так, в рамках недели детской и юношеской книги второй день был посвящен 50-летию Победы под названием «Седой солдат расскажет внукам». К 10 часам утра собрались дети и пришли приглашенные ветераны войны Г. Е. Кабусь и В. К. Шматков. Открыли встречу небольшим сценарием ведущие праздника. Мальчики и девочки 6 «в» класса Новоселовской средней школы читали стихи о войне. Затем предоставили слово **Григорию Егоровичу Кабусю**. Он воевал под Сталинградом, поведал присутствующим, как стал десантником, какие трудные бои шли за город, почему именно к Волге стремились фашисты. Ветеран рассказал несколько интересных эпизодов про то, какое место занимали лошади в военное время, как самолеты фрицев гонялись буквально за каждым солдатом, как он вывозил раненых с поля боя на машине до медсанбата.

На войне Григорий Егорович получил ранение. Всего 10 километров не дошел солдат до Берлина.

Василий Кузьмич Шматков воевал в 60-й армии, которой командовал генерал, а впоследствии маршал Конев. Свой первый бой он принял под городом Белая Церковь. Участвовал в знаменитом орловско-курском сражении. Как бывший тракторист попал в танковую часть. Батальон, в котором он служил, назывался отдельный гвардейский Нежинский - Кузбасский. Название такое батальон получил за освобождение города Нежина на Украине, а Кузбасский — за то, что в 1942 году шахтеры Кузбасса собрали деньги и на них заказали в Челябинске изготовить 40 танков, которые были доставлены на фронт.

Татьяна Сергеевна Корзинкова и Василий Кузьмич захватили с собой папку с фотографиями и другими документами, которые с интересом рассматривали ребята. Тут же задавались вопросы, на которые следовали исчерпывающие ответы.

В 1986 году Василий Кузьмич Шматков был приглашен на встречу со своими боевыми товарищами в Москву, на которой присутствовало 480 человек. Здесь впервые был показан новый документальный фильм, посвященный танкистам. Называется он «Атака». Эта лента глубоко запала в душу ветерана. Там же состоялось возложение венков и цветов на могилу своему генералу Корчагину, водившему их в бой.

Василий Кузьмич показал свои награды, подробно рассказал, когда и за что был награжден. Фронтовик имеет четыре ранения. До сих пор живет с осколком снаряда в правом легком.

Г. Е. Кабусь и В. К. Шматков воевали в разных частях и на разных направлениях, но делали одно дело — они ковали победу. Страшна была плата за спасение Отечества. Однако русские солдаты выдержали испытание огнем. Благодаря им мы продолжаем жить и работать сегодня.

Т. КОРЗИНКОВА, пенсионер, ветеран труда.

О. ГАДАЛЬШИНА, методист центральной детской библиотеки.

[К содержанию](#)

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Николай Георгиевич Каданцев старше района на 10 лет. Он родился в Воронежской области, но в 1921 года, когда на западе страны разразился голод и негде было устроиться работать, семья Каданцевых (а Николаю Георгиевичу был тогда седьмой годик) вместе с другими выехала на поезде на Алтай. Ехали долго, несколько месяцев. Но пожив немного, снова вернулись на родину, потом опять переселение. В конце концов остался паренек в сибирской стороне с семьей старшей сестры.

В 1930 году начал создаваться совхоз «Овцевод». Вербовщики, приехавшие на Алтай, уговорили семью сестры переехать на новое место, вместе с ними переехал и Николай Георгиевич.

На его глазах рождался в бескрайней степи новый совхоз. Недалеко от Интикуля был разбит большой стан. Огромные палатки, в которых даже печи были сложены, приютили людей не только на лето, но и на зиму. Потом из Казахстана приехали казахи, появились первые землянки. Начали заниматься овцеводством. А Николая Георгиевича больше привлекала техника. И когда закончилась хлебоуборка (кроме овцеводства, в совхозе поднимали целину и сеяли зерновые), паренек пошел на курсы трактористов. На центральной усадьбе жить было негде, устроились в Улазах, на правом берегу Енисея. Проучился лишь полмесяца — потребовались рабочие на молотьбу снопов. А пришла весна, учиться вновь стала некогда, поездил с трактористом немного и сел самостоятельно на «Фордзон – Путиловец».

Вскоре стала поступать техника со Сталинградского и Харьковского тракторных заводов. Работали сутками, а трактора были без света, пришлось приспособлять фонари «Летучая мышь».

В 1932 году паренек остался один (мать заболела и умерла, а отец вернулся на родину, в Россию, как тогда говорили). На первом месте у Николая Георгиевича была работа. Денег не видел, кормили, одевали, обували — все в счет зарплаты. В 1934 году вышло постановление наркома об оплате труда механизаторов. «Вот тогда мы стали хорошо жить, — вспоминает Николай Георгиевич, — зарплата была приличная. А потом организовались политотделы, рабочкомы, приехали люди из Москвы жизнь закипела. В 1934 году отправили меня отдыхать в Евпаторию. Я там с одним москвичом познакомился. Звал он меня в столицу, остаться там предлагал. Но я вернулся в свою Сибирь».

Возвращался сибиряк с юга домой через Москву. Удивился, как богато живут люди в столице, набрал себе всего, в том числе и гармошку купил.

Помнит Николай Георгиевич, как вступал в комсомол, секретарем тогда был Николай Петрович Гудилин. А потом была краевая комсомольская конференция, и 8 человек, из района в том числе и комсомолец Каданцев организовали лыжный поход из района в Красноярск. Шли три дня по льду Енисея. Было это в феврале 1936 года.

За эти годы освоил Николай Георгиевич, кроме трактора, комбайн, получил водительские права. Трудился в посевную на тракторе, в уборочную — на комбайне, в межсезонье директора совхоза возил. В то время в районе было три совхоза: Анашенский, Игрышенский — они занимались, в основном, молочным производством, и Новоселовский овцесовхоз.

В 1940 году Николая Георгиевича приняли в ряды коммунистов.

Налаживалась жизнь в совхозе. Все больше и больше становилось отар овец. Требовалось много кормов. Работали и на тракторах, и на лошадях. Но не зря постоянно тянуло Николая Георгиевича к технике. Решили они вместе с кузнецом сделать широкозахватные грабли. И сделали. Сцепку из пяти конных. Это было его первое рационализаторское предложение. Только через год такие грабли стали выпускать заводы.

Перед самой войной, в мае 1941 года, побывал Николай Георгиевич вместе с другими земляками на выставке достижений народного хозяйства в Москве. Интересовался, конечно, прежде всего механизацией.

Домой возвращались с тревогой—навстречу пассажирскому поезду один за другим проносились воинские эталоны. Чувствовали — что-то неладное. А 22 июня объявили войну, через четыре дня призвали и привезли в Ачинск. Но не суждено было в этот раз сибиряку уйти на фронт. Спели хлеба, их нужно было убирать, а комбайнеров не хватало. Отсрочка получилась небольшая, до октября. За это время Николай Георгиевич внедрил еще одно рационализаторское предложение — сделал сцепку из двух комбайнов. Подобрал пареньков — семиклассников, а трактор восстановил лигроиновый, ЧТЗ. Сделал так, чтобы работал он на керосине. Около 600 гектаров убрал в ту первую военную осень Николай Георгиевич.

И снова повестка, формировались в Красноярске 44 стрелковая бригада, рота подвоза. Водитель, но без машины. Дали повязку на рукав и распорядились: «Иди, лови машину». Поймал, пригнал в штаб. ЗИС мобилизовали, и сибиряк отправился под Москву. Так случилось, что воевать пришлось вместе с земляком — пушку Михаила Черняка возил

Имеет ветеран медаль «За оборону Москвы» и юбилейную, в честь 850-летия столицы.

Военного лиха хватил сполна, воевал и в пехоте, и в автобатальоне, войну закончил в Латвии уничтожением Курляндской группировки. Думал: все, теперь домой. «А нас, — вспоминает Николай Георгиевич, — посадили в вагоны и — на восток. Там собирали американскую технику, потом двинулись на Харбин. Пока дошли, война кончилась».

Вернулся фронтовик домой. Наскучавшись по мирному труду, работал с большой охотой. И все учиться мечтал, но не пришлось, так практикой до всего и доходил. 5 лет единственный в районе работал на двух комбайнах, той самой сцепке, что придумал до войны. Потом стал механиком, главным инженером. С этой должности в 1974 году ушел на пенсию. Но еще лет восемь в страдное время помогал родному совхозу.

У Николая Георгиевича три ордена: «Знак Почета» (1957 год), Трудового Красного Знамени (1973 год) и Отечественной войны первой степени. Кроме медали «За оборону Москвы», есть «За боевые заслуги» и юбилейные, а также медаль «За освоение целины». Хранит ветеран удостоверения депутата поссовета. А еще он является почетным гражданином п. Новоселово и почетным жителем Новоселовского района.

Судьба страны, судьбе района самым тесным образом переплетена с биографией Николая Георгиевича. Будто живая легенда, предстает сегодня перед нами ветеран.

В. Потылицына

На снимке: Николай Георгиевич Каданцев (крайний справа) торжественном собрании, посвященном Дни победы

[К содержанию](#)

НАШ ЗЕМЛЯК

Каждый солдат Отечественной перенес и пережил многое, что несла война. Однако все верили, что победа будет за нами.

Газета «Грани» уже не раз информировала читателей о том, как отмечалось у нас 50-летие Сталинградской битвы, и вот 18 августа было отмечено 50-летие Орловско-Курской битвы. Участников последнего сражения в районе осталось всего 16 человек, из них 9 проживают в с. Новоселово.

Встреча бывших воинов-фронтовиков была сама по себе трогательной. Акция организации и проведения этого события говорит о многом. Ветераны вспоминали многое из прошлого, рассказывали, где воевали, в каких сражениях пришлось участвовать. Невольно вспомнились слова: «Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались...».

Хотя и прошло 50 лет с того момента, как разворачивались наши дела на фронте в крупных операциях, а время со всей очевидностью показывает величие подвига. Люди России хорошо знают и помнят ратные дела своих защитников. Отдают особую дань уважения тем воинам, кто не вернулся домой, кто навсегда остался там на поле брани. Народ чествует и благодарит и ветеранов войны и труда, им оказывается определенная моральная и материальная помощь. Судя по встрече старых солдат, прошлое не забывается и навряд ли забудется.

Иван Иванович Каменев как раз один из тех, кто воевал на Курской дуге. Это наш земляк, истинный новоселовец. О себе он рассказывает весьма мало, довольно скромно. Но поближе с ним познакомишься, согласишься, что все станет сразу понятно. В годы войны он побывал во многих переплетах, был участником многих сражений. И как его ни крутило, ни ломало — выжил. Как танкист он прошел тяжелый и длинный путь.

Чтобы лучше понять, осмыслить картину боев пятидесятилетней давности, как именно воевал наш земляк старшина-гвардеец, с вашего позволения приведу некоторые выдержки из благодарственной грамоты, врученной Ивану Каменеву вскоре после окончания войны командующим войсками Первого Украинского фронта маршалом Коневым.

«Дорогой товарищ!

Великая Отечественная война победоносно завершена. Красная Армия в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками отстояла честь, свободу и независимость нашей Родины, обеспечила миллионам людей возможность от фронтовой жизни снова вернуться к мирному созидательному труду. Вы возвращаетесь с Победой.

В суровые годы войны вы честно выполняли свой патриотический долг — достойно несли службу в доблестных войсках первого Украинского фронта, заслужили своими ратными подвигами всеобщую любовь нашего народа.

На знаменах боевой славы войск Первого Украинского фронта записаны выдающиеся исторические победы. Могучими ударами они разгромили врага в районе среднего течения Дона, нанесли гитлеровцам беспрецедентное поражение в районе Курской дуги, героически форсировали реку Днепр и освободили от фашистских оккупантов древний русский город — столицу советской Украины Киев.

Стремительно наступая, окружая и уничтожая крупные группировки врага на

правобережной Украине, освободили города Житомир, Ровно, Проскуров, Винницу, Каменец-Подольск, Ковель, Тернополь, Черновицы, Станислав, Дрогобыч и Львов.

С жестокими боями прошли южную Польшу, форсировали реку Вислу, освободили вторую польскую столицу — город Краков и важнейший промышленный район — Верхнюю Силезию.

Ворвались на территорию Германии — логово фашистского зверя, форсировали реки Одер, Нейссе, Шпрее и, выйдя на реку Эльба, в центре Германии соединились с войсками наших союзников.

Вместе с доблестными войсками первого Белорусского фронта наголову разбили, берлинскую группировку немцев и водрузили над Берлином знамя Победы. Сокрушительными ударами уничтожая остатки вражеских войск, заняли город Дрезден и, завершая окончательный разгром фашистской Германии, освободили столицу союзной нам Чехословакии — город Прагу.

Семьдесят четыре благодарности объявил в своих приказах Верховный Главнокомандующий войскам 1-го Украинского фронта за отличные боевые действия.

Выражаю уверенность, что безграничная любовь к своей Отчизне, вдохновлявшая вас в дни Великой Отечественной войны, будет неиссякаемым источником ваших трудовых подвигов в дни мирного труда.

Сердечное спасибо за отличную службу в войсках фронта, желаю здоровья и успехов на фронте мирного социалистического труда на благо и счастье нашей Родины, во имя великих идей Ленина — Сталина».

Тут, как говорится, комментарии излишни. Бывший танкист И. И. Каменев по праву заслуживает того, чтобы назвать его Героем нашего времени. Он многое сделал для Отечества, оставляя заметный след на нашей земле.

Командующий 4-й танковой армией, дважды Герой Советского Союза, гвардии генерал-полковник Д. Д. Лелюшенко при прощании (в час демобилизации) со своими танкистами говорил: «...увольняя вас в запас, мы твердо уверены, что вы, как и в боях, отдадите все свои силы и способности на дальнейшее процветание нашей любимой, великой Родины».

И. И. Каменев и на трудовом фронте в послевоенное время показал себя тоже с положительной стороны. Я полагаю, иначе и быть не могло. Солдат, как прежде... Таков уж характер сибиряка, делать все на совесть, по уму. Давно известно, что труд облагораживает человека. Это элемент доброжелательности, порядочности.

- Современная обстановка в нашей стране, в обществе сложная и непредсказуема, — говорит старый отважный солдат. — Нас с каждым годом становится все меньше и меньше. Однако хочется верить, что мы еще не все потеряли в нравственно-патриотическом плане, россияне воздадут должное историческому прошлому.

- Я думаю, — продолжает Иван Иванович, — наши соотечественники будут сохранять и обогащать лучшие традиции своих предков, которые жили, трудились, защищали свою державу в годы второй мировой войны.

Скажу откровенно, вот сижу, смотрю на ветерана войны и труда И. И. Каменева и думаю, какой недюжинной силой, душевной красотой обладает наш русский человек. Как бы хотелось, чтобы наша Русь богатела такими людьми и дальше.

В. МЕНЬШИКОВ,
член президиума районного совета ветеранов.

[К содержанию](#)

ОН ТРИ ДЕРЖАВЫ ПОКОРИЛ

Семен Абрамович любит вспоминать свое детство. Босоногим озорником он доставлял много хлопот родителям.

В 1939 году **Семена Карташова** призвали в армию. Девятнадцатилетним парнем начал служить на Востоке. Время было беспокойное. Советские войска только что дали отпор японским самураям. В воздухе пахло порохом. Молодому солдату часто приходилось подниматься по тревоге, брать в руки оружие.

Служил он в гаубичном артиллерийском дивизионе. Сначала был радистом, затем старшим телеграфистом, потом командиром отделения. Позицию дивизион занимал на высоте Медвежьей. Почти рядом, на высоте Верблюжьей, стояли японцы. Артиллеристам простым глазом было видно, как передвигался неприятель. На Западе гремела война. Нашим дальневосточникам приходилась быть постоянно начеку. На восточных границах нам угрожала Квантунская армия.

Боевые действия Семен Абрамович начал в 1943 году. В мае артдивизион влился в гаубичную бригаду и был переброшен под Коломну. На реке Оке получили новое оснащение, и командование выдвинуло сибиряков под Смоленск. С боем взяли Рославль. Особенно кровопролитное сражение разгорелось за Ельню. Вражеская авиация жестоко бомбила советские войска. Но, несмотря на это, наши части громили фашистов, очищали от немцев города и села.

Гаубичную бригаду, в которой воевал Карташов, влили в одну из резервных дивизий Главного командования, и была она боевой единицей особого назначения. Артиллеристов бросали на самые опасные места. Разгромив врага, сибиряки быстро передислоцировались и били фашистов там, где их не ждали. От меткого и внезапного огневого шквала враг панически обращался в бегство.

После взятия Смоленска Карташов воевал в Белоруссии на направлении Орша — Витебск. В апреле 1944 года под Вязьмой сибиряков переформировали и направили под Ленинград. Здесь Карташову довелось штурмовать линию Маннергейма. При взятии Выборга Семена Абрамовича контузило. Но в госпиталь наш земляк не попал. Он бесстрашно продолжал громить фашистов.

В июле сибиряки погрузились в эшелон и влились во второй Украинский фронт. С. А. Карташов принимал участие в разгроме Яссо - Кишиневского котла. Затем с боями он прошел Бессарабию, воевал в Румынии, освобождал Бухарест, Будапешт. Земляк прошел через Альпы, по знаменитому Чертову мосту, через который проходил Суворов. 13 февраля 1945 года Семен Абрамович вступил на территорию Австрии, сражался за Вену. Войну закончил под городом Ландендорфом. За боевые подвиги грудь нашего земляка украшают ордена и медали.

Славный ратный путь прошел воин. После войны он работал много лет управляющим отделением. Сейчас живет в Куртаке, трудится пасечником. Несмотря на инвалидность, Семен Абрамович продолжает оставаться в строю.

В. АЛЕКСЕЕВ.

ТАМ, ГДЕ ЦВЕТУТ ТРАВЫ

А сегодня пошел дождь... Дожди бывают всякие: обложные, затяжные, льющие, как из ведра, бывают дожди грибные, тихо морозящие, бывают грозовые, ливневые, когда все в природе замирает, настораживается в ожидании первого раската грома, первой, сверкнувшей, как выстрел в ночи, молнии, но самый веселый, самый озорной и ликующий это, конечно же, слепой дождь — в его светлых, поющих струях в полнеба цветет радуга, сыплется осколками солнце, и дождь, как разыгравшийся мальчишка, гулко барабанит по темной листве деревьев, прибывает на дорогах пыль, до звонкого блеска омывает оконные стекла.

Специалисты, которые занимаются дождями, насчитывают их великое множество и о каждом увлеченно могут рассказывать часами.

А этот дождь люди ждали давно, молили у неба такой милости, и вот он пошел сегодняшней ночью, долгожданный, нужный, радостный. Земля, истосковавшаяся и измучившаяся от зноя, изнуренная сухими ветрами, с благостью принимала его, впитывая в себя животворящую влагу, эту росу небесную, святое имя которой — жизнь. Радовался сегодняшнему дождю, как долгожданному гостю, и совхозный пасечник Семен Абрамович Карташов, трепетно благословлял его быть тихим и ровным, щедро напоить иссеченную суховеями пыльную землю. И хоть не верит старый пасечник в небесного создателя, знает, что это пустая болтовня, все равно он по закоренившейся испокон веков крестьянской привычке запрокидывал голову и вожделенно смотрел туда, наверх, где по поднебесью медленно шли тяжелые дождевые тучи и молил их, чтоб они задержались над его игрышенской стороной. Крестьянин всегда уверен: прольется в положенное время дождь — с хлебом он будет. А старый пасечник знает: после дождя буйно зацветут травы и великие труженицы — пчелы не оставят человека без меда.

Позвольте мне сделать тут небольшое отступление, этакий экскурс в историю, что ли, ибо он и познавателен, и любопытен.

Оказывается, пчелами человечество стало заниматься еще в глубокой древности, в так называемую пору своего детства. Еще в древней Ассирии пчелу окрестили «богом опыления», так как она повышает урожай зерновых и плодово - ягодных культур. Почему? Пыльца у цветков этих растений липкая, и опыляться ветром они не могут. Потому роль опылителей, переносчиков пыльцы, здесь выполняют пчелы. Научкой давно доказано, что яблони, груши, малина, крыжовник, абрикосы, миндаль, хурма, чайные кусты, хлопчатник, подсолнечник, гречиха, арбузы, дыни, брюква, турнепс, капуста, огурцы, даже репчатый лук нуждаются в помощи пчел.

Но самое главное — пчелы дают человеку мед, ценные свойства которого все время открываются медициной. Мед, как лекарство, знали и применяли еще древние египтяне, вавилоняне и ассирийцы. В древнейшем памятнике индийской медицины «Книге жизни» сказано, что жизнь человека можно продлить до 500 лет и более при помощи эликсиров и диеты, в состав которой входят мед и молоко.. А вспомните наших российских знахарей, кудесников, волхвов, колдунов, наговорщиков, чародеев... Как рассказывают былины, Илью Муромца, который «тридцать три года сиднем сидел в селе Карачарове», исцелили калики перехожие. Они дали ему испить «чарку питьеца медвяного» и наделили богатырскою силою.

Недавно мне довелось прочитать книгу Н. П. Иойриша, крупного ученого в области медицинского пчеловодства. В этой книге есть глава, где приведены выписки из русских лечебников прошлых веков. Писались они от руки и, наверное, на толстой бумаге. В этих лечебниках много ярких, поистине поэтических строк, которые посвящены меду. Я перечитал их несколько раз и теперь не могу отказать себе в удовольствии привести одну из них здесь. Такого бесхитростного, такого поэтического документа мне не приходилось еще читать. Впрочем, судите сами:

«Мед есть сок с росы небесной, который пчелы забирают во время доброе с цветов благоуханных, и оттого имеет в себе силу многу и угоден бывает к лекарству от многих болезней.

Мед на раны смрадные пособляет, очем затеменение отдаляет, помазуючи или пластырь прикладываючи распадлины рта лечит, воду мочевую порушает, живот обмягчивает, кашляющим пособляет, ядовитое укушение лечит и укушение бешеные собаки уздавляет, на раны глубокие добре пособляет, легкому и всем суставам нутренним несказанно есть лекарство».

Если продолжить дальше этот перечень, то мы можем узнать, что современная медицина применяет мед при лечении огнестрельных, ножевых и других ран, при лечении верхних дыхательных путей. Мед излечивает простудные заболевания, сердечные, туберкулез, почки, печень, желудок, глаза, нервную систему. Он служит ценнейшим сырьем для 40 отраслей промышленности. Сейчас у пчел стали брать еще и цветочную пыльцу — превосходный продукт питания, богатый белками, витаминами, минеральными солями, гормонами...

Если вы хорошо познакомитесь с **Семеном Абрамовичем Карташовым**, он расскажет вам массу всяческих любопытных историй относительно меда, медоносных трав и жизни пчел.

Удивительное это насекомое!

Маленькая, хлопотливая, всегда в нарядном ярко-желтом платье, отороченном понизу черным бархатом, в прозрачной накидке, весь день эта великая труженица зудит над цветущей зеленью, копошится среди тычинок и пестиков, делает важное дело, опыления и возобновления растительности, собирает нектар, одаривает человека чудесным медом, воском, прополисом, является, как сказал один английский писатель, «лучшим маленьким другом, какой только имеется у человека на свете».

Многое, очень многое может рассказать знающий пасечник.

Каждый ли человек может стать пасечником или для этого нужна особая подготовка? — спросил я Семена Абрамовича.

Он в ответ усмехнулся, пожал плечами:

— Конечно, каждый. Я, например, никогда не думал, что займусь этим делом — жизнь заставила. После войны открылись вдруг всякие болезни: радикулит, сахарный диабет, серингоэмилия — нарушение центральной нервной системы. Потом правая рука стала отниматься, сил нет, лечили ее лечили — все равно вся высохла, мерзнет. Тогда в Красноярске, в больнице, врачиха, высокая такая женщина, в очках мне сказала: «Идите на пасеку, чтоб пчелы кусали. Может, и поправитесь». Так и стал я пасечником.

Когда мы приехали на пасеку, Семен Абрамович сидел на припеке и ошкуривал березовую рогатулину — ладил новые вилы к сенокосной поре. Тут же рядом выстроились ульи, похожие на детские домики. Стройной, высокоорганизованной жизнью живет это маленькое «государство» — улей. Здесь есть пчелы — работницы,

разведчицы, приемщицы, сборщицы... Жизнь пчелиной семьи очень интересна, люди порой приписывают им такие человеческие чувства, как радость, горе, любовь...

Мы не успели еще толком познакомиться с пасечником, как Виктор Юрьев, комсорг совхоза, хлопнул себя по шее и смахнул в траву маленькую пчелку.

- Скрыться надо где-то, Семен Абрамович, закусают ведь, потом в зеркало себя не узнаешь.

Пасечник, продолжая ошкуривать вилы, усмехнулся:

- Такой большой, а таких маленьких боишься. Ну, да ладно, пойдете в избушку, там холодок.

И он, коренастый, грузный тяжело поднялся с земли, припадая на правую ногу, распухшая, она походила скорее на протез.

- Как-никак — четыре раны. Закупорка вен получилась. Врачи это мудрено называют — тромбофлебит. Болезнь эта пока неизлечима.

Пятьдесят семь лет уже Карташову, многое увидел он в жизни, многое знает и умеет. Мальчишкой, после четырех классов пошел работать: боронил, возил на конях солому, косил сено, таскал к зародам волокуши — словом, делал все, что говорили взрослые, ничем не гнушался, ни от какой работы не отказывался. А за три года до войты смышленного мальчишку направили в школу трактористов. Но не успел поработать на тракторе Сенька Карташов — подоспела пора идти в армию, а тут и война прихватила.

- По всей России-матушке прошел с Дальнего Востока. Сердце в груди обрывалось, кровь в жилах останавливалась — чего видеть привелось. Потом шесть стран освобождал. В Австрии война для меня закончилась. Награды? Какой же солдат без наград и ранений? Всего сполна досталось. Я же коммунистом воевал. Как на фронт прибыли, мы сразу с нашим новоселовским парнем, Лукин по фамилии, заявления написали в парторганизацию: так, мол, и так, если погибнем, то погибнуть хотим коммунистами. За сорок километров ходили получать партбилеты, и сразу — в бой. Радистом был. Где туго — туда нас, как резерв главного командования. Так почти семь лет и пробыл в армии. Потом назад вернулся, в свой Куртак. На разных работах был, управляющим был, потом врачи на пасеку списали. А здесь благодать.

Он показал за окно, где в полной молодок, силе стоит березовый лес, цветут травы: кипрей, ромашка, люцерна, клевер, донник, Марьины коренья, конский щавель, пучка — яркое разнотравье, кипень земли. Радостно и празднично на пасеке, все зелено и красочно. И на душе у Семена Абрамовича светло и умиротворенно, как и положено быть у доброго человека. Это вначале кажется, что одиноко ему здесь, на пасеке, что словом даже обмолвиться не с кем. Но это только кажется. На самом деле у Семена Абрамовича здесь многие тысячи маленьких друзей, он любит этих друзей, ухаживает за ними, и они одаривают его ценным для людей продуктом.

...А сегодня — радость-то какая! — дождь пошел сегодня... Растите, травы, цветите, и пусть пчелы над вами танцуют извечные танцы.

Там, где цветут травы, там есть жизнь.

В. ЛЕОНТЬЕВ.

[К содержанию](#)

ТРУДНЫЕ ДОРОГИ ВОЙНЫ

22 июня и 9 мая. А между ними почти 4 года, 4 долгих года войны. По каким только дорогам не прошли за эти годы советские солдаты.

В зимнюю стужу и летнюю жару, по грязи и по пыли шли солдатские сапоги. Сначала на восток под превосходящими силами противника, пядь за пядью отдавая врагу родную землю, словно отрывая кусочек от собственного сердца. А потом на запад, так же, пядь за пядью, возвращая землю, политую кровью, обгоревшую, почти мертвую.

У **Анастасии Федоровны Кирилловой** были, действительно, трудные дороги войны. Будучи боевым шофером, она исколесила их немало. Все было: и радости побед, и горечь утрат боевых друзей. Но только крепче сжимали руки баранку автомобиля да реже слезы накатывались на глаза при виде смерти. Злость на проклятого фашиста, который отнял юность, посягнув на самое дорогое — Родину, сжимала сердце до боли, до иступления.

Даже в короткие минуты отдыха снилась дорога — грязная, в воронках от взрывов бомб, освещенная по ночам залпами орудий.

Девятнадцатилетней девушкой ушла Анастасия Федоровна добровольцем на фронт. Трехмесячные курсы шоферов — и вот она уже боевой шофер. Первый марш - бросок в Подмоскowie был, конечно, труден, но он был учебным.

И вот первое настоящее испытание. Анастасия Федоровна вместе с товарищами направлена на Ленинградский фронт. И в тоже время город был отрезан от большой земли. Началась долгая блокада. Вместе с ленинградцами ее пережила и Анастасия Федоровна.

После снятия блокады военная дорога повела бойца дальше, в Германию. Вскоре она была ранена и направлена в госпиталь, но, сбежала оттуда, не долечившись. Анастасия Федоровна не могла лечиться в то время, когда шли бои, когда ее товарищи подбирались к логову фашистов.

И снова дорога, на этот раз по чужой земле. Конец войны застал ее под Кенигсбергом.

Радостная весть пришла в теплый майский день. Анастасия Федоровна стояла на посту, когда объявили о мире, она не выдержала и выстрелила из винтовки. «Получила за это пять суток, — рассказывает женщина с улыбкой, — правда, потом отменили».

Для многих солдат война закончилась 9 мая, но для Анастасии Федоровны она продолжалась до ноября 1945 года. После Кенигсберга она вместе со своей боевой машиной направлена на восточный фронт. Прошла, а вернее проехала всю Монголию, Китай и закончила свой боевой путь в Порт-Артуре.

Тяжелое время войны закончилось, но до сих пор воспоминания о тех далеких и трудных годах живут в памяти. Помнится многое, а особенно волнующий момент получения партбилета, вспоминаются боевые подруги, вместе с которыми шла она по своим трудным дорогам войны.

Боевой путь нашей землячки Анастасии Федоровны Кирилловой отмечен медалью «За боевые заслуги» и другими наградами.

Сейчас женщина живет в нашем поселке, трудится в ПМК-461, накануне Дня Победы хочется от всей души поздравить Анастасию Федоровну и всех фронтовиков с большим праздником и пожелать им здоровья, счастья и мирного неба над головой.

ВСЕГДА В СТРОЮ

Победа! Застала она **Андрея Ивановича Клейменова** в Чехословакии под городом Бруно. Дивизия находилась в окружении, и в тот день привез он майора в штаб. Пока командир находился в помещении, разговорился с часовым, от которого и узнал долгожданную новость. Не передать словами то ощущение радости. Естественно, с криками «Ура!» рукопожатия, объятия...

Но, война для них продолжалась, еще целых 2 месяца слышна была стрельба, рвались снаряды.

Затем 309-й отдельный автобатальон, в котором служил Андрей Иванович, своим ходом через Карпаты направился в Западную Украину. Вспоминая, ветеран сказал: «На войне такого не видел, что пришлось ощутить там в мирное время».

Мобилизовался Андрей Иванович уже в пятидесятом, в звании старшего сержанта. Планировал работать на гражданке, а тут очередной набор в органы МВД. Организовывались райотделы милиции, нужны были кадры. Так стал милиционером, старшим группы.

Семью создал там же, на Украине. Друг, старлей, привез свою жену и детей из Сибири, из Куртака, а с ними и подругу жены. Как говорит Андрей Иванович: «И моя Ольга Павловна с ними».

В пятьдесят третьем, возвращаясь с 18 - километрового лыжного кросса, застал дома жену с аукающей дочкой. Сейчас Галина работает бухгалтером в краевом военном комиссариате. В пятьдесят шестом родился Владимир, сегодня работает охранником в Банке. В 61-м вернулись в Куртак, на родину супруги (сам Андрей Иванович родом из Пензы), а в 62-м появился на свет Юра. Он закончил институт цветных металлов, кандидат технических наук, живет в Красноярске. С гордостью дед рассказывает о своих 4 внуках, что носят его фамилию.

В нашем районе Андрей Иванович устроился шофером в совхоз, но начальник милиции нашел его быстро. Кадров не хватало, а тут уже с опытом. Так до самой пенсии Андрей Иванович находился на службе в должности инспектора дорожно-патрульной службы. И на заслуженном отдыхе покоя себе не дает. То в пожарной части, то охранником в Сбербанке. В общем, всегда в строю.

Работники госавтоинспекции, по чьей просьбе мы уделили Андрею Ивановичу немного внимания, не забывают своего ветерана войны, оказывают ему всяческую поддержку, а в этот день передают ему искренние поздравления.

О. ВЕРХОЗИНА.

[К содержанию](#)

РАССКАЖУ О ВЕТЕРАНЕ

Клейменов Андрей Иванович родился в 1926 году в селе Кривозерье Пензенской области, в простой крестьянской семье.

Призван в действующую армию Терновским РВК Воронежской области в 1943 году. Гвардии ефрейтор.

60 лет прошло с тех пор, как отгремели залпы Великой Отечественной войны. Но помнит солдат всё до мельчайших подробностей. Ушёл на войну семнадцатилетним мальчишкой. Служил в 30-ой артиллерийской дивизии, на 2-м Украинском фронте.

Участвовал в освобождении Австрии, молодой организм победил - выжил солдат. И снова на фронт. Этот тяжёлый и опасный путь жизни бойца пройден достойно - это радость побед и боль за погибших товарищей. Всё было отмечено боевыми наградами.

Радость Дня Победы встретил Андрей Иванович в Чехословакии, в городе Бруно. Наступил мир.

Но ветры грозных событий для него закончились не сразу: после мая 1945 года была Западная Украина. Карпаты нуждались в защите, бандеровцы и власовцы были хозяевами на этой территории. И только в 1950 году, демобилизовавшись, пошёл работать в милицию города Львова.

В Сибирь семья переехала в 1961 году. А в 1966 году Андрей Иванович приступил к работе в ГАИ Новосёловского района.

Работы было много и была она не из легких: на весь район один инспектор. О праздниках и выходных говорить не приходилось. Приходилось самому учиться и учить водителей, разбираться в сложных дорожных ситуациях, дежурить по отделу.

«Это надо!» - главный девиз в работе Андрея Ивановича. Трудности преодолевались. Он стал отличником Советской милиции, награжден медалями «За безупречную службу».

И никогда не появлялось желание уйти на другую работу, более спокойную, а вернулись бы молодые годы, Андрей Иванович вновь бы пошёл работать в ГАИ.

Сейчас ветеран на заслуженном отдыхе, жизнь течёт размеренно, спокойно, ведут со своей супругой Ольгой Павловной хозяйство, хотя часто стало подводить здоровье.

Но внуки, правнуки - говорливые ручейки - не дают скучать, унывать, стареть, радуют, любят дедушку и бабушку.

Так хочется, чтобы эти светлые лучики всегда говорили о своей любви, чтобы еще долго-долго согревали их теплом своей души, помогали советом мудрых сердец.

Личный состав ОГИБДД.

P.S. Редакция «Граней» тоже присоединяется к поздравлениям в адрес Андрея Ивановича. А для читателей приведём пример подтверждающий, что медаль «За безупречную службу» он получил не зря. В годы работы Андрея Ивановича в ГАИ, слово ВОДКА Новосёловские водители расшифровывали так - Водитель Осторожно Дежурит Клейменов Андрей.

[К содержанию](#)

ФРОНТНОЙ ШОФЁР

На всех фронтах Великой Отечественной сражались наши земляки - новоселовцы. Землепашцы и животноводы, учителя и вчерашние школьники, оставив свои повседневные дела, наскоро попрощавшись с матерями, младшими братьями и сестрами, с любимыми девушками, шагнули с берегов Чулыма и Енисея в самое пекло войны.

Андрей Иванович Клейменов сибиряком стал после войны. На фронт он был призван Терновским райвоенкоматом Воронежской области в 1943 году. Гвардии ефрейтор. Воевал на Украинском фронте, участвовал в освобождении Австрии, Венгрии, Чехословакии. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями Жукова, «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Андрей Иванович – фронтной шофёр.

А что такое фронтные дороги, какая опасность грозит буквально на каждом шагу, об этом может судить только тот, кто хоть раз под обстрелом вел грузовик с боеприпасами. «Возил я боеприпасы на автомобиле «Студебеккер», - вспоминает ветеран. – Как-то отправили нас от передовой километров за 50. Пять машин. Ночью. Со мной офицер. Вдруг налетела авиация немецкая, ракеты повешали, засветили - хоть иголки собирай... И начал немец нас долбить... Офицера убило. Меня из машины выкинуло. В дивизионном госпитале полежал сколько-то, в голову вот, да в ногу ранило: боеприпасы, которые везли – они же все взорвались. Вот такое бывало у нас...»

Выжить в таких ситуациях довелось немногим. Смерть на войне не щадила никого. Одни умирали мгновенно, другие в муках истекали кровью. Только некоторым из сотен и тысяч бойцов случай оставил жизнь. Андрею Ивановичу Клейменову судьба сделала именно такой подарок. Жизнь, как высшую награду. «После госпиталя меня комбат к себе взял. На «Виллис» (тоже американская машина), возил я его, – рассказывает Андрей Иванович. - И вот тоже ночью стреляют кругом, не понять – в окружение что ли попали? Мы с командиром и автоматчиками помчались в штаб дивизии. Подъехали, комбат мой выскочил, побежал туда. А часовой шепчет мне потихоньку – война, мол, кончилась. Тут и майор выбежал, меня по плечу: «Всё! Конец войне! Поехали!»

Андрей Иванович, как и все фронтники, которых все меньше и меньше, приходит к мемориалу Победы 9 Мая, и сейчас, спустя много лет после войны, наверное, лучше всех иных понимает, как важно не допустить повторения пройденного. И как важно не забывать о нём, о прошлом.

Наталья ДОЛОТОВА

[К содержанию](#)

90 ЕЩЁ НЕ 100!

25 августа свой юбилейный день рождения отметил ветеран Великой Отечественной войны Андрей Иванович Клейменов.

Сосенки в память о затопленных деревнях

День Победы – святая дата

Инспектор ГАИ Клейменов

Фамилия Клейменовых появилась в Новоселово после войны. Как попал воронежский парень в Сибирь, в далекий

17-летним юношей был призван на фронт **Андрей Клейменов**. Фронтовой шофер - он участвовал в освобождении Австрии, Венгрии и Чехословакии. После Победы, часть, где служил Андрей

«Кто желает поработать в милиции?» «Почему нет?» –

подумал солдат и поступил на службу в МВД водителем. Два года работал во Львове, а потом с женой Ольгой перебрался на ее родину, в Новоселовский район. Так что именно благодаря жене-сибирячке, которая из Куртака приехала с братом во Львов (тоже – судьба!), закрепился в Сибири род Клейменовых. 29 лет посвятил службе в госавтоинспекции Андрей Иванович. Службу свою нес

честно, добросовестно, пользуясь заслуженным уважением среди коллег и односельчан.

Сегодня в арсенале Андрея Ивановича Клейменова трое детей, шестеро внуков и шестеро же правнуков! Солидный возраст не препон для участия в общественной жизни, и ветеран не отказывается от встреч со школьниками в канун праздника Победы, от участия в значимых районных мероприятиях. Боевая закалка! Ведь 90 лет еще не 100! Пожелаем Андрею Ивановичу крепкого здоровья, любви и понимания родных и близких и, безусловно, активного долголетия!

Наталья ДОЛОТОВА

[К содержанию](#)

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА КОВАЛЁВЫХ

День 7 ноября — праздник Октябрьской революции — сейчас некоторые из нас, россиян, называют «день седьмого ноября — черный день календаря». А почему он должен быть черным? Мы помним, когда вместе выходили в этот день в городах и селах на площади и улочки с красными знаменами, флажками, транспарантами, проходили мимо трибун, взявшись за руки, как родные и близкие. А затем, возвратившись домой, налаживали стол и за рюмочкой празднично обедали. И этот день для всех был красным днем календаря. С него начинались первые школьные каникулы.

В наше сумбурное время для меня этот день остается просто выходным днем. И в то же время для некоторых людей 7 ноября не просто революционный праздник, а личный, касающийся всей жизни. Именно в этот день 50 лет назад соединили свои судьбы в одну **Ирина Анисимовна Тиванова и Николай Трофимович Ковалёв**. И нынче у них в этот день — золотая свадьба.

ИСТОКИ

Коля Ковалёв родился в 1923 году в деревне Чудской нашего района. Когда мальчику исполнилось шесть лет — умер отец. На руках матери осталось четверо детей. Младший еще грудь сосал. В 1935 году семья Ковалёвых переехала в деревню Бережеково. До коллективизации как-то держались: была лошадь, корова, домашнее подворье. Потом всё это передали в колхозную собственность. Жилось очень тяжело. Дети, как могли, помогали матери. И все же выжили. Коля в Куртакской школе окончил

на одни пятерки семь классов и в 1940 году поступил в Красноярскую ШВТ (школа военных техников), чтобы получить профессию машиниста паровоза, а с профессией давались железнодорожные льготы и офицерское звание. Ведь была военная подготовка, летние сборы в лагерях, выезды на трассу Абакан — Тайшет и т.д. Кстати замечу, что с героем мы как бы оказались в одной упряжке: ровно через 15 лет я сам поступил в эту ШВТ, которая через полгода была реформирована просто в Красноярский железнодорожный техникум, где преподаватели сменили форму и погоны на гражданские костюмы, а вместо казарм стало обычное студенческое общежитие. И обычная стипендия.

Николай Ковалёв закончил второй курс ШВТ, когда началась Великая Отечественная война. Он был в то время комсомольцем, несколько раз подавал заявление об отправлении на фронт. Как известно, осенью 1942 года немцы вплотную подошли к Сталинграду и штурмовали город. Тут просьбу курсанта Ковалёва и удовлетворили.

- В сентябре 1942 года, - вспоминает ветеран, - попал я с несколькими своими товарищами в город Люберцы, что под Москвой. Там формировались воздушно-десантные войска. Пришлось сначала прыгать с вышки, потом - с аэростата (600 метров), а затем с американских «Дугласов» уже в полете. И признаюсь сейчас, что какой бы прыжок ни делал (первый или там шестой-восьмой), все равно страшно. Ведь бросаешься в бездну, ни во что...

Ирина родилась в той же деревне, что и Николай. Знали друг друга с детства, росли и учились вместе. Перед войной подружились, но она их разъединила на долгие годы. В 1942 году девушка также добровольно ушла на фронт. Трехмесячные курсы проходила в Красноярске, где учили ходить строем, работать на аппаратах связи, стрелять. Затем часть перебросили в Новосибирск, там шло формирование перед отправкой на фронт. Пришлось прошагать со штабом 995 дивизии и 331 стрелковой дивизии по землям Литвы, Белоруссии, Германии. Иногда «морзистки» сутками не выходили из землянок, обеспечивая связь командования с подчиненными частями.

— В дивизии нас было 24 связистки, — говорит Ирина Анисимовна. — Командовала нами сержант Сафронова, наша же подруга, но очень строгая и требовательная. И в то же время чуткая и отзывчивая. Бывало, пальцы так устанут, что сил нет. Те, кому передаешь текст, отвечают, что непонятно. А что поделаешь, если не можешь. Тут же заменят, а тебе дадут сутки, чтобы пальцы отдохнули, опять набрали резвость и чуткость... В 1944 году мне вручили медаль «За боевые заслуги», а через год — медаль «За отвагу»...

И В МИРНОЙ ЖИЗНИ

Николай Трофимович Ковалёв вернулся с фронта в 1944 году к матери в деревню Бережеково. Надо было работать, кормить себя и семью. Устроился в Куртакскую семилетнюю школу: вел военное дело и математику в 5—6 классах. Точные науки он любил и, как мог, передавал их ребятам. В 1948 году фронтовика приняли кандидатом в члены партии, а в 1949 — он стал членом ВКП(б). Осенью этого же года пленум Новоселовского райкома комсомола избрал его вторым секретарем, а через некоторое время — первым.

Жизнь и работа с молодежью района требовали повышения знаний. И Николай Ковалёв отваживается на такое: экстерном сдать экзамены в Красноярском педагогическом училище. И что же? За полтора месяца он выдержал успешно испытания по 13 дисциплинам (учли, конечно, учебу в ШВТ) и сдал госэкзамены. И вот он — но-

венький диплом!

В 1954 году Николай Ковалёв поступил в высшую партийную школу. После ее успешного окончания работал полгода заведующим отделом агитации и пропаганды райкома КПСС, потом секретарем по идеологии. С 1961 года по 1982 год — бессменный заместитель председателя Новоселовского исполкома райсовета. В 11 созывах избирался депутатом районного Совета, в год 70-летия района назван в числе немногих почетным жителем села Новоселово.

Ирина Анисимовна вернулась с фронта в июне 1945 года и стала работать воспитателем в Куртакском детском доме. В этом заведении находились, в основном, ребяташки немцев, интернированных с Поволжья. 7 ноября 1945 года и состоялась маленькая вечеринка. на которой соединили свои судьбы Николай и Ирина. Она, эта вечеринка, была донельзя скромной. Приданного у невесты было две вилки, два чугунка, чтобы картошку в чем было варить. У жениха же вообще ничего не было. Вот так и поженились. Николай в то время в школе зарабатывал 525 рублей, а Ирина в детском саду - 450. Сейчас вспоминает, что в то время на ее месячную зарплату можно было купить пуд муки.

ДЕТИ

Продолжение своей жизни каждый здравомыслящий человек видит в своих детях. У четы Ковалевых в августе 1946 года родился сын Владимир, через три года родился Валерий, в 1953 году — Виктор. Все сыновья да сыновья, а хотелось иметь и дочку. Однако и в 1960 году родился вновь сын — Николай. Фронтовики Ковалёвы всем детям дали возможность получить высшее образование. Старший закончил Киевскую военную академию, сейчас уже вышел на пенсию в чине майора. Валерий учился в институте цветных металлов, стал инженером-металлургом, два младших сына окончили политехнический институт. Младший Николай уже 13 лет трудится в Новоселовском дорожном ремонтно-строительном участке, имеет свою семью, детей. А вообще юбиляры Ковалёвы к своему золотому юбилею имеют четыре внуки (а мечтали о дочерях!), два внука и даже правнучку. Это ли не счастье!

Дружно и красиво живут супруги Ковалёвы. Еще добавлю, что Ирина Анисимовна, кроме того, чтобы воспитать четверых детей, работала бухгалтером в школе, в аптеке. Последние 15 лет перед уходом на заслуженный отдых руководила районным бюро ЗАГС. Желала всем новобрачным счастья, здоровья, любви и много, много детей. В свое время и автору этих строк пришлось расписаться в верности и любви своей супруге под строгим и ласковым взором Ирины Анисимовны.

Что пожелать этим людям в день золотой свадьбы? Наверное, в их годы хорошего здоровья, счастья всем домочадцам и долгие, долгие лета. Только не аминь...

М. КОНОПЛЕВ.

На снимках: Николай Трофимович Ковалёв и Ирина Анисимовна Ковалёва в День Победы (1992 год).

[К содержанию](#)

КОМСОМОЛ В ЕГО СУДЬБЕ

Простому деревенскому мальчишке неоткого было ждать поддержки в жизни. И отец умер очень рано, когда старшему из братьев было всего 9 лет, а младший только родился. В стране начиналась коллективизация, и единственную лошадинку семья свела в образовавшийся колхоз. Надо было биться за выживание, за кусок хлеба. И мать, и дети проводили всё время в тяжёлой работе на колхозной ниве.

УЧЁБА

Единственной отрадой для мальчишки была учёба в школе. Но в Чудской, где семья проживала, а затем в Бережековой, куда переехали чуть позже, было всего четыре класса. Старший брат остановил своё образование на трёх классах, а Коля с отличием закончил четырёхлетку. Однако ехать учиться в пятый класс в Убей, как его одноклассники Ваня Тиванов и Нестор Бабенко он не смог - негде жить, нечем кормиться, не во что одеться. Тринадцатилетний парнишка наравне со взрослыми год отработал в бережековском колхозе.

Наверное, кровью обливалось материнское сердце при виде уставшего сына, и мать в 1937 году всё-таки собрала его в пятый класс. На одни пятёрки отучился в нём Коля, а тут и в ближайшем Куртаке открыли семилетку. С отличием закончил её Николай Ковалёв в 1949 году и стал искать место дальнейшего продолжения учёбы, тяга к которой была неотразимой. Десятилетние школы в Новосёлово и Коме не подходили по одной причине - негде и не на что жить. Как и для многих тогда сельских жителей привлекательными были учебные заведения с обмундированием, питанием, общежитием. Николай выбрал Красноярскую школу военных техников по паровозной специальности. И хотя на одно место здесь претендовали 16 человек, его приняли вне конкурса как круглого отличника семилетки.

Учёба, как и всегда, давалась легко, полувоенная дисциплина не была в тягость. Первый курс заканчивал на одни пятёрки, когда грянула война. Гурьбой они, комсомольцы ШВТ, идут в военкомат с заявлением «отправить на войну». Николаю уже 18 лет, и препятствий для призыва он не видит. Но уже есть приказ Сталина: железнодорожников не трогать. И всем курсантам школы военных техников дают бронь.

ВОЙНА

Только в начале 1942 года после многочисленных заявлений в военкомат **Николая Ковалёва** призвали в воздушно-десантные войска. Вместе с однополчанами прошёл специальную подготовку и попал в действующую армию Северо-Западного фронта. Страшнейшие бои под Новгородом, первая контузия, потом тяжёлое ранение и прифронтовые госпитали с 1943 года на целый год. В 1944 году полная комиссация инвалидом войны. И это для юноши чуть старше двадцати лет...

РАБОТА

В родном крае доучиваться в школе военных техников не разрешили по состоянию

здоровья. Вернулся домой и устроился в Куртакскую школу учителем математики и военруком. С годами привык к этой профессии, в 1946 году экстерном закончил на отлично Красноярское педучилище имени М. Горького и ничего в жизни менять не хотел. Но в 1949 году Николая Трофимовича пригласил на беседу первый секретарь райкома партии и предложил стать вторым секретарём райкома комсомола. Такое предложение было неожиданным. Хотя Николай состоял в комсомоле с 6 класса, был в активе всегда, участвовал в работе пленумов, руководил первичными организациями и ученическими, и учительскими, членом ВЛКСМ прошёл войну, работы в аппарате райкома не знал, да и к ней не стремился. Слишком привычным был школьный быт, а новизна пугала. Но молодому коммунисту Ковалёву (а к тому времени он уже прошёл кандидатский стаж) отказаться не удалось. Новая работа стала первым партийным поручением.

На очередном пленуме комсомольцы района избрали Николая Трофимовича вторым секретарём райкома. В тот декабрьский день 1949 года изменилась судьба Николая Трофимовича. Масштаб работы с молодёжью захватил. Более 70 первичных комсомольских организаций в районе в 42 колхозах, совхозах. В школах. Создавали комсомольско-молодёжные звенья на сельскохозяйственные работы, поднимали художественную самодеятельность, привлекали юношей и девушек к активной жизни. Кипела работа в крупных организациях Куртака, Светлолобово, Кульчека, Анаша, Комы, Убея, Игрыша, Якушева, Овцевода, Толстого Мыса, Интикуля, Новосёловской, Комской и Светлолобовской средних школ. Создавались ячейки и в семилетних школах.

Через год, когда Николая Трофимовича избрали первым секретарём Новосёловского райкома ВЛКСМ, он уже понял, что его дальнейшая жизнь пойдёт по новому руслу. До 1954 года он бесменно возглавлял районную комсомольскую организацию. Так долго до него на этой должности никто в районе не работал. Обычно первый секретарь год-два руководил организацией и уходил на повышение в крайком или на другую работу. Николай Трофимович никуда из района не стремился и отдавал себя всего любимому делу. Самое запоминающееся для него дело - это строительство руками комсомольцев клуба в Новосёлово взамен сгоревшего. На многочисленных субботниках заготавливали плитняк в Улазах на Городовой, вывозили его на лошадках и из этого материала построили Дом культуры, который много лет служил новосёловцам. Здесь был не только просторный зал со сценой, но и гримёрные, подсобные помещения. Здесь проводились слёты, концерты, премьеры Минусинского драматического театра и выступления местных самодеятельных артистов.

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА

В практике партийных органов было отслеживать деятельность своих выдвиженцев и определять дальнейшую судьбу. Работой Ковалёва. Поэтому, когда Николай Трофимович задумал повысить свой образовательный уровень, ему безоговорочно дали направление в высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1958 году это учебное заведение было закончено. В родном районе заступил на должность заведующего отделом пропаганды райкома партии, а через полгода был избран секретарём по идеологии.

Два года работы секретарём прошли незаметно, но Николаю Трофимовичу хотелось не политической, а более живой деятельности. В это время уже начала работать комиссия по подготовке ложа будущего водохранилища Красноярской ГЭС, и крайком партии удовлетворил просьбы Ковалёва, назначив его ответственным за перенос населённых пунктов в Новосёловском районе. На глазах Николая Трофимовича, при его

непосредственном участии началась «эпоха великого переселения» На новое место было вынесено 30 сёл и деревень, что затронуло 13 тысяч населения из 18 тысяч, проживающих в районе. В эти годы наш район ликвидировался и объединился с Балахтинским, вновь восстанавливался. Николаю Трофимовичу предлагали должность председателя райисполкома Шушенского района, более престижную и вышеоплачиваемую. Но он вновь остался верен своей малой родине - хотелось самому довести начатые дела до конца. Он не боялся принимать самостоятельные решения, не пугался ответственности. Чем он доволен за эти годы и чем не удовлетворён?

Доволен, что совместно с руководителями совхозов и крупных организаций сумели сохранить 80% кадров руководящего состава, когда в Даурском и Краснотуранском районах, тоже попавших под перенос, этот процент как раз растеряли. Не доволен тем, что площадки под застройку новых населённых пунктов были выбраны неудачно, но он уже не мог повлиять на это - всё было утверждено в Москве. Как оценка его деятельности за эти годы - ни одной жалобы от населения.

В 1965 году Новосёловский район вновь приобрёл свой статус: появился райком партии, райисполком, различные службы. Стало кому принимать решения о его жизнедеятельности. Николай Трофимович был избран депутатом районного Совета и назначен заместителем председателя райсовета. Заботы по строительству и благоустройству в районе он пронёс 25 лет, вплоть до 1981 года, когда успел на заслуженный отдых.

- Такое изменение в моей жизни, - говорит Николай Трофимович, - началось с периода работы в комсомоле. Чего бы я достиг в школе? Самое большое - директорской должности. Получив закалку в комсомоле, я всю жизнь был занят любимым делом служением народу. Сейчас никто лучше меня не знает историю района за последние полвека. И я предлагаю школам, музею воспользоваться этими знаниями.

В личном архиве ветерана диплом почётного жителя села Новосёлово, различные грамоты и дипломы за трудовую и общественную деятельность. Среди них и Почётная грамота ЦК ВЛКСМ в связи с 60-летием комсомола. Как быстро пролетели ещё 30 лет!

Николай ПУТИНЦЕВ

[К содержанию](#)

КОВАЛЁВ НИКОЛАЙ ТРОФИМОВИЧ

родился в 1923 году в деревне Чудская Новосёловского района. После окончания школы учился в городе Красноярске и школе военных техников железнодорожного транспорта по специальности техник - механик паровозного хозяйства. Прочувшись один год, в 1942 году ушел добровольцем на фронт. Офицер. Служил в 4-ом стрелковом полку 1-ой ударной армии с сентября 1942 по сентябрь 1943 года. Был на Северо-Западном фронте. Участвовал в обороне Ленинграда. Под городом Старая Русса получил ранение. После госпиталя был направлен военным руководителем в школу города Горький. В 1944 году вернулся домой. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны первой степени, медалью Жукова, медалью «За трудовую доблесть», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За освоение целинных земель», медалью «Ветеран труда». В феврале 2010 года награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Ковалёв Николай Трофимович проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

ДРУГОЙ ТАКОЙ СЕМЬИ НЕТ

Если бы Андрей Малахов решил собрать у себя на передаче «Пусть говорят» семьи фронтовиков, **Ковалёвы Николай Трофимович и Ирина Анисимовна** из Новосёлово стали бы первыми претендентами на поездку в Москву.

Их чета уникальна во всём: в том, что вместе 65 лет, что любят и берегут друг друга, как в первые годы супружества, что вошли в историю района в связи с "великим переселением" - из зоны затопления в новые населённые пункты (Николай Трофимович был главным ответственным за перенос). Что первыми в округе "громко" отметили золотую свадьбу. Что выдержали тридцатилетнее испытание властью, и что ни за себя и ни за одного из четырёх своих сыновей и шести внуков ни разу в жизни им не пришлось краснеть.

- Без ложной скромности, такой семьи, как у нас, больше нет, - говорит Николай Трофимович.

Телеграфистка

Ирина Анисимовна родом из ушедшей под воду деревни Бережеково. С будущим мужем они учились в одной школе. Симпатии зародились классе в четвёртом, а к седьмому переросли в настоящие чувства. Но юноша и девушка рисковали потерять друг друга навсегда: война разбросала их в разные стороны.

Ирина Анисимовна в 42-м году ушла добровольцем на фронт и до самой Победы служила телеграфисткой. Фильм "Семнадцать мгновений весны" она не может смотреть без слёз, а любимая её в нём героиня - радистка Кэт. По словам женщины-ветерана, всё о военном телеграфе показано в фильме очень правдиво - так, как было на самом деле.

Самые дорогие сердцу и важные фронтовые награды Ирины Анисимовны - медали "За боевые заслуги", "За отвагу" и Орден Отечественной войны II степени.

Круглый отличник

Когда началась война, Николай Трофимович был курсантом Красноярской школы военных техников (в те годы учиться там было так же перспективно, как сейчас - на инженерном факультете университета). Попал туда Николай Трофимович не случайно: закончив куртакскую семилетку на одни пятёрки, он наметил себе покорение новых рубежей.

В 42-м году Николай Трофимович попал на Северо-Западный фронт - тот, что держал оборону

На встрече с юным поколением

Ленинграда, в воздушно-десантные войска. В 43-м был тяжело ранен. После лечения в нескольких госпиталях на передовую его не пустили. Демобилизовать тоже не демобилизовали - отправили преподавать военное дело в среднюю школу города Горького.

- Ученики меня беспрекословно слушались, - вспоминает наш герой. - Несмотря на мою молодость. Хотя чересчур молодым я себя и не считал: за двадцать - это, по-моему, вполне взрослый человек. Это сейчас в тридцать иные ведут себя, как мальчишки, и не могут определиться, чего они хотят.

Вернувшись после войны домой, Николай Трофимович пошёл работать военруком в родную куртацкую семилетку. И там встретился с первой любовью Ириной Анисимовной.

Святая дата

Через полгода сыграли свадьбу. Родился первый сын, потом второй, третий, четвёртый. У Николая Трофимовича пошла в гору карьера по партийной линии: окончив высшую партшколу, он стал заместителем председателя райисполкома.

- Это была очень ответственная должность, - вспоминает Ирина Анисимовна. - Во-первых, его могли вызвать на работу в любое время дня и ночи. А во-вторых, наша семья была всё время на виду. "Головокружения от успехов" не было: мы жили скромно. Я, работая в районном ЗАГСе, ещё и шила в свободное время: для себя и на заказ. Дети ходили в школу в самошитых брюках, куртках, фуфаечках, и выглядели при этом даже моднее и опрятнее многих других. Мужа за его без малого 90 лет никто не видел в посёлке пьяным, хотя поводов злоупотребить спиртным у него было предостаточно.

На Чёрное море Ирина Анисимовна и Николай Трофимович Ковалёвы за всю жизнь ездили раза четыре, и два раза - в Ленинград. Личного автомобиля у них не было ни тогда, ни сейчас.

Но они ни о чём не жалеют и желают всем прожить жизнь так же достойно, как они.

- Интересно, правда, было бы хоть разочек съездить на отдых в другую страну, - делится Ирина Анисимовна. - Это сегодня в общем-то возможно. И сервис такой, что сел в самолёт, долетел - и через несколько часов купайся в море и кушай тропические фрукты. Но нам очень много лет и не ходят ноги, поэтому мечта неосуществима. Пусть отдыхают за рубежом наши дети и внуки.

Ирине Анисимовне девяносто исполнится в следующий вторник, Николаю Трофимовичу - летом. На митинг, посвящённый очередной годовщине Победы, они не пойдут: слишком тяжело это для них физически. Но возле экрана телевизора 9 мая не раз и всплакнут, и улыбнутся. И поздравят друг друга горячо и искренне: День Победы для них - святая дата.

Ольга ПАРАНИНА

[К содержанию](#)

ЮНОСТЬ ФРОНТОВАЯ

В суровые военные годы наравне с мужчинами воевали и женщины, мужественные патриотки нашей Родины сражались на всех фронтах. В огне и в дыму, в оглушительном грохоте снарядов и в напряженной, обманчивой тишине, в дождь и снег, в жару и в мороз шли советские женщины по трудным военным дорогам в тяжелых солдатских сапогах и серых шинелях. Среди этих женщин была и наша землячка **Ирина Анисимовна Ковалева**.

Девятнадцатилетней девчонкой была Ирина Анисимовна, когда ей принесли повестку из военкомата. Это было в мае 1942 года. Сколько слез выплакала тогда мать, провожая дочь на войну. Три брата в то время уже воевали с врагом. Ирина Анисимовна уходила из семьи последней, уходила с твердой решимостью мстить врагу за горе и страдание своего народа.

После 3-х месяцев учебы в Красноярске (осваивала специальность радистки), отправили на формирование, а уже оттуда скомплектованные части повезли дальше. Долгой показалась эта дорога. Часто останавливались, работали и ехали, ехали дальше.

Два первых года служила в секретной части. Перед глазами нескончаемый поток цифр, рука четко отбивает тире и точки. Когда в 1944 году предложили ехать на передовую, сразу согласилась. Было страшно. Страшно, когда ночью землянка дрожала от близких взрывов, страшно, когда первый раз увидела убитого немца, страшно, когда на посту от осколка снаряда погибла подруга. Но только злее становилась ненависть к проклятым фашистам и непоколебимее — желание выдержать, победить.

32 года прошло с того дня, когда радостная весть о победе наших войск застала Ирину Анисимовну в небольшом германском городке. 32 года... Но и сейчас еще живы в памяти воспоминания о тех суровых фронтовых годах, и сейчас еще встают перед глазами холодные, сырые землянки, грохочущие орудия, лица боевых друзей и подруг. И никогда не забудутся они, эти воспоминания, леденящие душу.

Ратный подвиг нашей землячки был отмечен медалями «За боевые заслуги» — в 1943 году, и «За отвагу» — в 1944.

Сейчас Ирина Анисимовна работает заведующей районным бюро ЗАГС. Хочется поздравить ее и всех наших фронтовиков с великим праздником—Днем Победы и пожелать им большого счастья, здоровья, чтобы никогда их дети, внуки и правнуки не увидели тех ужасов войны, которые довелось пережить им.

Т. СОСНОВА.
На снимке: И. А. Ковалева.
Фото Н. Хвойнова.

[К содержанию](#)

КОВАЛЁВА ИРИНА

АНИСИМОВНА родилась в 1923 году в Смоленской области. Призвана

Новоселовским РВК в 1942 году. Служила в 452 - ой отдельной роте связи с апреля 1942 по май 1945 года. Ефрейтор телефонист. Награждена орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», «Ветеран труда», и многими юбилейными медалями. Награждена юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Ковалёва Ирина Анисимовна проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

ВСПОМИНАЯ БОИ И ПОХОДЫ

В лихую годину, когда над нашей Родиной нависла смертельная опасность, на советскую землю ринулись полчища фашистов - ушел защищать отечество **Степан Иванович Коваленко**. Геройски сражался он на фронтах Великой Отечественной войны. Его боевой путь отмечен многими орденами и медалями.

...До вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, Степан Иванович работал в ОСОАВИАХИМЕ. Он готовил призывников и допризывников к служению в рядах Советской Армии. Степан Иванович был мастером по стрельбе. Метко стрелять учил и молодежь.

На фронт он попал в 1942 году в составе Сибирской стрелковой дивизии. В звании старшины роты ПТР в ночь на 1-е мая он выехал на запад. Из Пензы направились на передовую.

Первое боевое крещение получили под Воронежем в районе Лиски. Сибиряки держали оборону, окопались. Немцы неоднократно пытались форсировать Дон. Однако ожесточенные атаки не имели успеха. Враг не продвинулся вперед ни на шаг. Наши войска мужественно дрались с ненавистными завоевателями.

— В конце июля, — вспоминает Степан Иванович — мы получили приказ форсировать Дон около деревни Шучая и занять плацдарм на правом берегу реки. Нашей роте было дано задание подавить огневые точки врага.

Вот где Степан Иванович наглядно доказал свою меткость стрельбы. Из противотанкового ружья он снайперским огнем уничтожил 9 пулеметных гнезд гитлеровцев. За это он первым в дивизии был награжден орденом «Отечественной войны 2 степени». За успешное выполнение боевой задачи, командование назначило его командиром взвода.

Когда ехали на фронт, между солдатами ходили разные толки. Одни говорили, что немца трудно победить, другие утверждали наоборот. Слушал их Степан Иванович и думал про себя: «Вот встретимся с фашистами — посмотрим, как они воюют. Нет еще такой силы, которая бы победила русский народ». И вот в первом же бою его мысли нашли живое подтверждение. Немцы оказались психически гораздо слабее. Несмотря на то, что в моральном отношении самый трудный бой был именно при форсировании Дона, советские войска его с честью выиграла. После сражения под Воронежем линию, в которой служил Степан Иванович, перебросили на Курскую дугу. Оборону держали в районе Ракитное. Немцы готовились взять реванш за поражение под Сталинградом. Они накапливали силы для решающего сражения.

— В ходе боев нас перебросили на шоссе Белгород—Обоянь, - рассказывает ветеран. - Здесь были очень сильные танковые бои. В воздухе непрерывно «висела» авиация. Но немцы не имели значительного успеха.

Однажды разведка донесла, что семь немецких танков замаскировались на парнике. Их приказано было уничтожить. Взвод Степана Ивановича блестяще справился с поставленной задачей. Без потерь со своей стороны красноармейцы забросали стальные громадины бутылками с горючей смесью и полностью уничтожили обслуживающий персонал гитлеровцев. За эту операцию все участники были представлены к наградам. Степан Иванович получил еще один орден «Отечественной войны II степени».

После разгрома немцев на Курской дуге наш земляк освобождал Украину. Оборону держали южнее Киева в районе Ржищева. После победоносных боёв наши войска остановились на короткую передышку. Но получен новый приказ — форсировать Днепр - недалеко от деревни Щученка. Взвод Степана Ивановича захватил плацдарм и в течение суток удерживали

его за собой. Фашисты несколько раз бросались в контратаки, пытались сбросить советских бойцов в Днепр. Однако это им не удалось сделать. Красноармейцы героически сражались до подхода основных сил и вместе со всеми пошли в наступление.

2 ноября 1943 года Степан Иванович был ранен. Попал в госпиталь, сначала лечился в Еготине, потом в Усмани. Через полгода вернулся в свою часть, которая к тому времени сражалась под Львовом.

В августе 1944 года перешли границу Польши. В районе Сандомира форсировали Вислу и заняли плацдарм. Здесь закрепились и продержались до января 1945 года.

После артиллерийской подготовки 12 января пошли в наступление. Ломая сопротивление врага, дошли до Одера - с ходу его форсировали и первыми ворвались в город Лигница. За этот подвиг Степан Иванович был награжден орденом «Красной звезды».

После Лигницы пошли на Берлин. Но дойти до логова фашизма не удалось. Взвод Степана Ивановича вместе с другими советскими частями был направлен на уничтожение окруженных немцев в городе Бреславле.

Степан Иванович вернулся домой в конце 1945 года. Его грудь украшали ордена и медали, за свои боевые заслуги он имел десятки благодарностей. Многие были подписаны Верховным Главнокомандующим.

После войны Степан Иванович все время работал в райкоме ДОССАФ. И на мирном поприще он проявил трудолюбие и усердие в работе. За хорошую работу он много раз поощрен.

В. АЛЕКСЕЕВ

[К содержанию](#)

ФРОНТОВИКИ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА!

В учетной карточке члена КПСС с 1942 года **Степана Ивановича Коваленко** записано: смолоду батрачил, плотничал, служил в Красной Армии, возглавлял районную организацию ДОСААФ.

Еще скупее запись об участии в Великой Отечественной войне: с июня 1942 по октябрь 1945 года — командир роты в составе войск Первого Украинского фронта. А путь, пройденный его подразделением? Чему он равен? Тысячам километров трудных фронтовых дорог сначала на восток, к Сталинграду, потом — на запад, к логову фашистского зверя.

Ратные подвиги нашего земляка отмечены многими правительственными наградами. Они говорят о то

Теперь ветеран Великой Отечественной на заслуженном отдыхе. Пожелаем ему доброго здоровья и долгих лет жизни.

*На снимке: С. И. Коваленко.
Фото В. Фузеева*

[К содержанию](#)

Коваленко Степан Иванович [Текст] : некролог // Путь Ильича. - 1980. - № 14, (31 января). - С. 4.

КОВАЛЕНКО СТЕПАН ИВАНОВИЧ

27 января на 77 году жизни умер ветеран войны и труда Новоселовского района, член КПСС с 1942 года Коваленко Степан Иванович.

Степан Иванович прошел большой жизненный путь. Родился он в 1903 году в деревне Чудская Новоселовского района Красноярского края. Трудовую деятельность начал с 14 лет подпаском. С 1925 по 1927 год Степан Иванович служил в Рядях Красной Армии на Дальнем Востоке. После демобилизации работал плотником в Игрышенском совхозе, а с 1933 по 1936 год в колхозе «Верный труд» деревни Чудская. С 1936 по 1942 год он работал председателем районного Совета ОСОВИАХИМ.

С 1942 года Степан Иванович на фронте. За проявленный героизм и мужество на полях Великой Отечественной войны он награжден двумя орденами Великой Отечественной войны, орденом Красной Звезды и 7 медалями.

После демобилизации, с 1945 по 1963 год он работал председателем районного общества ДОСААФ. С декабря 1963 года находился на заслуженном отдыхе.

Степан Иванович активно участвовал в общественной жизни района. Он неоднократно избирался членом районного комитета партии, депутатом райсовета. Степан Иванович Коваленко пользовался большим уважением всех тружеников района.

Светлая память о Степане Ивановиче Коваленко навсегда останется в наших сердцах.

Группа товарищей

[К содержанию](#)

Калинина, О. Новые имена [Текст] / Ольга Калинина // Грани. - 2018. - № 16, (20 апреля). - С. 6. - (Память. ru).

Новые имена

Степан Лукич КОВАЛЕНКО

В разных источниках информация о солдате разнится. Родился в период с 1904 по 1917 год в Майском районе Красноярского края (по другим сведениям - в Красноярске). В адресе проживания отца - Луки Коваленко - указан краевой центр. Жена - Валентина. Степан Коваленко был призван на фронт Новоселовским райвоенкоматом (по иным данным - Красноярским ГВК). Последнее место службы - 112 стрелковая дивизия, 436 артполк. Согласно Книге памяти Новоселовского района, «рядовой пропал без вести 8 августа 1942 года. По другим сведениям, погиб в немецком плену в августе 44-го».

В карточке военнопленного указано, что сержант Степан Коваленко был пленен 11 августа 1942 года под Сталинградом. Содержался в лагере Шталаг I В.

Темный блондин, рост 188 см. Лагерный номер 45263. Степан Коваленко погиб в плену 12 августа 1944 года. Первичное место захоронения - Хьяртаасен (могила 4). Согласно Книге памяти Калининградской области, останки погибшего в плену красноармейца увековечены в поселке Липки Озерского района.

Иван Елизарович АНАНЬЕВ

Родился в 1907 году в деревне Перово Балахтинского района. В адресе проживания жены - Анфисы Ильиничны - указан Игрышенский совхоз Новоселовского района. Солдат был призван на фронт 24 декабря 1941 года.

По информации из донесения о безвозвратных потерях, рядовой, шофер Иван Ананьев пропал без вести в августе 42- го. Позднее в документ внесена уточненная информация о том, что 36-летний солдат погиб в плену 13 (14) февраля 1943 года. Первичное место захоронения - Украинская ССР, Каменец-Подольская область, Славутский район, город Славута, лагерь военнопленных.

Николай Петрович МЕЛЬНИКОВ

Родился в 1903 году в деревне Улазы. Мать - Пелагея, жена - Антонина Молчанова. Николай Мельников был призван на фронт Новоселовским РВК. В районной Книге памяти никакой информации о солдате нет.

Согласно карточке военнопленного, ветфельдшер ветлазарета Николай Мельников был взят в плен 11 июля 1943 года. Место пленения - Малоархангельск. Содержался в лагере Шталаг VI С. Лагерный номер 122013. Солдат погиб в плену спустя полгода, на 41 -м году жизни 25 января 1944-го.

Николай Сергеевич СКРИПАЛЬЩИКОВ

Родился 24 ноября 1921 года в деревне Кривошеино. Отец - Сергей Денисович. Николай Скрипальщиков был призван в ряды Советской армии в сентябре 1940 года Новотроицким РВК Джамбульской области Казахской ССР. Последнее место службы – 19-й краснознаменный стрелковый полк. По информации из документов, уточняющих потери, стрелок значится без вести пропавшим с августа 41-го.

Согласно карточке военнопленного, солдат был взят в плен 2 июля 1941 года в Латвии. Содержался в лагере Шталаг XI С (311) Берген-Бельзен. Лагерный номер 5562. Николай Скрипальщиков погиб в плену на 21-м году жизни 22 января 1942 года.

Подробнее тема о лагере Берген-Бельзен раскрыта по ссылке: <http://www.sgvavia.ru/forum/813-68-1>.

Тит Григорьевич КОВАЛЕВ

Родился в 1902 году в деревне Новорождественка Краснотуранского (Нижнеингашского) района. Девичья фамилия матери - Зайцева. В адресе проживания жены - Василисы Метвеевны - указана деревня Яново. Тит Ковалев призван на фронт Новоселовским районным военкоматом 26 августа 1941 года. Последнее место службы - 1308 артиллерийский полк 11 стрелковой дивизии.

только сыновья Варвары и Матвея, но и их зятя. Дочери, Настасья и Василиса, к тому времени уже были взрослыми, жили семьями с детьми.

Муж Анастасии Матвеевны - Александр Федорович Сморчков - вернулся с фронта. Долгие годы работал учителем в начальной школе в правобережной деревушке Парткоммуна. После того, как деревня попала в зону затопления во время строительства Красноярской ГЭС, переехал в Кому, где и проживал до последних дней, там и похоронен.

А вот у Василисы Матвеевны муж - Тит Григорьевич Ковалев - не вернулся. Похоронки не было, поисковые запросы также ничего не дали. В Книге памяти солдат числится пропавшим без вести с марта 1942 года. Семья у Василисы и Тита была многодетная: когда он уходил на фронт, дома с женой остались три дочери и два сына. Сейчас их уже никого в живых нет. Но род продолжают внуки.

Через газету мы узнали, что Тит Григорьевич был призван на фронт в августе 1941 года. Служил в 1308-м артиллерийском полку 11-й стрелковой дивизии. По информации из донесения о безвозвратных потерях, красноармеец был убит 20 ноября 1941 года (указывается и первичное место его захоронения в Московской области). По другой информации из документов, уточняющих потери, боец пропал без вести в декабре 41-го с передовой в 80 км от Москвы. Такая же информация была направлена в Новоселовский райвоенкомат 25 сентября 1951 года в ответ на запрос Василисы Матвеевны о розыске мужа. По карточке военнопленного, стрелок Тит Ковалев был взят в плен 22 ноября 1941 года в районе села Дубки Московской области. Содержался в лагере Шталаг IV В. В лагерной карточке есть отметки вплоть до ноября 1943 года. А дальше - никакой ясности.

Внуки Тита Григорьевича говорят, что в семье немного знали про плен, но информация эта была неофициальной, неоднозначной, дающей надежду... Говорят, он воевал с односельчанином, который, когда вернулся с фронта, рассказывал, что они вместе попали в плен, потом им удалось бежать, но их все же поймали и направили в разные лагеря. Видимо потому, что (ему удалось бежать, в карточке о пленном Тите Григорьевиче и нет отметки об его освобождении или дате смерти. Дальнейшая судьба его неизвестна, скорее всего, где-то в другом лагере. Возможно, со временем, мы об этом узнаем.

Тамара Миллер, Татьяна Десятникова

[К содержанию](#)

СЛОВО ФРОНТОВИКА

Петр Павлович Коваленко часто выступает на страницах нашей газеты со своими стихами. В них — воспоминания о минувшей войне, искренняя любовь к родной природе. Даже на больничной койке поэт не выпускает из рук карандаша. «Думаю, — пишет он, — о минувшей войне и ее последствиях надо писать, чтобы люди помнили, чем пахнет тишина».

Стихи Петра Коваленко любимы новосёловцами. Не так давно мы получили письмо от Л. Зырянова из Игрышенского совхоза. «Очень хочется сказать П. Коваленко хорошие слова», — пишет он и посвящает поэту строчки своего стихотворения!:

*Вы голоса ни разу не сорвали,
Певец Сибири, гениям сродни.
И вами подаренные кораллы
Сумеем мы навеки сохранить.
Творенья ваши люди не забудут,
Все до единой буквы сберегут,
Вам лавры поколения присудят
За яркий дар, за доброту и труд.*

Накануне праздника Победы мы попросили Петра Коваленко сказать несколько слов о себе новосёловским читателям. Вот что он написал:

«Есть подножья Саян живописный уголок у говорливой горной речушки Агатки. Небольшое село Ключи, где я родился, затерялось в пихтачах. Только тракт, по которому гнали на поселение ссыльных, как удав, извиваясь, скользил по крутогорьям, теряясь в глухомани. Здесь детскими глазами я видел первые дни коллективизации, первых комсомольцев, их незабываемые выступления на сходках...

С детства горячо и ревностно люблю природу. Меня может допьяна заморозить ручеек, с грустью слушаю «ворожбу» кукушек. И даже в дремучих лесостоях не смогу срубить деревце на удилице — мне каждое жалко.

Окончив десятилетку, с одноклассниками ушел на фронт. Был в боях под Вязьмой. Освобождал Смоленск, Спас-Доминск, Могилев на Днестре, Белосток. Форсировал реки Сож, Десну, Днепр, Березину, Неман,

Последний раз был тяжело ранен в Польше. После лечения вернулся в родное Причулымье.

Последнее ранение не прошло бесследно. Уже сколько раз приходилось переносить трудные операции. (Не случайно написал цикл стихов «Стихи, написанные на рецептах»). Награжден орденами и медалями СССР.

Несмотря на инвалидность, вот уже около 30 лет работаю на железной дороге.

Стихи пишу с 11 лет. Для меня нет ничего в жизни дороже природы и стихов.

Публиковался в краевых, центральных газетах и журналах. Имею постоянную творческую связь с рядом районных газет Причулымья, Хакасии.

Всегда рад поделиться творческими новинками с новосёловцами. Надеюсь, эта взаимная дружба будет расти и крепнуть».

НОВЫЕ СТИХИ ПЕТРА КОВАЛЕНКО

Мать погибшего воина

Едва добрела до могилы
И сникла...
На холмик сырой.
Домашнюю снедь положила,
Поставила чарку хмельной.
«Ну, здравствуй, родимый, с рассвета
К тебе бездорожьем я шла.
Блинков и оладей отведать
Горячих тебе принесла.
Ты так их любил...
Я бывало
С картошкой их пополам.
А ныне и хлеба, и сала
Хватило бы досыта нам.
Да в горе и сладкое горько,
Не естся, не пьется одной.
Слезой умываюсь на зорьке,
А в полдень горючей слезой...».
И все говорит без умолку,
Боится в тоске онеметь.
И стынет на скорбном пригорке
Никем не початая снедь.

Вечный огонь

Горит, горит, горит, не гаснет пламя,
Навстречу солнцу рвется из земли.
То не огонь,
То бьется кровь из раны
Солдат, что в эту землю полегли.
Они ушли,
Ушли от нас навеки,
Оставив нам и песни, и весну,
И седина ложится белым снегом,
Величья не нарушив тишину,
Им нелегко
Лежать в земле пластами,
Лежать, как шли в доспехах боевых.
И на ветру развернутое знамя
Нести в века бессменно для живых.
Текут минуты скорбного молчания,
Плывут года,
Как в небе журавли.
И бьется, бьется,
Бьется кровь из раны
Солдат, что в жарких схватках полегли.

[К содержанию](#)

Верхозина, А. Р. Не живите богато – живите дружно [Текст] / Анисия Романовна Верхозина // Грани. – 2014. - № 37, (12 сентября). - С. 8. – (Расскажи свою историю).

НЕ ЖИВИТЕ БОГАТО – ЖИВИТЕ ДРУЖНО

«Уважаемые работники нашей газеты «Грани», посылаю вам историю о своём отце – участнике Великой Отечественной войны, инвалиде 2-й группы Романе Трофимовиче Курпас. Вашу газету люблю и читаю «от» и «до», хотя плохо вижу».

Анисия Романовна ВЕРХОЗИНА, п.Анаш

Роман Трофимович Курпас

родился в 1906 году в деревне Ивановка Новоселовского района. Здесь он жил и работал, женился, и к началу войны уже был отцом шести детей: Владимира, Анны, Анисии, Марии, Ивана и Клементия. Когда его призвали в армию – 10 августа 1941 года – младшему сынишке исполнилось всего 4 дня...

Когда отец приехал в военкомат, его мама – наша бабушка, которая в то время жила в Яново, узнав об этом, утром, чуть свет пешком пришла в Новосёлово, чтобы проводить и благословить своего сыночка. Прощаясь, она надела ему на шею церковный крестик, благословляя сына на подвиг. С ним он и отправился на фронт в августе 1941-го.

Сначала отца направили служить коневодом: так, по его словам, называли солдат, которые смотрели за лошадьми, кормили их, ухаживали, подвозили грузы. Службу на передовой он продолжил пулемётчиком. В лесу, как рассказывал отец, в окружении сосен был сооружён блиндаж, из которого он во время боя строчил из своего пулемёта. Однажды, закончив перестрелку, отец, как обычно, начал потихоньку выбираться из блиндажа, не предполагая, что противник засёк его огневую точку. Пригнув голову до земли, буквально вжавшись в неё, он отполз на небольшое расстояние, и тут раздался взрыв... Вражеский снаряд стёр с лица земли блиндаж, вырвал с корнями окружающие его деревья, осколками буквально изрешетило и солдата: шея, плечи, спина были сплошной раной, задело и левое лёгкое. Истекая кровью, он потерял сознание. Очнувшись в санитарном фургоне, который увозил его и других бойцов с поля боя без дорог, через поваленные деревья, ямы и выбоины, он слышал, как рядом с ним стонали и кричали от боли израненные солдаты, и снова, как в пустоту, проваливался в бессознательное состояние...

Окончательно отец пришёл в себя в госпитале, в городе Барановичи, что в Белоруссии. Лежал он там довольно долго, потом его перевезли в тыловой госпиталь, в Сибирь, в город Кемерово, и уже оттуда – в Новосёлово, в районную больницу. Домой отец вернулся в июле 1943 года, больной: дотронуться до спины, шеи, плеч – болезненно, если нужно повернуться, то только всем туловищем... Часто говорил нам, что пока не потерял бабушкин крестик, пули обходили его стороной, и был уверен, что

именно крестик оберегал и спасал его на поле боя. Осколки того рокового снаряда выходили из отца еще дома...

Он очень любил военную форму: китель, брюки, солдатский ремень и (больше всего!) гимнастёрки. Несмотря на ранения, трудился не покладая рук: на подворье держали по 4-6 голов крупного рогатого скота, 60-70 овец, свиней до 20 штук, да еще куры, утки, 30-40 ульев пчёл...Нас – детей – учил всему. После возвращения отца в семье родилось еще трое ребятишек и стало нас 9 – 4 брата и 5 сестёр.

Мама умерла, когда отцу было 45 лет. Сказались трудные военные года, когда она одна поднимала нас шестерых. Теперь мы остались на попечении отца: самой младшей его дочке было тогда всего два годика. Чтобы помочь сыну, к нам переселилась бабушка, и мы все вместе – и старшие, и младшие – как могли, трудились и на госработах, и в своём дворе. 15 лет отец растил и воспитывал младших один, потом женился и еще 18 лет прожил со второй женой в мире и согласии. Умер он в 78 лет. До сих пор в памяти его последние слова, как наказ нам – детям: «Не живите богато – живите дружно». И всё.

А вот как наша большая и дружная семья жила в военные годы – это особая, длинная история, которой я когда-нибудь, возможно, поделюсь с вами.

[К содержанию](#)

РАССКАЖУ О СВОЕЙ БАБУШКЕ

Здравствуйтесь, уважаемая редакция газеты «Грани»!

С уважением к вам жительница п. Кома Новосёловского района Лалетина Марина Владимировна.

Хочу рассказать вам про свою бабушку. Её в живых уже давно нет, но она участвовала в Великой отечественной войне.

Сердцу каждого из нас дорог Праздник Победы Дорог памятью о тех, кто ценой своей жизни отстаивал свободу. Бессмертен, подвиг тех,

Мы должны знать, какой ценой было завоевано наше счастье. Знать и помнить о тех почти совсем девчонках и мальчишках, которые бесстрашно смотрели смерти в глаза защищая свою Родину. Разве девочкам, таким хрупким и нежным, носить мужские сапоги и держать в руках автомат? Конечно, нет! Но они смело пошли навстречу фашистским головорезам, чтобы не дать врагам пройти к Беломорско-Балтийскому каналу. Они выполнили свой долг перед Родиной. Среди них была и моя баба Таня.

О бабушке мне рассказал мой отец Лалетин Владимир Гаврилович и сестра Наталья. 13 апреля этого года мы всей семьей поминали усопших родных и знакомых, а так же тех, кто воевал за наше светлое и мирное небо над головой и не дожидая до Победы. После этого мне сильно захотелось

заглянуть в семейный альбом и пересмотреть старые бабушкины фотографии. Среди фотографий я обнаружила давнишние квитанции об уплате за свет, а также письма и открытки с фронта. В письмах я обнаружила «треугольники» - желтые, старенькие, ветхие послания с войны. Их писала моя фронтальная баба Таня своей сестре и моей бабушке Анфисе и своим родным.

Вот я решила рассказать вкратце о двух удивительных сестрах. А так же приложить фотографии и письма, которые из поколения в поколение будут передаваться в нашей семье в память о нашей бабушке и тех, кто воевал за нас.

Родилась **Кожуховская Татьяна Яковлевна** в 1920 году, молодой девчонкой пошла на фронт. После войны работала в Анашенской школе учителем начальных классов. Даже в письмах с войны Татьяна просила свою невестку Дору научить племянника читать и писать. Уже тогда у неё проявлялась тяга - дать знания детям. Умерла баба Таня в 1999 году в г. Красноярске у дочери Вали.

Её сестра, моя бабушка Анфиса, (фронтальные конверты адресованы ей) родилась в 1918 году. Когда началась война сестра Таня ушла воевать, а Анфиса осталась дома помогать матери, невестке и односельчанам Тяжело ей приходилось, работала всю войну, не покладая рук, была бригадиром полевводческой бригады. Это была сильная, крепкая женщина. Про таких как она, в народе говорят: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Умерла она в апреле 2003-го. 9 мая мы будем отмечать 65-летие Победы. Жаль только, что мои бабушки не дожили до этого дня! Но они будут жить в нашей памяти. А фронтальные фотографии и письма будут напоминать нам об этих замечательных женщинах. Уважаемая редакция газеты «Грани»!

Вместе с письмом отправляю вам письма с войны и фотографии, напечатайте их, пожалуйста. Я думаю, многие, кто остался жив, взглянув на эти письма, вспомнят о войне.

ОТГОЛОСКИ ВОЙНЫ...

15 ноября 1943 года.

Привет из Белоруссии!

Здравствуйте, мама Таня, Дора, Шура и тятя. С приветом Татьяна. Письма от вас получила. Вам пишу очень часто. Немного о себе живу по-прежнему. Скоро в бой. Пишу и слышу гул нашей артиллерии за 10 километров, а земля дрожит. Сильные бои, решающие, которые приблизят час победы над врагом. Со здоровьем все хорошо. Пока тепло, сегодня идет дождик. Пишите, есть ли письма от Алексея. Я получаю. Что есть нового? Привет всем. Жду ответ. Будет всё хорошо **Целую. Татьяна».**

26 ноября 1943 года.

Привет из Белоруссии!

Здравствуйте мама. Шура, тятя!

Получила от вас письмо за 1 ноября, где было письмо Шуры. Спасибо мальчику, что не забывает тетю Таню. Шура, учись лучше, пиши мне свои оценки. Передайте привет Полову Александру Ивановичу и Екатерине Матвеевне. У кого она живет на квартире? Дора, к тебе просьба. Шуру заставляй учить уроки. Получила сегодня письма из Комы и из совхоза. Живу по-прежнему. Пишу в 7 вечера. Здесь еще тепло снег тает. Иногда идут дожди. Таня спрашивает, моемся ли мы в бане? Это как когда придется, иногда месяц, а то два не подумаешь и о бане, хотя весь в грязи и глине мокрый ходишь по траншеям и окопам. Иногда отдыхаем, тогда уж можно хорошо помывться, менять белье и все как полагается. Баня у нас из палаток брезентовых. Читала я... (далее неразборчиво), вспоминаю домашнюю баню. Эх, бы помывться! Со здоровьем пока все хорошо. Дня два назад оглушило меня волной. Но это ничего. Мама очень обо мне не беспокойся, береги свое здоровье. Теня, маме помогай. Пишите, что есть нового, как живите. Пишу в землянке. Сегодня у нас тепло, сделали железную печку. Горит, копит, живем без окон и дверей...

29 ноября

Здравствуйте, дорогие мама. Таня, Шура, Дора, тятя. Писать некогда. Занята, спешу. Но решила немного чиркнуть. Пишите мне, жду. Сегодня моемся в бане. Выпал снег начался холод. Привет всем знакомым. **До свидания.**

[К содержанию](#)

ПИСЬМА С ФРОНТА

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 48618-Ю. Просмотрено военной цензурой.

**Край Красноярский, Новосёловский район, с. Анаш,
Кожуховской Федоре Ефимовне**

«Милая моя мамочка! С фронтовым приветом ваш сын, Вася. Мамочка, я сообщаю, что от Вас получил письмо, за которое я Вас очень, очень благодарю. Я узнал, что в колхозе живёте неважно, и урожай плоховат, и что паёк получаете, и то, что налог платите полностью, несмотря на то, что мы с отцом двое на фронте и бьём фрицев. Но мама я постараюсь выслать тебе справку насчёт льгот. Я высылал три штуки, но Вы их не получили. Вышлю ещё обязательно. Ну, мамочка, пиши какие ещё есть новости в Анаше, и в колхозе в настоящее время. Как баба с дедом живут?»

На том кончаю своё письмо, целую Вас бессчётно раз.

Ваш сын, Вася»

«...Мы с отцом двое на фронте и бьём фрицев...» писал девятнадцатилетний безусый мальчик **Вася Кожуховский** в 1944-ом. Не знал он тогда, и не узнал никогда, что отец его, Михаил Игнатьевич Кожуховский, погиб в 1942-ом, в боях под Сталинградом. «Командира убило, я за него. Вот возьмём высоту, победа будет наша», - писал отец домой незадолго до гибели. Высоту, под названием Мамаев курган, взяли, но домой солдат не вернулся. Похоронка в село пришла в апреле 1945-го.

Федора Ефимовна, потерю мужа перенесла стойко, но в 1944-ом, получив известие о смерти старшенького сына Василия, слегла, отнялись ноги. К жизни вернули родственники и соседи: «Дора, вставай! У тебя же ещё Витя и Аля маленькие. Надо поднимать детей».

...Але, Альбине Михайловне Келеповой, сегодня без малого семьдесят. В дни войны ей было четыре месяца. Не помнит она ни отца, ни брата, но ветхие, еле «дышащие» от времени, солдатские конверты бережёт как зеницу ока. Время от времени с трепетом выкладывает их из поношенного портмоне покойной ныне матери Федоры Ефимовны, и, вглядываясь в неразборчивые, торопливо бегущие строчки, не может удержать слёз...

«Здравствуйте, с приветом к жене Доре и детям Васе, Нюре, Але и милому сыночку Витеньке... Как сильно хочется узнать, как вы работаете, сколь убрали сена, когда начали убирать хлеб, каким машинам, жнут ли комбайны и кто на них работает. Кого ещё взяли из наших? Кого нет в живых? Дора, косили или нет себе сена? Пропиши, чего делают Вася, Нюра? Дора, если Нюру учить не на что, то пуцай год работает...»

Адрес изменился, но не жалею бумаги, пиши чаще, возможно хоть одно да дойдёт письмо. Писал бы много, но внутренний враг опасен... Главное, нужно от вас всё знать, чтобы вы работали, не считаясь ни с днём, ни с ночью. Особенно предупреждай Васю, чтоб увлекал других в работе. А мы учим и учимся, днём и ночью, и только на отлично. (Михаил Игнатьевич был в это время на курсах командиров). Да если так будем работать, победа будет за нами. Обращаюсь к колхозникам, особенно к первой своей бригаде, работать так, сколько есть силы, кто будет работать плохо, это будет способствовать на руку врагу. Таких нужно клеймить позором, а в отдельных случаях, и судить. Письма храни, пока вернусь или пока вырастет милый сыночек Витя. Кабы он был со мной, сколько бы он скушал сахара!

Поцелуй детей. Это письмо написал 24, дописываю 9 сентября, и не знаю, отправят его или нет. А потому, что не на одном месте. Точный адрес не мог дожидаться, сел писать, но когда отправят неизвестно...» (далее стёрто и неразборчиво)

«Ну, Дора, пока. Посмотрел сегодня, незнакомые станции и дорожки, и ни одна не везёт домой. Вскипело сердце: всё равно или смерть, или с победой вернёмся! Ну, лихом не вспоминайте...»

«Здравствуй, милая моя мама, Аня, Витя, Аля, баба, деда с приветом к Вам ваш Вася. Мама, я сообщаю, что я нахожусь на фронте уже 10 дней, пока живой и здоров. Ну, и не знаю, как будет в дальнейшем. Письмо пишу из окоп.

Милая моя мама, я сегодня получил 4 письма: 2 от Маруси, одно от Ани и одно от Аньки Бородиной. Мама, обо мне не заботьтесь, токо бы мне живому вернуться... А больше ничего не надо. Ну, пишите, какие есть новости. Всё подробно и передавай привет Марусе, Ане, Нине и ребятам, как остались дома. Милая мамочка, родная обо мне не.. (неразборчиво), ...токо бы живому... Привет с фронта всем родным, знакомым от Васьки...»

Пять фронтовых писем... Пять заветных уголочков... Когда-то их было больше. Но осталось только пять... Мелким, бисерным почерком. Выцветшим от времени, сине - фиолетовым химическим карандашом. Бережно хранимых. Кажется, они ещё не остыли от тепла материнских рук и таят горечь материнских слёз ... «Как у мамы здоровье? Милая, родная мамочка...» Эти весточки были последними от сына. «Токо бы мне живому вернуться домой...» Не вернулся...- Навеки остался в польской земле, в сердце и памяти родных. Мальчик, возмужавший в горниле войны. Любимый и недолюбленный...

Альбина Михайловна задумчиво перебирает ветхие листочки, украдкой смахивая слезу об отце и брате, которых она знает лишь по военным фотографиям. И чему больше удивляться? Зову крови ли? Преданности сердца? Верности памяти? Здесь всё переплелось.

Когда семнадцатилетний Вася уходил на фронт, Альбина лежала в колыбели. Сегодня она старше своего старшего брата. На целую жизнь, которую у него отняла война.

**Галина Черкашина.
Фото из архива А. М. Келеповой.**

[К содержанию](#)

КОРКУНОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

родился в 1925 году. Призван Новосёловским РВК, рядовой, сапер. Служил в 2008-ом артиллерийском полку. Был на 1-ом Украинском фронте с марта 1944 по май 1945 года. Участвовал в боях на Берлинском направлении. Награжден юбилейными медалями, медалью Ветеран труда. Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Коркунов Михаил Константинович проживает в поселке Анаш.

[К содержанию](#)

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ КОРОБИЦЫН

6 августа 1992 года скоропостижно скончался инвалид первой группы, фронтовик, пенсионер Анашенского хозяйства **Владимир Георгиевич Коробицын.**

Родился он 14 августа 1922 года в селе Чавашки Камышловского района Свердловской области в крестьянской семье. 8-летним ребенком с матерью приехал в дер. Куллог Новоселовского района. Был подпаском, а в 1935 году принят на работу в совхоз. В 1939 году переведен учетчиком животноводства, а через год стал бухгалтером фермы. В его послужном списке — участие в Великой Отечественной войне, сильное ранение, госпиталь. Вернулся домой только в 1945 году. Работал заместителем главного бухгалтера, а с 1964 года — главбухом Анашенского совхоза. В 1979 году ушел на пенсию.

Владимир Георгиевич был хорошим счетным работником, прекрасным учителем и наставником молодежи, надежным товарищем. В последние годы много сил и энергии отдавал работе в совете ветеранов, где был заместителем председателя. Был награжден орденом Отечественной войны 1 ст. и 9 медалями.

В наших сердцах Владимир Георгиевич останется неутомимым, энергичным, внимательным человеком, хорошим семьянином.

*Администрация,
профсоюзный комитет А.О. «Анашенское»,
совет ветеранов.*

[К содержанию](#)

ОТ СОЛДАТА ДО УЧЁНОГО

Михаилу Коробову шел семнадцатый год, когда началась Великая Отечественная война. В это время он жил на ферме Чесноки Игрышенского совхоза Новоселовского района и трудился разнорабочим. Юноша, как и все его сверстники, горел лишь одним желанием — скорее попасть на фронт и громить проклятых фашистов, вероломно посягнувших на нашу Родину.

— Подрасти еще немного, — отвечали в военкомате на просьбу Михаила призвать его в армию.

Прошло еще два долгих года и вот, наконец, подошел желанный срок призыва, и в марте 1943 года Новоселовский райвоенкомат призвал Коробова в Красную Армию. Его зачислили курсантом учебной роты запасной стрелковой дивизии. Здесь Михаил окончил курсы младших командиров, а затем убыл на фронт.

Воевать сержанту Коробову пришлось помощником командира взвода отдельной учебной стрелковой роты в составе 169-й стрелковой дивизии. Уже в первых боях за освобождение Белоруссии он проявил себя умелым и храбрым младшим командиром, за что через некоторое время был удостоен боевой награды — медали «За отвагу». Но особенно старший сержант Коробов отличился в схватках с гитлеровцами при выходе на государственную границу СССР в районе села Рудзе (Шакайский район Литовской ССР) и форсировании пограничной реки Шешупе.

Вот как об этом говорится в его наградном листе от 22 августа 1944 года: «Сержант Коробов М. Н. в ночь с 16 на 17 августа 1944 года, выполняя боевую задачу, возглавил группу бойцов. Умело маневрируя огнем, он смело подобрался к вражеским позициям, на которой находилась группа гитлеровцев, и решительным броском выбил их с занимаемого рубежа, уничтожил до 40 человек и дал возможность нашему наступающему подразделению значительно улучшить свои позиции.

17 августа в районе села Рудзе при контратаке танков и пехоты противника Коробов также смело одним из первых бросился в атаку и, отсекая идущих за танками фашистских автоматчиков, автоматным огнем уничтожил до 60 человек. Контратака гитлеровцев была отбита. В этот же день сержант Коробов первым вышел на государственную границу и на ней водрузил красный стяг, а затем вместе со взводом под сильным огнем противника форсировал реку Шешупе, перешел границу и закрепился.

Находясь на западной стороне реки, он организовал наблюдение и разведку давал нашему командованию ценные сведения об огневых точках врага, а затем умело и точно корректировал огонь нашей артиллерии...».

За совокупность совершенных подвигов на фронте борьбы с немецкими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года комсомольцу ставшему сержанту Михаилу Николаевичу Коробову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Михаилу Коробову со своим взводом довелось участвовать в боях в Восточной Пруссии. И здесь он не раз проявлял смелость и бесстрашие за что был вновь награжден орденом Славы 3-й степени.

В октябре 1944 года в одном из боев с фашистами старший сержант Коробов был тяжело ранен. Весть об окончании войны он узнал в госпитале, и ему уже больше не пришлось шагать фронтовыми дорогами. После увольнения из армии Михаил

Николаевич вернулся в свой совхоз, где продолжал работать и учиться в средней школе. Окончив десять классов, он уехал в Краснодар и поступил учиться в нефтяной техникум. После его окончания отважный сибиряк решил продолжить образование. В 1957 году он окончил Московский нефтяной институт и, оставшись на постоянное жительство в Москве, стал работать сотрудником в геологическом институте Академии наук СССР.

Работая по выбранной специальности, Михаил Николаевич много внимания уделял подготовке научных кадров для нефтяной и газовой промышленности. Вместе с тем и сам систематически повышал свои знания и, успешно защитив диссертацию, стал кандидатом геолого-минералогических наук. Но подорванное войной здоровье с каждым годом ухудшалось. В 1986 году Герой Советского Союза М. Н. Коробов, прошедший путь от солдата до ученого, ушел из жизни, не осуществив многих планов научной деятельности.

Хотелось бы, чтобы имя и светлая память о Герое Советского Союза Михаиле Николаевиче Коробове не были забыты его земляками - новоселовцами.

В. ПУГАЧЕВ,
подполковник в отставке.
г. Красноярск.

[К содержанию](#)

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ КОРОБОВ

СПРАВКА

Родился 13 апреля 1925 года в селе Ивановка Курьинского района Алтайского края. Родом из крестьян. Русский. Член КПСС с 1954 года. Окончил начальную школу. Работал в Игрышенском совхозе Новосёловского района Красноярского края. В марте 1943 года призван в Красную Армию Новосёловским районным военкоматом. На фронте — с октября того же года.

Старший сержант, помощник командира взвода отдельной учебнострелковой роты 159-й стрелковой дивизии (5-я армия, 3-й Белорусский фронт). 17 августа 1944 года отличился в боях возле села Рудзе (Шакайский район, Литовская ССР) и при форсировании пограничной реки Шешупе.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года.

После войны окончил Московский нефтяной институт. Работал в геологическом институте Академии наук СССР, кандидат геолого-минералогических наук. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны первой степени, ордена Славы третьей степени, медалями. Умер в 1986 году.

КОРОТКО О ПОДВИГЕ

Солдатскую шинель Михаил Коробов надел в неполные восемнадцать лет. Его зачислили курсантом учебной роты резервной дивизии. Окончил курсы младших командиров и в октябре 1943 года убыл в действующую армию.

Воевать сержанту Коробову, помощнику командира взвода отдельной учебной стрелковой роты 159-й стрелковой дивизии, довелось на территории Белоруссии. Он сразу же проявил себя умелым младшим командиром, смелым воином. Медаль «За отвагу» была его первой боевой наградой.

Но особенно отличился сержант Коробов в боях в районе литовского села Рудзе, когда наши войска подошли к государственной границе. Противник, подтягивая резервы, отчаянно пытался остановить здесь наши наступающие части. Вместе с другими подразделениями, ломая сопротивление врага, настойчиво продвигался вперед и взвод, в котором помощником командира был Михаил Коробов. Отражая вражеские контратаки, бойцы взвода уничтожили десятки гитлеровцев. Взвод первым вышел на государственную границу и водрузил на ней красный советский флаг, а затем под сильным огнем противника переправился через пограничную реку Шешуне и закрепился на противоположном берегу.

Находясь на западной стороне реки, сержант Коробов умело организовал наблюдение и разведку, оперативно сообщал командованию сведения о противнике, корректировал огонь артиллерии, что существенно помогло нашим наступающим подразделениям.

Позднее Михаил Коробов со своим взводом участвовал в боях в Восточной Пруссии. За проявленные смелость и отвагу был награжден орденом Славы третьей степени. В октябре 1944 года он был тяжело ранен. Об окончании войны узнал, находясь в военном госпитале.

После увольнения в запас бывший фронтовик вернулся в Игрышенский совхоз Новосёловского района, где трудился в первые военные годы. Работая здесь, продолжал учиться в средней школе. Получил среднее образование. Затем уехал в город Краснодар. Окончил там нефтяной техникум, затем — Московский нефтяной институт. Будучи длительное время научным работником Геологического института Академии наук СССР, активно участвовал в разработке проблем дальнейшего развития нефтяной промышленности страны.

(Из книги «Наши отважные земляки»).

[К содержанию](#)

Присвоить звание Героя [Текст]: [Очерки о красноярцах: посвященные 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / авт. концепции и ред.-сост. Филиппов Вячеслав]. - Красноярск: Поликом, 2015. - С. 379.

КОРОБОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 13 апреля 1925 года в с. Ивановка (ныне Курьинский район Алт.

В марте 1943 года был призван в Красную Армию Новоселовским райвоенкоматом. С октября того же года в действующей армии. Воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах. 18-23 марта 1944 года в составе взвода выбил врага гранатами из траншей, был награжден медалью «За отвагу». 23—24 июня 1944 года со своим отделением отражал контратаки противника в районе деревни Казимирово Витебской области. С тремя бойцами ворвался в траншеи противника и забросал гранатами пулеметчиков. 20 августа 1944 года сержант Коробов был награжден орденом Славы III степени. Особо отличился при выходе наших войск на границу Восточной Пруссии.

Помощник командира взвода отдельной учебно-стрелковой роты 159-й стрелковой дивизии (5-я армия, 3-й Белорусский фронт) комсомолец старший сержант Коробов в ночь с 16 на 17 августа 1944 года, возглавив группу бойцов, вплотную подошел к группе немцев, решительным броском выбил их с занимаемого рубежа, уничтожив 10 захватчиков. 17 августа 1944 г. в районе Рудзе при контратаке танков и пехоты противника смело пошел в атаку и уничтожил до 60 гитлеровцев. Атака врага была сорвана.

Одним из первых в соединении 17 августа 1944 г. с боем вышел на Государственную границу СССР в районе с. Рудзе (Шакяйский р-н Литовской ССР), под огнём преодолел пограничную реку Шешупе и установил на западном берегу Красное знамя. Отбиваясь от фашистов, сумел удержать завоеванный плацдарм до подхода основных сил полка. Вел разведку, добыл ценные сведения о противнике, корректировал огонь нашей артиллерии.

В октябре 1944 года в бою на территории Восточной Пруссии М. Н. Коробов был тяжело ранен. Вышел из госпиталя уже после войны и по болезни был демобилизован из армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевой задачи, смелость и инициативу, проявленные при форсировании водной преграды, старшему сержанту Коробову Михаилу Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны окончил Краснодарский нефтяной техникум и в 1957 году Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина. Работал в Геологическом институте АН СССР старшим лаборантом, младшим, старшим научным сотрудником. Работал в ряде экспедиций в Восточной Сибири и Монголии. В 1986 году был заместителем начальника советско-монгольской экспедиции. Кандидат геолого-минералогических наук (1967),

автор более 20 работ и монографий в области палеонтологии и стратиграфии. Активно участвовал в военно-патриотической работе, участник юбилейного парада Победы 1985 года. Жил в Москве.

Скончался 2 декабря 1986 года. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Награжден медалью «Золотая Звезда», орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

[К содержанию](#)

ТРОЕ ИЗ МИЛЛИОНОВ

Уважаемая редакция!

Пишут вам ребята детской организации «Пламя» Интикульской школы. Просим напечатать это письмо в газете, оно о фронтовиках нашего села.

С просьбой обратились **КОЛЯ СПИРИДОНОВ, ЖЕНЯ РОДИОНОВ, НАСТЯ ЛУКЪЯНОВА, КАТЯ МАКСИМОВА и другие.**

Пять десятилетий прошло со времени Великой Победы над фашизмом. Наше поколение будет всегда помнить тех, кто своей кровью, жизнью, подвигами дал нам будущее.

Редет строй фронтовиков. Все меньше и меньше их остается с нами. И мы хотим рассказать в газете о фронтовиках нашего села. Это **Кулымов Иван Андреевич** и фронтовая семья **Коровиных— Алексей Павлович и Анна Антоновна.**

Вначале мы побывали в семье Коровиных, где нам показали фотографии военных лет, документы, награды и каждый коротко поведал о себе. Было очень интересно слушать военные воспоминания.

Анна Антоновна призвана на фронт добровольцем. Было ей в ту пору чуть больше двадцати. В Красноярске сформировался эшелон добровольцев, состоящий из одних девушек. И в его составе сибирячка прибыла в город Беломорск.

Там девушек разделили на группы и шесть месяцев учили на санинструкторов. По окончании учебы смышленная девушка получила звание сержанта. Оттуда и была направлена в действующую армию.

Многое пришлось повидать: пешком прошли польскую границу, а первый бой увидела в Восточной Пруссии, в Германии, Служила командиром отделения. В него входило десять девушек и две конные повозки, которые подбирали с поля боя раненых бойцов.

Запомнился яркий случай под день 8 марта, когда отделение после очередного боя выполняло свою работу. Один раненый солдат спросил, как звать. Ответила: «Анна». И он спел замечательную песню об этом имени.

Анна Антоновна прочитала нам строки из этой песни, она их запомнила на всю жизнь, а вот имя этого солдата, фамилию и откуда он родом — забыла, хотя и знала. Очень уж много лет прошло с тех пор. Да и контузия сказывается, которую она получила в 1945 году вместе с тяжелым ранением: перебиты обе ноги. Эти суровые отметины войны до сих пор дают о себе знать.

Далее беседовали с Алексеем Павловичем. Он поведал о своем трудном детстве: воспитывался в детском доме. На войну был признан в 1943 году. До сих пор помнит своих товарищей, с кем уходил на фронт из нашего района. Воевали вместе, в одной роте. Три человека погибли. Это Н. А. Терсков из Анаша, П. Ф. Устюжанин с Убея и И. В. Иванов из Тальцов. Вечная им память!

Куда только не забрасывала война Алексея Павловича! Вначале воевал под Волховом, затем под Воронежом, потом на Украине. Служил в 859 полку минометчиком. Перенес тяжелое ранение. Долгое время валялся по госпиталям.

Иван Андреевич Кулымов теперь уже преклонных лет. Очень болен и в беседе нам помогала его жена Александра Гавриловна. Призван на войну в 1941 году. Служил в 1218 артиллерийском полку наводчиком пушки - гаубицы.

Вначале воевал в Карелии и дошел до Чехословакии, откуда в 1945 году был демобилизован. Военское звание — младший сержант. Также он рассказал нам о своей семье. У него было два брата. Старший Илья пропал без вести в 1941 году под Москвой, а младший Георгий пришел с войны весь израненный и в 1957 году умер. Сам же Иван Андреевич получил тяжелое ранение в голову.

В конце беседы фронтовики пожелали всем ребятам лучшей доли, мира, хорошей учебы. Поделились о своем беспокойстве в связи с ситуацией конфликта в Чечне. Фронтовики не могут смотреть по телевизору эти страшные кадры. Сразу всплывают воспоминания. А когда ребята их спросили, было ли страшно на войне, то ответили, что нет. Тогда не думали о смерти, думали о победе, о Родине.

Школьники поздравили фронтовиков села с приближающейся торжественной датой, через газету желают бывшим воинам района здоровья и бодрости.

[К содержанию](#)

ВСЕГДА В СТРОЮ!

Давно окончилась Великая Отечественная война. Время не жалеет никого: ни врагов, ни победителей, и сегодня совсем мало осталось живых участников тех военных лет. Но остались документы, воспоминания - память о тех, кто воевал, кто пережил войну и кто остался навсегда на поле боя. В семьях хранятся реликвии защитников: ордена, медали, пожелтевшие фотографии, газетные вырезки и письма с фронта. И вот уже мы, поколение правнуков, с особой теплотой рассказываем о подвигах прадедов.

Моя бабушка, Анна Петровна Злотникова, бережно сохранила все ценные вещи и большую красивую книгу «Фронтовые дороги гвардейцев – мотоциклистов», в которой её мужу и моему прадедушке - **Корсакову Павлу Нефедовичу** - посвящена целая страница.

Прадедушка воевал с самого первого дня войны. 22 июня 1941 года лицом к лицу встретился он с врагом в бою под городом Шепетовка. Страшно было ему и горько от того, что все время отступали. «Войну я встретил на Украине, повидал озверевшего врага, познал горечь отступления. Но у меня и у моих товарищей по оружию не было сомнения в нашей победе. Мы твердо верили, что враг будет разгромлен и изгнан с родной земли», - вспоминал Павел Нефедович.

Павел Корсаков был радиотелеграфистом, отвечал за бесперебойную связь воинских соединений. Он был определен в Третий отдельный гвардейский мотоциклетный полк, которым командовал генерал армии Петр Алексеевич Белик. В составе полка прадед воевал до конца войны. Полк Белика мужественно сражался в районе Орши, под Смоленском, участвовал в битве за Москву. С 1 ноября 1942 года в составе пятой танковой армии Юго-Западного фронта полк сражался под Сталинградом. Это был легендарный рейд, ветераны называли его «звездным»: за эти дни было уничтожено 2800 и захвачено в плен 11000 вражеских солдат и офицеров. О храбрости воинов полка и их командиру ходили легенды, об их боевых делах гремела слава. Командир Пётр Белик был удостоен высшей награды - звания Героя Советского Союза. Многие солдаты и офицеры награждены орденами и медалями, в том числе и мой прадед Павел Нефедович Корсаков. Полк участвовал в окружении 6-й армии Паулюса. За обеспечение бесперебойной связи между войсковыми соединениями Павел Корсаков награжден медалью «За отвагу!».

«В кузове, натянув на голову наушники, работает на ключе старший сержант Павел Корсаков. Из-под его тонких музыкальных пальцев точки и тире морзянки сыплются, как град в стекло. Закончив передачу, Павел расправил плечи, снял наушники. Увидев нас, кивнул головой, хотел сказать что-то. Однако не успел, быстро надел наушники и стал записывать радиограмму: «Ответ». Внезапно над головами с ревом пронесся «мессер». «Воздух! Все в укрытие!»... Это строчки из книги, которую хранит моя бабушка. Её

отцу, моему прадеду не всегда приходилось стрелять во время боя, но его работа была не менее рискованной, она требовала ответственности. Он не мог легко передвигаться на местности, даже если кричали: «Воздух!» А если в этот момент радиограмма? И если что, не так-то просто было заменить радиста. Отсутствие связи могло в любой момент обернуться гибелью полка и тех, кто был на противоположном конце провода. Но, как он сам вспоминал: « В рукопашную много раз ходил, тогда и ухо контузило. Реку Днепр форсировал четыре раза. Под бомбежкой был шестнадцать раз, но ни разу осколком не зацепило, наверно, благодаря материнским молитвам». Павел Нефедович в составе своего полка с боями прошёл Румынию, Чехословакию, Болгарию, Венгрию, Югославию. Войну окончил на Венгро-Австрийской границе.

За боевые заслуги Родина наградила его орденом Красной Звезды, двумя орденами Великой Отечественной войны, медалями «За отвагу!», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», а в мирное время за доблестный труд, много и юбилейных медалей.

После войны Павел Нефёдович вернулся домой, женился, был избран председателем Совета ветеранов войны и труда. Он долго хранил фотографии однополчан, переписывался с ними, ездил на встречи. Трудную, честную жизнь прожил мой прадед - Павел Нефедович Корсаков. Он, как и подобает настоящему герою, всегда был в строю!

***Наталья МИХАЛЕВИЧ,
с. Новосёлово***

[К содержанию](#)

Леонтьев, В. Сила человека - от земли [Текст] / В. Леонтьев; фото Н. Гусельникова // Путь Ильича. - 1976. - № 66, (3 июня). - С. 2. - (Рассказы о коммунистах).

СИЛА ЧЕЛОВЕКА - ОТ ЗЕМЛИ

ОХО-ХОХ, - вздыхает бабка Настасья Косова, маленькая, круглая, как колобок, — все болит: и тут болит, и тут болит. Рученьки по ночам ноют—не знаю, как и уложить их. А пожить, сынок, ой как охота еще. Жизнь-то какая наступила — только радуйся. А я что на веку видела? С семи лет — в няньках. С четырнадцати — батрачить пошла. В колхозе только-только на ноги вставать начали — война. Сейчас самое время пожить — да силов нету, раскисла совсем. И дед киснет уже. Второй год, как вышел на пенсию, а его все тягают и тягают на работу, отдохнуть не дают. Другой бы послал всех подальше, а он радуется: как же, нужен он на производстве, не обходятся без него. А не зовут — так сам в мастерские тащится. Охо-хох, — опять вздыхает бабка Настасья и, сморщившись, трет поясницу.

Сам **Косов Иван Георгиевич**, или, как его зовут все на селе попросту, но уважительно, дядя Ваня, — сидит здесь же, в полутемной, с низким, потолком комнатухе, и курит папиросу за папиросой. Ростом он невысокий, но широкий в кости, сбитый крепко и надежно, всем своим обличем, своею фигурой похож на тяжелый сутунок - топляк. Лицо бронзовое, задубелое, глубокие морщины на нем, точно топором прорублены, глаза, как шторами, завешаны кустистыми бровями. Он курит папиросу за папиросой и тяжело молчит. Слова старухи задели дядю Ваню за живое, всколыхнули память, и память теперь болью навалилась на сердце. Не медом поила жизнь дядю Ваню, в полной мере довелось испытать ему горькую чашу беды, отпущенной судьбою. На многих

хватило бы этой чаши, но одному дяде Ване досталась она, и потому теперь болит сердце, глухо ворочается оно между ребер, зажатое в тиски.

— Он как рассказывать начнет, так плачет, и я вместе с ним плачу. Да я вам сейчас фотокарточку покажу — увидите, каким он был, — засуетилась бабка Настасья. — Сейчас я вам найду ее, фотокарточку-то, здесь она где-то в альбоме лежит. Вот, отыскала.

Фотография давнишняя, любительская, вся пожелтевшая, словно подернута дымчатой завесой. На фотографии — четыре живых скелета, обтянутые кожей. И у всех четырех неестественно огромные глаза, и столько в них застывшей нечеловеческой муки, что долго рассматривать эту фотографию невозможно.

— Такими их из плена освободили, — говорит бабка Настасья и жалостливо смотрит на дядю Ваню. — А мне в сорок первом, летом, пришла бумага на него: пропал без вести. Как без вести? Человек ведь, не иголка, чтобы пропасть. И за всю войну ни одной весточки, а после войны — письмо. Я как глянула — его почерк. Ивана...

— Тяжело было, дядя Ваня?

- Не то слово, — глухо вздыхает Иван Георгиевич.

— На посевной тяжело бывает, на уборочной тоже, но зато радостно. А там... — он опять достает папиросу. — Шолохов всему миру рассказал, что мы там пережили. Но сломить русского человека, поставить его на колени им не удалось.

И ЗАМОЛЧАЛ. В маленькой комнате повисла тишина. Было слышно, как бьется о стекло муха, как тонко гудят за окном провода, будто песню затягивают. Совсем по другому руслу потёк наш разговор. Я-то приехал к Ивану Георгиевичу как к коммунисту, старейшему механизатору Светлолобовского совхоза, наставнику молодежи, а тут бабка Настасья ввязалась со своими переживаниями, расстроилась сама и дядю Ваню расстроила, как теперь к нему подступиться, чтоб не обидеть ненароком, обойти стороной саднящую рану, которая тупой болью вошла в сердце его, и, пока оно ворочается в груди, боль эта будет жить. А он распечатывает новую пачку «Севера», вытаскивает папиросу, мнет ее в толстых, корявых пальцах и не замечает, что пепельница давно уже полна окурков и под низким потолком плавает сизый табачный дым. И я мучительно думаю: с чего начать разговор? В кухне на столе я видел хлебницу и в ней — крупные, нарезанные по-деревенски ломти хлеба. Уж кто-кто, а дядя-то Ваня знает настоящую цену этому хлебу, не покупную, которая определяется торговым прейскурантом, а истинную, потому что цены хлебу нет, как нет ее и труду пахаря. Об этом хорошо сказал космонавт Герман Титов: «Я с детства знаю, что значит вырастить колос, что значит выстоять против суховея, заморозков, проливных дождей, обрушивающихся не ко времени. И эта борьба — не мгновенное напряжение сил, не короткий взлет человеческого духа. Это вся жизнь. Я благодарен моим землякам за науку быть смелым и дерзким». И, словно угадав мои потаенные мысли, дядя Ваня заговорил:

— От земли вся сила, она — наша кормилица и поилица. Всю жизнь я ее, милую, обихаживал. Вот этими руками.

И старый хлебороб положил на стол свои тяжелые руки, жесткие, в буграх мозолей, в ладони вьелась земля, что никакой теркой ее не выдерешь, все уже давно единое: и плоть, и земля.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИМ мальчишкой сбежал из родительского дома дядя Ваня (тогда еще просто — Ванька Косов), чтобы вступить в новую жизнь. Тогда начали организовываться колхозы, но отец шарахался от них, как от чумы. «Сдашь корову, коней, а плуги, борону, сам как? — кричал он. — Нет уж, какое-никакое свое хозяйство. Хоть несытный, да есть кусок хлеба, а в колхозе как будет — неизвестно». И мальчишка сбежал от отца к новой жизни. Он делал все, что велели ему делать, работал разные работы: пахал землю и сеял хлеб, косил сено, метал на лугах зароды, пилил дрова,

гонял обозы с зерном, мостил дороги — да мало ли было дел, когда строилась новая жизнь? И он работал во всю силу, на одном дыхании, до седьмого пота, до ломоты в руках, до приятной усталости во всем теле. А в восемнадцать лет ему доверили старенький трактор, и этот день для Ивана Косова был, пожалуй, самым радостным в его еще короткой жизни. Потом, правда, будут еще более радостные и счастливые дни, но этот был первым.

Если спросить сегодня дядю Ваню, какие дни особенно памятливы ему, какие стали вехами в его жизни, он их переберет по пальцам: первый — когда впервые сел на трактор, второй — когда вырвался из плена, третий — когда его приняли в члены Коммунистической партии, потом были еще такие дни, когда ему вручили медаль «За освоение целинных и залежных земель», когда его наградили орденом Трудового Красного Знамени и когда его провожали на пенсию с медалью ветерана труда.

— Праздник мой первый тогда был коротким — война оборвала его, только год и пришлось поработать на тракторе, — вспоминает дядя Ваня и все время курит, курит. — А потом... Потом четыре года выпали из жизни. Все пришлось начинать сначала. Года два отработал после войны трактористом, и назначили бригадиром тракторной бригады. Двадцать лет бригадирствовал. Конечно, на первых порах трудно приходилось. Грамотешки-то четыре группы всего-навсего. И раньше только за себя да за свой трактор отвечал, а тут за всю бригаду надо. Но ничего, говорят, справлялся.

КУРСЫ трактористов (а до этого он работал самоучкой) закончил после войны на одни пятерки. И был, пожалуй, поспоривший иного механика, любил поковыряться в новой технике, в незнакомом, постигнуть ее существо. И пришло к нему с годами то высшее понимание машины, какое зовут «шестым чувством», необъяснимое словами, но своею сутью выражающее нечто большее обыкновенной человеческой возможности. Потому и стала бригада Косова своеобразной школой подготовки молодых механизаторов. Приходили в бригаду ничего толком не понимающие мальчишки, а через два-три года становились настоящими трактористами, мастерами своего дела.

— Молодежь растет, а мы свое отработали. Как жизнь пролетела — и не заметили. Вот и на пенсии второй год уже, — грустно говорит дядя Ваня, но тут же ершится. — А не сдаюсь, работаю еще помаленьку. Нынче весной на ремонте тракторов был, сейчас, ухаживаю за деревьями, а подойдет уборочная — опять в мастерских дело найдется.

— И что ты тащишься на работу, сидел бы отдыхал, коль на пенсию вышел. Без тебя будто в совхозе не справятся, — ворчит бабка Настасья, а но глазам видать, что рада за своего старика — на виду он у всех, нужный еще людям. Шутка ли, человек на пенсии, а возглавляет головную группу народного контроля, избран в партийный комитет совхоза, член товарищеского суда.

ТРУДНУЮ прожил дядя Ваня жизнь, но честную, от людей не отворачивался, напротив, ко всем был и остался внимателен, любому приходил на помощь, если таковая требовалась, и ни перед кем не ломал шапку, или, как говорят старики, не давал себе на ноги топор уронить.

Поэтому при первом знакомстве с ним сразу чувствуется этакая спокойная уверенность в себе человека, сила воли и сила духа.

В этот день дядя Ваня торопился из дому. В четыре часа в центральных мастерских совхоза состоится партийное собрание. Бабка Настасья достала ему чистую рубаху, дядя Ваня тщательно побрился, надел новый пиджак и вышел во двор. Ярко светило солнце. Над головой тонко гудели провода. В садике перед домом шелестели зеленые листья деревьев. Садик — дело рук дяди Вани. Здесь у него цветут акации, подпирают под крышу ветки черемухи, как на смотринах, стоит украшенная серьгами береза. Все вокруг зелено, покойно, свищут в кронах птицы, и душа у дяди Вани наполняется умиротворенностью. Стоило страдать за эту жизнь, стоило драться. И выжить. И жить. И делать ее еще краше.

Дядя Ваня переходит улицу, здороваётся со встречными и не спеша идет к мастерским, откуда привычное ухо уже ловит до боли знакомы звуки размеренного рабочего гула.

Дядя Ваня идет на очередное партийное собрание, а бабка Настасья стоит у калитки и смотрит ему вслед.

В. ЛЕОНТЬЕВ.

На снимке: И. Г. Косов.

Фото Н. Гусельникова.

[К содержанию](#)

КРАВЧЕНКО ВАРВАРА КИРИЛЛОВНА

родилась в 1916 году в с. Тюневка Запорожской области.

Призвана в г. Тбилиси, Грузия в 1941 году. Сержант, медсестра. Служила в 80-ом отдельном миномётном дивизионе с 1941 по май 1945 года. Была на Крымском, Северо - Кавказском фронтах. Награждена орденом Отечественной войны второй степени, знаком «Фронтовик 1941-1945 гг.», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и многими юбилейными медалями.

В настоящее время Кравченко Варвара Кирилловна проживает в с. Светлолобово.

[К содержанию](#)

ЗАПИСАНО В ПАМЯТИ

Деятнадцатилетним парнем в 1939 году призвали меня на действительную службу в ряды Красной Армии. День этот помню хорошо. Наказывали родные:

— Слушайся начальство, Николай. Береги себя.

Наказывали товарищи по труду (работал я тогда, как и сейчас, в Новоселовском хлебоприемном пункте):

— Не посрами чести сибиряка, будь настоящим солдатом Родины.

Со всей добросовестностью старался я постичь премудрости военного дела. Чувствовали мы, солдаты, что в ближайшее время все это может нам пригодиться. Такая уж международная обстановка была.

Суровое слово «война» заставило еще более подтянуться по всем армейским дисциплинам. Всем взводом писали заявление, чтобы отправили на фронт. Возмущались, что держат нас далеко от того места, где идут бои. Но вот настал и наш черед стать на защиту Родины. Первое боевое крещение я принял в мае 1942 года. Есть такой небольшой городок Белев в Тульской области, а километров 30 от него — деревня Зайцево. Раскинулась оно на равнине и так хорошо видна с наших позиций, что каждый дом, как на ладони, а между хатами фигуры фашистов в грязно-зеленых шинелях шмыгают. До боли в глазах вглядывался в эти фигуры, шепча про себя: «Вот ты, какой фашист. Ах ты, поганец! Ну что тебе на нашей русской земле надобно?» Тут же вслух грозно добавлял:

- Берегись, гад!

В этом бою я впервые увидел человеческое зверство, дикое кровопролитие, незалечимые физические и душевные раны. Где вы, матери, взрастившие кровожадное племя фашизма? Почему вы не казнитесь из-за своих сынков-извергов? Почему я, простой крестьянский сын на войне, а не дома, не в своей семье? Тошнило меня и моих товарищей от запаха человеческой крови, от вида человеческого мяса. Три раза деревня Зайцево переходила из рук в руки. Три раза отходила мы, унося на руках раненых и убитых. Но вот пришел приказ «Встать в оборону». В обороне мы пробыли почти год. Несколько раз пытались немцы перейти в наступление, но потом приутихли. Чувствовалось, что готовится что-то значимое. И вот оно свершилось. Позорно бежали фашисты из-под Курска и Орла. Мы двинулись вперед, началось отступление фашистов на всех фронтах.

Позднее воевал я на Белорусском фронте. Занимали город за городом, село за селом. На всю жизнь остались у меня в памяти глаза советских людей, встречавших своих освободителей. Эти глаза были полны любви, веры и надежды к нашей Коммунистической партии, которая в трудную для страны пору сплотила нас и повела в бой.

Попали в наше железное кольцо немцы у Вильнюса. Туго им там пришлось: шли после поражения побитые, далеко не похожие на бравых фашистских молодчиков. Русское «ура!» гнало их по Восточной Пруссии. Обидно было мне, что не смог дойти до г. Кенигсберга — не пощадила меня фашистская пуля, и попал я в госпиталь в конце марта 1945 года. Часто вспоминаю я друзей-однополчан, их мужество и отвагу.

А вот с Иваном Карташовым, живущим на ст. Сон Красноярского края, приходится часто встречаться. Так мы теперь ценим мирное небо над головой! Цени его и ты, наша молодая смена!

Н. КРИВОЛАПОВ.
п. Новосёлово

[К содержанию](#)

В БОЮ И В ТРУДЕ

За последние годы в нашей стране входит в добрую традицию отмечать важнейшие события в жизни каждого человека. Торжественно провожают у нас на заслуженный отдых ветеранов труда.

Недавно коллектив Новоселовского хлебоприемного пункта в теплой, дружеской обстановке проводил на пенсию своего товарища **Н. И. Криволапова**. На собрании с речью выступил председатель месткома Д.М.Голубев.

Сердечные слова высказали товарищи по работе — В.И.Лактионов, Е.П. Черкашин, А. Е. Павловская, М. А. Тесленко, Н. Е. Шкабаров и другие. Директор ХПП Ф. С. Минов вручил Н. И. Криволапову Почетные грамоты краевого управления хлебопродуктов и Новоселовского хлебоприемного пункта. От имени райкома партии и райисполкома Н. И. Криволапов также награжден Почетной грамотой, которую вручил заведующий орготделом РК КПСС И. А. Тиванов. В этот день, Николай Иванович Криволапов получил также ценные подарки.

У ветерана труда жизнь насыщена разными событиями. Он из того поколения советских людей, которое испытало немало трудностей и лишений, в мирном труде и ратном подвиге укрепляло мощь своей Родины, отстаивало ее свободу и независимость.

Трудовая биография Николая Ивановича началась в 1937 году. Неокрепшим юношей пришел он в Новоселовское заготзерно. Приняли его рабочим, а через некоторое время доверили пост зерносушильщика.

В 1939 году Криволапов был призван в ряды Советской Армии. Одним из первых он встретил фашистские орды, когда гитлеровцы напали на СССР. Храбро воевал наш земляк, но дойти до Берлина ему не удалось. В марте 1945 года получил ранение и вернулся домой инвалидом. Но солдат не пал духом. Долго не размышляя, Николай Иванович снова поступил в Новоселовское заготзерно, стал командиром отделения пожарной охраны, а с 1947 года — начальником. С этой должности его и проводили на заслуженный отдых.

—За все время пребывания в своем коллективе Криволапов показал себя инициативным товарищем, способным организатором, заслужил большой авторитет, активно участвовал в общественной жизни, добросовестно выполнял все поручения. В настоящее время он является заседателем народного суда, председателем народной дружины, членом внештатной парт - комиссии при райкоме КПСС. Коммунисты на предприятии оказали ему большое доверие - избрали своим секретарем.

—Грудь ветерана войны украшают боевые и трудовые награды. За безупречную работу коммунист имеет пять Почетных грамот начальника краевого управления хлебопродуктов, неоднократно поощрялся администрацией ХПП. Жизнь Николая Ивановича — пример чуткого и внимательного отношения к окружающим.

—Я работаю с Криволаповым десятый год, — сказал председатель месткома Д. М.

Голубев, — и не помню случая, чтобы он отказался помочь как в производственных вопросах, так и в личных.

За заслуги и добросовестный труд коллектив Новоселовского ХПП пожелал Николаю Ивановичу крепкого, сибирского здоровья, долгих лет жизни, хорошего отдыха.

В свою очередь Н. И. Криволапов поблагодарил Коммунистическую партию, Советское правительство, райком КПСС, исполком райсовета депутатов трудящихся, своих товарищей за заботу о ветеранах труда, за чуткость и внимание, которые были ему оказаны во время проведений на заслуженный отдых.

—Пока позволит здоровье, сказал Николай Иванович, я по-прежнему буду трудиться на благо нашего народа, стараться приносить как можно больше пользы своему обществу.

В. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке: директор Новоселовского ХПП Ф. С. Минов (слева) вручает Н. И. Криволапову Почетную грамоту.

Фото А. Лалетина.

[К содержанию](#)

ЗАЩИЩАЯ ОТЕЧЕСТВО

Более трех десятилетий миновало с тех пор, как отгремели последние залпы войны. А в памяти вновь и вновь встают картины былых сражений, мужественные лица товарищей — живых и павших на полях брани. Вспоминаются те дни, когда мы, молодые парни, с оружием в руках встали на защиту завоеваний революции, на защиту социалистического Отечества.

В 1939 году я и мои товарищи по работе в Новоселовском заготзерно М. Ежов, М. Вараксин, И Шичев и многие другие — были призваны на действительную военную службу. Это был наш долг, и мы добросовестно выполняли его. Служба заканчивалась, и мы мечтали о скором возвращении домой, о работе на родном предприятии. Эти мечты перечеркнуло вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину.

В мае 1942 года наша дивизия после формирования следовала на фронт через Москву. Пять дней мы простояли в столице, и я впервые увидел этот город. Какие чувства обуяли бойцов — трудно описать. Но многие, как и я, именно к Москве подали заявления и вступили в комсомол. Видимо, здесь мы особенно остро поняли, что идем защищать, и решили в бой вступить комсомольцами.

Мы еще не встречались с фашистами, знали о их зверствах на советской земле лишь по газетным заметкам да по рассказам фронтовиков. Но с приближением к линии фронта мы сами увидели пепелища сел и деревень, разрушенные города, и сердца наши загорались праведным гневом. С ним мы пошли в первый бой у деревни Зайцево Тульской области.

Враг был силен и коварен. Первая наша попытка окончилась неудачей. И лишь в мае 1943 года удалось прорвать сильно укрепленные оборонительные рубежи фашистов. Трудная война. Но тем более чести советскому солдату и советскому народу, вынесшим на своих плечах ратные и трудовые тяготы ее. Мы стали сильнее. От наших артиллерийских и бомбовых ударов по врагу дрожала земля, взламывались оборонительные линии, враг отступал. Мы теряли боевых товарищей, пошли вперед на освобождение Белоруссии, Прибалтики.

Велика была радость бойцов, когда вышли на границу с Восточной Пруссией. Земля первого в мире государства рабочих и крестьян была освобождена от ненавистного врага, мы спешили добить его в собственном логове. Но мне не удалось встретить день Победы в кругу своих однополчан. 80 километров не дошел до Кенигсберга, 60 — до Балтийского моря. В марте 1945 года тяжелое ранение вырвало из строя. Домой вернулся инвалидом.

Многие мои товарищи - земляки не вернулись с кровавых полей. Лучший друг Михаил Ежов, погиб при освобождении города Белый. Их буду помнить до последних дней своих. Мы много потеряли, но выполнили свой долг: отстояли завоевания Октября, принесли мир народам Европы. И по праву партия и правительство предоставляют фронтовикам различные льготы. Фронтовики достойны их.

Н. КРИВОЛАПОВ,
ветеран Великой Отечественной войны.

[К содержанию](#)

СЕРДЦЕМ ЗАСЛОНЯ ОТЧИЗНУ

Встречаясь с бывшими фронтовиками, всегда переживаю о том, как тяжела была, порой невыносимо трудно складывалась судьба моего поколения. Люди жертвовали всем, лишь бы победить. Они в самом деле грудью, сердцем заслонили Родину.

Ветераны Великой Отечественной, о которых я пишу и рассказываю, отдавая тем самым дань уважения, бесспорно сделали многое во имя Победы.

- Конечно, тяжело было, — говорит **Николай Иванович Криволапов**, — мы стойко держались. Давно это было, и, тем не менее, война и военные походы сняты сейчас.

Кто кто, а ефрейтор Криволапов сполна познал, что такое война, что такое фашизм. Никакие ангельские нервы не выдерживают, когда речь в очередной раз заходит об огненных годах, о последствиях войны. У него, как у многих наших сверстников, произошло одно и то же. В армию уходил до войны (1939 год), а в тот год, как демобилизоваться, вернуться домой, началась война с Германией.

Просматривая документы моего собеседника, я был чуточку удивлен его занимаемой военной должности – «повозочный».

Оказывается, он относился к специалистам хозяйственной службы. Такие «повозочные» доставляли в труднодоступные места, фронтовые участки боепитание, снаряды, мины, патроны, другое военное снаряжение. Преимущественно действовали на лошадях.

Прошу — расскажи, Николай Иванович, где воевал, где встретил Победу?

- Ну, как вы поняли, до войны я служил на Дальнем Востоке. В войне с Германией участвовал с мая 1942 года по март 1945. Боевой путь начался на территории Тульской области город Белев. А закончил северо-западнее города Кенигсберга — (территория Германии). В конце марта 1945 года был тяжело ранен, так что День Победы встретил в госпитале города Орехово-Зуево.

- 1995 год - для меня особый - говорит старый солдат. - Так случилось, что я отмечаю или буду отмечать не только 50-летие Великой Победы. Это 50 лет, как я был ранен на фронте. В текущем году отмечаю 50-летний юбилей моей работы на хлебоприемном пункте. Из них 40 лет отработал начальником службы охраны. В 1995 году исполняется 50-летие супружеской жизни. Это приятное событие. У нас с Екатериной Ивановной состоится золотая свадьба. Ну, еще к этому можно добавить одно пятидесятилетие — 50 лет в КПСС. Сейчас я в партии не состою, причина многим понятна. Однако душой и сердцем считаю себя коммунистом—ленинцем. Вот такова моя биография.

Безусловно, редкостное явление. Рад за ветерана, действительно, у Николая Ивановича год 95-й будет обильным, урожайным годом. Дай бог, чтобы жизнь этих людей еще долго продолжалась и семейное счастье крепло.

За свои боевые и трудовые подвиги мой герой награжден многими правительственными наградами, в т.ч. Орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими.

А почетных грамот, свидетельств, адресных писем, других поощрительных документов более тридцати.

Как видите, и на передовой и на трудовом фронте инвалид Н. И. Криволапов действовал, как подобает сибиряку, с полной отдачей. Вот так защищали и отстаивали свое Отечество мои земляки – новоселовцы. Их вклад в нашу общую Победу велик и значим.

В. МЕНШИКОВ,
член президиума районного Совета ветеранов.

[К содержанию](#)

КАК ЭТО БЫЛО...

Житель села Новоселово - **Николай Иванович Криволапов** с 1939 года по июнь 1945 года прошел трудную солдатскую жизнь.

45-й гаубичный артиллерийский полк на Дальнем Востоке в 1942 году был направлен на запад. Солдат, сельский житель, был деловитым, уверенно держал в руках любой инструмент, хорошо ориентировался на местности, поэтому и определили его в хозяйственный полк. Боеприпасы, продукты, перевозили на конях, каждая лошадь была на вес золота, и стояла на довольствии так же, как боец. Несмотря на молодость, Николаю определили в подчинение опытных конюхов. Сколько раз пытались сметливого добросовестного солдата переманить на другую службу, но его командир, майор Скабрёдов, не давал разрешения.

Разные эпизоды из фронтовой жизни помнятся Николаю Ивановичу. Это и освобождение мирных жителей из неволи: фашисты хотели отправить баржей по морю людей в Германию. С радостью ветеран рассказывает, что, несмотря на сильный бой, все освобожденные остались живы.

Как сегодня помнит старый солдат весну 1945 года. Войска 3-го Белорусского фронта занимали Восточную Пруссию. Немцы остервенело дрались за каждый метр земли, атаковали руки, ноги - все цело, сразу отлегло от сердца. Но ...глаза, глаза не видели, лицо было залито кровью. В госпитале три месяца врачи боролись за восстановление зрения, но смогли спасти только один глаз. Преодолев недуг, ефрейтор Николай Криволапов вернулся к довоенной профессии - охранника хлебоприемного пункта в Новоселово. В долгие зимние вечера он вспоминает фронтовых товарищей: честных, совестливых и надежных. Верные воинскому долгу, своему дому, отчей земле, простые солдаты были тружениками войны. Не совершили подвиги, которые стали бы известны на всю страну. Как и многие тысячи сверстников, без громких слов выполняли они свою солдатскую работу, к тому же опасную, на грани жизни и смерти днем и ночью, в зной, слякоть и стужу, долгими неделями, месяцами, годами.

Николай Иванович прошел по жизни прямой дорогой. Работал, как и воевал, не жалея сил, на полном дыхании. С интересом мы просмотрели его 15 боевых и ратных медалей, 25 похвальных грамот. Заслуженные награды фронтовик хранит на память детям и внукам.

*Сания САЙФУЛИНА,
заместитель начальника
управления социальной защиты
населения райадминистрации.*

[К содержанию](#)

И В ТРУДЕ, И В БОЮ

У дверей кабинета зубного врача волнуется женщина: — Моей Ирочке всего пять лет, а вот зубы у такой малышки болят. Как она там у врача? И мать старается хоть одним глазом увидеть, что делается в кабинете. Кто из нас не знает, что такое зубная боль? Даже те, кто ее не испытывал, и то понимают, какое это неприятное ощущение. Одним словом, человек лишается покоя. Понятно и переживание матери; не так просто вылечить зуб или удалить его. Но спокоен доктор **Иван Семенович Крошечкин**. Ласково разговаривая с девочкой, он внимательно осмотрел ее зубы. Девчущка притихла, а потом с боязливостью осторожно спрашивает.

— Дяденька доктор, вы мне зубки рвать будете?

Иван Семенович, в душе досадуя на взрослых — только от них такое могла услышать девочка, — успокоил свою маленькую пациентку:

— Что ты, Ирочка! Зубки твои лечить будем.

Девочка послушно раскрывает рот, и ловкие руки доктора «колдуют» над больными зубами. В конце приема они становятся уже друзьями, и Ира безапелляционно заявляет:

— Завтра я снова к вам приду.

— Приходи, Иринка будем лечить следующий зубок.

Также бережно и внимательно относится Иван Семенович к взрослым. Недаром среди населения Новоселовского района И. С. Крошечкин пользуется уважением. Да и нельзя не уважать такого человека, повидавшего жизнь и отдавшего все силы для того, чтобы сохранить здоровье другим. В некоторые дни на приеме у зубного врача бывает по 30-40 человек.

Получив образование, среднего медицинского работника в 1937 году Иван Крошечкин начал службу в рядах Красной Армии. Служил в Чите, Красноярском крае. Годы Отечественной войны прошли в пограничных войсках. Интересная была эта служба. Фронтная полоса шла впереди, и выходило, что пограничники были всегда в тылу. Освободили советские войска Эстонию от фашистской нечисти. Началось установление государственной границы. Нарушителей было достаточно. Запомнился Ивану Семеновичу случай, когда пришлось троих нарушителей преследовать на аэросанях 70 километров. Бандиты были вооружены, но большого сопротивления оказать не смогли. Не по нутру пришлась Советская власть богачам Эстонии, их прислужникам, немецким прихвостням. Они объединились в банды, имели хорошее вооружение. Однажды, когда шла ликвидация банды в 400 человек, были обнаружены даже два блиндажа. Трудно было в таких условиях проводить коллективизацию сельского хозяйства. Сколько погибло коммунистов, вставших во главе сельхозартелей! Ничем не брезговали каратели, в ход пускали винтовки, ножи.

Военная служба у И. С. Крошечкина продолжалась 18 лет. Вписаны в биографию Ивана Семеновича и манчжурская граница, и Чукотка. Трудна была служба на Чукотке,

куда пароход приходил раз в три года. Только один раз в три года доставлялись свежие газеты, продукты питания и уголь. А из медицинских работников был только Иван Семенович. Все приходилось решать самому, жизнь людей зависела только от его знаний, опыта и добросовестности. Не расстался с самой мирной профессией Крошечкин и после демобилизации. Работал фельдшером в Убее, а в 1964 году был на специализации в Красноярске. Вот с тех пор и работает в Новоселовской район нон больнице. Пользуется авторитетом Иван Семенович среди своих коллег. Ведет большую общественную работу. Коммунист избран в состав комитета профсоюза медицинских работников района. Одну из ролей в спектакле А. Галиева «Игла и штык» на сцене местного Дома культуры играет И. С. Крошечкин.

9 часов утра. В свой кабинет входит невысокого роста, средних лет человек и белом халате. Приветливый, добрый взгляд. Вслед ему кто-то, по-хорошему завидуя, проговорил:

— Нашего доктора юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения Ленина наградили!

А. СОЛОВЬЕВА.
На снимке: И. С. Крошечкин.
Фото В. ФУЗЕЕВА.

[К содержанию](#)

НЕ СТАРЕЕТ ДУШОЙ ВЕТЕРАН

Вот и прошел этот день. Немножко радостный, а больше все-таки грустный. 60-летие! Юбилей, конечно, славный, но жаль, что пришел он.

В актовом зале районной больницы собрались врачи, медсестры, санитарки. Сегодня они торжественно отмечают юбилей своего коллеги — инструктора оргметодкабинета **Ивана Семёновича Крошечкина.**

Он, немного смущенный таким вниманием, сидит сегодня в президиуме собрания. 60 лет. Это так мало, потому что, кажется, еще много не успел сделать, и это так много, потому что за плечами большой жизненный путь. Как кадры из кино, мелькают в памяти вехи шестидесятилетнего пути. Вот он юным парнем поступает в Пензенскую фельдшерско-акушерскую школу. Профессия медицинского работника выбрана раз и навсегда. После окончания училища юношу призывают в пограничные войска в Забайкалье.

Его военная служба продолжалась 17 лет. Эстония, Чукотка, Карело-Финская АССР. И все эти годы Иван Семенович не расставался с любимым делом.

Трудные военные и послевоенные годы он находился в Эстонии, где шла острая борьба с бандитами. Как живые видит он перед, собой лица друзей, которое, не жалея сил боролись за свободу Эстонии. Многие остались там навечно.

На всю жизнь запомнилась прекрасная Карелия с ее голубыми озерами.

В 1954 году капитан медицинской службы Крошечкин демобилизовался и приехал в наш район, куда еще до войны переехали из Пензенской области почти все его родные.

Теперь он всецело отдался любимому делу. 9 лет заведовал Убейским фельдшерско-акушерским пунктом. Давно уже нет села Убей, сейчас оно на дне Красноярского моря, но нет-нет да и приснится во сне деревянный дом с высоким крыльцом и колодец-журавль в огороде. Помнят Ивана Семеновича его первые больные, помнят, как в любое время дня и ночи спешил фельдшер на помощь к больному.

В 1963 году И. С. Крошечкин прошел в Красноярске специализацию по зубным болезням и много лет занимал в Новосёловской районной больнице должность зубного врача. Кажется, очень уж не заметно и быстро подошло шестидесятилетие, но ветеран молод душой. Наверное, эта молодость во многом обеспечена ему постоянным общением с природой. Страстный любитель леса, Иван Семенович знает, где какие растут грибы и ягоды. Каждое лето на своем мотоцикле он объезжает все окрестные леса. И даже в самый негрибной год он угостит вас маринованными грибами собственного приготовления.

Много времени отдает Иван Семенович и еще одному любимому занятию — художественной самодеятельности. Он — непременный участник всех спектаклей, подготовленных народным театром, и любимый актер новосёловских зрителей. Надолго

запомнилась всем одна из наиболее удачных ролей Ивана Семеновича — роль солдата в спектакле «Игла и Штык», поставленном по одноименной героической комедии А. Галиева.

60 лет. Вот и пора уже на пенсию, но разве можно уйти навсегда из этих стен, от своих товарищей?

Присутствующие внимательно слушают теплые слова, которые говорит в адрес юбиляра главный врач больницы А. М. Злотников.

Секретарь исполкома райсовета Г. В. Лалетин вручает Ивану Семеновичу медаль, учрежденную к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, и талон на внеочередное приобретение автомобиля «Жигули».

К боевым регалиям коммуниста, к значку «Отличник здравоохранения» прибавилась еще одна награда.

А решение приходит само собой. «Если я еще могу работать, значит, буду работать».

Об этом и сказал Иван Семенович в ответном слове своим коллегам

В. ПОТЫЛИЦЫНА.

На снимке: И. С. Крошечкин с коллегами.

Фото Н. Гусельникова

[К содержанию](#)

ПРОШЁЛ КОНЦЛАГЕРЯ

Приближается замечательная дата - 60-я годовщина Победы. Эту Победу, наравне со всеми, приближал, как мог, и наш отец **Крошечкин Пётр Семёнович**, участник Великой Отечественной войны.

Мне очень хочется рассказать хотя бы немного об этом замечательном и очень нами любимом человеке. Родился папа в 1913 году в далёком селе Пензенской области, в большой семье. Жили трудно и бедно. Но годы шли и пришло время служить в армии, он попал в конную дивизию. По его рассказам, они выполняли почти цирковые трюки, пускали лошадей в галоп и на полном ходу соскакивали, касались земли и взлетали опять в седло. Вернулся после службы в родное село высоким, красивым и мужественным парнем.

А затем была война, ходил в разведку, обстоятельства складывались так, что приходилось командование брать на себя. Прошёл концлагеря, совершил два побега, но они не увенчались успехом. После окончания войны папа вновь вернулся в село, где влюбился в бойкую и красивую нашу маму. А затем отец увёз её в далёкую Сибирь, и поселились они в деревне Яново. Прожили десять лет и перебрались на молочно-консервный завод. Вот здесь мы с сестрой и родились, мы были очень долгожданными детьми, так как родились уже в почтенном возрасте родителей. Всё своё тепло папа отдавал нам, и первые шаги с ним, и первые коньки «снегурочки», завязанные его руками нам на валенки, а какие ледянки он нам мастерил, лучше любых санок. Он был прекрасным рассказчиком и сказочником. Только устроимся с сестрой по обе его руки и слушаем. А затем наше место заняли внуки.

Работал папа без выходных, праздников и отпусков, сейчас трудно себе это даже представить. Никогда мы не слышали от него грубого слова или упрёка, для него всегда было всё хорошо. Отец был человеком малограмотным, но это не мешало ему хорошо играть в шахматы и последний раз он был на турнире в свои 86 лет. Несмотря на все пережитые трудности, папа был скромным, порядочным и очень доброжелательным человеком. В 2001 году 21 мая, на 88 году тихо, как и жил, ушёл из жизни, никого не обременив, наш папа. Таким он остался в памяти близких и тех, кто его знал. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех ветеранов войны с их светлым праздником, пожелать здоровья и долгой жизни.

Людмила КРОШЕЧКИНА.

[К содержанию](#)

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

Она родилась в Балахтинском районе. Там попал под раскулачивание дед, который со всей семьей вынужден был отправиться на север края. Вернулись оттуда, как говорится, к разбитому корыту. В школу Катя пошла поздно, на 11-м году. Семилетку «внучка кулака» заканчивала в Чулыме - куда забрала ее старшая сестра. В 1942 году ей было 18 лет. Работать пришлось, как всем в те трудные годы. А через год пришла повестка — мать сообщила, чтобы срочно ехала домой: «Тебе, Катька, повестку принесли...».

В военкомате она была не одна, повезли через Ужур в Ачинск, там их, девчонок, собралось уже из четырех районов. Три дня, пока определяли, куда везти дальше, прожили в Ачинске. Потом погрузили в вагоны и - на Восток...

А навстречу то и дело попадались составы с солдатами. На остановках интересовались друг у друга: «Куда?..». Ребята объясняли девчонкам, что их везут на Запад, на фронт, на Курскую дугу: «А вы нас замените на Востоке».

15 дней продержали в Комсомольске-на-Амуре в карантине. Девчонки кто в чем, толком ничего не знают. Командиры приучали к солдатской жизни: «Так, вот ты, в красном платье, на кухню пойдешь». «А в красном платье это я, — вспоминает Екатерина Павловна. - Иду в который раз на кухню картошку чистить. А она мерзлая. Зальешь водой — льдом покроется. Сдираешь где кожицу с картошки, где со своих пальцев».

...Присягу приняли 23 февраля. Служила на одной из пулеметных точек, которые охраняли военный завод и цистерны с горючим. Потом отправили на четырехмесячные курсы шоферов в Комсомольск-на-Амуре. Дали машину ЗИС-5 на гусеничном ходу. На ней были установлены четыре спаренных «Максима» для поражения воздушных целей. Позднее их заменили на пулемет Дегтярева...

Екатерина Павловна показывает военные фотографии, вот подружки, а вот большая группа девчонок в гимнастерках, среди которых и сама Екатерина Павловна, — это те, кто учился на курсах шоферов.

Воспоминания ветерана войны свежи и интересны, она подшучивает над собой. «Как-то раз юбку постирала и — на батарею сушить. А ночью — тревога. Схватилась, нет юбки, забыла, что постирала. Выскочила на свой номер без нее, в голубых кальсонах. У командира глаза на лоб: это что такое? — «Да юбку потеряла...».

Служила Екатерина Павловна отлично. Предлагали и в партию вступить, но она как представила, что придется сказать, чья она внучка, так и отказалась наотрез. Очень уж боялась, что кто-то узнает: она — «кулацкая внучка». Так с этим секретом и жила долгие годы.

О победе девчонки узнали на политзанятиях. Радости-то было. Домой хотелось очень. Стали привозить солдат на замену, 26-й год, потом 27-й. Да только не суждено было Екатерине Павловне так быстро распрощаться с военной жизнью. В августе началась война с Японией. Девчонок перебросили на новое место. Была объявлена готовность номер один — даже спать приходилось на позициях. На войне, как на войне.

И только в октябре 1945 года пришел приказ о демобилизации, а в эшелоны погрузились еще через месяц.

Приехала Екатерина Павловна домой, в родную деревню. Хотела паспорт получить - но не тут-то было. И все-таки умудрилась получить временное удостоверение, да и махнула назад, в Комсомольск-на-Амуре. Работала в связи, сначала в обычной, потом в фельдъегерской...

История случилась у Екатерины Павловны и с красноармейской книжкой. Увидел ее еще дома однажды в солдатской шинели земляк один и грубо отозвался о женщинах-фронтовичках. Екатерина Павловна свою красноармейскую книжку и выбросила в горящую печь, чтобы ничего не напоминало о службе. А тут мать стала говорить: «Чего же ты, Катя, как фронтовичка ничем не пользуешься. Хоть какая бы помощь семье...». Поехала в военкомат, чтобы восстановить документы. А ей в ответ: такая не призывалась. Вот - те раз. Выходит, за кого-то служила, повестка не ей была тогда, в 43-м.

Но девушка не растерялась, сделала запрос в Подольский архив. Откуда и получила документ, что **Кузнецова Екатерина Павловна**, действительно, проходила службу в 752-м зенитно-артиллерийском полку в период с января 1943 года по октябрь 1945 года.

Так была восстановлена истина.

Ее послевоенная биография — это работа, работа и работа. Комсомольск-на-Амуре, Красноярск, побывала на Западе, вербовалась на время путины на Сахалин. В составе геологической партии обходила наш край, Кемеровскую область. В последнее время работала на пекарне, на почте в селе Чулым.

У Екатерины Павловны есть сын, три внука и правнук. Живет она сейчас в Новоселово. Мечтает получить квартиру, пока же ютится в общежитии. Но не унывает, не поддается хандре. Держит связь с подругами - фронтовичками.

55-ю годовщину великой Победы встретит, как и все ветераны Великой Отечественной войны, со слезами и радостью. Со слезами — за погибших и ушедших из жизни, с радостью — за то, что жизнь, мирная жизнь, продолжается...

В. АНДРЕЕВА.

[К содержанию](#)

ВОЕННЫХ ОРДЕНОВ – ЦЕЛАЯ КОРОБКА!

Я хочу рассказать о своем прадеде. **Алексей Иванович Куксенко** родился 23 марта 1917 года в деревне Черная Кома. По внешности он был красивый, голубоглазый, темноволосый, высокий, стройный. По характеру – веселый, отзывчивый, трудолюбивый, строгий, храбрый, дружелюбный, гостеприимный, приветливый.

Мой прадед в 1943 году учился на курсах младших лейтенантов. У бабушки даже осталась справка о том, как его приняли на эти курсы. Сразу после них он получил звание «младший лейтенант», и его забрали на фронт.

На фронте было тяжело: вечная стрельба, огонь, стоны, ранения, убитые, взрывы, грохот снарядов, гул самолетов, визг гусениц танков, звонкие очереди пулемета, штурмы эшелонов...

Прадедуська получил тяжелое ранение в руку. Лежал в эвакогоспитале. На фронте прадед получил звание «заместитель командира строевой роты». Ему было 28 лет, когда война закончилась.

После войны мой прадед работал учителем военного дела в Комской школе. Прадедуська не мог смотреть фильмы про войну. Его душу сильно терзала мысль о погибших товарищах, мучительных ранениях. У прадеда очень много военных орденов – целая коробка! Он воевал на Калининградском шоссе, где были очень жестокие битвы, защищал подступы к Москве. Рассказывал о битвах у столицы: «Везде «ежи», пушки, танки, но, несмотря на жажду фашистов захватить Москву, у них ничего не получилось!»

Моему отцу было 4 месяца, когда прадед умер. Он похоронен в деревне Черная Кома. Я горжусь своим прадедом, ведь он был самым храбрым во взводе!

*Руслана ДАВЫДЕНКОВА,
5 класс с. Новоселово*

[К содержанию](#)

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Стоит в деревне Кульчек небольшой дом. Живет в нем обыкновенный человек – **Иван Иванович Кучеров.**

В годы гражданской войны погиб отец, когда мальчику исполнилось 8 лет и он был в семье старшим, поэтому и пошел работать в люди, чтобы кормить младших сестренек и братишек.

30-е годы — голодные годы в Белоруссии. Тогда, в 1925 году, и переехала семья Кучеровых в Сибирь, в Новосёловский район. Да только и здесь «калачи на березах не росли», с ранней весны до поздней осени в поле, а зимой опять работа — ухаживал за скотом. Так с детских лет познал тяжелый крестьянский труд Иван Кучеров, корнями врос в землю. После службы в рядах Красной Армии снова вернулся в родные места, на родную землю. Руки не боялись никакой работы.

- В 1939 году, — вспоминает Иван Иванович, — жгли мы извесь в Можарах. Приезжают к нам,

говорят, собирайтесь. Одели в военное, повезли на восток. Зачем, мы еще не знали, только когда раненых увидели, поняли, что все это значит.

Но долго воевать не пришлось, японцы вскоре мир заключили.

Вернулся Иван Иванович снова к земле, да только ненадолго.

В Великую Отечественную войну — был на Смоленском направлении. Немало пришлось перенести трудностей, ведь шли только первые месяцы войны, враг был силен. Смоленск брали дважды. А потом плен, побеги. Первый — неудачно, во второй раз пробился к партизанам.

А когда партизанский отряд соединился с регулярными частями, серьезно ранило в бою. После госпиталя вернулся домой.

Он не совершил особых подвигов на фронте, не пришлось ему дойти до Берлина и расписаться на Рейхстаге, судьба распорядилась по-иному.

И когда на западе еще шли бои. Иван Иванович занялся мирным трудом. Был бригадиром, а с 1963 года и по сей день работает лесником.

- Хотя и на пенсии я, — говорит он, но пока силы хватит, буду трудиться на благо своей Родины.

Уместно, пожалуй, рассказывая об Иване Ивановиче, написать несколько слов и о жене его, Дарье Николаевне. Нет, она не была фронтовичкой, нет у нее и особых трудовых отличий. Она такая же, как и сотни, тысячи других сибирских женщин. Хотя не совсем такая, она мать одиннадцати детей. Родить, вырастить и воспитать их — это ли не подвиг для женщины. Десять сыновей и одна дочь - вот какая семья у Ивана Ивановича и Дарьи Николаевны Кучеровых.

- Хотя семьи-то этой сейчас нет, — говорит Иван Иванович, — выросли, разлетелись кто куда. Остался с нами только младший Валера. Правда, Иван с

Галей тоже, считай, еще в родном гнезде. Учатся они в Комской школе. Юрий служит в рядах Советской Армии. Двое — в Красноярске, а пятеро сыновей трудятся в родном совхозе. И не на плохом счету. У каждого из них уже своя семья.

Хороших сыновей вырастили Кучеровы. Отцовская тяга к земле живет в них.

- Радостно нам с Дарьей Николаевной, говорит Иван Иванович, — когда собираются все в отцовском доме, радостно за то, что воспитали таких соколов, которые, если это будет нужно, встанут в первые ряды защитников Родины.

М. КАЛИНИНА.

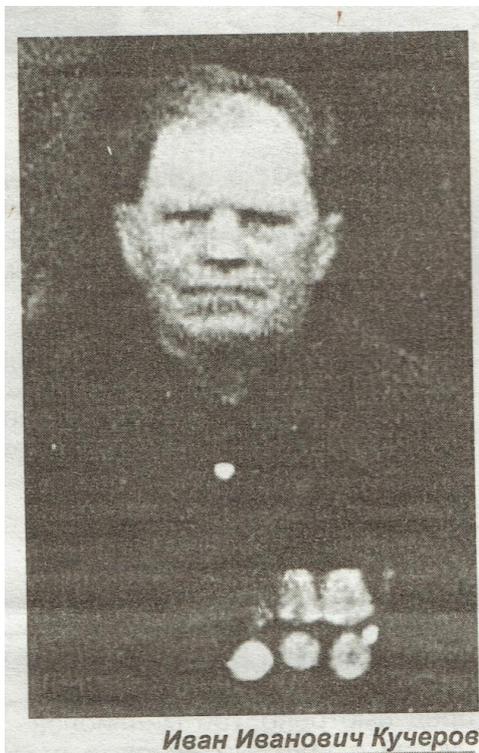
В. ПОВОРОТНАЯ, наш корр.

На снимке: И. И. Кучеров.

[К содержанию](#)

ПОБЕГ ИЗ ПЛЕНА

Куда бежит время?! Да, пусть мы не в силах его остановить, но мы можем на миг оглянуться в прошлое. И, стирая грань между поколениями, между прошлым и будущим, оглянуться на тех, кто нашу жизнь оплатил своей.

Война принесла горе в каждую семью, не обошла стороной и нашу. К сожалению, своего прадедушку я не знаю. Когда он умер, меня еще не было. Но я слышал много рассказов от родных о его жизни. Его звали **Иван Иванович Кучеров**, родился он в 1912 году в селе Колодизы Могилевского района Орловской области Белорусской ССР. В 1921 году вместе с родителями и сестрой прадедушка приехал в Сибирь, семья поселилась в деревне Кульчек.

Так как жить было негде, они вырыли землянку, спать приходилось на полу. Со временем купили дом. У прадедушки было два класса образования, он с раннего детства начал работать. В 1933 году женился на Дарье Нефедовой и уехал жить в деревню Манджар. Здесь и настигла его война. Оставив жену с четырьмя детьми на руках, ушел защищать Отечество, родных, близких ему людей. Был рядовым, служил в 27-м строевом полку. Но попал в плен к врагу, а после вспоминал: «Нас, русских солдат, вели колоннами, а тех, кто выбивался из сил и не мог больше идти, фашисты расстреливали».

В первый раз он бежал из плена неудачно, во второй удалось сбежать, так как и среди немцев были добрые люди. Прадед вспоминал: «Из плена мы бежали вдвоем, нас нагонял противник, на пути стоял двухквартирный дом, я забежал в одну квартиру, а мой сослуживец в другую. Он не успел спрятаться, и немцы его закололи, а меня спасла хозяйка дома. Когда они зашли за мной, женщина начала обнимать, целовать меня, сказала, что я ее сын, которого она давно искала, и немцы ушли. Женщина перекрестила меня, дала краюшку хлеба, проводила до ручья и я, идя по нему, нашел своих».

Прадедушка очень жалел, что не успел спросить имя женщины, спасшей ему жизнь.

В июне 1942 года был тяжело ранен в ногу и попал в госпиталь, после лечения был демобилизован домой. Он награжден медалями за боевые заслуги, мужество и героизм.

Максим КОЛЛЕР,
14 лет, п. Кульчек

[К содержанию](#)

ВОЙНА ЗАБРАЛА МОИХ БРАТЬЕВ

В канун юбилея Великой Победы в редакцию газеты «Грани» приходят дети и внуки тех, кто не дожил до этой юбилейной весны. Приходят с письмами, наградами, пожелтевшими от времени фотографиями своих дедов, братьев, отцов. Эти фото и архивные документы – безмолвные свидетели истории, хранившие молчание до поры до времени. Сегодня они говорят из героического прошлого устами тех, кто все эти годы жил в нашем сердце и памяти. По планете шагает семидесятая послевоенная весна, и люди стремятся рассказать о солдатах второй мировой еще и потому, что кое-кто уже смеет подвергать сомнению их подвиг.

Прошёл четыре войны

– Сейчас на Западе говорят о Великой Отечественной войне все, что вздумается, и есть люди, которые этому верят. А у нас своя горькая правда. Два моих брата погибли на фронте, третьего привезли домой покалеченного, без ноги, отец мой вернулся с ранениями и контузиями, – рассказывает Зоя Яковлевна Курпас.

Она принесла в редакцию целую папку с архивными бумагами и фотографиями. Вот это отец, Яков Алексеевич. Под скрепкой несколько старинных фотоснимков и короткая рукописная биография. Не для себя набросала ее Зоя Яковлевна. Вся жизнь отца написана у нее на сердце. Этот листок, как и другие, скрепленные с пожелтевшими снимками обычными канцелярскими скрепками – это для внуков и правнуков. Чтобы помнили.

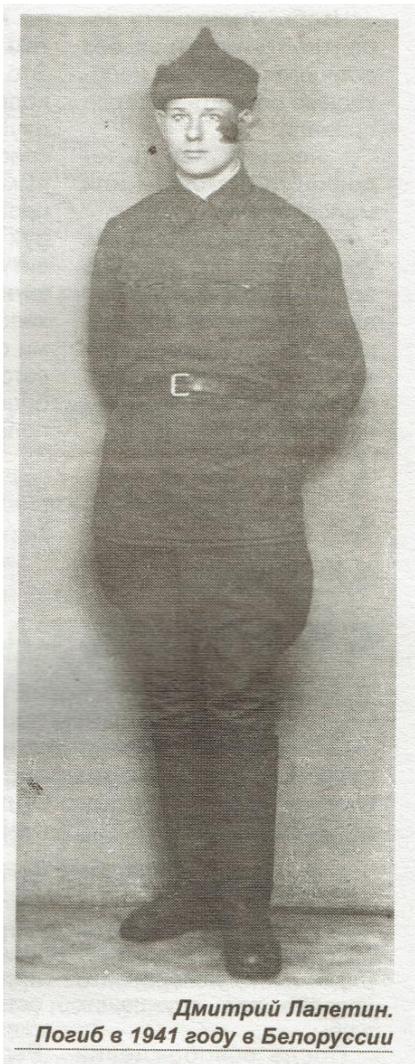
«...**Лалетин Яков Алексеевич**. Из многодетной семьи. С ранних лет трудился в крестьянском хозяйстве в селе Медведево Новоселовского района. Служил в царской армии».

Со своей женой Ульяной Ивановной Яков Алексеевич воспитал четырех добрых, работающих красавцев-сыновей, которые уважительно относились к старшим, к родителям обращались на «Вы», а маму свою называли «мамонькой». Старший сын Дмитрий выучился на тракториста и возглавил тракторный отряд. Второй сын – Василий – пошёл учиться на бухгалтера и помогал брату. Подросшие сыновья Степан и Михаил в летние каникулы подсобляли старшим братьям. Когда началась Великая Отечественная война, младший Михаил в 12 лет заместил своих старших братьев, за что был награжден правительственной наградой. Сам Яков Алексеевич работал в колхозе бригадиром, а затем пчеловодом.

– Мой отец прошёл четыре войны: первую мировую, гражданскую, финскую, Великую Отечественную и остался жив, – рассказывает Зоя Яковлевна. – Умер в мае 1956 года, после трагической гибели Михаила. Не перенёс смерть последнего сына.

Яков Лалетин (третий слева). 1914 год, первая мировая война.

Дмитрий Лалетин.
Погиб в 1941 году в Белоруссии

Здесь цветут сады и вечерами поют девушки

Так писал домой **Дмитрий Лалетин** в последнем письме к матери от 25 мая 41года. « Все у меня хорошо. Часть наша проходит учения и стоит в сосновом лесу. А кругом распускается листва, цветут сады, и вечерами поют девушки». Погиб Дмитрий в том же 1941-ом году, в Белоруссии. Не дождалась солдата домой его любимая девушка...

Погиб безусым пареньком

«**Василий Лалетин** ушел на фронт в 1942 году девятнадцатилетним парнем. Учился в училище связи. За хорошую учебу и работу имел благодарность. В январе 1943 года ему было присвоено звание младшего лейтенанта. В редких, коротких письмах со штемпелем «проверено цензурой», Василий спрашивал родных о жизни, здоровье, о делах в колхозе.

Письмо писано 29.8.42 г.

Добрый день, веселый час, пишу письмо и жду от вас.

Здравствуйте, дорогие родители: Папка, Мамонька, невестка Шура и братья Степа и Миша. В первых строках моего письма сообщаю, что получил телефонограмму... Как прочитал - словно дома побыл, хоть немного, узнал, что дома все в порядке и папка дома. Я на это не рассчитывал:

здесь в его года работают в рабочих батальонах...

Письмо писано 9.12.43 г.

Здравствуй, Папка!

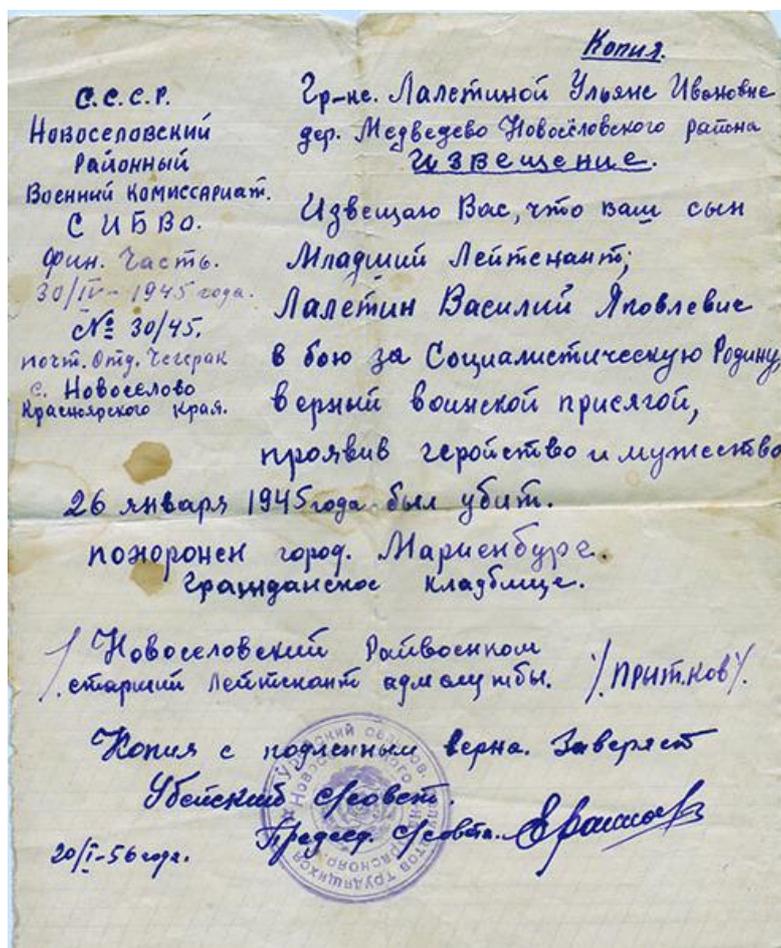
С приветом к вам ваш сын Василий. Во-первых, сообщаю, что адрес мой изменился, я сейчас нахожусь в глубоком тылу, в городе Казань. Я 18 ноября был легко ранен в левую ногу. Теперь уже хожу. Новостей пока нет никаких...

О себе писал, что живет нормально, что наши войска ведут наступление на Калининском Северо-Западном направлении и имеют хорошие успехи. Взяли город Гжатск, идут бои в направлении Смоленска и Орши. В письме от 15 декабря 1943 года сообщал, что его представят к правительственной награде.

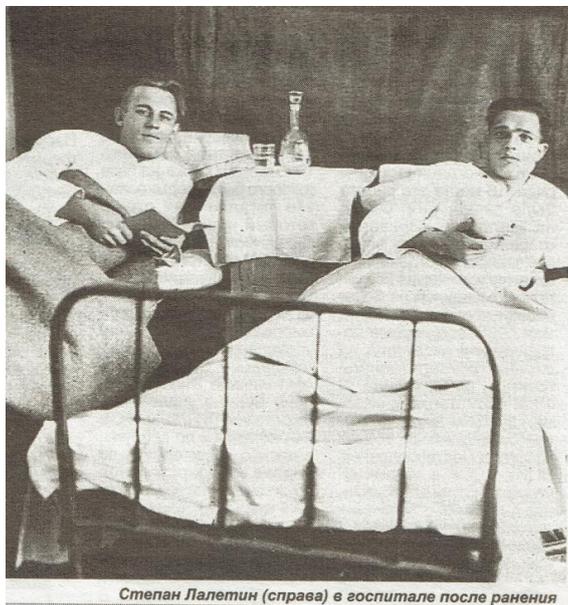
Младший лейтенант Василий Лалетин был убит в самом конце войны. 26 января 1945 года в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество. Похоронен на гражданском кладбище в городе Мариенбурге. Об этом сообщала Ульяне Ивановне похоронка, пришедшая в Убейский сельсовет 30 апреля 1945 года.

Василий Лалетин.
г. Казань, 1943 год

Ушел на фронт добровольцем

Степан Лалетин (справа) в госпитале после ранения

Третий брат Зои Яковлевны, **Степан**, с детства мечтал стать речником. Работал матросом на пароходе, ходил по Енисею. Имел бронь, но после гибели старшего брата, отказался от нее и вместе с отцом и вторым братом ушел на фронт. В 1943 году закончил школу танкистов, воевал. Получил тяжелое ранение. Перенес нескольких операций, но врачи смогли сохранить восемнадцатилетнему парню только одну ногу. Долго лечился в госпиталях. Домой его привезли только в 1946 году. Заново учился ходить, но сумел превозмочь себя: закончил финансовый техникум, работал бухгалтером.

Три брата, три жизни, три судьбы. Как сложились бы они, если бы не война? Если б не было войны... Но Великая Отечественная – горькая реальность, которую не вычеркнуть из памяти и не забыть никогда. Да и нельзя забывать: в память о тех, кто домой не вернулся, кого война забрала навеки, как и братьев Зои Яковлевны Курпас.

Галина ЧЕРКАШИНА

[К содержанию](#)

ОН ШТУРМОВАЛ ЛОГОВО ФАШИСТОВ

Когда речь заходит о преемственности поколений, хотим мы того или не хотим, то непременно вспоминаем о ветеранах. В этом случае обращаемся к истории, восстанавливаем определенные эпизоды нашего бытия, стараемся теперешнюю бурную действительность познать в сравнение с прошлым. Это вполне закономерно. Ведь разумное использование трудового опыта, знаний, житейской мудрости старейшин имеют важное значение в воспитании молодого поколения.

В территориальной партийной организации, где я состою на учете, более тридцати коммунистов. Из них 75 процентов — члены партии, чей стаж превышает сорок лет, а возраст далеко за 70 – 80. В прошлом это защитники нашей Родины, участники первых пятилеток и становления советской власти в Сибири. Я бы назвал их истинными патриотами Отечества.

С **Игнатием Васильевичем Лалетиним** познакомился лет десять назад — мы работаем в одной парторганизации. Родился он в Легостаево, в Новоселово проживает более 50 лет. Тут, собственно, прошла его молодость, зрелые годы, здесь длительное время работал кузнецом.

-Так быстро, неудержимо проскочили годы, — вспоминает Игнатий Васильевич, — и вот незаметно подкралась старость.

Пусть простит меня ветеран, что я открою маленькую тайну: в январе 1990 года ему исполнится 83 года.

Многое повидал на своем веку сибиряк, жизнь не баловала его торными и гладкими дорогами. Из всего пережитого самым страшным и тяжким испытанием была вторая мировая война. Еще многое хранит его память. «Сердце сжимается от боли, когда вспоминаешь – сколько она покалечила, поглотила нашего брата!» - размышляет старый солдат.

Раскрутим как в кино ленту его жизни. Когда началась война – ему было 34 года. В августе 1941 года - уже фронтовик. Судьба сложилась как у миллионов соотечественников. Трудностей и жертв было много, но воевал земляк дерзко и смело. Порой жизнь висела на волоске, но ничто не сдерживало воинов, только вперед.

Огненными дорогами Игнат Лалетин прошел от Москвы до Берлина. Он участвовал в штурме рейхстага, за что был удостоен ордена Славы третьей степени. Мне, участнику Великой Отечественной войны, хорошо понятна картина далеких тех лет. И остается лишь еще раз подтвердить, каким нелегким был путь к долгожданной победе. Я вполне разделяю все беды и радости, перенесенные моим собеседником.

Из фронтовой биографии И. В. Лалетина хочу выделить два главных момента. Сразу он воевал в пехоте, был пулеметчиком, попадал в окружение, имеет сквозное пулевое ранение правого бедра. Прифронтовой госпиталь, затем снова фронт. Теперь уже артиллерист 35 – й механизированной бригады.

Во многих горячих точках Степного, затем 2 – го Украинского фронтов пришлось ему побывать. Ветеран особо выделяет бои за оборону Москвы, Орловско – Курскую дугу, форсирование Днепра и, разумеется, штурм логова фашистов – Берлина.

Слушая его, прихожу к выводу, что удачливым фартовым был сибиряк. От рядового дошел до заместителя командира взвода, в конце войны - командир орудия. Вернулся домой в октябре сорок пятого.

И второе значимое событие, которое хотелось бы выделить. Перед тем, как форсировать реку Висла, в ходе наступательных боев он был принят кандидатом в члены партии. Это — продуманный и осмысленный шаг в его боевой жизни. В труднейшее для Родины время Игнат связал свою судьбу с судьбой ленинской партии.

Да, действительно, в тяжелую годину люди были преисполнены высокого долга за судьбу Родины. У убитых солдат находили записки и заявления со словами: «Если погибну, то считайте меня коммунистом. Сообщите родным...»

Нам не безразлична судьба живого или погибшего советского солдата. Фронтовики имеют право судить о своем поколении, говорить о ратных подвигах однополчан. Об этом говорю к тому, что не всегда у нас доброжелательно относятся к ветеранам войны и труда. А ведь с каждым годом наших рыцарей минувшей войны становится все меньше и меньше. Дорого внимание сейчас, а не тогда, когда фронтовики понесут в последний путь.

Беседуем с Игнатием Васильевичем в его квартире. Задаю вопрос:

- Скажите, вот вы вступили в партию на передовой, находясь на фронте. Как оцениваете тех людей, которые сейчас порывают с партией в кризисный период перестройки?

- Мне думается, что так может поступать человек, потерявший веру в себя, людей, его окружающих. На фронте таких называли предателями и дезертирами. Считаю, что пусть в партии будет меньше коммунистов, но зато останутся истинные единомышленники, настоящие борцы. А тех, кто примазался к партии, надо гнать в шею (имею в виду хапуг, карьеристов, бюрократов со знаком качества, чиновников брежневского стиля). Такой процесс самоочищения благотворно скажется на обновлении общества в целом.

- Еще вопрос. Каково ваше мнение о перестройке вообще?

- Перестройка — это не капитальный ремонт дома. Это куда серьезнее. Она выплеснула наружу все наши болячки. И в этих условиях нужны терпение и время, консолидация всех сил общества, чего, к сожалению, сейчас не хватает.

Много прегрешений у нас в социальной справедливости.

- И что сейчас всего важнее?

- В перестроечный период, на мой взгляд, необходима жесткая дисциплина, порядок и ответственность каждого. Увлечшись демократией и гласностью, многие утратили требовательность к себе и подчиненным.

Вот такие мысли высказал представитель старшего поколения: коммунист, воин — освободитель, трижды орденосец Игнатий Васильевич Лалетин.

***В. Меньшиков,
член районного совета ветеранов***

[К содержанию](#)

ВОЕВАЛ У ЖУКОВА

Отец с дядей Максимом (о нем в конце) были теми «ласточками», которые первыми к осени победного 1945 года «прилетели» в родное село Медведево, прилетели домой, в колхоз прямо из побежденного Берлина. Сколько было радости! Много тогда побывало у нас в избе женщин. Они приходили поздравлять вернувшихся фронтовиков и одновременно обращались к ним с одним и тем же вопросом: «А не видел ли моего?»

Наивные женщины. Редкий случай встречи родственников или земляков на фронте создал у них мнение, что все деревенские мужики воевали в одном месте, в одном подразделении, ели общую кашу.

В семье у нас после смерти отца осталась и бережно хранится красноармейская книжка – редкий документ для настоящего времени. Потертая, поношенная, пожелтевшая, но с четко сохранившейся красной звездочкой на обложке и внутри с текстом. В книжечке — все фронтовые дороги отца — **Лалетина Тихона Трофимовича**, начиная из-под Москвы, кончая Берлином, а затем — Эльбой.

Документ редкий и весьма дорогой нам. В этой книжечке вшит толстый вкладыш, в котором расписан по датам весь боевой путь отца. Сначала по родной стране с перечислением городов, которые освобождал, а затем уже по Германии, которые штурмовал, брал. И не только города и деревни, но и реки, что форсировал. Перечень боевого пути заканчивается такими записями: 26. Окружение Берлина и взятие города Шпандау 29 апреля 1945 года, 27. Г. Брандербург, 1 мая 1945 года. 28 запись. Премнитц, 4 мая 1945. 29 запись. Город Иерихов и окончательный разгром противника на реке Эльба. 7 мая 1945 года. И подпись: капитан Латыпов, заверенная круглой гербовой печатью с надписью «130-й минометный полк РКК». Все записано аккуратно, разборчивым почерком. Ниже вписана награда: медаль «За отвагу». Указан ее номер и снова подпись: капитан Латыпов и печать. Затем перечислены одиннадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина. Вот некоторые из них: за прорыв обороны противника на реке Одер и вторжение в Берлин 23 апреля 1945 года (№ 339), за взятие города Берлина — последнего оплота фашизма 2 мая 1945 года (№ 359), за взятие города Шпандау, за взятие города Брандербург. Подпись: капитан Латыпов. И печать.

И последняя запись: демобилизован по Закону Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года. Начальник штаба 130-го М. П. майор Пигасов.

Это по сути боевой дневник солдата. А ведь рядовой воин и такая честь, словно генералу какому. Хотелось поблагодарить капитана Латыпова и майора Пигасова, но где они сейчас, где совет ветеранов этого полка? Пока узнать ничего не удалось.

Спрашивал у отца (грамотешка у него, как говорили тогда, одна зима), в какой армии он воевал, чтобы найти совет ветеранов, а через него дивизии и полка. У него был один ответ: «Воевал у Жукова». Пояснял, что Жуков командовал фронтом (это я ему), но отец стоял на своем: «У Жукова», и только. Так и остался при Жукове.

Отец умер в 1979 году. Дядя Максим (Терсков Максим Дмитриевич, муж старшей сестры отца) живет в городе Дивногорске у сына. Ему 97-й год. Находится больше на даче, помогает выращивать кур и свиней. Еще крепкий старик и память хорошая, но лицо перепаханно морщинами. В свое время он был первым трактористом колхоза. Помню, в 1933—1935 годах вечером приедет с пашни, сядет у печки—железянки курить (заядлый курильщик) табак из самодельной трубки, да так и уснет. Нынче курит только папиросы, а бросать не бросает.

Иван ЛАЛЕТИН.

[К содержанию](#)

МНЕ ЧАСТО СНЯТСЯ ТЕ РЕБЯТА...

— Страшно ли было на войне? — таким вопросом задаются иногда наши юные сограждане. Я всегда отвечаю однозначно, — говорит **Федор Иванович Лалетин**, - да, было жутко и страшно. Если кто говорит, что ничего нет страшного, не верьте. Такое может сказать человек, не испытавший всех ужасов войны, малосведущий или который много мнит о себе — сверхсмелый индивидуум, супермен. Если говорить лично о себе, то на меня резко воздействовала не сама обстановка военных действий, отступлений или наступлений, хотя это страшная картина. Я тяжело, с болью в сердце переживал гибель своих товарищей. Ну, представьте, утром были вместе, из одного котелка ели солдатскую кашу, курили самокрутки, радовались приходу весны, а вечером уже кого-то не стало — погиб в бою. Оборвалась жизнь солдата. И когда ты все это узнаешь, когда пропускаешь очередную информацию о смерти сослуживца через свой мозг, через солдатскую душу, то наступает какое-то шоковое состояние и в голову упрямо лезут дурные мысли: ну вот, теперь очередь за мной.

Не берусь подобное утверждать, но хочу сказать следующее. Тех, с кем я прибыл на фронт с Прибайкалья, если осталось в живых 10 процентов, то это хорошо. Люди гибли ежедневно, как говорится, пачками. По правде сказать, мне часто снятся те ребята, чья жизнь оборвалась в 18—19 лет. Это были однополчане, которые пали смертью храбрых в годы второй мировой.

Разговор наш был непоследовательным, продолжался долго. Мы устраивали перекур и вновь возвращались к старой, избитой теме — война и люди.

Мой собеседник, согласно документам, был тяжело ранен в конце 1943 года (после Орловско-Курского сражения), а декабре 1945 года. Как так?

— Объясняется это следующим образом, — продолжает ветеран. — Продырявили меня здорово. В лазарете был недолго, а капитально «подремонтировали» в прифронтовом госпитале. Костных повреждений, славу богу, не было. Поэтому вернулся в действующую армию.

Как видите, «подлатанный» солдат вновь оказался на фронте. А ранен он был несколько раз. На его теле — осколки от мин, снарядов и даже авиационных бомб. Однако выжил солдат. Его миновала пуля снайпера, от пулеметно-автоматных очередей уберегся чудом.

Таким образом, Ф. И. Лалетин пробыл в армии около семи лет. В войне с фашистской Германией участвовал с августа 1941 года и до конца.

Если говорить о его армейской службе, то он имел две специальности: радиотелеграфист ракетных войск, артиллерии и вторая — киномеханик полка. У кого-то слово «киномеханик» может вызвать улыбку, дескать, чего тут престижного? Однако, такие люди — профессионалы были, они ценились, ибо крайне были нужны. Для бойцов они делали доброе дело. О многом рассказывали, демонстрируя фильмы, показывали фронтовые события, в чем-то поддерживали, вдохновляли солдат.

Начинал свой боевой путь ефрейтор Лалетин от станции Орша, что в Белоруссии. Не пришлось избежать горечи отступления (от Смоленска до Тулы), попадал в окружение. Из гитлеровского «котла» выходили группами. И снова в составе регулярных советских войск шли вперед, на запад.

У старого солдата хранится много правительственных наград, но он сам особенно

ценит медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны второй степени. Перебираю ворох его документов и говорю: «Не знал, что ты такой молодец». Он тут же парирует: «Если мы не молодцы, то девки не красавицы».

Знаю этого ветерана давно (минимум 15 лет) и всякий раз не перестаю восхищаться его остроумием, юмористическим настроем. Он знает массу анекдотов и, по всей вероятности, умеет сочинять оригинальные байки на наши житейские темы.

Воевал наш земляк долго и трудно, так что есть о чем вспомнить, рассказать. Жаль, уходит от нас эта история. Вернувшись после войны в родимый край, фронтовик Федор Лалетин, как говорится, сходу включился в многоликий фронт трудовых забот. Не буду детализировать перечень его деятельности — он многообразен, но кое-что надо вспомнить. Он довольно длительное время проработал в Новоселовской госстрахинспекции, за что награжден многими похвальными грамотами. Он — ветеран труда вообще и ветеран государственных страховых органов — в частности. Пройдя курсовую подготовку, Федор Иванович Лалетин получил персональное звание — младший советник финансовой службы второго ранга. Вся трудовая книжка пестрит записями благодарностей и всевозможных поощрений. За весь трудовой период он не имел взысканий. Это убедительно характеризует его рост по службе, высокий долг перед народом. Надо иметь в виду, что Ф. И. Лалетин не состоял в партии, дорогу жизни (или свою карьеру) пробивал сам, без закулисной протекции.

За многолетнее добросовестное участие в сельскохозяйственных работах района Федор Иванович в 1957 году был награжден медалью «За освоение целинных земель».

Несмотря на то, что война сделала его инвалидом второй группы, он, как на фронте, энергично действовал в глубоком тылу. Разве это не подвиг? Довольно красноречиво и увесисто сказано в одном адресном письме ветерану. Вот текст.

«Дорогой Федор Иванович!

К тебе, ветерану Великой Отечественной войны, прошедшему сквозь свинцовую метель по дорогам, опаленным боями, в день 45-летия славной Победы нашего народа в войне с фашистской Германией обращены слова всенародной благодарности за подвиг, совершенный во имя свободы и независимости нашей Родины.

Мы всегда будем помнить о тех, кто своей кровью, самой жизнью отстоял для нас свободу, счастье, отстоял право на дальнейший мирный и созидательный труд на благо советской Отчизны.

Низкий поклон тебе, СОЛДАТ, за чистое небо, за голубые реки, за освобожденную землю. Твой подвиг никогда не будет забыт!

Вместе с тобой ковали Победу своим самоотверженным трудом все советские люди. И Вам, ветеранам войны и труда, наш народ воздает особую славу.

Желаем Вам и членам семьи здоровья, счастливой жизни, неиссякаемой бодрости и благополучия на долгие годы.

Администрация краевого управления по государственному страхованию. 9 мая 1990 года».

Считаю своим долгом сказать, что в благополучной, интересной и продолжительной жизни трижды ветерана Ф. И. Лалетина отводится значительная роль его супруге Анастасии Ивановне. Она тоже ветеран труда, отличник здравоохранения. По стати — хрупкая, но, по всему виду, добрая хозяйка, верная спутница, любящая мать и, разумеется, преданная жена. Скоро исполнится 50 лет, как они синхронно, вместе, идут по жизни, оберегая и поддерживая друг друга. Вырастили, воспитали сына, дочь, дожили до правнуков. Из нашей беседы я узнал, что Анастасия Ивановна 40 лет

проработала клиническим лаборантом (зав. лабораторией) в Новоселовской ЦРБ. Четыре десятка лет на одном месте, в одной больнице. Это тоже подвиг — рекорд, подвиг благородный и естественный.

— И что вы думаете,— поясняет медик-ветеран, — никто и никогда не поздравил меня с праздником, например, с Днем медика, 8 марта... Ни открытки, ни звонка: как ты живешь, ветеран? Увы, один бог ведает. Конечно, обидно. Хочу задать вопрос, своим коллегам, нашему главному врачу Михаилу Степановичу Комиссарову — разве вы не будете ветеранами, пенсионерами? Так вот, не желаю вам того, в каком положении оказалась я. К сведению, сообщаю свои координаты: жительница села Новоселово, Кооперативная, 17, телефон 9-11-22. Спасибо за внимание...

Идя навстречу 50-летию Великой Победы, каждый россиянин хочет чем-то отметить этот день, поздравить друзей, близких. Супруги Лалетины тоже живут этой надеждой, правда, по-своему готовятся к этой исторической дате.

Пламя Вечного огня у могил погибших солдат — это пламя многих миллионов сердец тех ребят, кто уже никогда не вернется. Давайте будем всегда помнить и чтить тех, кто рядом с нами. Будем милосердны к защитникам Отечества, участникам войны, работникам глубокого тыла военного лихолетья. Не случайно старые солдаты еще и сейчас видят сны, что они воюют, по ночам к ним приходят погибшие друзья - товарищи.

Искренне желаю мира, счастья и жизненного благополучия всем землякам - новоселовцам.

В. МЕНШИКОВ,
член президиума районного совета ветеранов.

[К содержанию](#)

ЛАЛЕТИН ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ

родился в 1919 году в деревне Убей Новосёловского района. Призван Ермаковским РВК в 1939 году Ефрейтор, телеграфист. Служил в 969-ом отдельном артиллерийском полку с июня 1941 года по декабрь 1943 года. Участник Курской битвы. Награждён орденом Отечественной войны первой степени, медалью Жукова, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г», медалью «За освоение целинных земель», медалью «Ветеран труда» и многими юбилейными медалями. Награждён юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г». В настоящее время проживает в с. Новосёлово.

[К содержанию](#)

ОН БОЯЛСЯ УКОЛОВ, НО НЕ ПУЛЬ

Писем **Сергея Николаевича Ленивцева** с войны всего четыре. И все они начинаются одинаково. «Здравствуй моя мама... моя дорогая, родимая мама...» Пожелтевшие от времени, омоченные материнскими слезами, они дышат большой сыновьей любовью. Любовь эта – в каждом слове. В каждой буковке...

Семейный архив Ленивцевых. Сергей - в цент

29 марта 1943 года.

Просмотрено военной цензурой.

«Здравствуй мама, сестры Лена, Зоя!»

С приветом к вам Сережа. Мама, ты не беспокойся обо мне, я жив и здоров, нас кормят хорошо. Утром – суп, сахар, масло, хлеб. Вечером – суп, мясо, хлеб. Обед – суп, каша, компот, хлеб, мясо или картошка с мясом. Одели тоже хорошо. Мама, здесь еще снег не тает. Мама, я что-то чувствую, что приеду домой. Мы встаем в шесть часов, ложимся в одиннадцать, в воскресенье у нас выходной. Мама больше писать нечего, ты не беспокойся обо мне, пиши, о том, как вы живете. Передай привет лельке, тетке Дарье, Ане, Кате, Мите, тете Зое, бабушке Марфе, дяде Федору. Мой адрес: Новосибирская область, станция Асино, Асинское военное пехотное училище № 29.

28 апреля 1943 года.

«Здравствуй моя дорогая, родимая мама, сестры Лена, Зоя, с приветом к вам Сережа. В первых строках своего письма хочу сообщить о своей жизни. Жизнь моя скучная, потому что очень скучаю. Сейчас пишу письмо после занятий. Занятия больше всего проходят в классе, продолжаются всего 10 часов. Мама вышли бумаги чистой, а то бумага выходит, осталось на 10 писем. Нас сейчас перевели учиться на пулеметчиков, адрес немного изменился. Пишите чаще письма, я от вас получил одно письмо. Мама, ни минуты не проходит, чтобы я тебя не вспомнил, особенно, как идти

на обед и на ужин. Кормить стали не очень хорошо. Первого мая будем принимать присягу. Мама передай привет всем своим...

3 мая 1943 года.

«Здравствуйте многоуважаемые мама, сестры Лена, Зоя, с приветом к вам Сережа. В первых строках своего письма хочу сообщить, что жив – здоров, того и вам желаю. Я от вас получил четыре письма, за которые благодарю. Первого мая мы принимали военную присягу. Мама, вышлите чистой бумаги. Мама, ты обо мне сильно не беспокойся, я не так стал скучать, может, как-нибудь привыкнем и все это переживем, только пишите чаще. Как живете и чем занимаетесь. Пишите, кого взяли в армию, и кто дома. Кормили нас сначала хорошо, а сейчас не очень хорошо. Писать больше нечего, пишу во время отдыха. Пока все, до свидания.»

27 июля 1943 года.

«Здравствуйте мои родные мама, сестра Лена!

«С горячим приветом к вам ваш сын Сережа. Жизнь моя, мама, не так-то идет хорошо. Потому что болею немного и притом еще скучаю, не могу позабыть я вас ни на минуту. Мама, пишите, как вы живете и что работаете. Мама, если есть возможность прожить, то не работай, побереги свое здоровье. Лена пусть работает, если не будет учиться. Что нового в Новоселово, как проходит сенокос, здесь уже начался давно, трава почти ростом с человека. Как насчет огорода, выросло что или нет. Деньги получил 100 руб. У вас, поди, у самих нет денег, а вы высылаете мне, я бы прожил помаленьку. Пока, мама, до свидания, жду ответа, крепко жму руку и целую, остаюсь ваш сын Сергей. Передай привет Ане, Кате, тете Зое, бабушке Марфе.»

Сергея забрали на войну в семнадцать лет. Когда его мама, Хионья Ильинична, оставшаяся с четырьмя детьми, обратилась в военкомат о пособии по потере кормильца, ей отказали: «Какой он у тебя кормилец, несовершеннолетний мальчишка!»

Он и был мальчишкой. Спокойный, домашний, любящий свою маму, своих приемных сестер и братьев. Накануне войны Хионья Ильинична сошлась со вдовцом, на руках у которого осталось трое ребят. Первого мужа у женщины подкосил тиф, второго, как и любимого сына, забрала война.

Сергей и был мальчишкой. Скучал по матери. В учебке, от укола упал в обморок. Наверное, поэтому, боясь, что его комиссуют, писал матери, «чувствую, может быть, вернусь домой». Но домой он не вернулся. Ни той весной, которой датированы эти письма, ни победным маем 45-го. Он погиб в боях за освобождение Украины. Об этом говорится в похоронке:

«Уважаемая Хионья Ильинична, ваш сын, гвардии младший сержант Ленивец Сергей Николаевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 21 июля 1944 года. Похоронен с отдачей воинских почестей в Волынской области Турчанского района, высота 180, 6 метров южнее села Высоцк 26 августа 1944 года. Высылаемое письмо принесет вам печальные строки, но будьте мужественны и примите его также спокойно, как принял смерть ваш сын Сережа, сражаясь за Родину. Извещение о смерти вашего Сережи выслано в адрес Новоселовского райвоенкомата, где указано место похорон и дата гибели. Оставшиеся фотокарточки три нами сохранены и высланы вместе с письмом. Пусть эти фотокарточки сохраняют у вас всегда свежую память о Сереже. Только они одни до

конца жизни сопровождали его. И вместе с ним делили радость и горе его фронтовой жизни. Не печальтесь о Серееже. Но и не забывайте о нем, отдавшем самоотверженно свою жизнь за Мать– Родину.

Гвардии капитан Руденко
Полевая почта 19261
20 августа 1944.

Рядом с военными письмами–треугольничками лежит еще одно письмо, написанное крупным, детским почерком.

«Здравствуйте, многоуважаемая мать Сергея Хионья Ильинична и сестра Елена Николаевна. Пламенный пионерский привет вам и всей вашей семье. Очень и очень большое вам спасибо, Елена Николаевна, за ваше письмо. Из него мы многое узнали о войне, который отдал жизнь за наше село. За наше счастливое детство. Дорогие родители, мы переписываемся с 23 родителями воинов, которые погибли на нашей территории, в нашем селе. Все они пишут то же самое. В нашем селе есть три памятника погибшим воинам, в них много неизвестных солдат. Мы решили их узнать. Спрашивали у жителей нашего села, они нам рассказывали, когда и откуда свозили убитых в братские могилы. Потом мы обратились в райвоенкомат, там нам дали имена людей, которые были убиты там, как раз, откуда их свозили наши жители. Ведь командирам полка передавались личные документы погибших солдат в местный военкомат. В документах были адреса родных. А потом в этом году в наш военкомат пришли из военного штаба личные карточки солдат, погибших на нашей территории. Вот так мы и узнали ваши адреса.

Дорогая Елена Николаевна, если можно пришлите нам ту фотографию общую. Нам это очень нужно. У нас проходит военная игра «Пути дедов и отцов», финиш этой игры будет 9 мая. К тому времени мы должны собрать все данные, оформить стенд славы и альбом. Фотографии из памятника и могилки мы вам вышлем, только не сейчас, а скоро. Потому что колхоз ставит новый памятник, а старый повалили. Когда он будет готов, мы сфотографируем и вам вышлем. Мы очень сожалеем, что так глубоко растрожило наше письмо вашу мать. Очень сочувствуем тому, что у нее такое плохое здоровье. Война это большое народное горе. Но ведь мы победили, и ваши дети и внуки живут теперь счастливо. Мы будем всегда достойны памяти павших».

Украина. Волынская область.
Обелиск памяти советских воинов.

«Мы будем всегда достойны памяти павших», клялись пионеры-украинцы убитой горем старушке из далекого сибирского села. Достойны памяти ее сына Сережи, жизнь которого фашистская пуля прервала в самом начале, в самом расцвете. Сегодня фашизм вновь поднимает свою голову и не где-нибудь, а на Украине. А потомки тех, кто долгие годы берег память сибиряка-солдата, ухаживал за его захоронением, разрушают и оскверняют могилы тех, кто когда-то ценой своей жизни освободил их землю. В попытках отказаться от прошлого и переписать историю на свой лад, эти люди недостойны не только памяти павших защитников их Отечества, но и памяти своих отцов и матерей.

Галина ЧЕРКАШИНА

В письмах сохранены стилистика и орфография авторов.

Материалы предоставлены племянницей

Сергея Ленивцева Любовью Трахиной

[К содержанию](#)

И В БОЮ, И В ТРУДЕ

Наша районная газета часто рассказывает о ветеранах, но как-то получается, что больше о тех, кто чаще на виду — в труде, в общественной деятельности. Я же хочу рассказать о «незаметном» человеке, но не менее интересном и судьбой, и своими делами.

За плечами ветерана партии, войны и труда **Феоктиста Федоровича Ленивцева** большая жизнь. В тот день, когда я с ним встретился, он готовился отметить свое 80-летие. По поводу этого события мы с председателем районного совета ветеранов В. И. Дегтевым и пришли к Феоктисту Федоровичу. По-товарищески поздравили юбиляра, пожелали ему здоровья и еще долгих лет жизни. Из разговора я понял, Ф. Ф. Ленивцев прожил нелегкую жизнь, но прожил красиво, отдавая всего себя труду и защите нашей Родины. Пятнадцатилетним парнишкой начал Феоктист Ленивцев работать в Новоселовском заготзерно, а потом в колхозе «Авангард», который располагался в поселке Новоселово. В 1932 году его призвали в ряды Красной Армии. Он закончил полковую школу младших командиров и дивизионную школу химинструкторов, стал командиром отделения стрелкового полка. Через год после призыва на службу Феоктист вступил в ряды Ленинского комсомола. Это событие и вся примерная служба сибиряка послужили основанием для того, что после демобилизации в 1935 году Красноярский горком ВЛКСМ направил Феоктиста Федоровича работать в краевое управление НКВД. Еще два года, бесспорно, нелегкой службы. И все-таки крестьянина по натуре не привлекает, не затягивает окончательно городская жизнь. Его влечет в село, к земле, к лошадям, которых он с детства очень любил. И в 1937 году Ф. Ф. Ленивцев едет домой, в Новоселово.

Приезжает к родителям не один, а с супругой Ольгой Андреевной и с тремя детьми. На работу устраивается в райисполком заведующим хозяйством и конюхом. Но с 1939 года мирный труд Феоктиста Федоровича часто прерывается трудом ратным. Его призывают на военные сборы, а потом направляют в Забайкальский военный округ и далее в Монголию, где происходят теперь уже известные события на Халхин-Голе. Побывка дома была недолгой. Новый призыв в Ленинградский военный округ, война с Финляндией. А что успел сибиряк в родном селе с 1940 по 1941 год? Совсем немного. Не обошла его стороной Великая Отечественная, с которой путь домой открылся только в 1947 году.

На многих фронтах самой страшной войны пришлось сражаться Феоктисту Ленивцеву. Все ужасы и невзгоды пришлось испытать на себе. Но особенно запомнилась Сталинградская битва. И бережно хранится у ветерана самая дорогая награда — медаль «За оборону Сталинграда». Весть о Победе встретил в Латвии, где потом и служил до возвращения домой.

В общей сложности 11 лет Феоктист Федорович отдал ратному труду. 11 лет не мог он помочь Ольге Андреевне в воспитании детей. Когда вернулся, старшему сыну было уже 15 лет, а вспоминал он его в перерывах между боями восьмилетним, каким увидел в день прощания. Все не растратенное годами тепло души отдал потом детям. Вырастили и воспитали, помогли получить высшее и среднее специальное образование всем детям. А сейчас радуют деда и бабушку два внука и четыре внучки. Близнецов Ирину и Валю Ольга Андреевна, можно сказать, вырастила на своих руках, продолжая постоянно

работать на производстве.

Впервые я познакомился с Феоктистом Федоровичем в 1954 году. Работал я тогда заведующим отделом райкома партии, а он был при райкоме с 1947 по 1956 год старшим конюхом. В те годы и инструктора, и заведующие отделами, и секретари ездили в командировки на лошадях. Куда бы эти командировки ни были — в колхозы и совхозы, в Ужур, а то и в Красноярск. Лошадей было при райкоме 13. И надо было видеть, как их обихаживал Феоктист Федорович. Он и корм для них заготавливал. Лошади всегда были сытыми. А когда едешь в кошевке или ходке, жители всегда обращали внимание на красивую сбрую.

Очень трудолюбивый человек Феоктист Федорович Ленивцев. Об этом говорит и такой факт. Выйдя в 1969 году на пенсию, он оформился рабочим в Новоселовский совхоз. Купил себе коня в хозяйство и ежедневно ездил на нем с другими пенсионерами на животноводческие фермы. И летом, и зимой вели необходимый ремонт, чем очень помогали совхозу. Лишь в 1985 Феоктист Федорович прекратил работать на животноводстве из-за слабого здоровья, но лошадей в своем хозяйстве продолжал держать. Держал в хозяйстве и корову, телят, свиней, кур. Косил сено своими силами. Сам обеспечивал и детям давал продуктами.

Вот такой он «незаметный» человек Феоктист Федорович Ленивцев, сегодня, в день 44-й годовщины Победы, я пожелал ему и его спутнице Ольге Андреевне крепкого здоровья, долгих лет жизни, не стареть и не болеть.

***И. ТИВАНОВ,
ветеран войны и труда***

[К содержанию](#)

Я НАЧАЛ ПЕСНЮ В ТРУДНЫЙ ГОД...

Спустя 60 лет после окончания Великой Отечественной войны, из 140 вернувшихся наших защитников в с. Бараит на сегодняшний день проживает всего два фронтовика. И это можно считать большой удачей, ведь с каждым годом, днём на земле остаётся всё меньше и меньше свидетелей тех страшных событий.

Один из наших ветеранов - **Летников Николай Петрович**. Подходя к его избушке на окраине посёлка, мы почувствовали невольный трепет перед этим человеком. Застали мы его в хлопотах по хозяйству. В чертах его старческого, но до сих пор мужественного лица решительность и сила воли, трогательно сочетались с мягкостью и теплотой.

Родственники говорят, что о подробностях своей боевой молодости Николай Петрович распространяться не любит: «Зачем это вам? Живите да радуйтесь!» Но нам всё же удалось немного узнать о судьбе этого человека.

Родился он 19 декабря 1923 года в Татарии. Примерно в 1939 году семья его переехала в с. Бараит. Здесь встретил девушку. Но спокойная жизнь продлилась недолго. 12 декабря 1941 года мальчишку, которому на днях должно исполниться 18 лет, забрали на войну. Вместе с ним из посёлка призвали ещё 18 парней. В течение месяца они проходили сержантскую школу в Ужуре, после чего ребят отправили на фронт. Николай Петрович попал в 41-й стрелковый полк, в 16-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

- Мы шли пехотой до Казани, т.е. до Татарии. Вот ирония судьбы - где родился, там и воевать пришлось.

В конце февраля, когда немцы стали подходить к Москве, их дивизию бросили именно туда. Стояли на защите города около трёх суток. В конце концов, удалось отбить атаку фашистских войск и начать наступление в сторону Смоленска. На Калининском фронте Николай Петрович попал в разведроту. Именно здесь, на одном из заданий, он и получил тяжёлые ранения.

- Летели немецкие самолёты. Мы двигались под обстрелом. С неба один за другим падали снаряды. Один взорвался для меня неудачно - осколками контузило, задело обе ноги. Помню только страшную боль и потом уже больничную палату. Ребята помогли - вынесли с поля боя. На этом всё, праздник 1 мая 1942 года я встречал уже в госпитале города Калинин. Потом переезжал из одной больницы в другую и вот, в октябре 1942 года, в г. Чкалов (где-то в Средней Азии) кончилась моя фронтовая судьба (горько усмехается), меня комиссовали.

Страшно ли было на войне? Конечно. Это не идёт ни в какое сравнение с тем, что показывают в фильмах или пишут в книгах. Свои ощущения очень сложно передать. Но почему-то, в то же время, всё как-то интересно было. Да что, мы ж мальчишками воевали, ещё мало что толком понимали.

После госпиталя Николай Петрович вернулся в с. Бараит, где его ждали жена и

маленький сынишка. Несмотря на контузию, наш герой не сидел на месте, ведь в деревне остро ощущалась нехватка мужских рук.

- Радовался ли я, когда война закончилась? Даже не знаю, как сказать. Конечно, для всех это было большое событие, праздник. Но особой радости, если честно, я не испытывал: видел же всё прелести войны, сколько жизней было покалечено, да и контузия до сих пор даёт о себе знать. Но наши ребята всё же молодцы - продержались до победы.

За свои боевые заслуги Николай Петрович имеет восемь юбилейных медалей и медаль «За победу над Германией». Однако, являясь фронтовиком, его можно назвать и ветераном труда. В своём селе он проявил себя с разных сторон: работал и трактористом, и комбайнером, и механиком. После организации совхоза устроился главным инженером.

- Когда стали приходиться более образованные люди (как вообще, так и по моей специальности), я попросил освободить меня с данной должности. После чего устроился на зерноток, где и проработал до самой пенсии.

За это время он воспитал семерых детей. Сейчас, после смерти жены, проживает вместе с дочкой и сыном. Но немощным старичком назвать его, даже с натяжкой, сложно. В свои 82 года Николай Петрович выглядит достаточно бодро и постоянно в чём-нибудь помогает по дому. Однако в глазах всё же отражаются боль и печаль, накопленные временем.

В конце беседы воспоминания окончательно разбередили душевные раны, и на глазах ветерана непроизвольно показались слезинки. Смахивая их украдкой и ссылаясь на занятость, наш герой уходит в дом. Не будем ему мешать. Просто от всего сердца желаем Николаю Петровичу здоровья на долгие годы и как можно больше тепла и участия от близких людей.

*Я начал песню в трудный год,
Когда зимой студёной
Война стояла у ворот
Столицы осаждённой.*

Ольга КАЛИНИНА.

[К содержанию](#)

ЛЕТНИКОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

родился в 1923 году в селе Колосовка Татарстан. Призван в 1941 году Новосёловским РВК. Рядовой. Служил в 16-ой гвардейской стрелковой дивизии с декабря 1941 по октябрь 1942 года. Получил тяжёлое ранение. Награждён орденом Отечественной войны второй степени, орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Фронтовик 1941-1945гг», медалью Жукова, медалью «За освоение целинных земель» и многими юбилейными медалями. В настоящее время Летников Н. П. проживает в с. Барайт.

[К содержанию](#)

БЕЛЫЕ ЦВЕТЫ ПОБЕДЫ

Фотографии...Они, словно окна в память. Не много фотографий военных лет осталось у **Евгении Федоровны Литвиновой**. Близкие и дорогие лица смотрят с нерезких, пожелтевших любительских снимков. Большинство не вернулось с войны. А ведь были они очень молодыми и очень ясными: романтики, добровольцы, патриоты...

Сколько лет прошло, но перед глазами стоят, словно живые, фронтовые друзья и подруги. Часто разговаривает с ними Евгения Федоровна во сне. Видятся ей прокисшие от дождей окопы, промерзшие землянки, бессменные дежурства у телеграфных аппаратов. Страшные, невыносимые условия. Но ведь они были так молоды! Молодежь принесла главную жертву войне. Недаром поколение, родившееся в 20 годы называют огненным.

Испытывала ли страх на войне Евгения Федоровна? Да, было страшно, особенно, когда шел артобстрел и слышался жуткий вой снарядов, дрожала земля от взрывов. Вот, может быть, воеет твой, последний, и сейчас он разнесет в щепки блиндаж, где телефонистки прильнули к аппаратам, поставит точку на жизни.

Но настоящее потрясение испытала Евгения Федоровна однажды в сырой фронтовой землянке. Рассказывает мне, а сама содрогается, брезгливо ежится. А ведь чуть ли не пятьдесят лет прошло с тех пор!

- Верите или нет... Спали несколько дней на живых жабах. И не замечали. До того уматывались на работе. Тогда мы с девчатами белье солдатское стирали. Приходили, падали на прогнившие соломенные матрасы и засыпали, как убитые. А однажды кто-то из девчат приподнял матрас, а там их, жаб, десятки. Шевелятся, как черви. Черные, в бородавках. Выскочили с визгом на улицу. Так что обстрел по сравнению с жабами — игрушка. Вот, пожалуй, самый страшный случай в моей военной биографии, — смеется Евгения Федоровна. — А в остальном - на войне, как на войне. Тяжелая, изматывающая, смертельно опасная работа без выходов. Не женское это дело. Будь она проклята...

Выросла Женя Литвинова в сибирском селе Трифоново. Как и все деревенские девчонки, работала в колхозе, ходила на вечерки, пела частушки под гармошку. Осенью, после уборки, играли на селе свадьбы. Женя копила деньги на белое платье. Ей казалось, что так мирно и тихо будет всегда и с каждым годом жизнь будет все лучше и лучше. А война живет только в фильмах, где наши легко и просто побеждают врагов. В сельском клубе шли «Броненосец Потемкин», «Чапаев», «Валерий Чкалов», «Парень из нашего города». По окончании сеанса выходил гармонист на сцену или выносили в зал патефон и начинались танцы. Простые, незамысловатые довоенные танго и вальсы. И так каждый выходной...

Перестали играть в сельском клубе патефон и гармошка после 22 июня. В клубе перестали... Но залихватски гремели и переливались переборы сибирских гармоник на проводах парней в армию. Казалось тогда, в сорок первом, что война будет недолгой, что наша «легендарная и непобедимая» кутузовским маневром заманит фашистов к Москве, измотает врага и заставит позорно отступить. Побросают в панике немцы пушки и танки. Так думало большинство, так думала Женя Литвинова. Но так не вышло. Враг был силен и коварен...

Одна за другой стали приходиться в Трифонове похороны. Бились в рыданиях

жены и матери. Много погибло парней на войне, длинные списки на памятниках. И большинство сложило головы в сорок первом.

Хватило военного лиха и на долю простой девчонки Жени Литвиновой: комсомолки, общественницы, воспитанной на образе Павки Корчагина. «Как закалялась сталь» и сейчас самая любимая и самая почитаемая книга в семье Евгении Федоровны...

В мае 1942 года Центральный Комитет комсомола призвал девушек вступать в ряды Красной Армии. Женя не могла остаться в стороне. Пришла в Новоселовский военкомат.

Ее направили в училище связи. Женя попала в учебный взвод телефонистов-морзенистов. Слух у нее оказался музыкальный. А это очень важно при изучении морзянки.

Выдали девчонкам солдатскую поношенную амуницию: гимнастерки, галифе, кальсоны. Не было еще тогда армейской формы для девушек. Не думали, что потребуется она. Что не говорите, а война испокон веков считалась чисто мужским делом. Но время было жестокое, и девчата оказались не лишними на фронте.

К боям страшным, неотвратимым готовили девчонок младшие командиры. Учили их, как привыкли учить солдат, без скидок на «слабый пол». Учили не только работать на аппаратах, но и с ходу врываться в окопы, приемам штыкового боя, смелости.

А вечерами расстилали девчонки в казармах шинели и с завязанными глазами собирали и разбирали стрелковое оружие: винтовки, автоматы, взрывные устройства мин и гранат, изучали средства связи. Доводили пальцы рук и тело до полного автоматизма. И каждую ночь по две, три боевых тревоги. Пять минут на одевание — и в строю.

- В учебном отряде было тяжелее, чем на фронте, — говорит Евгения Федоровна. — Наверное, так и должно быть. Недаром военная истина гласит: «Тяжело в ученье — легко в бою»...

Пять месяцев учили девчат воевать. Однажды, поздней осенью, когда уже облетела листва на деревьях, подняли училище на последнюю учебную тревогу. Построили, поздравили с отправкой на фронт...

Поезд с бойцами и военной техникой шел на запад по «зеленой улице». На станциях и полустанках провожали фронтовые поезда заплаканные женщины России. Эшелон с молодыми сибиряками приближался к фронту, навстречу тяжелым испытаниям, а большинство уезжало навсегда - «без обратного билета»...

Зарубцевались у ветеранов раны на теле, но одна большая рана никогда не заживет. Это живое сердце. «О, память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной». Прав поэт. Имена фронтовых друзей стали забываться, но их лица, переживания, страдания чувствует ветеран ясно, как будто это было только вчера. Потому что в сердце все!

Привезли девчат в Москву. После тревожных дней сорок первого года, когда Гитлер обещал стереть с лица земли большевистскую столицу, Москва оживала, залечивала раны, переходила постепенно к мирной жизни. Уже было ясно, что в войне наступил перелом, что фашистам не покорить великий народ, не сломить

его дух.

Запасной полк связи, куда попали сибирячки, занимался в Москве мирным трудом: очищал трамвайные линии от завалов, убирал противотанковые надолбы. Работали девчонки сутками. А орудия труда были, конечно, не для девичьих рук: ломик, кирка, лопата...

Что поделаешь? Война есть война! Она выравняла всех, в полку даже не было в обиходе гражданского слова «девушка». Было слово «боец»: боец Литвинова, боец Морозова.

- Если откровенно, — говорит Евгения Федоровна, — мы сами тогда забыли, что относимся к прекрасной половине человечества. Но иной раз, по утрам, когда «ладили» обмотки на ноги, нет - нет, да и вздохнет кто-нибудь из нас: оденем ли мы когда, девчонки, туфельки? Забегая вперед, скажу, — продолжала ветеран. — Только под конец войны в Германии я вдруг остро почувствовала, что я не просто боец Литвинова. Офицеры организовали вечер танцев. Нам, телеграфисткам, позволили одеться по-граждански. Пришли мы на вечер разнаряженные, неловкие, смущенные, отвыкшие от платьев и туфель. Офицеры — сама галантность. Подтянулись, подбодрились, грудь колесом. Compliments нам: какие вы, дескать, у нас красавицы... Танцевали до упаду. Это, пожалуй, был самый счастливый день на войне. Навсегда он остался в памяти.

Наконец, телеграфистов распределили по частям. Женя Литвинова, Полина Морозова, Аня Потехина были направлены на Северо-Западный фронт.

Нет, никто за ними не приехал, не было сопровождающих, а просто дали на руки предписания с адресом части и сказали:

- Добирайтесь, бойцы, до фронта на попутках, там найдете 16-ю кабельно-шестовую роту...

Фронтные дороги... Много о них написано стихов и песен. Жене Литвиновой дороги запомнились нескончаемым потоком машин и танков, внезапными, как шквал, налетами вражеской авиации, А еще глазами раненых. Их везли с фронта на открытых полуторках, в кровавых бинтах. Молодые парни, нахватавшиеся лиха, смотрели на дорогу безразлично и отрешенно. Это были глаза не юношей, а стариков, случайно вырвавшихся из цепких когтей смерти...

Свою часть девчата нашли быстро. Их встретил командир кабельной роты капитан Карепов. Он ждал их в землянке. Как положено, четко, по-солдатски доложили телефонистки о прибытии. Капитан устало посмотрел на них, вздохнул:

— Садитесь... Воевать прибыли? Что ж, будем воевать. Ребята в роте совсем завшивели. Некому постирать белье. Вот здесь-то как раз и нужны заботливые женские руки. Будете воевать с грязью, воевать за здоровье бойцов. Понятно?

— Понятно... Но ведь мы специалисты, — пытались возразить телеграфистки. — Нас учили работать на связной технике.

Капитан Карепов насупился, встал, дав понять, что разговор окончен.

— Желаю успеха... Нелегко вам будет. Простирать насквозь просоленное потом солдатское белье не так-то просто. Это на сегодня — ваша передовая линия. А телеграф? Он не уйдет от вас...

И вот девушки: Полина Морозова, Аня Потехина, Катя Данилова и Женя Литвинова — приступили к работе. Как и предупреждал капитан Карепов, стирка

солдатской одежды оказалась делом не только трудным, но, откровенно говоря, до боли неприятным. Была зима, и грязное, задубевшее от пота солдатское белье гудело как колокол. Попадались в куче белья почерневшие от крови рубахи. И вспоминались тогда Жене Литвиновой старикиевские глаза раненых бойцов. Она плотнее сжимала губы и работала, работала, работала...

Никто не устанавливал норм стирки на фронте. Как их установишь? Надо работать в экстремальных условиях, невзирая на бомбежки и артобстрелы, работать, когда идет дождь или снег, когда жара: носить воду, колоть дрова, топить печки походной прачечной. И это при постоянном передвижении вперед, на Запад. Хорошо, если прикомандируют на помощь девчатам одного-двух бойцов. Но солдат не хватало в строю, поэтому самим приходилось справляться с огромным объемом работ. Не отходя от чугуна, от корыта, можно было простирать вручную не больше тридцати рубашек и кальсон. И не только постирать, а прокипятить, подлатать, подшить порванное, пришить пуговицы. Это делали в блиндаже при свете коптилки из снарядной гильзы, под мирный треск дров в печурке. Работали и песни пели про любовь и весну. Мечтали. Смеялись. Молодость брала свое. И плакали, конечно, когда получали письма из дома. Это сейчас, через много лет можно признаться, что плакали. А тогда никто из бойцов не видел девичьих слез... И так работала Женя Литвинова почти год. Это дело было не менее важное, чем рывок в атаку.

Военные прачки... Они заслуживают самого доброго слова. В бой и в последний путь, в братские могилы, уходили солдаты по старой русской традиции в чистых рубахах. Сколько их ушло в рубахах, выстиранных руками Жени Литвиновой, трудно сказать...

Распухли и почернели руки от стирки, от вонючего, едкого и липкого мыла — не пальцы на руках, а негнувшиеся сучья. Как работать на телеграфном аппарате? Ведь рано или поздно придется заниматься тем делом, которому учили. Женя перед коротким и тревожным сном растирала руки трофейной мазью, готовила их к главной работе, старалась держать в форме...

При наступлении на Старую Руссу направили Женю Литвинову дежурной телеграфисткой на командный пункт фронта. Сначала стеснялась начальства: непривычно было. Слишком много рядом старших офицеров, командиров прославленных полков и дивизий. Но все они оказались людьми приветливыми и чуткими. Обвыклась Женя, вработалась. Держала связь с передовой и тылом четко, без срывов. Довольны были работой сибирячки командиры.

— Честное слово, не помню, — говорит Евгения Федоровна, — сменяли ли меня с поста или нет? В памяти одно — черный аппарат, напряженность, позывные, беспокойные шаги командиров за спиной, бомбежки. И больше ничего не помню из этого периода. Вот только встречу с командующим фронта маршалом Коневым..,

...В короткую минуту затишья вышла Женя из командного блиндажа. Светило солнце, было тепло и тихо. Где-то вверху, в соснах, совсем по- граждански, мирно шумел ветер. Женя присела на бревно, задумалась. Она не заметила, как подъехала легковая машина, не заметила, когда подошел к ней командующий. И только тогда, когда он присел рядом, очнулась, вскочила на ноги.

— Сидите, сидите, — сказал маршал с улыбкой. — Устали, наверное.

Война, ясно, не девичье дело...

Женя смущенно молчала.

— Вы откуда будете? — спросил Конев.

— Из Сибири...

— Значит, земляки. Я тоже сибиряк. Скоро здесь будут стрелять. Вы не боитесь?

— Да нет, привыкла, — бодро ответила Женя.

Командующий посмотрел на нее с недоверчивой улыбкой:

— К войне нельзя привыкнуть. Это не нормальное состояние. Я вот мужчина, а, поверьте, боюсь войны. Не хочу умирать. Очень хочу дожить до победы, до мира. И вам советую побаиваться. Вражеская пуля — дура. Она не милует никого: ни молодых, ни старых... Идите в блиндаж, там безопасней.

Конев встал и опять улыбнулся Жене. Улыбнулся тепло, по-отцовски...

Этот короткий разговор с командующим навсегда запал в душу. Простой, человеческий разговор. Жене было немного стыдно за себя, что обманула командующего. Боится она, боится обстрела, боится погибнуть. Это нормальное человеческое чувство. Отчаянные смельчаки — они тоже боятся. Но только могут в критическую и нужную минуту перебороть чувство страха, не поддаются панике. У них выше страха — долг.

В составе 16-й инженерно-штурмовой бригады Евгения Федоровна Литвинова принимала участие в освобождении Польши. Работала телефонисткой.

Припоминается ей во всех подробностях страшная ночь в Польше. Связную машину поставили без охраны в панском лесу, а наши бойцы ушли вперед. Вот и остались вдвоем... Телефонистка Женя Литвинова и водитель Миша Плетнев. В любой миг могли нагрянуть немцы: много их бродило по лесам — жалкие остатки разбитых фашистских дивизий. Враг был обозлен и беспощаден. Сидела Женя у коммутатора, прислушивалась к каждому шороху. В руках автомат. Думала, если нагрянут нежданные «гости», будет отбиваться, а последние пули прибережет для себя. Миша тоже ежился от страха, притаившись настороже в кабине.

В общем - то рядовой эпизод. Но запомнился, отложился в сердце. Очень не хотелось умирать под конец войны, когда до мира и до дома — рукой подать...

Потом — освобождение восставшей Праги. Ликование народа. Поцелуи. Цветы. Почти в каждом пражском окне — портреты Сталина.

В магазине веселый чех предлагает выпить за победу. Пригубила чуть- чуть Женя из бокала, чтобы не обидеть гостеприимного пражанина.

Третий рейх капитулировал. Часть, где служила Литвинова, находилась в Германии, в городе Стрела.

Первый день мира запомнился неистовым запахом цветущих вишен. Цвели они по всей Германии...

И сейчас, когда забуйствует по весне черемуха, кажется Евгении Федоровне, что она молода и счастлива как тогда, в день Победы. Улыбка не сходит с ее лица.

Демобилизовалась Литвинова в августе 1945 года. После войны Евгения Федоровна работала заведующей сельским клубом, двадцать лет была инструктором Новоселовского райкома партии. Сейчас она на пенсии... Мы сидим с ней в ее просторном доме. Евгения Федоровна занималась ремонтом: комната пропитана запахом краски и известки.

Она тихо, не торопясь, рассказывала мне о своих фронтовых дорогах. Внучка

Юля, еще дошкольница, внимательно слушала бабушку, гордилась, что она у нее такая славная и так, между прочим, сообщила:

– Дяденька, а у моей бабушки медали есть. Я уже могу считать до десяти. У бабушки целых девять медалей!

Евгения Федоровна подает мне фотографию, где изображены ее фронтовые друзья, бойцы 16-й инженерно - штурмовой бригады. Встречались однополчане недавно в Загорске. Там музей бригады. Маленькая горсточка ветеранов. И те уже уходят навсегда. Вот поэтому нам и дорог каждый факт из их жизни. Они на своих плечах пронесли тяжелейший груз и не согнулись. Железное и доброе поколение.

[К содержанию](#)

Лободова, Т. В. Чтобы не было войны [Текст] / Тамара Викторовна Лободова; записал А. Бауэр // Грани. – 2015. – № 24, (12 июня). – С. 6. – (Свеча памяти).

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Эту историю записал со слов своей соседки, Тамары Викторовны Лободовой, молодой человек, вовсе не журналист – сотрудник Новоселовской ЕДДС Александр Бауэр. Его неравнодушие и желание сохранить историю для будущих поколений новоселовцев зажгли еще одну свечу памяти по нашим землякам – фронтовику **Виктору Ефимовичу Лободову** и жене его – Анастасии Савельевне...

– Родители у нас с 1910 года рождения. Папа – Виктор Ефимович – в молодости работал токарем на Комской МТС. А у мамы - Анастасии Савельевны – специальности не было. Когда в 1941 году папу забрали на фронт, она работала водовозом, на лошади возила воду от речки до МТС, развозила по домам. На начало войны мне было три с половиной года: маленькая, я тогда еще ничего не понимала. Мы, ребяташки, бегали на улице, заглядывали в окна. Помню, в доме люди были какие-то, ну, видимо папу на фронт провожали. В то время, конечно, мы не ощущали, что нашего отца долго не будет рядом. Его забрали в действующую армию в октябре 1941 года. Помню, всех мужиков собрали на паром. От Комы до переправы было примерно три километра, их туда увозили. Конечно, женщины все плакали, ну и мы, маленькие, смотрим, что мама плачет, и сами – в слезы.

Нас осталось трое, и четвертым ребенком мама была беременна. На работу она уходила рано утром, а возвращалась очень поздно. Дома нас оставит, печь натопит, а придет, – дома уже холодно, дров нет, мы сидим ревом все в голос, кто во что горазд. Возьмет она санки и – в лес, недалеко он был. А ведь ночь уже, темно, страшно. Вернется с дровами и в слезах, говорит, что еле убежала от волков...

Лет за пять до войны отца за хорошую работу премировали – подарили велосипед. И когда он на фронт уходил, маме сказал: – «Настенька, береги машину!». По тем временам это действительно машина была. А у мамы была швейная машинка, и она нас сама обшивала. Были раньше старинные полотенца большие, самотканые. Вот из них мама нам шила платья.

Был в то время у нас в деревне рабочком: рабочий комитет. Заведовал им Симентяев, как сейчас фамилию помню. У него на руке нескольких пальцев не было, вот его и не взяли

За пять лет до войны Виктора Лободова за хорошую работу премировали – подарили велосипед. И когда он на фронт уходил, жене сказал: – «Настенька, береги машину!»

на фронт. Так он, бывало, маму вызывал к себе в 2 часа ночи, в 3 часа ночи, и все ей выговаривал, мол, у тебя две машины дома: велосипед и швейная, а дети у тебя голодные, что ты мучаешься, продай машины свои...

Есть-то было нечего. Мы ведь в МТСе жили, а там, как таковых, огородов не было. Только картошку на пашне сажали, а с нас, мелких, какие помощники?! Хорошо хоть корова своя была, молоко. Какие у мамы были там вещи, предметы – все она меняла на продукты, на картошку: надо было как-то и чем-то нас кормить. А потом, когда начиналось тепло, мы ходили в лес: и пучки собирали, и петушки ели, и медуницу, саранки копали, щавель рвали. Идем на пашню картошку полоть, мама лебеды нарвет, сварит – до сих пор я ощущаю ее вкус, как она палила во рту. Если молоко оставалось, то эту зелень крошит в молоко, размешает, и мы хлебаем ложками. Хлеба тоже не хватало, дадут по норме, сколько там граммов я уж не помню, мама придет и эту грамульку делить между нами начинает. И все же в то время люди как-то берегли друг друга, отношения были хорошими.

Виктор Ефимович Лободов (первый слева) перед отправкой в действующую армию. Октябрь 1941 года.

Отец мой прошел всю войну и дошел до Берлина. Вернулся в 1945 году с медалями: несколько «За отвагу», «За боевые заслуги». Он еще только на пароме переплывал в Кому, а домой уже сообщали, что прибыли фронтовики! Все деревенские бабы бежали встречать вернувшихся с войны, все хотели узнать, как там мой муж, сын?, все вместе стояли и плакали. Пока папа шел домой, мама нас в белые платья одела. Нине, нашей младшей, что родилась после папиного отъезда, уже 4 года исполнилось. Вот мы сидим, ждем, мама нам наказала: «Только папа зайдет, сразу его обнимите и говорите: «Наш папа вернулся домой!»»

...Война не прошла бесследно. Папа нам рассказывал, что много его однополчан, друзей погибло там, рассказывал, как хоронили их, как всем было страшно, и как все хотели жить. Особенно на него воспоминания находили, когда он песню слышал «...у незнакомого поселка, на безымянной высоте...»: он все время плакал, когда слышал эту песню. И в праздники, когда, например, мужчины соберутся и вспоминают о войне, о товарищах погибших.

Была такая газета – «Звезда», - нам ее привезли, а там, в газете – фото папы рядом с артиллерийским орудием. Сейчас у меня нет уже этого номера. Папа рассказывал, что самыми самоотверженными и отчаянными на фронте были сибиряки. В самые тяжелые бои старались сибиряков кидать.

Мои родители, несмотря на все трудности, смогли выжить и вырастить нас. И, самое главное, что они нам завещали, чтобы войны больше не было никогда!

[К содержанию](#)

ЛОВЧИКОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

родилась в 1923 году в Киевской области. Призвана в ряды Советской Армии в 1942 году. Рядовой, радист. Принимала участие в обороне Сталинграда, курской битве, взятии Берлина. Получила ранение. Награждена орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45гг», знаком «Фронтовик 1941-45гг», Ветеран труда, и многими юбилейными медалями. Награждена юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-45гг». В настоящее время Ловчикова Валентина Николаевна проживает в селе Новосёлово.

[К содержанию](#)

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ...

В настоящее время в Красноярском крае проживают 3 811 ветеранов Великой Отечественной войны, из них участников Сталинградской битвы - 104 человека.

Со дня победы в Сталинградской битве - самого кровопролитного сражения в Великой Отечественной войне - минуло 70 лет. **Валентина Николаевна Ловчикова** на сегодняшний день - единственная в районе участница тех событий.

Валентине Николаевне в марте исполнится 90 лет. Она из тех, кто прошел всю войну. Украинская девушка воевала под Сталинградом, на Курской дуге, освобождала от фашизма страны Европы. И все это – вместе с мужем, кадровым военным, с которым юная связистка познакомилась в артиллерийском полку. Демобилизовались они из Германии лишь спустя два года после Победы: с боевыми наградами и первенцем на руках.

Подробностей той своей жизни Валентина Николаевна практически не помнит. Всё это рассказывает её дочь Галина Михайловна Юшкова. Она забрала маму к себе, когда та стала совсем слаба.

Поздравить Валентину Николаевну с памятной датой приехали руководитель управления социальной защиты населения Людмила Толстикова, военный комиссар района Евгений Рудченко и председатель районного Совета ветеранов Мария Осипенко. Растроганной женщине вручили цветы и конфеты. А также сообщили, что ей, как и другим «сталинградцам», через министерство социальной политики направлена материальная помощь: единовременная денежная выплата в пять тысяч рублей из краевого бюджета.

Валентина Николаевна показала гостям пришедшие к 70-летней дате открытки с пожеланиями от губернатора Волгоградской области Сергея Боженова и лично от Президента страны Владимира Путина. Она их бережно хранит, и временами перечитывает: «Мы искренне благодарны Вам за отвагу и стойкость, за Ваш бессмертный Подвиг, за Вашу любовь к Родине. Пройдут годы, минуют десятилетия, но самое жестокое сражение XX столетия навсегда останется в памяти людей как символ беспримерного мужества и силы духа нашего народа. Вы, герои Сталинграда, защитили город от жестокого и беспощадного врага, положили начало историческому периоду в ходе Великой Отечественной войны. От берегов Волги сделали шаг к Великой победе, к освобождению народов мира от нацизма».

Эти открытки для Валентины Николаевны, как отголоски того времени, когда она была ещё двадцатилетней девушкой; как эхо тех событий, которые, по её убеждению, повторяться не должны никогда.

Ольга КАЛИНИНА

СПРАВКА: Битва за Сталинград продолжалась 200 дней и ночей - с 17 июля 1942 года до 2 февраля 1943 года. Она развернулась на огромной территории в 100 тысяч кв. км. На отдельных этапах с обеих сторон в ней участвовало свыше 2 миллионов человек, до 2 тысяч танков, более 2 тысяч самолетов, до 26 тысяч орудий. Эта битва ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

[К содержанию](#)

ЛОГВИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

родился в 1923 году. Сержант. Командир отделения. Служил в 957-ом стрелковом полку 409-й стрелковой дивизии с июля 1942 по февраль 1943 года. Награжден орденом Отечественной войны первой степени, знаком «Фронтовик 1941-1945 гг.», медалью Жукова, многими юбилейными медалями. Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг». В настоящее время Логвин Алексей Александрович проживает в селе Новосёлово.

[К содержанию](#)

ЗАЩИЩАЛ СИБИРЯК ЛЕНИНГРАД

*В пос. Новоселово проживает 163 участника Великой Отечественной войны, многие из которых придут сегодня на торжественное шествие и митинг в сквер Победы. Среди них будет и **Василий Иосифович Локтионов**. Ниже о нем рассказ.*

Я застал ветерана дома. А проживает он по улице Садовой. Фронтовик готовился к встрече: брился, переодевался, поглядывая на часы. «А где встреча?» спрашиваю. «На хлебоприемном предприятии, там мы всегда собираемся накануне праздника», — ответил В. И. Локтионов.

И все же поговорить нам удалось.

Осенью 1940 года девятнадцатилетнего новоселовца Васю Локтионова товарняк вез на восток — подошел срок действительной службы. И вот оно, Приморье, саперные войска. Ветеран шутит: «Саперы — под огнем, в руках — топор, лопата, лом». Но привычен был сибиряк к этим немудрящим орудиям. Ведь он успел до призыва в армию три года поработать в заготзерно: таскал мешки, был электриком, дизелистом.

Вскоре часть, где служил сибиряк, была переброшена в Ленинград. Встретил он здесь и начало Великой Отечественной.

Много написано в мемуарной литературе и публицистике о блокадном Ленинграде, но впервые вижу человека, который лично пережил все это. Василий Иосифович вспомнил о том, как трудящиеся города, истощенные от голода и холода, мужественно, каждый на своем посту, стояли насмерть, чтобы отстоять колыбель революции.

- Они заботились не о себе, а об обороне Ленинграда, — погружается он в память, — о снабжении нас, сражающихся воинов, оружием, боеприпасами, военной техникой, питанием. Все это изготовлялось ими под непрерывным артиллерийским огнем и бомбежкой врага.

Особенно яростные атаки немцев шли на участке 24-й армии. Танки противника ворвались в Урицк, велись непрерывные атаки Пулковских высот, в районе Колпика и Пушкина. Это были самые тяжелые моменты обороны города. Так продолжалось почти до конца сентября 1941 года.

Пытались и наши войска, в том числе 165-я стрелковая дивизия, в которой я служил, — говорит ветеран, — перейти к активным действиям. Был организован ряд контрударов в районе Пушкина, но успеха наши части не имели. Отступили с тяжелыми потерями. Большие воспоминания у Василия Иосифовича связаны с ленинградским Кировским заводом, где в течение нескольких месяцев бывал постоянно. На заводе делали мины, снаряды, патроны, гранаты, ремонтировали танки, орудия и другую боевую технику и снаряжение:

- Станки стояли новые, по тем годам современные. Старые кадровые рабочие, помнившие еще Ленина и Кирова, и подростки не уходили от них по 14—16 часов. Некоторые тут же падали в обморок от недоедания. Приходилось и на улице видеть трупы.

В конце 1942 года после ранения, сильнейшей контузии и обморожения рядовой Локтионов в числе других по льду Ладожского озера был доставлен в город Кунгур Кировской области в госпиталь, а затем, после долгого лечения, демобилизован.

И снова работа в заготзерно вплоть до декабря 1976 года, когда Василий Иосифович ушел на пенсию. Но и на отдыхе не отказывал в помощи родному предприятию.

- А оно (ХПП) вам помогает? — задаю вопрос.

- Претензий пока не имею, — говорит ветеран. - Машину попросишь или уголь там выписать, отходов— никогда не отказывают. Да и пенсия у меня хорошая — 134 рубля. Так что не жалеюсь.

...900 дней бились войска Красной Армии, Военно-Морского Флота и жители города за свой любимый Ленинград. Ни массовые жертвы, ни голод, ни холод не сломили дух и доблесть защитников города Ленина. Есть там частица и Василия Иосифовича Локтионова.

М. КОНОПЛЕВ

[К содержанию](#)

ВETERAN ИЗ МОРДОВИИ

За Уральским хребтом, за Волгой, в Мордовской АССР осталось детство **Герасима Яковлевича Ломакина**. Да и было ли оно. Тяжелые годы становления Советской власти, восстановления разрушенного войной народного хозяйства, голод, первая пятилетка не помнятся родившемуся в 1917 году Герасиму.

Всплывает в памяти год 29. Деревня бурлит сходками, мужики и бабы на все лады толкуют о колхозах. Трещат амбары и сундуки кулаков — раскулачивание. Из двора во двор водят лошадей, коров, таскают охрипших от крика куриц. А дома — мал-мала меньше. Герасиму уже 12 лет, совсем мужик — пора работать.

Так и началась трудовая жизнь мальчонки, не видавшего детства. Шлепал босыми ногами за стадом коров, пас свиней, был конюхом. Наряду с мужиками махал на покосе литовкой. Как подкошенный, падал вечером у стана и засыпал. Уставал, но не жаловался. Некому было, да и другим не мед. Все работали не покладая рук.

В этом чертовски тяжелом труде была своя радость — не батрак, на себя работаю, на государство рабочих и крестьян. И с каждым годом хорошела жизнь, креп колхоз, богаче начинали жить люди. На помощь им пришли машины, тракторы. С любопытством поглядывал на них Герасим, но чувствовал, что его призвание не здесь. Привык к уходу за скотом, эту работу и хотел исполнять.

...Черным стало воскресенье 22 июня. Война. Гитлеровцы хотели перечеркнуть всю прошлую жизнь советских людей, сделать их своими рабами. Но тех, кто попробовал вкус свободы, не сломить, не согнуть. Брезентовый ремень тяжелой трехлинейки режет плечо, Герасим Ломакин — красноармеец, защитник Родины. Он идет защищать родную землю.

Отгремели бои под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, пал поверженный Берлин. Мир, май. И руки, уставшие от оружия, тянутся к труду. Участник Курской битвы, освобождения Киева, штурма Берлина пехотинец-минер Герасим Яковлевич Ломакин возвратился домой, в родную Мордовию.

Прошло ещё много лет до того, когда собрал он свою семью, сел на поезд и поехал в незнакомые края, именуемые Сибирью.

Приехала семья Ломакиных в наш район в 1957 году. Поселились в Старой деревне, взялись за работу. Герасим Яковлевич пошел чабанить, трудился усердно в овцеводстве семь лет, а потом перешел на работу скотником по выращиванию молодняка. Сколько за эти годы он сохранил, вырастил бычков и телок, не пересчитать.

Полюбились Герасиму Яковлевичу Сибирь, ее необъятные просторы и красота природы. Приезжая в отпуск в Мордовию, он рассказывает знакомым о своей жизни, приглашает их сюда.

Нет, не обижается Герасим Яковлевич, что связал эти годы жизни с Сибирью. Здесь он воспитал шестерых детей и имеет сейчас десять внучек и внуков. Здесь трудится не покладая рук на благо народа.

В марте будущего года ветерана войны и труда Герасима Яковлевича Ломакина труженики совхоза торжественно проводят на заслуженный отдых.

Низкий поклон таким людям, как Герасим Яковлевич.

Н. СЕМЕНОВ.

На снимке: Г. Я. Ломакин.

Фото Н. Хвойнова

[К содержанию](#)

ЛЫСЕНКО МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

родился в 1927 году в деревне Чудская Новоселовского района. Призван Новоселовским РВК в 1944 году. Служил в 297-ом стрелковом полку. Рядовой, радиотелеграфист. Был на Дальневосточном фронте с августа по сентябрь 1945 года. Награжден орденом Отечественной войны второй степени медалью Жукова, медалью «Ветеран труда» и многими юбилейными медалями. В настоящее время Михаил Петрович проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

ПО СТОЛИЦАМ ЕВРОПЫ

Сибиряки воевали на всех фронтах. Они оборонялись, выходили из окружений, наступали, попадали в госпитали, плакали над могилами товарищей, убегали из плена, оставляли, а потом снова брали города, удерживали высоты, форсировали реки, прорывали блокады. Их можно было убить. И их убивали. Миллионы — молодых, работающих, умных — не вернулись домой. Цвет нации. Наша любовь и гордость. Их можно было убить. Но победить их было невозможно.

В числе таких я бы назвала своего земляка **Николая Ивановича Максимова**, который проживает в дер. Куллог Анашенского акционерного общества. Он ветеран войны, инвалид второй группы. Ушел на фронт в декабре 1941 года, как раз в пору контрнаступления наших войск под Москвой. Освобождал города Новый Оскол, Белгород, другие малые и большие населенные пункты. 23 февраля 1943 года был ранен. Попал в госпиталь, расположенный в Тамбовской области, где пролежал четыре месяца.

После выздоровления направили в учебный батальон, а затем снова на фронт. Снова брали Белгород, Полтаву, Борисполь, форсировали Днепр. С большим волнением фронтовик вспоминает, как с 5 на 6 октября освобождали столицу Украины город Киев. Под Харьковом получилась неувязка. Превосходящие силы врага в составе танковых дивизий оттолкнули наши части назад. Пришлось идти в обход. В результате этого маневра советские мотострелковые и танковые корпуса «отрезали» от Житомира 200 немецких танков и окружили их в районе города Сороки.

Вскоре сибиряк с товарищами перешагнул и государственную границу СССР. Пошла война за освобождение европейских стран. Пришлось Николаю Ивановичу Максимова прошагать по Альпам, брать город Балатон, дважды форсировать знаменитый Дунай, освободить Вену. А 9 мая 1945 года советские войска вступили в город Прагу.

Враг повержен в своем логове, но для Н. И. Максимова война на этом не закончилась. Через месяц он уже был в Улан—Баторе, в Монголии. Пришлось, как и в Альпах, покорять сопки неприступного Хингана, брать город Чанчунь. А в китайском городе Харбин он в составе советских войск участвовал в параде. Война для сибиряка окончилась только 14 мая 1947 года.

О его непростом ратном пути красноречивее всего говорят награды. Это медали «За отвагу», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За победу над Японией» и другие. Поистине многие столицы Европы прошагал земляк, немало повидал на своем фронтовом пути и горя, и страданий. А в конце рассказа, со слезами на глазах, высказал следующее:

— Молодое поколение, зовущее сейчас себя «новыми русскими», как это ни прискорбно, не уважает нас, ветеранов. А ведь осталось-то фронтовиков сколько? Прошло полвека, но я не могу забыть сырые окопы, свист пуль, грохот рвущихся снарядов, стоны раненых и предсмертный хрип друзей. В то нелегкое время приходилось делиться с товарищами последней крохой хлеба и махорки. Однако жили одной дружной, семьей, стояли грудью брат за брата. А сегодня каждый

живет для себя, хапает, что можно. И не замечает немощных ветеранов, которые дали людям жизнь и свободу. Нам-то, по существу, ничего и не надо. Может быть, слово одобрения. Ведь теплое, ласковое слово порой дороже самых дорогих подарков.

Уходила я от фронтовика с самыми разноречивыми чувствами, но больше было обиды. Обиды на всех нас, молодых, на Россию и ее правительство за то, что и через пятьдесят лет после великой Победы не можем принести победителям достойную жизнь. Достойную их подвига.

*Марина ЛИПСКАЯ.
дер. Куллог.*

[К содержанию](#)

ГЛАВНАЯ НАГРАДА – ПОБЕДА

На войну **Константина Ивановича Мармышева** забирала дважды. Сначала по ошибке, семнадцати лет. «Внешность подвела, - шутит жена Мария Денисовна. - Он, знаете, смолоду такой крепкий был: мешки с сахаром по 100 кг на пристани таскал, не сгибаясь». А второй раз через год, как положено.

Прямо в поле, где Константин с такими же, как он, парнями, готовил сено, прискакал нарочный из военкомата: «Собирайтесь, ребятки, и до вас очередь дошла». Было это в августе 1942 года.

Вот так началась для сибиряка Кости Мармышева война, которую он, слава Богу, прошел до последнего дня. Почему слава Богу? Потому, что остался живой, потому, что увидел победу, потому, что домой вернулся. Не всем так повезло. Только из его напарников, с кем обслуживал миномет, убило девятерых. «Не успеет смениться - раз и нету! Идешь и думаешь, ну все, следующий снаряд твой, сейчас как врежет и останется от тебя мокрое место». Но нет, пронесло. Конечно, бывало всякое: и болезни, и ранения. На легкие и внимания не обращал. Как-то раз вошел осколочек в руку, так ребята его просто зубами выкусили - и дальше в бой.

Самый памятный для Константина Ивановича эпизод - как ходил в разведку. Он тогда здорово отличился. Важную «птицу» помог разоблачить. Задержали они с товарищем одного подозрительного типа в гражданской одежде. Чутье подсказывало: что-то должно быть. Раз обыскали, другой - безрезультатно. Хотели уж было отпустить, и тут Костю осенило. Еще до войны смотрел он кинофильм «Алим - разбойник». Так там этот Алим секретные послания в подошве прятал. Отрезал подошву и точно - в ней документы. За этот случай удостоился Константин Иванович первой своей награды. Были потом ордена и медали, последняя - орден Славы - нашла хозяйина после войны.

Но самая главная для него награда, как говорит ветеран, это 56 мирных послевоенных лет и, конечно, победа.

- Водопровод бы в квартиру провести, ведь колонка в десяти метрах, - сетует фронтовик. - Ведра с водой поднимать уже не могу.

*Михаил Коноплев.
На снимке: К. И. Мармышев,
Фото из семейного архива*

[К содержанию](#)

СЧАСТЬЕ – ЭТО КОГДА БЛИЗКИЕ РЯДОМ

Чета **МАРМЫШЕВЫХ** известна многим людям нашего района, и дело даже не в том, что они в своё время внесли важный вклад в развитие Новосёлово. Даже сейчас, находясь на пенсии, они живут полной, насыщенной жизнью.

Двери их дома всегда открыты для гостей, а атмосфера пропитана гостеприимством и добродушием. Наиболее полно это отразила в своих стихах Анна Ивановна **ШАХМАТОВА** – друг семьи:

*В этом доме поселилась беднота,
Постоянная душевна доброта.
И всегда шумит беседа у них тут,
Люди едут с района и идут.
Всех встречают, обогреты теплом,
Привечает, приглашает этот дом.
Без ковров и без дорожек, голый пол,
Для прохожих тут всегда накрытый стол.
Постель и койку здесь всегда тебе найдут,
И за помощью всегда сюда идут.
В этом доме тут порядок, чистота,
Но покоя не увидишь никогда.
Иногда и благодарность принесут,
А бывает, плюнут в душу и уйдут.*

МАРМЫШЕВ Константин Иванович и Плотникова Мария Денисовна познакомились 57 лет назад и больше уже не расстаются. Их жизненный путь тоже был не всегда безоблачным, но это только добавило стремления жить и терпимее относиться к людям.

До знакомства со своей половинкой Константин Иванович (1924 г.р.) родился и жил в Новосёлово.

- Даже крестился тут, в церкви, ещё в старом посёлке. Там купели были со святой водой, и нас в них купали. А где-то в 34-м году храм разобрали для строительства дорог и промкомбината.

В августе 1942 года восемнадцатилетнего Костю призвали на войну:

- Мы с ребятами моего призыва шли где-то 35 км пешком до парохода, на котором и отплыли в Красноярск. Там как раз формировали сержантский состав, где я в звании младшего командира находился до 1943 г. Потом нас распределили на команды и меня отправили под Москву в г. Раменск. Здесь я попал в воздушно-десантные войска и уже после спецподготовки сам начал обучать вновь прибывших солдат. Особенно помню г. Терьково - те 17 прыжков не забудутся никогда: куда нас только ни высаживали. Но всё обошлось благополучно. После этого, наконец, меня отправляют на 3-й Украинский фронт в Белоруссию. В боях мы прошли Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Один раз, во время очередной высадки десанта, мы с ребятами попали в самый тыл врага. Вот здесь-то и пришлось тяжелее всего: ни на какую помощь рассчитывать не имело смысла, только на свои силы. Благодаря им мы и продержались там 22 суток и спаслись.

В апреле 1945 года Константин Иванович попал под перекрёстный огонь и получил ранение в бедро. Но на этом служба не закончилась. После госпиталя наш ветеран участвовал в возвращении украденных немцами ценностей на Родину. А в 1946 г. получил направление на Восток. Там, в г. Биробиджане, потом на Курилах, он обучал младший со-

став военному делу. И только в 1947 г. его демобилизовали.

- Помню, домой пришёл ночью, часов в 12. Меня никто не ждал. Нас ушло на войну пятеро братьев, и на всех пришли похоронки. Помню, постучал, говорю: свои, а там сомневаются, только племянница узнала голос дяди Кости. Здесь и слёзы, конечно, были, и радость. Вот один я только и вернулся. За участие в войне получил орден Славы 3 степени (за то, когда находился в тылу врага), орден Отечественной Войны 1 степени и медали различные, всех и не упомнишь. Да и не за медали мы воевали.

После демобилизации Константин поехал в Норильск с намерением учиться и работать. Но организм, перенёсший военные трудности, не приспособился к тяжёлым северным условиям: развилась серьёзная болезнь, для лечения которой пришлось сменить климат и вернуться в родные края, в Новосёлово. Однако недаром говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Именно здесь, в 48-м году он встретил свою вторую половинку, тоже уроженку Новосёловского района - Марию Денисовну Плотникову (1926 г.р.)

- Я только приехала с учёбы из Алтайского края, г. Змеиногорска, - с улыбкой вспоминает Мария Денисовна, - и меня встречает юноша, как мне показалось тогда, лет пятнадцати, и помогает перевестись на выделенную жилплощадь. Сидит, курит, ну я ему говорю: утри носик, рано такие привычки иметь. Он меня послушался, ничего не сказал. А я как позже узнала, что он старше меня, да ещё и войну прошёл, так стыдно и смешно было. Потом незаметно как-то сдружились, и на работе нас все сватали - вот и поженились.

Помимо того, что Мармышевы стали вить своё семейное гнёздышко, они не забывали вносить свой вклад и в развитие посёлка.

- Мы работали в райсельхозотделе. Жена - агрономом, по большей части занималась озеленением Новосёлово. Здесь все тополя, да и другие деревья посажены под её руководством, - с гордостью говорит Константин Иванович, - а я кем только ни работал: вначале техники мало было, вот и устроился конюхом. Потом, в 61-м году, вошёл в состав экспедиции, совершали различные полевые работы, искали минералы. Один раз наткнулся на залежи урана. Пробовал себя и на почте, в спецсвязи. А когда началось переселение, устроился в ТРЕСТ кладовщиком, где проработал 6 лет. Потом пошёл на дебаркадер на речфлот, а за 1,5 года перед пенсией успел поработать и в гос.страхе. Потом опять звали, я несколько месяцев ещё там потрудился и уступил место молодым.

За время своей супружеской жизни Мармышевы много путешествовали, в их семейном архиве можно найти фотокарточки из разных мест земного шара.

- Деньги никогда не были для нас самоцелью, - говорит Мария Денисовна, - никакие бумажки не могут заменить тех чувств, которые возникают при посещении Эрмитажа, Третьяковки и даже Новодевичьего кладбища. Путешествовать, узнавать новое, постигать искусство - вот ценность.

И даже сейчас, после выхода на пенсию, вырастив двоих детей и внуков, Мармышевы не останавливаются на достигнутом. Их жизненной энергии хватает и на садоводство, и на пополнение коллекции денежных купюр (среди которых есть даже ден.знаки, существующие еще при Александре 3-м), и на общение с близкими людьми, которых, благодаря добродушию хозяев, достаточно много.

От всего сердца поздравляем чету Мармышевых с юбилейным годом Победы и желаем, чтобы ещё долгие годы никакие ненастья не омрачали их семейного счастья!

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст]: [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Полицор, 2010. - С. 416.

Из поминаний ветерана войны, уроженца села Новосёлово **Прокония Андреевича Мармышева**, который был прикомандирован от военно-морских сил к штабу 9-й воздушной армии: «Было каждодневное напряжение - ожидали нападения Японии. Особенно в дни, когда немцы дорвались до Волги. Практически вся техника, танки, самолеты были на Западном фронте. Про японцев знали, что они упертые солдаты. А мне еще отец про русско-японскую войну рассказывал. Он тогда Георгиевский крест заслужил. Говорил, что у японцев дух крепче, чем у германцев. До начала Манчжурской операции мы с японцами не сталкивались. А вот диверсанты, шпионы из китайцев, баргинских монголов попадались часто».

[К содержанию](#)

НАВЕКИ ДЕВЯТНАДЦАТЬ...

17-летний мальчишка из поселка Кома Алексей Маслов ушел на фронт в первый год Великой Отечественной войны и... канул в неизвестность. Долгие годы родные безуспешно пытались разыскать любую весточку о близком человеке, и только недавно они узнали о судьбе солдата.

У семейной пары Роберта Константиновича и Варвары Федоровны Штальвель бережно хранятся две фронтовые фотокарточки солдата, датированные первым июля 1942 года.

«Это все, что осталось в семье, после того, как он ушел на войну. Похоронка не приходила. Никаких данных нет даже в районном военкомате, хотя призывался он отсюда, словно и не было никогда человека», – рассказывают супруги.

Алексей Маслов – родной брат Варвары Федоровны. У родителей их было шестеро: две дочери и четыре сына.

«Жена нет-нет да, бывало, всплакнет, что Леша пропал, и отец их, пока жив был, все надеялся узнать, что с сыном случилось... Наконец-то нашли! Родственница помогла: в интернете отыскала информацию и нам документы отправила», – показывая бумаги, говорит Роберт Константинович.

В именном списке безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 49-й стрелковой дивизии, выложенном в обобщенной базе данных «Мемориал», числится и Алексей Маслов – младший лейтенант, командир минометного взвода 222-го стрелкового полка. Он погиб в 19 лет – 17 июля 1943 года. Похоронен в Орловской области Жиздринском районе, в 200-х метрах восточнее деревни Шаматоровка.

«Нам важно сохранить память об **Алексее Федоровиче Маслове**. Уже обратились в военкомат, чтобы информацию о нем добавили в районную Книгу Памяти. А еще нужно, чтобы его имя появилось на мемориале в Комском парке Победы, – отмечает Роберт Константинович. – Каждое 9 Мая я постоянно выступаю на митинге. Обращаюсь к жителям, и особенно к ребятам, с тем, чтобы они не забывали, помнили, что те, кто тогда встал на защиту Родины, были такими же юнцами, как и они теперь. Со своей задачей они справились, хотя цена оказалась слишком дорога. Теперь очередь за новым поколением – отстаивать честь и независимость нашей Родины, и помнить, чтить тех, кто подарил нам Победу».

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

ПРОСТО РЯДОВОЙ

Из динамика торжественно льются звуки песни. Песни о Дне победы, о празднике «со слезами на глазах», а за столом, задумчиво глядя в окно, сидит пожилой человек. Взгляд уперся в крышу соседнего дома. Но не видит он этой крыши, не видит тополя под окном. Сейчас для него окружающего не существует. Всем своим существом он там, под Тулой, на искромсанном бомбами и снарядами поле. На первом и последнем своем огневом рубеже.

19 сентября 1941 года с повесткой в кармане **Василий Демьянович Маштарев** прибыл на сборный пункт. Знал, что его призывают защищать Родину от фашистских захватчиков, знал, что где-то там идут смертельные бои, льется кровь. Поэтому с первой минуты и настраивал себя на самое худшее. Был готов даже к смерти. Но все-таки в глубине души жила надежда — погибают не все, авось и мне повезет.

Его определили стрелком в лыжный полк. Потянулись недели занятий, тренировок сначала в Новосибирске, затем в Барабинске. И только в январе часть заняла оборонительные рубежи под Тулой. Фашисты словно взбесились. Каждый день атаки, артобстрелы, бомбежки. Они не считались с потерями, лезли напролом, ведь через Тулу проходил маршрут окружения Москвы. Нашим бойцам приходилось в день отбивать по десять-пятнадцать атак.

- Это был ад, — рассказывает Василий Демьянович. — С утра до вечера в воздухе висели бомбардировщики, била тяжелая артиллерия, перемалывая наш передний край. Порой казалось, что вокруг тебя не осталось ничего живого. Но нет. Как только фашисты поднимались в очередную атаку, оживали наши окопы. В наступающих летели миллионы пуль, сотни снарядов, гранат, и они не выдерживали, откатывались назад.

День 14 марта 1942 года ничем от других не отличался. С утра фашисты повели отчаянные атаки. Рота, где служил Маштарев, уже успела отбить несколько неистовых штурмов, но гитлеровцы готовились начать новый. Тогда командир роты решил упредить их. Не дожидаясь, когда противник достигнет линии обороны, он поднял роту в контратаку. В едином порыве бойцы рванулись вперед. Над полем взметнулось дружное «Ура!». Враг не ожидал такого. Фигуры в серо-зеленых шинелях заметались и повернули назад.

Василий Демьянович бежал следом за командиром взвода, на ходу посылая пулю за пулей в отступающих фашистов. Вдруг он увидел, что лейтенант, словно бы споткнувшись, остановился и стал медленно оседать на землю. Маштарев бросился к нему, перевернул на спину, приподнял голову. Но помощи уже не требовалось. «Вперед! За Родину!»- успел еще прошептать командир. «Гады! Ну, я вам сейчас...» — зло подумал солдат и поднялся в полный рост. Это был его последний рывок. Пуля больно толкнула в бедро, и в этот же момент перед глазами встал столб земли и пламени.

Очнулся Маштарев через несколько суток в полевом госпитале. В голове звон от контузии. Правая рука и нога болят. Осмотрелся. С соседней койки к нему поднялся солдат: «Ну, как, дружище, отошел? Молодец! А мы думали, ты уж совсем, того... Больно тяжелый был».

Больше четырех месяцев пролежал в госпиталях рядовой лыжного полка Василий Демьянович Маштарев. Перенес несколько операций. Потерял пальцы на руке и ноге. Но не потерял солдат веру в свои силы. Если не на фронт, так хоть в тылу решил помогать

стране разбить ненавистных захватчиков. Несмотря на инвалидность, пошел работать в колхоз. Ухаживал за лошадьми, был скотником, чабаном. Брался за любую работу, какая по силам, ничем не гнушался. А когда 9 мая 1945 года Родину облетела радостная весть о том, что фашистская Германия разбита, он вместе со всеми был поистине счастлив.

Много воды утекло с того времени. Сейчас Василий Демьянович Маштарев на заслуженном отдыхе. Живет в Толстом Мысе. Но связи с родным Новоселовским совхозом не потерял до сих пор. Помогает по мере возможности делать метлы, лопаты, сторожить. А в свободные часы вспоминает фронтовые дни, друзей, не, вернувшихся с поля брани, всех тех, кто ценою своей крови и даже жизни приближал этот светлый праздник — день Победы.

А. ЧАНЧИКОВ.

[К содержанию](#)

В ПАМЯТЬ О ДЕДУШКЕ

*Вас осталось так мало,
А ведь было так много,
Столько было вас много,
Что дрожали дороги.
Е. Кащенко*

Каждый год 9 мая в нашем посёлке у памятника Победы собираются ветераны, герои войны и все те, кто помнит, любит и чтит память своих защитников. И каждый год таких людей становится всё меньше, а так важно знать свою историю, чтобы уже никогда не допустить войны.

*Пройдут века. Дожди и ветры смоят
Кровавый след на камнях и песках,
Но подвиг ваш, советские герои,
Бессмертен в человеческих сердцах.*

В моём сердце всегда останется память о дедушке-герое. Я хочу поделиться своей гордостью за богатое историческое прошлое семьи.

В 2001 году в деревне Кульчек умер ветеран В.О.В. **Медведев Матвей Иванович** в возрасте восьмидесяти семи лет. Мой дедушка был очень спокойным, добрым и отзывчивым человеком. Все дети и внуки до сих пор вспоминают его тёплыми словами. Он никогда не повышал голоса на жену и детей, так как сам многое пережил и повидал. Начиная свою жизнь дедушка в деревне Убей Новосёловского района. Жили бедно, в семье было шесть детей. Отец - крестьянин-колхозник. Дедушка получил начальное образование (4 класса), затем в Ужуре получил специальность тракториста. В двадцать два года Новосёловским РВК был призван к строевой службе. С 1939 по 1940 год был участником советско-финской войны. 12 июня 1940 года прошёл призыв и его направили на поезде в город Перемышль (Польша). Служил в 197-ом стрелковом полку станковым пулемётчиком и в 69-ой морской бригаде наводчиком ПТР.

22 июня 1941 года началась война.

В его записной книжке есть запись: «вступили в бой 22/6 1941 г. в пять часов утра, пошли на границу в оборону».

Как он сам рассказывал, в их части никто не знал о готовящемся наступлении Гитлера. Знали только командный состав (командиры), которые, забрав у солдат оружие под предлогом осмотра, вывели их в поле на учения. Вдруг они увидели самолёты -это были немцы. На всю их роту был один «максим», который дедушка не отдал. Они бежали тридцать километров безоружные под огнём до своей части.

Несмотря на нелёгкую борьбу с противником, они верили в победу. В письме родным 2 августа 1941 года дедушка писал: «Я думаю, что победа будет за нами. Мы

должны защитить свою родину от врага, не дать ему пощады и уничтожить его в кратчайший срок. Сколько не бейся, но придётся ему руки поднять кверху».

За всю войну дедушка получил четыре тяжёлых и одно лёгкое ранения. Два тяжёлых ранения он получил на одном поле боя (Каменоподольская область) 20 июля 1941 года. Солдаты отступали. Немцы превосходили тем, что внезапно на пехоту вылетали самолёты-бомбардировщики и крушили всё, что двигалось. Этим огнём накрыло роту, в которой служил дедушка. Тогда в живых остался только он один. Когда всё утихло, немцы стали ходить и достреливать наших солдат. Дедушке прострелили ступню правой ноги, но он не выдал себя. Через некоторое время пришла подмога, и в бой вступили советские «катюши». Тогда враги - и живые, и мёртвые - падали рядом с нашими солдатами. Один из фашистов услышал дыхание дедушки и ударил его прикладом в челюсть. До самой ночи шла перестрелка, всё это время он лежал раненый на сырой земле. Когда всё стихло, он подтащил раненую ногу и смог приподняться. Наши солдаты его заметили и смогли вытащить с поля боя.

Двадцатого июня 1944 года получил лёгкое ранение, когда наступали на противника у реки Янбулга. Осколки снаряда угодили в полевую сумку, которая его и спасла. Мелкие осколки застряли около позвоночника. Два осколка врачи не смогли вытащить, потому что он бы не смог ходить.

Тридцатого марта 1945 года получил тяжёлое ранение в грудную клетку в бою под городом Естро. После выздоровления служил в 1331-ом стрелковом полку помощником командира взвода автоматчиков.

Двадцать восьмое апреля 1945 года - тяжёлое ранение в бедро при освобождении города Кракова. Лежал в госпитале города Кракова. С августа по октябрь 1945 года служил в 224-ой штурмовой авиадивизии стрелком. После победы над фашистской Германией дедушка демобилизовался и шестнадцатого ноября 1945 года поехал на поезде домой. Вернувшись в родную деревню, стал работать в совхозе.

В 1946 году женился на Хвостовой Надежде Фёдоровне.

У них родилось пять детей. Всю жизнь они бок о бок работали и отдыхали, грустили и радовались. Но седьмого мая 2001 года дедушки не стало, и бабушка осталась одна.

Теперь она думает только об одном, когда придёт её час и они снова будут вместе.

*Звезда - свидетельство Героев,
Награда Родины бойцу,
Живому мёртвому - любому
Кто встретил смерть лицом к лицу.*

За все военные годы он получил:

1. Орден «Красной звезды»,
2. Медаль «За Отвагу»,
3. Медаль «За победу над Германией».

С. МЕДВЕДЕВА,
10 класс, Комская средняя школа.

[К содержанию](#)

ПИСЬМО С ФРОНТА

В одном из прошлых номеров нашей газеты опубликовали статью под названием «В память о дедушке». Точнее, это не статья, а сочинение ученицы Комской школы Светы Медведевой, в котором она рассказала о своем дедушке, фронтовике, участнике Великой Отечественной войны. Вместе с сочинением и фотографиями передала нам и настоящую реликвию письмо дедушки с фронта. В прошлый выпуск оно не вошло, а в этот мы его помещаем. Оно, конечно, уступает в художественном и литературном отношении «Фронтовому дневнику», фрагменты которого мы регулярно печатаем, но оно не менее искреннее и интересное.

2 августа 1941 года

Добрый день, весёлый час. Дорогие родные, во-первых строках своего письма передаю вам свой боевой красноармейский пламенный привет.

... Ну, дорогие родители, я когда был дома, то не верилось мне, как это бьют живых людей и не представлял, какая бывает война и что на ней делают. А вот пришлось и самому встретить и видеть кое-что, немало сам побил противника. В живых людей строчишь из пулемёта и смотришь как они валятся. Видели кино Чапаев - вот действительно и у нас так бывало.

...Я решил уже распрощаться со своей Родиной, с родными и со всеми знакомыми. Но, видимо, не положена мне еще смерть - жизни моей осталось продолжаться дальше. Ничего сильно не повредило - поранило правую ногу в лопасть - 2 пули прошло, но нога будет действовать, срастётся. Ещё поранило левую щёку осколком снаряда, тут, правда, было трудновато - 10 суток ничего не мог говорить. Благодаря нашим врачам пошёл на поправку - осталось сделать операцию - вынуть осколок из щеки и тогда опять буду, какой и был. Наши советские врачи овладели этой работой, быстро и легко излечивают нас. Я думаю, что победа будет за нами. Мы должны защищать свою родину от врага, не дать ему пощады и уничтожить его в кратчайший срок. Сколько ни бейся, но придётся ему руки поднять кверху.

У них на совесть воюют только одни немцы, а другие нации - если на танке, то солдат прикован к оружию, если возле пулемётов - тоже закован к пулемётам. Вы можете не поверить, но мы сами их в плен брали - не успеют расковаться и остаются.

Ну, вот писать кончаю, остаюсь пока живой. Ну и вам желаю всего хорошего в вашей жизни, особенно желаю сохранить здоровье тате и маме, да и всем родным и знакомым. Передавайте привет всем колхозникам, колхозницам, трактористам, комбайнёрам и всем землякам. Прошу вас не беспокоиться и не думать лишнего. Я буду здоров, буду вылечен. Пишите свои новости, кого взяли в Красную армию.

МЕДВЕДЕВ М. И.

[К содержанию](#)

ПРО ОТЦА МОЕГО

Воспоминаниями о своём отце - **Петре Прокопьевиче Медведеве** – поделилась с нашими читателями дочь фронтовика, ветеран труда Российской Федерации Татьяна Петровна ШЕВЧЕНКО (Медведева).

Мой отец родился в 1907 году в деревне Медведево Новосёловского района. Сейчас её нет, она под водой. На дне рукотворного Красноярского моря.

Когда началась война, мне было всего четыре года, но уже тогда я понимала какой бедой, какой болью для всего народа была она. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины: всё пало на бабьи плечи – и хлеб, и земля, и скот. В нечеловеческих страданиях выживал народ.

Отца призвали на фронт в первый год войны, в 1941-ом. Как мы все плакали: у матери на руках нас осталось шестеро, старшей сестре только 13 лет. До войны папа трудился на животноводстве, и там его заменила моя мама – Ирина Акимовна – еще и коров доила.

Осенью 1942-го отца демобилизовали по ранению: одного глаза у него совсем не было, а второй видел всего на десять процентов. Он даже не мог самостоятельно добраться домой: приехал с сопровождающим военным. Из Красноярска на пароходе до пристани Убей, потом пешком пять километров до нашей деревни Медведево... Помню как папа посадил меня на колени и дал кусочек сахара. Мы плакали от счастья, что он с нами, хоть слепой, но живой!

Май 1945 года вошел в мою память вестью о Победе. Старый дед Лёнька (так уж звали его в деревне) крикнул громко-громко, что, мол, Гитлеру капут! Давно уж нет того деда Лёньки, а слова эти до сих пор в памяти у меня. Как ликовали люди, как пели песни майским днём! И как рыдали бабы по тем, кто не вернулся в отчий дом...

В 1947 году страшная беда постигла нашу семью: все враз заболели тифом, хотя в деревне никто больше не болел. Выжили все, кроме отца... 17 марта 1947 года его не стало, а было ему тогда 39 лет. На кладбище нас – детей – не взяли, мы еще температурили.

Многое было в моей жизни потом: в 15 лет отправила меня мама в город, в няньки, потом работала стрелком в охране, потом на военном заводе... В родные края вернулась,

когда уже деревню нашу затопило и до сих пор страдаю от того, что не знаю, где могила отца. Говорили, что останки его перезахоронили в братской могиле в селе Убей (нынешний Енисей). На одном из первых рейсов памяти я была там, но могилы этой так и не нашла...

Своим дочерям, внукам и правнукам я всегда рассказываю о своем отце: какой хороший и добрый был он человек, подарил мне жизнь, но так мало прожил сам.

Дорогие наши фронтовики! Мы вас помним и любим! Скоро праздник Победы, наш общий большой праздник! Здоровья вам и мирного голубого неба над головами!

Девятое Мая – два слова всего,
Но сколько в них смысла и жизни.
Они про войну, про отца моего,
Про тех, кто погиб за Отчизну...

[К содержанию](#)

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

Наша газета открывает новую рубрику «50 лет от войны». В материалах мы намерены помянуть добрым словом тех, чья юность была опалена войной. Планируем поведать о том горьком времени скорбно и просто — без восторгов и оптимистических лозунгов. Мы хотим вспомнить мальчишек и девчонок, которые ковали победу на полях и фермах, сменив своих погибших братьев и отцов.

50 лет от войны... Это наша общая память. Наша общая боль.

*Открывают рубрику воспоминания фронтовика, нашего общественного корреспондента **Владимира Ильича МЕНШИКОВА**.*

Нет одинаково схожих судеб людских. У каждого она своя, по форме и по содержанию. Взять, хотя бы, жизнь автора этих строк. Прожил не так уж много, а повидал, пережил, перенес — не дай бог никому. Даже дети и внуки не все штрихи моей биографии знают, особенно юности.

Хочу коротко кое о чем поведать, хотя рассказывать о себе чрезвычайно тяжело, а писать еще труднее. Не судите строго, что отважился на такой шаг.

1915 год. Людмила Меншикова (моя мать), после окончания гимназии была аттестована и направлена на работу в одно селение Баргузинского уезда учительницей четырехклассного реального училища. Имея большую любовь к профессии, она быстро завоевала всеобщее признание у своих воспитанников и их родителей.

Илья Васильевич и Агриппина Михайловна Меншиковы — мои дед и баба. Семья их состояла из 12 человек, жила на скудные заработки главы семейства — писаря Читканской волости.

1916 год. Встретив Колю Петелина, демобилизованного солдата царской армии, Людмила Меншикова полюбила его. Вскоре они, против воли родителей, поженились. Через год у них появился сын-первенец. Назвали его Валерьяном (это был я, но подробности с именем позже). Не исполнилось мальчику и пяти лет, как мать — Людмила Ильинична серьезно заболела и в возрасте 23 лет умерла.

А дальше события развивались так. Мой отец, Николай Максимович Петелин, вдовцом оставался недолго — женился на дочери знатного крестьянина Макарова. Младшую сестренку оставили при себе, а меня, по настоянию мачехи, отдали «в люди» к кулаку Афанасию Елшину.

Вот с этих пор и начались мои муки и мытарства. Новоявленный «отец» не имел цели дать мне воспитание и образование, а готовил покорного работника. Он держал много скота, я должен был убирать навоз, кормить и поить скотину.

Работа взрослого человека ребенку не под силу. Не то слово, что я уставал, я изнемогал, в лютые сибирские морозы часто обмораживал лицо и руки. Летом, когда ребятишки резвились на реке, был подпаском. Часто помышлял о побеге. Мне минул девятый год.

Мимо нашей деревни каждую неделю проходили вереницы ямщиков — крестьян, которые везли грузы в Баргузинскую тайгу на золотые прииски. А ранней весной весь этот рабочий люд возвращался в родные места.

С одной из таких партий я и решился удрать от своего «благодетеля». А куда — и сам не знал. Добрался до станции Татаурово, а затем попал в город Верхнеудинск (ныне Улан-

Удэ). Невеселой была моя жизнь. Голод, холод, скитания — вечные спутники сиротской жизни. И естественно, что такие условия сводят с людьми свободной и независимой профессии. Ребят-беспризорников в городе было много. Карманные кражи, стычки с торговками на базаре — вот их основное занятие. Так в 1925-26 годах я стал полноценным искателем счастья.

Наше обычное дело — где-то что-то «тяпнуть», Группа, в которую входили несовершеннолетние, состояла из 40 человек, руководил ею Иван Иванович, пожилой мужчина. Мы звали его Батей. При удачной «работе» он давал чаевые, иногда поощрял папироской.

Честно признаться, нам — желторотикам, нравилось это бытие, но продолжаться так долго не могло. Советская власть повела решительную борьбу с беспризорничеством.

Однажды в пасхальный праздник мы утащили у торговки корзину яиц и были схвачены. Поместили нас в дом приюта. Остальные из «дивизиона» были частично выловлены, частично рассеяны. Шел 1927 год.

Каким-то образом сестры и братья моей покойной матушки узнали обо мне и решили вызволить непутевого племянника. Короче, забрали меня из приюта, вернулся я в родимый край. Но не к своему отцу Николаю Петелину и не к тому, кому отдали в «люди», а к родной бабушке Груне, которая растила и воспитывала меня почти до совершеннолетия. В этой семье я стал тринадцатым.

Бабушку звал мамой за ее ласку и внимание. Она была мудра и добра, хотя и неграмотна. Сразу безапелляционно заявила: фамилия моя будет Меншиков, зваться буду Володькой, а отчество по дедушке — Ильич. Вот так я преобразился не на словах, а в строго юридическом порядке. Валерьян Петелин отныне по всем документам стал Владимиром Меншиковым.

Отца я помнил плохо, да и воспитан к нему был отрицательно. Материально он мне не помогал, почти не встречались. Мое сиротское состояние сглаживало доброе сердце бабушки.

Шло время, я вырослел. Учился в школе переростком. Закончив 4 класса, поступил в ШКМ, Далее — средняя школа. Материальное положение было удручающим. Бабушка сама жила только тем, что ей присылали дети. Пришлось прервать учебу и уехать на золотые прииски.

В 18 лет стал горняком, работал забойщиком, добывал драгоценный металл. Здесь по-настоящему началась моя трудовая биография. Надо признать, что судьба не баловала меня, но старался, как мог, держаться «на плаву». Мне везло на встречи с добрыми людьми, которые помогали морально. Моя общительность, простота, вызывали определенную симпатию у окружающих. Был в те годы инициатором и организатором художественной самодеятельности, веселых вечеров рабочей молодежи.

Не оставалась незамеченной моя непоседливость и активность. Руководство предприятия помогло мне экстерном завершить среднюю школу и пройти ускоренную программу (курсовое обучение) Алданского горного техникума. Разведка и эксплуатация золотоносных месторождений в условиях Крайнего Севера — таково было направление. Стал техником-маркшейдером, а выполнял работу горного смотрителя,

В 1938 году женился, был мне 21 год. Жена Наталья Степановна по профессии учительница, была и остается верной спутницей. Жили и живем дружно и счастливо. В армию призвали в 1939 году.

Получилось так, что в год моей демобилизации и началась Великая Отечественная

война. Армейская служба проходила в бронетанковых войсках, которые дислоцировались на Дальнем Востоке.

В августе 1941 года первое боевое крещение принял под Смоленском. Это было тяжелейшее время. Всем известно, что враг в то время был силен и коварен, он рвался к Москве. Ощущалось его огромное преимущество в технике и вооружении. Горько вспоминать те дни, когда многие полки и дивизии попадали в окружение, сдавали города и села врагу, с боями отступая на восток.

Несколько забегаю вперед, скажу, что изредка писал сестре Груше, которую ни разу не видел после нашей нелепой разлуки. Писал и жене. Они, только они, имели обо мне скудные, отрывочные сведения.

Обстановка на фронте не радовала. Все складывалось как-то неблагоприятно для наших войск. Попала в окружение и наша часть, но оно продолжалось не так длительно по времени. По психологическим параметрам мы походили на подранков. Пробивались к своим разрозненными группами.

(Продолжение следует).

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

(Продолжение. Начало в № 52)

Мне и младшему лейтенанту Старожилову с тремя младшими командирами и шофером пришлось в тяжелых условиях лесными тропами выходить из кольца. Моральное состояние подавленное. При такой ситуации нельзя избежать паники и общей сумятицы, на что как раз и рассчитывал враг. И вот на третий или четвертый день нашего окружения произошло непредвиденное и непоправимое.

Мы находились в кузове машины ЗИС-5, с большим трудом пробиваясь на восток. Вдруг автомобиль остановился. Буквально в какой-то миг, прыгая с машины, старшина М. ударом рукоятки пистолета убил офицера Старожилова.

За что? Как выяснилось, Старожилов (находясь в кабине) пытался застрелить водителя машины за утерю ведра. Радиатор кипел, но для того, чтобы залить холодную воду, не было посуды. Сыр-бор разгорелся из-за пустяка. Все нервничали — немцы находились рядом.

Как ни тяжело, как ни трагично, но все же выкарабкались из предполагаемого окружения. Относительно однополчан ничего не знали. Попали в незнакомую часть и оказались среди своих чужими. А события развивались так. Мне было предъявлено (особистами) обвинение, как старшему по воинскому званию (лейтенант) за допущение неоправданного самосуда над советским командиром. Таким образом, я предстал перед военно-полевым судом (трибунал).

Судите сами, что меня ожидало в то время? До сих пор считаю, что отделался легким испугом. За указанное обвинение был разжалован - до рядового, лишен правительственных наград и откомандирован в особое подразделение для прохождения дальнейшей службы. Обидно, конечно, что стал штрафником, но от судьбы, видно, не уйдешь. И все, что она приготовила, надо мужественно перенести.

Прошло много лет после той трагедии в окружении. Остаюсь при своем мнении, что понапрасну приписали мне косвенное соучастие. Вот свидетелем ЧП безусловно был. И тем не менее виновность свою признаю, поэтому не роптал, когда получил наказание. Моральное состояние в то время просто неопишимо. Кровью надо было искупить свою фронтную ошибку. И такое случилось. В штрафном батальоне пробыл ровно 13 суток. После такой «стажировки» снова попал в танковую часть.

От обороны Москвы мы перешли в контрнаступление. Танков Т-26 почти не видно, везде господствовали «тридцатьчетверки». Не знаю, как передать свое состояние к могущественности этой грозной машины. Мы огнем и гусеницами громили и топтали живую силу и технику фашистов. Лично на моем счету было несколько славных боевых эпизодов, ибо я уже стал гвардии старшим сержантом, возглавлял танковый экипаж.

Схватки с противником были настолько горячими, что не раз приходилось заменять боевые машины на новые. Ни днем, ни ночью не утихали сражения. В одной из атак в конце 1942 года наш танк подбили, из экипажа уцелел только я (тяжело ранен). С этого дня и началось мое путешествие по госпиталям, После выздоровления снова фронтные дороги в составе 2-го Белорусского фронта.

В своих письмах домой жене Наташе, сестре Груше рассказывал о походах и ранениях. Не терял надежды снова вернуться в круг боевых друзей, мстить фашистским варварам за погибших товарищей, за слезы матерей и детей-сирот.

Но недуг отступал медленно. Кто может сейчас поверить, что вот этот старик более полугода не говорил и не слышал. Но факт остается фактом, что так было. Шансов на выздоровление почти не оставалось. Контузия оказалась страшнее, чем все ранения вместе взятые.

В последнем эвакогоспитале города Тюмени я познакомился с Францем Можайко из Ленинграда, раненным в голову. Когда наступил день выписки из госпиталя, т. е. представлен отдых с последующим переосвидетельствованием, я предложил ему поехать в наши забайкальские места.

Решили и поехали. В пути до Байкала испытали множество мелких приключений. Мой друг был далек от авиации, но в разговоре часто употреблял слова пилотов. Ориентируясь в новых условиях, мне пришлось кое-что изменить в его фронтовой биографии. Окрестил его Валерием Михайловичем и стал всем рекламировать, что это летчик-истребитель, совершивший 150 боевых вылетов.

Помню, когда предложил Валерию поехать со мной в Бурятию, то он спросил:
- А где такая страна?

Я промолчал, чтобы не обидеть товарища. А когда ехали железной дорогой, то днями рассказывал ему о природе Забайкалья, о чудесных людях и достопримечательностях этого уголка Сибири.

Прибыв в порт Байкал, встретили еще одного солдата-фронтовика Николая Кудрявцева, который, как и мы, следовал домой. Он был ранен в ногу, ходил на костылях. Так нас стало трое. Разместились в одной из кают старого дебаркадера.

Нужный пароход задерживался, обещали отправить дня через три. Нас это устраивало. Мы отдыхали, набирались сил. Дни стояли теплые. В порту и его окрестностях было многолюдно. Это и местные жители, и эвакуированные из западных районов страны, где полыхала война: женщины, дети, старики. Суровая година заставила страдать всех: будь ты на фронте или в глубоком тылу. Военное лихолетье чувствовалось везде. Однако советские люди мужественно держались и, чем могли, помогали друг другу.

В день отплытия парохода я проснулся очень рано, когда друзья еще спали. Нужно было сходить за кипятком, приготовить немудрящий завтрак, к тому же по графику — мой наряд. У места получения горячей воды, встретил пожилого мужчину. По всем признакам он напоминал мне знакомого. Где-то, когда-то я видел этого деда. Эта мысль неотступно застряла в голове.

Вернувшись на дебаркадер, занялся завтраком: копченый омуль, черемша, чай.

Мои спутники были уже на ногах. С аппетитом ели сибирский деликатес, делились новостями. Я сказал, что мне повстречался человек, которого где-то уже видел. Друзья не обратили на это никакого внимания. Разговор погас.

В. МЕНШИКОВ.

(Продолжение следует).

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

(Продолжение. Начало в №№ 52-53)

В 14.00 должна быть посадка на пароход, поэтому военнотружущим выдвдвали по аттестатам продукты (рейсовый сухой паек). Взвв у своих спутников документы, я пошел отовариваться. Вблизи дебаркадера увидел массу людей, будущих пассажиров. Некоторые сидели на бревнах, кто-то расположился прямо на траве. Все готовились в путь, ожидая объявления на посадку.

Не прошел и 30 метров, как снова повстречал человека, которого видел рано утром. Он сидел среди женщин и детей и жадно тянул сигарку. Мною овладело любопытство, я окончательно заинтересовался этим человеком. Подхожу и серьезно обращаюсь:

- Разрешите закурить?

(Признаюсь, сам никогда серьезно не занимался этой вредной привычкой).

Обратив внимание на солдата-фронтотика, мужчина пытливо посмотрел и с удовольствием отдал кистет. Приняв курево, я заметил, что у старика на левой руке два пальца короче обычных (обрубьши). Меня это ошеломило. Почему? Когда последний раз я встречался со своим отцом (учился в 8 классе), то хорошо запомнил подобную аналогию. Несмотря на дефект руки, он мастерски играл на балалайке.

Подсел к старику. В оживленном разговоре выяснилось, что собеседником оказался мой родитель Н. М. Петелин. Отец был спокоен, он ничего не подозревал.

— А ты молодец! Чей будешь, куда путь держишь? — спрашивал меня.

— Родом из Тихвина, родителей куда-то эвакуировали. Вот с другом из Ленинграда, после госпиталя, едем по совету знакомых сибиряков в Баргузин. А вы откуда и куда, если не секрет?

— Я из тех мест, куда вы путь держите. Еду с востока, был в армии, но по болезни и возрасту демобилизовали... А то, что ты фронтотик — сразу понял... Скажи, а как там на позициях? Долго ли война продлится?

Мне не составляло труда все толково объяснить.

— Да!.. — тяжело вздохнул старик. — Мне тоже довелось с немчурой драться в империалистическую. Но тогда война была другой, нельзя сравнивать с нынешней. Также думаю, как и ты, что разгромят наши фашистов. Это точно...

Затем, как будто спохватился:

— А ты, солдатик, стало быть ранен, коли едешь сюда?

— Да, ранен, и не один раз. Не обошла и контузия. Чуток «подремонтировали» в госпиталях и вот...

Дед не случайно интересовался событиями. Он знал, что и его парень тоже на фронте. Поэтому в какой-то степени сочувствовал участникам войны. Ему хотелось как можно больше узнать о своем сыне.

— Слушай, молодой человек, а где ты лежал в госпитале?

— Последний раз, пока не комиссовали, в Тюмени...

— Тюмень, говоришь, — оживился старик. — А тебе там не приходилось слышать о фронтотике-танкисте Владимире Меншикове?

— Нет, — отвечаю, — не встречал и не слышал.

Беседа затянулась. Меня она интересовала. Я увлекся и забыл, что пошел за провизией. Было, конечно, мучительно больно вести диалог с родным отцом и в этом

ему не признаваться. Настойчиво продолжал фантазировать. Старику, по всем признакам, понравился словоохотливый молодой солдатик, однако признать в нем сына он никакого желания не проявлял.

— Одно плохо, — говорю, — что едем в не

— Это ты про Баргузин, что ли? — встрепнулся старик. — Баргузин, паря, это вторая Швейцария, живописнейший уголок... Жалеть не будете. А если говорить о знакомых, то я буду под номером один. Давай, солдат, знакомиться. Петелин я, Николай Максимович. Родился и живу здесь. Правда, не в самом Баргузине, а километров сто от него. По профессии — бухгалтер.

С этими словами протянул мне правую руку, я ответил взаимностью. Хотите верьте, хотите нет, но я опять не признался. Поблагодарил его и представился: «Орлов, зовите Николаем. Очень рад нашему знакомству...».

Мой собеседник продолжал рассказывать о Байкале, Баргузине, о людях, что живут в тайге. Я был в каком-то замешательстве. Хоть и слушал своего собеседника, а думал совсем о другом. И вдруг говорю:

— Значит, вы Николай Максимович Петелин? Так, да?

— Точно так, — утвердительно ответил старик.

— Тогда позвольте спросить, а почему вы своего сына назвали Меншиковым Владимиром Ильичом?

Собеседник вздрогнул. Было заметно, что мой наивный вопрос задел в человеке самое больное место...

— Сын-то мне он кровный, — всхлипнул старик. — Жаль его. Мне он ничего не пишет, а вот его сестра (моя дочь) сообщает, что где-то на фронте воюет, был ранен. Вот так-то, Коля, все в жизни произошло. Сын-то вроде мой, а по фамилии — другой.

В. МЕНШИКОВ.

(Окончание следует).

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

(Продолжение. Начало в №№ 52-53, 55)

Да, у вашего сына сложная жизнь, если начать с того, что малолеткой остался сиротой. Несомненно, война принесла нам еще дополнительно много горя, бед и невозможных потерь...

Старик ждал от меня поддержки, сочувствия, сострадания. Я продолжал:

— Что могу сказать вам, Николай Максимович? Если сын имеет тяжелое ранение, то у него есть шанс побывать хотя бы в короткой побывке. И вы повстречаетесь. Ну, а если ранение легкое, то наверняка угодит снова на фронт.

Наша беседа могла бы быть продолжена, но мой спутник Кудрявцев пошел на розыски. Пришлось изменить диалог. Я почувствовал, что если Кудрявцев подойдет к нам, то мое «инкогнито» будет раскрыто. Чтобы не допустить этого, встал и протянул руку деду. Тот понял, что уйду...

Трудно мне изложить сейчас на бумаге то внутреннее состояние. Был зол на отца, на себя, на весь мир. И в момент рукопожатия я в повышенном тоне произнес:

— Не огорчайтесь на меня, Николай Максимович, вы сидели и беседовали со своим сыном Владимиром. Странной оказалась наша встреча, но что поделаешь? Ты уж прости меня, отец. Виновата жизнь, виноваты мы сами. Будем же впредь великодушнее друг к другу...

Развязка получилась тяжелой, неожиданной. Отец был изумлен. Он как-то резко изменился, поубавился, притих. Долго ничего не мог сказать, на лице появились слезы. У самого в душе кипело: был и гнев, была и радость.

Отец долго молчал, плакал как ребенок. Все, кто сидел вокруг, были в недоумении. Более любопытные приставали с разговорами, старались установить причину такой размолвки. Мы обнялись со стариком и ни на что не реагировали.

Не в малой степени был ошеломлен и подошедший Кудрявцев. Люди объясняли случай, сложившуюся ситуацию. И в самом деле в жизни столько крутых поворотов, столько изгибов, что в нашем случае не было ничего сенсационного, удивительного. Мы ушли, а отец с большой, радостью и горем рассказывал эвакуированным из Белоруссии об этом эпизоде.

По радио объявили, что выход нашего парохода задерживается на сутки. Вечером мы снова собрались в своем гнездышке на дебаркадере: трое фронтовиков Отечественной войны и старый солдат Н. М. Петелин. По-русски расположились за немудрящей трапезой. Почему-то все молчали: просто отмечали непредвиденную встречу отца и сына.

В. МЕНШИКОВ,
ветеран войны.

[К содержанию](#)

МИКУРОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

родился в 1925 году в селе Кузнецове Новосибирской области. Призван Новосёловским РВК в 1943 году. Рядовой. Служил в 77-ой стрелковой дивизии с января 1943 по май 1945 года. Награжден орденом Отечественной войны первой степени, орденом Трудового Красного Знамени, знаком «фронтовик 1941-1945 гг.», медалью Жукова, медалью «Ветеран труда», медалью «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и многими юбилейными медалями. Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Микуров Иван Андреевич проживает с селе Новоселово.

[К содержанию](#)

ЧАСТИЦЫ ЖИЗНИ МОЕЙ

Сегодня мы предлагаем нашим читателям открыть для себя еще одну страницу из истории Новоселовского района. Большую работу для публикации этого материала проделал его автор - бывший Первый секретарь Новоселовского райкома КПСС **Василий Иванович МИРГУНОВ**.

«Моя малая Родина - село Колмогорово, Енисейского района, Красноярского края. Отец мой - Иван Михайлович Миргунов родился в старой Игарке в 1893 году в семье ссыльного фельдшера. Мать – Евдокия Егоровна из состоятельной крестьянской семьи села Назимово. Отец не учился ни одного года, т.к. в поселке не было школы, мать училась один год. Жили мы совместно с семьей старшего брата отца. Когда разделились, то старшему брату досталась корова, нам теленок, а в придачу по чашке и по ложке на человека.

Семья наша состояла из трех человек. В селе кроме купеческого магазина да церкви, не было никаких организаций. Работать было негде. Поэтому семья переехала в село Назимово, в котором была перевалочная база золотопродсбыта, через которую проходил весь груз из Красноярска по Енисею для северо-енисейских золотых приисков. На прииски этот груз перевозили зимой на лошадях. Зимой все дворы села были заполнены ящиками из Пировского, Казачинского, Туруханского и Енисейского районов. Людям было, где заработать.

Работать я начал с 10 лет. В своем хозяйстве косил траву на сено, возил на лошади копны, с родителями заготавливал дрова на зиму. И на веслах с отцом бороздил Енисей, добывая рыбу для питания семьи.

Закончив в родном селе четыре класса, родители меня направили в село Ярцево Туруханского района, где я закончил семь классов. Школа называлась ШКМ (школа крестьянской молодежи). Во время каникул я работал весовщиком на пристани. Детские игры меня уже интересовали мало. Хотя иногда хотелось поиграть с друзьями, но надо было работать, ведь я получал зарплату, а она была в семье подспорьем.

Нас парней в семье было уже трое. Закончив ШКМ, меня на работу пригласил начальник пристани «Стрелка» Александр Иванович Синцов. Его перевели от нас в «Стрелку». У него я работал в качестве помощника. Мне было уже 15 лет. В мою обязанность входило принимать груз, привозимый речным путем из Красноярска для жителей Ангары: Мотыгинского, Удерецкого и Кежемского районов. Приняв и оформив груз из Красноярска, с Ангары возвращался пустой караван за этим грузом. Этот процесс был непрерывно круглосуточный. Поэтому мне приходилось работать по несколько суток без сна. Но я старался не допустить ошибок и не подвести своего начальника.

Закончилась навигация, и я уехал домой в Назимово. Там мне нашлась работа учеником бухгалтера золотопродснаба, который занимался перегрузкой грузов из Красноярска в Североенисейские прииски. Так, как мой учитель бухгалтер загулял, то я должен был составить полугодовой отчет и сдать его в Енисейске. Что я мог, так и

сделал и уехал в Красноярск учиться. Но мне не повезло. Во все учебные заведения уже закончился прием. Домой возвращаться было нельзя, засмеют. Пришлось поступить в педучилище им. Горького. Это была мера вынужденная, так как учителем быть я не собирался.

В 1935 году я вступил в комсомол. После окончания училища, в 1938 году был направлен на работу в Таймырский национальный округ. Работал учителем математики Усть-Порновской школы. В 1939 году был направлен директором Норильской средней школы, где первым директором комбината был Завенягин. Вольнонаемных рабочих еще не было, а под город забивались уже первые сваи. Из Норильска был направлен заведующим Усть-Енисейского района. Это уже устье Енисея. Отсюда начинается Енисейский залив. Здесь я встретил начало Великой Отечественной войны...

Мы, молодежь, радио о начале войны ходили слушать на телеграф, так как в квартирах радио не было. Нам было не понятно, почему наша армия отступает. Все мы стремились на фронт.

В июле 1941 года мы, группа комсомольцев, подали заявления первому секретарю райкома партии, чтобы нас направили на фронт. Просьбу нашу удовлетворили, и мы поехали в трюмах баржи. Вместо фронта мы попали в Киевское пехотное училище, которое к этому времени эвакуировалось в г. Ачинск. После его окончания, нас направили в запасные полки, где готовили пополнение для фронта.

В боевых действиях я принимал участие на 2-ом украинском фронте в качестве командира роты. В ноябре 1944 года был ранен на территории Венгрии. Лечился в трех госпиталях на территории Румынии. Рана не заживала. В январе 1945 года был эвакуирован в госпиталь на Украину в город Красный Луч. Из госпиталя выписался в начале мая 1945 года. Там же познакомился с девушкой Аней Богдановой. В День Победы мы сыграли свадьбу. И вот идем вместе по жизни уже 56 лет.

Демобилизовался из армии в сентябре 1947 года. Приехали в Красноярск. При постановке на партучет в Сталинском райкоме партии меня пригласили на работу в аппарат райкома. В декабре 1948 года перевели в крайком партии инструктором отдела партийных органов. Через два года утвердили заместителем заведующего административного отдела. Заведующего отделом административных органов Василия Васильевича Пахомова направили на год в Москву на учебу. Работа для меня была совершенно новой, но в отделе инструкторами работали юристы. Так что было, у кого консультироваться.

Иосиф Виссарионович Сталин работал ночами. Значит, секретари крайкома тоже работали допоздна, а точнее до трех часов ночи. Заведующие отделами раньше этого времени не имели права уходить с работы. После приезда Пахомова с учебы я попросился на работу в район. Направили меня в Минусинский райком партии вторым секретарем.

С 1954 по 1958 годы – учеба в Красноярской ВПШ, где был избран не освобожденным секретарем парткома школы.

После окончания высшей партийной школы, работал первым секретарем Тасеевского райкома партии. В 1964 году избран первым секретарем Новоселовского райкома партии. Район в 1962 году был ликвидирован, а в 1964 году его решили восстановить, так как переселение тридцати сел района с затопляемых берегов Енисея не успевало за заполнением Красноярского водохранилища. По существу, надо было заново возродить Новоселовский район - в совхозах построить новые социально культурные объекты, производственные объекты, а вместо тридцати старых построить девять новых сел, в том числе районный центр на новом месте.

Жена моя - Анна Никифоровна на новом месте получила ту же работу что и в Тасеевском районе - заведующей отделом социального обеспечения. Кроме основной работы, на ее плечи легли заботы о двух внуках: сначала об Олеге Спутай, пока его родители заканчивали медицинский институт и лишь потом приехали работать врачами в район, а затем о втором внуке - Юрии Миргунове. Он родился в Новоселово, а его родители переехали в Красноярск. Отец там работал, а мать училась в Красноярском мединституте.

На пенсию мы с женой вышли в 1978 году в сентябре. Переехали в Красноярск. Здесь я отработал еще пятнадцать лет: восемь - в городском профсоюзе работников сельского хозяйства и семь - в краевом совете ветеранов».

[К содержанию](#)

МОИСЕЕВ ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ

родился в 1926 году в деревне Николаевка Ермаковского района Красноярского края. Призван Новосёловским РВК. Служил 1-ой Новгородской сапёрной бригаде с ноября 1943 по март 1944 года. В 1944 году получил тяжёлое ранение. Инвалид Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, знаком «Фронтовик 1941-1945гг» и многими юбилейными медалями. В настоящее время Моисеев Илья Иванович проживает в с. Барант.

[К содержанию](#)

ЕЩЁ ОДИН ГЕРОЙ ИЗ НОВОСЁЛОВО?

В газете «Красноярский рабочий» за 31 марта с. г. опубликована статья Александра Кошкарлова под рубрикой «Неделя глазами журналиста». Меня заинтересовал в ней предпоследний абзац. Привожу его полностью.

«Поучительный урок преподал мне красноярец, ветеран войны Иннокентий Сергеевич Никитин, с которым мы встретились вчера. Судьба свела его с сестрой погибшего в 1944 году летчика **Михаила Ивановича Мудрова** из Новоселовского района. В воздушных боях он лично сбил 30 немецких самолетов, но не был награжден Золотой Звездой Героя. Почему? Это заинтересовало И. Никитина. И он добился того, что недавно в Москву были отправлены документы на присвоение нашему земляку звания Героя Российской Федерации».

Если верить этой публикации, то семья наших героев пополнится еще одним. Редакция будет внимательно следить за этим сообщением и о новостях информировать своих читателей.

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

После пятидесяти с лишним лет с момента гибели нашего земляка летчика-истребителя **Мудрова Михаила Ивановича** восторжествовала справедливость, и то, чего все эти годы добивались однополчане отважного парня из Светлолобово, свершилось: Указом Президента РФ Михаилу Ивановичу Мудрову присвоено звание Герой России (посмертно).

На снимке военных лет капитан М. И. Мудров.

[К содержанию](#)

ШЕСТОЙ

После публикации в нашей газете сообщения (6 апреля 1995 года, № 39) о возможности присвоения звания Героя **Михаилу Ивановичу Мудрову**, в редакцию пришла жена племянника Мудрова, проживающая сейчас в Легостаево, и принесла две фотографии — самого Михаила Ивановича (опубликована в «Гранях» за 6 мая 1995 года) и его боевого товарища (снимок наших дней). Она рассказала, что материалы о Михаиле Ивановиче есть у его родственников в Красноярске, а в их семье хранятся только эти две фотографии да адрес однополчанина.

К счастью, я помнил, что в семидесятые годы Новоселовский райвоенкомат представлял редакции материалы о М. И. Мудрове, присланные его однополчанами, и мне пришлось готовить их к публикации. И вот в подшивке за 1977 год («Путь Ильича», 8 мая, № 55) нахожу ту публикацию под заголовком «Запомни имя его». Думаю, перепечатка материала сегодня напомнит тем, кто читал его раньше, и расскажет более молодому поколению о нашем героическом земляке.

Молодое поколение новоселовцев не знает его совсем, из пожилых может помнить кто-нибудь. Родился и жил он в селе Светлолобово, в Светлолобовской школе закончил четвертый класс, в Новоселовской — седьмой. Жил, как и тысячи его сверстников, не выделяясь особенно ничем. Работал в Красноярске токарем на заводе, учился пилотированию при клубе Осоавиахима, по путевке комсомола поступил в летное училище.

Трудно представить себе человека, которого никогда не видел даже на фотографии, но все-таки возможно — по описанию его друзей. Чуть выше среднего роста, коренастый, крепкий, выносливый, волевая посадка головы, открытый и пытливый взгляд серых очей, широкая непринужденная походка и щедрость сибирской души. Таким был наш земляк Михаил Иванович Мудров.

Он не дожил до дня Победы, в одном из неравных воздушных боев его самолет был подбит и упал на территорию, занятую противником. В памяти своих товарищей — сейчас видных командиров, заслуженных летчиков СССР — он остался отважным пилотом- истребителем, разящим врага в стремительном полете, с коротких дистанций, снайперским огнем, настоящим героем.

На счету гвардии капитана М. И. Мудрова 28 лично сбитых вражеских самолетов и 8 — в группе. Командование авиационного полка представляло материал на присвоение звания Герой Советского Союза Мудрову. Но, вследствие того, что он фотографировался тогда для наградного материала в гимнастерке с погонами капитана (Михаил был еще старшим лейтенантом), документы были возвращены на дооформление из-за несоответствия фото воинскому званию. Позже материал был представлен снова, но так как погиб Михаил на территории, еще занятой противником, и места гибели не было найдено, приказа о награждении не последовало.

Боевые друзья, однополчане не забыли заслуг нашего земляка. Ветераны полка ходатайствуют о присвоении Михаилу Ивановичу Мудрову звания Героя Советского Союза (посмертно). Сегодня те, кого учил командир эскадрильи коммунист Мудров драться с врагом, рассказывают вам о его боевых эпизодах.

Полковник, заслуженный летчик СССР В. А. Скрипунов:

- Наши войска южнее Киева форсировали Днепр (на Бубринском направлении), закрепились на правом берегу. С целью ликвидации плацдарма фашисты предприняли контратаку. Нам, истребителям, была поставлена задача: прикрыть наших штурмовиков ИЛ-2. И вот восьмерка под командой капитана Мудрова в воздухе. Вышли в район цели. Встретились с большой группой фашистских истребителей. Одной их паре удалось прорваться к нашим штурмовикам. Один уже вышел на дальность огня. Но тут подоспел Мудров. Со стороны солнца, сверху, сваливается он вниз и меткой очередью сбивает Фокке-Вульфа-190. Самолет фашиста разлетелся на куски. Но при выходе из атаки — угроза нашему истребителю Саши Денисова. В тяжелых условиях, под большим ракурсом, Михаил открывает огонь и сбивает второго фашиста.

Генерал-майор, заслуженный летчик СССР, Герой Советского Союза П. В. Базанов:

- Как-то, прикрывая войска в районе Котельниково, шесть наших Ла-5 встретили три девятки бомбардировщиков противника под прикрытием истребителей. Но стремительный удар шестерки Мудрова был для врага неожиданным. Одновременной атакой мы сбили три «Хенкеля», сорвав замысел противника нанести удар по нашим войскам. В этом бою, сбив Хе-111, самолет Мудрова был сильно поврежден, но летчик не вышел из строя. Управляя группой, он вывел нас из боя без потерь. Это было под Сталинградом.

В мае 1943 года на Кубани Мудров за 10 дней сбил шесть самолетов врага. В воздушных схватках он был не только первоклассным мастером меткого огня, маневра, но и замечательным учителем. Во время атаки он мог рассказывать свои действия или подсказать кому из летчиков, какой маневр надо применить. Как-то при сопровождении наших бомбардировщиков нас атаковали немецкие истребители. Один заходит ко мне в «хвост». Выполняю энергичный разворот, чтобы не подставить себя и ведомого под удар. В это время слышу: «Выполняй переворот». А что значит в такой ситуации выполнять подобное? Это заведомо подставить себя под удар и быть сбитым. Но приказ выполняю. И только перевернул свой «Лавочкин» на «спину», как слышу: «Выводи! Готов!». Вывернул истребитель и вижу, сбитый Мудровым ФВ-190 валится на землю.

В один из боевых дней в полк пришло письмо от командования санитарного батальона и станции наведения, наблюдавших за одним из воздушных боев. Авторы его восхищались действиями нашего истребителя с хвостовым номером «7» (самолет Мудрова), который ворвался в боевые порядки фашистов и сбил подряд три самолета. А вот что писала фронтовая газета «Крылья Победы» 20 ноября 1943 года: «Вахту над нашими войсками несла четверка истребителей под командой гвардии капитана Мудрова. Встретили фашистских бомбардировщиков. «Юнкерса» в сопровождении «Мессершмидтов» шли тремя группами по 9 самолетов в каждой. Капитан приказал своей второй паре связать боем «мессеров», а сам с младшим лейтенантом Черкасовым врезался в первую группу бомбардировщиков. Фашисты шарахнулись в сторону. Их боевые порядки были нарушены. Ведущий «Юнкерс» неуклюже накренился, загорелся и с пронзительным воем пошел к земле. Мудров и Черкасов с новой силой набросились на метавшихся бомбардировщиков. Не доходя до цели, те беспорядочно сбросили свой «груз».

Так дрался с ненавистным врагом Михаил Иванович Мудров. Его называли «героем наступления», летчики полка считали: где Мудров — там победа. Но вражеская пуля дотянулась до отважного бойца, оборвала жизнь настоящего человека. Вот как об этом дне вспоминает заслуженный летчик СССР Скрипунов:

- Михаил в этот день не должен был вылетать,

Мудров был ведущим нашей группы истребителей. Как только перелетели линию фронта, словно из-под земли неравный бой. Первую атаку от «хвоста» самолета Мудрова отбили я и Денисов, но тут на мой Ла-5 «навалилась» пара фашистов. Ведомый мой оторвался, и в горячке боя я не заметил,

нас не было Михаила. Не верилось. У каждого теплилась надежда, но он не вернулся. Так не стало среди нас прославленного летчика-гвардейца.

Многие годы отделяют нас от той героической поры. Окопы и воронки зарастают травой, но память... Мы говорим: «Никто не забыт, ничто не забыто». Вечно живой в памяти однополчан Михаил Иванович Мудров. Будет

жить он и в нашей памяти. Запомни имя его, товарищ!

Указом Президента РФ от 10 апреля 1995 года № 347 звание Герой Российской Федерации присвоено гвардии капитану Мудрову Михаилу Ивановичу (посмертно).

Так логически завершились попытки однополчан восстановить справедливость в отношении своего боевого товарища. На снимке вы видите одного из них — Алексея Ивановича Героева. Краеведы могут связаться с ним по адресу: Киев-126, ул. Затонского, дом 18, кв. 67.

А в списке Героев земли новосёловской появился шестой – МУДРОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ. Действительно, запомните его навечно.

Н. ПУТИНЦЕВ.

[К содержанию](#)

ИМЯ ЕГО ЛЕГЕНДАРНО

Тридцать лет назад газета «Сельская новь» Балахтинского района впервые, рассказала о подвиге уроженца с. Светлолобово летчика-истребителя **Михаила Ивановича Мудрова**. Автор предварительно ознакомился с письмами военного и послевоенного времени, которые хранились у родителей летчика. Отец и мать Михайла Ивановича с середины 30-х годов жили, на центральной усадьбе Балахтинского совхоза. После гибели сына они получили много писем от его однополчан. Переписку с ними вели и пионеры Чулымской средней школы. Потом продолжил переписку с однополчанами автор этих строк.

В настоящее время в музее пос. Балахта хранится более полсотни документов, которые рассказывают о жизни М. И. Мудрова, его боевом пути и героическом подвиге, совершенном в годы Великой Отечественной войны. Здесь есть письма военных и послевоенных лет, фотографии, воспоминания однополчан и очевидцев последнего боя героя - сибиряка в небе Украины, людей, которые боролись за его жизнь в полевом госпитале. В музее можно ознакомиться с копиями наградных листов всех орденов отважного воина.

Балахтинские школьники и жители района часто читают статьи из украинских газет, которые хранятся в музее и рассказывают о подвиге сибиряка в небе Украины. В настоящее время в г. Погребище Винницкой области, где покоится прах М. И. Мудрова, его именем названы улица и средняя школа, где во время войны располагался госпиталь, в котором, не приходя в сознание, и умер наш земляк. В украинских газетах и письмах однополчан рассказывается о торжествах на украинской земле в честь 50-летия Победы и в честь присвоения Михаилу Ивановичу звания Героя России.

Председатель совета ветеранов войны и труда гор. Погребище, старый солдат Н. И. Дьячук пишет, что скоро на берегу реки Рось Михаилу Мудрову будет установлен памятник. На крепком подольском граните, который символизирует собой мужество и геройство летчика из Сибири, будет высечено красивое и светлое лицо молодого сибиряка, который мечтал о крыльях, о высоких полетах. Человек великого подвига бессмертным должен остаться навсегда, бессмертным, как сама жизнь.

Именем Героя России Михаила Ивановича Мудрова названа улица и в п. Балахта. В Деревне Крюково нашего района живут сестра летчика Роза Ивановна Боброва и ее дочь Валентина. В пос. Чистое Поле живут жена брата и племянник.

Хотелось, чтобы в Новоселове и Светлолобово улицы также носили имя М. И. Мудрова, а также одна из школ, в которой он учился.

Приглашаю школьников вашего района приехать на экскурсию в наш музей.

В. РЫЖАКО,
директор музея пос. Балахта.

[К содержанию](#)

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ!

В феврале 1997 года в газете «Грани» была опубликована статья о подвиге вашего земляка, летчика - истребителя **Мудрова Михаила Ивановича**. В Балахтинский музей по-прежнему приходят письма от однополчан летчика, от корреспондентов газет, от жителей с. Погребнице, где покоится прах сибиряка.

Вот что пишет корреспондент газеты «Красная Звезда» подполковник Г. Несмянович: «Спустя полвёка после подвига воздушного бойца, благодаря усилиям энтузиастов поисковиков, однополчан Героя, мы называем имя практически неизвестного аса второй мировой войны, чей боевой счет, возможно, сопоставим с результатами знаменитых летчиков - истребителей Александра Покрышкина, Ивана Кожедуба, а фронтовая судьба сродни судьбе легендарного подводника Александра Маринеско». Да, воевал он не за страх, а за совесть. Был награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского и Отечественной войны.

Корреспондент «Правда Украины» Е. Гужва пишет, что, исследуя документы в Центральном архиве Министерства обороны СССР, обнаружил, что М. И. Мудров сбил лично 38 самолетов противника и в группе с товарищами по эскадрилье еще 9 самолетов. Это подтверждается финансовыми документами в получении денег за сбитые самолеты. Это был один из лучших летчиков - истребителей того военного времени. Забывать о нем нельзя, не имеем права.

Такие, как М. И. Мудров, должны войти в историю. Это был легендарный летчик, настоящий Герой.

Пишет Федор Семенович Польский из Винницкой области: «Я много лет занимался поиском «пропавшего без вести» летчика - истребителя Мудрова Михаила Ивановича. Его эскадрилья сражалась в нашем районе. Будучи подростком, я был свидетелем этих драматических событий и на земле и в воздухе. В январе - марте 1944 года проходили в районе ожесточенные бои. Наши войска освобождали нашу местность от фашистов. Мы, малыши, часто из укрытий видели боевые действия на земле, и в воздухе, самолетов собиралось столько, что мы их не в силах были сосчитать. Земля содрогалась от одного их появления и рева двигателей. В районе похоронено тысячи солдат и офицеров. Погибло много мирных жителей».

Однополчане летчика Александр Иванович Героев и Александр Владимирович Кузин из Киева, сообщили, что в этом году в г. Погребнице на берегу р. Рось, на месте падения самолета, М. И. Мудрову установлен памятник. Они просят увековечить память замечательного летчика на его родине.

Этим летом наш музей посетила группа школьников из с. Светлолобово вашего района вместе с директором Еленой Адольфовной, ознакомились с документами о своем земляке и уехали с желанием присвоить их школе имя М. И. Мудрова.

В. РЫЖАКО, директор музея. п. Балахта.

В этом году Михаилу Ивановичу Мудрову исполнилось бы 80 лет. Число и месяц его рождения нам неизвестны. Он родился в Светлолобово в 1919 году и зарегистрирован, возможно, в бараитской церкви.

55 лет тому назад (27.01.1944 г.) он совершил последний боевой вылет, сбил в этот день 2 самолета, сделал посадку на поврежденном самолете, попал в госпиталь в тяжелом состоянии и, не приходя в сознание, умер 29 января.

МУДРОВ М. И.

Неординарна судьба еще одного Героя - новоселовца. Речь идет о Михаиле Ивановиче Мудрове. Родился он в селе Светлолобово Новоселовского района. Впоследствии переехал вместе с родителями в Чистое Поле Балахтинского района, здесь окончил семилетку, здесь начинал трудовой путь. Затем паренек уехал в Красноярск, поступил учиться в аэроклуб, а после его окончания — в авиационное училище. Став летчиком - истребителем, первый боевой опыт приобрел во время вооруженного конфликта с белофинами. В боевых действиях Великой Отечественной принимал участие практически с первых дней. Воевал в небе Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Кубани, Дона, Украины. Его истребительный авиационный полк в ходе боевых действий заслужил почетное звание Третьего гвардейского Краснознаменного Ростов-Донского, и в его славу М. И. Мудров вписал свои страницы. Он заслужил к началу 1914 года звание гвардии капитана, вырос до командира эскадрильи, лично сбил 28 фашистских самолетов и около 20 - в групповых воздушных боях. Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, Александра Невского.

Но ведь за заслуги и поменьше этих воздушным бойцам присваивали звание Героя Советского Союза. Неоднократно был представлен к этому званию Михаил Иванович Мудров, но каждый раз мешала какая-нибудь несоблюденная формальность (вроде того, что в дело вклеена старая фотография). Тем временем в ходе освобождения Правобережной Украины гвардии капитан Мудров не вернулся с боевого задания. Очевидцев его последнего воздушного боя не оказалось, обстоятельства гибели остались невыясненными. Так бы и остался «пропавшим без вести» воздушный ас из Сибири, если бы не случайная встреча одного из его бывших однополчан в селе Погребнице на Винничине.

После длительных поисков удалось выяснить, что в том последнем бою М. И. Мудров сбил еще два вражеских самолета, доведя личный счет до тридцати. То ли его машина была повреждена, то ли на исходе было горючее, но капитан не пошел на свой аэродром, а попытался посадить самолет на лед пруда у села Погребнице. Лед не выдержал. От удара летчик получил множественные переломы, но все-таки сумел выбраться на лед перед тем, как машина затонула. Местные жители доставили его в сельскую больницу. Известие, посланное в авиаполк, до места назначения не дошло. А капитан Мудров на пятые сутки умер от ран и был похоронен на местном кладбище.

Восстановив картину давно минувших дней, оставшиеся в живых однополчане предприняли ряд ходатайств о присвоении М. И. Мудрову звания Героя Советского Союза. Но уже не было самого Советского Союза, за свободу которого сражался и погиб отважный земляк. И все-таки справедливость восторжествовала: в апреле 1995 года, накануне 50-летия Великой Победы, гвардии капитану Михаилу Ивановичу Мудрову указом Президиума РФ было посмертно присвоено звание Героя России.

[К содержанию](#)

Долотова, Н. Идти в бой с Мудровым, значит – вернуться с победой [Текст] / Наталья Долотова // Грани. – 2013. - № 49, (6 декабря). - С. 2. – (Живём и помним).

ИДТИ В БОЙ С МУДРОВЫМ, ЗНАЧИТ – ВЕРНУТЬСЯ С ПОБЕДОЙ

Ежегодно, начиная с 2007 года, 9 декабря в России отмечается День Героев Отечества. Герои Отечества - это не просто имена из учебника истории, это конкретные люди, представители нашей страны, края, района, совершившие подвиг. И день этот необходим всем живущим ныне поколениям - от фронтовиков Великой Отечественной войны до участников локальных войн и конфликтов новейшей истории, а главное - молодежи, будущим защитникам нашей Родины.

27 января 1944 года ушел в свой последний полет командир истребительной эскадрильи **Михаил Мудров**. В воздушном бою он уничтожил два вражеских самолета, но был подбит, и на поврежденном истребителе совершил вынужденную посадку на лед пруда у города Погребище Винницкой области Украины. В тяжелом состоянии пилота доставили в госпиталь, где 29 января он умер... До сих пор о выдающемся боевом пути нашего земляка Михаила

НА КУБАНИ. О отважных летчики — гвардии младший лейтенант П. Базанов (слева), сбивший в последних боях 9 самолетов противника, и гвардии старший лейтенант М. Мудров, сбивший 11 самолетов. Снимок спец. фотожурн. Я. Халипа.

Мудрова известно немногим. А ведь он был одним из асов военно-воздушных сил СССР. Имея 38 подтвержденных побед и 420 боевых вылетов, он входил в десятку самых результативных советских пилотов-истребителей. Но в исторической литературе о Михаиле Ивановиче Мудрове практически нет упоминаний, его эскадрилья часто перебрасывалась с места на место. За два с половиной года войны он воевал на многих фронтах: Карельском, Волховском, Сталинградском, Южном, Северо-Кавказском, Воронежском, 1-м Украинском; участвовал в самых напряженных воздушных сражениях: под Сталинградом и на Кубани, под Курском и на Днепре. В центральной газете "Красная Звезда" № 140 от 16 июня 1943 года было опубликовано фото двух прославленных асов 3-го Гвардейского истребительного авиаполка: Петра Базанова и Михаила Мудрова. Вот он - ничем не выделяющийся внешне, среднего роста, коренастый. Но не внешностью выделяются герои, а душевной силой, внутренней энергией. Соратники запомнили его исключительно целеустремленным, организованным в воздухе и несколько рассеянным, мягким, по меркам военного времени, человеком на земле. Возможно, этим объясняется то, что он был обойден наградами, хотя во всех трех наградных листах (ордена Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени) Мудров отмечен как "отличный летчик-истребитель", грамотный и терпеливый наставник, умелый и расчетливый командир. В боях над Киевом его эскадрилья на 80% состояла из молодого пополнения. Он всячески помогал и следил за каждым новичком. Ему доверяли самое дорогое - свои жизни. И не зря. Как говорили

очевидцы и однополчане - "Идти в бой с Мудровым, значит - вернуться с победой". Звание Героя Михаилу в свое время так и не присвоили, в том числе из-за неправильно оформленных документов: в своей части он считался пропавшим без вести, и это стало тогда причиной отказа в присвоении ему звания Героя Советского Союза...Сорок пять лет однополчане Мудрова искали место падения самолета своего командира и его могилу. Потом еще пять лет ходатайствовали о присвоении звания Героя. Выдающемуся летчику, настоящему патриоту своей страны гвардии капитану авиации Михаилу Мудрову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко - фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне в апреле 1995 года было посмертно присвоено звание Героя - уже Героя России. Именем героя названы улицы в его родном селе Светлолобово, а также в райцентре Балахта и селе Чистое Поле Балахтинского района, где жили с 1938 года его родители, брат и сестра. Его имя присвоено Светлолобовской средней школе. В Балахте и в Светлолобово установлены мемориальные доски. Очень хотелось бы, чтобы именем нашего земляка была названа улица и в Красноярске, где он в аэроклубе совершил свои первые полёты на самолёте. Судьба этого человека - целая страница в истории Великой Победы, и имя его должны знать потомки. Чтобы не умирали патриотические традиции в нашем обществе, и молодое поколение России училось на примерах, поступках и биографиях Героев Отечества.

*Подготовила
Наталья ДОЛотова*

[К содержанию](#)

Присвоить звание Героя [Текст]: [Очерки о красноярцах : посвященные 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / авт. концепции и ред.-сост. Филиппов Вячеслав]. - Красноярск: Поликом, 2015. - С. 134.

МУДРОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился 15 декабря 1919 года в с. Светлолобово Новоселовского района Красноярского края. Родители жили в Балахтинском районе Красноярского края. Окончил 7 классов Светлолобовской средней школы в 1936 году, ФЗУ в Красноярске в 1937 году. С апреля 1937 года до призыва в армию работал токарем на заводе ПВРЗ в г. Красноярске, без отрыва от производства окончил Красноярский аэроклуб.

В РККА с января 1939 года добровольно в 30-ю Читинскую военную авиационную школу пилотов (ВАШП). Школа из Читы была переведена в Батайск и стала называться Батайская ВАШП. После ее окончания с декабря 1940 года младший лейтенант Мудров — летчик 155 истребительного авиаполка, в мае 1941 года назначен на должность командира звена.

Войну летчик-истребитель Мудров встретил в Карелии. С 22 июня 1941 года начались боевые вылеты.

В декабре 1941 года полк становится 3-м Гвардейским, а командир звена Мудров — гвардии лейтенантом.

Потом был Волховский, Калининский фронты, 19 мая 1942 года гвардии старший лейтенант Мудров был ранен в воздушном бою. С ноября 1942-го он бьет врага на Сталинградском фронте, Южном, Юго-Западном, Северо-Кавказском, Воронежском. В феврале 1943 года назначен заместителем командира эскадрильи, в июле 1943 года — командиром эскадрильи. Летал на И-153, ЛаГГ-3 и Ла-5.

14 декабря 1942 года за сбитые 8 самолетов противника (три в одном бою 28 ноября 1942 года) трижды раненный в воздушных боях летчик - истребитель был представлен к ордену Ленина, но был награжден орденом Отечественной войны 1 степени. 27 августа 1943 года на его боевом счету 19 лично сбитых и 7 сбитых в группе. 12 августа 1943 года, прикрывая наземные войска в районе Александровки, в одном вылете сбил три вражеских самолета. За 15 сбитых присваивалось звание Героя Советского Союза, но гвардии старший лейтенант Мудров был награжден орденом Красного Знамени. 31 декабря 1943 года за 43 боевых вылета на сопровождение штурмовиков, проведенных без потерь, гвардии капитан Мудров был награжден полководческим орденом Александра Невского. 27 января 1944-го в воздушном бою сбил два вражеских самолета, но и сам был подбит. На поврежденном самолете сел на лед реки у с. Погребнице Винницкой области, после тяжелого ранения не приходя в сознание 29 января 1944 года умер в сельской больнице и был безымянным похоронен в с. Погребнице (документов при нем не оказалось). В части считался пропавшим без вести. Сибирский ас за годы войны совершил 326 боевых вылетов, провел 73 воздушных боя, сбил лично 30 самолетов и 10 в группе. Трижды командир полка представлял летчика к званию Героя Советского Союза, но дважды из-за разных недоразумений они возвращались в полк, а после гибели летчика отказано было из-за записи в документе «пропал без вести».

С 1975 года его однополчанин Александр Героев искал могилу своего комэска, нашел, добился отмены приказа о признании пропавшим без вести и направил материалы в наградной отдел при Администрации Президента России. По ходатайству ветеранов 3-го Гвардейского истребительного авиаполка «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Указом Президента Российской Федерации № 347 от 10 апреля 1995 года гвардии капитану Михаилу Ивановичу Мудрову было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Именем Героя названы улицы в его родном селе, в райцентре пос. Балахта и селе Чистое Поле Красноярского края, где с 1938 года жили его родители. Его имя присвоено средней школе в с. Светлолобово Новоселовского района.

[К содержанию](#)

ОСЕННЯЯ ПЕЧАЛЬ

Как когда-то, в сорок третьем, осенняя опавшая листва будто накрыла желто-серым шуршащим покрывалом землю. Шорох листьев под ногами, как шорох страниц толстой книги, навеивает воспоминания о прошлом. А оно у Михаила Ивановича ох, какое богатое...

... Осенью 43 -го в Семиниковскую школу Ермаковского района, в седьмой класс зашёл офицер с перевязанной рукой. Шестнадцатилетние мальчишки, затаив дыхание, смотрели на него и ждали.

- Ребята! - Обратился он к ним. - Страна в опасности! - За те несколько минут, что офицер рассказывал о положении на фронте, о героических подвигах русского народа, лица мальчишек стали серьезнее. В глазах потухли лукавые чёртики. Стало ясно, пришёл и их черёд встать на защиту родного Отечества. - Кто из вас хочет биться с ненавистным врагом? - Тридцать рук, как крылья птиц, готовых к полету, поднялись вверх.

ПОВЕСТКА

Повестки из военкомата пришли только пятерым. **Михаилу Мухачёву** в их числе. Поздняя осень. Собран скудный урожай. Последний взгляд на грязно-жёлтые поля и серые печальные леса. Прощальный поцелуй зардевшейся от смущения девушки. Команда «сбор». Старенький ГАЗик. И уходящее вдаль родное село.

Все ребята попали в школу командиров на станции Озёрная Красноярского края. Полгода обучения в тёмных, холодных и полусырых землянках. Затем в звании ефрейторов безусых мальчишек перебросили в «Чёрный лес» под Хабаровском. Настал долгожданный день приезда «вербовщиков». Были и из разведроты, и из кавалерийской, и из танковой дивизий. Около пятидесяти человек, в том числе и Михаил, изъявили желание быть танкистами. Им предстояло пройти ещё одно отборочное испытание. Нужно было просто оторвать от земли шестидесятидвухкилограммовый аккумулятор и поставить его на крыло танка.

Взаимозаменяемость - вот чему учили новичков в том же «Чёрном лесу» в импровизированных классах под открытым небом. Погибает в бою один, его заменяет другой. Каждый танкист получал навыки и знания механика, командира орудия, заряжающего и радиста-наводчика.

Михаил Мухачёв был зачислен в 24-ую бригаду 5-го Гвардейского танкового корпуса, который непосредственно подчинялся ставке Главнокомандующего, выполняя задания особого рода в тылу врага - уничтожение вражеских боезапасов, аэродромов, объектов производства оружия.

РАНЕНИЕ

В 45-ом, выполняя приказ командующего, танковая бригада проводила разведку боем. Танк Михаила подбили. Тяжело раненный в голову, он чудом выбрался из горящего танка. Катаясь по распаханному с проталинами полю, обезумев от нестерпимой

боли, сбивал с себя огонь. Кровь из раны залила лицо, покрыв его густой, липкой слизью. Лишенный возможности видеть, окровавленный, в обгоревших лохмотьях он полз наугад, не понимая куда. До тех пор, пока не свалился в окоп. Потом чьи-то сильные руки подхватили его и куда-то понесли. В голове мелькало всякое. Ведь он не мог видеть и не знал что его ждет - спасение или, наоборот, мучительный плен?

К счастью, это были свои. Вместе с другими ранеными его поместили в деревенскую церковь. Потом долгая дорога в госпиталь под непрерывным обстрелом немецких самолётов. Перебинтованный с головы до ног, как мумия, Михаил не перенёс бы этой дороги, если бы не легко раненный боец, который всё время заботился о нём, оберегал. Сколько раз впоследствии он каялся, что не спросил имени у своего хранителя. Часто Михаил Иванович вспоминает слова своего командира. «Тебя, Мишутка, никогда не убьют» - говорил он. А сам не уберёгся. Погиб в том бою, выпрыгнув из горящего танка прямо под гусеницу.

БОЕВОЙ ДРУГ САНЬКА

После госпиталя Михаил вернулся в родную бригаду. Дальнейший фронтовой путь он прошёл с друзьями - товарищами по экипажу: Славой Мухиным с Урала и Володей Гусевым с Кубани. По окончании войны Михаил Иванович долго их искал. Сделал ни один запрос, но они как в воду канули.

А в то же время и его искал однополчанин. И нашёл. Саня Сонников, еврей по национальности, был отчаянным танкистом. Михаил Иванович уже после пенсии ездил к другу в Симферополь. Вспомнили обо всём, помянули всех. Три года назад не стало весёлого, надёжного и не похожего на евреев из народных баек Саньки. Оборвалась жизнь ещё одного человека, познавшего ужас той войны. Со смертью Александра Исааковича Сонникова у Михаила Ивановича в душе появилась ещё одна брешь. И залатать её не было никаких моральных сил. Больше никогда не будет долгожданных писем, телефонных звонков, моментов долгого ожидания ответа и радости от получения очередной весточки.

БАНДЕРОВЦЫ И АФГАНЦЫ

После войны 24-ая танковая дивизия была переброшена на Западную Украину для борьбы с бандеровцами.

- Ох, и лютовали они, - вспоминает Михаил Иванович, - не хуже нынешних террористов. Похищали советских солдат - не ради выкупа или каких-то требований, а просто истязали и подбрасывали истерзанные тела на улицы. Запугивали население.

Как - то пришлось участвовать в до сих пор не понятном для танкиста задании - в переброске танковой бригады к границе Афганистана. Гусеницы по горам прошли там, где, казалось бы, и на ишаке не проехать. Надо было видеть, как пограничники соседнего государства, увидев советские танки, бежали кто в чём. Спустя какое-то время, пришел приказ - сниматься с занимаемой позиции. Может быть, Сталин хотел показать, что война с фашизмом не подорвала силы страны?

РОДНОЙ ПРАЗДНИК

День милиции Михаил Иванович по праву считает своим профессиональным праздником. И не случайно. После окончания службы он приехал в город Черногорск Хакасской автономной области, к брату. Да так и остался. Встал на военный учёт, всё как полагается. Там же ему предложили поступить в школу милиции. По большому счёту старшему сержанту в запасе совсем не хотелось вновь брать в руки оружие, поэтому и отказался. В общем, по повестке его пригласили в военкомат. И опять учёба, «вербовщики». Судьба забросила Михаила в Алтайский район, Красноярского края. Был

назначен оперуполномоченным в режимный лагерь. Затем, в 54-ом, направлен в Ермаковский район. Сначала работал там старшим оперуполномоченным. Потом за высокую раскрываемость повысили в должности, стал следователем. И только в 64-ом по назначению Михаил прибыл в наш район. И сразу на должность начальника милиции.

Строительство Красноярской ГЭС внесла свои коррективы жизнь людей, живущих в зоне топления. Дома что поновее перевозились на новые необжитые места. Наряду с ними строили жильё и государственные учреждения. Переселение Новосёловского района со строительством БАМа не сравнишь. И всё же сюда прибыло восемнадцать эшелонов разношерстного люда. На большую стройку в основном отправляли тех, кто доставлял хлопоты у себя на родине. И на эти двадцать шесть тысяч населения было всего восемнадцать человек, включая конюха и техничку, милицейского состава, оснащенного фотоаппаратом «Феб» и наганом.

- Не было ни выходных, ни отпусков, - говорит Михаил Иванович, - а порой и без сна и еды. Если была какая-то мизерная зацепка в раскрытии преступления, не до этого было. Здание милиции находилось в те годы на самой горе, на лобном месте. (Сейчас в нём находится ветучасток.) Оттуда далеко было видно вокруг. Само место как будто внушало мысль о неусыпности стражей порядка. Население с уважением относилось к людям «при исполнении». А оно, уважение доставалось нелегко. Участковый был своего рода и исповедником и судьёй, и психологом одновременно.

ТАК БЫЛО, ТАК БЫЛО...

На пенсию по выслуге лет Михаил Иванович ушел, мечтая хотя бы год посвятить себе. Ходить на рыбалку и, глядя на поплавок, думать о чём-то хорошем. Посмотреть на жизнь другими глазами. Ведь что он видел? В молодости - кровь, людские страдания. В зрелости - звериный оскал криминала послевоенных лет. В конце - концов, хочется просто побыть с семьей. Ведь он не заметил, как выросли дети. Но, мы-то предполагаем, а тот, что наверху располагает. По просьбе районного комитета партии через месяц Михаил Иванович возглавил коммунальное хозяйство. Затем заготконтора, Госстрах, Газовый участок. Вот так до семидесяти лет трудился человек военной закалки.

Золотая осенняя печаль о боевой, бурной молодости, о беспокойной и по-своему интересной зрелости ласково тешит душу. Былые неприятности, как тяжёлые тучи, унесенные ветрами времён, вернулись побелевшими как первый снег висками. А ещё о прошлом всегда будут напоминать боевые награды, в звоне которых Михаилу Ивановичу явственно слышится: так было - так было - так было.

М. ВАСИЛЬЕВ.

(На обеих фотографиях М. И. Мухачев справа)

[К содержанию](#)

МУХАЧЁВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

родился в селе Моисеевка Краснотуранского района в 1926

году. Призван Ермаковским РВК. Командир танка Т-34. Служил в воинской части № 73842 с ноября 1943 года по май 1945 года. Участвовал в боях на Берлинском направлении. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны первой степени, медалью Жукова, медалью «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и многими юбилейными медалями. В марте 2010 года награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» В настоящее время Мухачёв Михаил Иванович проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

ТАНКИСТ

Михаил Иванович Мухачёв ушёл на фронт семнадцатилетним мальчишкой. Осколок в голову настиг солдата в боях под Польшей. Залитый кровью, обгоревший и ослепший, он чудом выкарабкался из горящего танка. Получил ожог второй степени, но выжил. Бинты в госпитале сняли вместе с обгоревшей кожей. Кожа, с которой родился, осталась только на ногах. Там, где были сапоги.

Шла война. Однажды в класс пришёл военный с перевязанной рукой. «Ребята, - обратился он к школьникам, - Кровь течёт рекой. Фронту нужен солдат. Кто желает записаться добровольцем?» В ответ поднялся лес рук. Даже девичьих. Военный записал полтора десятка фамилий и уехал. А через десять дней Мише Мухачёву и четырём его товарищам пришли повестки в военкомат.

Друзей отправили в Ачинск, Мишу - в Заозёрный, в полковую школу. «Школа младших командиров комсостав стране лихой куёт», - пели в то время. Школа, в которой учился Михаил, размещалась в чистом поле, в землянках. Десять землянок по 100 человек. Рота кавалеристов, рота артиллеристов, рота миномётчиков.

«Больше пота в учёбе, меньше крови в бою», - под таким девизом новобранцы в течение семи месяцев осваивали военную науку. По окончании курса, им присвоили звание ефрейторов, погрузили в эшелон и повезли на фронт, под Харьков. Ехали долго, утром прибыли в пункт назначения под названием Чёрный лес. От усталости солдаты попадали, кто, где мог. Но привал был недолог. Уже к обеду послышался приказ: «Стройся!» Приехали вербовщики со всех родов войск, всем требовалось пополнение.

Начался отбор: кого в артиллерию, кого в разведку. Михаил попал в танковую пехоту.

Здесь же, в Чёрном лесу, располагался штаб танковой части и учебные классы, где готовили танкистов. Полгода Михаил учился танковому делу. В танке главное - взаимозаменяемость экипажа. По окончании курса он получил специальность радиста-пулемётчика, но должен был в нужный момент заменить любого из пятерых членов экипажа танка.

Получили боевые машины, погрузили на платформы, отправились на фронт, к границам Польши. Немец отступал. Под Моравоостравской, где сосредотачивалась вся военная промышленность Рура, немцы защищались особенно сильно. Шли кровопролитные бои. В одном из таких боёв, Михаила тяжело ранило, экипаж «Т-34» погиб.

В танкисты идёт не каждый. Здесь промедление смерти подобно. Боекладка в «Т-34» - пятьдесят снарядов! Не успеешь выпрыгнуть из горячей машины в считанные

секунды-минуты - сгоришь заживо. У Михаила танк горел не раз, удавалось выскакать вовремя. Но в феврале 45-го смерть стояла у изголовья.

НЕ БОЙСЯ, МИШУТКА, ТЕБЯ НЕ УБЬЮТ!

Танковый удар был сильный. Раненый в голову и ногу, Михаил с трудом выполз из подбитой машины. Кровь залила глаза, текла изо рта, носа, ушей. Танк загорелся на пахоте, в бороздках почвы лежал подтаявший снег. Солдат катался по влажной земле, рвал на себе одежду, тушил себя. Глаза затекли кровью, ничего не видели, но он полз, полз, полз. Кругом были немцы. От усталости прилёг на спину, но вдруг его подхватили под руки и поволокли. Миша испугался. Он знал, так делали фашисты, когда бросали раненых под горящий танк.

- Они тащат, а я ощупываю их шинели, одну, другую, - вспоминает ветеран. - Наша-то шинель толще и грубее немецкой. Вдруг голос: «Танкист, нагибай голову, снайпер бьёт!» Тут уж я обрадовался: «Свои!»

Танкиста вытащили из огня, бросили в повозку. Он слышал, как ездовой понукнул лошадей.

То, что было дальше, Михаил Иванович рассказывает в подробностях, но как - будто не о себе. Привезли в какой-то населённый пункт, на носилках занесли в помещение. Глаза по-прежнему ничего не видели. Слышал, как кругом бегали санитары, часа три пролежал, дожидаясь своей очереди. Наконец им занялись медики. Боль была страшная. В повозке лежал на соломе, она прилипла к обожжённому, окровавленному телу. Облили марганцовкой, забинтовали всё, что можно было забинтовать, оставив только глаза и рот. Глянув в зеркало, Миша увидел вместо себя мумию с чёрным лицом.

Михаила отправили в госпиталь, закрепив за ним легкораненого. Тот ухаживал за солдатом всю дорогу, кормил, поил. Хлеба нарежет, как лапшу, и осторожно в рот. Потом напоит из чайника. Однажды побаловал его салом. От соли и без того больной рот раненого разъело ещё больше.

Наконец добрались до полевого госпиталя, который был размещён в имении какого-то графа. Бинты снялись вместе с обожжённой, мёртвой кожей, под которой розовела новая. Снова облили с ног до головы марганцовкой и голого в палату. На глазах у Миши несколько танкистов умерли от ожогов и гангрены. Но его Бог миловал. Тело быстро подживало, шелушилось. Но на голове всё затвердело, словно каска. После того как наложили и сняли с головы вместе с остатками обгоревшей кожи парафин, волосы стали расти не русые и прямые, какие были от природы, а чёрные, волнистые...

«Не бойся, Мишутка, тебя не убьют», - не раз по-отцовски перед боем говорил ему механик - водитель, которого он когда-то очень любил и которого, как многих других боевых товарищей потерял на войне. Слова старого механика, как оберег, хранили его на всех военных дорогах. Вышел из огня живым, дошёл до Берлина, участвовал в освобождении Праги и ликвидации бандеровских банд в Западной Украине. Закончил войну гвардии старшиной, командиром танка.

Я ДУМАЛ, ТЫ БУДЕШЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОЛХОЗА...

Война закончилась, но не для военного. Пять лет Михаил Мухачёв охранял южные рубежи страны, где в то время было неспокойно. 18-километровый устрашающий танковый марш-бросок вдоль афганской границы, по горам Копетдага, он вспоминает не без гордости. «Т-34» прошли, там, где не ступала нога человека.

В 50-ом вернулся домой в деревню, но вскоре понял, что крестьянским трудом заниматься не хочет - наработался в детстве. Чувствовал, что в городе найдёт работу по себе. Поехал в Черногорск, устроился в автохозяйство. В паспортном столе Черногорского МВД им заинтересовались: «Фронтвик? В стране разруха, требуются сильные, боевые, здоровые люди. Давай к нам! В автохозяйстве без тебя обойдутся». Там, в строгорезимном лагере для заключённых началась его милицейская служба.

Стоит ли подробно описывать вехи биографии Михаила Ивановича Мухачёва, быстрый рост его милицейской карьеры? Орденоносец, человек мужественной военной профессии, он и в мирной жизни остался верен себе и своим принципам. Долгое время возглавлял Новосёловскую милицию, в 42 года вышел в запас, хотя получал предложения продолжить службу и в Абакане, и в Ачинске и даже на севере.

Хотелось увидеть жизнь другими глазами. Ведь ему волею судьбы довелось видеть не самые светлые её стороны. Но и в отставке Михаилу Ивановичу отдыхать не пришлось. Был там, где нужен. «Я же милиционер. Не люблю беспорядка», - говорил он и шёл поднимать очередное развалившееся в пылу перестройки предприятие. Так в своё время возглавил заготконтору, потом госстрах, принял и заново построил газовый участок.

В 70 лет сказал: «Хватит, ребята! Ухожу с чистой совестью. Молодёжи надо место уступать»...

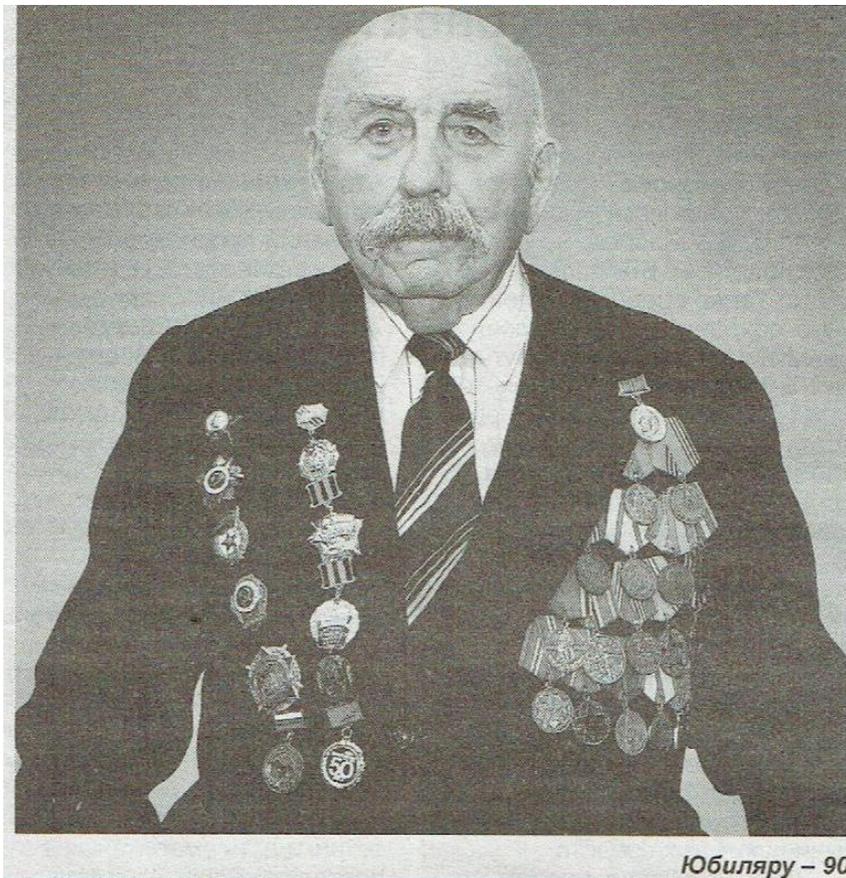
«Я думал, ты будешь председателем колхоза, а ты стал милиционером», - сказал ему как-то на встрече однополчан боевой товарищ. «Главное - жить по закону», - считает Михаил Иванович. Писан этот закон или это голос совести.

Галина Черкашина.

[К содержанию](#)

ГВАРДИИ СТАРШИНА ТАНКОВЫХ ВОЙСК

25 декабря, в воскресенье свой 90-й день рождения отметит наш земляк **Михаил Иванович Мухачев**. Подумать только – 90 лет! Сколько всего было в его жизни за эти 90?! Сколько довелось повидать, испытать: радости, потери – всего досыта.

Юбиляру – 90!

Год рождения в паспорте юбиляра – 1926. Самое памятное событие жизни – рождение дочери. Самое горькое – война. Самое радостное – победа.

Михаил Мухачев ушел на фронт в неполных семнадцать. При распределении попал в танковые войска. Боевое крещение принял в польском городке, названия которого даже и не пытался тогда запомнить, не до географии было. За время службы потерял три боевых машины. Начинал радистом-пулеметчиком, закончил войну командиром танка.

Подробности Мораво Островской наступательной операции советских войск Михаил Иванович помнит до мельчайших деталей, последствия ранения,

полученного в тех боях, не дают забыть войну.

– Немцы сильно обороняли тот район: там были сконцентрированы военные заводы города Рура. Там же сгорел мой танк...

Это случилось прямо посреди пахотного клина. Подбитый танк Михаила Мухачева загорелся, погиб весь экипаж и только ему удалось выползти из полыхающей машины.

– Февраль месяц, между бороздами снежок еще сырой, водичка, ею я и потушился. Но пока сбивал пламя, чувствую, кровь заливает глаза, носом хлещет, из ушей...Осколочное ранение головы. В общем, ползу слепой...

Когда раненного танкиста подхватили под руки два человека, в его голове свербила мозг одна мысль – не немцы ли это? Случаев, когда фашисты бросали наших солдат живыми в костер горящего танка были далеко не единичны.

– Пощупал шинели, продолжает Михаил Иванович, – и отлегло от сердца: грубые, значит наши! У немцев, мы это

На фронт – в неполных 17

уже знали тогда, шинели были намного мягче...

Через два месяца, подлечив раненную голову и правое колено, Михаил Мухачев в составе особой танковой дивизии двинулся на Берлин.

Особенность дивизии, в которой служил Михаил Иванович, была в том, что она подчинялась ставке верховного главнокомандующего и предназначалась для развертывания плацдармов в тылу противника.

– Нам указывали место на карте, мы ночью прорывали фронт и уходили в тыл врага, уничтожали там военные коммуникации: склады боеприпасов, базы танковые и авиационные, –

вспоминает ветеран. – В некоторых рейдах углублялись до ста километров. Назад же, как правило, возвращались под сильным обстрелом, с трех сторон. Бывало, и свои открывали огонь, не зная, что это наша группа возвращается...

Судьба уберегла Михаила Ивановича от пули со своей стороны, и молодой танкист продолжает войну, участвуя в уничтожении группировки гитлеровцев, брошенных на помощь Берлину. Что такое психическая атака он испытал на себе.

– Представляете, 70 тысяч немцев, вдрызг пьяных, вооруженных до зубов шли на нас так называемой психической атакой, – рассказывает он. – Мы первую цепь срезаем шквальным огнем из всех орудий: артиллерии, танков, они падают, а за ними другие сплошным потоком. Автомат на животе, рукава засучены, глаза бешеные...

Ужасы войны не сломили, а только укрепили дух патриотизма наших солдат и в их числе Михаила Мухачева. И это был истинный, а не надуманный, не сыгранный на публику патриотизм. Может поэтому, демобилизовавшись из армии, он выбрал делом своей жизни служение правопорядку. Чтобы в Отечестве был порядок. Начав службу в Хакасии, Михаил Иванович продолжил ее в Новоселовском районе, долгое время возглавляя районный отдел внутренних дел.

Вместе с супругой Евдокией Архиповной воспитал троих детей, дождался от них шестерых внуков, а от внуков еще и пятерых правнуков. К слову, правнук юбиляра – Никита Демчишин – чрезвычайно похож на своего прадеда.

Встречая 90-й юбилей, Михаил Мухачев не растерял чувства юмора, и на вопрос внуков: «Дед, что тебе подарить?», лукаво посмеиваясь, отвечает:

– Да у меня все есть, а что хочу – вы ж мне подарить не сможете... вертолет, ну и красавицу-молодку! А если серьезно, то сегодня мне нужно исключительно здоровье и чтобы я вас только радовал!

Живите долго, уважаемый Михаил Иванович! Радуйтесь жизни во всех ее проявлениях, а главное, будьте здоровы, гвардии старшина танковых войск!

Мухачев Михаил Иванович.

Призван на фронт Ермаковским райвоенкоматом в 1943 году.

Гвардии старшина танковых войск. Участвовал в боях на Берлинском направлении. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», медалью маршала Жукова, юбилейными медалями.

Наталья ДОЛОТОВА

[К содержанию](#)

ПОЛВЕКА НА ТРУДОВОМ ПОСТУ

Хочу сегодня рассказать о человеке, который живет и трудится рядом с нами. Он ничем не отличается от других. Обычный человек... И тем не менее, я бы назвал его верным солдатом партии. Может быть, это несколько возвышенно, но это факт. В мирное время он, как тысячи, миллионы моих сограждан, живет и работает на благо нашего государства. А в грозные военные годы защищал Отчизну. Мой герой — участник Великой Отечественной. Вспоминая прошлое, довольно скуповорит о себе, но зато может много рассказывать об однополчанах, о друзьях-товарищах.

Я всегда рад встрече с **Иваном Петровичем Нечитайловым**. Он — интересный собеседник. С ним приятно поговорить на любую тему. Однажды я ему задал вопрос: «Каким видится советский человек в современный период перестройки?». Он, подумав, сказал: «Перестройка должна начаться с нас самих, с нашей совести и сознания. Как показывает практика становления советского работника — это процесс постоянного самовоспитания. Ведь, собственно, как бы человек ни был подготовлен к той или иной деятельности, какое бы образование ни получил, жизнь (эпоха, время) требуют от каждого постоянно пополнять, обновлять и совершенствовать знания. Иначе налицо будет рутинный застой, и в результате можно безнадежно отстать. А вообще-то я не социолог и не психолог»...

Ответ лаконичен, но как много стоит за этими словами.

Ивана Петровича Нечитайлова многие знают в нашем районе как человека, как работника, как коммуниста. Без малого 32 года он проживает в Новоселово. В органах печати проработал 28 лет, в том числе в газете «Путь Ильича» — 17. Его трудовой старт начался в далеком 1937 году в областной газете «Биробиджанская звезда» с должности старшего корректора. Затем служба в Вооруженных Силах (военкор), где еще прошло 15 лет.

Итак, ветерану ныне идет 67-й год. Возраст внушительный, однако, трудовую деятельность Иван Петрович не прекратил. Работает (работает по-боевому, с огоньком) в Новоселовском РСУ станочником, готовит строительный материал.

Пятьдесят лет непрерывного трудового стажа, свыше 40 лет в рядах КПСС. Восхищаюсь, искренне радуюсь за рыцарскую стойкость старого солдата, его неутомимый энтузиазм и огромную причастность к современным делам. Он по праву является истинным бойцом партии.

И. П. Нечитайлов трудовую деятельность всегда сочетал с учебой. Сразу после войны окончил школу партийного актива. В 1954 году — университет марксизма-ленинизма. Он и по сей день находится на передовой позиции. По месту работы он постоянный политинформатор, является членом группы народного контроля. Этим,

конечно, не исчерпывается его общественно - политическая деятельность. Он член партийной комиссии РК КПСС, районного совета ветеранов.

Иван Петрович — персональный пенсионер. Он прекрасный семьянин. Под стать ему Ида Андреевна, его супруга. Вырастили и воспитали двух дочерей и двух сыновей. Они богаты внуками, есть даже правнучка.

Из каких побуждений я решил написать именно о И. П. Нечитайлове?

Во-первых, полвека отработал и продолжает трудиться. Во-вторых, подобная трудовая и общественно-политическая деятельность — это наглядный ответ ветерана на призыв КПСС в то время, когда идет перестройка. В-третьих, знаю юбиляра как человека правдивого, прямолинейного, исключительно принципиального, большого оптимиста.

Мне думается, надо по-особому отмечать и чествовать таких ветеранов, и не только в трудовом коллективе, но и в масштабах района. На их примере, на их делах нам надо растить и воспитывать молодое поколение. Этого как раз требует кадровая политика партии.

В. МЕНЬШИКОВ,
рабкор.

На снимке: И. П. Нечитайлов.

[К содержанию](#)

НЕЧИТАЙЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ

Коллективы Новоселовского ремонтно-строительного участка и редакции районной газеты «Грани» с прискорбием сообщают, что на 75-м году жизни после продолжительной тяжелой болезни скончался ветеран Великой Отечественной войны и труда, член Коммунистической партии с 1943 года Нечитайлов Иван Петрович.

Иван Петрович Нечитайлов прожил яркую и плодотворную жизнь. В семнадцать лет, в 1937 году, он начал свой трудовой путь. С 1940 года по май 1955 года служил на Тихоокеанском Военно-Морском Флоте, освобождал Китай и демобилизовался из Порт-Артура. 28 лет Иван Петрович отдал работе в печатных органах в том числе в районной газете «Путь Ильича» 17 лет, в военной газете «Портартуровец» 7 лет и еще до службы в ВМФ 3 года в областной газете «Биробиджанская звезда».

Сразу после войны Иван Петрович окончил школу партийного актива, а в 1954 году университет марксизма-ленинизма без отрыва от службы. И на всех местах, куда направляла его партия, он выполнял свой долг честно. Был человеком справедливым и порядочным, как истинный интеллигент.

После выхода на заслуженный отдых по возрасту в 1980 году из редакции газеты «Путь Ильича», Иван Петрович не засиделся дома и не стал искать себе теплое место пенсионера, а пошел работать в Новоселовское РСУ станочником. Летом и зимой под открытым небом, несмотря на дождь или снег, он готовил штакетник практически для всего поселка. Не отказался от активной жизненной позиции и в новом трудовом коллективе принимал самое деятельное участие во всех мероприятиях.

Он был прекрасным семьянином и тонким воспитателем детей. По безвременной кончине мужа, отца и дедушки скорбят жена, два сына, две дочери, шесть внуков, две внучки, одна правнучка и один правнук, все родные и близкие. Мы выражаем им глубокое соболезнование в связи с невосполнимой утратой.

Прощай, наш дорогой товарищ!

[К содержанию](#)

ЗАЩИЩАЛ СОВЕТСКОЕ ЗАПОЛЯРЬЕ

С **Кириллом Алексеевичем Никитенко**

знаком давно лично, много хорошего слышал о нем от тех людей, которым доверяю. Приходилось в свое время встречаться с ветераном по служебным делам, обращаться по личным вопросам. Но об этом чуть ниже.

На встрече в администрации района, где чествовали фронтовиков накануне праздника Победы, его не было. Сидящий рядом со мной в зале Борис Павлович Чубаров пояснил: «Болеет он, сердешный, сильно... А так пришел бы». Пришлось пойти на улицу Возрождения, 8, где проживает ветеран.

Встретил высокий полный старик с тросточкой в руке. Седые волосы, гладко выбритое лицо, живые пронизательные глаза. Завязалась непринужденная беседа.

Родился мой герой недалеко от Одессы в 1911 году. По национальности украинец. У людей с тех мест, как говорит Кирилл Алексеевич, в ходу при знакомстве такое присловье: «Николаев — папа, а Одесса — мама». Потом семья переехала в Алтайский край. «Мы, с моим дружкой Николаем Каданцевым, считай, с одной местности, — говорит ветеран. — И потом вместе в Овцеводе и Новоселовском совхозе работали долгое время. Он, так сказать, по механической части, а я — по электрической».

Окончить пришлось всего четыре класса. В наши края Кирилл Алексеевич попал по вербовке уже взрослым парнем. Не чурался никакой работы, благо силушка была. Гонял плоты с лесом, трудился на сезонных работах, но больше нравилась ему премудрость электрического дела. Так и стал слесарем-электриком.

Началась Великая Отечественная война. Коммунист Никитенко с болью в сердце принял вероломное нападение врага (а в партию он вступил еще в 1940 году). По партийной мобилизации в октябре 1941 года он был призван Новоселовским райвоенкоматом на фронт.

После принятия присяги 6 ноября того же года сибиряк был зачислен в 69-ю отдельную морскую горно-стрелковую бригаду, сформированную в Анжеро—Судженске. Она в составе 7-й отдельной армии входила в Карельский фронт, который защищал советское Заполярье.

Успешно действовала бригада в труднопроходимых местах Карелии и на территории Норвегии. По воспоминаниям Кирилла Алексеевича, она никогда не стояла в обороне, как другие части. После сражений на ст. Кола, реке Западная Лица, населенных пунктов Куолиσμα и Суоярви в соединении были большие потери. После пополнения личным составом и матчастью морская бригада вновь вступила в сражения. Недаром приказом Верховного Главнокомандующего ее боевые успехи отмечены орденами

Красного Знамени и Красной Звезды. Фашисты за три года войны не смогли не только прорвать оборону на наших северных рубежах, но и постоянно отступали. За это сибиряк старший сержант Никитенко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 года удостоен редкой среди фронтовиков медали «За оборону советского Заполярья». А чуть раньше он получил медаль «За боевые заслуги».

До сих пор Кирилл Алексеевич хранит среди документов памятный лист с приказами Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия в боях с немецкими захватчиками, где объявлены благодарности. Вот они: «15 октября 1944 года — за овладение городом Петсамо (Печенга), 23 октября — за освобождение никелевых рудников, города Никель, населенных пунктов Ахмалах и Салмиярви, 25 октября — за овладение городом Киркенес, 1 ноября — за полное освобождение Печенегской (Петсамовской) области».

— Сколько перекопал я земли и грязи в этих болотах — никто не знает, — говорит ветеран. — Ведь, чтобы уцелеть, скрыться от врага — нужно какой—никакой окоп вырыть. А я, сами видите, какой комплекции. Скажу честно: не хотелось немцам мстить, зверствовать над ними, а хотелось просто победить, вернуться домой с победой.

Закончив бои на севере, морская бригада была переброшена в начале 1945 года на 4-й Украинский фронт. Теперь она освобождала города Моравска Острава, Богумин, Скочув, Цешин, что находились на территории Польши и Чехословакии. 8 мая 1945 года встретил свой день победы и Кирилл Алексеевич, овладев городом Оломоуц, что в 30 километрах от Праги. За участие в этих боях сибиряка наградили второй медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

Демобилизован старший сержант только в июле 1946 года. Вернулся в Сибирь, в «Овцевод». А тут дел после войны было много — ведь мужских рук не хватало.

— Я опять по электрической части пошел, — вспоминает К. А. Никитенко. - Грамотешка, правда, подводила, но меня время от времени направляли на курсы переподготовки. Учился в Ростове на Дону, в Красноярске, других местах. Горжусь, что в «Овцеводе» зажег первую, электрическую лампочку, перевел все станки на работу от электромоторов. На молочном заводе в старом селе Новоселово один монтировал электростанцию. С дружкой моим Колей Каданцевым прошли все должности в совхозе по механической и электрической части, включая работу главных инженеров. А когда приезжали молодые грамотные ребята, то мы им уступали, занимаясь практическими делами. Работал при многих директорах, но запомнились Туренко и Василий Федорович Сайбель. Последний из них доверял мне даже чековую книжку для приобретения необходимых материалов и оборудования.

Старый мастер не без гордости говорит, что подготовил себе в совхозе достойную замену. Его учениками были Валерий Павлович Шмаков, Виктор Иванович Орехов и другие специалисты—электрики.

Я долго перебирал фронтовые и юбилейные награды ветерана. А всего, считая и последнюю медаль Жукова, у него 18 правительственных наград. Бережно хранит Кирилл Алексеевич и золотой знак «50 лет в рядах КПСС», который ему вручили в 1990 году. Гордится им не меньше, чем боевыми регалиями.

Уже находясь, как говорят, на заслуженном отдыхе, старый мастер чинил на квартире предметы домашнего обихода: кому утюг, электроплитку, телефон, стиральную машинку... Несколько лет назад вышла из строя «стиралка» и у моей хозяйки. Посоветовали обратиться к Никитенко. Мастер без слова принял от меня рухлядь и велел зайти через три дня. Через установленный срок забрал свое добро домой, включил.

Работает. Да сей поры хозяйка на ней стирает.

И еще. Газета уже писала о том, что военнослужащие Военно-Морского Флота, принимавшие участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов в 1941 —1945 годах, будут награждены юбилейной медалью «300 лет Российскому флоту». В числе семи новоселовцев представлен к этой награде и Кирилл Алексеевич Никитенко — бывший старший сержант 69-й отдельной морской горно-стрелковой краснознаменной и ордена Красной Звезды бригады.

М. КОНОПЛЕВ.

На снимке: К. А. Никитенко.

***Надпись на обороте фото: «Моя, храни и помни на добрую и долгую память.
Любимой жене Жросиньке от мужа. 28 июня 1943 года».***

[К содержанию](#)

ШЛИ В БОЙ НЕ РАДИ ОРДЕНОВ

На селе справляли свадьбу. Вздохнув ревели старенький баян и с десяток мужиков какою-то застольную песню. Им вторили женщины высокими голосами, по - удалому гикали и срывались в плясовую, выбивая каблучками туфелек замысловатую дробь. Крыши домов, пыльные сельские улицы нещадно палило полуденное солнце. Невидимой пеленой расплывались над землей зной и дурманящий запах цветущей черемухи.

Аким Филиппович Овчинников — седой, 73-летний старик, возвратившись с ночного дежурства, на ферме, лег с утра отдохнуть. Но то ли отголоски свадьбы взбудоражили память, то ли черемуховый цвет не давал покоя — потянуло его к воспоминаниям. Тяжело поднялся с постели, посмотрел отцветшими глазами через огороды туда, откуда несло в раскаленном воздухе «горько, горько», подумал: «Хорошо бы им не испытать другой горечи, горечи войны, горечи потерь». Больно заныла старая рана в ноге, Аким Филиппович опустил на постель, потянул из-под кровати старый фанерный чемодан, где хранились почти истлевшие документы времен войны — его реликвии.

Ему было 38, когда репродукторы объявили о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Через год он попал на фронт. Стрелковый полк сибиряков ввели через Ладожское озеро в кольцо блокадного Ленинграда. Как ни далек город Октябрьской революции от Сибири, сближает их общее понятие — Родина. И сибиряки насмерть встали у стен легендарного города.

Враг был рядом. Фашистские офицеры в бинокли разглядывали городские кварталы, разрушенные бомбежками и артобстрелом дома, исторические памятники. Им казалось, что от бомб и снарядов, от голода и холода на этом клочке русской земли нет уже ни одного живого человека. Но каждый раз, поднявшись в очередную атаку, они натывались на упорное сопротивление защитников города и несли потери. Кровавопролитными были контратаки обеих сторон. Пока что попытки советских войск прорвать блокадное кольцо или хотя бы оттеснить врага от стен города не имели успеха. От роты, в которой служил Аким Филиппович, после первого боя под Красным Бором осталось шестнадцать человек.

Багрянец осени все сильнее окутывал искореженную войной землю. Аким Филиппович поудобнее установил тяжелые термоса с пищей на дно воронки и присел рядом передохнуть. «Эх, а в Сибири-то оно как, красота какая там!» Ему вспомнилась яркая желтизна березовых перелесков, мятный запах скошенных трав, паутинка между деревьями и выглядывающая из-под прошлогодней листвы шляпка груздя. Как наяву все увидел, и так хорошо стало солдату, что глаза прикрыл от удовольствия.

— Что же это вы, рядовой Овчинников, старших по званию не приветствуете? Я-то вас считал самым дисциплинированным солдатом. — Перед ним стояли командир роты и политрук полка. Овчинников вскочил, свел каблучками вместе забрызганные грязью сапоги, кинул заскорузлую ладонь к пилотке.

— Ладно, ладно, — остановил командир, — несите-ка термоса к старшине и приходите ко мне в землянку. Разговор есть.

В землянке командира роты было накурено. Аким Филиппович присел на снарядный ящик, пригляделся — вроде все свои, сибиряки. Разговор был коротким, и

вечером в сгустившихся сумерках ушла через линию фронта очередная разведгруппа в составе семи человек.

Поиск был удачным. Возвращались без жертв, тащили на себе поочередно плюгавенького немца, именинниками ввалились в условленном месте в собственные окопы.

—Ну, молодцы! — радовался командир роты, пожимая всем поочередно руки. - Пусть не ордена, а медали я вам обещаю.

Но солдатская судьба помешала Акиму Филипповичу получить свою первую боевую награду. В одну из атак, когда были уже рядом с окопами противника, рванула сзади граната, огнем обожгла спину и уронила в беспамятство.

Три месяца продолжалась борьба за жизнь. Осколками той злополучной гранаты изрешетило спину, повредило печень.

Но наступило выздоровление, и красноармеец Овчинников вновь возвратился на передовую, к своим товарищам.

Шагал по земле 1944 год — год решающих побед, как охарактеризовали его в истории. Этот год знаменателен и для защитников легендарного города на Неве — полностью снята блокада Ленинграда, и советские войска продолжали наступление на запад.

С трудом удавалось отвоевывать у врага каждую пядь советской земли. Фашисты расположили свои укрепрайоны на возвышенностях и держали под перекрестным огнем болотистые долины, по которым вели наступление советские бойцы.

Под сильным пулеметным и орудийным огнем захлебнулась очередная атака. Рота пехотинцев скатилась в свои окопы, и не успели бойцы перевести дух, как из уст в уста передали: «Командира ранило!» Бойцы заволновались, потянулись к брустверу, смотрели на ничейную полосу, где остался их командир.

(Продолжение следует)

ШЛИ В БОЙ НЕ РАДИ ОРДЕНОВ

(Прод. Нач. в № 97)

Старший лейтенант лежал метрах в шестидесяти перед окопами. Всего один добрый бросок, но пулеметные очереди секут землю, не дают высунуться из окопа. «Надо выручать командира», — подумал Аким Филиппович и полез на бруствер.

— Куда? — потянули его назад товарищи. — И его не спасешь, и сам погибнешь.

Но Овчинников резко перекинулся через земляную насыпь, бросился к одной воронке, к другой. Началось противоборство с немецкими пулеметчиками — кто кого. Неожиданные броски, и запоздалые нули с воем сверлят землю где-то в стороне. Вот он уже рядом с командиром, встретился с ним взглядом: «Жив! Ну, теперь перевести дух и в обратный путь».

Или счастье улыбалось в этот день солдату, или у вражеских пулеметчиков руки от злости тряслись, но вернулся Овчинников назад без единой царапины. В целости доставил своего командира. Перед тем, как понесли санитары старшего лейтенанта по извилистому окопу, обнял он слабеющей рукой Акима Филипповича, сказал чуть слышно: «Я этого никогда не забуду».

Кто не верит в солдатское предчувствие? Овчинников испытал его на себе и верит. Было в окопе неглубокое место, где частенько пробегал он в полный рост. А на этот раз что-то сильно защемило сердце, и скорее машинально, чем обдуманно, он пригнулся. Пуля снайпера чиркнула под погон на левом плече, вырвала клочок сукна из шинели, но не принесла большого вреда. Поэтому не стал Аким Филиппович уговаривать молодого солдата, заявившего перед боем, что сегодня первая пуля его. В полный рост поднялся парень в атаку. «Эх, судьбу не обманешь!» — рванулся вперед, увлекая за собой товарищей. С криком «Ура!» устремились на проклятую высоту бойцы, не видя, как упал сраженный нулей паренек, не слыша разрывов снарядов и стонов раненых.

Шесть оставшихся от роты бойцов защищали отвоеванную у фашистов высоту, отбивали одну за другой атаки. И когда на подходе были уже свежие силы, когда совсем немного оставалось до долгожданного отдыха, прошелестела рядом шальная мина, полыхнула в лицо ярким пламенем, ударила в нос едким запахом тротила, а по ногам нестерпимой болью.

Так закончилась для Акима Филипповича война. Инвалидом второй группы списала его комиссия из Вооруженных Сил. С тростью в руках и самой дорогой наградой на гимнастерке — медалью «За оборону Ленинграда» прибыл фронтовик в родное село.

Много мирных лет прошло с той поры. Но нет - нет да и всплывет в памяти огненная година. Меняется жизнь, зарастают травой поля сражений, но память нельзя заглушить. Как же забудешь сына, погибшего под Москвой, друзей-товарищей, собственные военные годы.

Разносятся над поселком отголоски свадьбы, дурманящий запах цветущей черемухи. Нещадно греет крыши домов и дорожную пыль палящее солнце. В прохладе дома лежит на кровати Аким Филиппович Овчинников, смотрит отцветшими глазами в потолок. Он прилег отдохнуть после ночного дежурства на ферме.

Н. СЕМЕНОВ.

д. Куллог – п. Новосёлово

[К содержанию](#)

ИЗ ПЕРВОГО ЭШЕЛОНА

На работу Петр Григорьевич пришел раньше всех. Поставил в сторону костыли и уселся за стол. Неторопливо, без суеты разложил бумаги и принялся считать. Костяшки на счетах сливались в нужные суммы.

Бухгалтерский учет требует точности. Самая малая ошибка может спутать все расчеты. Поэтому **П. Г. Панов** всегда весь во внимании при ведении бухгалтерских операций.

Он занимает должность главного бухгалтера райсобеса. От его деятельности зависит своевременная доставка пенсии людям, ее начисление и т. д.

Петр Григорьевич родился в 1900 году. Но несмотря на возраст он еще чувствует себя бодро и энергично. По утрам занимается физзарядкой, совершает прогулки по свежему воздуху.

В молодые годы работал в лесном хозяйстве. Любовь к природе навечно поселилась в его душе. Заслушивался пением птиц, любил наблюдать и примечать особенности жизни лесных обитателей. Возможно, и по сегодняшней день остался бы в лесничестве, но грянула война.

В числе первых призвался на фронт. В 1941 году Советской Армии приходилось в оборонительных боях сдерживать натиск фашистов.

Сибиряк сражался на Волховском фронте. Враг рвался к Ленинграду. Город, с которым неразрывно связано имя В. И. Ленина, стоял, жил, боролся с немецкими захватчиками.

Проявляя чудеса храбрости и героизма, советские воины грудью встали на защиту святой ленинской твердыни, колыбели Октябрьской революции. Сапог гитлеровцев так и не ступил на проспекты, улицы и тротуары города, политые кровью русских революционеров.

В одном из наступательных боев в 1942 году Петр Григорьевич был ранен в ногу. Враг поливал наши позиции прицельным огнем. Стоило поднять голову, и пуля сразит наповал. В глубоком снегу, превозмогая боль, пришлось ползти к своим в тыл. Если бы в тот момент покинули силы, или оказалась слабой воля, значит, неизбежна гибель.

— Бои были жестокими, — вспоминает старый фронтовик, — стояли насмерть, но никто не отступал. У всех была велика ненависть к оккупантам.

В госпитале пришлось ампутировать ногу. В роту уже не вернулся веселый заместитель замполита. Боевые товарищи не слышали из его уст острой, заковыристой шутки или теплого ободряющего слова. По состоянию здоровья отправили в тыл.

Когда приехал домой, сразу задумался — как жить дальше? Вот здесь и пригодилось П. Г. Панову увлечение математикой. Он выбрал профессию бухгалтера. В 1949 году поступил на работу в райсобес, где работает и до сих пор.

— Не заслужил я, чтобы обо мне писали, — сказал Петр Григорьевич в беседе со мной, — ведь есть немало фронтовиков, награжденных орденами и медалями, а я особых заслуг не имею.

В этом отношении я совершенно иного мнения. Мне кажется, что награды, украшающие грудь солдата Великой Отечественной войны — это и награды П. Г. Панову, которые он не успел получить. Ведь его сверстники первыми приняли на себя удар фашистских полчищ, сумели приостановить их продвижение и дать возможность сформировать резервы, сплотить Родине свои силы в мощный кулак. А он и нанес сокрушительный удар по гитлеровцам. Поэтому, если на груди солдата-победителя красуется медаль или орден — в этом заслуга и первых защитников, солдат из первого эшелона.

В. КАСКЕВИЧ.

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ КАМЧАТСКОГО КАЗАКА

*Рассказ о военной судьбе **Андрея Петровича Песегова** из Камчатки записала Л. П. Трегубова, председатель совета ветеранов Бараитской сельской администрации.*

— В конце 1941 года я получил повестку из Новоселовского райвоенкомата. Сначала отправили в Ужур, потом в Ачинск. Был признан годным к нестроевой. Из Ачинска перебросили в деревню Гарь, где заготавливали дрова — двухметровые поленья. Было нас в колонне 1.800 человек.

Приехали как-то из Ачинска офицеры, чтобы набрать добровольцев, побеседовали с нами. 32 человека, в числе которых был и я, изъявили желание поехать на фронт.

Пешком добрались из деревни в Ачинск, устроились в городском театре. Две недели нас готовили для отправки, потом ехали до Москвы, а оттуда еще трое суток до Воронежа. Ознакомили с приказом полковника Павленко: «Очистить город от немцев во что бы то ни стало»...

Правда, битва не состоялась, так как нас опередила другая часть. И отправились мы под Сталинград. Эшелоны двигались только ночью, и все же однажды на рассвете немецкие самолеты-разведчики нас обнаружили. Следом прилетели бомбардировщики и начали обстрел состава с головы до хвоста. В результате бомбежки мы лишились командования. Пошли на передовую пешком. Холодные, голодные, добирались 12 суток. Есть приходилось что попало, даже убитую конину. Добрались наконец до Минской части. Я попал на противотанковое орудие, где был назначен командиром.

Когда пошли в наступление, получил первое ранение и попал в Камышинский госпиталь — это в Саратовской области.

После выздоровления оказался в роте младших командиров разведчиков, прошел трехмесячные курсы. Затем рота приняла марш на Курско-Орловскую дугу.

В 1943 году я попал на батарею. Занимали оборону на станции Панари. Трое суток ждали наступления противника. И вот появляются три немецких «Тигра». Идут прямо на нас. Делаем выстрелы, но в ответ противник разбивает мою пушку. В этом бою друзей убило, меня контузило. И получил я свою первую награду — орден Славы.

С 3 по 9 июня 1943 года немец наступал, отодвигая линию фронта на 7—8 км. А уже с 15 июня наши войска сосредоточили силы и пошли в наступление. Громили немцев из всех видов оружия и отбросили их на 50 км. Заняв оборону, простояли сутки и снова пошли в наступление.

За уничтожение точки противника здесь я был награжден второй раз — медалью «За отвагу».

Фронтовые дороги уводили меня все дальше и дальше. Освобождал Украину, Полесье, Черниговскую область, Львов, Западную Украину.

На польской границе меня тяжело ранило. И вновь госпиталь в Казани. В 1946 году вернулся домой, к семье, где ждали меня жена Сара и дети.

Сара — судьба моя на всю жизнь. Еще до войны побывал я как-то в цыганском таборе, что стоял у Кривого озера. Увидел там молодую красивую цыганку Сару, которая и покорила мое сердце. Пришлось выкрасть ее из табора и поспрятать несколько дней. Но все обошлось хорошо.

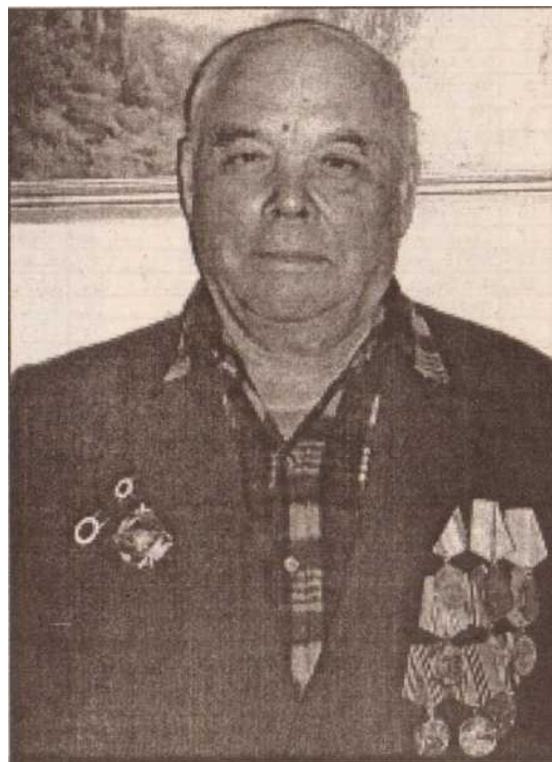
В молодости любили мы с женой петь и плясать, играть на гитаре. Семейным ансамблем выступали и в родной Камчатке, и в Бараите, и в Светлолобово.

Сейчас здоровье подводит, инвалид 2 группы, но себя еще обеспечиваем полностью.

[К содержанию](#)

В ОКОПАХ БЫЛИ МЫ ТОГДА

Михаил Артемьевич Песегов родился 15 апреля 1925 года в деревне Камчатка Новоселовского района. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, ему было 16 лет. На фронт Михаил ушел в декабре 1942-го. Служил в пехоте. Не раз смотрел он смерти в глаза, как говорится, на войне, как на войне. Самая тяжелая «работа» всегда доставалась пехоте. В декабре 1944-го, когда до полной Победы над врагом оставалось всего четыре с половиной месяца, в одном из боев за освобождение Чехословакии их полк попал под мощный артобстрел фашистов. Вражеский снаряд разорвался в пяти метрах от сибиряка солдата-пехотинца. Михаил Песегов получил несколько осколочных ранений, но благодаря своим боевым товарищам, санитарам и врачам он остался жить.

После госпиталя фронтовик вернулся к себе домой на родную землю. Спустя четыре года, после Великой Победы, Михаил встретил свою судьбу - николаевскую девушку Катю. Через некоторое время они поженились.

В любви и согласии живут в Новоселово на улице Щетинкина, 13 ветеран войны Михаил Артемьевич и его суженая - супруга Екатерина Федоровна Песегова. На их доме прибита небольшая красная звездочка, означающая, что здесь живет ветеран войны, и еще табличка с надписью «Дом образцового порядка».

С праздником Вас, счастья и радости Вам, дорогие ветераны!

М. СТЕПНОЙ.

[К содержанию](#)

ВНОВЬ НА ПОСТУ

Моральный и духовный облик коммуниста - неисчерпаемая тема публицистики, художественных произведений и просто товарищеских бесед. Подавляющее большинство партийцев — это люди с чистой совестью и беспокойными сердцами. Они не щадят ни сил, ни здоровья, постоянно ограничивают свое личное время ради общественных дел. Как правило, они очень скромны и своим поведением не дают повода для различных пересудов.

Я знаю многих коммунистов нашего района, которые долгие годы работают на одном и том же месте, а если и переходят в другое предприятие или организацию, то по направлению райкома партии. И куда бы их ни послали, они трудятся с полной отдачей сил.

Об одном таком коммунисте, товарище **Песегове**, мне и хотелось бы немного рассказать.

Павел Михайлович прошел суровый жизненный путь: участвовал в трех войнах — на Халхин-Голе, в финской кампании и более трех лет на фронтах Великой Отечественной войны, Боевой поход закончил в Потсдаме. Военное лихолетье оставило «на память» бывшему командиру взвода, парторгу батальона два тяжелых ранения и контузию.

Не жалея крови и самой жизни, так воевали многие тысячи коммунистов - фронтовиков. Они цементировали войска, личным примером воодушевляли бойцов на ратные подвиги, первыми бросались в атаку на врага. Вернувшись с фронта, Павел Михайлович работает в аппарате райкома партии, в затем его рекомендуют секретарем парторганизации Анашенского совхоза, избирают председателем колхоза в Бараите, направляют заведующим районным отделом культуры, посылают в Игрышенский совхоз секретарем парткома, назначают инспектором по заготовкам, директором заготконторы.

Выполняя хлопотливую работу директора, Павел Михайлович в течение четырех лет возглавлял парторганизацию райпотребсоюза. Успевал. Старался. Беспокоился. В январе 1973 года мы проводили его на заслуженный отдых, а в октябре 1975-го по просьбе коммунистов он вновь вернулся к нам и встал у партийного руля. Человек на пенсии, мог бы отказаться, а Павел Михайлович согласился взять нелегкую ношу секретаря парторганизации. Бескорыстно, так сказать, на общественных началах. Партийное поручение для него - превыше всего.

С приходом тов. Песегова у нас заметно оживилась партийная работа, повысилась ответственность коммунистов за выполнение своих обязанностей. Запомнилось, например, партийное собрание с повесткой: «Выполнение уставных Требований коммунистами». Перед началом собрания был показан диафильм «Разговор об Уставе», а затем тов. Песегов выступил с содержательным докладом, вызвавшим оживленный обмен мнениями.

Все партийные съезды, проходившие в пору сознательной жизни Павла Михайловича, были для него, как и для всех коммунистов, яркими вехами на жизненном пути. Их решения он страстно пропагандировал и настойчиво проводил в жизнь. XXV съезд ему запомнится особо — ветеран встретил его в партийном строю.

А. СУРГУТСКИЙ

Храбро сражался с фашистами капитан **Георгий Дмитриевич Петров**. Об этом свидетельствуют его боевые награды - ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, орден Красной Звезды и многие медали. Сейчас наш земляк находится на заслуженном отдыхе.

Фото П. Хвойнова.

[К содержанию](#)

ПЕТРОВИЧЕВ СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

родился в 1926 году в деревне Казанка Омской области. Призван Емельяновским РВК в 1944 году. Старший сержант связист. Служил в 1214-ом стрелковом полку 360-ой стрелковой дивизии 3-ей ударной армии. Был на 1-ом Белорусском фронте с октября 1944 - по май 1945 года. Участвовал в штурме Берлина. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, медалью "За отвагу", медалью "За взятие Берлина", медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.", медалью "За освоение целинных земель" и медалью "Ветеран труда". В настоящее время Петровичев Сергей Яковлевич проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

Гуляева, К. Катушка на горбушке [Текст] / Кристина Гуляева, Татьяна Власова // Грани. - 2010. - № 21, (28 мая). - С. 8. - (65 лет Великой Победы. Конкурсное сочинение «Мой дед - герой»).

КАТУШКА НА ГОРБУШКЕ

Негромкий мужской голос спросил: «Кто там?», и, не дождавшись ответа, нам открыл дверь невысокого роста, приветливо улыбающийся человек, герой нашего очерка - **Петровичев Сергей Яковлевич**.

А в комнате встретила его жена - Анна Александровна, общительная, дружелюбная, с добрыми глазами женщина. В зале мы разместились все вместе за большим круглым столом. Наша робость быстро прошла, беседа началась...

Своего мужа Анна Александровна полюбила за настойчивость, исполнительность, доброту и отзывчивость. Сергей Яковлевич говорит, что эти качества помогли ему в нелегкие военные годы. В

1944 году его призвали на фронт. Он попал в дивизию на границе с Белоруссией. В пехоте его назначили телефонистом, приходилось каждый раз на спине носить катушку с телефонной связью - «катушку на горбушке»! Позже отправили в Польшу через Варшаву. Туда прибыл в начале января 1945 года. Вся рота вышла к Балтийскому морю, все остальное время военные действия проходили вдалеке от воды. Немцы начали отступать. Спасались бегством на кораблях в другие государства. 30 апреля 1945 года вся наша дивизия направилась в сторону Берлина. На окраине Берлина начались военные действия, шли уличные бои. В общем, на войне как на войне!

...Мы с большим интересом рассматривали альбом с фотографиями военных лет. Друзья, сослуживцы. Сколько воспоминаний! Медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», медаль Жукова, Орден Отечественной войны и еще много других наград. Так не хотелось уходить от этих замечательных людей, таких приветливых, душевных и общительных. Сергей Яковлевич, говорим спасибо Вам, ветерану Великой Отечественной! Ведь неизвестно, что было бы сейчас с

нами, со всем миром, если бы не Вы! С праздником Великой Победы Вас!

*Гуляева Кристина,
Власова Татьяна,
ученицы 10 «А» класса НСОШ № 5.*

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст]: [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Полицор, 2010. - С. 315.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Сергей Яковлевич Петровичев, Новоселово:

— С 8 на 9 мая сорок пятого года я был в Берлине. Мы с ребятами пошли «на дом»: добивать фашистов-штрафников, засевших в подвале.

Вернулись, а наши уже вовсю пьют шнапс — немецкую водку, вонючую и крепкую. За Победу. Кругом стрельба, салюты. Погода исключительная. Цветут яблони. День веселились, а вечером звучит команда: «Тысяча двести четырнадцатый стрелковый полк, строиться!» Двинулись к городу Эберсвальде, что в 60 километрах от Берлина. С вечера ничего, а к утру некоторые стали падать. Прямо в кювет. Добрели до добротных четырехэтажных казарм, двое суток нам дали на отдых. Недалеко была деревенька Дамм, мы бегали туда в пивную лавку. Хозяин лавки, степенный, очень культурный немец, все время сидел и потягивал пиво. Позади него на стене висели чучела козлов, еще каких-то животных. Все это было для нас невидаль. После окончания войны я прослужил в Германии еще пять лет.

[К содержанию](#)

ВЕРНУЛСЯ ТОЛЬКО В 48-М

Алексей Феоктистович Плотников, который сейчас проживает в Легостаево, родился в Теси Новоселовского района в 1924 году. По его рассказу, отец Феоктист Григорьевич по тому времени был грамотным человеком, хозяйственным мужиком. Семья Плотниковых держала три коровы, два коня, имела земельный надел. Во время коллективизации в 1929-1930 годах была раскулачена. Правда, в тюрьму никого не посадили, никуда не ссылали. А вот позже, в 1934 году, отца все же арестовали, но вскорости отпустили.

30 июня 1942 года, когда на западе вовсю полыхала война, восемнадцатилетний Алексей Плотников закончил фабрично-заводское училище в городе Абакане, где приобрел такие профессии по металлу, как кузнец, токарь, слесарь. А в августе этого же года вместе с дружкой Константином Карелиным был призван в Красную Армию Балахтинским райвоенкоматом. Попал сразу в город Ачинск, куда были перебазированы с запада Киевское и Сумское военные училища. После недолгой учебы Алексея перевели в город Канск, а затем, в 1943 году, воинский эшелон вез сибиряка на фронт.

Трудные дороги достались земляку. Тяжелые бои под Ржевом, Великими Луками, Витебском. Тяжелая контузия, госпиталь. Затем снова на передовой.

— Пришлась побывать и в окружении, — вспоминает ветеран, — но, как говорится, бог спас. Прорвались к своим, хотя и потеряли многих.

А кем только не пришлось побывать Алексею Плотникову на фронте? И связистом, и стрелком, и помощником командира взвода. Принимал активное участие в составе 18-й гвардейской стрелковой дивизии в операции «Багратион» под командованием генерал-майора Петерса.

Ветеран с интересом смотрит воскресные передачи под рубрикой «Стратегия Победы» и как бы вновь окунается в события 50-летней давности. С экрана телевизора звучат знакомые имена полководцев Жукова, Рокоссовского, Конева. В войсках последнего и служил Алексей Феоктистович.

При форсировании реки Неман сибиряк получил осколочное ранение. И снова госпиталь. После выздоровления в свою часть не попал, а был зачислен в 5-ю гвардейскую сибирскую дивизию. В ее составе пришлось штурмовать крепость Кеннигсберг, брать Пилау. И снова ранение...

Наконец, вот она — долгожданная победа. Так называемые «старички» демобилизовывались и уезжали к родным очагам. А молодые?

— Я вернулся домой только в 1948 году, — говорит ветеран. — Интересно получилось. В 1946 году сделали из меня, сухопутного старшего сержанта, флотского главного старшину.

Естественно, переобмундировали в морскую форму. И дослуживал сибиряк свой срок в Балтийском флотском экипаже.

Ратные подвиги Алексея Феоктистовича отмечены орденами Славы третьей степени, Отечественной войны первой степени, двумя медалями «За отвагу» и другими наградами.

Вернувшись домой, повстречал фронтовик подругу жизни — Александру Титовну. И так вместе уже почти пятьдесят лет.

С 1972 года А. Ф. Плотников работал в Светлолобовском совхозе, а с 1975 — в Легостаевском. Профессий у него — хоть отбавляй. Однако в эти годы он остановился на плотницкой части. И даже в начальники вышел — был прорабом по строительству в этих хозяйствах. Много различных объектов построено за это время его руками. В 1985 году ушел на заслуженный отдых.

Жалуется ветеран на старые раны, болят проклятые, особенно ноги донимают. Но еще до недавнего времени он крутил общественную работу — много лет руководил в Легостаево советом ветеранов войны и труда.

Сильно сокрушается фронтовик о делах в Российской Коммунистической партии, об экономических проблемах страны. Кстати, в партии он состоит пятьдесят лет. И сейчас из пенсии добровольно платит членские взносы.

Недалек тот день, когда бывшие защитники Родины наденут ордена и соберутся на свой замечательный праздник — день Победы. Нынешний же будет желанным вдвойне, ведь он — юбилейный.

Открыл мне Алексей Феокистович свою маленькую тайну. Оказывается, он закончил, войну не 1 и не 9 мая, а только 17 на берегу Балтийского моря, добывая мощную немецкую группировку, не успевшую отступить.

— Ох, наших ребят там, на косе полегло — тьма тьмущая! - сокрушается старый солдат — И это уже тогда, когда над рейхстагом полмесяца развевался красный советский флаг. Обидно и горько вспоминать...

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Бор тихо шумел раскидистыми ветвями многолетних сосен. Ночное небо так низко опустило свои холодные снежные облака, что, казалось, до него можно достать рукой. Яркие зимние звездочки любопытно проглядывали между облаками, еще более подчеркивая минусовую температуру.

Петр Иванович потерял счет не только часам, но и дням. Хотелось встать, распрямить плечи и — пойти. Он мысленно уже доходил вон до того холмика, сбрасывал с него снег, садился, а потом быстро вставал и шел, шел... Да, это были только мысли и мечты, а пока приходилось лежать. Спасибо ребятам, которые постоянно проявляли о нем заботу. Странно было одно, что кормили его только кониной, да и то несоленой. Когда обо всем этом Плотников спрашивал у ребят, те отводили глаза. Потом понял сам: попали в окружение.

Вспоминал. Осталось их немного. Молоденький сержант подбадривал:

— Не думать об отступлении. Ведь мы — сила. У нас есть личное оружие и три пулемета. Да притом мы советские люди и находимся на советской земле.

И снова шел бой. Казалось, что нет в лесу такого места, куда бы не падали фашистские снаряды. Наши экономили боеприпасы. Вот уже продолжительное время связисты не могли установить связь со штабом. Безуспешно надеялся сержант на подкрепление. Солдаты постарше понимали, что случилось непоправимое. Но вслух никто не хотел, да и не мог про это говорить.

...Выпадали минуты, когда немцы, казалось, забывали про них. Наступало затишье, которое обрывалось неприятным воем летящих снарядов, рушащих и обжигающих все кругом. На **Петре Плотникове** взмокла гимнастерка, хотелось сбросить ватник, но от пулемета нельзя было оторваться ни на минуту. Оторвал его осколок шального снаряда, который ударил между лопаток. Сознание было потеряно мгновенно. Только и успел пулеметчик запомнить падающее небо и пляшущие верхушки деревьев.

И вот неподвижное состояние. Мучило сознание, что он стал обузой своим товарищам, что пулемет не может дожидаться ласковых рук хозяина. Ведь их, советских солдат, осталось только 15, а кругом фашисты. О кусочке хлеба приходилось только мечтать. В достатке была лишь конина, которую солдаты штыками добывали из-под снега, разыскивая убитых лошадей.

Помощь пришла с востока, когда советские войска перешли в наступление по всей Калининской области. Вместе со всеми в тыл был отправлен и Петр Плотников. Начались скитания по госпиталям, а потом побывка в родное Новоселово. Плакала, обнимая мужа, Анна Ниловна. Ласкались ребятишки. Старший сын Михаил повзрослому пожал руку отцу:

— Ты, папка, о нас не беспокойся. Мы здесь тоже выстоим.

Забегая вперед, скажу, что семья Плотниковых войну, действительно, «выстояла». Забота о четырех детях не мешала Анне Ниловне добросовестно трудиться в пимокатном цехе. Награда — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Снова фронт. В памяти Петра Ивановича — бой за высоту Званку. Высотка — высоткой, но сперва был бросок через реку Волхов. Не один десяток раз сжималось сердце у старого пулеметчика при виде падающих товарищей, сраженных

неприятельской пулей, которая не щадила ни пожилых, ни юных. Реку переползли, а вот к высоте, в основном, бежали. Только изредка припадали к земле.

У солдата Плотникова была одна мысль: «Вперед, вперед»... Рядом с Петром бежал земляк - балахтинец В. Болезин, который то и дело помогал подтаскивать пулемет. Шапка сбилась с головы у парня, русые волосы прядками лежали на вспотевшем лбу, а Владимир выкрикивал:

—Ух, гад-фашист, упал! — Вот так тебе!

И столько отчаяния и ненависти было в глазах у парня, что немец, замахнувшийся на него прикладом автомата, застыл неподвижно. «Горяч, — думал Петр Иванович, — как бы беды не было». Старался не отстать от Болезина. Так вот в числе первых и ворвались на высоту Званку.

Через несколько дней по полку объявили приказ о награждении пулеметчика П. И. Плотникова орденом Славы третьей степени. Весть эта нашла солдата в госпитале. Досадовал на себя Петр: «И как меня угораздило поскользнуться! Глупо, право глупо». Дело в том, что после взятия высоты Плотников оступился, а подмороженные валенки скользнули. Под тяжестью пулемета, автомата и вещмешка резко наклонился на бок, а тут саперная лопатка. И вот — глупая рана.

Из госпиталя, можно сказать, старый солдат сбежал. Иначе не мог:

—Как же я буду здесь прохлаждаться, если наши фашистов гонят к его логову. Нет, сестричка, прав у меня нет мять в такое время ваши белоснежные простыни. Снова шел солдат-сибиряк на запад со своим другом-пулеметом. Снова бои, снова раны. День Победы Петру Ивановичу пришлось встречать в госпитале. Но это неважно где, важно то, что была победа. Это значит, жизнь да земле была защищена. ...Таращит свои голубые глазенки внучка Маринка на дедушкины награды. Ей, еще несмышленьшу, невдомек, что награды эти дали Маринке право на жизнь, что они Петру Ивановичу напоминают о мужестве и отваге солдата.

...Большой пятистенный дом на улице Буденного в пос. Новоселово приветливо распахнет свои двери, высокий седой человек пригласит вас в комнату. И, честное слово, вы не пожалеете времени, потраченного на беседу с 72-летним Петром Ивановичем Плотниковым, участником Великой Отечественной.

А. СОЛОВЬЕВА.

[К содержанию](#)

БРАТЬЯ

В большой семье Поворотных, кроме сестер, было пятеро братьев. В довоенные годы двое из них находились на действительной службе в рядах Красной Армии и в числе первых приняли неравный бой с фашистскими захватчиками, и тогда же, в 1941 году, на защиту Родины были призваны остальные три брата Поворотных, самому младшему было к тому времени неполных 19 лет.

Отгремела война, солдаты стали возвращаться домой. Демобилизовались и Поворотные, но только двое. А имена троих высечены на плите в районном центре в парке Победы: «**Поворотный Николай Матвеевич, Дмитрий Матвеевич, Кирилл Матвеевич**». Дорогой ценой заплатила семья за Победу.

Военные судьбы оставшихся в живых самого старшего из братьев Мартына Матвеевича и самого младшего Андрея Матвеевича не схожи, хотя и уходили на войну в один год.

В одном из боев с превосходящими в то время силами противника Мартын испытал горечь плена.

Поезд с пленными шел на Запад, в Германию. Мерно стучали колеса вагона, уплывали назад сгоревшие села и города. Горькие думы были у каждого. Не смирился с происшедшим Мартын Матвеевич. С одним надежным товарищем припрятанной пилкой долго пилили пол вагона и на одной из остановок ночью вылезли в вырезанное отверстие и ушли. Так они оказались на территории Чехословакии.

Здесь дождались прихода наших войск. И снова в бой до самой Победы.

Андрей оказался на Волховском фронте. Боевое крещение принял под г. Тихвином. А потом бои, ранения, было и окружение, из которого выходили.

Трижды впивались вражеские пули в тело Андрея, трижды попадал в госпиталь, но как только становился на ноги, возвращался под Ленинград.

Самое тяжелое ранение было в 1944 году, после которого пришлось пролежать в госпитале 8 месяцев. Затем снова на фронт, теперь уже в Прибалтику доколачивать курляндскую группировку. В этих местах и застала Андрея Матвеевича Победа.

Вернулись бывшие фронтовики в деревню Яново, в колхоз «Гроза капиталу» (потом имени Ленина). Работы непочатый край, и, истосковавшиеся по мирному труду, они, не жалея сил и времени, включились в восстановление пошатнувшегося хозяйства. Считались братья Поворотные в колхозе самыми трудолюбивыми, исполнительными и безотказными. Трудиться приходилось на разных работах. А когда в Яново появился первый трактор ДТ, на нем стал работать Андрей Матвеевич да так и остался механизатором до конца трудовой деятельности. Все полевые работы знакомы ему. Андрей участвовал в освоении целинных и залежных земель. Переселившись в Новоселово, стал работать мотористом на водозаборе, откуда и ушел на пенсию, когда было уже за 60 лет.

Мартына Матвеевича тепло проводил на отдых коллектив Новоселовского молочного завода.

У каждого из братьев хранится не по одной Почетной грамоте за мирный, добросовестный труд. А в честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне каждый к ранее полученным наградам добавил орден Отечественной войны.

Уходят годы. Вырастили Поворотные детей, понянчились с внуками, а Мартын Матвеевич даже и с правнуками.

Постарели, поседели бывшие фронтовики. Как будто и давно кончилась война, а все помнится.

9 Мая, в день Победы, приходят в парк братья Поворотные, чтобы встретиться с другими ветеранами, почтить память тех, кто не вернулся с поля брани. Подолгу стоят они с открытыми головами у плиты с именами братьев. И память возвращает их в прошедшие годы, к пройденному пути, и думается им, что недаром прошла жизнь, что останется след на земле.

***В. ДЕГТЕВ,
председатель районного совета ветеранов войны и труда.***

[К содержанию](#)

Володина, А. Наши деды – славные победы! [Текст]: очерк / Алина Володина // Грани. – 2010. - № 16, (23 апреля). - С. 8. – (К 65-летию Победы. Конкурсное сочинение «Мой дед – герой»).

НАШИ ДЕДЫ – СЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ!

Моему прадеду, **Андрею Матвеевичу Поворотному**, выпали нелегкие испытания на Волховском фронте. В 1942 году в составе 2-й ударной армии выходил из окружения, по болотам Новгородчины.

У нас находится красноармейская книжка прадеда, которой уже много лет. Мы храним её, как реликвию. Вот краткие записи из неё. «Год призыва: 07.08.1941 г. Присягу принял в августе 1941 г.» Потом стертые расплывшиеся строчки о частях, подразделениях, занимаемых должностях и званиях: «стрелок, командир стрелкового отделения, командир разведки». И подпись крупными буквами: «Демобилизован 12.10.45 г. на основании закона Верховного Совета СССР от 25.09.45 г. по ранению. Имеет три ранения. Нач. штаба гв. майор Василевский».

Последнее ранение было самым тяжелым. В госпитале прадед пробыл полгода, а день Победы встретил в эшелоне, который вез его снова на запад, на границе Латвии и Эстонии Андрей Матвеевич закончил службу.

Среди многих юбилейных медалей на почетном месте «Солдатский орден» - так в годы войны называли медаль «За отвагу!»

Когда закончилась война, стал трактористом. Работал сначала в колхозе, затем в совхозе. После переноса района на новое место в связи со строительством Красноярской ГЭС и созданием водохранилища трудился на водозаборе мотористом. Откуда и ушел на пенсию.

Каждый год, 9 Мая, мы приходим в парк Победы, к обелиску, вспоминаем погибших родных и оставляем цветы на памятных плитах, где выбиты фамилии ещё трёх моих прадедушек, которых я даже не видела, но знаю о них по рассказам бабушки.

Все меньше остается людей, переживших войну. Она укоротила их век. Но есть мы, правнуки. Мы будем рассказывать своим детям и внукам, а они своим детям о той страшной войне, о наших прадедах, славных защитниках Отечества. Письма, фотографии, ордена, медали - бесценные реликвии - храним! Чтобы не оборвалась цепочка жизни - помним! Низкий поклон от правнуков ваших!

*Алина ВОЛОДИНА,
15 лет, МОУ Новоселовская СОШ № 5, 9 «А»*

[К содержанию](#)

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны моему отцу **Андрею Матвеевичу Поворотному** было 18 лет. Повестку из военкомата он получил в августе 1941 года. Самый младший пяти сыновей бабушки Варвары Максимовны ушёл на войну. Кстати, с фронта она дождалась только двоих, старше Мартына и младшего Андрея. Трое сложили свои головы боях за Отечество.

Как немых свидетелей той страшной войны храним мы сегодня не только награды солдата, но и его красноармейскую книжку со скрупулезными записями: где и когда проходил службу, какое имел вещевое имущество и вооружение; фронтовые фотографии и справки о ранении.

Пройдя обучение, младший сержант Поворотный был направлен в 20-й мотострелковый полк на Волховский фронт. Командовал ударной армией фронта генерал-лейтенант Власов. Весной 1942 года она оказалась в окружении. «Сдал нас Власов», - рассказывал отец, вспоминая, как выходили по болотам Новгородчины к своим.

Власов попал в плен, возглавил комитет освобождения народов России (КОНР) и русскую освободительную армию (РОА), состоящую из изменников и насильно мобилизованных военнопленных.

А мой отец и его товарищи вышли к своим и продолжили воевать против фашистов.

Бабушка Варвара сохранила весточки с фронта – фотографии с коротенькими надписями на обороте: «На долгую память мамаше от сына Андрея Матвеевича. Посылаю с Отечественной войны против немецких оккупантов. 1 апреля 42 года». На фото отец, видимо, с товарищем. А вот ещё один снимок без даты: «На долгую память дорогой мамаше от Андрюши». На гимнастёрке гвардейский значок и медаль. С той войны отец принёс две особо значимые для него награды – медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», её ещё называют солдатским орденом.

Хранятся у нас и другие немые свидетели войны – справки о ранении. Их три.

Лёгкие ранения отец получил в 1943 году. Одно в марте, другое в июне. «При защите СССР получил касательное пулевое ранение левого плеча» и «Сквозное пулевое ранение левого плеча. При защите СССР». А вот последняя справка. Из эвакогоспиталя №1185. «В боях за Советскую Родину сержант 53гвардейской дивизии Поворотный Андрей Матвеевич 22 августа 1944 года тяжело ранен. Сквозное пулевое ранение правого предплечья с повреждением кости».

Из госпиталя отец отправил фото домой:

«На долгую память дорогой мамаше от сына Андрея. Фотографировался в Вологде, в госпитале. 9 декабря 44 года».

Выписали Андрея Матвеевича 23 апреля 1945 года, буквально за несколько дней до Победы. Хорошая новость застала его в эшелоне, который вёз солдат на Запад, туда, где советские войска добивали фашистов.

До октября отец ещё находился на службе в Прибалтике. Демобилизован 12.10.45 г на основании Закона Верховного Совета СССР от 25.09.1945 г по ранению. О чём размашистым почерком написал в красноармейской книжке начальник штаба, гвардии майор Василевский.

Давно уже отца нет в живых. Более семидесяти лет хранятся дорогие реликвии. О них знаем мы, знают его внуки и правнуки. Они писали и пишут о дедушке-фронтовике в школьных сочинениях. Внук Матвей с гордостью проносит портрет прадеда Андрея Матвеевича 9 мая во время торжественного марша Бессмертного полка. Память жива, и, надеюсь, будет жить.

Валентина ПОТЫЛИЦЫНА

[К содержанию](#)

К НИМ ПРИХОДИМ МЫ С ЦВЕТАМИ

Мы продолжаем рассказывать о солдатах Великой Отечественной войны, чьи судьбы оставались неизвестными более семидесяти лет: о земляках, пропавших без вести, в реальности же – попавших в плен и там погибших. Кропотливый труд поисковиков и публикации в нашей районной газете дают результаты: родные солдат находятся, а сами бойцы «возвращаются домой» памятью своих близких.

Валентина Андреевна Потылицына пришла на следующий день после выхода газеты с информацией о военнопленных. Кто бы мог подумать, что о судьбе близкого человека ей поможет узнать родная районка, в которой она работала многие годы!

«Не поверила своим глазам, когда увидела. **Дмитрий Матвеевич Поворотный** – это же мой дядя! – со слезами на глазах, взволнованно произнесла она с порога. – Столько лет искали информацию, делали всевозможные запросы, ждали, надеялись, но все впустую, а тут! Я даже ночь сегодня спать спокойно не могла... Мы всегда, когда с сестрами собираемся, достаем альбом со старыми фотографиями и вспоминаем, что у кого в памяти отложилось, жили же с бабушкой. И всегда было обидно, что о двух наших дядях мы ничего не знаем... Мы предполагали, что, возможно, они попали в плен, но не были в этом уверены».

Родители Дмитрия Поворотного – Варвара и Матвей – приехали в наши края из Белоруссии еще до революции. Свою бабушку Валентина Андреевна помнит хорошо: она жила вместе с ними в родительском доме. А вот о дедушке родные практически ничего не знают, эта тема в семье долгие годы оставалась закрытой. Лишь с годами она поняла почему: семья Поворотных была довольно зажиточной, во времена раскулачивания деда Матвея посадили в тюрьму, там он и умер.

У Варвары и Матвея было семь детей: помимо Дмитрия, две дочери и четыре сына. Когда началась Великая Отечественная война, все братья ушли на фронт.

«Я про всех них записывала, – говорит Валентина Андреевна, доставая из сумочки тетрадь с записями. – По крупицам собирали, все стараемся в семье сохранить: фотографии, документы...»

Самый старший брат – **Мартын Матвеевич** – родился в 1907 году. Еще до войны женился, родились у него три дочери и сын. Уходя на фронт, не успел даже попрощаться с семьей: был на переподготовке в Ачинске, оттуда и забрали сразу в самое пекло. Рядовой Мартын Поворотный участвовал в обороне Севастополя, попал в плен.

«Как он нам потом рассказывал, их везли в Германию в телячьих вагонах, – вспоминает Валентина Андреевна. – На территории Чехословакии они вместе с другом выпилили пол и на ходу выбрались из вагона. Сначала прятались, потом вышли к чехам, которые помогли им найти укрытие. Когда освободили Чехословакию, после проверки в особом отделе, дядю Мартына отправили воевать дальше. День Победы встретил в госпитале».

Самый младший из братьев – **Андрей Поворотный** – отец Валентины Андреевны. Его призвали на фронт 19-летним юнцом в августе 41-го. Воевал на Волховском фронте, участвовал в прорыве обороны Ленинграда, потом попал в армию Власова (и всю жизнь потом говорил, что тот предал наших)... Прошел всю войну, из-за различных ранений несколько раз лежал в госпитале. Демобилизацию встретил в Прибалтике, куда их, после окончания войны, отправили на борьбу с приспешниками фашизма. Оттуда и вернулся домой, к матери. После женился, в семье родились пять дочерей.

Третий брат – **Николай Поворотный** – жил с женой и сыном в Иркутской области. В начале войны был призван на фронт. После в семью пришла похоронка...

Четвертый брат – **Дмитрий** – женился до войны, но деток с женой народить не успели. О дальнейшей его судьбе семья Поворотных не знала все эти годы, пока газетная публикация не пролила свет на эту историю. Неизвестной остается судьба еще одного брата – Кирилла Матвеевича. У родных хранится лишь его фотокарточка, присланная из Ленинграда, где он проходил действительную службу, датированная маем 41-го года. Больше от солдата весточек не было.

«Получается, с войны вернулись только старший и младший братья. Один погиб. О судьбе двоих все эти годы мы ничего не знали. Данных нет даже в районном военкомате: документы утеряны. Скорее всего, и **Кирилл Матвеевич** попал в плен, – предполагает Валентина Андреевна. – После войны бабушка с сыновьями делали запрос даже в Подольский архив – центральный архив Министерства обороны страны, – но и оттуда пришло извещение, что никаких данных на двух братьев нет».

На сегодняшний день у Дмитрия и Кирилла Поворотных, чей «путь» в годы Великой Отечественной войны затерялся, один племянник и семь племянниц, их семьи, в свою очередь, пополнились детьми, растут внуки, правнуки... Память о братьях Поворотных, ушедших на фронт, не угасает в сердцах потомков.

«Все мы очень рады, что узнали о судьбе Дмитрия Матвеевича, теперь хоть есть ясность, что с ним случилось. Ведь столько лет прошло! Для нас всех это очень значимо. Жалко, время уходит. Как-то внук Матвей спросил, какое отчество было у моего деда Матвея, а ведь мы даже не знаем, и теперь уже и спросить не у кого. Спасибо большое поисковикам за то, что они помогают людям находить родных даже спустя столько лет, – добавляет Валентина Андреевна. – Когда в райцентре составляли списки погибших для увековечивания их в Парке Победы, мы попросили включить туда и имена Дмитрия и Кирилла Поворотных, хотя никаких документов не было на руках. Их имена там есть. Каждое 9 Мая, в день Победы мы приходим к ним с цветами».

[К содержанию](#)

ЕМУ НЕ БЫЛО И 19...

Приближается день Победы — 9 мая. Праздник этот большая радость для всех людей. Но радость, как поется в песне, «со слезами на глазах». В этот день мы приходим к могилам тех, кто отдал жизнь, чтобы ему быть.

В их числе и мой брат **Яков Алексеевич Поздняков**, 1923 года рождения, комсомолец. Яков добровольно через Новоселовский райвоенкомат был направлен в Ачинское военное училище. После окончания его, молодым офицером попал под Сталинград, в самое пекло. А 28 августа 1942 года в бою был тяжело ранен. Хотелось жить, ему ведь 14 октября исполнилось бы 19... Но судьба неотвратима. Брата не стало. Осталась лишь похоронка, что хранится в райвоенкомате, да память в сердцах близких, в сердцах всех советских людей о миллионах таких, как Яков. Радуюсь, глядя на ровесников Якова – в них продолжение жизни, ради этого они умирали.

Е. ГЛУХИХ.
п. Новоселово.

[К содержанию](#)

МНЕ БЫЛО 18...

Полежаев Василий Степанович, родился 14 января 1926 года.

7 ноября 1943 года был призван в армию Балахтинским военкоматом. «Отправили нас на ст. Заозёрная Красноярского края в учебный полк. Обучали на младших командиров в течение 6 месяцев. Мне присвоили звание младшего сержанта и отправили на Ленинградский фронт в 228 стрелковую дивизию.

Шли бои под Нарвой, и нас сразу в бой. Бои шли трое суток, но эти трое суток и до сих пор не дают мне покоя (плачет). Мне было 18 лет. Хорошо продумали командиры, поставив с молодым солдатом более пожилого. Так вот, если бы не дед, который рядом со мной был, то мне бы из этого пекла не выйти было. Немцы проводили по 8-10 психических атак в сутки. Мы их отбивали. В перерывах мы с дедом копали яму под сосной, чтобы как-то укрыться во время артподготовки. Трое суток, находясь по колено в воде, отбивали наступление немцев. Во время боя сначала отнимаются ноги, потом и себя не чувствуешь, водишь автомат то вправо, то влево, сплошная стрельба и взрывы. Немцы падают, а ты ничего не понимаешь, почему они падают? Привезли нас на Ленинградский фронт - 2000 человек из Балахтинского, Новосёловского и Ужурского районов. После боя построили нас и невольно бросилось в глаза как сильно поредели наши ряды. Почти всех уложили. После этого меня с моим дедом отправили на войну с финнами, которая закончилась 5 сентября 1944 года. Командовал фронтом Говоров. После этого месяц занимались укреплением государственной границы. В октябре 1944 года нас отправили на Украинский фронт. Освобождал г. Краков, форсировал р. Одер. В марте 1945 года прорвали оборону немцев и пошли в наступление. Шли по небольшим немецким городишкам. Почти в каждом окне были вывешены белые флаги. Догоняет мотоцикл, и парень нам сообщает, что война закончилась. Но нас отправили на Прагу, т. к. там шли бои. Не дойдя 96 км до Праги, нам сообщили, что война закончилась окончательно. В одном из чехословацких городов прожили 4 месяца и 30 августа отправили в Австрию, шли 700 км пешком. В Австрии находились месяц, ждали пока сделают разграничение. Затем отступили на 50 км, стояли вместе с американцами, прослужили до апреля 1946 года. Затем многих из нас отправили на Черноморский флот, где я прослужил 4 года срочной службы. Демобилизовался 14 сентября 1950 года».

Василий Степанович имеет награды «Орден Отечественной войны 2-ой степени», медаль «За отвагу», медаль Жукова, юбилейные медали «30 лет Победы в ВОВ», «40 лет Победы в ВОВ», «50 лет Победы в ВОВ», «60 лет Вооруженных сил СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР».

В. БОЛАТАЕВА,
председатель совета ветеранов по Игрышенскому совхозу.

[К содержанию](#)

ПОЛЕЖАЕВ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

родился в 1926 году в селе Курбатово Балахтинского района. Призван Балахтинским РВК в ноябре 1943 года. Служил в 62 гвардейской стрелковой дивизии. Старший матрос военно-морского флота. Участвовал в боевых действиях с мая 1943 по май 1945 года. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, и многими юбилейными медалями. Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.» В настоящее время Полежаев Василий Степанович проживает в поселке Чулым.

[К содержанию](#)

Глаголева, Е. После 90 каждый год – юбилейный! [Текст] / Елена Глаголева; фото Елены Глаголевой // Грани. – 2022. - № 4, (28 января). – С. 6. – (Земляки).

После 90 каждый год – юбилейный!

96 день рождения отметил участник Великой Отечественной войны **Василий Степанович Полежаев**

На праздничном столе - гусь, бутерброды с икрой, салаты, закуски и фрукты. Семья Полежаевых встречает гостей. Во главе стола - виновник торжества, единственный оставшийся в районе ветеран войны, участник боевых действий и по-настоящему прекрасный человек - Василий Степанович Полежаев. Имениннику - 96.

Родился Василий Степанович в Балахтинском районе в посёлке Курбатово. Оттуда в 1944 году, в возрасте 17 лет его и призвали на срочную службу. Войну он начал в Ленинградской области, потом был переход через Альпы и Чехословакия. До окончания войны оставался ровно год. Он, в числе других совсем молоденьких мальчишек воевал, держал в руках оружие и пытался выжить. - От смерти меня однажды спас командир роты, - вспоминает

Василий Степанович. - После разорвавшейся бомбы осталась воронка, мы вместе прыгнули туда, и он мне сказал: «Сиди до тех пор, пока всё не утихнет». Поэтому жив и остался. Потом было ранение в шею, попал в госпиталь. А когда война закончилась, я пошёл служить в Морфлот. В Севастополь. Там, на корабле, провёл целых пять лет.

В Новосёловский район юбиляр переехал в 1952 году, тут же женился. Уже через год у Василия Степановича появилась первая дочь Галина, теперь она живёт в Волгоградской области. Следом родились ещё две девочки - Татьяна и Ольга. И по сей день, они живут в Чулыме вместе с любимым отцом, ухаживают за ним, берегут и жалеют.

- У папы пятеро внуков и шестеро правнуков, - рассказывает младшая Ольга. - Один из правнуков сильно похож на прадеда. Даже уши вот так же торчат. Мы показываем папе фотографию, а он говорит: «Это я, но я в очках не был и девочку эту рядом не знаю».

Поздравить с днём рождения главного и самого ценного члена семьи Полежаевых приехали глава района Николай Филимонов, председатель районного совета депутатов Людмила Толстикова, глава Чулымской администрации Владимир Летников и представители средств массовой информации района.

Николай Николаевич вручил имениннику подарок и зачитал праздничную открытку:

- Уважаемый Василий Степанович, администрация Новосёловского района, Новосёловский районный совет депутатов поздравляет Вас с Днём рождения! За вашими плечами достойный богатый жизненный опыт. Мы все знаем, какие тяжёлые испытания встретили Вас на нём. Несмотря на это, Вы сумели сохранить в себе лучшие человеческие качества: доброту, отзывчивость, целеустремлённость, внимательное отношение к людям и честность. Примите самые искренние признательные слова благодарности за Ваш огромный бессмертный подвиг, за честность, за борьбу, за свободу нашего Отечества. Искренне желаем Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия Вам и Вашим родным и близким!

Всех гостей хозяева усаживают за большой праздничный стол. Возражения не принимаются, а Василий Степанович на правах героя торжества командует:

- Давайте, садитесь за стол, нечего разговаривать! А мне-то коньяка налейте!

- К тёплым словам поздравления присоединяется, и глава Чулымского сельсовета Владимир Летников и произносит застольный тост:

- Меня удивляет, какой запас жизненной прочности дан людям этого поколения. Пройти войну, болезни и другие трудности и сохранить столько здоровья, столько жизненной энергии. Этому стоит завидовать. Мы ждём, что в ваши 100 лет мы встретимся за праздничным столом и выпьем за ваше здоровье! Долгих лет и спасибо от всех нас!

- Всю свою жизнь фронтовик посвятил работе: зимой ездил на заготовку леса, а летом занимался строительством родной деревни. До самой пенсии работал в совхозе. Всегда был активным и жизнерадостным, пока не случилась беда: однажды он упал и сломал шейку бедра. Этот недуг заставил мужчину сесть в инвалидное кресло. Но, несмотря ни на что, он продолжает радоваться жизни, улыбается и очень любит гостей и широкие застолья.

- Через четыре года Василию Степановичу исполнится 100 лет. Возраст серьёзный и поэтому каждый очередной день рождения для ветерана как круглая дата, каждый - юбилейный. Дочери подбадривают папу и мечтают, чтобы он оставался с ними подольше. А мы уже готовим поздравительную речь и верим, что вековой юбилей отметим вместе с ветераном за радушным и богатым праздничным столом!

Елена Глаголева

[К содержанию](#)

Долотова, Н. Я солдат ещё живой! [Текст] / Наталья Долотова; фото Елены Глаголевой, Галины Ярлыковой, из семейного архива Мироновых // Грани. – 2022. - № 18, (6 мая). – С. 1, 6. – (День Победы).

Я солдат ещё живой!

День Победы. Свой главный праздник отмечает фронтовик Василий Полежаев

В прошлом году, в канун празднования Дня Победы, в посёлке Чулым прямо у ворот дома Василия Степановича Полежаева торжественным маршем со знаменем России прошли курсанты Сибирского федерального университета. Личный парад принимал фронтовик. Единственный здравствующий из земляков - новосёловцев, защищавших страну на полях битв Великой Отечественной войны.

Персональный парад для ветерана. Май 2021. П. Чулым/ФОТО Елены Глаголевой

Тот парад для ветерана был частью замечательной патриотической акции, которую ежегодно проводят наши коллеги - газета «АиФ на Енисее».

Сегодня Василий Степанович, отметивший в этом году свой 96-й день рождения, один в строю фронтовиков. А ведь было их много. Время неумолимо в своём ходе, но оно не барьер для памяти.

На фронт Василий Полежаев был призван в 1943-м. В неполные 18 лет. Самое время мечтать, любить, жить. Но когда Родина в опасности (и это не совсем не пафосные слова!) мальчишки взрослеют не по годам. И красноармеец Потехин шагнул в жар сраженья без сомнений и колебаний. Так было надо.

«Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне» - эти строчки из стихотворения советской поэтессы, фронтовички Юлии Друниной наш ветеран подтверждает своими воспоминаниями. Психическая атака, которую он пережил в боях под Нарвой - самое страшное и врезавшееся в его память впечатление о войне.

Фашисты идут на нас плечом к плечу с барабанным боем, - рассказывал Василий Степанович в одном из интервью журналистам Балахтинской районной газеты. - От этого сначала отнимаются ноги, затем руки, становишься просто невменяемым и уже не понимаешь, кто и откуда стреляет... Затем появляется танк, проходит по жертвам, оставляя под собой месиво из грязи и крови... Страшное зрелище! Мы оборонялись три дня от такой атаки, стоя по колено в воде, выстояли около десяти психических атак. И вышло нас 88 человек из двух тысяч земляков, призванных из Балахтинского, Новосёловского и Ужурского районов. Вообще на войне мне везло. Повезло, что вернулся живым!

На фронт Василий Полежаев ушёл в неполные 18. И вот уже 96... / ФОТО Елены ГИМОЛЕВОЙ

Боевой путь солдата прошёл по двум фронтам - Ленинградскому и 1-му Украинскому. Сибиряк освобождал Украину. В тех кровавых сражениях за землю, которую Гитлер планировал сделать огромным полем для сельского хозяйства Рейха, согласно подсчётам историков погибли около трёх миллионов советских воинов. Василий Потехин выжил. Выжил, чтобы изгнать фашистов с территории Советского Союза. Выжил, чтобы вернуться в родной дом. Чтобы любить, родить детей, выпестовать внуков и дожидаться правнуков.

**Дорогой
ветеран войны!**

**Василий
Степанович!**

Мне даже страшно подумать, что было бы, если бы Вы тогда не одержали победу... И поэтому я преклоняю голову перед Вами и говорю: «Спасибо!» от имени всех детей нашей страны выражаю огромную благодарность за Победу в Великой Отечественной войне над фашистской Германией!

**Ученица 8 класса Светлолобовской СОШ
имени Героя России Михаила Мудрова Елизавета
Беккер**

Письма ветерану написали школьники/

Быстро вернуться не получилось: война, даже после победного 9 мая, закончилась не для всех. Весть о капитуляции нацистской Германии застала тогда уже разведчика 69-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й армии Василия Потехина на автостраде Берлин-Прага. Подразделение Василия Степановича под утро догнал мотоциклист и сообщил о победе над немцами. Всеобщему ликованию не было предела, но ратный труд не ведает отдыха. Дивизию бросили на Прагу, где ещё шли ожесточённые бои. Потом был пеший путь из Чехословакии в Австрию. Могли представить себе сибирский парень, что ему предстоит повторить легендарный переход Суворова через Альпы?! 750 километров - каков марш-бросок! Предприимчивость и находчивость русского солдата недаром ценил российский полководец: наши воины и здесь отличились. Спускаться со снежного перевала по дороге надо было 25 километров, а напрямую по снегу - 3. Так практически на пятой точке по снегу и льду съехали они вниз, прямо в альпийские луга, где всё было в зелени и цвету...

После Австрии Василий Степанович переквалифицировался в... моряки. Тщательная проверка, затем учёба и четырёхгодичная служба на флоте, в городе русской славы Севастополе. В 1948-м он сменил южные широты на северные: служил в Мурманске,

ходил на корабле и в Англию, и в Америку. Демобилизовался только в 1950-м, в общей сложности семь лет посвятив военному ремеслу.

77-й День Победы Василий Степанович встретит в кругу родных и самых близких ему людей. Будут и официальные гости, и поздравления, и подарки, и слова благодарности. Готовят свой подарок фронтовику ребяташки со всего нашего района. Откликнувшись на инициативу местного отделения партии «Единая Россия» они написали ветерану письма. Оформили в виде солдатских треугольничков.

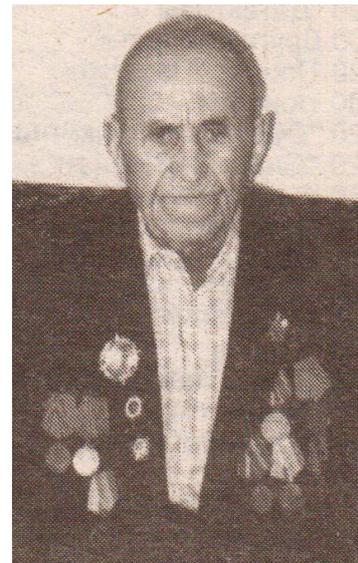
Так что читайте, дорогой Василий Степанович, корреспонденцию от потомков победителей, будьте здоровы и бодры духом! Как ваш тёзка Василий Тёркин: неунывающий, упрямый, победивший в споре со смертью, утверждая: «Я солдат ещё живой!»

Наталья Долотова

[К содержанию](#)

ПОЛОУМОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

родился в 1918 году в деревне Кривошеино Новоселовского района. Призван в 1940 году Новоселовским РВК. Служил в 25-ом гвардейском стрелковом полку. Рядовой, пулеметчик. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и многими юбилейными медалями. В настоящее время Полоумов Николай Андреевич проживает в д. Николаевка Новоселовского района.

[К содержанию](#)

НЕ ВСЕ ЕЩЁ КНИГИ НАПИСАНЫ

На этой неделе ветеран войны и труда **Андрей Иванович Потехин** отмечает 85-летний юбилей. С далёкого Владивостока пришли строки поздравления:

«Дорогой папа!!!

От всей души поздравляем Вас с юбилеем!

Мы искренне любим Вас и гордимся тем, что у нас есть Вы и что в свои 85 лет Вы продолжаете вести активный образ жизни, радуете окружающих Вас родных и близких, и являетесь примером для нас, молодых.

Иногда, в те минуты, когда перед нами возникают трудности, мы примеряем их к Вашей нелёгкой судьбе и понимаем, что все наши трудности вместе взятые не стоят, возможно, и одного дня пережитого Вами в разные периоды жизни: будь это Ваше детство, когда Вы совсем ещё в раннем возрасте, оставшись без матери, помогли в силу своих возможностей своему отцу (нашему деду) Ивану Акимовичу обустроить нелёгкий семейный быт; или годы начала войны, когда Вы, проводив старшего брата Сергея на фронт, в свои 16 лет делали всё возможное, чтобы обеспечить нормальную жизнь младшей сестрёнке и помочь отцу; или военное лихолетье, которое коснулось Вас в полной мере, где Вы, будучи совсем молодым юношей, командовали разведкой и получили ранение. Всё это было с Вами. Это Вы вместе с Мамой сделали всё, чтобы мы жили счастливо, это Вы растили и воспитывали внуков и правнуков и продолжаете делать это сегодня. За всё это мы благодарны Вам и хотим пожелать самого главного: здоровья, здоровья и ещё раз здоровья!!!

Всегда любящие Вас Ваши дети».

Слова буквально пропитаны теплом, благодарностью, любовью. «Жалко, что сын не может приехать, - вздыхает юбиляр. - Работы, говорит, очень много, но поздравить отца не забыл».

Андрей Иванович и Евгения Яковлевна Потехины вырастили и воспитали четверых детей. Но судьба уготовила нелёгкое испытание, то, чего страшится каждый родитель, трагически погибли сперва дочь, потом сын. «А на душе грусть и печаль, словно солнце закатилось и не светит нам, и не греет нас», пишет горюющий отец в своей книге. От боли в сердце никуда не деться, но ему есть ради кого жить дальше. «Наша династия продолжается», - говорит он. Пусть дети живут далеко - один сын во Владивостоке, другой - в Лесосибирске, но отец всегда чувствует их заботу и внимание. Шестеро внуков, уже повзрослевших, так же не забывают своего героического деда, наполняя время от времени его дом задорным смехом и весёлыми голосами.

Удивительным образом сложилась судьба у этого человека: всё переплелось как в калейдоскопе. Родился Андрей Иванович не в Сибири, а в Брянской области, но уже в трёхлетнем возрасте вместе с матерью и отцом - полным Георгиевским кавалером - попал в Новосёловский район, куда позвал их его дядя: «Здесь жить можно. Земли много и на ней всё растёт», - писал он им. Своей Родиной Андрей Иванович считает деревню Красный Камень, что стояла на правом берегу Енисея у подножия горы с таким же

названием. «Когда мне было шесть лет, внезапно заболела и умерла мать, - вспоминает Андрей Иванович. - Отец, а он был намного старше мамы, остался один с тремя малолетними детьми. Надо отдать ему должное: будучи сам малограмотным, он всем нам дал образование». До войны Андрей Иванович работал в своей деревеньке: сперва рядовым колхозником, затем бригадиром полеводческой бригады. О том, как воевал наш герой, говорят его награды. На фронт его отправляли дважды: в 43-м, когда в ходе наступления на Кривой Рог в составе дивизионной роты разведки он получил ранение, а впоследствии инвалидность, и в 45-м, уже на Забайкальский фронт. По возвращению в родные места, ему предложили рабочее место погибшего на войне брата, учителя в деревне Красный Камень. 14 лет Андрей Иванович учительствовал и заведовал той школой. Затем работал в партийных и профсоюзных органах. Темпы жизненной активности он не сбавляет до сих пор. Сегодня Андрей Иванович - член Президиума общества инвалидов. Скучать и сидеть без дела он не любит, предпочитая, в меру сил, пассивному отдыху движение.

Об Андрее Ивановиче Потехине отзываются как о человеке разносторонних интересов. И это правда. Музыка, участие в самодеятельности, поэзия, пчеловодство - лишь часть увлечений фронтовика, раскрывающих его внутренний мир. Ещё одна большая страсть - краеведение. Возможно, деревня Красный Камень, как и десятки других сёл района, затопленных при образовании Красноярского водохранилища, уже канула бы в Лету, стёрлась из памяти новых поколений новосёловцев. Но она продолжает жить на страницах книги «Красный Камень и краснокаменцы», написанной Андреем Ивановичем. Сейчас он трудится над созданием второй книги, считая, что без знания истории, своего прошлого невозможно возрождение и обновление села.

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

ПОТЕХИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

родился в 1924 году в деревне Бородинка Орловской области. Призван Новоселовским РВК. Старшина. После окончания Киевского военно-пехотного училища в г. Ачинске, в ожидании сдачи экзамена пришёл приказ об отправке курсантов на пополнение 92-ой гвардейской стрелковой дивизии.

Участвовал в боях на 3-ем Украинском, Дальневосточном фронтах с 1943 по 1945 год. На фронт его отправляли дважды: в 1943 году, когда в ходе наступления на Кривой Рог в составе дивизионной роты разведки он получил тяжёлое ранение, и впоследствии инвалидность, и в 1945 году уже на Забайкальский фронт. Участвовал в войне с Японией. Награжден орденами Отечественной войны первой и второй степени, медалью Жукова, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.», «За победу над Японией», медалью «Ветеран труда», многими юбилейными медалями и юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В настоящее время Потехин Андрей Иванович проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

НЕ СТАРЕЕТ ДУША ВЕТЕРАНА

Близилась жатва. К ней на отделении Курганы Игрышенского совхоза были готовы люди, на исходных позициях стояла техника. Но озабоченность не покидала управляющего отделением Петра Артемьевича Карташова: некому было возглавить работы на зерновом току, не хватало тут и рядовых рабочих. И управляющий решил обратиться к пенсионерам: для начала зашел к **Василию Сергеевичу Потехину**. Шестидесятилетний ветеран труда оказался дома.

- На здоровье не жалуешься. Василий Сергеевич?

- Пока нет.

- Вот и отлично. Не смог бы помочь совхозу, пока идет уборка — сразу перешел к делу управляющий — На току нужен заведующий.

- Почему же нет? С удовольствием, — ответил Василий Сергеевич — Позовем на ток и других пенсионеров. С ними я поговорю сам.

Утром на следующий день Василий Сергеевич принял все большое хозяйство на току. Скоро началась страда.

Сын крестьянина Василий Потехин всю жизнь отдал работе в деревне, родившийся за 13 лет до Великого Октября, он хорошо помнит гражданскую войну в Сибири, годы становления тут советской власти, коллективизацию.

...1928 ГОД. Деревня Игрыш переживает волнующие дни. Тут уже работает семенное товарищество, на этот раз разговор идет о колхозе. Поздно вечером с сельской сходки вернулся Сергей Потехин за ужином сказал сыну:

- Идем, Василий, в колхоз. Душой верю, будет лучше. Все вместе будем пахать землю, сеять хлеб.

Утром отец и сын Потехины свели на общественный двор пару лошадей, сюда же доставили упряжь Василий Потехин в числе первых проложил свою борозду на общественном поле. А в 1929 году двадцатипятилетний пахарь стал председателем местного колхоза. Потом Игрышенский совхоз, где Василий Потехин несколько лет проработал бригадиром животноводов, затем заведовал зерновыми складами

1941 год семья Потехиных встретила в Курганах. В июне в каждый дом ворвалось суровое и тяжелое слово — **война**. На всю Россию набатом звучали призывные слова: «Вставай страна огромная!». Под боевые знамена становились пахари, скотоводы, металлурги — все, кто только вчера был занят самым мирным созидательным трудом. 26 августа, надолго покидая Курганы, уходил на фронт и Василий Потехин.

ЯНВАРЬ 1943 ГОДА. Волховский фронт. В Ладожское озеро упирался широкий синявинско-шлиссельбургский выступ обороны врага, отрезая осажденный сражающийся Ленинград от Большой земли. Наступил день прорыва блокады. На рассвете стрелковый полк, в составе которого дрался с врагом наш земляк Василий Потехин, поднялся в атаку. Когда ворвались в первую линию вражеской обороны на Потехина двинулся рослый фашист с криком: «Русс, сдавайся!». Лихим штыковым ударом опрокинул врага навзничь. А рядом боевые друзья шли дальше на вторую линию вражеских укреплений.

В этом бою стрелковый полк встретился с морскими пехотинцами, наступающими со стороны Ленинграда. К исходу дня войска Волховского и Ленинградского фронтов

соединились. Блокада города Ленина была прорвана. Василия Потехина на этот раз с поля боя вынесли с тяжелым ранением.

Восемь месяцев солдат пролежал в госпитале. Потом набирался сил дома. Шел последний год войны, когда он снова стал в боевой строй. На этот раз война направили на Дальний Восток. Здесь Василий Потехин участвовал в войне с империалистической Японией. На всю жизнь остался в памяти солдата знаменитый прорыв русских войск через Хинган, выход на Харбин, в центр Манчжурии.

На курганских полях стояла вторая послевоенная весна, когда солдат, закончив бои и походы, вернулся в родные места. Ровно двадцать лет после этого Василий Сергеевич трудился на совхозных полях и фермах, последние годы вел складское хозяйство. Четвертый год ветеран труда на пенсии. Но понятие это для Василия Сергеевича несколько условное. Не стареет душа человека, не сидится ему дома, всегда хочется оставаться среди людей.

Василий Сергеевич хорошо понимает, что успех на жатве зависит от слаженного и четкого действия каждого звена всего сложного комплекса уборочных работ. Одним из этих звеньев является ток. Нынче, когда сюда пришел Василий Сергеевич, еще не было массового поступления хлеба с полей, как не было и должного порядка на току. Новый хозяин сразу принялся за подготовку сушилок, зерноочистительных машин, погрузчиков, складских помещений. В этом Василию Сергеевичу крепко помогли Николай Василевский, Иннокентий Рыданных, пенсионерки Анастасия Волкова и Христина Кузьменкова. Все ремонтные работы были выполнены в предельно короткий срок, за несколько дней.

Когда в работу включились все комбайны, с полей стало в каждые сутки поступать до 500-600 центнеров зерна. Работу тока пришлось организовать в две смены. Людей стадо больше. На всю осень сюда, например, пришли Прасковья Федорова, Людмила Васляева, Лилия Мутовина, Надежда Полежаева. Даже в самые загруженные дни зерно на току не залеживалось, сразу подрабатывалось и направлялось по назначению. Хлеб, направляемый из отделения Курганы в закрома государства, отличается высокими кондициями и по чистоте, и по влажности. Должная забота тут проявляется и о семенах. Все семенное зерно доведено до второго класса.

Отделение выполнило план по продаже зерна государству, сейчас хлеб вывозится на элеватор в счет выполнения обязательства. Хозяин тока на рабочем месте появляется раньше всех. Сначала Василий Сергеевич убеждается, исправно ли идут сушилки, потом решает, сколько машин с утра надо поставить на вывозку зерна на хлебоприемный пункт, расставляет по местам людей.

В восьмом часу Василий Сергеевич на десяток минут отправляется домой на завтрак. Не спеша человек шагает по родной улице. Вот идут с утренней дойки коров доярки, за околицей гудят тракторы, пашут зябь, ватага ребятишек бежит в школу, высоко и небе оставил след самолет. За все это, вместе взятое и называемое Родиной, шел по дорогам войны, десятки лет отдал труду в совхозе русский солдат Василий Сергеевич Потехин.

М. АБРАМОВ.

[К содержанию](#)

СОХРАНИТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Почти в каждой российской семье есть родственники, без вести пропавшие во время Великой Отечественной войны. У кого-то есть о них разрозненные сведения, у кого-то сохранились фотографии. Но когда видишь фамилию родного человека в базе поисковиков, в газетной статье, наверняка, отчетливее представляешь события той далекой войны. И острее ощущаешь необходимость донести истории солдатских судеб до будущих поколений.

Иван Акимович и Александра Петровна Потехины

Звонок из Москвы: « Редакция газеты «Грани»? Доброго времени суток! В вашей газете недавно опубликован материал о моем дед. Он был в плену, но не погиб там, вернулся домой. Я его внук Юрий Соколов...»

Подобные отклики нам очень дороги: значит – не зря работаем, значит нужны.

Иван Акимович Потехин попал в плен в июне 1942 под Харьковом. В региональной Книге Памяти о нем нет никакой информации. Нет полных данных об его участии и в карточке военнопленного. Сухая констатация: дальнейшая судьба неизвестна. Но фортуна оказалась благосклонна к Ивану Потехину: он не погиб в плену, выжил, вернулся в родной район.

– Дед практически ничего не рассказывал о том отрезке своей жизни, – пишет Юрий Соколов, – видимо прочно в его голове укрепился осадок от видимых им вагонов с бывшими пленными, которых везли после освобождения в другие лагеря...

Ивана Потехина и сия участь миновала, видимо, под счастливой звездой родился сибиряк. Доказать, что ты не враг своему Отечеству в не менее суровые послевоенные годы было непросто. Советские военнопленные являлись жертвами двух тоталитарных диктатур: нацистской и сталинской. Приказом Сталина № 270 от 16 августа 1941 года советские воины и генералы, оказавшиеся в плену, объявлялись «злостными дезертирами», трусами и изменниками Родины.

– Призывался дед из Красноярска, – продолжает рассказ внук солдата, – где непродолжительное время работал в милиции. При пленении, разумеется, он, в целях спасения жизни, это не указал. На фронте был пулеметчиком, воевал с «дегтяревым» (ручной пехотный пулемет). Вторым номером у него был казах. Дед рассказывал: «Я кричу ему – диски давай, а тот не откликается. Повернулся, а у напарника кишки наружу, разрывная пуля попала...»

Когда я спрашивал – сколько фашистов он убил, то дед отвечал: «Не считал, видел, что падали». В тяжелых боях под Харьковом, когда немцы сорвали наступление наших войск и взяли в плен большое количество советских солдат, в их число попал и мой дед. Пытался бежать из лагеря. Неудачно, его потом травили собаками...

Отметка о побеге есть в карточке военнопленного Потехина. Молодой, отчаянный, он не хотел смириться с участью пленника лагеря смерти.

– После, я так и не понял, – вспоминает Юрий Владимирович, – или его и еще нескольких человек, не то выкупил, не то просто после того, как они снова сбежали, по сути, приютил чех: они у него работали. После освобождения дед еще служил на территории Чехословакии и был демобилизован в 1946 году.

Вернувшись домой, Иван Потехин долгое время работал трактористом в родной деревне Гляден, пока она не попала в зону затопления при строительстве Красноярской ГЭС, затем жил в Черной Коле. Был женат.

– Его дочь Галина Ивановна, моя мама, – продолжает Юрий Соколов, – живет сейчас в Красноярске. Дед с бабушкой Александрой Петровной в последнее время тоже жил в Красноярске. Он был награжден орденом Великой Отечественной войны, медалями, за работу в сельском хозяйстве у него была медаль «За освоение целинных земель». Умер дед 24 июня 1997 года, без мучений, практически до последних часов оставаясь на ногах. Сейчас, когда я вам пишу, меня, взрослого 47-летнего мужика заливают слезы...

Внуку Ивана Акимовича, видимо, тоже волею судьбы, удалось побывать в тех местах, где его дед был в плену. Юрий проходил срочную службу в группе советских войск в Германии. Так сложилось, что призывался накануне вывода войск из Афганистана и его команду вместо юга направили на север.

– Из карточки военнопленного я получил информацию, что лагерь был на территории Дрезденского округа, земли Бранденбурга, – рассказывает мужчина. – А потом я продолжил дело, начатое дедом: служил в милиции. Начинал в Центральном РУВД, в должности участкового, а потом работал в краевом УВД на оперативной работе, получил звание подполковника. Горжусь своим дедом и часто вспоминаю его, даже окружающие замечают, говорят: «Ты деда любил: постоянно ссылаешься на него».

И еще: нравятся нам немцы или нет, но благодаря их педантичности и организованности я, как и многие другие, смог получить информацию о своем деде из их архивов.

Благодарен вам за публикацию и за то, что делаете нужное, доброе дело. Важно сохранить это для будущих поколений. Надеюсь, что патриотизм в людях когда-нибудь проснется.

Наталья ДОЛОТОВА

[К содержанию](#)

МОЯ МАМА

Среди нас много простых людей, добросовестных тружеников, героев нашего времени, чьими руками воздвигается новое общество. Мне бы хотелось рассказать о моей маме, **Людмиле Степановне Потемкиной**.

Ее молодость совпала с трудными и грозными годами войны. Как и сотни тысяч советских людей, она восемнадцатилетняя девушка после окончания 10-го класса в 1942 году пошла на фронт. Выполняла, казалось бы, очень незаметную, но в то же время такую нужную на фронте должность санинструктора.

Ленинградский фронт. Тяжелое время. Блокада. Моя мама на батарее дальнобойных орудий береговой обороны в Синявских болотах. Я представляю ее (как будто была вместе с ней там, у стен осажденного Ленинграда), как она с санитарной сумкой на боку, перебегая от одной землянки к другой по траншеям и ходам сообщения, лечила больных и перевязывала раненых, обязательно подбадривая их ласковым словом или застенчивой улыбкой.

Или на переднем крае вместе с наблюдателями артиллеристами находилась на вышке, откуда хорошо в стереотрубу видны были немецкие укрепления. Или со снайперской винтовкой вместе с отважным снайпером, известным всему Ленинградскому фронту, будущим Героем Советского Союза Антоновым и девушкой снайпером Мирой Объедковой подолгу, иногда в очень неудобной позе, когда начинают неметь руки и ноги, болеть глаза и от напряжения кружиться голова, выслеживали врагов.

Краснофлотцы, с которыми мама была вместе почти три года, очень любили ее. Об этом говорят надписи на фотографиях, которые они ей дарили. Вот, например:

«Пройдет война.

Замолкнет гуд орудий.

Начнем войны невзгоды забывать.

А карточка моя тебе

пусть будет (наша дорогая сестричка

Наша беда и выручка!)

О чем-нибудь напоминать».

Или: «На память боевому другу, нашей любимой сестричке единственной среди мужского населения нашей батареи, от всех батареевцев. Ленфронт. Декабрь 1943г.».

Я очень люблю смотреть военные фотографии. Сразу попадаешь в мир мужественных, боевых парней-краснофлотцев. И среди них моя мама, тоненькая и худенькая, с боевыми наградами и красной полоской ранения.

Закончилась война. Мама возвращается домой, в небольшой, тихий текстильный городок Шую Ивановской области, поступает в учительский институт и после его окончания в 1948 г. приезжает на работу в Сибирь, в Красноярский край, в наш Новоселовский район. И вот уже 29 лет она работает в этом районе, и почти все время в одной школе. За время работы, сколько прошло учеников через ее руки! С разными характерами, способностями, наклонностями. Она была одинаково дороги и близки ей. И вот сейчас, спустя много лет первые ее ученики вполне солидные дяди и тети, имеющие уже своих взрослых детей, пишут ей письма, поздравительные открытки, а то и сами, приезжая сюда, забегают на огонек. И мне очень радостно смотреть, когда мама утром

идет в школу и с ней доброжелательно раскланиваются, и иногда перебрасываются словами жители нашей поселка. Ведь нет, наверное, здесь ни одного дома, где не было ее учеников. А иногда приходят к ней домой, чтобы поделиться радостью или горем. Чем может, мама всегда помогает.

В 1954 году она стала членом КПСС. И после этого почти неизменный пропагандист читает лекции, выступает с докладами, беседами. А ведь еще надо подготовиться к урокам, проверить тетради (хотя мама вот уже три года на пенсии, но все равно продолжает работать). И часто долго не гаснет лампа на столе у мамы — она листает книги, перебирает брошюры и газеты, выискивает интересный материал для беседы или классного часа.

Я часто думаю, как мама успевает так много сделать, да еще художественную литературу почитать, журналы, посмотреть кинофильм. А ведь у нас большая семья: семь человек, детей — пятеро, для каждого находилось ласковое слово, поддержка при неудаче, справедливый упрек, если в чем-нибудь провинился.

Я завидую маминой силе воли, работоспособности, любви к людям, замечательному характеру, справедливости, принципиальности.

Таких, как моя мама тысячи. Это они воспитывают детей, строят дома, водят корабли, управляют электровозами, пахут землю. Это они своим трудом делают нашу жизнь прекрасной.

***И. ПОТЕМКИНА,
ученица 9-го класса Дивненской средней школы.***

[К содержанию](#)

НА СЕВЕРНЫХ РУБЕЖАХ

Этого ветерана я знаю давно, да и не только я. Ежегодно, в День Победы, он с группой фронтовиков приходит в сквер Победы, чтобы торжественно отметить юбилей. А родился **Александр Александрович Потылицын** в 1921 году, в деревеньке Игрыш, что стояла на Чулыме. Сейчас ее нет. В Куртаке окончил семилетнюю школу, потом пошел работать налоговым агентом по Игрышенскому сельскому Совету. Паренек отлично справлялся с работой, пользовался уважением у сослуживцев. Наступил 1940 год, когда Александру Потылицыну пришел срок идти на действительную военную службу. Крепкого грамотного сибиряка призвали в моряки, а послали, служить на Краснознаменный Северный флот.

Флот - дело не простое, поэтому, чтобы умело разбираться в технике, механизмах, надо быть грамотным. Послали нашего земляка учиться в электромеханическую школу, что находилась недалеко от города Мурманска. И вот я держу в руках документ 55-летней давности — свидетельство электромеханической школы учебного отряда Краснознаменного Балтийского флота, в котором говорится, что Потылицын А. А. окончил теоретический курс котельных машинистов и выпущен по второму разряду. Было это 21 мая 1941 года. До начала войны оставалось ровно месяц.

— Войну встретил, — вспоминает ветеран, — на борту эскадронного миноносца «Громкий». На Северном флоте были в то время тральщики, сторожевые корабли, подводные лодки, а, допустим, крейсеров не было. Знакомые ребята служили на эсминце «Гремящий». Хорошие были корабли. Базировались они в Полярном. Это была главная база Северного флота. Запомнилась фамилия контр-адмирала Головки, который в годы войны служил на Северном флоте. Знаю что впоследствии он был командующим Военно— Морским Флотом Советского Союза.

Как известно, в войну к нам с грузами шли транспортные суда из Англии и Америки. Через незамерзающие воды морей они добирались до Мурманска, а в Архангельске уже был лед. Наши надводные силы не могли противостоять немецкой армаде, которые гонялись за транспортами и даже нападали на побережье. Особенно лютовала гитлеровская авиация. Вскоре Александра Потылицына списали с эсминца «Громкий» на берег для защиты Советского Заполярья. Попал он в 239 отдельный артиллерийский Дивизион. Назначили его комендором 130-калиберной пушки, точь-в-точь, как на корабле. Дальность ее стрельбы 24 км. Как вспоминает ветеран, набеги фашистов с моря были частыми и наглыми, но они получали достойный отпор со стороны советских воинов.

В 1944 году сибиряка направили учиться в школу сержантского состава, которая располагалась недалеко от полуострова Рыбачий. Помните слова из известной песни «Растаял в Далеком тумане Рыбачий, родимая наша земля...». Закончил учебу Александр Потылицын успешно и продолжал воевать с врагом уже в звании младшего сержанта.

Демобилизовался сибиряк только в 1946 году. Вернулся на родину. Устроился на работу по довоенной стезе - инспектором налогов в районный финансовый

отдел. Освоил там работу бухгалтера, экономиста. На пенсию ушел только в 1979 году.

- Если считать работу, - уточняет ветеран, — то в системе райфо я «отслужил» 40 лет. Работу свою, скажу без хвастовства, знал, любил, отдавался ей до конца.

Разговор наш с ветераном войны и труда начался во дворе его дома, что расположен на улице Русинова. Старик вместе с сыном Александром колот березовые чурки, готовя топливо к зиме. Кстати, сын живет в Красноярске, работает на телевизиорном заводе станочником. Приехал помочь отцу с дровами, да и уголь должны скоро подвезти.

У Александра Александровича два внука и две внучки, обходительная жена Елизавета Георгиевна. Содержит ветеран небольшое подворье, огородик, живет скромно.

За 6 лет фронтовой службы имеет сибиряк 13 правительственных наград, из них один орден. Долгих лет жизни, здоровья и семейного благополучия тебе, добрый человек!

М. КОНОПЛЕВ.

На снимке: А. А. Потылицын. 1940 год

[К содержанию](#)

200 МЕТРОВ ФРОНТОВОЙ ДОРОГИ

Нелегкая выпала судьба на долю **Афанасия Ефимовича Потылицына**. Но мужественный человек не склонил головы перед трудностями, сумел найти достойное место в жизни.

Когда в сорок первом русская земля застонала под разрывами фашистских бомб и снарядов, Афанасию Потылицыну не было и двадцати. Со жгучей ненавистью юноша думал о вероломном нападении захватчиков на любимую Родину, рвался на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Отчизну.

Наконец в июле вручили повестку. Но на фронт сразу попасть не удалось.

— Война эта жестокая, трудная, — сказали в военкомате, — враг силен и хитер, поэтому бить его нужно умело, грамотно.

Так Афанасий Потылицын попал в пехотное училище. С рвением постигал курсант науку войны. Учился охотно, закалялся для предстоящих боев. Он, как и многие другие его товарищи, понимал, что победить вероломного врага будет нелегко, нужны смелые, знающие командиры.

А радио приносило с фронтов печальные вести. Фашисты рвались к Москве. И как будто не к столице тянулись обагренные кровью щупальца гитлеровского паука, а к самому сердцу.

Суровой, напряженной жизнью живет пехотное училище. Крылатые суворовские слова: «Тяжело в ученье — легко в бою» стали для курсантов лозунгом.

И вот в марте 1942 года Афанасий впервые одел офицерский мундир. Но младшему лейтенанту опять не удалось попасть на фронт, хотя рвался он туда отчаянно. Пять месяцев пришлось прослужить в Чите, в далеком забайкальском городе.

В августе часть, в которой служил Потылицын, погрузившись в эшелон, отправилась на Запад. Мерно стучали колеса на стыках рельсов, как бы вторя ударам сердец мужественных воинов, спешивших схватиться в жестоком бою с ненавистным врагом.

Чем ближе подъезжали к фронту, тем взволнованнее становились взгляды солдат. На лицах, в каждом движении можно было видеть решимость биться с фашистами до конца, пока на родной земле не останется ни одного гитлеровца.

Взвод разведчиков, которым командовал Афанасий Ефимович, прибыв на передовую, был отправлен после длинной дороги на трехдневный отдых. И вот долгожданный приказу «Под прикрытием танков идти в наступление, отбросить, занять укрепления».

Гремят гусеницами танки, над степью не смолкает русское громогласное «Ура!». Разведчики во главе со своим командиром ринулись из окопов вслед за танками. Первый бой. Настоящий. Кругом кудрявятся огненными сполохами взрывы. Сто, двести метров отвоеванной родной земли. Младший лейтенант, не оглядываясь (верит в бесстрашие своих солдат), укрывшись за броней танка, спешит сойтись с фашистами грудь в грудь.

И вдруг, будто подкошенный, упал. Еще не осознав, что ранен, младший лейтенант пытается вскочить, но силы оставили его. Обе ноги были перебиты. Разведчики не оставили своего командира, доставили в ближайший медсанбат.

Через год Афанасий Ефимович выписался из госпиталя. В руках — костыли. Верный сын Отечества ради 200 метров русской земли не пожалел бы и жизни. Не

растерялся солдат, знал, что и таким сможет оказаться полезным людям. И был прав. 22 года работал плановиком в райпотребсоюзе.

Не забыла своего защитника и Родина. Пять раз Афанасий Ефимович ездил по бесплатной путевке на курорт, имеет машину.

— Если бы пришлось повторить жизнь сначала,— говорит бывший разведчик, — я бы поступил так же. Не то, что за двести, за каждую пядь русской земли готов отдать всего себя, всю кровь каплю за каплей.

В. ВЛАДИМИРОВ

[К содержанию](#)

Володина, А. Наши деды – славные победы! [Текст] : конкурсное сочинение «Мой дед – герой»/ Алина Володина // Грани. – 2010. – № 16, (23 апреля). - С. 8. – (К 65-летию Победы).

НАШИ ДЕДЫ – СЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ!

Прадедушку Афанасия я помню плохо, отрывками. Мне было всего пять лет, когда его не стало. Но кое-что все-таки всплывает в памяти...

Я приходила к нему в гости и всегда доставала маленькую черную коробочку из старенького шифоньера. Аккуратно открывала ее и замирала в восхищении: на дне лежали награды. И хотя еще плохо читала, старалась разобрать надписи на них, помогал прадед. Орден Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медаль «Жукова» и многие юбилейные в честь Дня Победы. Потом я садилась к нему на колени и спрашивала:

- Деда, где ты получил такие красивые медали?

- Ну, слушай!

Шел сорок второй год. Была зима. Холод пробирал до самых костей. Бежал со своим разведвзводом, согревались, как могли: у кого фляжка найдется, кто-то варежкой поделится. Постоянно проваливались в снег. Наконец-то, привал. Вдруг слышим: неподалеку немцы разговаривают, подобрались ближе, немцев человек двадцать. Одни у костра греются, другие - у котла стоят. И заприметили мы обер-лейтенанта. Надо брать «языка»! Дождались глубокой ночи. Я и двое ребят пошли с одной стороны, другие трое - с другой. Тихо, только снег скрипит под ногами.

Дальше ползком, вот и блиндаж. Часового сняли бесшумно, группа опытная, не впервой на задании. Дымился еще не до конца потухший костер. Двое ребят - в блиндаж. Не успел фриц опомниться - кляп в рот, руки связали, вытащили и - к лесу. Снег глубокий, но бежали, как говорится, во все лопатки. Вдруг раздались крики, автоматные очереди, застрекотал пулемет. У меня сперло дыхание: неужели все? Нет, врешь! Бой принимать нельзя, ждали нас с «языком». Вперед! Вот и опушка, дальше вглубь леса. К полудню добрались до расположения своей части. А птица-то оказалась важная, этот обер-лейтенант. Вот и награда!

Как я гордилась дедом, слушая очередную историю! Сейчас мне пятнадцать, его нет уже десять лет, а я горжусь им еще больше, для меня он герой! Пройти войну - это тяжелое испытание для любого человека, даже для самого стойкого. В орденской книжке награжденного орденом Отечественной войны написано: «За храбрость. Стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Иногда достаю ту же черную коробочку и рассматриваю медали. А еще бабушка дала прочитать коротенькие письма с фронта.

К июню 1941 года **Афанасию Потылицыну** не было еще и девятнадцати. Однако через несколько месяцев после начала войны его призвали и отправили на краткосрочную учёбу в военное училище. Вскоре молодой, еще не обстрелянный младший лейтенант Потылицын был отправлен на фронт, где возглавил взвод разведки.

... Последний бой был страшный. Бежали по ржаному полю, кругом свистели пули. Командир разведки, как и положено, впереди. И вдруг удар по ногам, сразу три пули попали в него, раздробив на одной ноге колено. Он упал. Только бы не плен...

Раненого подобрали танкисты, на броне привезли в церквушку, приспособленную под лазарет. Потом эвакуировали в госпиталь. Одну ногу спасти не удалось, трижды ампутировали, по частям...

Война для него была короткой, но воспоминания оставила на всю жизнь.

После демобилизации по ранению вернулся Афанасий Ефимович в родное село Новоселово, где всю жизнь трудился главным экономистом.

Нет, наверное, сегодня семьи, где бы, празднуя великий День Победы, да и в будни, не вспоминали родных и близких, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Из нашей семьи одиннадцать человек было призвано на фронт, вернулось только пятеро...

*Алина ВОЛОДИНА,
15 лет, МОУ Новоселовская СОШ № 5, 9 «А»*

[К содержанию](#)

ГЕРОИ НАШЕЙ СЕМЬИ

Здравствуйте, друзья! Сегодня я хотела бы пригласить вас на экскурсию. Меня зовут Катя, и я буду вашим гидом, расскажу о своих прадедушках.

В этой экскурсии будут разные факты из жизни. Надеюсь, вам понравится моя экскурсия.

Итак, **Емельян Иванович Привалов** - мой прадедусшка.

У него была тяжелая и, в то же время, интересная жизнь. Мой прадед родился в 1915 году в Могилевской области. Он был единственным ребенком у своей мамы. Родился он перед революцией. Вся Россия тогда переживала не лучшие времена, рушились устои настоящего, на пороге стояло неизвестное новое. Когда прадед немного подрос, то решил, что будет работать. Так шестилетний мальчик пошел в батраки в богатую семью. Денег ему не платили, а давали еду. Ему приходилось экономить пищу, чтобы отнести своей маме. Вскоре маленький мальчик стал сиротой. Он знал, чтобы чего-то добиться в этой жизни, надо учиться. Совмещая работу и школу, закончил семилетку. Затем выучился на комбайнера. Его отправили в командировку в наш район, и здесь он встретил свою любовь:

девушку Катю, мою прабабушку. Бабушка Катя была среднего роста, у нее были густые волосы. Она родила 15 детей, и оставалась такой же красивой и жизнерадостной. Вместе они прожили 51 год! Прадед работал в МТС. Он прославился как знатный комбайнер и рационализатор. О его новаторских идеях было много написано в газетах, также была написана книга.

В январе 1942 года деда призвали на войну. Он служил в 108-й особой стрелковой бригаде. Прибыв на место, они сразу попали под обстрел. Каково же им было, необстрелянным юнцам, не нюхавшим пороха, попасть сразу в кровавую мясорубку?! Они ввязались в неравный бой, и выстояли! Они твердо знали, за что сражаются - за Родину и родных людей. Это была их первая победа! Освобождая населенные пункты, солдаты, были в ужасе от зверства фашистов. Также прадед рассказывал, как тяжело им приходилось на войне, как свистели пули над головами, но наша армия уверенно шла вперед на Берлин.

В одном бою мой прадед получил осколочное ранение в руку. Его отправили в госпиталь. После лечения комиссовали домой: так как у него была вырвана ладонь, он не мог больше воевать. Домой вернулся в звании рядового, у него была медаль «За победу над Германией» и юбилейные награды. После войны мой прадед продолжал работать комбайнером. Здесь, в тылу, люди не сидели без дела, они помогали фронту. Вязали варежки, носки и отправляли посылки.

Моему прадеду Емельяну Ивановичу посчастливилось вернуться живым домой, а вот другому прадеду - Александру - нет... На фронт он пошел в 18 лет. У него была густая шевелюра и все его называли статным мужчиной. Вскоре его рота попала в окружение. Убегая от фашистов, один товарищ прадеда получил ранение, и деду пришлось нести его. С товарищем они нашли какой-то заброшенный сарай в лесу и решили отдохнуть. Но фашисты догнали их и сожгли живьем. Мы долго не знали о его

судьбе, но после войны приехал однополчанин деда и рассказал о его гибели... Слава героям, не дожившим до Победы! Низкий им поклон!

У нас в районе создан «Бессмертный полк». В его рядах мой прадед Емельян Иванович Привалов. А в парке Победы на мемориальной доске выгравированы инициалы другого прадеда **Александра Никитовича Сургутского**. Я очень горжусь своими прадедами!

*Екатерина ПРИВАЛОВА,
6 класс с. Новоселово*

[К содержанию](#)

НА ВОЙНЕ...

Женщинам грозных 1940-х довелось спасти мир. Они, защищая Родину, шли в бой с оружием в руках, перевязывали раненых, стояли у станка, рыли окопы, пахали, сеяли.

И вот об одной из таких женщин мой рассказ.

В мир приходит женщина,

Чтоб свечу зажечь.

В мир приходит женщина,

Чтоб очаг беречь.

В мир приходит женщина,

Чтоб дитя родить.

В мир приходит женщина,

Чтоб садам цвести.

В мир приходит женщина,

Чтобы мир спасти...

Далеко не все жители нашего села знают, что у нас в с. Бараит тихо и скромно живёт участница Великой Отечественной Войны - фронтовичка **Проценко Надежда Васильевна**.

Не все взрослые люди знают о ней, а уж о молодых и говорить нечего. Так сложилось, что в 1992 году она переехала жить в с. Бараит. Сама Надежда Васильевна является уроженкой Белоруссии - д. Бранчицы Минской области. Перед самой войной их семья переезжает в Красноярский край Емельяновского района. Двухнадцатилетняя Надежда работает в колхозе. Когда грянула война, ее и еще несколько девчат мобилизуют в г.Красноярск, на завод им. Ворошилова, а уже оттуда забирают для учебы в школе морзистов.

Вместо шести положенных месяцев Надежда проучилась только три.

Шла война, и военные профессии осваивались быстро. Успешно выдержала экзамены и получила звание младшего сержанта. Воевать она попала на третий Белорусский фронт, в пункт донесений, т. е. доставляла распоряжения и донесения в штаб. Довелось побывать и санитаркой - выносила раненых с поля боя; еще в ее обязанности входил сбор документов у наших убитых солдат, чтобы командиры могли сообщить о месте гибели родным. Заметив смекалку и отличную память девушки, ее взяли в разведку. Здесь она делала вылазки через линию фронта, ходила в тыл врага. Узнавала, где располагаются их аэродромы, сколько там самолетов, где стоят части противника и передавала эти данные в штаб. Приходилось юной разведчице и к партизанам пробираться, передавала сведения и для них.

Как же эта обыкновенная девчонка стала солдатом? Не сразу и нелегко давалась ей солдатская наука. Война заставила ее многое увидеть; многое из того, что лучше бы вообще не видеть человеку, а тем более женщине. Очень точно об этом написала Ю. Друнина:

...Я только раз видала рукопашный

Раз наяву и сотни раз во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне!..

Война не знает женщин и мужчин, она знает солдат. «Ночь ли, день, холод или жара, снег или дождь - вставай, солдат, иди, ползи, держи одной рукой порванный кабель связи, ищи обрыв, делай что хочешь, но чтобы связь была восстановлена», - вспоминает Надежда Васильевна. До сих пор не может она без слёз говорить о том времени, до сих пор помнит всех своих товарищей и боевых командиров: командир роты Сухов, командир батальона

Щевелёв, командир 84-го стрелкового корпуса подполковник Герасимов, командир взвода Михайлов.

«В минуты отдыха, после боевого задания, - вспоминает Надежда Васильевна - мы пели песни: «Тёмная ночь», «Землянка», а еще к нам на фронт приезжали Шульженко, Стрельникова». Сама Надежда очень любила песню, потому что кроме отличной памяти она обладала красивым голосом и любила петь. «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк?» Эту песню она принесла из партизанского подполья, когда ходила туда на задание. И очень часто пели они её со своими подругами и плакали. А вообще Надежда была очень весёлой и озорной девчонкой. Она сама в этом призналась в нашем разговоре. И не эти ли её качества помогли ей выживать в том кровавом месиве под названием Война?

Очень хотелось Надежде пройти освободителем по своей родной Белоруссии, но не довелось, дошла только до Витебска. В срочном порядке в июле 44-го их 84 стрелковый корпус Баграмяна перебросили на прорванный прибалтийский фронт. Там и закончилась для девушки Нади война. В Прибалтике встретила и День Победы.

Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», медаль «Имени Жукова» - такие боевые награды имеет Надежда Васильевна. А еще тяжёлую контузию, полученную в 44-м, после которой долго лечилась в медсанбате.

Женщины отгремевшей войны!

Трудно найти слова, достойные того подвига, что они совершили. И судьбы их не измерить привычной мерой, и жить им вечно в сиянии нового дня, в первых шагах детей по той земле, которую они отстаивали.

Двух мужей похоронила Надежда Васильевна. Первый, погиб на фронте, второй тоже был фронтовик, имел и ранения, и боевые награды. Все послевоенные годы Надежда Васильевна трудилась, не покладая рук, и после выхода на пенсию еще 12 лет проработала в сельском хозяйстве. Пятерых ее детей разбросало по свету, и вот волею судьбы эта женщина оказалась в нашем Бараите, у своей внучки Майер Ирины, которую вырастила вместо умершей матери.

Встречать 60-летие Победы Надежда Васильевна мечтает поехать в свое село Арей Емельяновского района. Потому что живёт там её старый друг, фронтовик Иван Абраменко - последний из двенадцати однополчан. А еще очень жалеет Надежда Васильевна, что потеряла связь со своей фронтовой подругой - разведчицей Минкиной Надеждой из Хакасии. Вот уже пять лет, как оборвалась переписка и неизвестно - жива ли она?

Во время нашего разговора с Надеждой Васильевной очень часто на её глаза наворачивались слёзы и голос прерывался от волнения, потому что воспоминания бередили душу. Долгими ночами, когда нет сна, снова и снова вспоминает эта женщина своих фронтовых друзей, войну и тяжесть прожитых лет. Может быть, ещё и поэтому она так ясно и чётко помнит всё, что связано с её военной молодостью. А с единственной уцелевшей военной фотографии с потрепанными уголками глядят на нас четыре весёлых молодых девчонки в военной форме и среди них разведчица Надя.

Когда я вернулась в библиотеку, раздался телефонный звонок. Это звонила Надежда Васильевна. Очень просила поблагодарить нашего медика Анастасию Олеговну за её доброту и внимание: «Скажите ей большое материнское спасибо Она всегда помнит обо мне».

***Е. КАЛИНИНА,
зав.библиотекой, с. Бараит***

[К содержанию](#)

ПРОЦЕНКО НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА

родилась в 1921 году в д. Бранчицы Минской области в Белоруссии. Перед самой войной семья переезжает в Емельяновский район Красноярского края. В 1941 году её мобилизуют в г. Красноярск на завод им. Ворошилова, а затем отправляют на учёбу в школу морзистов. Успешно сдала экзамены и получила звание младшего сержанта. Воевала на третьем Белорусском фронте в пункте донесений - доставляла распоряжения и донесения в штаб. Доводилось побывать и санитаркой - выносила раненых с поля боя. В 1944 году 84-ый стрелковый корпус Баграмяня перебросили на прорванный прибалтийский фронт. В Прибалтике Надежда Васильевна встретила День Победы.

Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За Отвагу», медалью Жукова и многими юбилейными медалями.

[К содержанию](#)

РАГУЛИН АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ

родился в 1926 году. Младший сержант, командир отделения. Служил в 1053-ем стрелковом полку 8-ой гвардейской армии с ноября 1944 - по февраль 1945 года. Был на Белорусском фронте. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За отвагу», медалью «Ветеран труда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Рагулин Александр Ильич проживает в посёлке Анаш.

[К содержанию](#)

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Новоселовцы побаивались... почтальона во время войны. Когда он появлялся на улице, на него женщины и дети глядели из окон домов с опаской. А вдруг сейчас зайдет к ним и вручит похоронку. Сколько он уже этих похоронок разнес. Плач по погибшим на фронте родственникам раздавался в селах и деревнях района все чаще.

В краевой книге памяти я обнаружил несколько отрывков из фронтовых писем нашего земляка. Скупые строки, но сколько в них мужества, уверенности в победе. Впрочем, комментарии к ним излишни.

27 декабря 1943 года.

Живу как и раньше, выполняю боевые задания. Получил второй орден «Красной Звезды»...

17 января 1944 года.

...Я живу по-старому, адрес тот же. Занимаюсь «кражей» фрицев для штаба. Нам салютовала Москва по случаю освобождения Кировограда.

Новый год встретили в пути. Теперь ведь мы преследуем фашистов, а не они нас.

31 января 1944 года.

Когда находишься на передовой под обстрелом, чувствуешь себя неважно. Но вдруг получаешь из дома письмо. Как становится радостно на сердце! И сил, и бодрости прибавляется!

25 февраля 1944 года.

Живу ничего, по-фронтовому. Встретили 26-ю годовщину Красной Армии. Получили посылки от колхозниц. Большое спасибо им. Мы, разведчики, не даем фрицам покоя в любое время суток, в любую погоду. Ночью сегодня вновь пойдём в расположение противника. Хочется добыть «языка» посолиднее, от которого можно будет все выведать о приготовлениях фашистов к предстоящим боям.

*(Из писем **Герасима Николаевича Ростовцева**, уроженца Новоселовецкого района, родителям, проживающим в селе Большая Мурта. Погиб в 1944 году в Румынии под городом Яссы).*

М. ВОСТОЧНЫЙ.

[К содержанию](#)

НАЧАЛ ЖИЗНЬ «НА КРАЮ СВЕТА»

Новоселовская земля была и остается богатой людьми, известными всей стране. Это политические деятели, ученые, писатели, герои войны и труда. О многих из них уже рассказывалось на страницах газеты. Сейчас их имена, материалы об их жизненном и творческом пути можно увидеть в районном музее боевой и трудовой славы. Сюда, в вечную память народа, приходят документы и фотографии о наших земляках, пополняя страницы истории. Желательно, чтобы материалы и экспонаты, реликвии разного рода, рассказывающие о знатных людях земли новоселовской, и дальше поступали в музей от населения района. А каждая новинка найдет свое отражение на страницах районной газеты.

И сегодня мы публикуем короткий рассказ о жизни нашего земляка **Игнатия Гавриловича Ростовцева**.

Его жизнь закончилась в Москве, в ноябре прошлого года! А родился Игнатий Гаврилович 13 декабря 1899 года в деревне Кульчек Комской волости в семье крестьянина-хлебороба, коренного сибиряка. До четырнадцатилетнего возраста ему повезло получить образование в начальной школе и церковно-приходском училище. Поэтому он уже смог работать подписаренком в волостном правлении. Так началась самостоятельная жизнь.

Порядочное время было отдано работе почтово-телеграфным служащим в Новоселово, Ачинске, Томске, Красноярске. Но с 1926 года характер деятельности резко изменился: закончен

Иркутский государственный университет по словесному отделению, затем аспирантура при государственной академии искусствознания (ГАИС). И с 1937 года редакторская работа в Одесской студии художественных фильмов.

Не обошла Игнатия Гавриловича и Великая Отечественная война, хотя в документах его было записано: «...годен к нестроевой службе с использованием в тылу». Но прошел боевой путь от Белгорода до Праги, участвовал в войне с Японией. Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

В послевоенные годы Игнатий Гаврилович являлся редактором сценарного отделения киностудии «Мосфильм», принимал участие в создании ряда выдающихся произведений советского киноискусства.

Известен наш земляк и как писатель. В 1962 году вышла его книга «Броненосец «Потемкин» — о знаменитом фильме С. М. Эйзенштейна. А последняя работа Игнатия Ростовцева — книга «На краю света» (записки очевидца) — издана в Москве издательством «Современник» в 1985 году. Эта работа сейчас хорошо известна новоселовцам, так как она рассказывает о политической и культурной жизни народа, об укладе крестьян Комской и

Новоселовской волостей в дореволюционной России.

Вот что написал в предисловии к этой книге доктор философских наук, заведующий сектором культуры речи института русского языка АН СССР Лев Скворцов: «Страницы нашей истории. Так, скорее всего можно назвать записки И. Ростовцева «На краю света» и «Подписаренок», объединенные в одной книге историко-биографического характера...».

А. ПОТЕХИН,
директор районного музея.
На снимке: И. Г. Ростовцев.

[К содержанию](#)

НЕУГОМОННЫЙ СТАРШИНА

Самую мирную, необходимую для человечества профессию земледельца-хлебороба шестнадцатилетний Василий осваивал в смертельное для родины время, в 1942 году. Но почти не пришлось ему тогда пообрабатывать кормилицу землю. Технического опыта, мастерства в вождении машины пришлось набираться в 1943 году в боях на танке, очищать матушку - землю от фашиста.

- Наш неугомонный старшина 46 лет отслужил на тракторе. В позапрошлом году проводили его на заслуженный, а он, как видите, снова на своем Т-4, — наперебой высказывались трактористы-березовцы о старшем товарище.

Василий Гаврилович слушал их, но не переставал настраивать культиватор, готовил трактор к выходу в поле.

*На снимке: старшина в отставке, ветеран войны и труда, неоднократный гвардеец пахоты **Василий Гаврилович Руденко** с отделения Березовая Игрышенского совхоза.*

Фото В. Потехина.

[К содержанию](#)

ПОЕДИНОК

16 апреля 1934 года постановлением ЦИК СССР было учреждено звание Героя Советского Союза. Сотни сибиряков-красноярцев за проявленное мужество и доблесть были удостоены этого звания. Сегодня мы рассказываем об одном из них.

В поселке Новосёлово живет **Василий Иванович Русинов**. В будни этот человек ничем не выделяется среди других. Но в дни праздников люди с восхищением смотрят на его грудь, украшенную орденами и медалями, на Золотую Звезду Героя.

...Боевое крещение Василий Иванович получил 17 мая 1942 года в бою за поселок Грифовка у Северного Донца. Здесь же впервые был ранен. После госпиталя получил назначение в инженерный батальон. Защищал Сталинград. Сражался на Курской дуге. Не раз отважный воин лицом к лицу сталкивался со смертью, но выходил победителем.

На одном из участков наступления нашей пехоты враг установил сильное заграждение. Группа, в которую входил и рядовой Русинов, получила задание проделать проходы. Работали саперы скрыто, при вспышках ракет, прижимаясь к земле. Враг спохватился, но поздно. Заграждения были подорваны. Уже в траншеях обнаружили, что один боец не вернулся. Было неизвестно, успел ли он подорвать свой участок. Русинов вызвался снова идти на задание. Враг, напуганный взрывами, пускал одну за другой осветительные ракеты. Оказалось, что боец был ранен, не дошел до заграждений. Тогда за товарища подорвал их Русинов. Фашисты заметили отважного сапера и открыли пулеметно-минометный огонь. Осколком мины разбило приклад автомата, висевшего на спине сапера. Однако вернулся Русинов невредимым. Атака наших войск прошла успешно. Фашисты были выбиты со своих позиций.

За этот подвиг рядовой В. И. Русинов был награжден орденом Красной Звезды. Немало таких эпизодов в биографии Василия Ивановича. Но, пожалуй, памятнее других — бой у города Калинковичи, между поселками Малиновка и Кобыльщина.

Враг, атакуя танками, теснил наши войска. Саперы получили приказ: выставить минные заграждения. Всю ночь работали воины. Мины поставили в несколько рядов, по ширине около километра. Оставалось закрыть проход на шоссейной дороге. Но там, впереди минного поля, держали оборону наши артиллерийские батареи и стрелковый лыжный батальон. Минирование дороги можно было произвести только в случае их отхода. Задание было ответственное, требовало быстроты и сноровки.

Командир роты оглядел бойцов. Кому поручить это дело? Он знал, каждый готов выполнить задание. Вперед выступил коренастый солдат:

— Разрешите мне, — в глазах уверенность и решимость, рука крепко сжимает автомат.

Командир знал: Русинов не подведет. Не раз уже показывал образцы мужества.

Захватив снаряжение, Русинов выскочил из траншеи и исчез в предутренней мгле.

Вырыв заранее лунки, сапер перебрался на небольшую высотку и стал наблюдать. Утро разгоралось. Завиднелись крыши домов и белые от снега деревья. Из труб вился голубоватый дымок. И кажется Русинову, что он у себя на родине, в Сибири, что стоит подойти поближе к деревне, и он узнает свой дом. Но вот тишину разорвал гул моторов. Солдат увидел, как из-за хат один за другим стали выползать танки.

Стрелковый батальон не мог сдержать бронированную лавину, с боями стал отходить в лес. Танки ринулись в обход. Русинов бросился к дороге. Стал укладывать мины в лунки, засыпать их снегом, потом переползал в другое место и снова зарывал смертоносный груз. Он видел, как головной танк взошел на минное поле, крутнулся на месте и, обволакиваемый черным дымом, стал гореть. За ним второй, третий.

Гитлеровцы перестроились, взяли курс левее, на Русинова. Все ближе - ближе. Казалось, что сейчас они будут рядом, сомнут, раздавят. Но страха это не вызывало. Была только одна мысль — скорее закрыть проходы. Гул нарастал.

— Нет, гады, не пройдете! Не выйдет!

Рывок вперед, взмах саперной лопатки, и еще одна мина в лунке. Немцы заметили отважного сапера, открыли по нему огонь. Начался поединок советского солдата с бронированной фашистской лавиной. Свистели пули, рыхлили снег пулеметные очереди. Одну за другой устанавливал мины сапер. И только когда последняя была зарыта, воин стал отходить.

Добежав до кювета, он упал в снег, под грохот танков и посвист пуль пополз к своим, ко второй линии обороны. Следом один за другим доносились мощные взрывы. Это, наскочив на мины, поставленные Русиновым, подрывались фашистские танки.

Три дня стойко сражались саперы. Враг не прошел: На минных полях осталось 36 танков. 12 из них были на счету гвардии рядового Русинова. За этот бой Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

От стен Сталинграда до фашистского логова — Берлина прошел красноярец. Ратный путь отмечен одиннадцатью правительственными наградами.

Ветеран поддерживает связь с однополчанами. В день юбилея В. И. Русинов побывал в гостях у воинов родного подразделения.

В. ПАНАСЕНКОВ.

*На снимке: В. И. Русинов после получения
Золотой Звезды Героя Советского Союза.
(Фото 1944 года).*

[К содержанию](#)

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ

К новой жизни

Вечерело. Под ногами скрипел первый снежок. Василий шел по берегу Чулыма. Два года не был он в родных местах. И теперь, шагая по знакомой с детства дороге, всматривался в прилегающие к реке поля. Всматривался и с горечью отмечал, что ничего не изменилось. По-прежнему межи разрывали пашню на небольшие куски, по-прежнему кое-где были видны несжатые полоски пшеницы, неубранные суслоны и клады. Значит, по-прежнему у бедняков не хватило сил все сделать вовремя.

Дома Василия первым встретил отец. Иван Алексеевич постарел за эти два года, но выглядел еще крепким. Обнялись. Из горницы выбежала и заплакала мать. Младший брат, 19-летний Иван, с восхищением смотрел на военную форму Василия. Собрали на стол.

- С возвращением тебя, Василий, — поднял стакан отец, — первым ты у меня с солдат живым возвращаешься.

Выпили. Помянули Якова, погибшего в первую мировую войну, и Михаила, сложившего голову в 1922 году на Дальнем Востоке. Заговорили о крестьянских делах. Василий рассказал, что по всему Забайкалью организовываются колхозы, что, побывав в нескольких из них, он увидел, насколько лучше живут там люди, чем в единоличном хозяйстве.

- У нас тож ить, - улыбнулся Иван Алексеевич, – разговоры разговариваем, но дальше них дело ни тпру, ни ну.

- И дались вам эти колхозы, - вмешалась Евдокия Родионовна, — других дел что ли нет?

- Вот, вот, - рассмеялся отец, - гляди, сын, слушай, что мать говорит. А ведь большинство баб в Старой тож такую линию гнут.

- Ничего, сломаем.

И Василий круто взялся за дело. Перво-наперво пошел к Фёдору Сурсякову, секретарю комсомольской ячейки. Комсомольцев в деревне было только шестеро, но на каждого из них возложили определенные обязанности. Начали беседовать с бедняками. Провели несколько бедняцких сходов. А когда **Василия Русинова** избрали заместителем председателя сельского Совета, он тут же взялся за организацию колхоза. Вместе с Фёдором составили списки желающих. Набралось сорок семей. Собрали организационное собрание. Но оно чуть не сорвалось, — но могли найти общего языка, выбирая председателя.

- Федьку председателем! - кричали молодые парни.

- Молод! - возражали старики.

Наконец, поднялся Русинов - старший:

- Ну, коль промеж себя мы головы не находим, пушай Василий в Новосёлову едет, оттель везет. Там Терёха Косов без дела сидит. Большевик. Крестьянин. Пушай его попросит.

В районном комитете партии тоже порекомендовали «сосватать» Терентия Прокопьевича Косова. Василий пошел к нему. Когда-то Косов жил в Легостаево, но в годы разгула бандитизма переехал в Новоселово, и теперь сразу согласился на предложение. Поставил только одно условие: будет не колхоз, а коммуна. У Василия с Фёдором и раньше была эта мысль. Втроем они быстро убедили крестьян. Обобществили все: лошадей, коров, овец, домашнюю птицу, зерно и муку. Свезли в одно место сельскохозяйственный инвентарь. Кулаки на первых порах посмеивались, а ближе к весне начали мешать, агитировать неустойчивых коммунаров, чтобы те вышли из коммуны. Бедняки раскулачили и выслали из

деревни семь семей кулаков.

Весной 1929 года члены Коммуны «Заря коммунизма» дружно провели сев. Летом накопили достаточно сена.

Как-то в августе Василия вызвали в райком.

- Думаем послать вас на курсы председателей колхозов. Согласны?

- Да у меня ж образование, как у буржуя — домашнее, — пошутил Русинов, — только тех гувернеры обучали, а меня батя по псалтырю.

- Ничего, — успокоили его, — будете учиться.

И Василий уехал на учебу в Омск. По возвращении его избрали председателем коммуны. А осенью 1931 года он стал председателем колхоза «Красная Сибирь» в деревне Кома. Председатель, которого он сменил, был не просто плохим хозяином, а еще и трусом. В первый же день Василия огорошил бригадир полевых Степан Ростовцев:

- А чем сеять впрок будем, председатель?

- Как чем? Ведь вы еще не молотили.

- Угу. Да только и то, что в кладях, уже все сданным числится.

- А много кладей-то? — спросил Василий.

- Две осталось, — ответил полевод.

Съездили, посмотрели клади. Снопов в них было мало. «Даже если все оставить в колхозе, - думал Василий, — и то на посев не хватит».

- Замерь клади, — приказал он Ростовцеву, — обмолоти один метр и подсчитай, сколько здесь может быть зерна.

- Через два дня сделаю, - пообещал тот.

И верно, через пару суток акт, в котором указывались все подсчёты и по которому выходило, что зерна на посев не хватит, лежал в столе у Василия. Из района нажимали: «Давай хлеб!». Но Василий твердо стоял на своем: «Хлеба нет!». А когда, ему напоминали о том, что прежний председатель обещал сдать, говорил:

- Он родную мать отдал бы, если бы потребовали.

За Русинова решили взяться покруче. Как-то в обед в окно его избы постучали:

- Василий Иванович, вас в контору зовут. Уполномоченный приехал.

В кабинете председателя за столом сидел широкоплечий пожилой мужчина.

- Говорят, хлеб зажимаешь, - строго спросил он Василия, едва тот переступил порог. - Я - следователь краевого ГПУ, уполномоченный по хлебу в вашем районе.

Василий рассказал все, как есть на самом деле. Чекист зло и длинно выругался. И, забрав с собой акт, уехал в Новоселово. Весной комцам помогли семенами легостаевцы, куртакцы, да и земляки Русинова — колхозники деревни Старая.

«Красная Сибирь» круто пошла в гору. Колхозники собрали хороший урожай. Полновесным стал трудодень. Русинову уже не приходилось, посылая крестьян на работу, отправлять их к своей жене с записками: «Выдай подателю сего коммунарского хлеба», «Накорми подателя сего» и т. п. В каждом доме появились запасы зерна, муки, мяса. Колхозники с желанием выходили на работу. Последние семьи единоличников вступили в коллективное хозяйство. Василий Иванович Русинов стал руководителем одного из лучших колхозов района. И его с трудом отпустили лечиться на Черноморское побережье Кавказа. Узнав, что он уезжает на несколько лет, загоревали колхозники, не довольны были и в райкоме. Думали, что колхоз вновь покатится вниз.

В. ЕРМОЛИН

(Продолжение следует)

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ (Продолжение. Начало в № 11)

Но когда Русинов вернулся, вылечившись, на родину, он нашел «Красную Сибирь», да и все хозяйство района, еще более разбогатевшим. Коллективы крестьян, выведенные на верную дорогу первопроходцами - такими, как Русинов и его друзья, уверенно шагали к новой жизни.

Но на их пути встала война.

22 июня 1941 года Василий Иванович встретил в должности председателя Новоселовского сельского потребительского общества. В райкоме, выслушав его просьбу об отправке на фронт, сказали:

- Вспомните, товарищ Русинов, с какого вы года. И запомните, что бронь с вас мы не снимем ни за что. Вы нужны здесь.

Казалось, Василий смирился с тем, что на фронте ему не бывать. Но осенью, когда пришла «похоронная» на Ивана, погибшего под Смоленском, слег в постель отец. Перед смертью он сказал:

- Василий, похоронишь меня – иди, смени своего брата на фронте. Старший и младший погибли у меня, воюя с немцами. Верю, ты дойдешь до Неметчины.

В январе 1942 года **Василий Иванович Русинов** добился отправки в армию. Но на фронт он попал не сразу. Действительную срочную службу он служил сапером в 9-ом железнодорожном полку в городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). И, узнав о его военной специальности, работники сборного пункта направили Василия в 301 стрелковую дивизию. Здесь он попал в сапёрный взвод 1051-го полка.

Только в мае соединение, в котором служил В. И. Русинов, прибыло на Юго-Западный фронт.

Боевое крещение

Майская ночь коротка. Казалось, только-только успел заснуть, а Костя уже толкает в бок:

- Проснись, медведь. Все на свете проспай.

Василий посмотрел на часы. Оказалось, что он проспал четыре часа. Выбравшись из щели, солдаты направились к реке. Еще позавчера, переходя Северный Донец по шаткому плавучему пешеходному мостику, Русинов прикинул, что он вряд ли больше Чулыма. Но Костя, услышав такое сравнение, рассмеялся:

- Да у нас на Енисее протоки шире, чем Чулым!

Василий спорить не стал. С Костей Мигачевым, бывшим председателем Яновского колхоза, они часто заводили разговор про родные места. И хоть были из одного района, нередко спорили о том, где лучше: на Чулыме или на Енисее. Сторону Кости обычно брал и командир отделения саперов сержант Абрамов из Краснотуранска. Но зато Василию помогал отстаивать точку зрения веселый и задиристый плотник из Новотроицка — Ляхов. Спорить один на один с Мигачевым не хотелось. Искупавшись, друзья присели на прибрежный песок.

- Чего это ты в особом отделе работать отказался? — спросил Костя. — Я его рекомендую, а он не соглашается.

- Да не по мне это дело, - пожал плечами Василий, - не думаю что и тебе в политотделе глянется.

- Точно, но на передовую уж как-нибудь попаду, не век же с бумажками возиться. Вот звание присвоят и пошлют.

- Ну, а мне сегодня отправляться. Отделенный сказал, что в полдень пойдём под Грифовку.

Сапёрный взвод 1051-го полка, как и всю 301-ю стрелковую дивизию вводили в бой по частям. С каждым батальоном посылали по отделению. Те же уходили на передовую с суточным интервалом, и солдаты последнего, резервного подразделения, хорошо спросили раненых и тыловиков про Грифовку и бой за нее. Бои были жестокими. У немцев в этом небольшом поселке были сосредоточены на складах солидные запасы продуктов и обмундирования. Грифовка несколько раз переходила из рук в руки. Прибытие свежей дивизии из Сибири позволило закрепить ее за советскими войсками. Полк захватил даже деревню Волково в нескольких километрах к северо-западу. В нее и направилось отделение, в котором служил Русинов...

Сотни две домов двумя улицами окружили песчаную, без единого кустика, высоту. Отделение разведки расположилось на ней, а саперам было приказано подготовить траншею на одной из улиц деревни. Бойцы быстро ее перегородили длинным и глубоким окопом. Русинов и Ляхов отправились в ближайший дом. Но ни в нем, ни в одном из других не нашли хозяев. Волково словно вымерло. Пустой казалась и видневшаяся на горизонте деревня поменьше. Во всяком случае, пехотинцев, находившихся в окопах между деревнями, оттуда никто не обстреливал. Над степью висела тишина.

- Вот тебе и передовая, — усмехнулся Ляхов, — тише, чем в тылу. Даже не бомбят.

- Накликаешь, — буркнул Василий. — Ему и самому казалось странным, что немцы молчат. Батальон занимал позиции почти открыто. Кое-где, углубляя окопы, бойцы, не маскируясь, выбрасывали землю, отсыпали брустверы. Фашисты же не стреляли. Без единого выстрела минула и ночь.

Но едва забрезжил рассвет, каждому стал ясен секрет их молчания. С первыми лучами солнца на позиции батальона, на деревню обрушился шквал снарядов. Артподготовка была короткой, но злой. В Волково загорелось с десятков домов. С высоты кубарем скатился сержант-пограничник и метнулся в окоп саперов.

- Связь есть? — спросил он телефониста.

Тот протянул ему трубку. Василий успел разобрать, что «...в Ивановке накапливается гражданское население». Сержант сказал это с удивительным для пограничника испугом. Что было потом, Русинов вспоминать не любит.

- Смотрите! - крикнул сержант Абрамов и показал в сторону соседней деревни. Оттуда по полю в направлении наших позиций двигались сотни и сотни женщин и детей. Шли они странно — ровными рядами и медленно. Лишь услышав, как пограничник выругался и бросил: «Третий раз такое вижу! Сзади верняком «Эсманы», Василий понял, что происходит. В течение предыдущего дня фашисты собирали в Ивановку мирное население из окрестных сел. И вот теперь под прикрытием женщин пошли в атаку. Следом вплотную за ними двигались танки. Не останавливаясь, они вели по нашим окопам огонь. Те молчали. Вдруг с правого фланга, с высоты, ударили два ручных пулемета. Ударили над головами идущих. Женщины и дети бросились врассыпную. Гитлеровцы залегли и начали расстреливать мечущихся по полю людей. Ни один из них не добежал до наших траншей. Василий опустил на дно окопа. К горлу подступил комок. Рядом, стоя на коленях, плакал пограничник, добела сжав челюсти, сидел и методично бил кулаком по каске Ляхов. Злоба и гнетущее чувство беспомощности переполняли сердце. И когда немцы вновь пошли в атаку, Русинов с остервенением стрелял по ним из винтовки. Стрелял почти не целясь, стремясь выпустить по врагу, как можно больше пуль. Стрелял до тех пор, пока пограничник не остановил его.

В. ЕРМОЛИН.

(Продолжение следует)

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ (Продолжение. Начало в №№ 11, 12)

- Не злись, сапер, считай лучше каждого зверя, которого убьешь. Моих вот тоже так на наши окопы гнали. На глазах, считай, убили...

И он, дослан патрон и патронник, медленно прицелился. Эту и еще две атаки батальон отбил. Но в четвертой немцам удалось сбить одну из рот и ворваться в деревню. До темноты кипел на ее улицах бой. Ночью остатки батальона отошли к Грифовке.

Наступило 21 мая.

Василий и Ляхов заканчивали оборудовать ячейку, когда на позициях начали рваться вражеские снаряды. Разом они прыгнули в незаконченный окоп. Налет был коротким. Переждав его, Ляхов вылез на бруствер.

- Подай руку, — сказал ему Русинов, — а то ты так на меня прыгнул, что левая нога не гнется.

Но выбравшись наверх, он обнаружил, что нога выше колена пробита осколком. Пока перевязывали, подошел Костя.

- Не опасно? — спросил он.

- Не-е, — ответил Ляхов, - кость не задело.

А Русинов улыбнулся:

- Вот и крещение принял.

Подошли Абрамов и старшина. Тот подал Василию «наркомовскую», протянул пакет с провизией:

- Возьми, а то в медсанбате когда еще накормят. Сейчас пришлю кого-нибудь, чтоб проводил.

Пока ждали провожатого, Василий рассказал Косте о вчерашнем бое. Помрачнев, Мигачёв сплюнул:

- А чего еще от волков ждать. Убивать их надо, как бешеных собак.

Помолчали.

- Я ведь прощаться пришел, - сказал Костя, - добился-таки своего — назначили в третий батальон, политруком в роту. Думал, может и ты туда переберешься. Да, видно, не судьба нам вместе воевать.

- Видно, так, — согласился Русинов, — подлечусь, постараюсь и свою дивизию вернуться, но вряд ли получится.

Ни Константин Мигачев, ни Василий Русинов не знали, что это их последний разговор.

В тяжелых сражениях весны и лета 1942 года 301-я стрелковая дивизия, сформированная из сибиряков-красноярцев, попала в окружение. Только пятьсот человек вырвались из кольца. Остальные частью погибли, частью попали в плен.

Долго В. И. Русинов ничего не слышал о судьбе своего друга. Лишь в 1945 году от одного из бывших военнопленных он узнал, что Костя попал раненым в плен. Но и за колючей проволокой коммунист продолжал бороться с фашистами. Он организовал побег. Направ на охрану, группа командиров во главе с Мигачевым завладела оружием и вырвалась на свободу. Но произошло это на территории Германии, и вскоре их настигли

и окружили гитлеровцы. Жестоким был этот неравный бой. Много немцев полегло у старой кирхи, в которой засели бежавшие. Когда кончились патроны, Константин Мигачев, не желая живым попадать в руки врага, застрелился.

Но 21 мая 1942 года ни один из них не знал, что ждет его завтра. В. И. Русинов более месяца лечился в Воронежском госпитале. Рана оказалась не такой легкой, как думалось поначалу. Лишь 3 июля он был выписан и направлен в запасной полк. 30 июля 16-я маршевая рота, в которой он служил, прибыла под Сталинград. В это время здесь заканчивалось формирование 16-й отдельной инженерной бригады специального назначения. В 155-й батальон инженерных заграждений и попал Василий Русинов.

Разворачивалась гигантская битва за город на Волге. И подразделению, в котором воевал В. И. Русинов, приходилось решать в это время различные задачи. Одной из главных было минирование основных путей к Сталинграду.

Под Сталинградом

Взвод минеров, в котором уже полмесяца служил Василий, остановился на привал в неглубокой балочке на левом берегу Дона. Подразделение вело минирование междуречья. Стояла середина августа. Знойные, пыльные дни, прохладные ночи до отказа были заполнены работой. Работой практически без отдыха. Отходя в направлении на Котлубань, саперы устанавливали минные поля, взрывали мосты.

- Воспитаем в немцах минобоязнь, — частенько шутил помкомвзвода старший сержант Хвоинов. Но в этих словах была большая доля правды. Устанавливая мины в деревянных корпусах, которые никаким миноискателем обнаружить было нельзя, батальоны инженерных заграждений бригады существенно замедляли продвижение гитлеровцев.

Уже с неделю среди минеров ходили слухи, что скоро будут применяться средства управляемого минирования. И едва прозвучала команда: «Привал!», Василий пошел искать помкомвзвода. Этот высокий, широкоплечий иркутянин, принимая пополнение, искал земляков. Узнав, что Русинов из Красноярского края, да еще и старый минер, он сразу пообещал, что на первое «интересное» задание пойдут вместе. И вот теперь, найдя его, Василий спросил:

- Про управляемые минные поля слышал?

- Слышать-то слышал, - развел руками Илья, - но не знаю, доверят ли нашему взводу их установку. Ведь у нас из тридцати семи бойцов всего семеро минеров.

- А у кого больше?

- Вроде ни у кого, - усмехнулся Хвоинов, - но наш лейтенант «новинки» не любит.

- А ты прямо к комбату сходи.

- Попробую.

Хвоинов выполнил свое обещание дня через два. Командир батальона Н. В. Ляшенко приказал ему создать группу по использованию средств управляемого минирования. В числе первых Илья взял в нее Василия. Несколько ночей подряд саперы минировали окрестности станции Воропоново. Здесь в месте пересечения шоссе и железной дороги установили десятка два управляемых фугасов и около сотни противотанковых мин. Каждую из них подсоединили к пультам, с которого любую можно было взорвать, когда захочется.

В. ЕРМОЛИН.

(Продолжение следует).

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ (Продолжение. Начало в №№ 11, 12, 13)

На долю Василия выпало самое ответственное дело - собирать и по восемнадцать штук подсоединять мины к приборам. Работа была сложной. Но стараться заставляло то, что уже были сообщения из других батальонов бригады об успешном использовании управляемых минных полей. Сильнее всего саперы заминировали перекресток неподалеку от переезда через железнодорожное полотно. Сразу за ними на небольшой высотке установили пульт управления. В одну из первых сентябрьских ночей дежурить на нем остался Илья Хвоинов с автоматчиком из полка морской пехоты...

Через сутки весь батальон только и говорил об этом дежурстве. Илья подорвал шесть немецких танков.

- Чему ты удивляешься? - недоумевал он, отвечая на вопросы Василия. - Сидим с морячком, ждем. Едва начало зориться, слышим: ползут. Только вылезли они на перекресток, мы и крутнули - он фугасную, а я минную машинки.

-И разом шесть штук?

-А их до двадцати было. Те, что вперед проскочили, артиллеристы сожгли, а остальные удрали. А шесть танков не мудро подорвать, когда полсотни мин да десятков фугасов взрываешь.

Рассказывая об этом, Хвоинов умалчивал о том, что прежде чем бросить вперед танки, немцы «обработали» участок артиллерией. И что ему пришлось под огнем чинить провода. Но Василий хорошо знал об этом. И, слушая друга размышлял, как бы сам поступил на его месте. «Жизнь, конечно дорога, - думал он, но даже один фрицевский танк стоит того, чтобы рискнуть ею, стремясь подорвать его. Да и потом когда - никогда всё равно умирать, так лучше погибнуть с толком для дела, для победы». Василий не сомневался, что будь на месте Хвоинова любой минер их взвода, он поступил бы также. Слишком велика была ненависть к фашистам. И она заслоняла страх смерти. Каждый стремился сначала убивать, а уж потом жить.

Родина высоко оценила подвиг Ильи Хвоинова. Он был награжден орденом Красного Знамени. Благодарность заслужили и минеры его группы. Командование пыталось разыскать того моряка, который был с Хвоиновым, но тщетно. То ли он погиб в одном из сентябрьских боев, то ли, помня, что никто из саперов не знает его имени, скромно промолчал, когда услышал про розыск...

В тяжелых, оборонительных боях прошел сентябрь, минул октябрь. В первых числах ноября взвод получил приказ — готовить проходы в минных полях. Василий впервые занимался этим делом. Раньше саперы в основном только ставили мины. Снимать приходилось очень редко. Теперь же предстояло убрать с дороги наших танков и пехоты сотни своих и сотни вражеских коробок, начиненных смертью. Точных планов минных полей не существовало. Они появились значительно позднее. Миноискатели сквозь снег «не брали» мины, установленные еще осенью. Саперы отыскивали их с помощью щупа, - тонкого металлического прута. Инструктируя саперов, командир отделения сержант Мячин особое внимание обращал на осторожность работы при выемке мин из

гнезда. Но все же не обошлось без несчастного случая. Рядом с Василием обезвреживал мины веселый одессит, несколько дней назад прибывший в бригаду. Переползая от одной мины к другой, он одним быстрым взмахом саперной лопатки выворачивал их на поверхность.

- Гляди, парень, — предупредил его Русинов, - без рук останешься.

- Что вы, папаша, я уже тысячу их выковырял.

И он продолжал ловко орудовать лопаткой. Но только саперы выползли на противотанковое минное поле, как раздался взрыв. Противотанковая «ЯМ-5» и при установке-то была опасной, а при съёмке таким способом взорвалась мгновенно. Одессит погиб. Погиб глупо. И позднее, обучая молодежь, Василий часто вспоминал этот случай.

- Не думайте, что может везти постоянно, — говорил он, — риск нужен тогда, когда он оправдан. А если можно все сделать аккуратно, рисковать не стоит.

А когда ему напоминали эпизоды его фронтовой биографии, подчеркивал:

- Да, я рисковал, но только тогда, когда работать без риска уже не было возможности. Рисковал, чтобы выполнить приказ. Только ради этого стоит рисковать.

Вместе с войсками Донского фронта 16-я отдельная инженерная бригада специального назначения участвовала в уничтожении гитлеровской группировки, окруженной в Сталинграде. 155-й батальон инженерных заграждений в декабре 1942 — феврале 1943- го обезвредил десятки тысяч мин и фугасов, которыми буквально был начинен каждый метр города и окрестностей.

Каких только мин не снимал за эти месяцы минер Русинов: и советские, и немецкие, и французские, и еще, черт их знает, какие... Город и подступы к нему сначала минировали наши части, потом фашисты. Нередко минные поля накладывались одно на другое. И зимой снимать их было совсем не просто.

Вечером 1 февраля в землянку отделения саперов вошел командир батальона пехоты.

- Кто здесь отделенный? - спросил он.

- Я, - поднялся Мячин. - Сержант Мячин.

- Давай, сержант, помогай. Немцы хитрить начали. Засядут в бетонированных блиндажах, пропустят пехоту, а потом бьют в спину.

- Хорошо, но... - Мячин замялся.

- Ясно, не беспокойся, - махнул рукой комбат, - с твоим командиром роты договорился. Сказал: «Бери любое отделение». Так что пошли.

Мячин приказал взять противотанковые мины и подрывать любой подозрительный вход под землю, на который укажут пехотинцы. Русинов, командир отделения и сапер с миноискателем пошла на КП батальона. Здесь комбат передал их в распоряжение невысокого, сухонького младшего лейтенанта.

- Пойдемте, покажу вам ту проклятую высотку, с которой полвзвода моего положили, сказал он. — Нашли, мы этот блиндаж, где немцы прячутся, да сделать ничего не можем. Двери бетонные граната не берет, а пушку — где сейчас возьмешь?

Трое саперов и младший лейтенант направились по глубокому снегу к видневшейся на горизонте высотке. По дороге к ним присоединились трое связистов. Миновав позиции минометчиков, Русинов с товарищами вошли в заросли низкого кустарника.

- Сразу за лесочком этот блиндаж, — махнул рукой вперёд взводный, — там у меня засада оставлена.

Но только группа вышла из кустарника, по ней ударили два пулемета. Потом к ним присоединились минометы. Убило двух связистов, тяжело ранило младшего лейтенанта. Увидев, что красноармейцев горстка, фашисты решили захватить их. Все ближе и ближе подползали враги. Осколком мины пробило приклад автомата Русинова. Пуля угодила ему в руку. Сержант приказал Василию поползти до своих и сообщить, что здесь, в тылу наших войск, ожил блокированный блиндаж фашистов. Врагов в нем оказалось значительно больше, чем считали.

Русинов пополз до минометчиков. Те сидели в землянке, а близкие взрывы принимали за работу саперов. После доклада Василия командир минометной батареи приказал открыть огонь по высоте. Фашистов загнали в блиндаж. И Русинов с Мячиным подорвали минами входы в него. Их оказалось два.

В. ЕРМОЛИН

(Продолжение следует)

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ

(Продолжение. Начало в №№ 11, 12, 13, 15)

За эту операцию В. И. Русинов был награжден медалью «За боевые заслуги». Ранение в руку оказалось нетяжелым и, пробыв в бригадном госпитале в станице Вертячая-на-Дону более двух месяцев, **Василий Иванович Русинов** в середине апреля вновь был в родном батальоне.

Вперед, на запад

Неподалеку от станции Поньри, что в восьмидесяти шести километрах южнее Орла, на высоком холме стоит памятник гвардейцам-саперам. На его постаменте слова **«В разгаре сражения на Курской дуге прорвавшиеся 300 фашистских танков были остановлены легендарными сапёрами 1-й гвардейской инженерной бригады. Саперы героически держали оборону, стояли насмерть и не пропустили врага»**. Эти слова озаряет Вечный огонь — символ немеркнувшей памяти народной, символ глубокой признательности и благодарности тем, кто спас мир от коричневой чумы фашизма.

Среди тех, кто преградил дорогу гитлеровским танкам под Поньями, был и Василий Русинов.

4-й батальон инженерных заграждений прибыл на эту станцию в ночь на 1-е мая. С утра закипела работа. Минёры стали оборудовать предполье перед второй линией обороны. Василий работал в паре с сержантом Мячиным. Русинов готовил лунки под мины, а, идущий следом, Мячин устанавливал в них «гостинцы фрицам». Дело спорилось. Но через пару недель было приказано «сменить распорядок». Все чаще и чаще над работающими саперами стали появляться немецкие самолеты — разведчики, и командование решило: «днем - отдыхать, ночью работать». Установка мин в темноте требует повышенной осторожности, и Мячин, чтобы не терять славу «самого быстрого минера», решил включить в группу третьего солдата. Вскоре он «завербовал» в хозяйственном взводе ездового — молодого воронежского парня, который давно мечтал попасть в минеры.

- Вот, Василий, — представил Мячин Русинову нового товарища, — мечтает подрывать «фрицев». Научим?

- Научим, — подтвердил тот, оглядывая с ног до головы высокого, худого парня, - все-му научим, коли хочет.

Мячин перераспределил обязанности. Теперь впереди шел «воронежец». Он готовил лунки. За ним шагал и раскладывал в них мины сержант. Устанавливал же их Василий. За каждую короткую июньскую ночь они закладывали от ста до двухсот мин «на брата». Командование учло их опыт, и через некоторое время сначала в роте, а потом и в батальоне все стали работать «тройками». Группу Мячина направили на передовую. Перед ней поставили задачу — как можно гуще заминировать наиболее опасные участки. Неделю трое товарищей лазили по минным полям, устанавливая в балочках, оврагах, кустарниках дополнительные смертоносные заряды. Воронежец пришелся ко двору. Он оказался не только трудолюбивым, но и веселым парнем. Мячин частенько наказывал ему:

- Гляди, на дневной распорядок перейдем, в обоз не возвращайся. Сам попросу комбата, чтоб тебя у нас оставил.

Но сержанту не суждено было выполнить обещание. Поздно вечером второго июля товарищи, закончив минировать последнюю балочку в своей полосе, возвращались в тыл. Навстречу им двигались танки. То ли немцы обнаружили эту танковую колонну, то ли просто производили беспокоящий огневой налет, но неожиданно вокруг стали рваться снаряды. Танкисты увеличили скорость машин, проскакивая опасный участок. Русинов и

Мячии залегли. А воронежец, растерявшись, бросился бежать к лесу, видневшемуся в отдалении.

- Стой! Куда..., — Мячин старался перекричать взрывы. Воронежец, будто услышав его, остановился. Артналет кончился так же неожиданно, как и начался. Василий и сержант, поднялись. Их товарищ стоял в метрах двухстах от дороги. «Это же минное поле», — испугался Василий. Мячин, видимо заметил это гораздо раньше, скомандовал парню:

- Стой! И не шевелись! Вокруг тебя ПОМЗы. Сейчас выведу...

Мячин направился к нему. И вдруг Василий вспомнил, что это минное поле они устанавливали недели две назад, и что на нем кроме наших противопехотных осколочных мин натяжного действия поставили десятка полтора немецких «лягушек». Это были очень опасные «прыгающие» мины. При срабатывании они выбрасывали стальной цилиндр с шариками, который взрывался на высоте около метра над землей. Русинов не успел предупредить Мячина. А тот, видимо, или забыл, или просто не заметил в сгущающейся темноте, что на минном поле имеются не только наши ПОМЗы. Раздался взрыв. Когда глаза, ослепленные вспышкой, привыкли к темноте, Русинов увидел, что оба его товарища лежат. Василии пошел к ним. Сержант стонал. Взрывом ему оторвало ступню. Перетянув Мячину ногу жгутом, Русинов подошел к воронежцу, тот был мертв. «Лягушка», взорвавшись под ногами у сержанта, только покалечила его, а парня, который стоял в метрах трёх, сразила наповал. Доставив Мячина в медсанбат и доложив командиру роты о случившемся, Русинов попросил назначить его в группу, которую формировал капитан Полищук. Командир роты согласился. Минеры, среди которых оказался Василий, должны были в случае прорыва немцев перекрыть те немногие дороги в нашем тылу, которые остались свободными от мин.

Через три дня началось немецкое наступление. Оно осталось в памяти В. И. Русинова, как одни грохочущие сутки. Сутки взрывов, стрельбы, бомбежек. Время как бы остановилось. Смешались часы и минуты. За неделю боев саперам удалось вздремнуть едва ли часок. Но когда настала передышка, и немцы перешли к обороне, обнаружилось, что минеры 4-го батальона инженерных заграждений подорвали около сотни фашистских танков, и кроме этого, на минных полях, установленных ими, нашли гибель около пятисот гитлеровцев.

15 июля наши войска перешли в контрнаступление. Оборона гитлеровцев была прорвана. Для саперов настали не менее тяжелые дни, чем в дни обороны. Снимать мины, установленные в спешке, как попало, было трудно.

- В следующий раз заставлю не только своих, но и немцев каждую «игрушку» к ориентирам привязывать, - шутил командир роты, но требовал от саперов стопроцентной надежности. Успокоился он лишь тогда, когда бригада получила благодарность от командования 2-й танковой армии. Ведь танкисты вводились в прорыв по проходам, проделанным саперами 4-го батальона, и не потеряли ни одной машины.

Наступление наших войск успешно развивалось. Как-то Русинова и еще трех саперов вызвали к командиру батальона. Майор И. А. Эйбер коротко поставил задачу:

- Пехота просит взорвать проволочные заграждения перед завтрашней атакой. Сделаете это вы.

- Какие там заграждения? - поинтересовался сержант Кузьмин.

- «Рогатки», - ответил манор, - противотанковыми рванете, и все будет как в аптеке.

В. ЕРМОЛИН.

(Продолжение следует).

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ

(Продолжение. Начало в №№ 11, 12, 13, 15, 16)

Саперы отправились выполнять задание. Каждый из них взял по противотанковой деревянной мине ЯМ-5. В немецких окопах нашли метров по двадцать-тридцать телефонного провода. К месту назначения добрались на рассвете. Капитан - командир стрелкового батальона встретил саперов неприветливо:

- У меня сигнал к атаке - взрыв «рогаток», а вас ждешь - не дождешься. Давайте, ползите.

Саперы выползли на нейтральную полосу. Кузьмин и Бочкарев поползли влево, а Русинов с напарником - вправо. Уже рассвело. Напарник Русинова сначала замешкался, потом отстал. «Вот волюнку тянет!», - выругался Василий. Он полз по полю ржи. Немцы не стреляли. Василий дополз до «рогаток» - нескольких крестовин, стоящих одна за другой и перепутанных колючей проволокой. Заложил мину. Установил ее на разрыв натяжного действия. Тихонько размотал провод, отполз назад. «Буду ждать, когда парни рванут, — решил он, если я рвану, то фрицы шум поднимут, а может друзья еще до «рогаток» не добрались». Через несколько минут «ахнуло» два взрыва. Немцы открыли ураганную стрельбу по «нейтралке». Василий подождал третьего взрыва. Его не было. Резко дернул провод. И под усилившийся огонь фашистов скатился в окоп. Там, сжавшись в комок, сидел напарник.

- Ты, что? — спросил его Русинов.

- Да я... — замялся тот.

- А ну ползи..., — выругался Василий, поняв, что его напарник просто струсил, — ползи, клоп, у пехоты четыре места для атаки намечено, кинутся, а там «колючка».

Напарник медленно перевалил бруствер, но через минуту вернулся.

- Ранило меня, - показал он на простреленную ногу.

- А черт! - Русинов, взяв у него мину и провод, пополз к проволочным заграждениям врага. Фашисты заметили сапера. Несколько пулеметных очередей ударили рядом. Василий скатился в воронку. Переждав две-три минуты, снова пополз вперед. Вот он уже у «рогаток». Заложив мину и отбежав на несколько метров, дернул провод.

Вместе с взрывом в атаку поднялась пехота. Высота, которую нужно было взять стрелковому батальону, пала. Комбат пехотинцев, отыскав вечером в тылу Василия, выставил перед ним «наркомовскую» и несколько трофейных фляжек:

- Спасибо тебе, минер! Спас ты нам не один десяток солдат. Спас!

Через некоторое время **Василий Иванович Русинов** был награжден за этот подвиг орденом Красной Звезды. В кратком описании подвига командование стрелкового полка писало: «...обеспечил успешные действия батальона, под огнем противника проделал для наступающего подразделения проход в проволочных заграждениях».

Война катилась на Запад. Наши войска, ломая сопротивление фашистов, неудержимо двигались вперед.

Танки не прошли

Василий Иванович бережно хранит небольшую книгу в темно-синей суперобложке, на которой под заглавием - «...специального назначения» изображен взрывающийся на мине фашистский танк. На титульном листе ее надпись: «Герою Советского Союза Василию Ивановичу Русинову. На добрую память и с наилучшими пожеланиями от автора. Апрель 1973 года». Маршал инженерных войск В. К. Харченко, написавший воспоминания, был в годы войны заместителем командира 1-й гвардейской Брестско-Берлинской

Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова отдельной моторизованной инженерной бригады специального назначения, в рядах которой воевал минер Русинов. Подвиг, за который ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, Василий Иванович совершил в конце 1943 года. В книге В. К. Харченко о нем сказано: «Один уничтожил целую роту фашистских чудовищ из крупповской стали...»

А произошло это так.

В ноябре 1943 года советские войска приступили к освобождению Белоруссии, вплотную подошли к городам Жлобин, Рогачев, Калинковичи и Мозырь. На рассвете 20 декабря, сосредоточив против войск 65-й армии крупные танковые части, гитлеровцы нанесли мощный контрудар юго-западнее Жлобина. Саперы 4-го батальона инженерных заграждений день и ночь устанавливали минные поля на вероятных путях продвижения вражеских танковых колонн. В ночь на 22 декабря они минировали шоссе и прилегающие к нему участки. Установив более тысячи противотанковых мин, бойцы 2-й роты отошли в лес. Светало. Где-то вдали гремела канонада. Василий присел на «срубленное» взрывом дерево, расстегнул маскхалат. Задремал. Разбудил его командир роты капитан Сатин.

- Русинов, - потряс он бойца за плечо, - Василий...

- Я, - очнулся солдат, попытался встать, но капитан, удержав его, присел рядом.

- Ты под Поньярями в «проходчиках» был? — спросил он Василия.

- Но как же, товарищ капитан, или запамятовали, как с Ляшенко заплутали, - изумился тот.

- Помню, Василий Иванович, помню. Это я так, - капитан помолчал. - Нынче тебе снова идти, проходы в минных полях закрывать.

- Есть, товарищ капитан, - Русинов встал, - надо тогда днем ямки выдолбить, а то земля застыла, лопаткой не возьмешь.

- Не торопись, двух бойцов в помощь дам, успеете. Послушай лучше, что нужно сделать.

Василий сел, и капитан продолжил:

- Там, за минным полем, две противотанковые батареи остались да батальон пехоты. Пока они не выйдут, проходы не закрывать. А перед артиллеристами поставлена задача: держаться до последней возможности. Так что..., - капитан развел руками, - постарайся живым остаться. Не хотел я тебя посылать, как-никак из-под Сталинграда вместе идем... Но, больше некого.

- Не беспокойтесь, товарищ капитан, - улыбнулся Василий, - все будет в порядке.

- Ну, давай, - капитан Сатин пожал Русинову руку, - удачи тебе...

Шоссе проходило между двумя болотами. Саперы густо заминировали его и все танкоопасные участки. Осталась лишь узкая полоска «чистой» земли справа от дороги. Её-то и предстояло заминировать Василию при приближении фашистских танков. Приготовив лунки и разложив в кювете противотанковые мины, Русинов отправился к артиллеристам, расположившимся сразу за минным полем. Те, услышав вопрос «когда думаете отходить?», рассмеялись:

- И не собираемся! Ты, сапер, можешь отдыхать, работать не придется.

- Ну-ну, - усмехнулся Василий, - не вздумайте только в последний момент «деру дать», - фрицам проход в минном поле покажете.

Командир батареи отмахнулся от сапера:

- Не волнуйся. Если потребуется отойти, то отойдем вовремя.

В. ЕРМОЛИН.

(Продолжение следует).

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ

(Продолжение. Начало в №№ 11, 12, 13, 15, 16, 17)

Но чего боялся Русинов, то и произошло. С раннего утра следующего дня фашисты начали бомбить и обстреливать передовую и позиции артиллеристов. А в полдень в атаку пошли танки.

Василий с высоты, на которой расположился, насчитал более пятидесяти машин «Сомнут! - мелькнула пугающая мысль, - не выдержат наши». Русинов спустился к дороге. Вскоре потянулись в тыл раненные.

Прошел обоз стрелкового батальона, батарея тяжёлых орудий. Бой разгорался. Фашистские танки прервалась к позициям артиллеристов, и только тогда те решили отойти за минное поле. Оставив две пушки – отбиваться - батареи пошли по проходу. Но, потеряв три танка гитлеровцы раздавили обе стомиллиметровые пушки прикрытия и ринулись вслед за батареями. Русинов быстро установил двенадцать «ЯМ 5», потом ещё с десятков. Немцы были уже рядом. И тогда, вместо того, чтобы укрыться, Василий пополз навстречу вражеским танкам. За собой на санках он тянул четыре полупудовых противотанковых мины. Эти «подарки» он установил у самых флажков, обозначающих проход. Танки были в метрах двадцати, когда он скатился в кювет. Глухо ухнула одна мина... Вторая... Третья... Фашисты открыли по минному полю ураганный огонь. Одни из снарядов взорвался рядом с Василием.

Очнулся Русинов далеко за полночь. Долго лежал, всматривался в яркие зимние звёзды. Потом, испугавшись, прислушался. Стояла тишина. «Оглох! - вздрогнул Русинов, - контузило». Но, услышав далёкий разрыв, улыбнулся и поднялся. Он шел в рваном, прожжённом в нескольких местах маскхалате без шапки по снежному полю между вражеских танков и улыбался: «Не прошли, сволочи, не прошли».

Утром на шоссе и рядом с ним насчитали 36 сгоревших гитлеровских танков. Одиннадцать из них стояли на той узкой полоске справа от дороги, которую минировал Русинов...

8 января 1944 года наши войска двинулись вперед. Всю зиму и весну Василий, как и его товарищи, занимался обычным делом саперов: проделывал проходы во вражеских минных полях, разминировал дороги и здания ... Наступление развивалось усиленно, и коварный враг, уходя, стремился «начинить смертью» буквально все. Каждый дом, более или менее пригодный для жилья, обязательно был заминирован. Хватало «сюрпризов» и на дорогах. Василию Русинову, как одному из самых опытных сапёров, доверили съём гитлеровских фугасов. Фашисты всё с чаще ставили их с часовыми механизмами, рассчитанными на несколько дней, а то и недель обеспечивали «противосъёмным» устройством. Но Русинов и его друзья под руководством умелых офицеров - инженеров спокойно обезвреживали один фугас за другим. Командование бригады высоко оценило их работу. Неоднократно отмечало Василия и его товарищей в приказах. Но когда друзья Василия получили за декабрьские бои ордена, а он остался без награды, сапёр не удивился... «Мало ли почему

решено было так, - размышлял Русинов, - ничего особого я не совершил, а то, что наградили и за меньшее, - завидовать не стоит». Но минер ошибался.

24 июня Василия разбудила канонада. Грохот взрывов авиабомб и снарядов слился и одно непрерывное «рычание». Русинов знал, что сегодня начинается наше «главное» наступление в Белоруссии, - ещё вчера он вместе с сослуживцами проделывал проходы в минных полях. Но мощь артподготовки поразила даже видавшего виды сапера. Василий стоял и вслушивался в грохот взрывов. Сердце его наполнялось радостью, нигде еще: ни под Сталинградом, ни под Орлом - ему не приходилось слышать столь мощного удара. Подошёл капитан Сатин.

- Сила! - крикнул он в ухо Русинову. - Мощь!

Василий кивнул.

Едва кончилась артподготовка, 4-ый мотоинженерный батальон поднялся по тревоге. На танках и бронетранспортёрах он бросился вперёд. Двигаясь вместе с передовым отрядом, саперы очищали от мин нужные наступающим дороги. Но Василию пришлось заниматься этой работой лишь в первый день наступления. 25 июня его вызвали в штаб батальона.

- Переоденьтесь, Русинов, - приказал ротный, - сам генерал вызывает. Награды привез.

Василий достал ни вещмешка недавно полученную и еще ни разу не одетую гимнастерку, новую пилотку. Почистил еще раз автомат, пробежал «бархаткой» по сапогам - навёл «блеск». В полдень он был на КП батальона. Комбат встретил солдата улыбкой, ни слова не говоря, приказал построить комендантский взвод бригады и офицерский состав батальона. Строй замер посередине небольшой полянки. Василий стоял на левом фланге и поэтому, когда его вызвал командир бригады генерал – майор Иоффе, Русинов плохо расслышал, чем его наградили. Разобрал только: «...за подрыв немецких танков... ордена...» да свою фамилию. Сказалась еще и старая контузия, которую Василий, тщательно скрывал от командиров. Четким строевым шагом подошел он к генералу. Замер. В бригаде хорошо знали, что командир «питает слабость» к строевой подготовке, ценит выправку... Но увидев, что генерал-майор достает из коробочки Золотую Звезду Героя Советского Союза, Русинов переступил с ноги на ногу. М. Ф. Иоффе улыбнулся и, прикрепляя к гимнастерке Василия орден Ленина, шепнул:

- А команды «вольно» все-таки не было.

Василий покосился на суетившегося рядом фотографа. Но тот был занят своим делом и не слышал слов генерала. Русинов улыбнулся комбригу в ответ. Таким улыбающимся лихой улыбкой и запечатлел фотограф Героя Советского Союза В. И. Русинова в первые минуты после вручения медали Золотая Звезда и ордена Ленина. Высокое звание было присвоено Василию за уничтожение роты вражеских танков 20 июня 1944 года.

Через некоторое время Василий стал сержантом, начал командовать отделением.

Сержант Русинов высоко нес звание Героя Советского Союза. Его отделение во главе с командиром очищало от мин и фугасов Бобруйск, Брест, железные и шоссейные дороги Белоруссии. Работа, поручаемая «русиновцам», становилась день ото дня все сложнее. Саперы под его командованием проводили буквально уникальные операции. В частности, в Бресте при разминировании одной из площадей они обезвредили фашистский фугас, снабженный двумя противосъемными устройствами.

Работа В. И. Русинова и «русиновцев» высоко оценена жителями сел и городов Белоруссии. Ему посвящена одна из статей в Белорусской Советской Энциклопедии. Ученые братской республики подчеркивают не только значение совершенного им зимой 1943 года подвига, но и значение повседневной боевой работы сапера.

В. ЕРМОЛИН

[К содержанию](#)

НЕМЦЫ НЕ ОЖИДАЛИ

1 января 1942 года я был взят в армию, назначен сапером в 1052 полк 301 стрелковой дивизии, которая формировалась в Красноярске. Впервые вступил в бой западнее Северного Донца в мае 1942 года. Был ранен, находился в госпитале в гор. Воронеже.

...Когда на окраинах Сталинграда завязались жестокие бои, наш взвод на одном из шоссе поставил минное поле. Здесь было уничтожено 6 вражеских танков. Был снова ранен. Лечился в госпитале в станице Вертячая на Дону.

Орловско-Курская дуга. Мы прибыли туда 1 мая 1943 года и до самого наступления немцев работали по укреплению обороны, т. е. минировали передний край противотанковыми и противопехотными минами. За одну ночь приходилось ставить по 200 штук.

На одном участке при наступлении нашей пехоты оказалось большим препятствием немецкое проволочное заграждение. Получили приказ подорвать его, сделать проходы. Выделили две группы по пять человек, в одной оказался я. Немцы ставили заграждения близко от своих траншей. Мы, получив инструктаж, захватили с собой противотанковую мину и телефонный провод, чтобы подорвать натяжным действием. Выбрав удобное место, подобрался ползком к заграждению, заложили мину и подорвали его натяжным действием.

Немцы такого не ожидали. Они открыли бешеный огонь, когда мы уже ползли обратно. Рядом не оказалось моего напарника. Пополз обратно. Оказывается, его ранило. Пришлось вытаскивать под шквальным огнем противника. Задание было выполнено. Меня наградили орденом Красной Звезды

Декабрь 1943 года, бои в Белоруссии. Наша рота занимала оборону на шоссе Минск - Мозырь. Мы поставили мины в три ряда порядка 1.000 штук.

Немецкие танки шли фронтом, внезапно наскочили на минное поле. Последовали взрывы. Вскоре десять машин застыло на месте. Пробовал враг прорваться и завтра, но безуспешно. За три дня наступления немцы на нашем участке потеряли 36 бронеединиц, в том числе лично мной было подорвано 12 танков.

За эту хорошо организованную оборону мне было присвоено звание Героя Советского Союза, многие товарищи получили ордена и медали.

Дальше наша часть участвовала в боях за Варшаву, а закончила войну в Берлине. 29 июля 1945 года я демобилизовался.

Записал М. ВОСТОЧНЫЙ.

[К содержанию](#)

РУСИНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 14 января 1904 года в деревне Русиново Чердынского района Пермской области. Из крестьян. Русский. Член КПСС с 1945 года. В 1909 году вместе с родителями переехал, в деревню Старая Новоселовского района Красноярского края. Окончил четыре класса начальной школы, занимался крестьянством. С 1926 по 1928 годы служил в Красной Армии. Затем работал заведующим хозяйством в коммуне «Заря», председателем колхоза «Красная Сибирь». С 1935 по 1941 годы — заведующий торговым отделом Новосёловского сельпо.

В январе 1942 года вновь призван в армию Новосёловским райвоенкоматом. На фронтах Великой Отечественной войны с мая того же года. Гвардии рядовой, заместитель командира отделения 4-го гвардейского отдельного батальона инженерных заграждений первой

гвардейской отдельной инженерной бригады специального назначения (65-я армия, Белорусский фронт). 20 — 23 декабря 1943 года отличился в боях в районе деревни Кобыльщины северо-восточнее города Калинковичи Гомельской области. Действуя в составе подвижного отряда заграждения, установил вместе с другими бойцами десять минных полей, на которых подорвалось 12 вражеских танков.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1944 года.

После войны жил в поселке Новоселово. До 1960 года работал на партийно-хозяйственных должностях. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями. Умер в 1977 году. Именем Героя в Новоселово названа одна из улиц.

Гвардии рядовой Василий Русинов защищал Сталинград, участвовал в боях на Курской дуге. Многие сотни мин установил бесстрашный сибиряк, преграждая путь рвавшимся на восток гитлеровским головорезам. Многие сотни вражеских мин обезвредил он, расчищая дорогу нашим наступающим подразделениям. И в обороне, и в наступлении действовать минерам приходилось впереди боевых порядков пехоты, как правило, на открытой местности. Это требовало от них особой выдержки, мужества.

В двадцатых числах декабря сорок третьего года противник предпринял яростный натиск на позиции наших войск в районе города Калинковичи Гомельской области. Трое суток почти непрерывно шел бой. Со стороны гитлеровцев в нем участвовало много танков. Противник наступал, и нашим минерам приходилось минировать дороги и участки, где могли пройти танки, буквально на глазах у фашистов.

У деревни Кобыльщины гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону. В прорыв ринулись десятки фашистских танков. Подрываясь на минах, они вынуждены были искать обходы, попадали под огонь нашей артиллерии, бронебойщиков. Враг был остановлен, а затем отброшен назад. В последующие месяцы войны отважный минер участвовал в боях в Восточной Пруссии, освобождал Варшаву, штурмовал фашистское логово — Берлин.

(из сборника «Красноярцы - Герои Советского Союза»).

[К содержанию](#)

Коноплев, М. Русинов Василий Иванович [Текст] / М. Коноплев// Грани. – 2000. – № 13, (19 февраля). - С. 3. - (К 55-летию Великой Победы: аллея Героев).

РУСИНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 14 января 1904 года в деревне Русиново Чердынского района Пермской области. Из крестьян. Русский. Член КПСС с 1945 года. В 1909 году вместе с родителями переехал в деревню Старую Новоселовского района Красноярского края. Окончил четыре класса начальной школы, занимался крестьянством. С 1926 по 1928 годы служил в Красной Армии. Затем работал заведующим хозяйством в коммуне «Заря», председателем колхоза «Красная Сибирь». С 1935 по 1941 годы — заведующий торговым отделом Новоселовского сельпо.

В январе 1942 года вновь призван в армию Новоселовским РВК. На фронтах Великой Отечественной войны с мая того же года.

Гвардии рядовой, заместитель командира отделения 4-го гвардейского отдельного батальона инженерных заграждений 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады специального назначения (65-я армия, Белорусский фронт). 20-23 декабря 1943 года отличился в боях в районе д. Кобыльщины северо-восточнее г. Калинковичи Гомельской области. Действуя в составе подвижного отряда заграждения, установил вместе с другими бойцами девять минных полей, на которых подорвалось 12 вражеских танков.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1944 года.

После войны жил в пос. Новоселово, до 1960 года трудился на партийно-хозяйственных должностях. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями. В сентябре 1977 года умер.

Именем Героя в Новоселово названа улица.

1 января 1942 года был взят в армию, назначен сапером в 1052-й полк 301-й стрелковой дивизии, которая формировалась в г. Красноярске. 3 марта того же года дивизия выехала на фронт, а 17 мая вступила в бой западнее Северного Донца за пос. Грифовка. 21 мая я был ранен, находился в госпитале гор. Воронежа. После лечения командирован в 16-ю запасную роту, которая 3 июля из Воронежа вышла своим ходом на Сталинград. 30 июля прибыли туда, роту расформировали, а я был командирован во 2-ю роту 4-го батальона 16-й мото-инженерной бригады (после переименования 1-я гвардейская мото-инженерная бригада специального назначения).

14 августа 1942 года на левом берегу Дона мы приступили к укреплению обороны, т. е. начали ставить минные поля. Несмотря на то, что находились все время на передовой, особо выдающихся эпизодов я рассказать не могу, так как наша работа состояла в минировании и разминировании полей. Действовали в основном ночью, в нейтральной полосе. При всем нашем желании сохранить минеров от жертв нельзя и мы несли большие потери. При минировании в ясные ночи нас часто выслеживали немецкие снайперы и их выставленные дозоры. В такой обстановке погиб наш командир взвода. Кроме того, часто приходилось убирать или переносить минные поля в нейтральной полосе. А зимой, особенно при глубоком снеге, минеры часто подрывались. Погиб командир нашего отделения, другие бойцы. А в целом все же мы создавали много неприятностей немецким танкистам.

Не говоря об отдельных подбитых танках, нам удавалось подрывать целые группы машин. Когда на окраинах Сталинграда завязались жестокие бои, наш взвод на одной из шоссежных дорог поставил минное поле. Свои «игрушки» мы соединили проводами, которые протянули в укрытие. Чтобы подорвать мину, нужно подключить провод к машине ПД-1. На мину наезжают и она взрывается. Так было уничтожено на этом поле шесть вражеских танков, с машинкой действовали два бойца.

В последний день боев, действуя вместе с пехотой при наступлении недалеко от тракторного завода (это было 1 февраля 1943 года) был смертельно ранен наш командир взвода, ранения получили помкомвзвода и я. На медпункт добрались сами. На излечении находился при своей бригаде в госпитале станицы Вертячая на Дону. Так закончилось мое пребывание под Сталинградом.

Вскоре нашу бригаду перебросили поближе к Курску. Туда мы прибыли 1 мая 1943 года и до самого наступления немцев работали по укреплению обороны — мы минировали передний край противотанковыми и противопехотными минами. За одну ночь приходилось ставить по 200 мин. Ставили минные поля и в тылу противника. На одном из участков при наступлении нашей пехоты оказалось большим препятствием немецкое проволочное заграждение. Получили приказ подорвать его, сделать проходы для пехоты. Для этого выделили две группы по пять человек, в одной из них оказался я. Заграждения немцы ставили прямо у своих траншей. Мы получили инструктаж — взять с собой противотанковую мину и телефонный провод, чтобы подорвать заграждение натяжным действием. Выбрав удобное место, ползком подобрался и выполнил приказ.

Немцы не ожидали такого и открыли беспорядочный огонь, когда мы ползли уже обратно. Мой напарник справа не дополз до заграждения — его ранило. Командир роты приказал сделать проход за раненого бойца. Выбор пал на меня. Под огнем врага я пополз вторично. При непрерывной стрельбе подорвал заграждение. Осколком или пулей пробило ложе моего автомата, который был за спиной, а сам остался невредим. За выполнение этого задания я был награжден орденом Красной Звезды.

В дальнейшем шли с боями до Белоруссии. Отступая, немцы минировали мосты, переезды через речки, площади в населенных пунктах. Нам приходилось все это разминировать, работая миноискателями.

1 декабря 1943 года наш взвод прикрепили к стрелковому полку, который держал оборону северо-восточнее г. Калинковичи. 20 дней мы минировали оборону полка. 21 декабря немцы на рассвете произвели сильную артподготовку и пошли в наступление. Нам поставили задачу — в ходе отступления нашей пехоты и артиллерии минировать танкопроходимые места. 22 декабря, ночью, силами роты ставили мины по шоссежной дороге, связывающей Минск и Мозырь. Было разбросано более тысячи «гостинцев». За три дня немецкого наступления мы ротой или вернее выделенными группами для закрытия танкопроходимых мест подорвали 36 бронеединиц, а лично мной — 12. Хорошо действовала группа сержанта Кузьмина, подорвавшая несколько танков. За эту операцию мне и было присвоено звание Героя Советского Союза, многие товарищи получили ордена и медали.

28 июня наши войска освободили г. Бобруйск. В городе мы находились 15 дней. Проверили миноискателями тюрьму, дом отдыха, деревообделочный комбинат и ряд крупных зданий. Ведь немцы, отступая, минировали буквально все.

После бобруйской операции мы шли с боями по шоссежной дороге на Брест. Все проходы были уставлены минами. Проводили разминирование. В Бресте проверили все крупные здания и очистили от немецких «подарков» площадь рядом с железнодорожным

вокзалом. Найденные мины фашистов уничтожали семь дней.

1 сентября 1944 года наш батальон был направлен на Нарвский плацдарм (это севернее Варшавы километров 30—35). Плацдарм небольшой, оборону занимала всего одна стрелковая дивизия. Больше месяца мы сплошь минировали передний край противотанковыми и противопехотными минами. Несколько полей поставили у себя в тылу. 4 октября немцы пошли в наступление, бросили большое количество танков, планируя перерезать плацдарм пополам. Завязались жестокие бои. С нашей стороны тоже были танки. Немцы вели наступление три дня, но не смогли «разрезать» наши позиции. Два взвода наших минеров в этих боях подорвали 12 фашистских танков. На пятый день боев мы сами перешли в наступление и углубили плацдарм на 25—30 километров.

Потом батальон участвовал в боях за Варшаву, в уничтожении гитлеровцев на сандомирском плацдарме и закончил войну в Берлине. После Берлина долго работали в г. Губин, где обнаружили много минных полей. Там даже были заминированы дворы, улицы и фруктовые деревья. 29 июля 1945 года я демобилизовался в звании сержанта.

Участие в боях, пройденный мною путь частично был освещен в газете «Красноярский рабочий» в январе 1945 года. После демобилизации вернулся в родной район. С 1 сентября 1945 по 1 февраля 1949 года работал заведующим военным отделом райкома КПСС, а затем до 5 декабря 1951 года — инструктором райкома. С этого времени до марта 1960 года грудился председателем правления Новоселовского райпотребсоюза, потом ушел на персональную пенсию. Много внимания уделял общественной работе, был членом комиссия по приему в партию и персональным делам при райкоме КПСС, возглавлял группу народного контроля. Семья — жена, детей нет. Кроме орденов Ленина и Красной Звезды имею медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и другие.

*Публикацию подготовил
М. КОНОПЛЕВ.*

[К содержанию](#)

РУСИНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Василий Русинов родился 14 января 1904 года в деревне Русиново (сейчас в Чердынском районе Пермского края) в крестьянской семье. В 1909 году его семья переехала в деревню Старую Новосёловского района Енисейской губернии. Здесь он окончил 4 класса школы и начал работать в колхозе. С 1926 по 1928 год служил в Красной Армии. Затем работал заведующим хозяйством в коммуне «Заря». Осенью 1931 года Василий Русинов стал председателем колхоза «Красная Сибирь» в деревне Кома. Благодаря его усилиям колхоз «Красная Сибирь» стал одним из лучших в районе. С 1935 по 1941 год работал заведующим торговым отделом Новоселовского сельпо. 22 июня 1941 года Василий Иванович встретил в должности председателя Новосёловского районного года вновь призван в армию Новоселовским РВК. В запасном полку Русинов прошёл подготовку, получил специальность минера. На фронтах Великой Отечественной войны с августа 1942 года. Минер гвардии рядовой Василий Русинов защищал Сталинград, участвовал в боях на Курской дуге. Многие сотни мин установил бесстрашный минер, преграждая путь рвавшимся на восток гитлеровским войскам. Многие сотни вражеских мин обезвредил он, расчищая дорогу нашим наступающим подразделениям. 22 декабря 1942 года под огнем противника установил 17 противотанковых мин, 24 декабря — 24 противотанковых мины. В январе 1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Отличился в июле 1943 года. 29 июля сделал проход в проволочном заграждении, чем дал возможность пехоте выбить противника с занимаемого рубежа. 30 июля в течение 30 минут снял 65 мин и обеспечил пехоте беспрепятственное наступление. 19 августа 1943 года был награжден орденом Красной Звезды.

Из наградного листа: *«Гвардии рядовой Русинов — лучший, бесстрашный минёр батальона 1-й отдельной Гвардейской инженерной специального назначения Краснознамённой ордена Суворова бригады. Отлично освоил минноподрывную технику и успешно применял своё мастерство минера на поле боя. На боевом счету имеет свыше 1500 установленных им мин и до 1300 обезвреженных. Действуя всегда впереди боевых порядков, в непосредственной близости от вражеских позиций, неизменно проявляет образцы мужества и отваги.*

В период с 20 по 23 декабря 1943 года в районе господствующих над местностью высот, южнее и юго-восточнее Кобыльщины противник бросил в атаку большое количество танков. Действуя в составе подвижного отряда заграждения роты, на подступах к высотам 145,1 и 139,9, Русинов храбро вступил в борьбу с ними.

Подрываясь на минах установленных им, танковые колонны врага вынуждены были искать обходы, попадали под уничтожающий огонь нашей артиллерии и вновь несли большие потери.

Своим самоотверженным героизмом Василий Русинов воодушевлял минёров своего подразделения на борьбу с врагом. Три дня он стоял насмерть, преграждая путь вражеским танкам, установил девять минных полей. Двенадцать вражеских танков подорвались на установленных Русиновым минных полях, и ни один не прорвался через них».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии рядовому Василию Ивановичу Русинову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В составе бригады Василий Русинов участвовал в Люблин-Брестской, Варшавско-Познанской и Берлинской наступательных операциях.

В октябре 1944 года командир отделения минёров гвардии сержант Русинов был награжден медалью «За отвагу».

После окончания войны Василий Русинов уволился в запас, вернулся на родину, жил в пос. Новоселово Красноярского края, до 1960 года работал на партийно-хозяйственных должностях. Скончался 4 сентября 1977 года. Именем героя в Новосёлово названы улица и школа.

[К содержанию](#)

РУСИНОВ ГАВРИИЛ ФЁДОРОВИЧ

родился в 1918 в деревне Старая Новоселовского района. Призван Новосёловским РВК в 1940 году.

Рядовой. Служил в 152-ом стрелковом полку. Награжден юбилейными медалями, Ветеран труда, награждён медалью «За освоение целинных земель». Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В настоящее время Русинов Гавриил Фёдорович проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

СМЕЛЫЙ СОЛДАТ И ЛЮБЯЩИЙ ОТЕЦ

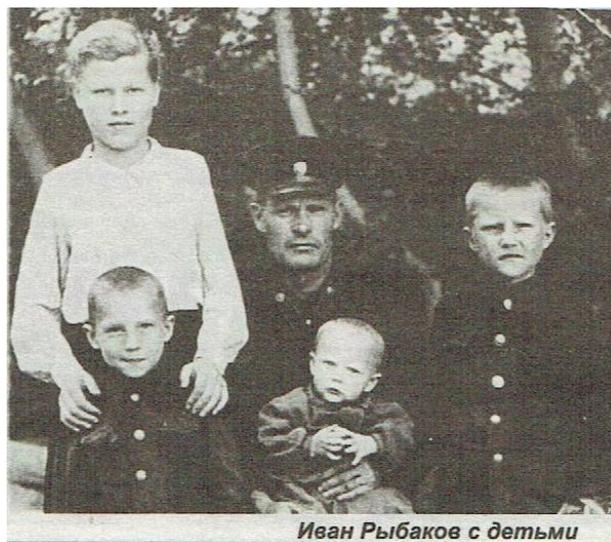
Рыбаков Иван Константинович. Родился в 1915 году в д. Анаш. В 1939 году был призван Новоселовским военкоматом на срочную службу в Советскую Армию. Служил в Забайкальском крае до 1941 года. Воевать на фронте начал с первых дней войны, воевал на 2-ом Белорусском фронте, на Калининградском направлении.

Во время боев на Белорусском фронте получил ранения в голову, шею и спину. В боях дошел до Кенигсберга, освобождал Польшу. На фронте воевал в танковых войсках, в пехоте был командиром взвода снабжения (в должности старшины), командиром взвода охраны военнопленных в Польше. После войны до ноября оставался служить в Советской Армии. Срок, который не дослужил на срочной службе в Калининградской области, работал над восстановлением сельского хозяйства. В конце ноября 1945 года прибыл из Калининградской области в Новоселовский военкомат, где встал на учет о прибытии. В 1946 году Новоселовским райкомом партии направлен на работу директором в «Анашенское заготзерно», позже работал директором «Комского заготзерна». Скончался 20 сентября 1997 года в п. Шира Ширинского района.

Папа придёт, и будет праздник

Воспоминания о человеке хранят не только бумаги и документы. Человек жив в людской памяти. За сухими строчками биографии Ивана Константиновича Рыбакова большая достойная жизнь труженика, солдата Великой Отечественной. В памяти его дочери Тамары Ивановны Голдобиной он остался, прежде всего, как любящий, заботливый отец.

- Перед войной отец работал в Овцеводе, в пекарне, – вспоминает Тамара Ивановна. – Такие сайки пышные пек! Мне тогда три года было, но я хорошо помню, какие они были аппетитные и ароматные! Помню, как его забирали в армию. Ехали мы на лошади. Меня привязали к вещам, чтобы не свалилась с телеги. Вскоре после того, как отец ушел на фронт, я осталась сиротой. Мама моя работала в неотапливаемом магазине, простудилась и вскоре умерла. Ей шел тогда 27 год, а мне было 5 лет. Помню избу, плачущих людей... А потом наш дом обокрали. В одном сундуке оставили только икону, а в другом – отцовские письма. Фронтowymi конвертиками и зелеными этикетками от консервных банок, которые отец использовал для письма, было устлано все днище материнского сундука. Мама хранила долгожданные фронтовые весточки, часто повторяла мне: «Вот война кончится, папа приедет». И я каждый день ждала, когда же она, наконец, кончится, и мой папка приедет домой.

Иван Рыбаков с детьми

Слёзы радости и печали

- Когда отец пришел с войны, он очень горевал, что мама умерла и часто повторял: «Как же ты, Тоня, не дождалась меня?» Очень он ее любил. Когда они решили

пожениться, мамины родители были против женитьбы. Так мой отец выкрал невесту и увез ее в свое село. Такой был лихой парень. Его в деревне так и звали – «Ванька-хулиганистый». Не потому что хулиганил или дрался, а потому что характер был боевой, решительный.

С войны отец вернулся в ноябре 1945 года. Приехал не один, а с мачехой. Зашли они в дом ночью. Помню, я, как спала на печи, так и шагнула к нему с печки на руки, но в темноте попала на руки к мачехе. Первое время отец часто плакал. То ли от горя, то ли от радости. Помню, сшили мне новое платьишко, поставили на табурет, и я пела военные песни. «Вьется в тесной печурке огонь» и другие, какие знала. Отец сильно плакал и все вспоминал маму. Если бы он видел, как я жила после ее смерти, он бы плакал еще больше.

Ёлочный шарик на герани

- После похорон мамы я жила в семье деда, который работал в колхозе и гонял скот, его неделями не было дома. Я оставалась с тремя его несовершеннолетними дочками. Следить за нами было некому. Головы у всех были в коростах, вшам не знали счета. Помню, у меня воспалились железы на шее. Соседка увидела это дело, потащила меня к врачу. В больнице болячку разрезали, все вычистили, наложили бинт. Так я с этим бинтом до того добегалась, что он врос в кожу и его пришлось вырезать. Потом дед привез в дом жену Грушеньку, которая отмыла нас от грязи и вшей, нашла нам платьишек и штанишек, из муки и отрубей стала печь сушечки, которых я раньше не видала и не едала.

Радостей было мало. Помню, бабушка с дедушкой купили мне блестящий елочный шар. Я повесила его на герань и любовалась. То с одной стороны подойду, то с другой, то язык себе покажу, то танцую вокруг него. Племянница крутилась-крутилась вокруг него и разбила. Я так ревела...

Отец – защита и опора

Мачеха моя тоже оказалась неплохой женщиной. Не обижала. Но, как каждому ребенку, мне хотелось ласки, а ей, видимо, было не до этого. После войны один за другим родились мои братья и сестры.

«Томку не смей обижать!» – говорил мачехе отец. И сам никогда не обижал. Даже если был повод. Дорога в школу пролежала между Енисеем и горой, на которой к вечеру завывали волки. Чтобы вернуться домой пораньше, я стала сбегать с уроков. Отцу пожаловались. Он отругал, но когда я объяснила, почему ухожу с уроков, строго сказал: «Только уроки не пропускай». Хотел, чтобы я учена была. Несмотря на то, что детей в семье родилось детей мал мала меньше, сказал: «Томка у меня будет учиться 10 классов». А после десятилетки его однополчанин по знакомству сделал мне паспорт, благодаря чему я смогла уехать в Абакан и выучиться на бухгалтера. Тогда деревенской молодежи паспорта не выдавали, надо было осваивать целинные земли.

...В апреле этого года Тамаре Ивановне Голдобиной исполнилось 79 лет. Все ближе и ближе она к возрасту своего отца. Род Рыбаковых крепкий, всегда славился

долгожителями. Иван Константинович, прошедший пекло Великой Отечественной, прожил 82 года. Но фронтовые раны мучили солдата всю жизнь.

Галина ЧЕРКАШИНА

Награжден:

Орден «Красной Звезды»

Орден «Отечественной войны»

Медаль «За отвагу»

Медаль «За Победу над Германией»

Медаль «За взятие Кенигсберга»

Юбилейные медали:

«20 лет Великой Отечественной войне»

«25 лет Победы в войне»

«30 лет Победы в Великой Отечественной войне»

«40 лет Победы»

«50 лет Вооруженных сил»

«70 лет Вооруженных сил»

Медаль «Георгий Жуков 1896-1996»

[К содержанию](#)

БИЛЕТ, ПРОБИТЫЙ ПУЛЕЙ

10 лет назад на имя Новоселовского райкома ВЛКСМ пришло письмо из г. Тайшета Иркутской области от **Якова Александровича Савватеева**. Вот что он писал: «Я бывший житель вашего района. До призыва в армию проживал и работал в Новоселовском «Овцееводе». Участник Великой Отечественной войны. Смысл моего обращения таков: у меня хранится комсомольский билет, который пробит в бою пулей, т. е. у меня сквозное пулевое ранение в грудь. Под старость как-то много думается о прошлом, вспоминается былое. Вырос я в вашем районе и подумал, что, возможно, есть музей или ведется летопись боевых дел земляков. Поэтому высылаю вам фотографию своего комсомольского билета. Возможно, она окажет какое-нибудь влияние на воспитание подрастающего поколения...»

А далее ветеран подробно изложил автобиографию «В армию призывался из нашего района в 1942 году. Тогда Новоселово стояло на своем старом месте. А родился я не на сибирской земле, а в Чувашии. В Сибирь приехали в 1928 году, в село Белый Яр. Можно считать, что детство прошло в двух местах: в Белом Яре, затем в глухом, летом до реки Енисей. Детство было тяжелое,

семья большая — восемь детей и родители. В 1942 году семья поуменьшилась — две старшие сестры вышли замуж, а отца взяли в армию. Я к этому времени тоже уже работал. Поселок Кичибаш был, как лесопункт, и входил в подчинение Новоселовского леспромхоза, центр которого находился в селе Кома. Там была и школа-десятилетка. В том же 1942 году мы всей семьей переехали в Новоселовский «Овцесовхоз» — там жила старшая сестра.

А война с немцами была уже в самом разгаре. Зная, что и самому скоро идти в армию, пришлось мать с пятью младшими детьми оставить в этом совхозе.

После призыва меня направили учиться в Киевское пехотное училище. Оно было эвакуировано из столицы Украины в город Ачинск. В апреле 1943 года нас выпустили из училища в звании младших лейтенантов и повезли на Западный фронт. В его составе мне пришлось участвовать в боях с мая по август 1943 года. 17 августа (тот злополучный день) в боях на подступах к городу Спасс-Демьянск был тяжело ранен. Ранение называется так: сквозное пулевое проникающее ранение левой половины грудной клетки с закрытым гемопневмотороксом и повреждением 7, 8, 10 ребер. После этого начинается долгое (в течение полугода) нахождение в госпиталях. Сначала фронтовой госпиталь г. Сычевка, затем — город Москва и последний — № 1946 уже в Сибири — в п. Свирск

Иркутской области. За это время перенес две тяжелые операции. И так волей военной судьбы оказался я в Забайкалье.

После госпиталя остался служить в Советской Армии. А путь этот получился из 32 лет. Все эти годы отдал Забайкальскому военному округу. И они, поверьте, были не устланы розами, а потом, кровью, госпиталями и ратным трудом. Чтобы стать настоящим военным человеком, пришлось много работать над приобретением специальных знаний. Закончил курсы усовершенствования, а затем сдал экстерном экзамены в Дальневосточном высшем общевойсковом командном училище.

Конечно, за этот большой срок были и годы радости. Вырастил двух дочерей, у которых есть свои дети (а мне внуки, их четверо). Видимо, судьба никого не обходит и таким явлением, как семейное горе, которое, я считаю, на склоне лет самым тяжелым — потерю родного человека, как жена.

Мое последнее воинское звание подполковник. В настоящее время нахожусь в отставке. Участвовал в войне на Западном фронте в составе 49 армии, 338 стр. дивизии, 1134 стр. полку в период с 15 мая по 17 августа 1943 года».

Добавлю только, что за долгую службу в армии наш земляк удостоен около 20 боевых наград. Среди них — две медали «За боевые заслуги», орден Отечественной войны 1 степени и другие.

**Публикацию подготовил
М. Коноплев.**

*На снимке: Комсомольский билет
Я. А. Савватеева, выданный
в декабре 1939 года Новоселовским
РК ВЛКСМ.*

[К содержанию](#)

На снимке: Фёдор Гаврилович Самсонов. В прошлом моряк, после демобилизации пошел работать шофером. За эти годы исколесил многие дороги страны. Сейчас Федор Гаврилович трудится в Новоселовском АТП. Делает рейсы в Красноярск, Шира, Абакан. Он — передовик производства, своим трудом подает пример молодежи, поддерживает славу советских моряков. Старая гвардия на боевом посту.

Фото В. Фузеева.

[К содержанию](#)

САМСОНОВ ФЁДОР ГАВРИЛОВИЧ

родился в 1926 году в селе Тигино Большемуртинского района. Призван Ачинским РВК. Старший матрос, моторист. Служил в воинской части №31106. Был на дальневосточном фронте с августа по сентябрь 1945 года. Награжден орденом Славы второй степени, медалью Жукова, медалью «300 лет Российскому флоту», медалью «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», многими юбилейными медалями. Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» В настоящее время Самсонов Фёдор Гаврилович проживает в селе Новоселово.

[К содержанию](#)

БАБА ВЕРА

*Готовясь к золотому юбилею Победы редакция решила регулярно публиковать на страницах своей газеты материалы о тех людях, которые испытали лихую годину в окопах и блиндажах, в огнедышащих танках и у лафетов артиллерийских орудий, в общем, о тех, кто пережил войну. С этой целью обратились в районный совет ветеранов войны, который на протяжении многих лет возглавляет Василий Иванович Дегтев, сам переживший фронт. Он назвал нам имена, которые достойны того, чтобы о них узнали земляки. В списке участников войны значится и фамилия **Веры Григорьевны Семёновой**. О ней и пойдет речь ниже.*

...24 июня 1941 года Вера с подружками в местном кинотеатре смотрела фильм. На этот раз показывали «Чапаева». Где-то в середине, в самый захватывающий момент, кино прервали и зычный голос у дверей проинформировал: «Все медики, находящиеся в зале, — на выход! Причину объясним позже».

- Вот тогда только я поверила, — вспоминает собеседница, — словам своей подруги, которая днем раньше сообщила мне, что началась война. «Да ты что, сдурела, — говорю я, — этого не может быть. Не ляпни еще кому-нибудь».

Оказывается, подруга была права. На следующий день из участковой больницы, где работала Вера, призвали на фронт восемь человек. И среди них — она сама.

Мы беседуем с бабой Верой в ее однокомнатной квартире, которая находится в Новосёлово по улице Ленина, 2. В доме полным ходом идёт ремонт отопления: меняются трубы, батареи, сантехническое оборудование. Ведут работы люди от организации Юдина. По словам Веры Григорьевны, ремонтники работают хорошо, споро. Возможно, благодаря этим стараниям, и в ее квартире к ноябрьским праздникам появятся тепло и холодная вода. А пока ее ведрами приходится носить из колонки.

Тонкие, приятные черты лица старушки говорят о ее российском происхождении. Да, она не коренная сибирячка. Родина ее — село Пановы кусты, что находится в Тамбовской области. Там когда-то действительно проживали паны, отчего и пошло это название.

Родилась Вера двойней вместе с братом. А было это в год свершения Великой Октябрьской революции. Семья состояла из десяти человек — пятеро ребят и столько же девчонок.

- В 1920 году, — рассказывает баба Вера, — отца расстреляли белые за то, что он был коммунистом. В членах партии состояла и моя мама. Она работала в волостном совете (предшественники сельских Советов. Прим. М. К.) секретарём. А отца предал его родной брат, который не имел четкой партийной позиции и метался туда-сюда. Однако не уцелел и сам — тоже был расстрелян белогвардейцами.

Если подетальней раскрутить историю гражданской войны в России, то обнаружишь, что именно в Тамбовской губернии в то время гуляли банды знаменитого Антонова, которые подняли мятеж против Советской власти.

Каратели особой жестокости подвергали семьи коммунистов и им сочувствующих.

- Как мне рассказывала мама, — продолжает баба Вера, — дом наш сожгли, мы же, предупрежденные соседями, убежали. Антоновцы грозились расстрелять всю семью. С помощью тех же соседей мы выехали тайком на территорию, которую контролировали красноармейцы. Тем и спаслись.

Вся тяжесть жизни большой семьи легла на плечи матери. Лошадей во дворе не было, имелись лишь корова да овцы. Подрастали братья маленькой Веры, обзаводились хозяйством. Сама она закончила семь классов и поступила на двухгодичные курсы медицинских сестер. Закончила их успешно за год до начала войны. Направили работать в больницу.

Прошло столько лет, но Вера Григорьевна помнит все до малейших подробностей, а ведь за плечами 77 годиков. 24054 — это номер полевой почты ее военного госпиталя, а номер его самого — 1106. Тамбовский госпиталь был большой, до тысячи коек. Раненые бойцы поступали отовсюду, но особенно много из-под Воронежа, который находится от Тамбова в 150 километрах.

-Под Воронежем шли ожесточенные бои, — говорит бывшая медсестра. — Мы еле-еле успевали принимать бойцов. Работали круглосуточно. На операционных столах лежало сразу по несколько человек. Нескончаемые перевязки и гипсование, ежедневные кровь и смерть на твоих глазах. Помню, как сейчас, как умирал молодой политрук. Я плакала, как над родным, и думала: а ведь у него где-то есть мать, а, возможно, и жена, дети. Как они все это воспримут. Подошла врач - хирург и строго отчитала меня за малодушие и слабость. «Не смей слезы лить, — говорит, — этим ему уже не поможешь. Живых надо больше жалеть». В госпитале царила строгая дисциплина. Бывало, забудешь ремень на гимнастерку застегнуть или специально от жары снимешь, тут как тут начальник госпиталя: «Ты что, ремень потеряла? Возьми мой, но так не ходи. Предупреждаю последний раз». Хоть и крепилась я, но к смертям привыкнуть трудно. Даже не хочу об этом вспоминать. Верите, после войны меня года три кровавые кошмары мучили.

Семейная жизнь у бабы Веры, по ее словам, не удалась. Ушла она из госпиталя только в 1946 году. Великое горе, да не одно, пришло и в ее родной дом. На фронте погибли все ее пять братьев.

- Мама часто говорила мне, — продолжает старушка, — ну хоть бы один домой вернулся, пусть без руки или ноги, все бы рядом была кровинушка. Я, как могла, успокаивала ее.

Теперь о судьбе бабы Веры. Муж попался тоже бывший фронтовик, сам саратовский. Частенько попивал, любил переезды, все легкую жизнь искал. Потянуло его сначала в Сибирь, а потом — в Приморский край. Однако Вера Григорьевна на восток с ним не поехала. Да и куда — на руках трое детей. Вот так и разошлись, прожив 15 лет.

В Новоселово моя собеседница с 1959 года. Работала в районной больнице в старом селе, затем в нынешнем. И все время медицинской сестрой хирургического отделения. Лишь перед пенсией года три трудилась в перевязочной. На заслуженный отдых ушла в 1972 году.

- А сейчас, — спрашиваю, — не забывают вас работники больницы?

- Нет, что вы, — отвечает баба Вера. Вот на день пожилых людей мне премию выделили 20 тысяч рублей. Там сейчас много молодёжи, которые меня не помнят, а ветераны-то привечают. И квартплату я, как бывший медицинский работник, не

плачу.

Как раз во время нашего разговора в дверь постучали. Это почтальонка принесла очередную пенсию за ноябрь. Она оказалась уже с надбавкой в 1,2 раза. На моих глазах баба Вера без двухсот рублей получила сто тысяч.

Интересуюсь, хватает ли этого пособия на проживание.

- Хватает, — говорит баба Вера. Ведь я не пью, не курю, «Сникерсов» и «Марсов» не покупаю. Живу с сыном. У меня пять внуков и внучек. Иногда приезжают в гости.

Как участник войны, Вера Григорьевна награждена семью медалями и орденом Отечественной войны второй степени. Награды бережно хранит, хотя носит их очень редко.

Трудная, можно сказать суровая доля выпала моей собеседнице. Однако она не озлоблена на жизнь, хотя несколько недовольна нашими властями как наверху, так и на местах. Уж больно о народе они мало заботы проявляют, хотя и много говорят об этом. Любит баба Вера смотреть телепередачи, в том числе и на политические темы, много читает. Отметила, что, получив почту, начинает просматривать ее с нашей газеты. Что ж, родная, районная.

Уходя, я подумал: «Дай Бог тебе, добрая русская женщина, за все, что ты отдала Отчизне, долголетия, здоровья, счастья детям и внукам».

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

НЕ РАДИ СЛАВЫ

Еще одно письмо из редакционной почты. Совсем коротенькое: буквально несколько строк. Правнук солдата Великой Отечественной выполняет желание своей бабушки, зажигая тем самым свечу памяти своему прадеду – **Николаю Куприяновичу Славцову**.

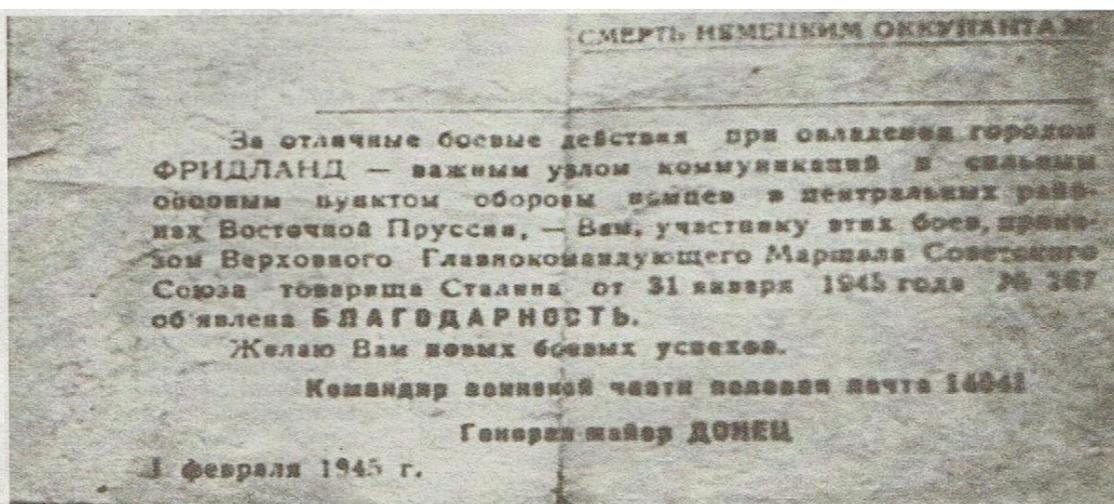
Добрый день, уважаемая редакция!

По просьбе своей бабушки отправляю вам фотографию её отца, моего прадеда Николая Куприяновича Славцова. Он родился в 1910 году в селе Большая Тесь Новоселовского района. Прошёл всю войну, сначала рядовым, потом сержантом артиллерийского полка. Умер в 1978 году. В теле прадеда осталось 12 осколков. Он имел множество наград.

Даниил ИЩЕНКО

Николай Славцов

В арсенале боевых наград Николая Славцова два ордена: Красной звезды и Славы 3-й степени, три медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За отвагу». Последняя приравнивается к ордену. Среди наградных документов – благодарности за отличные боевые действия при овладении мощных оборонительных пунктов немецкой армии, двух городов центрального района Восточной Пруссии – Фридланд и Алленбург, объявленные приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина...

Юбилейные медали по праву занимали свое место на груди ветерана рядом с боевыми. Их тоже немало. Николай Славцов – один из тех, кто защищал будущее своей страны, своих детей и внуков и получал награды вовсе не ради славы. Ради жизни на земле.

[К содержанию](#)

МЕХАНИК – ВОДИТЕЛЬ

Я сторонник того, что россияне сохраняют память о своих истинных защитниках. О войне 1941-45 годов рассказано далеко не все. И как бы не отделяло нас время, мы вновь и вновь обращаемся к героическому прошлому нашей страны и с высоты прожитого, пережитого глубже осознаем значимость истории.

Если уж дать разбег философской мысли, следует сказать, мы по-человечески обязаны помнить тех, кто своей кровью и жизнью заплатил за каждую пядь земли нашей, за нашу, пусть не совсем спокойную, жизнь. Хотелось бы верить, что лучшим памятником воинам - фронтовикам будет добросовестный труд людей, соблюдались бы лучшие традиции народов, укреплялся духовно-нравственный потенциал и общий потенциал нашего Отечества.

К теме «Ветераны войны» мы еще не раз вернемся, ибо это, как никогда, важно. Наш долг рассказать о старых солдатах, о тех, кто рядом с нами. Это актуально еще и потому, что в 1995 году мы будем отмечать 50-летие Победы советского народа над фашистской Германией.

На вооружении многих армий есть танки разных типов: легкие, средние, тяжелые. Есть даже гиганты (крепости), вес которых превышает 50 тонн. Соответственно этому и численность состава экипажей бывает разной. Однако, в любом случае, механик-водитель среди танкистов занимает второе место после командира. На мой взгляд, фигура механика-водителя является главенствующей почти на 80 процентов. Именно от него зависит боеготовность, надежность работы не только самой машины, но и взаимодействие всего экипажа. Разумеется, роль механика-водителя в условиях боя (атаки) становится еще более значимой.

Водителя танка не зря вторично именуют «механиком». По сути дела, он, как никто другой, должен хорошо знать материальную часть, высококлассно водить машину (хотя и существует взаимозаменяемость экипажа), от его опыта, мастерства, знания техники обеспечивается устойчивая гарантия работы сердца танка — двигателя машины, мощность которого составляет 500 и более лошадиных сил. Знаете, мне, например, механик-водитель чем-то напоминает инженера (ведущего специалиста) в цехе.

Это, так сказать, преамбула. В своей краткой статье мне хочется поведать читателю о нашем земляке, который проживает в с. Светлолобово более 40 лет. Это бывший танкист, механик-водитель **Михаил Васильевич Сметанин**. Кстати, в декабре он отпраздновал своё 68-летие.

М. В. Сметанин пробыл в рядах Вооруженных Сил с учетом фронта 8 лет. Надо признать, срок солидный.

— Свой боевой поход, — вспоминает ветеран, — начал от Каменец-Подольска — это далеко в Западной Украина. Наш шестой механизированный корпус в составе Первого Украинского фронта был в авангарде наступающих войск, он первым достиг Берлина.

Его послужной (армейский) список довольно прост: курсант, башенный стрелок, снова курсант, командир орудия, механик-водитель, старший механик-водитель, инструктор-механик. По времени больше всего исполнял обязанности механика-водителя. Как танкист, Михаил Васильевич прошел, что называется, через все лабиринты Великой
Отечественной
войны.

Четвертая танковая армия, которой командовал знатный генерал, герой страны Д. Д. Лелюшенко, неоднократно отмечалась в приказах ВГК. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин особо отмечал успехи танкистов-гвардейцев.

Обратите внимание на выписку, которая сделана из официального обращения ВГК, сохранившаяся у старого фронтовика (за что и когда):

- за освобождение города Львова, июль, 1944 год;
- за взятие города Кельцы, январь, 1945 год;
- за взятие города Лодзь, январь, 1945 год;
- за форсирование р. Одер, январь, 1945 год;
- за освобождение города Земмерфельб, февраль, 1945 год;
- за прорыв обороны, в районе Ланшау, март, 1945 год;
- за взятие города Берлина, май, 1945 год;
- за взятие г. Бранденбург, май, 1945 год;
- за освобождение г. Праги, май, 1945 год.

Поверьте, это еще далеко не полный перечень, в каких сложных операциях пришлось участвовать нашему ветерану, земляку М. В. Сметанину.

Знаменательно то, что вся жизнь этого человека связана с техникой, машинами. Начиная с юношеских лет и до ухода на заслуженный отдых работал на тракторах, войну начинал и закончил на танках.

— Трижды был ранен,— говорит фронтовик, — отдохнешь, немного подремонтируют и снова в танк, и снова фронт, ожесточенные бои и походы.

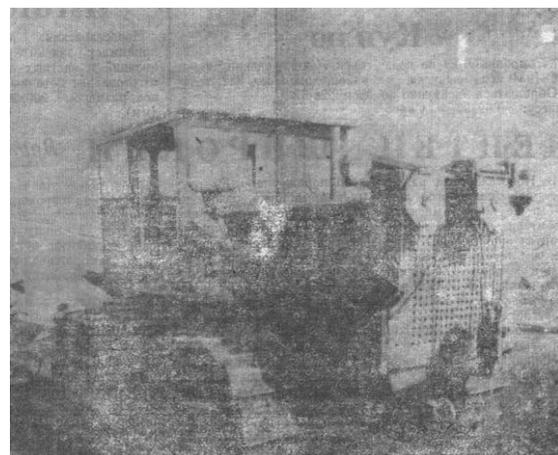
Да, такова судьба многих солдат. По правде сказать, такие люди заслуживают не только высоких правительственных наград, высокой славы, их при жизни надо чествовать, отмечать. Но, увы... В нашей жизни всякое бывает. Что поделаешь, на то она и жизнь.

Мы хорошо знаем и помним, когда преуспевающий «читинский танкист» не в военное лихолетье, а в мирное время был удостоен звания трижды Героя Советского Союза, награжден многими боевыми наградами, в т. ч.

орденом Победы. Кому-то кресты и пышки, а кому-то синяки и шишки.

Раньше говорили: война все спишет. Но мы то живем, слава богу, 48 лет под мирным небом. Почему же солдаты Отечественной остались в тени, несправедливо их обвиняют. Вот вам спокойная старость. Нам же всегда говорили: преемственность — это связь времен и поколений.

Не все я рассказал о М. В. Сметанине и навряд ли бы это удалось. Замечу, что это очень интересный человек, приятный собеседник. В самом деле, он сделал для Отчизны достаточно много, оставляет хороший след на земле. Когда закончилась война, он сразу был зачислен в особый учебный танковый полк, где совершенствовал свои знания, учил и готовил будущих механиков-

водителей. Так что небезынтересно узнать о тяжелой и в то же время приоритетной профессии старого солдата — танкиста, бывшего механика-водителя.

Беру на себя смелость заявить, М. В. Сметанин может служить маяком, примером для молодежи. Кое в чем у него можно поучиться людям предпенсионного возраста. Воевал на совесть, работал в полную силу. Награды, благодарности, грамоты и другие документы тому подтверждение.

Пишу и надеюсь, что учащиеся Светлолобовской средней школы пополнят свой музей еще одной страничкой о тех, кто защищал Родину. Обращаюсь к директору той показательной школы Н. П. Казачкову. Уважаемый Николай Петрович! Не теряйте связи с ветеранами войны и труда — это ведь наша живая история, это неповторимые людские судьбы.

Встречаясь с инвалидами, ветеранами войны и труда из Светлолобовского региона, о многом узнаешь и особенно, что радует, люди с необыкновенной теплотой говорят о своем руководителе хозяйства В. И. Тахтине: «Василий Иванович нас не забывает, спасибо ему. Доброй души человек». Вот так, в большинстве случаев, заканчивался наш ветеранский разговор, когда речь заходила о социальной защите.

В сельской администрации Наталья Степановна Забзарина на мой вопрос: «Каково живется ветеранам войны?» ответила коротко и убедительно: «На территории Светлолобово и прилегающих сел проживает 18 участников Великой Отечественной войны, всех мы хорошо знаем и не оставляем в забвении. Оказываем и моральную, и материальную поддержку. Каких-либо неразрешенных проблем нет. Мы очень признательны ветеранам, когда обращаемся к ним за советом, помощью, особенно в горячую пору уборки или нехватки рабочих рук в животноводстве, они в меру своего самочувствия, своих сил, помогают нам. Например, М. В. Сметанин часто откликается на наши просьбы. Он ведь возглавляет местный совет ветеранов войны и труда. Мы положительно относимся к ветеранскому отряду, — заключает Наталья Степановна, — с нашей стороны претензий нет».

На этой приятной ноте можно было бы закончить. Однако, находясь на пороге нового, 1994 года, не могу не поздравить своих «коллег». Желаю ветеранам войны и труда, каждому пожилому человеку-пенсионеру: пусть 1994 год будет для вас мирным, благополучным. Пусть ваша жизнь продлится еще на многие годы в добром здравии.

В.МЕНЬШИКОВ,

член президиума районного совета ветеранов.

На снимках: (вверху) экипаж Т-34. В центре — М. В. Сметанин. Январь 1945 г. Германия; М. В. Сметанин на С-80. Светлолобовский совхоз. 1970 год.

[К содержанию](#)

Евстратова, Н. Он сражался за Берлин и освобождал Прагу [Текст] / Наталья Евстратова // Грани. – 2001. – № 37, (14 сентября). – С. 5. – (Далекое и близкое).

ОН СРАЖАЛСЯ ЗА БЕРЛИН И ОСВОБОЖДАЛ ПРАГУ

Каждый год на второе воскресенье сентября житель села Светлолобово **Михаил Васильевич Сметанин** получает поздравительные открытки от своих друзей-однополчан. Конечно, и сам не забывает поздравить их.

Михаил Васильевич сейчас на пенсии. Казалось бы, еще совсем недавно он покупал в почтовом отделении 35 поздравительных открыток к Дню танкиста. Но в этом году он подписал их всего только восемь. Жизнь человека не вечна. Проходят годы, а вместе с ними уходят, к сожалению, из жизни друзья и близкие.

17-летним парнем в 1944 году Миша Сметанин был призван в ряды Советской Армии. Зачислили его механиком - водителем в 4-ю танковую армию 127-го гвардейского полка в экипаж танка Т-34 и сразу отправили на фронт. С боями прошел танкист Сметанин Украину и Польшу, сражался за взятие Берлина.

Вспоминая тот далекий 44-й год, когда их полк принимал участие в освобождении Польши, Михаил Васильевич рассказал об одном случае.

... Их танковая рота держала направление на Германию. После продолжительного перехода, они остановились около небольшой польской деревушки. От командира роты поступила команда: «Всем экипажам отдыхать», оставив по одному дозорному. В любое время могли появиться немцы. Осторожность никогда еще не мешала. Глубоко за полночь уставшие бойцы услышали раскаты бомбежек, а потом и шум моторов. Прямо на них шли сверхтяжелые танки - две немецкие «Пантеры» и один «Королевский Тигр». Завязался бой. Пять советских «тридцатьчетверок» обошли «Пантер» с флангов и уничтожили. А вот с «Тигром» было сложнее. Всякий раз противник умело уходил из-под ударов прямых попаданий снарядами. И все же наши танкисты попали в башню боевой машины неприятеля, которую тут же заклинило. Еще некоторое время фашисты пытались отстреливаться, но, выбрав удобную позицию, советские танки почти в упор расстреляли «Тигра».

В мае 1945 года в Чехословацкой столице городе Праге началось восстание трудящихся масс против вооруженных до зубов немецких оккупантов. Силы были неравными. Гитлеровское командование приняло решение о разрушении столицы. Нужно было как-то предотвратить массовое уничтожение ни в чем не повинного мирного населения. Актив подпольной коммунистической партии Чехословакии в открытом эфире обратился ко всему миру с призывом о помощи. Верховный Главнокомандующий советскими войсками Иосиф Виссарионович Сталин дал приказ о срочном выступлении на Прагу 3-ей и 4-ой танковых армий. В этой операции за освобождение Праги принимал участие и экипаж танка, где служил Михаил Сметанин. От Берлина до Чехословакии наши танки шли, не останавливаясь, день и ночь. Земля содрогалась под гусеницами мощных стальных машин. В весеннем воздухе стоял гул от рева моторов. 5 мая советские танки вошли в Чехословацкую столицу. Начался ожесточенный бой за каждую улицу, за каждый дом. Прага была освобождена от немецких оккупантов.

В 1946 году началась холодная война между Америкой и СССР. 127-й гвардейский танковый полк какое-то время стоял в Чехословакии, затем его перебросили в Венгрию, а потом в Германию. И лишь в 1950 году закончилась военная служба для танкиста

Михаила Сметанина. Вернувшись домой, узнал Миша, что все его сверстницы вышли замуж. Надо было и ему строить свою семью. Приглянулась ему 17-летняя девушка Неля. Стали встречаться. А через некоторое время они поженились.

Вот уже 48 лет живут в любви и согласии супруги Сметанины. Соседи и знакомые тепло отзываются об этой семье. А целая пачка Почетных грамот разных лет и медали в футлярчиках, которые бережно хранятся в ящичке комода, говорят о том, что Михаил Васильевич и его жена честно и добросовестно трудились на протяжении многих лет. Так дай же им Боже здоровья и счастья на многие годы.

Наталья Евстратова

[К содержанию](#)

СМЕТАНИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

родился в 1925 году в д. Усково Курганской области. Призван в феврале 1943 года. Старший сержант, старший механик-водитель Т-34. Служил в 17-ом танковом полку. Был на 1-ом Украинском фронте с 1943 по май 1945 года. Участвовал в Берлинской, Пражской наступательных операциях. Награжден орденом Отечественной войны первой степени, медалью Жукова, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За отвагу», знаком «Фронтовик 1941-1945гг.», «Ветеран труда» и многими юбилейными медалями.

В настоящее время Сметанин Михаил Васильевич проживает в с. Светлолобово Новоселовского района.

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст]: [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Полицор, 2010. - С. 415.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Михаил Васильевич Сметанин, село Светлолобово Новоселовского района:

— Я был участником встречи на Эльбе. То, что это важное политическое событие, мы, солдаты, не знали. Утром проснулись, а на другой стороне реки Эльбы стоит батальон воинов, человек 250. Политруки сказали: это, мол, союзники, американцы. Американские солдаты еще с того берега стали махать нам руками, кричать: «Руссе, руссе, хеллоу». Некоторые поплыли к нам на лодках, над рекой быстро возвели понтонный мост. Американцы были нашего возраста, белые, но все равно не такие, как мы. Различалась форма: у них она была яркая и нарядная, типа зеленых лыжных костюмов: пилотки, курточки с закатанными рукавами, какие-то спортивного покроя брюки. Они вели себя очень бойко: сразу же стали предлагать нам какое-то барахло — одежду, сигареты — в обмен на водку, с любопытством рассматривали наши танки.

В центр Берлина наш батальон вошел уже после взятия Рейхстага. В здании правительства были выбиты окна и двери. В рейхсканцелярии царил полный хаос. Мы попытались спуститься в бункер, где провел свои последние дни Гитлер. Но там стояла вода. Почему — нам не объяснили, я и до сих пор этого не знаю.

[К содержанию](#)

УЧАСТНИК ДОРОГИ ЖИЗНИ

Накануне праздника в редакцию прислал письмо Иван Васильевич Складниченко, майор в отставке, член Совета ветеранов Дороги жизни города Ленинграда, который живёт сейчас в Абакане.

Вот что он написал:

*«В вашем районе в поселке Анаш проживает ветеран Великой Отечественной войны, боевой защитник Ленинграда, участник Дороги жизни через Ладогу **Соломатин Михаил Иванович**. 12 февраля 1973 года в г. Абакане от имени Совета ветеранов я вручил ему знак и удостоверение участника Дороги жизни. Очень прошу вас рассказать о Михаиле Ивановиче через районную газету».*

Меня познакомили с высоким пожилым мужчиной.

«Расскажите о себе, Михаил Иванович, — прошу я. — О Ленинграде, о Ладоге». «Простите, но мне трудно вспоминать об этом», — он не скрывает повлажневших глаз. Успокоившись, коротко рассказывает:

- Родился и жил в Минусинске. Когда началась война, сформировали автомобильный батальон, командовал которым майор Складниченко. Сразу же, в 41-м, наш автобат был отправлен в Ленинград, где мы пробыли до конца блокады, до 43 года...

За скупыми строчками рассказа Михаила Ивановича встает много раз услышанное, перечитанное и знакомое по кинофильмам: ленинградская блокада и Дорога жизни через Ладожское озеро.

...День и ночь идут по ней вереницы машин. Из Ленинграда вывозят стариков и детей, в город везут боеприпасы, продукты. Лед всего 15 – 20 сантиметров, нагружать машину полностью опасно, цепляют прицепы и часть груза перекаладывают на них. И всё-таки некоторые машины уходят под лёд, но останавливаться нельзя, там, в осажденном Ленинграде, ждут...

Дорога жизни ... Какое точное определение. Именно она, эта Дорога (я не случайно пишу её с большой буквы) спасла город.

Дорога и люди, для которых она стала постоянным маршрутом на два года. И одним из этих героических людей был наш земляк Михаил Иванович Соломатин.

- После блокады, — продолжает ветеран, — мы ушли на запад. День Победы я встретил на Эльбе.

Вот уже 20 лет после войны Михаил Иванович трудится в Анашенском совхозе. Он заведует нефтебазой.

- А недавно, — рассказывает он, смотрел я передачу по телевизору из Абакана. Вижу, наши ребята, те, с кем вместе когда-то по Ладоге ездил. Написал письмо, 12 февраля съездил туда, встретился с майором Складниченко, еще два адреса наших ветеранов ему дал, тех, с кем связь держал. Вручили мне вот этот значок...

Он достаёт значок, выполненный в форме неправильного многоугольника, с лаконичной надписью «Участник Дороги жизни» и двумя цифрами: 1941—1943.

Я держу его в руках, снова и снова пытаюсь представить: как всё было. Но это очень трудно, особенно мне, никогда не видавшей войны. И почему-то приходит мысль: а ведь моим детям представить это будет еще труднее. Это хорошо, конечно, что ни мое поколение, ни будущее не узнает войны. Но и мы, и они должны знать, помнить, какой

ценой завоёвано наше мирное счастье. А для этого надо собирать по крупицам и беречь вот эти скупые рассказы и таких людей.

Я от всего сердца поздравляю сегодня с праздником Советской Армии Михаила Ивановича и желаю ему долгих лет жизни и большого счастья.

В. ПОТЫЛИЦЫНА.

[К содержанию](#)

БЫЛ ПРИКАЗ – ПОБЕДИТЬ!

К Дню славной Победы 9 мая было дано задание от редакции написать о ветеране войны. Набрала номер телефона **Михаила Ивановича Соломатина**, который живет в Анаше. После продолжительных гудков в трубке раздался бодрый, приветливый голос мужчины. Никогда бы не подумала, что этому жизнерадостному человеку 81 год. Он ветеран Великой Отечественной войны, инвалид первой группы, отец троих детей, дед пяти внуков и четырех правнуков.

Поначалу на мой вопрос побеседовать о его фронтовом пути Михаил Иванович заскромничал, мол, никаких особых заслуг и подвигов у него нет, но я настаивала. И вот что мне удалось узнать.

- Я уже многое забыл, ведь прошло столько лет, - заговорил ветеран. - Помню, как в 1941 году наш 799-й автомобильный батальон перебросили из Абакана в Москву. И тут закружилась карусель. Бои за столицу, потом Курская дуга, Ладужское озеро, Карпаты, Висло - Одерская операция, Краков и так до Германии.

Одной из примечательных страниц в боевой биографии сибиряка являются ленинградские события. Михаил Иванович награжден орденом Отечественной войны первой степени за оборону города на Неве, он принимал непосредственное участие в эвакуации ленинградцев на большую землю. Я попросила поподробнее рассказать об этом.

- Было страшно, - вспоминает ветеран. - Всюду ходила смерть, валялись трупы стариков и детей. Люди от голода больше походили на тени, падали от бессилия прямо на улице. Другие, пытаясь помочь подняться, сами опускались рядом и уже не вставали. Детей, легких словно перышки, мы грузили на полуторки и везли на вокзал. Многие умирали в пути. Солдатский паек был невелик (100 граммов сухарей), но мы, чем могли, делились с ленинградцами.

- Михаил Иванович, расскажите что-нибудь из обычной солдатской жизни?

- Помню Карпаты. Мы были на берегу Вислы, а на противоположном - немцы. Днем они не стреляли, а вот ночью чуть заметят огонек и пошла щелкотня. Автобатальон попал под такой обстрел, наша машина заглохла. Дальше мы не могли ехать. Я укрылся от обстрела под машиной. Вокруг темно, чувствую, на меня что-то сверху льется теплое и вязкое, подумал кровь. Когда все стихло, я вышел к своим. Меня осмотрела медсестра и сказала, что на меня лился мазут из простреленной бочки.

Благодарная Родина высоко оценила подвиг защитников Ленинграда. 1.460 тыс. человек были награждены медалью «За оборону Ленинграда». В ознаменование 20-летия Победы издан Указ о вручении городу герою Ленинграду медали «Золотая Звезда». Вот почему так дороги и памяты сибиряку дни, проведенные в городе на Неве.

- Михаил Иванович, а что на фронте в минуты отчаяния поддерживало, возвращало вам силы?

- Был приказ победить! - коротко ответил фронтовик.

Домой М. И. Соломатин вернулся лишь в августе 1945 года - задержался в госпитале после ранения. После войны работал 17 лет заведующим нефтебазой в совхозе и 18 лет – на Анашенском молочном заводе.

Пожелав всего хорошего Михаилу Ивановичу и его супруге Евгении Яковлевне, я положила трубку и подумала: какие интересные люди живут рядом с нами, а мы, в суете быта, их порой не замечаем. Обидно.

*Марина ЛИПСКАЯ.
дер. Куллог.*

[К содержанию](#)

ДОРОГА ЖИЗНИ

На творческий конкурс с говорящим за себя названием «Моя малая Родина», организатором которого выступило местное отделение партии «Единая Россия», поступили работы с разных уголков нашего района. В номинации «Художественно - литературная» лучшим признано сочинение ученицы Анашенской школы Лизы Бахтыревой. Оно направлено для участия на краевой этап конкурса.

*«Память, память за собою позови,
В те далекие промчавшиеся дни...»
(И. Кобзон «Память, память»)*

Война - это, наверное, самое страшное и тяжелое время в истории нашей страны. Сколько бед и горя она принесла в дома россиян, но люди смогли защитить нашу страну. Мы всегда будем помнить о подвигах наших дедов и прадедов.

Как страшно было жить в те годы... На дворе уже двадцать первый век, но люди всегда должны помнить о войне, знать, что ничего, кроме горя, она принести не может. Пока мы помним это, войны не будет. Я думаю, у каждого нормального человека при слове «война» проступают слезы на глазах и все тело дрожит, от осознания как это страшно и ужасно. Как хорошо, что на территории моей страны такого не происходит, и я надеюсь, что и не произойдет. В нашей стране, наверное, в каждой семье есть те, кто сражался за свободу и независимость.

Единственная дорога, связывавшая Ленинград со страной. Дорога, дарившая надежду людям. Нельзя передать словами тот героизм, который проявили шоферы машин, перевозивших по этой дороге людей и продовольствие.

Участником событий тех лет был наш земляк **Михаил Иванович Соломатин**. Он из поколения людей, родившихся после гражданской войны. Вырос. Стал помогать родителям, колхозу. Как и все дети, смеялся, мечтал с друзьями, любил. Повзрослел сразу, когда пришло сообщение: «...фашисты напали на нашу Родину». И он надел солдатскую гимнастерку... С горечью и болью вспоминал те страшные и тяжелые годы войны Михаил Иванович: «Мы осторожно вели машины по Ладожскому озеру, чтобы доставить груз в осажденный Ленинград. Под покровом ночи и непрерывными бомбежками шли машины, везли в город хлеб, лекарство, горючее, боеприпасы. А обратным рейсом из города вывозили детей, стариков,

женщин. Случалось, часто разгружали мертвых...»

По дороге жизни приходилось ездить ночью практически без света фар, иначе можно было попасть под обстрел. А еще и от взрывов образовывались пыльные, куда проваливались машины с ценным грузом. Вся обстановка осложнялась сорокоградусными морозами, руки и ноги замерзали, но они упрямо шли вперед, зная, как тяжело тем, кто их ждет.

Он хорошо помнил те тяжелые рейсы, потерю боевых друзей. Прорвали блокаду. Михаил Иванович и его товарищи двинулись на своих автомашинах дальше по Курско-Орловскому направлению. Бывал он в Гомеле, встречался с партизанами брянских лесов. Долгожданную победу встретил в госпитале. Вернулся в родной Анаш, имея 8 медалей и самый дорогой значок - «Дорога жизни».

Эту историю я услышала от сына Михаила Ивановича Соломатина, и она меня очень тронула. Я горжусь своим земляком. И хоть я его никогда не видела - никогда не забуду. Для меня он навсегда останется настоящим героем. Я благодарна всем ветеранам Великой Отечественной войны за чистое небо над головой, за теплые лучи солнца и за мир во всем мире.

Мы живем в мирное время, о Великой Отечественной войне знаем только из книг, фильмов и уроков истории, но мы должны хранить память о тех, кто отдал жизни ради нашего счастливого детства.

*Лиза Бахтырева,
ученица 9 класса п. Анаш*

[К содержанию](#)

СИБИРЯКИ НА ФРОНТЕ

Неувядаемой славой в годы Великой Отечественной войны покрыли себя сибирские соединения, отдельные дивизии, бригады, полки. В музее боевой и трудовой славы района об этом есть небольшая справка. А в различных мемуарах наших прославленных полководцев о сибиряках сказано много теплых слов.

В списке соединений, сформировавшихся на территории Красноярского края в 1941—1945 годах, значится восемь стрелковых дивизий: 91, 119, 228, 301, 309, 362, 374 и 378. Указано также две бригады: 44 и 78. Однако, в период подготовки контрнаступления под Москвой из сибиряков была укомплектована 24-я отдельная лыжная бригада, а также 99, 119, 120 и 121 лыжные батальоны. Формировались они в Ужуре и Абакане. Так что, возможно, и многие новоселовцы воевали в этих частях, поскольку железнодорожная станция Ужур - ближайшая точка магистрали.

И, наконец, в нашем крае начали свой фронтовой путь 392 и 542 артиллерийские полки, 679 авиационный полк, а также 133 и 976 батальоны связи. Как видите, формировались все рода войск.

На боевом пути одного из прославленных соединений хочется остановиться подробнее. Выполняя великую миссию, 309 стрелковая Пирятинская Краснознаменная ордена Кутузова второй степени дивизия была сформирована на территории нашего края в начале 1942 года. А уже в июле того же года она получила боевое крещение в районе железнодорожной станции Лиски Воронежской области, где несколько дней кряду вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника.

3220 километров прошла сибирская дивизия по дорогам войны, освободив при этом 1500 городов и других населенных пунктов. Она участвовала в разгроме фашистов на верхнем Дону, под Орлом и Курском, в освобождении Украины, Польши. День Победы застал ее в Германии, в городе Бреслау.

Родина достойно отметила боевые действия дивизии, наградив ее двумя орденами. В рядах этого соединения выросли 54 Героя Советского Союза, личным составом получено 5367 боевых орденов и 8165 медалей.

А теперь несколько слов о наших отважных земляках братьях Сошниковых, не вернувшихся с фронтов войны. Нет, они не воевали в наших сибирских прославленных соединениях, но показали себя настоящими героями.

Аркадий Степанович Сошников родился в 1915 году в деревне Трифоново. Кадровую службу проходил на Дальнем Востоке в конце 1940 года. В Отечественную войну был мобилизован в июле 1941 года. Служил в артиллерийских частях. В конце ноября 1942 года прибыл в район Москвы. Был зачислен в 914-й стрелковый полк, 244-й стрелковой дивизии. В январе 1943 года соединение вступило в тяжелые бои по освобождению города Славянска. В феврале дивизия попала в окружение.

Аркадий Сошников был тяжело ранен в живот, через час скончался. Однополчане по службе Решетов и Дудкин похоронили сибиряка у хутора имени Шевченко вблизи города Изюм Харьковской области. В материалах нашего музея есть даже такая деталь: было это в 9 часов утра 3 марта 1943 года.

Дмитрий Степанович Сошников родился в 1919 году тоже в деревне Трифоново. В селе Кома закончил 5 классов и поступил в школу фабрично-заводского обучения в городе Красноярске. Работал мотористом на пассажирском катере. В 1939 году закончил первый курс механического отделения Красноярского речного техникума и работал на заводе имени Побезимова. В том же 1939 году перешел в Красноярский аэроклуб, где работал мотористом и одновременно учился летать на самолетах. Осенью 1939 года был направлен учиться в летную школу в городе Свердловске.

Дмитрий успешно закончил школу, а когда началась война, то был направлен в летное подразделение. В июне 1943 года прибыл в Черкасский ордена Богдана Хмельницкого гвардейский 101 бомбардировочный полк, который до этого воевал в составе Воронежского, Степного, 2-го Украинского фронтов.

Погиб Дмитрий Степанович 8 июня 1944 года недалеко от города Яссы во время знаменитой Яссо - Кишиневской операции. Он был сбит вражеским истребителем при бомбежке танков и самоходных орудий противника.

М. КОНОПЛЕВ.

[К содержанию](#)

ТИХОМИРОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

родился в 1922 году в селе Нижняя Заимка Иркутской области. Призван Богучанским РВК. лейтенант, командир минометного взвода с 1941 по май 1945 года. Инвалид Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны первой степени, орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, медалью «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Ветеран труда, и многими юбилейными медалями.

Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». В настоящее время Тихомиров Михаил Иванович проживает в селе Новосёлово.

[К содержанию](#)

ПУТЬ ДЛИНОЙ В 90 ЛЕТ

11 сентября отмечает 90-летний юбилей ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, коммунист **Михаил Иванович Тихомиров**.

Михаил Иванович родился в Иркутской области поселке Нижняя Заимка. В 1935 году семья Тихомировых переехала в Красноярский край - на Ангару, в село Богучаны. В мае 1941 Михаил Иванович был призван в ряды Красной армии и уже после окончания артиллерийской школы в звании младшего лейтенанта стал командиром минометного взвода. Свой боевой путь Михаил Иванович начал в начале 1942 года на Прибалтийском фронте, которым в то время командовал А. И. Еременко, будущий маршал, и первый бой принял на этом же фронте - во взаимодействии с Ленинградским фронтом. Воевал фронтовик-сибиряк до июня 1944 года. Под Новым Сокольником, что в Калининградской области, в одном из боев офицер Тихомиров получил два ранения: сквозное проникающее в голову и ранение голени. Затем был госпиталь в

городе Горький, и лишь в феврале 1945 года Михаил Иванович возвратился с войны в Сибирь, в Богучаны. Перед одним из боев в 1942 году в возрасте 20 лет Михаил Иванович вступил в ряды Коммунистической партии, и вот уже 70 лет является ее активным членом. Он работал секретарем партийной организации, был и агитатором, и пропагандистом, а закалка у него сибирская - крепкая: до ранения Михаил Иванович был отличнейшим спортсменом - лыжником.

С детских лет привыкший к труду, Михаил Иванович сегодня убежден: физический труд - лучшее лекарство. Этого человека отличают не только трудолюбие, но и доброта, отзывчивость, общительность. Около сорока лет проработан Михаил Иванович директором потребкооперации в Краснотуранске и в Ужуре, и вот уже 23 года проживает в Новоселово.

На груди у Михаила Ивановича - два ордена Великой Отечественной войны первой и второй степени, медаль «За Победу над фашисткой Германией» и около двадцати других медалей. В доме Тихомировых, как реликвия, хранится со времен войны полевая командирская сумка, которую ветеран собирается передать в районный Музей славы.

Коммунисты нашего района поздравляют ветерана войны и труда с юбилейной датой и выражают свое уважение и признательность.

Хорошего Вам здоровья и счастья! Мы Вами гордимся!

Григорий ГЕРАНТИДИ.

[К содержанию](#)

ТАНКИСТ НИКОЛАЙ ТИХОМИРОВ

Редкую семью бывшего Советского Союза не опалила горем война. Вот и в нашей семье из пяти братьев и сестер четверо участвовали в ней. Брат Серафим был дважды ранен, а младший Гоша погиб на фронте. Каждый человек ковал Победу как мог: кто на фронте, кто в тылу.

Мне хотелось бы показать портрет одного из участников Великой Отечественной — **Николая Ивановича Тихомирова**. Родился он в 1925 году в городе Владивостоке в семье рабочего. В ней было три брата и пять сестер. Как известно, двадцатые и тридцатые годы были не из легких, однако выжили, росли, учились. И вот Великая Отечественная война.

Первый из семьи в июне 1941 года был призван на фронт отец - Иван Никанорович. Каково досталось матери Николая, Екатерине Сергеевне, матери-героине (такое она имела звание) без мужа растить восьмерых детей! В августе 1941 года призвали и брата Михаила, 1922 года рождения, который с фронта вернулся инвалидом. Имея такую семью, мать не могла работать на высокооплачиваемой должности. И чтобы больше уделять внимания детям, работала техничкой. Николай, после окончания семи классов, в 16 лет пошел работать машинистом локомотива в Богучанский райпромкомбинат, куда переехали Тихомировы к брату отца из Приморского края.

Говорит Н. И. Тихомиров: «В летнее время нас, мужчин, убирали с основной работы и отправляли на заготовку леса и дров. Какая это трудная работа, не стоит и объяснять. 5 июня 1943 года пришел и мой черед. Первоначальную службу проходил в Красноярске в 33-м учебном стрелковом полку. Однажды приехал «покупатель» за набором в танковые подразделения. Снова учеба. Теперь уже в городе Челябинске в 33-м учебном танковом полку. В октябре 1944 года был сформирован 260 отдельный гвардейский Гатчинский Краснознаменный ордена Суворова полк под командованием подполковника Николая Григорьевича Рожкова. В боевые действия вступили в феврале 1945 года в Литве на подступах к Восточной Пруссии. Продвигались вдоль железной дороги на порт и крепость Кеннигсберг.

Из рассказа фронтовика видно, что служба танкиста — одна из тяжелых. Это стальная коробка. Например, на улице плюсовая температура воздуха да скоростная стрельба. В это время порох весь не сгорает и при выбросе гильзы газ попадает в башню. Человек от него угорает и падает. Полежишь немного, очухаешься и снова за работу.

Николаю Ивановичу пришлось участвовать в крупных операциях, как взятие Кеннигсберга (ныне Калининград), Фашхаузена (Приморск), Пилау (Балтийск) и других важных пунктов. Несколько раз был контужен, а 27 апреля 1945 года ранен. Лежал в полевом госпитале.

И вот наступил ликующий день радостей и слез, день Победы, наступил мир на земле. Николай Иванович, хотя и был ранен, инвалидом не считался. И только в начале 1994 года, согласно запрошенным документам, инвалидность была ему установлена.

Кто-то вернулся домой сразу после Победы, а вот наш герой пришел только в 1950 году. Задержали в армии по причине того, что не было замены машинистов — водителей танков. Когда вернулся, то родители уже жили в Новоселово, так как отца из Богучан перевели сюда директором конторы «Заготживсырьё». Солдат пошел трудиться разнорабочим в райкомхоз, затем электриком.

- По решению райисполкома, — говорит Н. И. Тихомиров, — в феврале 1964 года мне поручили организовать прорабский участок (ныне РСУ). Я приступил к выносу строений, принадлежащих райкоммунхозу, из зоны затопления водохранилища в новое Новоселово. Работы было невпроворот, так как поджимала вода. Сейчас есть что вспомнить. Иногда пойдешь на прогулку с супругой и вспоминаешь вот этот дом переносила бригада В. С. Метелкина, а это здание строил А. Я. Карпов. Приятно видеть плоды своего труда, что не зря прожил в районе 44 года, что принес людям какую-то пользу. А это, считаю, главное в жизни человека.

Хочу добавить от себя, что Николай Иванович не только добросовестный работник, он просто честный человек, пошел по стопам отца, как и тот был и остается твердым коммунистом. Работая в РСУ, неоднократно избирался председателем профкома, более 10 лет возглавлял парторганизацию, был как бы направляющим в деятельности трудового коллектива, непримирим к бездельникам, к несправедливости со стороны руководителей. У него твердый характер, одновременно он уважителен к людям, отзывчив к любой беде. Находясь на заслуженном отдыхе, принимает активное участие в общественной жизни района и своего коллектива, является заместителем председателя первичной организации общества инвалидов села Новоселово. К поручению относится ответственно. Частенько оказывает практическую помощь своему коллективу, как опытный механик и большой специалист токарного дела. Умеет сочетать труд с отдыхом. Постоянно увлекается рыбалкой, любит проводить время в лесу за сбором ягод и грибов, лекарственных трав.

Большой, верной спутницей в жизни Николая Ивановича является жена Тамара Дмитриевна. В 1949 году молодой девушкой прибыла она в Новоселово по распределению после окончания финансового техникума. Работать начала в районном финансовом отделе на моих глазах, так как я в это время трудился старшим инспектором Госстраха. Проработала Тамара Дмитриевна в райфо 37 лет, на пенсию ушла в 1986 году с должности главного бухгалтера. Тихомировы вырастили двух сыновей и дочь, всем дали соответствующее воспитание и образование, теперь уже имеют взрослых и малолетних внуков.

Маршал Г. К. Жуков писал: «Где бы ни находился советский человек — на фронте, в тылу, в тылу врага, в фашистских лагерях, — всюду и везде он делал все от него зависящее, чтобы приблизить час Победы. И никому не удастся преуменьшить значение военного и трудового подвига советского народа в Великой Отечественной войне!».

Остается добавить, что танкист Тихомиров за подвиги в боях удостоен ордена Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», других боевых и юбилейных медалей, отдал военному лихолетью почти семь лет службы. Это ради спасения Отчизны, ради своего народа.

***И. ТИВАНОВ,
член районного совета ветеранов
и президиума районного совета
общества инвалидов.***

[К содержанию](#)

ПОБЕДА ЗА НАМИ

Война... Как много страшных значений несет в себе это слово. Подробности событий 60-летней давности до сих пор ужасают своим разрушительным размахом. Но в то же время впечатляет героизм и стойкость наших людей, их непобедимая жажда жизни.

Николай Иванович Тихомиров родился 19 сентября 1925 года во Владивостоке в большой семье. Некоторое время спустя они переехали в Ангару (Богучаны). Когда началась война, забрали на фронт отца, потом старшего брата - Михаила, а в июне 1943-го призвали и Николая, которому вот-вот должно было исполниться 18 лет.

- На сам фронт попал не сразу. Сперва отправили в Красноярск, где формировалось миномётное подразделение. Побывал и в снайперской школе, и в маршевом полку в Загорске, потом нас определили в 33-й учебно-танковый полк в г. Челябинск. После учений нам присвоили звание: командир орудий и механик-водитель танка ИС-2.

На фронт Николая отправили в феврале 1945 года, в составе 260-го отдельного гвардейского тяжелотанкового Гатчинского полка, находившегося в подчинении 11-ой гвардейской армии.

Ветеран достаёт из шкафа фотокарточки военных лет и книгу, на страницах которой показано движение 11-й армии в период ВОВ. Действительно, они прошли нелегкий путь.

- Началось все с освобождения Инстербурга, здесь 18 февраля погиб наш командующий генерал Черниховский. Потом Велау: там находились военные аэродромы, и мы должны были не дать немецким самолетам взлететь. С задачей справились. Ну и дальше в этом направлении: Бранденбург, Панарт, Кенигсберг - это такая большая немецкая крепость, рядом с которой протекает Прегель. Перед нами стояла задача не дать немцам взорвать мост через эту реку. И вот мы на четырех танках все же продержались до прихода наших подразделений, - с гордостью говорит ветеран, - освободили площадь Шиллера, это то же самое, что у нас Красная площадь. А потом дальше: Раушен, Фешхаузен, Пелау. И вот когда стояли на заливе Фришесс-Хафф, где переплавляли танки, чтобы не дать немцам сбежать морским путем, подходят две вражеские подлодки. Мы стоим, ничего понять не можем. Вдруг по радио передали, чтобы мы включили 212-й диапазон. Включаем, а там передают: Победа! Война закончилась! - на глазах Николая Ивановича непроизвольно появляются слёзы.

В 1945-м году вернулись с фронта отец и брат, получивший инвалидность. Сам же Николай продолжал службу. Демобилизация пришлась на 1948-й год, но так как не могли найти солдатам замены, домой он отправился лишь в 1950-м году.

За боевые заслуги Николай Иванович получил около 20 медалей: медаль Жукова, медаль Отечественной войны 1-й степени, «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», а также юбилейные. Его пиджак, увешанный медалями, представляет собой своеобразную хронику событий того времени.

Николай Иванович - ветеран труда. Вернувшись со службы в Новосёлово (его родители переехали сюда после войны), он устроился в коммунхоз.

- Не стал учиться, потому что после контузии у меня одно ухо так, для вида, а на самом деле совсем не слышит. Вот я и пошел работать, не без дела же сидеть?!

Николай Иванович научился управляться с дизельными электростанциями английского производства. А в середине 60-х гг. вошёл в состав прорабского участка, занимающегося выносом Новосёлово из зоны затопления.

- Хорошо помню, как к нам приехала Иркутская киностудия. Они снимали документальный фильм об образовании нашего водохранилища. Некоторые дома, которые сейчас находятся на улице Урицкого, Русинова - целиком перевозили со старого Новосёлово. Жалко, красивые места такие были; но зато и сейчас: выйдешь, посмотришь на эти домики, и всё сердцу как-то легче.

Личная жизнь, по словам Николая Ивановича, сложилась очень благополучно.

- В 1951-м году по приезду сюда встретил Тамару Дмитриевну Щепеткову (с улыбкой посматривает в сторону хлопчущей по дому хозяйки). Вот, вместе прожили 54 года, недавно золотую свадьбу отмечали. Дети - два сына и дочка - уже взрослые, сами на пенсию скоро, а там и внуки подрастают.

Удивительно, но эти люди, на долю которых выпало немало жизненных испытаний, не озлобились, не ругают свою судьбу, а, наоборот, светятся каким-то внутренним светом, одаривают и окружающих своим теплом и добротой.

Желаем семье Тихомировых счастья и здоровья еще на долгие годы!

С Днем Победы, дорогие ветераны!

Ольга КАЛИНИНА.

[К содержанию](#)

Беляева, Н. Война – это кровь... [Текст] / Наталья Беляева; фото Николая Феклисова // Грани. – 2009. – № 19, (22 мая). – С. 11. – (Отзвуки дня Победы).

ВОЙНА – ЭТО КРОВЬ...

Николай Тихомиров в год начала войны был 14 – летним подростком, практически ребёнком, но в те годы суровых испытаний мальчишки выросли не по годам, заменяя отцов, ушедших на фронт. Известие о событиях ночи 22 июня дошло до Николая не сразу. Они с отцом накануне отправились на Ангару на рыбалку с ночевой (жила тогда семья Тихомировых в Богучанском районе). Вернулись домой, отец побежал за лошастью. Возвращается – плачет: «Сынок, война!».

У исполкомовского сквера собралась огромная толпа народа и председатель исполкома, выступая перед односельчанами, объявил: «Началась война!» Все чувства смешались при этом страшном известие: горечь, обида, досада, грусть – женщины плакали, да и у мужчин на глаза набегали слезы, но приходилось сдерживаться. Всех объединило общее горе: все готовились к расставанию, к горькому испытанию. Мужчины, готовясь уходить на фронт, экономили каждый час, каждую минуту. Зная, что все работы лягут на плечи женщин, стариков и детей, старались как можно больше сделать по хозяйству. Но вот появились первые повестки, первые слезы расставания. Из семьи Тихомировых по очереди на фронт ушли трое: отец и два сына – Михаил и Николай. Солдатскую звездочку Николай Иванович нацепил на пилотку в 1943-м, в неполных 18 лет. За участие в боевых действиях появились позже на его гимнастерке боевые медали «За отвагу», «За штурм Кенигсберга», орден Отечественной войны. В составе 260-го отдельного гвардейского танкового Гатчинского Краснознаменного ордена Суворова полка он освобождал Каунас, форсировал Неман, прошел по Восточной Пруссии. Боевое крещение принял в Шауляйских лесах: «Снаряды рвутся, пулеметы строчат, люди бегут, падают, а я все жду – когда же танки вступят... А под вечер понял я, что это такое – танковый бой. Когда по башне танка ударяет осколочно-фугасная граната, такой грохот стоит, словами не передать...».

75 боевых тяжелых машин утюжили прибалтийские дюны с единственной и верной целью – добить, уничтожить врага. Взрывы снарядов, свист пуль, грохот боя: привыкнуть к этому, к войне – невозможно, Николай Иванович и сегодня уверен в этом. На войне нельзя расслабляться, нужно быть предельно осторожным и бдительным, до автоматизма. А в тот момент, когда идешь в бой, вспоминает ветеран, думаешь не о доме, не о себе, а становишься как бы единым механизмом с грохочущим танком: «Я встал к орудийному прицелу и ничего не знаю, ничего не помню – только смотрю вперед и как говорит он, мол, угломер такой-то, цель такая- то...».

Война для Николая Ивановича закончилась на косе Фрижнерунг. Выкатившись на материковую часть отмели, наши танкисты увидели странную картину: по берегу вполне мирно ходили немцы, горели костры, стояли какие-то бочки. В недоумении командир танка вышел на связь с командованием и получил ответ настроиться на определенную радиоволну: «Ну мы сразу переключились на нужный диапазон, слышим: «Говорит

Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Наше дело правое - мы победили!». Музыка заиграла и командир наш, 45-летний майор Рябов, родом из Пензенской области, кричит: «Дети мои, неужели мы остались живы! Война кончилась!».

В этот день в первый раз выпил Николай Иванович свои наркомовские 200 (100 фронтовых и еще 100 было положено танкистам), а до этого менял горький спирт на сахар и галеты. Победа - святая дата! Отгремели победные салюты, но еще пять лет пришлось служить Николаю Тихомирову. А в целом долгих 7 лет носил он солдатскую гимнастерку. Погоны снял только в 1950 году, в мае приехал в Новосёлово, куда к этому времени перебралась его семья. Была у него возможность остаться после демобилизации в Москве. Но Сибирь тянула - там родные, близкие, там - родина. Война помешала Николаю Ивановичу получить образование, но если его спрашивают об этих анкетных данных, он с гордостью отвечает: «Высшее - Великая Отечественная война - вот какой мой институт!».

Война стала суровой школой для поколения нынешних ветеранов, нелегкий экзамен которой они выдержали с честью. О войне много написано книг, снято кинофильмов, но лучше, чем фронтовики о войне, уверен Николай Тихомиров, не знает никто: «Ни один музыкант, ни один поэт не в состоянии передать тех чувств, которые мы испытали 9 мая. Ни один. Я вам это гарантирую!».

Наталья Беляева
Фото Николая Феклисова

[К содержанию](#)

ТИХОМИРОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

*Ваш геройский подвиг не забыть,
Пусть года бегут неумолимо,
Но сирени бархатная кисть,
В вашу честь цветет неопалима...*

Родился в 1925 году в городе Владивостоке. Призван Богучанским РВК. Гвардейский старшина. Служил в 260-ом отдельном гвардейском стрелковом полку с июня 1943 по май 1945 года. Экипаж тяжелых самоходных артиллерийских установок, командир САУ. Участвовал в боях на Берлинском направлении. Награжден орденом отечественной войны второй степени, знаком «Фронтовик 1941-1945гг.», медалью Жукова, медалью «За отвагу», медалью «За взятие Кенигсберга», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «Ветеран труда», присвоено звание «Почетный ветеран Красноярского края». Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в великой отечественной войне 1941-1945гг.». В настоящее время Тихомиров Николай Иванович проживает в Новоселове.

[К содержанию](#)

ВЗГЛЯНИТЕ В ГЛАЗА ВЕТЕРАНА...

Ну кто скажет, что этому человеку через полгода будет 85 лет? Он молодожаво выглядит, подтянут, приветлив, с доброй улыбкой на лице.

На фронт **Николай Иванович Тихомиров** был призван в 1943 году. Был снайпером 23 лыжно-снайперского батальона, в одном из боёв получил тяжёлое ранение, лежал в госпитале. В 1945 году воевал, имея две специальности - механика и командира орудия. У Николая Ивановича много наград, которые так хорошо смотрятся на его пиджаке!

- Николай Иванович, помните, как встретили известие о том, что война закончилась?

- Долго не верили... Потом было много слёз радости, объятия, мы не могли поверить, что всё - войне конец!..

- Как сложилась ваша жизнь после войны?

- Приехал в Новосёлово. Первую рюмку водки выпил на 9 мая 1945 года. До этого вообще не пил и не

курил! Стал работать электриком. Семья, дети. Любил охоту и рыбалку.

У Николая Ивановича сейчас трое взрослых детей, живут в городе. А он живёт один в небольшом уютном домике. Принимает приглашения выступить перед детьми в школе - ведь должна молодёжь знать, какой ценой была завоёвана свобода и мирная жизнь.

Низкий вам поклон, уважаемый Николай Иванович! Спасибо за всё, живите долго!

**Краснова Дарья,
ученица 10 «А» класса НСОШ №5**

[К содержанию](#)

КОГДА ПЛАЧУТ СОЛДАТЫ (Встреча после боя, 38 лет спустя)

В только что захваченный дом, откуда, отстреливаясь, бежали квартировавшие немецкие офицеры, с пистолетом в руке вбежал разгоряченный боем комбат Смирнов. Увидев здесь нескольких бойцов, он выхватил взглядом самого рослого, богатырского склада бойца-сибиряка **Виталия Тищенко**.

— Бери восемь бойцов и быстро в обход села — сделаете засаду. И чтобы ни из Гороховки, ни в нее не было немцам дороги! — приказал комбат.

Встав на лыжи, группа Тищенко тотчас, под покровом ночи, обошла село с восточной стороны и только залегла в снегу, в небольшом ельнике, близ дороги, как из Гороховки двинулись немцы. В темноте не разберешь, сколько их, но много. Не менее роты.

Подпустив фашистов поближе, бойцы почти в упор стали расстреливать их из винтовок и ручного пулемета. В ход пошли и гранаты.

Немцы в панике повернули назад в горящую Гороховку. Но вскоре пришли в себя, и на горстку смельчаков обрушили огонь минометов. Все смешалось со снегом и землей. Горячий огонь обжег левую ногу Тищенко, и он, потеряв сознание, уткнулся в сугроб...

Что было потом, после шквального минометного огня фашистов, Виталий Александрович не помнит. Он лишь смутно припоминает: когда очнулся — над ним, истекавшим кровью, стояли два бойца и кто-то из них сказал, что в живых остались только они. И снова впал в забытие...

Уже после он узнал, что в том бою были убиты и комбат, и командир роты. Считал он погибшим и заместителя политрука Николая Зыкова.

Более других жалел Тищенко Николая Зыкова — своего земляка. Их призывали в армию на второй месяц войны, во вторую мобилизацию. И так случилось, что им, работавшим в одном, Новоселовском леспромхозе, посчастливилось попасть в один полк.

Это была, пожалуй, самая тяжелая година для Родины: немцы, осуществляя операцию «Тайфун», осатанело рвались к Москве, были уже на подступах к столице.

В это время, где-то в ноябре, был сформирован из коммунистов, комсомольцев и тех, кто умел хорошо ходить на лыжах, 209-й лыжный батальон.

Учили торопясь, но основательно, приблизив учебные условия к боевым. Ночные тревоги, броски-марши, ночевки в зимнем лесу на горе Генералихе, преодоление обрывистых оврагов — все это потом как нельзя пригодилось на фронте.

Лыжный батальон придали 34-й стрелковой сибирской дивизии. Заместитель политрука Николай Зыков и рядовой Виталий Тищенко снова оказались вместе - в одной роте. Судьба никак не хотела, как видно, разъединять их.

В составе 34-й дивизии они и отправились на фронт, на защиту Москвы. В декабре вступили в бои. Упорные, кровопролитные. Дивизия действовала в направлении Калуги и Тулы. За короткое время освободила десятки населенных пунктов, отбрасывая немцев все дальше па запад.

А однажды 209-му лыжному батальону был дан приказ: скрытно, ночью, пробраться в глубокий тыл немцев к городу Юхнову, где проходит автострада Варшава — Москва. При этом ставилась задача — оседлать это шоссе и перерезать его: по нему

немцы регулярно перебрасывали к Москве живую силу и технику. Оседлать и удерживать его до подхода наших основных сил.

Во время этого рейда в тыл немцев батальон, чтобы выполнить приказ командования, 25 января глубокой ночью и атаковал крупный населенный пункт - село Гороховку, где стоял большой немецкий гарнизон. Завязался ожесточенный бой, исход которого был драматичным не только для группы Тищенко, но и в целом для лыжного батальона сибиряков...

Не раз бессонными ночами ветеран войны В. А. Тищенко вспоминал с болью этот ночной бой, погибших в нем боевых товарищей, своих командиров. И хотелось ему хоть с кем-нибудь из однополчан встретиться. Ведь кто-то остался в живых...

И вот в прошлом году, разговорившись с односельчанкой, которая с Тищенко и Зыковым работала в Новоселовском леспромхозе, он неожиданно узнал, что Зыков будто бы вернулся с войны и живет, можно сказать, рядом — в Балахте. С помощью редакции «Огни Енисея» Виталий Александрович разыскал фронтового товарища. И на днях, через тридцать восемь лет, состоялась волнующая встреча!

На тихой улочке Подгорной, в доме № 19 п. Усть-Мана с красной звездой на нем (здесь живет ветеран Отечественной), **Николая Андреевича Зыкова** целый месяц ждали как самого желанного гостя.

Бывшие однополчане не один раз представляли себе, какой будет эта встреча, волновались, узнают ли друг друга, хватит ли сил на это, в общем-то радостно-тяжелое свидание.

Перешагнув порог, Зыков попал в крепкие дружеские объятия. Со словами «Дорогой ты мой» Николай Андреевич обхватил широкие плечи Виталия Александровича, прижался к груди фронтового товарища. Приглушенный всхлип, слезы, затопившие глаза. И долгое молчание — не могли выговорить тех, припасенных для встречи слов...

На долгожданное свидание в Усть-Ману приехали чуть ли не все Зыковы: и супруга Николая Андреевича — Мария Петровна, и его дочь Антонина Николаевна, заместитель редактора Балахтинской газеты «Сельская новь», с мужем, и сын Анатолий Николаевич — начальник инструментального цеха завода автоприцепов в г. Сосновоборске.

Гости вручили супругам Тищенко подарки. И полились воспоминания...

Виталий Александрович узнал новые подробности того ночного боя. Замполитрука Зыкова, оказывается, в том же бою тоже тяжело ранило — коленный сустав раздробил осколок (этот крупновский «сувенир» ветеран Отечественной и сегодня носит в себе). И еще один осколок впился у самого позвоночника...

Бой был неравный. Николай Андреевич рассказал, что у фашистов, кроме стрелкового оружия, имелись орудия, минометы, станковые пулеметы. У лыжного же батальона (подвижное подразделение) — только автоматы, гранаты и ручных пулеметов несколько. Преимуществом лыжников была лишь внезапность наступления да высокая отвага, да мужество сибиряков.

В. ВИГОВСКИЙ.
*Газета «Огни Енисея»,
г. Дивногорск, 5 апреля 1980 года.*

(Окончание следует).

КОГДА ПЛАЧУТ СОЛДАТЫ
(Встреча после боя, 38 лет спустя)
(Окончание. Начало в №53)

Когда **Тищенко** лежал, тяжело раненый на снегу, в Гороховке дрались за каждую улицу, за каждый дом. В конечном итоге немцы понесли большие потери и оставили Гороховку, боясь окружения.

Но выигранный бой не обнадеживал бойцов. Близились утро. Наши войска еще не подошли. Все же близлежащие села заняты немцами. Нужно было как-то до рассвета пробиваться к своим, выносить тяжело раненых. На руках выносили, на лыжных салазках, обходя глубоким снегом деревни, занятые врагом.

Остаткам батальона мелкими группами все же удалось выйти к своим и вынести раненых. Кто-то попал в свою дивизию, а кто-то в другие части. Тищенко вот так оказался под Калугой, а Зыков где-то под Перемышлем, потом в Туле. И потерялись однополчане. Каждый из них считал, что прах фронтового товарища покоится там, под Гороховкой, в торопливо заброшенной снегом, смешанным с землей, воронке...

Уже с раннего утра в квартире Тищенко был накрыт стол для дорогих гостей. Стояли на нем самые лучшие вина, самые лучшие закуски и угощения. Но к рюмке никто из ветеранов не приложился. Даже по сто граммов фронтовых не выпили — категорический запрет врачей. Пили из фужеров малиновый напиток...

Завязался разговор о том, как прожили эти послевоенные годы, как живут-здоровствуют семьи. А жизнь хорошо сложилась у обоих фронтовиков. В. А. Тищенко — до войны знатный лесоруб края, зачинатель стахановского движения в сибирской тайге, инструктор по внедрению стахановских методов труда в лесосеках предприятий треста «Краслес», всю свою трудовую жизнь посвятил работе в лесной промышленности.

Возвратись из госпиталя летом 1942 года, он вновь вернулся к мирному труду. Работал директором Красноярского и Тасеевского леспромхозов, заместителем директора Красноярской сплавной конторы. И вот четыре года назад ушел на заслуженный отдых. Активный общественник, он долгие годы возглавляет в п. Усть-Мана депутатскую группу, является рабкором городской газеты «Огни Енисея».

Все дети Тищенко получили высшее образование. Юрий живет в Москве и работает в институте патентов, Валерий тоже в Москве — инженер одного из экспериментальных заводов, в свое время закончил высшее военное училище. Дочь Людмила живет в Красноярске, работает в лаборатории НИИ «Гидропроект» старшим инженером.

Славный трудовой путь и у **Николая Андреевича Зыкова**. После почти полугодового лечения в госпитале его направили служить в оперативные войска НКВД в г. Куйбышев. Домой, в свой Новоселовский район, вернулся в 1946 году. Пять лет работал в аппарате райкома партии — инструктором, пропагандистом, заведующим сельхозотделом, затем начальником управления сельского хозяйства, заместителем председателя райисполкома.

А в 1954 году в числе тридцати тысяч коммунистов — посланцев партии,

уехал на село — на передний край колхозного строительства. Был избран председателем крупного в районе колхоза «Аврора», которым руководил в течение семи лет.

Свыше пяти тысяч гектаров поднял и освоил новых земель этот колхоз и с целинных земель снимал высокие урожаи — по 20 и более центнеров зерна с гектара.

За освоение целины правительство наградило Н. А. Зыкова орденом «Знак Почета» и медалью. Последние 12 лет перед уходом на пенсию ветеран войны Н. А. Зыков работал директором Новоселовского, а затем Балахтинского комбинатов бытового обслуживания.

Будучи на заслуженном отдыхе, старый коммунист Н. А. Зыков поддерживает постоянную связь со своим предприятием, принимает активное участие, в работе партийной организации, в жизни коллектива.

...Расстались фронтовые друзья с уговором встречаться как можно чаще. Теперь с ответным визитом в Балахту поедут супруги Тищенко. Уже и день свидания назначен — 9 мая, День Великой Победы.

В. ВИГОВСКИЙ.
*Газета «Огни Енисея»,
г. Дивногорск, 5 апреля 1980 год*

[К содержанию](#)

БЫЛА ВОЙНА

9 мая они, конечно, наденут свои ордена и медали и в полном блеске солдатской славы придут к подножью памятника Воину-Освободителю. Но вот перед объективом фотокамеры засомневались — стоит ли? И мы подумали — они правы. Пусть будет на снимке день сегодняшней. В трудной и скромной жизни трех ветеранов Великой Отечественной войны. Трех братьев из Николаевки Светлолобовского совхоза: **Павла Филимоновича Ткаченко**, Михаила Филимоновича Ткаченко, Николая Андреевича Полоумова. Рядом с их именами незримо, присутствует еще одно: отца Павла и Михаила — Филимона Семеновича Ткаченко, погибшего в 1942 году.

С каждой солдатской судьбы — книгу пиши. История востребовала от них лишь немногие странички. Насколько нам известно, никогда, ни перед какой аудиторией ветераны со своими воспоминаниями не выступали. А вспомнить, право слово, есть что...

Павел Филимонович после окончания школы снайперов с армией Рокоссовского прошел от Смоленска до Восточной Пруссии. 13 месяцев и 3 дня отлежал в госпиталях. Причем, как говорит сам, «пулю ни одну не словил, все под снарядами»... А на фронт его забрали через два дня, как получили похоронку на отца.

В составе третьего Белорусского воевал Михаил Филимонович Ткаченко. Белоруссия, Литва.

С 40 по 46 на фронте Николай Андреевич. Под Ригой попал в окружение... Вопреки бытующему утверждению, что собравшись, ветераны только и делают, что войну вспоминают, оказалось, что совсем даже наоборот.

Война была.

Волнуют их дела больше мирные: «Как и почему через борьбу за власть страну к краю подвели. В пору молодости с полей по 8 центнеров собирали, на отделении 140 коров было, и с голоду не умирали. А сейчас при 4.000 надоя, да 30 центнерах урожайности к тому идем...». Может, частная собственность, фермерское хозяйство поможет? Нет, не надеются — «не те мы стали...». Только если бы не перегибы, да с умом руководить, то и колхозы бы себя оправдали».

Так может, напрасны жертвы, может и власть такая нам не нужна?

«А что вы думаете, — говорит Павел Филимонович, — я от фронтовика такое слышал. Знал бы, говорит, что такая жизнь будет, лучше бы в тайге отсиделся. Жизни-то отняла она 10—20 лет... Но мы так и не думали».

- Как вы сегодня относитесь к Сталину?

- Командиров он многих загубил. Блюхера, Тухачевского. Может, с тем составом мы бы и потеряли меньше. Боялся наш Сталин, что славу его затмят. Никак за смерти эти нельзя его простить.

- Вы и тогда так думали?

- Откуда мы знали про все про это. Хотя в отношении многих вещей догадывались. Да сказать нельзя было. Нас за сегодняшний разговор точно уже всех четверых упрятали бы.

Женщина в Светлолобово есть. Мужа на фронт забрали, воевал. А она на язычок острая была. Возьми да пошутит: «Пусть немец идет, мы и его чаем напоим». Бабы шутки. А 10 лет от звонка до звонка отсидела... Недоверие это помним. Заезжали к нам и после войны уже, интересовались иногда: кто да что. Но не помню больше случаев, чтобы забирали.

- А про заградотряды, про мародерство наших солдат — правда?

- У штрафников были отряды такие. А чтобы в войсках - не слышал. Там ведь цепь за цепью...

- А я вот разговоры про то слышал...

- А зачем нужны были суды особые, да заградотряды, когда за трусость и мародерство перед строем стреляли. Случай еще один вспомню. Мы через Польшу шли. Солдатик один отстал. Отобрал лошадь поляка, чтобы догнать, да морду ему набил. А тот возьми да явись с разбором к командиру. Так солдатика того перед строем тут же и расстреляли. Такой суд был за мародерство.

Была война.

- Сейчас-то говорить все можно, — сетуют тут же, — да вот слов получается больше, а дел меньше.

Тут же приводят пример: Павлу Филимоновичу Ткаченко, который год стоящему в очереди на автомобиль, никак того автомобиля не дожидаться. Хотя был момент, почти держал в руках ключи от него. Только вместе со сменой власти и автомобиль тот ушел куда-то. Забывают люди войну, забывают ветеранов. Не относят они, пожалуй, этого утверждения только к своему директору — Василию Ивановичу Тахтину. Полчаса рассказывали они, как и в чем помогают у них ветеранам в совхозе. И разгладились морщинки, повеселели лица...

Михаил Филимонович и Павел Филимонович до сих пор помогают хозяйству. Один работает на весовой, другой — сторожем. Там же мы и сделали снимки...

***С. ПЕНЗА,
Фото В. Потехина.***

[К содержанию](#)

ГЕРОЙ ИЗ КУРТАКА

«...8 октября 1944 года, находясь непосредственно в боевых порядках стрелковых рот, руководил боем при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе города Юрбурга. Личным примером, увлекая бойцов на героические подвиги, повел их на разгром засевших гитлеровцев...

9 октября 1944 года подобрал группу в количестве 14 бойцов и под сильным артиллерийским и пулеметным огнем врага вплавь форсировал Реку Неман, заняв плацдарм на левом берегу. 80 гитлеровцев при поддержке многочисленной артиллерии, трех танков и двух «Фердинандов» пытались сбросить группу В. В. Толстикова в реку. Она была окружена немцами, но продолжала вести неравную борьбу.

Во время рукопашной схватки на Толстикова из-за укрытия набросились два гитлеровца и захватили его в плен. Но по дороге Толстиков, выбрав удобный момент, ловким движением вырвал у немецкого конвоира автомат и в упор начал расстреливать окружавших его гитлеровцев, убив при этом шестерых фашистов. Пробираясь к своим, В. В. Толстиков встретил вторую группу немцев, вступил с нею в бой и в завязавшейся схватке уничтожил еще десять гитлеровцев...».

Эти данные приведены из наградного листа заместителя командира батальона 945-го полка 262-й стрелковой Демидовской Краснознаменной ордена Суворова второй степени дивизии **Толстикова Василия Васильевича** — нашего земляка из поселка Куртак Новоселовского района.

В старом Куртаке, по улице Кузнецкой (почти на самом берегу протоки, по соседству с Нилом Егоровичем Обедниным), в крестьянском домишке без крыши, в семье Василия Максимовича и Ирины Ильиничны Толстиковых и родился наш герой. Вместе с деревенскими мальчишками он удил Рыбу в Енисейской протоке, переплывал на Ангару (так назывался большой остров, богатый разнотравьем и черемухой), а когда начинался сенокос, помогал взрослым убирать сено.

В 1938 году Василия Толстикова призвали в Ряды Красной Армии. Там, на западной границе, и застаёт его война. С первых же дней он принимает участие в боях за Кишинев, затем Одессу, Николаев, Сталинград и другие города. Десантник, он начал войну в звании старшего сержанта, а закончил ее капитаном в Прибалтике. Грудь его украшают четыре ордена и несколько боевых медалей. В 1944 году Василию Васильевичу Толстикову присвоено звание Героя Советского Союза.

Сейчас В. В. Толстиков — персональный пенсионер союзного значения, проживает в г. Кемерово. Его часто можно встретить среди допризывников, пионеров и комсомольцев, в школах и на предприятиях. На этих встречах он делится своими воспоминаниями о боевых делах, героическом прошлом нашей Армии, на личном примере показывает молодежи, как надо любить и защищать нашу великую социалистическую Родину.

*И. ЛАЛЕТИН, краевед.
На снимке: В. В. Толстиков.*

[К содержанию](#)

Фролов, П. Освобождал ваш земляк [Текст] / П. Фролов // Путь Ильича. – 1988. – № 145, (6 декабря). – С. 2. – (16 декабря – 70-летие Советской власти в Литве).

ОСВОБОЖДАЛ ВАШ ЗЕМЛЯК

Да, 16 декабря 1918 года в Литве провозгласили Советскую власть. Тогда она по ряду причин просуществовала недолго. И была восстановлена летом 1940 года. А через год началась война и трехлетняя оккупация. В начале июля 1944 года Советская Армия вступила в Литву.

262-я стрелковая Демидовская Краснознаменная ордена Суворова второй степени дивизия. В составе ее воевал старший лейтенант **В. В. Толстиков**. Он родился в 1916 году в деревне Куртак вашего района. Родители рано умерли, остался со старшим братом. В родной деревне прожил шестнадцать лет. Учился в школе, помогал по хозяйству. Потом переехал в Кемерово.

В 1938 году призвали в армию. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны в разных местах. Боевые дороги привели его в Литву. Был заместителем командира стрелкового батальона. Участвовал в освобождении городов Укмерге и Каунаса. Особенно отличился на границе. Вот как это было. Выходили к пограничному городу Юрбаркасу, где протекала река Неман. Она являлась пограничной. Старший лейтенант В. Толстиков собрал группу в 14 человек и переправился через Неман. Это случилось 9 октября 1944 года. Группа захватила небольшой плацдарм на территории противника. Фашисты против группы наших солдат направили три танка и два самоходных орудия, за которыми наступала пехота. Наши понесли потери. Несколько фашистов набросились на офицера и захватили его в плен.

Старшего лейтенанта повели в тыл. Вел он себя тихо, чем и усыпил бдительность врагов. Нет, он не бросился удирать в удобную минуту. А внезапно выхватил автомат у одного из конвоиров и открыл огонь. Уничтожил всех шестерых. На пути к своим встретил врагов и десять застрелил. Сам был ранен в обе ноги и ползком, но все же добрался до своих.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года старшему лейтенанту Толстикovu Василию Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны вернулся домой. Работал. За заслуги на фронте ему назначили персональную пенсию союзного значения. Вышел на пенсию и продолжал работать на заводе заведующим тиром. Несколько лет назад он побывал в Литве на местах боев.

Много сделал ваш земляк для освобождения Литвы и укрепления Советской власти. И о нем тут знают. Есть в музее боевой славы средней школы № 37 г. Вильнюса разные материалы, его письма и фотографии.

П. ФРОЛОВ,
заслуженный учитель Литовской ССР.
г. Вильнюс.

[К содержанию](#)

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТОЛСТИКОВ

Родился 27 октября 1916 года в деревне Куртак Новоселовского района Красноярского края. Происхождением из крестьян. Русский. Член КПСС с 1964 года. В 1937 году окончил Кемеровский коксохимический техникум, работал мастером на коксохимическом заводе.

В 1938 году призван в Красную Армию Новоселовским райвоенкоматом. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года. Окончил курсы младших лейтенантов.

Старший лейтенант, заместитель командира батальона 945-го стрелкового полка 262-й стрелковой дивизии (39-я армия, 3-й Белорусский фронт). 8 октября 1944 года отличился при прорыве обороны противника в районе города Юрбаркаса Литовской ССР, а 9 октября того же года — при форсировании реки Неман.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года.

В 1945 году в звании капитана уволен в запас. Жил в городе Кемерово, работал на Новокемеровском химкомбинате. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны первой и второй степеней, медалями. В мае 1987 года умер.

Именем Героя названа пионерская дружина школы в городе Юрбаркас.

Незадолго до вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну Василий Толстиков окончил курсы младших лейтенантов. Служил в то время на западной границе. Здесь сибиряка и застала война. Ему довелось защищать Кишинев, Одессу, Николаев. Осенью и зимой 1942 года он участвовал в Сталинградской битве.

От стен Сталинграда фронтовой путь сибиряка пролег через Украину и Белоруссию в Прибалтику, где он тоже проявил в боях образцы мужества и героизма. Вот что свидетельствуют строки из его наградного листа:

«Восьмого октября 1944 года, находясь в боевых порядках стрелковых рот, заместитель командира батальона 945-го стрелкового полка старший лейтенант Василий Толстиков умело руководил действиями подразделений при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе города Юрбаркаса Литовской ССР. Личным примером он увлек в атаку бойцов батальона. Смелым броском стрелковые роты преодолели проволочное заграждение, выбили противника из траншей. В этом бою Василий Толстиков лично уничтожил несколько гитлеровцев.

Девятого октября, на второй день боев, группа из четырнадцати бойцов, руководимая старшим лейтенантом Толстиковым, под сильным артиллерийским и пулеметным огнем врага, вплавь форсировала реку Неман и заняла плацдарм на левом берегу. До роты гитлеровцев при поддержке артиллерии и минометов, трех танков и двух самоходных орудий предприняли контратаку, пытаясь сбросить десантников в реку. Вскоре группа была окружена противником. Однако советские воины продолжали вести неравный бой. Во время рукопашной схватки на Василия Толстикова неожиданно набросились выскочившие из-за укрытия два

гитлеровца и захватили его в плен. Но по дороге старший лейтенант Толстиков, выбрав удобный момент, вырвал у немецкого конвоира автомат и в упор начал расстреливать окружавших его гитлеровцев. Убил при этом шесть человек».

Далее в наградном листе сообщается: «Пробираясь к своим, Толстиков встретил группу гитлеровцев и смело вступил с нею в бой. В завязавшейся схватке он уничтожил несколько фашистов, но и сам был ранен в обе ноги. Ползком он добрался до своего батальона и в течение шести часов вместе с бойцами отражал контратаки противника».

После войны Василий Васильевич Толстиков много лет жил и работал в городе Кемерово. Его часто можно было встретить в школах и на предприятиях. На этих встречах он делился своими воспоминаниями о драматических и героических годах Великой Отечественной войны, рассказывал о подвигах, героизме и мужестве советских солдат, в долгой и тяжелой борьбе с иноземными захватчиками защитивших нашу Родину.

Земляки - новоселовцы помнят имя своего куртакского Героя. И в светлый день 50-летия Победы оно будет неоднократно звучать при проведении торжественных церемоний.

Из книги «Красноярцы — Герои Советского Союза».

[К содержанию](#)

Присвоить звание Героя [Текст] : [очерки о красноярцах : посвященные 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / авт. концепции и ред.-сост. Филиппов Вячеслав]. - Красноярск: Поликом, 2015. - С. 392.

ТОЛСТИКОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 27 октября 1916 года в пос. Куртак ныне Новоселовского

В Красной Армии с 16 апреля 1938 года — курсант полковой школы, помощник командира

На фронте в Великую Отечественную войну с июля 1941 года - старшина роты 158 минометного

батарею и уничтожил роту немецкой пехоты. 19 августа 1941 года был тяжело ранен. После длительного лечения в госпитале воевал командиром минометной роты 88 Гвардейского стрелкового полка 33 Гвардейской стрелковой дивизии. В Ростовской области в бою 15 июля 1942 года рота младшего лейтенанта Толстикова отбила 7 контратак противника

и удержала захваченный населенный пункт. 22 июля 1942 года снова тяжело ранен. После госпиталя служил в запасной стрелковой бригаде, с февраля 1943 года снова на фронте — командир роты ПТР 1090 стрелкового полка 336 стрелковой дивизии 50 армии. После окончания курсов комсостава старший лейтенант Толстиков в сентябре 1943 года был назначен начальником артиллерийско-технического снабжения 16-го отдельного штрафного батальона Западного фронта. 7 октября 1944 года старший лейтенант Толстиков был награжден орденом Отечественной войны II степени и назначен заместителем командира батальона по строевой части 945 стрелкового полка 262 стрелковой дивизии 39 армии.

Заместитель командира батальона 945-го стрелкового полка 262-й стрелковой дивизии 39-й армии 3-го Белорусского фронта старший лейтенант Василий Толстиков в бою в районе литовского города Юрбаркас 8 октября 1944 года с группой бойцов ворвался в траншею врага, лично уничтожил 7 фашистов, ворвался в город и очистил его от фашистов.

9 октября 1944 года мужественный офицер во главе 14 бойцов вплавь преодолел р. Неман. После переправы его группа захватила плацдарм, отразила несколько контратак противника. Во время рукопашной схватки на Василия Толстикова из-за укрытия набросились два гитлеровца и захватили его в плен. По дороге Василий выбрал удобный момент, выхватил у немецкого конвоира автомат и в упор расстрелял окружающих его гитлеровцев. Пробиваясь к своим, встретив

еще одну группу фашистов, вступил в бой и уничтожил еще 10 немецких солдат. В этом бою был тяжело ранен в обе ноги, но ползком добрался до своих подразделений и в течение 6 часов продолжал отражать атаки противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте, борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм капитану Толстикovu Василию Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Трижды тяжело раненный и контуженный офицер в феврале 1945 года уволился в запас. Жил в г. Кемерово. Работал на Новокемеровском химкомбинате. Скончался 25 мая 1987 года.

Награжден: медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина, орденами Отечественной войны I и II степени, медалями.

[К содержанию](#)

СЛУЖИЛИ ДЕВУШКИ В ПОЛКУ

*Врагом оставленные пушки,
И танки черные у рва,
А в синей роще на опушке
Трубят зарю тетерева.
И ты, скрестив на сердце руки,
Готовый все начать с азов,
Стоишь и слышишь в каждом звуке
Необозримый жизни зов...*

Н. И. Рыленков

Ее детство прошло на новоселовской земле. Когда началась война, Лена работала поваром в детском саду. В 1942 принесли повестку, в которой было сказано, что 2 мая ей надлежит явиться в райвоенкомат, имея при себе вещмешок, ложку, кружку и суточный запас продуктов.

- Вещевого мешка у меня не было, - рассказывает **Елена Николаевна Толстолыткина**. - Сшили мы с сестрой холщовую сумку. Сложила я туда, что требовалось. Из продуктов - хлеб да кусочек сахара. Нас из деревни Улазы тогда шесть девчонок призвали на службу. Сели мы в телегу и поехали на станцию Шира, а оттуда поездом до Красноярска.

Утром, по приезду, нас сводили в парикмахерскую и в баню. Выдали обмундирование. С того дня мы уже находились в казарме при школе младших авиационных специалистов. Сначала целый месяц были в «карантине». Потом меня направили в курсантскую столовую. До призыва в армию я ведь поваром работала.

А еще через три месяца Елену Николаевну определили в авиационный полигон города Красноярска. Служила, выполняла то, что приказывали делать. Приходилось и траншеи рыть, и на подсобном хозяйстве в огороде работать. Хорошо запомнила Елена Николаевна день 9 мая, когда объявили по радио об окончании войны и победе над фашистской Германией. Ликованию девчонок не было предела: они кричали, прыгали, целовались.

Вскоре Лена демобилизовалась и уехала в Норильск. Там вышла замуж. В Новоселово вернулась через несколько лет. ...Шли годы. Незаметно пролетело время трудовых будней. А когда стала оформляться на пенсию, потребовались данные о службе в армии в годы войны. Но документы оказались утерянными. Не смог помочь и Подольский архив. Однако в пенсионном деле

Елены Николаевны есть коротенькая запись за подписью районного военкома: «Проходила военную службу с 12 мая 1942 года по 18 июля 1945 года».

Всегда чествуют Елену Николаевну, как участницу войны, и в коллективе РСУ, где она работала. В прошлом году на 55-летие Победы ей был вручен районный памятный знак. В июне этого года Елена Николаевна отметила свое 80-летие.

Лариса Карелина

*На снимках: Елена Николаевна (первая слева)
в кругу боевых подруг и в мирное время.*

Фото из семейного альбома

[К содержанию](#)

Рудаков, Г. Листая семейный альбом [Текст] : конкурсное сочинение «Мой дед – герой» / Геннадий Рудаков // Грани. – 2010. – № 21, (28 мая). - С. 8. – (65-лет Великой Победы).

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Родина, Отечество, Отчизна. Какой священный трепет вызывают эти слова в наших душах! Сейчас наша Родина сияет в лучах весеннего солнца, радостно встречая обновление природы, Победный май! Совсем скоро будут развеяться красные знамёна, приветствуя ветеранов-победителей, принёсших 65 лет назад Великую Победу!

Из поколения в поколение в моей семье передаётся память о наших предках. Мой прадед, **Иван Афиногенович Халько**, прошёл всю войну. Служил он в пехоте – «Царице полей», как он её называл. Сам я не видел своего прадедушку, он умер от старых ран и фашистского осколка, застрявшего в сердце, но я много слышал о нём от своей мамы, которая и рассказывала, как сильно он любил жизнь, как мечтал побывать на Олимпиаде, проходившей в это время в Москве, как, несмотря на запреты врачей, он до последней минуты продолжал трудиться. Мама говорит, что про войну он рассказывал с неохотой, потому что каждое воспоминание отзывалось болью в его сердце. Только через многие годы мама узнала, что у прадеда было ранение и часть осколков врачи не решились удалить, так как очень уж близко они находились от сердца и сосудов, только предупреждали, что осколки эти продолжают двигаться и каждый приступ в его жизни может стать последним.

В День Победы Иван Афиногенович становился печальным и лучше было его не тревожить, а иногда родственники видели, как горькая слеза капала из его глаз. Обязательно надевал свой парадный пиджак с орденами и медалями и вместе с другими фронтовиками шёл на праздник в парк Победы. Из года в год не уменьшалась его ненависть к фашистам. Ни болезнь, ни тяжёлая работа, ни боль не притупляли это чувство. «Уж больно много зла они натворили, много невинных людей погубили, и не должно быть этим нелюдям пощады ни сейчас, ни после нашей смерти», – говаривал он.

Одна история осталась в памяти нашей семьи, её мне и рассказала мама. Однажды вместе с отрядом пехотинцев Ивана Афиногеновича забросили в тыл противника. Целью была разведка перед боем. Прадед выполнил приказ и по радиации передал место дислокации фашистской техники: танков, орудий, даже скрытый аэродром удалось найти. Получив приказ возвращаться, стали пробираться к своим, но не успели – далеко в тылу противника находились. Началась атака, стреляли «катюши», била тяжёлая артиллерия. Прадедушка сказывал, что света белого не видно было, звука собственного голоса не слышно, земля под ногами взрывается, идти невозможно. Вот они впятером в воронке спрятались – обидно ведь от своих пострадать, решили переждать. Столько времени прошло, кажется, целый день. Смотрят: пыль рассеивается, звуки выстрелов стихли. Переждали ещё немного, вроде, можно двигаться и пошли по карте по направлению к своим, да, видно, немного отклонились. Смотрят, а местность незнакомая, почва какая-то вязкая, похоже, в болото забрели.

Долго шли, уже темнеть стало. Видят, огонёк горит, думают, надо туда идти, а то и вовсе заблудиться можно. Минут через десять подобрались к огоньку. Идут тихонько, мало ли что, и вдруг слышат речь немецкую. Стоит в метрах двадцати большая палатка с красным крестом. Тут наши и поняли, что это госпиталь полевой. По-немецки один из товарищей, звали его Егор, понимал немного. Вот он и перевёл, что беспокоятся фрицы,

видно, при отступлении про них совсем позабыли, а, попросту сказать, бросили на произвол судьбы. Наши солдаты фашистов разоружили, госпиталь захватили и решили переправить врагов в тыл, где их судьбу будет решать военная комендатура. Передав по радиации информацию, стали дожидаться подъезда техники.

Скоро и вовсе стемнело. Перекусив трофейными галетами и тушёной, решили по очереди отдохнуть. Выставили караул, а остальные прилегли. Кажется, только глаза сомкнули, а уж ребята будят - надо вставать на смену караулу. Прадедушка и его товарищ Егор заступили в охрану, а время было - самое раннее утро, часов пять. По земле туман стелется, прохладно, хоть и весна на дворе, ветер продувает шинель. В общем, та ещё промозглая погодка. Встали они, решили закурить, свернули махорку, нагнулись, спичкой чирк, и вдруг что-то со свистом рубануло ветку на берёзке. Военная закалка подсказала - пуля это, только по воле случая прошла она чуточку выше, не нагнись они к земле, что бы было неизвестно. Подняли наших, объяснили обстановку. Было понятно, что не наши приехали. Заняли оборону. Прадед так и не смог понять тогда, почему фашисты начали обстрел своих же раненых, стреляли без разбора. Сам госпиталь стал мишенью. Тех, кто мог самостоятельно передвигаться развязали, приказали бежать. Но немцы почему-то испуганно, как собаки, сидели возле русских солдат. Тяжело раненных они вытаскивали из палатки на себе под пулями и несли в лесок. Один из фашистов пришёл в сознание, посмотрел прадеду в глаза, было видно, что ему больно, но он молча терпел, пока его прятали вместе с остальными. «Добивать пришли фашисты своих же раненых!» - догадались наши солдаты. Ближе к полудню прибыли наши. Оказывается, в результате наступления нашей русской армии фашисты были выбиты из укреплений и отброшены на несколько километров с нашей земли. И, казалось бы, история с хорошим концом - никого из прадедушкиных друзей не убили и даже не ранили, но горький след остался на всю жизнь. Военнопленных передали в тыл, больше прадед их не видел, но на всю жизнь запомнил разницу между русскими, до самого конца защищавшими свою Родину, народ, жён, детей, и немцами, которые добивали своих же раненых, как звери, и имя им было фашисты.

Последней мечте моего прадеда не суждено было сбыться - не попал он на Олимпиаду в Москву. Во время очередного приступа, осколок из той страшной войны остановил смелое сердце боевого солдата. Мой прадед умер, но память о нём будет жить в нашей семье всегда, и я никогда не забуду об этом герое, защитнике нашего Отечества.

Вечная память нашим солдатам и офицерам уже запечатлена во многих фильмах о войне, книгах, в многочисленных памятниках у нас в стране и за рубежом. Даже время не стирает события прошлых лет, и наказ наших прадедов останется с нами - защищать свою Родину!

*Геннадий Рудаков.
8 класс «а» НСОШ № 5*

[К содержанию](#)

Калинина, О. Не забывайте о солдатах, чьи судьбы с вечностью слились... [Текст] / Ольга Калинина // Грани. – 2016. - № 44, (30 октября). - С. 6. – (Память.ru).

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СОЛДАТАХ, ЧЬИ СУДЬБЫ С ВЕЧНОСТЬЮ СЛИЛИСЬ...

На сайте «Форум Авиация СГВ» в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новоселовский район» продолжает пополняться список фронтовиков-новоселовцев, волею судьбы попавших в плен и там погибших. Кропотливую работу по «воскрешению» из небытия наших земляков ведут Тамара Миллер и Татьяна Десятникова.

ПУСТЬ СОЛДАТ ВЕРНЕТСЯ ДОМОЙ!

Эти слова, как молитву повторяет в социальных сетях Татьяна Десятникова. Только ради этой цели – бескорыстно, не считаясь с личным временем, поисковик из Абакана совместно с Тамарой Миллер из Германии занимаются непростой, кропотливой, но очень нужной и важной работой: изучают архивы и данные по военнопленным выкладывают на форуме сайта «Авиация СГВ».

Благодаря инициативе поисковиков-энтузиастов, эта работа, к которой присоединилось и наше издание (данная статья уже пятая в цикле публикаций о военнопленных), ведется республиканской газетой «Хакасия», газетой «Ширинский вестник»... География публикаций месяц от месяца расширяется. А статьи со списками военнопленных земляков приносят свои плоды: близкие находятся и судьбы солдат не остаются неизвестными!

«Не забывайте своих родных, ищите и вы найдете! – говорит Татьяна Десятникова. – Найдутся родственники – вернутся солдаты домой памятью своих близких».

НЕ ИМЕЮ ПРАВА ОТКАЗАТЬ

О Татьяне Десятниковой, и о том, как она пришла к поисковой работе, мы уже писали в одной из статей цикла. Хотелось бы немного рассказать и о Тамаре Миллер, которая поделилась с нашими коллегами из газеты «Хакасия» своей историей:

«В Германию я переехала 20 лет назад из Омска. Мои предки были родом из Германии, во времена правления Екатерины переселились на Волгу. А я родилась на Урале, в Челябинской области. В России я бы уже вышла на пенсию, но в Германии пенсионный возраст для женщин наступает в 65 лет. Сейчас работаю в магазине одежды, а вообще у меня самая мирная на свете профессия – строитель», – написала Тамара Миллер корреспондентам «Хакасии».

Темой военнопленных Тамара занимается на форуме сайта «Авиация СГВ» с мая 2011 года. В свое время она наткнулась на него совершенно случайно.

«По немецкому телевидению транслировался документальный фильм о большом лагере военнопленных в городе Хемер. Рассказывалось и о дочери одного из умерших в лагере. Она из Москвы, но приезжала в Хемер посетить могилу отца. Меня заинтересовала и взволновала эта история. Стала искать в интернете данные о лагере, мне захотелось его посетить. На территории, в одном из зданий, есть музей и архив... Во время своих интернет-поисков наткнулась и на форум. Очень благодарна его администратору Александру Ваничкину. Он научил меня многому, например, как работать с базой данных «Мемориал». Ни у меня, ни у него среди родственников не было военнопленных, но мы проводим на сайте почти все свое свободное время. Помогала

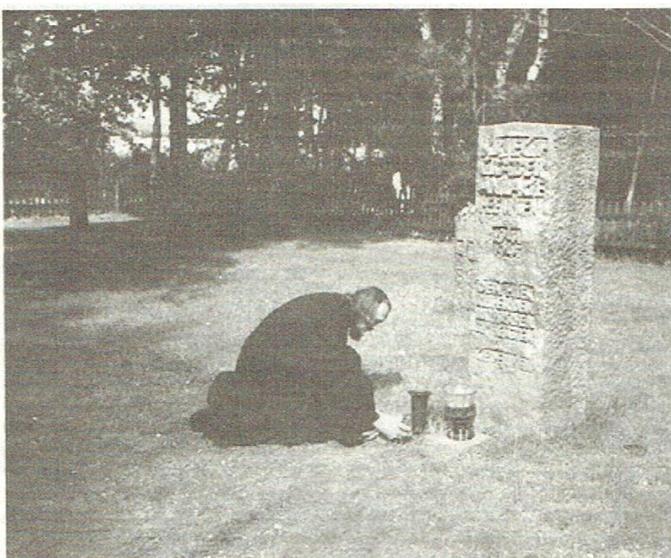
переводить записи в лагерных картах, звонила в управления кладбищ по просьбе участников форума, проехала по кладбищам в округе, делала фотографии плит и выставляла на форуме».

Тамара познакомилась с некоторыми местными немцами. В основном – это учителя истории. Они тоже занимаются темой военнопленных. Многие даже пишут докторские диссертации. В общем, актуальная сейчас для Германии тема.

Поисковик-волонтер из Германии Татьяна Миллер

«Я не знаю, почему меня так увлекла эта работа, – поделилась Тамара Миллер. – Но люди пишут в «Одноклассниках», на форуме, на электронную почту. Просят помочь найти информацию о родственнике или месте захоронения. Хотя бы увидеть фотографию могильной плиты с фамилией близкого им человека... Я не могу им отказать. Понимаю, КАК ВАЖНО для родственников узнать хоть что-то о судьбе родных. Столько лет неизвестности... В настоящий момент занимаюсь списком военнопленных, умерших в лазаретах после освобождения из лагеря. Понимаете, в этом списке очень много неточностей и ошибок в фамилиях, неправильно указаны места жительства родственников, населенные пункты. Строю свою работу следующим образом. Прошу помощи своих знакомых в «Одноклассниках» в прочтении и

Русское кладбище в Розене

определении района и области. Затемищу этих людей в базе данных «Мемориал». Таким образом, восстанавливаю правильные фамилии

документы находятся в их архивах. В списках мне попадаются и люди из Красноярского края, Хакасии. Эту информацию я предоставляю жительнице Абакана Татьяне Десятниковой. Нередко бывает, что некоторые воины считались или пропавшими без вести или же о них не было никакой информации!»

УМЕРШИЕ В ПЛЕНУ

Долгое время эти бойцы считались пропавшими без вести, убитыми. Возможно, их судьбы и места захоронения неизвестны родственникам и сегодня. Мы продолжаем публикацию списка:

Александр Иванович ЦЕУНОВ.

Родился в 1909 году в селе Ивановка Новоселовского района. Жена – Евдокия Алексеевна. В 1941 году 32-летний Александр был призван на фронт Новоселовским районным военным комиссариатом. По документам, связь с бойцом прекратилась в августе 42-го. По информации Книги Памяти Красноярского края, солдат пропал без вести в ноябре 1942 года.

На самом деле, к этой дате его не было в живых уже почти год. Согласно учетной карточке военнопленного, рядовой Александр Цеунов (в документе – Цевудов) был пленен в августе 41-го под Витебском. Содержался в лагере Шталаг VIII Е (308). Погиб в плену через несколько месяцев – 15 декабря 1941 года. Захоронен в Словении, в г. Марибор. Имеется фотография солдата.

В архивных документах значится информация, что «захороненные на кладбище советские военнопленные погибли в концлагере г. Марибор в 1941-1942-гг. из-за голода и возникших эпидемий. Первоначально погибшие были захоронены в различных местах, по мере благоустройства города в 1970 году было принято решение об их совместном перезахоронении в братской могиле». Надпись на мраморной плите, установленной на цементном пьедестале, гласит: «В память погибшим 1863 русским военнопленным от жителей Марибора».

Personal file I: Personal data
Name: Александр Цевудов
Surname: Цевудов
Date of birth: 1909
Religion: Cath.
Father's name: Иван
Mother's name: unbek.
Rank: Soldat
Group: Landarbeit
Prisoner of war number: 46910
Date of capture: 15.12.1941
Place of capture: Крайнедворец - обд.
Location: Ново-Мариборск-рн.
Location: Ивановка

Карточка военнопленного Александра Цеунова

Георгий Спиридонович ЯРЛЫКОВ.

Родился 25 мая 1906 года в с. Трифоново Новоселовского района. Жена – Татьяна Ярлыкова – проживала в г. Игарка. Год призыва на фронт в документах не значится. В краевой Книге Памяти есть данные о том, что Георгий Ярлыков «гв. рядовой, красноармеец. Погиб в бою 17 сентября 1942 года. Похоронен в деревне Ярыгино Сычевского района Смоленской области». По информации из донесения о безвозвратных потерях, солдат был призван Игаркинским ГВК. Последнее место службы: штаб 4 гвардейской кавалерийской дивизии.

По карточке военнопленного, рядовой Георгий Спиридонович Ярлыков был взят в плен 20 октября 1942 года. Место пленения – Сычовка. Содержался в лагере Шталаг X В. Лагерный номер: 150355. 6 июня 1944 года умер в госпитале Рорзен Германия. Похоронен на кладбище лазарета (могила № 14). Имеется фотография военнопленного.

По информации с сайта «Форум авиация СГВ» «Захоронение лазарета находится на северо-западной окраине в Heemsen, возле старой мельницы. На этом русском кладбище похоронены 746 советских военнопленных умерших в лагере Rohrsen». Журнал умерших в лазарете можно посмотреть на странице сайте <http://www.sgvavia.ru/forum/115-961-1>.

1		2		3		4		5		6		7		8		9		10		11		12		13		14		15		16		17		18		19		20		21		22		23		24		25	
Personalkarte I: Personelle Angaben																Bezeichnung der Erkennungsmarke Nr. 150355																																	
Kriegsgefangenen-Stammnummer: Stalag XB																Stalag XB																																	
Name: Jarlyk, Georgi																Nationalangehörigkeit: Russ																																	
Vorname: Georgi																Dienstgrad: Soldat																																	
Geburtsdatum und -ort: 25. 5. 1906, Trifovo, Novoselovsk. Raion, Smolensk. Oblast.																Truppenteil: 3. Kav. Div. 4. Gv. Div.																																	
Militär: 25. 5. 1906, Trifovo, Novoselovsk. Raion, Smolensk. Oblast.																Stoffdienst: 4. Gv. Div.																																	
Vorname des Vaters: Spiridon																Geburts-Ort: Novoselovsk. Raion, Smolensk. Oblast.																																	
Familienname der Mutter: Jarlyk																Ob gefand, krank, verundet eingeliefert: Verundet																																	
Bild																Nähere Personalbeschreibung																																	
																Besondere Kennzeichen: keine																																	
Höhe: 163																Gewicht: 207																																	
Blutgruppe: A																Name und Adresse der in beschränktem Maße in der Heimat des Kriegsgefangenen																																	
																Tatjana Jarlykova geb. Bozomova Igarca Prov. Krasnojarsk																																	
																Wenden!																																	
6. 6. 44																м. Ярлыкова Татьяна Красноярский п г. Игарка 3. Изоминск																																	
																6. 6. 44																																	
																Name:																																	
																Ort:																																	
																Bezeichnung der Erkennungsmarke Nr.:																																	

Из опубликованных на сайте «Авиация СГВ» и в нашей газете тридцати трех фамилий, на сегодняшний день откликнулись родственники уже четырех фронтовиков. И это важно, словами Татьяны Десятниковой, каждый из этих солдат «пришел домой»!

Напоминаем, что всю информацию о найденных среди узников новоселовцах со ссылками на исторические документы можно найти на форуме сайта в разделе «Уроженцы и призванные из Красноярского края, умершие в плену: Новосёловский район» <http://www.sgvavia.ru/forum/126-4985-1#463275>. Нашедших среди имен своих близких, просим обратиться в редакцию «Грани»: п. Новоселово, ул. Юшкова, 9, тел.: 91-2-72, 91-5-71, по электронной почте: gazetagrani@yandex.ru, graninow@rambler.ru. Список погибших военнопленных будет пополняться.

Ольга КАЛИНИНА

[К содержанию](#)

ЧАНЧИКОВ ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ

родился в 1923 году в деревне Трифоново Новосёловского района. Призван Новосёловским РВК. Авиамеханик. Служил в 8-ом запасном истребительном авиаполку с 1943 по май 1945 года. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», медалью Ветеран труда. Награжден юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг». В настоящее время Чанчиков Василий Фёдорович проживает в селе Новосёлово.

[К содержанию](#)

НАШ ЗЕМЛЯК – СОЛДАТ ПОБЕДЫ

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве был проведен первый Парад Победы. Мы преклоняем колени перед беспримерным подвигом наших солдат, среди которых был наш земляк – ветеран войны, замечательный труженик и просто честный хороший человек – **Михаил Николаевич Черкашин**.

Родился Михаил Николаевич в 1920 году в деревне Старая Новоселовского района. Окончив среднюю школу в 1937 году, мечтал стать военным медиком, поступил в Дальневосточное высшее военно-морское медицинское училище. Учился хорошо, но, к сожалению, закончить его так и не смог, позади было два курса, оставалось учиться всего год, но не получилось.

В 1940 году его призвали в армию, служил на Тихоокеанском военно-морском флоте. А потом началась война, положение на фронтах было тяжелым, особенно под Сталинградом. Так и прибыл Черкашин осенью 1942 года в должности военного фельдшера на станцию Калач Воронежской области.

«Нас, моряков-дальневосточников, прибыло на формирование несколько тысяч, – вспоминал он. – Когда стали распределять по частям, то командир, который этим занимался, как бы оставил в стороне меня и еще десяток-два рослых, крепких парней.

– К чему бы это? – заволновались мы. А он подошел, стал спрашивать, какими военными специальностями мы владеем. Дошла очередь до меня.

– Медицина, – ответил я.

– У нас здесь больных нет, все здоровые, – улыбнулся командир. – откуда родом будешь?

– Сибиряк.

– В разведчики пойдешь?

А у меня даже в горле пересохло после его слов. Дело в том, что я представлял разведчиков необыкновенными людьми, сверхсильными, сверхсмекалистыми. А тут предлагают мне, простому, ничем не примечательному, разве что крепким телосложением, парню стать разведчиком. Согласился с великой радостью, хотя и сомневался, смогу ли. И смог, война всему научит. Так и пошла моя боевая служба в 47-й отдельной мотострелковой разведроты».

Служба разведчика нелегка. Прошел гвардии старшина Черкашин многими дорогами войны, воевал на Прибалтийском фронте, 2-м и 3-м Белорусских фронтах. На его счету немало взятых «языков». В отделении разведчиков было 24, все один к одному – высокие и сильные солдаты. Почти все земляки – из родного Красноярья.

Фронтowymi друзьями Михаила Николаевича были: Алексей Бердюгин, Николай Вахрушев, Борис Эрестов, Зайцев, старший сержант Пшеничка, Григорий Власов, радист Михаил Беспалов. Семен Авдеев был самым близким другом, родом

он из Черногорска, настоящий богатырь, даже среди разведчиков, которые были далеко не маленькими, возвышался на целую голову. Отличаясь необыкновенной силой и мощью, был при этом удивительно добрым и мягким по отношению к боевым товарищам.

Все разведчики отделения обладали очень ценным качеством – взаимовыручкой, что не раз сохраняло им жизни. На поиск и захват «языков» обычно выходили темной ночью. В опасном деле помогало все: удаль и смекалка, умение и решительность, бесстрашие и отвага.

В мае 1943-го гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Макавчук, находилась в обороне вместе с частями 3-ей танковой армии. Разведчикам дано боевое задание: взять «языка». Во главе со старшим сержантом Пшеничкой вышли в поиск. Ночь, как по заказу, была темная. Впереди перед разведчиками было серьезное препятствие –

Северный Донец, его надо было форсировать. Лодку разведчики раздобыли в деревне Мартово, но опасность переправы от этого не уменьшилась. На том берегу противник, особенно прочно он обосновался на Лысой горе, расположенной в сотне шагов от реки. На эту гору ребятам предстояло проникнуть. Пришлось совершить пять рейсов туда и обратно, так как лодка вмещала всего лишь четверых. Группа действовала предельно осторожно – опасались, что враг обнаружит. Но все обошлось благополучно. Используя складки местности, добрались до Лысой горы, поднялись на ее вершину. Группа захвата, куда входил Черкашин, выдвинулась вперед, затаилась у самых вражеских укреплений. Вскоре послышались шаги – враги приближались – их оказалось трое: офицер и два солдата. Как только враги подошли, разведчики, выросшие как из-под земли, схватили их. Никто из фашистов не успел даже пикнуть. Врагов мгновенно обезоружили, связав им руки, повели к Северному Донцу. Переправа сначала шла удачно, а потом был замечен последний рейс. В перестрелке погиб разведчик Зайцев. Гитлеровцы дали ценные сведения, позволившие нашей армии действовать наверняка. Группа захвата, в том числе Черкашин, получила первые в этой войне награды – ордена Красной Звезды.

Иногда на войне происходили забавные ситуации, когда побеждали не за счет преимущества, а за счет военной хитрости и дерзости.

Однажды на Украине, под Россошью пятеро разведчиков, одним из которых был Михаил Николаевич, находились в поиске. Возле поселочной дороги стоял подбитый советский танк, около него притаились наши разведчики. Поджидали «языка», а вышла из морозной дымки целая колонна врагов. И вдруг Семен Авдеев выскакивает на дорогу и предлагает врагам сдаться. Солдаты противника косятся на танк, на Авдеева, который ростом чуть ли не с этот танк, и вдруг... начинают складывать оружие прямо к ногам богатыря. Колонна врагов, сложив руки за спиной, выжидательно смотрит на богатыря, а он, слегка ошалев от собственной смелости и от того, к чему она привела, указывает автоматом противнику, куда надо идти. Восемьсот итальянских вояк сдались в тот день в плен. Когда они узнали, что танк неисправен, а в плен их взяли пять человек, то долго не могли прийти в себя «от подобной наглости».

Такие случаи на войне были, конечно, редки, а в основном приходилось, рискуя жизнью, проливая кровь, выполнять задания. Дважды за войну старшина был ранен, особенно обидным считал второе ранение, почти дошел уже до Германии, а тут такое.

Случилось это в Восточной Пруссии, недалеко от города Гумбиненг. Наша оборона проходила вблизи от этого города. Срочно нужен был «язык», отправили

группу в сорок человек. Было условлено, что в случае обнаружения, отход будет прикрыт огнем артиллерийской батареи. Разведчикам предстояло, разбившись на группы, ползти вдоль вражеских позиций по правому кювету шоссе, а возвращаться по левой стороне. Все шло просто прекрасно. Достигли первой траншеи, проникли в подбруственный блиндаж. Скрутили трех фашистов и назад, по кювету. И надо же так случиться: по другой стороне шоссе в это же самое время возвращается к себе немецкая разведка. Поравнявшись, они заметили друг друга. Завязался бой. И немцы, и наши, отстреливаясь, уходили к своим. В этой стычке погиб Владимир Воронов, трое получили ранения.

Попав в госпиталь, Михаил Николаевич очень переживал, что война без него закончится. Однако успел повоевать и после госпиталя, освобождал город Кенигсберг.

Хорошо запомнил старшина Черкашин последний день войны. «Было это в Восточной Пруссии, – вспоминает он, – там сосредоточилась группировка немцев. Нас, в составе бригады десантников, бросили на уничтожение этой группировки. Задание было не из легких, но бывали задания и поопасней. Только чувствовали все, что войне конец приходит, и обидно было погибнуть именно в это время, когда до победы так близко! Но приказ есть приказ, и мы должны были его выполнить. Мы уже сели в десантные катера, когда пришла весть о капитуляции Германии. Получили ее и засевшие на косе немцы, которые сдались без боя».

А вскоре Михаил Николаевич Черкашин получил приказ – отбыть в Москву для участия в Параде Победы. Из всей дивизии этого права были удостоены лишь три человека. Высокое право. И обрели его воины, отличившиеся в боях за Родину. За плечами каждого участника Парада Победы лежал достойный боевой путь, каждый имел несколько боевых наград. Два ордена Славы и орден Красной Звезды сияли в тот день на груди Михаила Николаевича.

Учитывались, конечно, и внешние данные участников парада. Ведь пройти парадным маршем они должны были перед всей страной, перед всем миром. И прошли! Прошли, чеканя шаг, тесно сомкнув ряды, затаив в себе слезы радости и ликования. И среди них, в составе сводного батальона 1-го Прибалтийского фронта, был наш земляк – гвардии старшина Михаил Николаевич Черкашин.

Десятки раз прошли перед каждым из нас кинокадры Парада Победы, и каждый раз непередаваемое волнение охватывает нас при встрече с ними. Чеканный шаг воинов-победителей, торжественные лица участников парада, поверженные к подножию Мавзолея знамена вражеских соединений, в том числе и личный штандарт Гитлера.

Поверженные германские знамена

24 июня 1945 года. Красная пл

Вот как вспоминал об этом историческом дне маршал Георгий Константинович Жуков, о чьем хладнокровии и выдержке ходили в годы войны легенды: «Когда услышал дробь барабанов и треск древков поверженных знамен, казалось, волосы под фуражкой зашевелились, и по спине прошел озноб».

Наверное, одинаковые чувства испытывал в те минуты каждый участник Парада Победы, от рядового до маршала.

«День был теплый, накрапывал мелкий дождичек. Наши боевые знамена гордо реяли над Красной площадью, – рассказывал Михаил Николаевич. – Когда наш батальон поравнялся с трибуной, я постарался запомнить лица Буденного, Сталина, Жукова, я видел, как не скрывал слез радости Калинин. Мне казалось, что вся площадь живет одним дыханием, одной минутой, одной мыслью – победили!»

Демобилизовавшись в 1945 году, Черкашин возвращается в родное село, помимо трех орденов на его груди многие медали, в том числе – «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», позже добавятся юбилейные. Работы после войны было невпроворот, с первых дней после демобилизации начинает трудиться. Он тогда не знал усталости – так истосковался по мирному труду. Здесь он женится на любимой девушке Надежде, у них рождается четверо детей: как по заказу два мальчика и две девочки. Семейная жизнь складывается хорошо.

В 1969 году семья переезжает в Красную Поляну Назаровского района. Здесь много лет Михаил Николаевич трудится кочегаром и слесарем молокоприемного пункта, куда ежедневно поступало летом до 260 центнеров, а зимой – до 150 центнеров молока, которое нужно было сохранить, поэтому забот у него было немало, но все он привык делать добросовестно и основательно, ни разу никого не подвел.

Ко всем Черкашиным в селе относились очень хорошо, конечно, немалая заслуга в этом главы семьи. Всем своим детям он дал образование, а самый младший –

Сергей – смог осуществить то, что из-за войны не получилось когда-то у отца, стал хорошим врачом. Михаил Николаевич гордился своими детьми и много времени уделял их воспитанию.

Своим долгом Черкашин считал внушить молодому поколению отвращение к войне. Он охотно откликался на приглашения, часто бывал в школе, всегда присутствовал на Празднике песни и строя, на мероприятиях, посвященных теме войны, хотя воспоминания давались нелегко. Его жена говорила, что после таких мероприятий несколько дней ему снилась война. В беседах с учениками школы он говорил о подвиге солдат во имя Родины, всегда подчеркивал, какую цену заплатила наша страна за Победу, призывал не допустить такого кровопролития еще раз.

Природа щедро одарила Михаила Николаевича здоровьем, а война его подорвала. Ясным весенним днем 27 мая 1994 года не стало еще одного ветерана войны, героя, замечательного человека, который не щадил себя на войне, на работе...

Анна КАПОШКО

[К содержанию](#)

ОТВАЖНЫЙ СИБИРЯК

Недавно в нашей газете (№ 28) в интервью «Село орденосцев» рассказывалось о ферме Енисей Комского совхоза, о том, каких успехов добивались в прошлом и как работают сейчас труженики этого хозяйства. Рассказ вел секретарь партийной организации фермы **Николай Михайлович Черкашин**.

Мы снова побывали в Енисее, где встретились с Н. М. Черкашиным. Сейчас он находится на заслуженном отдыхе, но, несмотря на это, активно ведет общественную работу.

На груди потомственного хлебороба мы увидели восемь колодочек боевых наград. Интересно было узнать о боевом пути этого человека.

— Действительную военную службу я начал на Дальнем Востоке, — с увлечением рассказал фронтовик. — Пришлось скрестить оружие при конфликте на КВЖД...

С началом Великой Отечественной войны Николай Михайлович снова стал в ряды защитников Родины. Первый бой принял под Воронежом. За четыре года исколесил тысячи километров фронтовых дорог и закончил ратный путь под Берлином. В звании старшины сибиряк освобождал Варшаву и Прагу. Две медали «За отвагу», медали «За взятие Берлина», «За боевые заслуги» и другие награды украсили грудь отважного земляка. В перерыве между боев в 1944 году Николай Михайлович вступил в ряды партии.

Вернулся домой сибиряк и снова приступил к мирному труду. В 1947 году рядом с военными наградами на его груди засверкала мирная — орден Трудового Красного Знамени.

М. КОНОПЛЕВ.

На снимке: Н. М. Черкашин.

Фото Н. Грекова.

[К содержанию](#)

ПАРТИИ РЯДОВОЙ

Все поколения, выросшие здесь, знали деда Черкашина. «Дед» — это слово, пожалуй, к нему и не приставишь. Всегда подтянутый, в неизменном военном френче, галифе, галстук. Сколько ему лет, никогда не прикидывали. Словно дивясь его неумной энергии, неугомонности, время остановило свой отсчет. И вот теперь узнаю дату его рождения — 1906 год. Не может быть! Вглядываюсь в лицо Николая Михайловича. Сдал... Состояние покоя, всегда ли оно хорошо для нас? Для него по крайней мере до сих пор оно было неведомо.

После службы в армии в 1931 вернулся Николай на родину, в колхоз «Гроза капиталу». Был звеньевым, заместителем председателя колхоза. Трудное, но славное было это время. Подметив в молодом парне сметливость да хозяйственность, отправили учиться на счетовода. Второе лицо после председателя, считай, по той поре. Экономист, бухгалтер, кассир — сколько их, современных профессий, было тогда объединено в одном лице. После окончания курсов из Яново (колхоз «Гроза капиталу») перевели его в д. Убей. Отсюда и ушел в 41-м на фронт. Помнит, как сейчас, первое свое боевое крещение, когда их, совсем безусых, обстреляли на рассвете немецкие самолеты. Еще заход... Еще... Были бои посложнее потом, а гул тот до сих пор в ушах стоит. Нелегкими дорогами пожарищ прошел солдат от Воронежа до Берлина. При освобождении Варшавы получил ранение. А место то, где пришла весть о победе, разве забудешь! В 60 километрах от логова фашистского застала она — содрогнулись стены домов от громкоголосого солдатского «Ура». Четырнадцать боевых наград украшают грудь ветерана. Орден Отечественной войны I степени, медали («За отвагу», медаль «За взятие Варшавы»)...

Домой вернулись не все. Ну а те, кто выжил в страшном горниле, знали: обязаны и за себя, и за них... Коммуниста с 1944 года **Николая Михайловича Черкашина** назначают секретарем партийной организации. В 1948-ом, как гласит орденская книжка, «за особые заслуги в области социалистического строительства» он награжден орденом Трудового Красного Знамени. Его выбирают председателем колхоза «Заря», а когда четыре хозяйства укрупняют в одно — он вновь главный бухгалтер. Управляющий в Медведево, Брагино, 30 лет бессменный агент Госстраха, председатель группы народного контроля...

Наверное, суть совсем не в том, в какой должности и какое время проработал он. Любому делу он отдавал всего себя. Николай Михайлович — человек принципиальный, прямой. Но ведь историю делали и прогресс двигали всегда в борьбе. В борьбе с косностью, ложью, равнодушием. Не всем, конечно, это по нраву. Подумаешь, лекции в клубе не читают, в магазине отопление пустить не могут — тебе-то, дед, что до этого?! Лежи, отдыхай себе. Но не в его характере. Характере коммуниста. Вот и сейчас

обложился газетами — постановление изучает, сетует: «Верно все — до народа довести нужно, а массово-политическая работа еще не на должном уровне...».

Строгий он, Николай Михайлович. Ох, и доставалось от него озорникам - мальчишкам. Но плохим словом никто никогда не вспоминает. Где-то в глубине его глаз такая доброта отстоялась...

На пристани в Новоселово заметил Николай мальчонку знакомого, лет восьми.

- Мишка, чего ты здесь делаешь?

- Еду вот, тетка-то отказала, своих, говорит, хватает...

Остался Миша Артеменко сиротой после войны, его и приютили родственники. Когда же трудно совсем стало, отказали в помощи... С пристани вернулись вдвоем. Полина Михайловна лишь горестно всплеснула руками, да обняла вихрастую голову мальчика. А потом взяли в дом (когда умерла его мать) Юру Макаревича. Ничего, где двое, там и третий приживется. Двое, потому что к этому времени в семье Черкашиных свой сын родился — Павел. Вот так и растили, учили. Всех в люди вывели. У Миши-то талант оказался — музыкант теперь неплохой. Жить бы да радоваться. Но беда, она ведь не разбирает. Пришла, отняла Павла, оставив четверых внуков. На ноги их подняли Николай Михайлович и Полина Михайловна. Теперь вот уже и Юрка, правнук — частый гость.

Выросли, разлетелись, все реже наезжают, дела... Потеряв жену, остался Николай Михайлович один. Когда особенно тоскливо бывает, возьмет в руки баян и, опустив ставшую совсем белой голову, заведет любимую «Раскинулось море широко»...

«Вы бы еще немного со мной посидели», — он стоял, смущенно перебирая разложенные на столе орденские книжки, бумаги. Тоскливо стало сердцу — разбередили старые раны и вот — уезжаем. Но ведь должны же быть рядом люди. Те, кто знал его в горячую довоенную, послевоенную пору. Те, кто теперь благодаря таким, как он, не знает тяжестей тех будней. И я в их числе... Возникло невольное чувство вины за свое поколение... Всю обратную долгую дорогу сидели молча. Вспомнила, что тимуровцы п. Енисей приняли почин «Пионерская ферма».

- Николай Михайлович, помогают вам ребята, совхоз, ведь одни совсем остались?

- Нет, да ноги пока носят, сам управляюсь, — и добавляет поспешно: — Но если я попрошу, обязательно помогут.

Если попросит... Кто знает характер Николая Михайловича, скажет уверенно — не будет такого. Привык он отдавать людям, не прося ничего взамен. Ведь неудобно, у всех свои дела, хлопоты.

Прийти по просьбе... Если вы помните, ребята, Тимура никто ни о чем не просил — он появлялся там, где была необходима его помощь, забота, внимание.

Но прежде чем упрекать детей, давайте спросим себя, а у кого, как не у нас, они научились «помогать по просьбе». Партией и правительством оговорены льготы, предоставленные нашим ветеранам. Но всегда ли они могут заменить им наше доброе участие, просто доброе слово?

С. ПЕНЗА.

На снимке: ветеран войны и труда

Николай Михайлович Черкашин.

Фото В. ВОЛОДИНА.

[К содержанию](#)

ТВОИМИ ПИСЬМАМИ ЖИВУ...

Совсем скоро вся наша страна будет отмечать великую дату – 70-летие Победы. Нередко, особенно юное поколение, зная историю этого праздника, всё же не понимает значимости даты, не чувствует её. Чтобы война не воспринималась как набор дат и событий, а познавалась через соприкосновение с конкретными человеческими судьбами, судьбами людей, познавших испытания военных лет мы объявляем акцию «Фронтовое письмо».

20 ноября 1943 год

«Здравствуйте Мои дорогие!

Милая жена Пана!!! и любимая доченька Неточка!!! ...

Милая Пана! Спешу тебе сообщить, что сегодня для меня очень радостный день, в этот день я получил от тебя драгоценное письмо, в котором была фотография моей первой любимой дочурки Неточки! Верно, надо сказать, что для меня все те дни являются радостными, в которые я получаю от тебя письма, моя дорогая, но сегодняшний день, день особенный, я ждал его так долго и наконец-то дождался. И вот распечатываю я это драгоценное для меня письмо, осторожно вынимаю его из конверта и сразу вижу свою первую любимую дочурку Ринеточку, которая вместе с тобой всегда находится возле моего сердца...»

Фронтовое письмо... Зелёные буквы химического карандаша ровно и убористо спешат по розовой бумаге, почерк аккуратный, даже красивый... Как-то необычно для войны... Пожелтевший от времени военный конвертик... Когда-то на него не могли насмотреться, не могли надышаться. Для Ринетты Александровны Мишиной, той самой драгоценной Неточки и для её мамы, которую отец называл не иначе как милая Пана, письмо - бесценная реликвия. Не раз поливали они дорогую сердцу бумажку слезами, не раз перечитывали давно знакомые строки.

«Милая Пана! Ты можешь представить, что рассматривая эту милую, долгожданную для меня фотографию, у меня от радости так закипело сердце, что покатились слёзы. Эх, дорогая, если бы ты знала, как мне в эту минуту было трудно и обидно, что моя первая любящая дочь растёт без меня и уже стала такая большая, что трудно узнать. А какая она у нас стала хорошая и большая, вылитая мамка - любимая жена. Эх, Пана, а скоро ли настанет то время, когда мы все трое будем вместе, и друг о друге заботиться и растить свою любимую дочь!»

Имени **Александра Тимофеевича Черняка** нет в списках миллионов жертв Великой Отечественной. Бог дал ему время, чтобы пожить с любимой женой и детьми, чтобы заслужить уважение людей. Выжил он в той страшной войне. Хотя и был дважды ранен.

«Милая Пана! Ты пишешь, что ровно две недели ты не получала от меня писем, и думаешь, всё ли в порядке. Как раз две недели я был в госпитале. Прощу тебя, извини, что несвоевременно сообщил, но я просто не хотел тебя расстраивать, и сейчас прошу, не беспокойся сильно, я уже поправился. Подробно описывать не буду, просто зашивали руки и ноги».

«Зашивали» руки и ноги... Наверное, это было первое ранение. Второе оказалось намного тяжелее. Осколок попал в голову.

На фронт Александр Тимофеевич ушёл в марте 1942 года. Незадолго до войны отслужил срочную службу, женился. Любимая Неточка родилась в июне 1941-го, поэтому-то молодому отцу и дали небольшую отсрочку. До войны Александр Тимофеевич работал на телеграфе, профессия связиста пригодилась ему и на фронте, в стрелковой дивизии он служил старшим телеграфистом. Потом был 34-ый гвардейский танковый полк, затем 72-ой авиационный дальноразведочный, где он был помощником полкового командира. Об этом говорят скупые записи в военном билете, который вместе с фронтовыми наградами и фотографиями солдата бережно хранит семейный архив. На фотоснимках боевые самолёты, на которых летал радист Черняк, его полковые товарищи. А вот и он сам. Не с винтовкой, не с гранатой - с гитарой! Александр Тимофеевич родом с певучей Украины, он и двое его братьев имели прекрасные голоса и часто за семейным столом, в кругу родных, затягивали любимые украинские и русские песни. Ринетта Александровна бережно хранит всё, что связано с памятью об отце: боевые медали, семь благодарственных писем от высшего командования, среди которых благодарности за взятие Берлина, за победу над Германией, за освобождение Варшавы. Последнее и стало поводом для написания этой статьи. Советская армия освободила столицу Польши 17 января 1945-го. Семьдесят лет назад... Ринетта Александровна услышала об этом в телевизионных новостях 17 января этого года, сидя у постели умирающей мамы. Пана Михайловна пережила

мужа на 37 лет, январь этого года оказался для неё последним. Она тихо угасала на 97-ом году жизни. Около мамы Ринетта Александровна провела не одну бессонную ночь. Передумала о многом, а, услышав новости, вспомнила о том, что и у отца была награда за освобождение Варшавы. Достала дорогие сердцу коробочки с медалями, пожелтевшие от времени фронтовые письма и две прядки волос. Одну - светлую, отец отрезал у новорожденной Неточки, когда уходил на войну, а вторую - тёмную - когда приезжал в отпуск после тяжёлого ранения.

- Так и лежат в бумажке светлые волосики и потемнее, - говорит Ринетта Александровна. - Мне уже 73 года, а прядки, которые он отрезал, отправляясь на войну, сохранились. Сохранились и письма, тёплые, нежные, полные боли и заботы о родных и любимых.

Минуты отдыха. С гитарой - Александр Черняк
Фото из семейного архива

«Дальше ты пишешь, милая Пана, что живёте вы ничего, что корова даёт молока по 1,5 литров за удой, но заботы прибавилось. Да это верно, что работы тебе прибавилось, но я думаю, если будет трудно, проси стариков, они помогут. Я конечно очень рад, что ты добилась своей цели, главное, что вы сейчас с молоком. Да, чуть не забыл, на днях получил письма от Сони, Тоси, Любы Кулигиной, все они пишут, что Неточка стала большая и очень хорошая, а Люба дак пишет: твоя дочь прямо золото, всё говорит и так забавно. Стишки рассказывает.»

Пана! Все твои письма я получил, на которые жди ответа, да, в одном письме ты меня спрашиваешь насчёт того, что из пиджака сшить детское пальто и носить перешитую мою тужурку. Милая Пана! Зачем спрашивать, ты

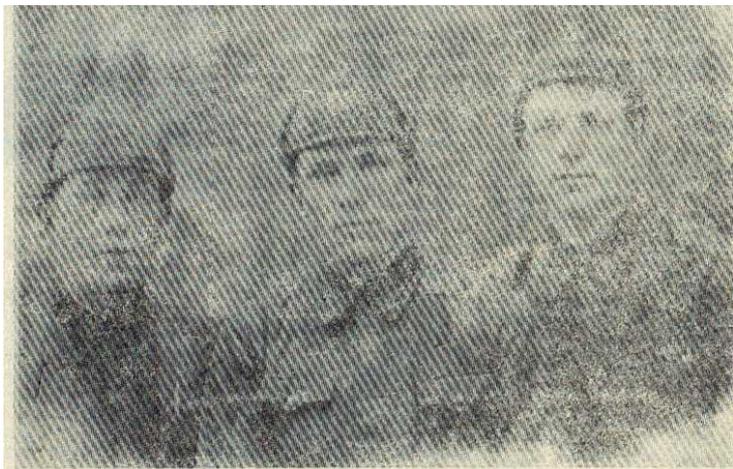
делай как тебе лучше, и одевайтесь теплее. А жив я буду, так заведём всё помаленьку. По-моему я тебе уже писал, что делай как тебе надо, ты сама хозяйка. Я только об одном буду просить тебя, как можно лучше береги своё и Неточкино здоровье, ну и не забывайте обо мне, очень прошу - пиши почаще. Я ведь только твоими письмами и живу...»

Треугольная небыль, невозможная быль
В три погибели – небо, пуль шальная кадрили.
Треугольная радость, треугольная грусть
И заветных три слова: «Я, родная, вернусь...»

Галина ЧЕРКАШИНА

[К содержанию](#)

ДЯДЯ ВАСЯ

Страна вступила в сороковой месяц Великой Отечественной войны. Красная Армия продолжала гнать с советской территории фашистов – варваров двадцатого века.

Взошло солнце свободы и над Белоруссией. Здесь на освобожденной земле сосредоточились части Красной Армии, готовые нанести новые удары по врагам. Среди них был только что

прибывший из-под Москвы 7-й гвардейский Нежинско - Кузбасский механизированный корпус, которым командовал генерал-лейтенант танковых войск, Герой Советского Союза Иван Петрович Корчагин.

- ...Прекрасным выдалось то памятное утро, — вспоминает ветеран войны, бывший «корчагинец» **Василий Кузьмич Шматков**. Яркое солнце, золотой осенний наряд, ожидание торжественной церемонии - все это придавало ощущение праздничности. С гордостью смотрели на грозную боевую технику. Это были танки, которым предстояло добить врага в его логове.

Небольшое пояснение. В 1944 году трудящиеся Кемеровской области собрали из личных сбережений 285 миллионов 120 тысяч рублей и обратились к Верховному Главнокомандующему с просьбой вооружить на эти средства одну из лучших танковых частей, присвоив ей имя Кузбасса.

- Получилось так, что выбор пал на наше соединение, - говорит Василий Кузьмич. - И тогда, согласно приказу, оно стало именоваться «7-й гвардейской Нежинско - Кузбасской механизированный корпус». Представляете, сорок новейших «тридцатьчетверок» с мощным вооружением получили!..

Недалеко от места, где проходила передача танков, в маленькой деревушке Тростянец гитлеровские людоеды устроили лагерь смерти. Они расстреляли и злодейски уничтожили в душегубках 300 тысяч советских людей.

- Это было 3 сентября, - Василий Кузьмич не может сдерживать слез. - Кровь леденела в наших жилах. Я прошел через такое пекло войны, видел столько смертей, но эту трагедию забыть не могу до сих пор. Стояли мы у останков этих невинных жертв и думали только об одном: «Убить врага – дело чести каждого корчагинца».

Родился Вася Шматков в 1912 году. Начал работать шестнадцатилетним подростком. Смышленный был, хотя и удалось окончить всего четыре класса. В 1929 году даже бедняцкую коммуны доверили возглавить. На Алтае это было. Однако руководителя из Василия не получилось. Да и какой руководитель, когда парню всего восемнадцатый год шел. Техника ему нравилась. Вскоре овладел профессией

тракториста, затем — комбайнера. Переехал с Алтая в Новоселовский район, устроился работать в только что образовавшийся совхоз «Овцевод».

- Принимал меня в совхоз директор Иванов, а организовал его, как говорили, Пантюшев, - вспоминает ветеран. – В 1931 году я работал на тракторе, напарником у меня был Кирилл Тимофеевич Никитенко. Дружно работали, душа в душу жили. А в октябре тридцать второго меня призвали на действительную в Красную Армию.

Служил сибиряк в 45-м гаубичном полку наводчиком орудия. В конце 1933 года был демобилизован. И снова совхоз «Овцевод» и любимая работа на тракторе.

Однако в мае 1939 года Василию Кузьмичу вновь пришлось надеть военную форму — милитаристы Японии начали активные действия против Монгольской Народной Республики. В районе реки Халхын - Гол Советская Армия и монгольские войска разгромили японских самураев.

- Я – признался ветеран, - можно сказать, провоевал всего четыре часа, участвовал в одном наступлении...

Снова воин вернулся к земле. Дали ему в совхозе новенький трактор С-80. На прицепе сын Володя. Так бы и работал трудолюбивый землепашец, не начнись финская кампания. Снова повестка из военкомата, снова воинский эшелон. В одной из стычек с финнами Василий Кузьмич был ранен.

И вот накатила Великая Отечественная. Рядовой Шматков в числе первых новоселовцев по мобилизации военкомата в июне сорок первого призван на фронт и зачислен в артиллерийский полк. Теперь его трактор не плуг таскал, а тяжелые гаубицы. При обороне Москвы был ранен, месяц провалялся в госпитале. И снова фронт. Только теперь он уже командир орудия. В одном из встречных боев с фашистами сибиряк был снова ранен. Теперь уже три месяца на госпитальной койке. Крепкий организм переборол и это ранение. И снова Василий Шматков в строю. Направляют его в 7-й механизированный отдельный корпус. Он уже старшина.

Это прославленное соединение, о котором я начал свое повествование, прошло славный путь. Свою нестигаемость и волю к победе показал корпус в битве под Орлом. За 25 дней ожесточенных боев воины-корчагинцы уничтожили более тринадцати тысяч немецко-фашистских захватчиков. Потом было освобождение города Севска, Левобережной Украины.

В 1943 году старшина Шматков перед очередным боем был принят в ряды Коммунистической партии.

Вспоминает Василий Кузьмич: «Когда в корпус поступили танки, построенные на средства кемеровчан, потребовались дополнительно механики - водители. Вспомнили и обо мне, как о трактористе. Я понял, что быть мне теперь танкистом. В общем, через месяц я уже уверенно водил в бой свою «тридцатьчетверку»

Прославленный гвардейский корпус в начале сорок пятого вел успешные бои по ликвидации «блуждающей» группировки противника в районе Родомска и Ченстохова. В феврале в составе 6-й армии корпус принимал участие в окружении сорокатысячной группировки немецко-фашистских войск в городе - крепости Бреслау. На финише войны корпус (теперь уже гвардейский) И. П. Корчагина вышел на подступы к Дрездену, принял на себя удар контратакующей группировки войск Шернера с юга. Гвардейцы-корчагинцы активными действиями сорвали замыслы врага пробиться к окруженным немецко-фашистским войскам в Берлине, тем самым обеспечили войскам 1-го Украинского фронта возможность полной ликвидации гитлеровских войск в столице Германии – г. Берлине. Принял участие корпус и в Пражской операции.

В завершающих сражениях Василию Кузьмичу участвовать не довелось. Получив тяжелое ранение в ключицу (а всего четвертое по счету), сибиряк День Победы встречал на пятом этаже эвакогоспиталя в городе Львове. В выздоравливающем батальоне был парторгом роты, затем парторгом дивизиона. Демобилизовался в октябре сорок пятого.

- Ну и сколько же вам пришлось за свою жизнь носить военную форму?

- Я как-то подсчитывал и получилось, что около десяти лет.

Родина по достоинству оценила подвиги земляка. У него два ордена Отечественной войны, Красной Звезды, Славы третьей степени, медали «За отвагу» и «Боевые заслуги» другие награды. Как говорит сам ветеран, «полный солдатский букет»

После войны работал Василий Кузьмич управляющим фермой Интикуль, заведовал нефтехозяйством, избирался председателем рабкоопа. По причине болезни сына Володи вынужден был в 1965 году переехать из Новоселовского совхоза в Игрышенский, на отделение Березовая. Здесь также работал на различных участках, избирался секретарем парторганизации, членом парткома совхоза. В последние годы живет в пос. Новоселово.

Василий Кузьмич ведет большую переписку с пионерами-следопытами, с советом ветеранов родного корпуса. Состоит на учете в территориальной партийной организации.

- И какое у вас партийное поручение?

- Являюсь заместителем председателя товарищеского суда при поссовете.

Ветеран-партиец остается в строю.

М. КОНОПЛЕВ.

*На снимке: в центре — В. К. Шматков с боевыми товарищами.
Ленинград. 1940 год. После ранения.*

[К содержанию](#)

УЧАСТНИК КУРСКОЙ БИТВЫ

Василию Кузьмичу Шматкову недавно исполнилось 87 лет. Он — инвалид первой группы, в его правом легком с войны сидит осколок.

На фронт Василий Кузьмич был призван из Овцевода в самом начале войны и прошел ее в составе 7-го гвардейского Нежинско-Кузбасского механизированного соединения, в танковом корпусе генерала И. Корчагина.

Старшина танкист Шматков имеет, кроме юбилейных наград, боевой ордена Красной Звезды.

Механизированного соединения не зря носит название Кузбасского. Дело в том, что танки для него были выпущены на деньги, собранные шахтерами Кузбасса.

В 1942 году соединение сражается на Калининском фронте, громит великолукскую группировку противника. Действия корпуса И. Корчагина под Великими Луками явилось как бы школой будущих сражений. В последующих боях во всей полноте раскрылись возможности механизированного соединения. За высокие боевые качества, проявленные в Орловской операции, корпус был удостоен гвардейского звания. При освобождении левобережной Украины корпусу присваивается имя «Нежинский». Затем бои на плацдарме за Днепром, участие в боях на завершающем этапе войны на территории фашистской Германии. Корпус И. Корчагина участвовал в боях по разгрому оппельнской и леобшюцкой группировок. В Берлинской операции именно гвардейцы-неженцы-кузбассовцы приняли на себя мощный контрудар значительно превосходящих сил так называемой «герлицкой группировки». И, наконец, участие в освобождении Праги.

Гвардейцы корпуса генерала И. Корчагина, среди которых был и наш земляк В. К. Шматков, выполнили наказ кузбассовцев: «Бить врага в его логове, бить до победного конца».

Трудным и долгим был наш путь к Победе. Но чем дальше уходят от нас сражения Великой Отечественной, тем величественнее предстает Победа и его величество Солдат.

В 1986 году Василий Кузьмич Шматков вместе с женой Татьяной Сергеевной Корзенковой побывали в Москве, где организовывалась встреча танкистов-корчагинцев.

«Это было незабываемое мероприятие,— рассказывает Татьяна Сергеевна. — Приехало 480 человек. Все были размещены в гостиницах, все организовано на высшем уровне. Встречи, воспоминания, экскурсии по Москве (Василий Кузьмич, например, был там впервые). Побывали и на могиле генерала Ивана Петровича Корчагина — он похоронен на Новодевичьем кладбище».

К сожалению, это была, видимо, уже последняя встреча однополчан, вернее, однобригадников. Сегодня многих ветеранов войны уже нет в живых, да и живущие не блещут здоровьем — годы и раны берут свое. Поэтому пожелание им одно: дожить до очередного Дня Победы, а потом еще до одного...

В. АНДРЕЕВА.

[К содержанию](#)

МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ ЮШКОВ

(24 августа 1922 г.-1 марта 1945 г.)

В первый день весны 1945 года группа разведчиков должна была захватить контрольного пленного на укрепленном рубеже Линде - Гросс - Бори. Она скрытно подползла к траншеям противника, и вдруг им дорогу преградил станковый пулемёт. **Михаил Юшков** бросился к группе пулемётного расчёта и уничтожил его. Фашисты в панике бежали. В 200-300 м за траншеями стояли без горючего два танка и одна самоходная пушка - они вели огонь. Подход к ним прикрывал второй станковый пулемёт в дзоте. Михаил попросил разрешения уничтожить его. Он подполз на 20 м к дзоту и бросил в него две гранаты. Но уничтожить его не удалось.

Однако товарищи уже были близко, и, чтобы спасти их от гибели и дать возможность выполнить задание, Юшков закрыл своим телом амбразуру.

[К содержанию](#)

Красноярск - Берлин, 1941-1945 [Текст]: [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова]. - Красноярск: Полицор, 2010. - С. 239.

ГЕРОИ СТРАНЫ

В начале марта 1945 года 11-й гвардейский кавалерийский полк вел бои в районе города Франкфурт-на-Одере. Здесь наши части натолкнулись на сильно укрепленный рубеж обороны противника. Упорное сопротивление оказали гитлеровцы и в полосе наступления кавалерийского полка. Чтобы получить дополнительные сведения о силах врага, системе его обороны, решено было провести разведку боем. В состав подразделения, которому предстояло выполнить эту задачу, была включена группа разведчиков, в том числе рядовой Михаил Юшков.

Ранним утром внезапным броском, без предварительной артиллерийской подготовки, гвардейцы овладели первой траншеей противника и,

не

останавливаясь на захваченном рубеже, устремились вперед, преследуя отступающих фашистов. Неожиданно по наступающим ударил вражеский пулемет. Обойти его было невозможно, да и вряд ли успели бы.

С криками «За родину! Ура!» сибиряк Михаил Юшков в рукопашной схватке уничтожил пулеметный расчет, а подоспевшие товарищи очистили траншею от остальных гитлеровцев. Казалось, дальше путь был свободен. Но метров через 300 на пути разведчиков оказались два танка без горючего и самоходная пушка. Подход к ним прикрывал станковый пулемет, находившийся в доте.

Гвардии рядовой Юшков сам попросил разрешения уничтожить огневую точку противника. Приблизившись к доту, Михаил одну за другой кинул две гранаты. Пулемет смолк. Но как только цепь поднялась в атаку, из дота вновь хлестанули свинцовые струи. Михаил Юшков бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом. Подвиг отважного балахтинца позволил разведчикам выполнить боевое задание.

Михаил Афанасьевич Юшков родился в деревне Коряково Балахтинского района. Призван в армию в 1944 году.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года.

[К содержанию](#)

Присвоить звание Героя [Текст]: [Очерки о красноярцах: посвященные 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / авт. концепции и ред.-сост. Филиппов Вячеслав]. - Красноярск: Поликом, 2015. - С. 414.

ЮШКОВ МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ

Родился 24 августа 1922 года в д. Коряково Енисейской губернии (ныне Балахтинского района Красноярского края) в семье крестьянина.

Окончил 7 классов. Работал заведующим избой-читальней, продавцом в сельпо. Призван в Красную Армию и направлен на фронт в 1944 году.

Разведчик 11-го Гвардейского кавалерийского полка (4-я Гвардейская кавалерийская дивизия, 2-й Гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Белорусский фронт) гвардии рядовой Юшков в бою за город Бромберг 24 января 1945 года пробрался в траншею противника, уничтожил гранатой огневую точку и двух фрицев и принес ценные данные о противнике. 10 февраля 1945 года был награжден орденом Красной Звезды. Отличился в боях на территории Германии.

Из наградного листа-представления к званию Героя Советского Союза:

«...1 марта 1945 года группа разведчиков выполняя задачу по захвату контрольного пленного на сильно укрепленном рубеже Линде Гросс Борн скрытно подползли к траншеям противника. Впереди в дозоре подполз к траншеям гвардии рядовой Юшков с криком «Ура, за Родину!» бросился на станковый пулемет который преградил дорогу. В рукопашной схватке тов. Юшков уничтожил расчет пулемета. Немцы в панике бежали. В 200-300 метрах за траншеями стояли без горючего два танка, одна самоходная пушка и вели огонь. Подход к ним прикрывал станковый пулемет в ДОТе. Гвардии рядовой Юшков лично сам попросил разрешения уничтожить пулемет. Подполз на 20 метров к ДОТу бросил две гранаты, но не уничтожил пулемет и, видя выдвигающуюся цепь своих товарищей, бросился и закрыл своим телом амбразуру ДОТа, тем самым в решающий момент обеспечив успех выполнения боевой задачи. Воодушевленные героическим самопожертвованием гвардии рядового Юшкова и мстя за погибшего товарища, остальные разведчики яростно напали на танки противника и захватили пленных. В этом бою были захвачены два танка, одна САУ, две пушки и много другого вооружения. Занимаемый рубеж удерживался до подхода основных подразделений.

Гвардии рядовой Юшков показал в этом бою беспредельную преданность Родине и погиб смертью героя.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза посмертно».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии рядовому Михаилу Афанасьевичу Юшкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен герой в населенном пункте Цахарин в Германии. В г. Красноярске его именем названа улица.

[К содержанию](#)

УХОДИЛИ НА ФРОНТ ДЕВЧОНКИ

Как нельзя найти двух одинаковых людей, так нельзя найти двух одинаковых судеб. Где-то они переплетаются, а в чем-то и расходятся, определяя свою индивидуальность.

Такой является и судьба **Юшковой Софьи Николаевны**, жительницы нашего поселка, чей трудовой стаж, как и многих ветеранов района, начался с начала войны. Перед самой войной получилось, что девушка из Куртака с несколькими своими друзьями поступила в ФЗО. Но через некоторое время, испугавшись того, что их будут опускать в шахту, опять разбежались по домам, где и застала их война.

Все мужчины ушли на фронт. Затем из поссовета сообщили о наборе женщин на Восточный фронт. Софья Николаевна была одной из них. Прихватив кое-какие вещи, она прибыла на сбор в Новоселово, куда стекались со всех деревень призванные в армию девушки. Целый женский эшелон отправился из Красноярска в Ворошилов. Холодная осень давала о себе знать, и путь длиною в месяц был не из легких. По суткам стояли в тупиках, а из-за нехватки топлива девушки просыпались с примерзшими к стенкам вагона волосами. По прибытию в Ворошилов обязательный месяц карантина и еще один месяц обучали на связистов. Все мы знаем короткие сроки войны, обучения они касались также. Распределили, в вагоны — и на тогда еще советско-японскую границу. Какое же у них было удивление, когда прибыли они в артиллерийскую батарею. Вот так и начала Софья Николаевна свою службу, третьим номером сорокамиллиметровой американской зенитки на восьмой батарее.

В первую же ночь вновь прибывшие попрятали хлеб по тумбочкам, где утром ничего не обнаружили. А после того, когда им «подказали», что здесь и шапки с шинелями воруют, они спали, завязывая веревочки от шапок на шее, а шинели подложив под себя. До тех пор, пока по команде подъем они не встали в таком виде перед своим командиром.

— Да и вообще, — рассказывает Софья Николаевна, — сегодняшнюю армию по дисциплине не сравнить с военной. Командиры были мужчинами, а женщинам выпала доля рядовых. И карманы зашивали, и наряды, если вовремя не поприветствуешь командира отделения, сыпались один за другим, и на стрельбах требования были большими. Но я всегда на 9 баллов выбивала, а это было совсем неплохо. Хочу сказать, что 3 номер - это наводчик, и от него во многом зависит, будет успех или нет.

Был такой курьезный случай. Осенью сорок пятого был налет японской авиации, после боя подвели итог: сбит один самолет и тот наш ЯК-4. Мне повысили звание, дали ефрейтора, а вскоре и окончание второй мировой войны. Радость была всеобщей. Еще месяц держали нас на позициях, только затем выдали требования на дорогу с необходимым сухим пайком.

Личная жизнь Софьи Николаевны сложилась тоже неоднозначно. Замуж она вышла за Устюгова Макара Николаевича в 50-м, после пятилетней переписки, и жили до недавнего времени в Новоселово. Но недавняя смерть супруга сильно сказалась на ее здоровье. Сижу, слушаю, во взгляде собеседницы вижу ту быстро промелькнувшую искру когда-то пережитой радости, а в основном спокойные, можно сказать, усталые глаза. Побеседовав, пожелал ей и здоровья, и всего, чего можно пожелать человеку, но не сказал главного и сейчас исправляюсь — Вас не забудут и будут помнить.

В. ЛУНЬ.

[К содержанию](#)

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

— До Берлина оставалось всего шестьдесят три километра. Части восьмой гвардейской армии вышли на рубеж Одера. Полк, в котором я служил, попытался сходу форсировать водную преграду, однако мощный огонь врага заставил отказаться от этого. 120-ому противотанковому дивизиону позиция досталась невыгодная — в долине, враг же находился на высоте. Несколько раз наши бойцы ходили в атаки, но овладеть высотой не могли.

Так начал свой рассказ о последних днях боев за Берлин ветеран Великой Отечественной войны **Семен Тимофеевич Яценович**.

Родился Семен Тимофеевич в 1893 году. В 1918-м семья Яценовичей переехала жить в деревню Карелино, а вскоре Семен ушел вместе с партизанами Щетинкина громить Колчака. Он принимал участие в освобождении Ужура, перекрывал пути отхода белогвардейским офицерским частям в Туву. После изгнания колчаковцев с территории края их партизанский полк перебросили на польский фронт, затем под Кронштадт для подавления бело-эсеровского мятежа. После героического штурма, в котором принимал участие и Семен, крепость была взята. Но бойцам недолго пришлось отдыхать, поступил новый приказ — уничтожить банду Антонова. Опять скитания по степям, кровопролитные, ожесточенные бои.

Домой Семен вернулся только в 1922 году. Предложили пойти работать председателем сельпо — согласился.хлопотное это было дело в то время: сам председатель, сам кассир, сам заготовитель. Но ничего, справлялся. В глазах сельчан прослыл принципиальным, энергичным работником, потому-то вскоре колхозники избрали его своим председателем.

До тридцать четвертого года руководил Яценович колхозом.

В тридцать шестом году осенью надумал податься на Украину. Здесь и застала его война. В первые же месяцы лихой годины Яценович ушел в трудармию. Строил автодорогу Кизляра — Астрахань. Выполнил нормы на 150-180 процентов. Но не то это было дело для участника гражданской войны — тянуло на фронт, где советские люди грудью сошлись с фашистскими захватчиками, хотелось своими руками уничтожать варваров. Нелегко оказалось добиться перевода в действующую армию — направляли туда самых лучших. И все же Семен Тимофеевич настоял на своем.

Тысячи километров прошел солдат по огненным дорогам. Защищал Сталинград, принимал участие в боях под Курском, освободил Украину, Польшу, участвовал в штурмах Хелма, Люблина, Варшавы. Дважды был ранен. И вот впереди логово фашистского зверя — Берлин...

— Мы стояли перед этой проклятой высоткой и не знали, что делать. Силы явно были неравны. Однако наше командование оставалось спокойным. В чем причина — мы тогда еще не понимали.

Однажды в дивизион прибыли представители из полка, собрали солдат, командиров: «Будем готовиться к решающим боям, от каждого требуются строжайшая дисциплина и секретность».

В ночь на 16 апреля ни один из нас не сомкнул глаз, сидели в землянках, ждали. В три часа ночную мглу разорвали всполохи, земля задрожала от разрывов десятков тысяч снарядов — началась артиллерийская подготовка. Вслед за ней на позиции врага обрушила мощный бомбовый удар наша авиация. В прорыв устремились танки. Оборона врага была сломлена. Гитлеровцев до того ошеломил штурм, что они почти не оказывали сопротивления.

К концу апреля части 88-й дивизии вышли к окраинам Берлина. Немцы дрались ожесточенно, цеплялись за каждый дом, каждую улицу. Но и мы уже были не те, что раньше. Хотя и медленно, все же продвигались вперед: К 1 мая форсировали канал Ландвер, вышли на улицу Шарлоттенбургер-Штрассе. Здесь встретились с другими нашими частями. Окружение рейхстага завершилось.

1 мая со стороны Рейхстага еще доносилась стрельба, а к утру 2 мая затихла. «Неужели все?» — спрашивали мы друг друга. Командир побежал в штаб. Вернулся сияющий: «Рейхстаг взят! Конец войне, ребята!». Нашему ликованию не было предела. Четыре года били проклятого фашиста, прошли от Сталинграда до Берлина, и вот— Победа!

Как самого старшего по возрасту, а ему в то время исполнилось 52 года, Семена Тимофеевича демобилизовали одним из первых. Грудь его украшали медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

С войны Яценович вернулся вновь в Карелино и сразу же сел на комбайн. До шестидесятого года трудился Семен Тимофеевич на хлебной ниве. К боевым наградам прибавились трудовые: две малые золотые и малая серебряная медали ВДНХ, медаль «За освоение целинных и залежных земель», медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и самая высокая правительственная награда — орден Ленина.

А. ЧАНЧИКОВ.

На снимке: С. Т. Яценович.

Фото В. Потехина, д. Карелино.

[К содержанию](#)